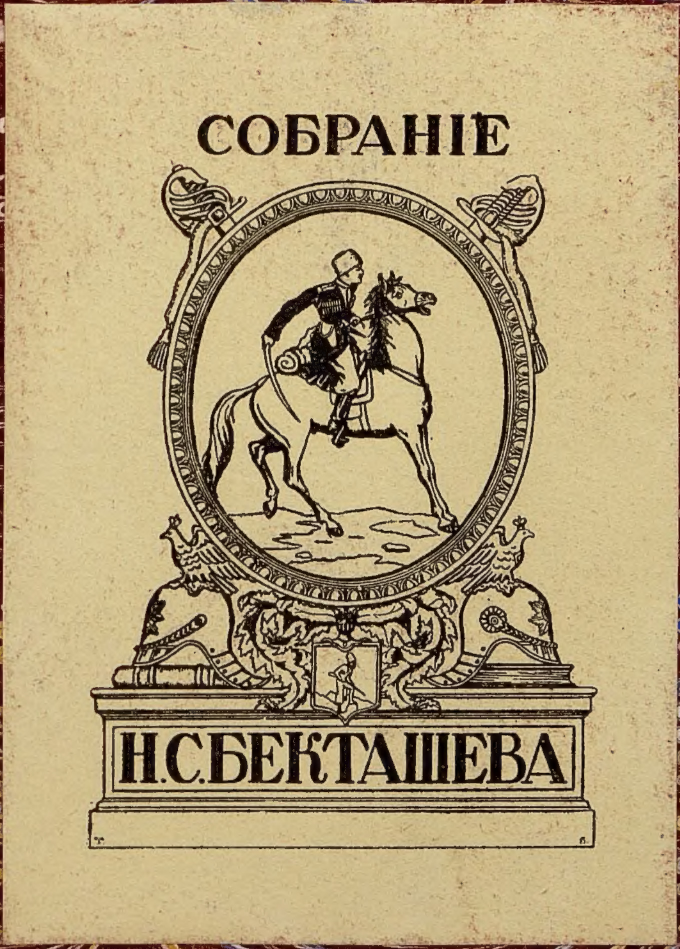
ИСТОРІЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КИРАСИРСКАГО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

СОБРАНІЕ
Н.С.БЕКТАШЕВА

Софіи Іосифовнѣ Марковой
отъ любящаго автора.
24 Мая 1885 г. Тверь.
Пятница.

ИСТОРІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КИРАСИРСКАГО
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ПОЛКА.

---

42 листа прил.

СОСТАВИЛЪ
Полковникъ Марковъ.

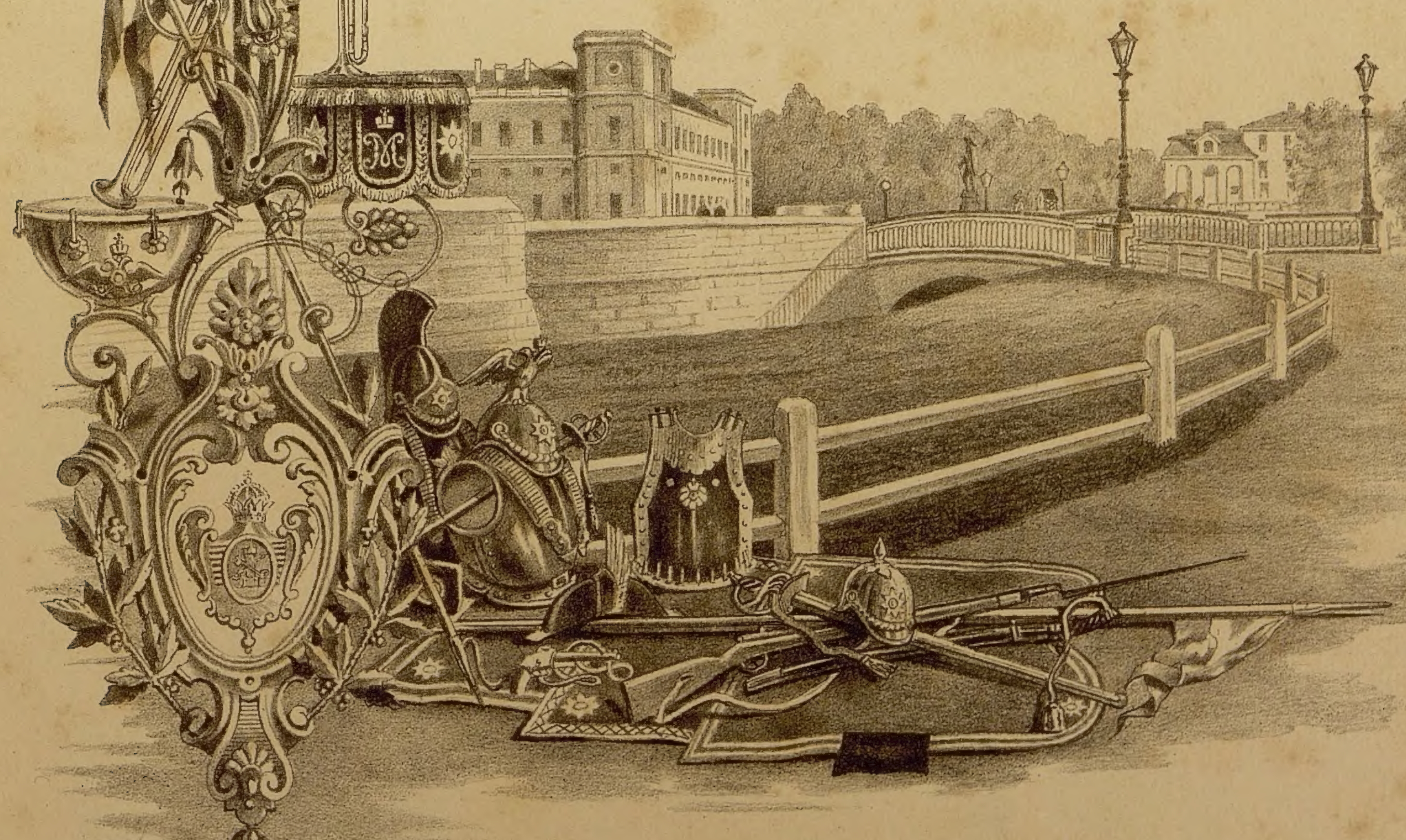
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1884.

Печатано съ разрѣшенія начальства.

Въ Государственной Типографіи.

Исторія Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка

Автолитографировано въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

Марія

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1

Глава IV.

Глава V.

Глава VI.

Глава VII.

Глава VIII.

Глава IX.

Глава X.

Глава XI.

Глава XII.

Глава XIII.

Глава XIV.

Глава XV.

Глава XVI.

Глава XVII.

Глава XVIII.

Глава XIX.

Глава XX.

Глава XXI.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Ея Величества полкъ сформированъ при Петрѣ Великомъ, служитъ Государю и отечеству безъ малаго двѣсти лѣтъ, совершилъ множество походовъ, дрался многократно съ врагами отечества въ славныхъ бояхъ, имѣлъ съ самаго переформированія въ кирасирскій полкъ изъ драгунскаго Полковниками и Шефами царствующихъ Особъ и, нося имя Лейбъ-Кирасирскаго, полтораста лѣтъ считаетъ себя полкомъ тѣлохранителей Русскихъ Государей.

Не смотря на это, однакоже, большинство служившихъ и нынѣ служащихъ въ полку имѣютъ далеко неполныя свѣдѣнія о его прошломъ, объ участіи его въ военныхъ дѣйствіяхъ, о разныхъ полковыхъ обычаяхъ и отношеніяхъ къ нему Шефовъ и Государей, дававшихъ нѣкоторую особенность характера жизни и службы полка, сравнительно съ другими.

Начавъ службу свою Лейбъ-Гвардіи въ Кирасирскомъ Ея Величества полку, я прикомандированъ былъ къ нему вторично въ 1879 году для командованія эскадрономъ; а лѣтомъ 1880 года, по случаю болѣзни командира полка, я вступилъ въ командова-

ніе имъ и имѣлъ счастіе представить Г. г. офицеровъ полка новому Шефу, Ея Императорскому Высочеству Цесаревнѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Всѣ эти обстоятельства настолько сроднили меня съ кирасирами Ея Величества, что я полагалъ себя вправѣ считать членомъ кирасирской семьи; а потому и принялъ на себя трудъ составленія исторіи полка, чтобы по мѣрѣ силъ и средствъ, выяснить его прошлое.

Приступая къ изложенію этой исторіи, я позволю себѣ намѣтить слѣдующее: исторію я полагаю раздѣлить на двѣ части. Въ первой части, подраздѣленной на нѣсколько главъ, помѣщены будутъ свѣдѣнія о сформированіи полка, переформированіяхъ, стоянкахъ, составѣ общества офицеровъ и нижнихъ чиновъ, свѣдѣнія о полковыхъ командирахъ, служебныхъ порядкахъ, участіи полка въ походахъ и бояхъ, и объ отношеніяхъ къ нему Шефовъ и царствующихъ Особъ.

Обо всемъ перечисленномъ, по мѣрѣ полноты собранныхъ матеріяловъ, свѣдѣнія будутъ помѣщаться отдѣльно въ разныя эпохи существованія полка; причемъ я считаю необходимымъ, отвлекаясь отъ прямаго повѣствованія о полкѣ, напоминать иногда ходъ политическихъ или военныхъ событій, чтобы охарактеризовать время, въ которое описывается полковая жизнь, или какая задача возлагалась на полкъ, въ зависимости отъ общаго хода войны.

Вторая часть будетъ содержать приложенія. Сюда войдутъ копіи съ нѣкоторыхъ источниковъ, приказовъ и реляцій, свѣдѣнія объ обмундированіи, вооруженіи и снаряженіи полка въ разныя времена его службы; штаты полка; именные списки

полковыхъ командировъ и офицеровъ, служившихъ въ полку; списокъ георгіевскихъ кавалеровъ и описаніе регалій полка.

Считаю своею обязанностью выразить мою полнѣйшую благодарность лицамъ, сообщившимъ мнѣ разные матеріялы для составленія исторіи. Первое мѣсто изъ нихъ принадлежитъ полковнику Николаю Ивановичу Мерклингу, который сообщилъ мнѣ: во-первыхъ, свѣдѣнія объ обмундированіи, вооруженіи и снаряженіи полка до царствованія Императора Александра I-го, заимствованныя имъ изъ труда Висковатова «историческое описаніе одежды, вооруженія и снаряженія россійскихъ войскъ»; во-вторыхъ, списокъ офицеровъ, служившихъ въ полку, который, по повѣркѣ и дополненіи, помѣщенъ въ концѣ второй части; въ-третьихъ, штаты и многія другія свѣдѣнія.

Кромѣ полковника Мерклинга, въ составленіи исторіи мнѣ оказалъ помощь, состоящій по гвардейской кавалеріи, ротмистръ Туганъ-Барановскій, сообщившій мнѣ многія свѣдѣнія о Невскомъ драгунскомъ полкѣ, заимствованныя имъ преимущественно изъ «сказокъ» полка, какъ-то: списокъ офицеровъ, списокъ убитыхъ и раненыхъ чиновъ, маршруты разныхъ передвиженій, и свѣдѣнія о кавалерійскомъ уставѣ, извлеченныя изъ регламента Меншикова.

Многія полковыя преданія о житьѣ-бытьѣ офицеровъ и разныхъ старыхъ порядкахъ мнѣ сообщили: отставной маіоръ Кноррингъ, полковникъ Потѣхинъ, прежде служившіе въ кирасирахъ Ея Величества, и Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Араповъ [1]), которые своими разсказами и совѣтами много содѣйствовали къ выполненію моего труда.

---

[1]) Константинъ Устиновичъ, командиръ полка.

Весьма естественно, что составители повѣствованій о полкахъ, въ которыхъ они служили и слава которыхъ для нихъ дорога, увлекаются въ изложеніи и даже иногда въ пониманіи нѣкоторыхъ фактовъ до того, что полкъ выставляется нерѣдко чѣмъ-то недосягаемымъ, виновникомъ побѣды въ генеральномъ сраженіи и чуть ли ни спасителемъ отечества.

Чтобы, по возможности, оградить себя отъ подобныхъ увлеченій, я поставилъ себѣ правиломъ всѣ факты, относящіеся къ достоинствамъ и славѣ полка, въ пристрастіи относительно которыхъ могли бы заподозрить, излагать или подлинными изреченіями источниковъ, или точною ссылкою на нихъ.

Оговаривая это, я отнюдь не помышляю быть безукоризненнымъ въ своихъ сужденіяхъ и выраженіяхъ о полкѣ, и да простятъ мнѣ читатели, если изъ невольнаго желанія добра и славы полку, поддамся какому-нибудь увлеченію.

Полковникъ *Марковъ*.

2

ГЛАВА I.

Общій очеркъ положенія Россіи въ началѣ Сѣверной войны.—Первые драгунскіе полки.—Невскій драгунскій Портеса полкъ.—Составъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ.—Походъ въ Польшу.—Невскій драгунскій полкъ беретъ батарею.—Гродненскій лагерь.—Перемѣна полковника (полковаго командира).—Отступленіе изъ Гродно.—Драгуны прикрываютъ маршъ.—Карлъ XII переноситъ войну въ Саксонію.—Движеніе всей русской кавалеріи подъ начальствомъ Меншикова въ Польшу.—Авангардъ подъ начальствомъ Репне.—Участіе полка въ сраженіи при Калишѣ.

Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Ея Величества полкъ, переименованный въ кирасирскій изъ Невскаго драгунскаго въ 1733 году, получилъ свое существованіе во времена весьма тяжелыя для Россіи.

Едва оправившись послѣ нарвскаго пораженія, наше отечество собирало новыя силы для борьбы съ Карломъ XII, который, разбивъ русскую армію, двинулся противъ Августа, короля польскаго и саксонскаго, находившагося съ Петромъ Великимъ въ союзѣ. Союзъ съ Польшею и Даніею не принесъ большой пользы Россіи: оказалось, что онѣ не могли вести войну съ Швеціею безъ пособія отъ Россіи войсками и деньгами, и, такимъ образомъ, вся тяжесть войны должна была пасть на одну Россію.

Съ другой стороны, «закоренѣлые предразсудки, отвергавшіе всякую новую мысль и ставившіе преграды для великихъ преобразованій Петра, порождали мятежи и разбои и заставляли Государя со всею пылкостью своего огненнаго харак-

тера, со всею крѣпостью своей желѣзной воли» [1]) вооружаться противъ внутреннихъ враговъ государства.

Нарвскимъ пораженіемъ, казалось, Россія поставлена была на край гибели, такъ полагалъ и Карлъ XII, казалось, должны были рухнуть всѣ преобразованія Петра: войска были или уничтожены, или пали духомъ, а народъ имѣлъ поводъ отвергать пользу преобразованій, совершенныхъ Петромъ.

«Но не такъ думалъ Государь. Твердою волею, постоянствомъ въ принятомъ однажды намѣреніи и изумительною дѣятельностью Онъ скоро изгладилъ слѣды нарвскаго пораженія»; а удачными дѣйствіями малой войны въ Ингерманландіи и Лифляндіи успокоилъ умы русскаго народа. Уцѣлѣвшія войска приведены были въ порядокъ и усилены новыми наборами, множество полковъ было сформировано вновь: и сумрачный горизонтъ Россіи началъ мало по малу озаряться лучами военнаго счастья. Въ 1701 году фельдмаршалъ Шереметевъ разбилъ Шведовъ у селенія Эррестфера въ Лифляндіи; въ 1702 году одержаны были побѣды при Гуммельсгофѣ и на рѣкѣ Ижорѣ, взяты были Маріенбургъ и Нотебургъ; въ 1703 году Петръ овладѣлъ Ніеншанцемъ и на его мѣстѣ заложилъ Петербургъ. Въ томъ же году взяты были Копорье и Ямъ; а въ 1704 году Нарва и Дерптъ. Малая война шла такъ успѣшно, что весь корпусъ Шлиппенбаха былъ истребленъ, между тѣмъ какъ силы Петра постепенно возрастали и въ 1705 году Онъ имѣлъ уже отъ 60 до 70 тысячъ войскъ.

Формируя послѣ нарвскаго сраженія войска, Петръ Великій особенное вниманіе обратилъ на кавалерію и артиллерію.

Въ сраженіи подъ Нарвой участвовали два драгунскіе полка: Московскій—Гулица, и Кіевскій—Шневеца, сформированные въ 1700 году.

Въ теченіе времени съ 1700 по 1711 годъ было сформиро-

---

[1]) Устряловъ.

вано 33 драгунскихъ фузелерныхъ полка; кромѣ того, лейбъ или Генеральный шквадронъ, шквадронъ С.-Петербургской губерніи и драгунская рота при ген.-фельдмаршалѣ Шереметевѣ.

Первоначально всѣ полки какъ пѣхотные, такъ и драгунскіе, кромѣ гвардіи, состояли изъ однѣхъ фузелерныхъ ротъ, въ каждомъ драгунскомъ по 10; въ продолженіе 1704 и 1705 годовъ образовались гренадерскія роты, по одной при каждомъ полку; а въ теченіе времени съ 1708 по 1711 изъ нихъ были составлены особые гренадерскіе полки: пять пѣхотныхъ и три конныхъ. Первые назывались просто гренадерскими, послѣдніе драгунскими гренадерскими [1]).

Вооруженіе драгунъ должно было состоять изъ палаша и фузеи, сначала съ багинетами, а съ 1708 года со штыками по шведскому образцу. Нѣкоторые, вмѣсто фузей, имѣли карабины [2]).

Кавалерія строилась поротно развернутымъ фронтомъ въ двѣ и три шеренги, въ пѣшемъ строю въ четыре шеренги. Повороты въ сомкнутомъ строю исполнялись въ одинъ конь, или отдѣленіями по 4. Разумѣется, чистоты и порядка въ эволюціяхъ и движеніяхъ быть не могло, слѣдовательно и должной подвижности [3]).

По этой причинѣ, а также по недостатку хорошихъ лошадей, недостатку времени для сформированія и обученія, кавалерія наша уступала иностраннымъ въ боевомъ устройствѣ; «но въ дѣйствіи она часто вознаграждала этотъ недостатокъ, благодаря повелѣнію Царя, который, вопреки общепринятаго правила, запретилъ ей употреблять стрѣльбу передъ атакою. Притомъ же, состоя изъ драгунъ, кавалерія наша весьма часто

---

[1]) Историческое описаніе одежды, вооруженія и снаряженія россійскихъ войскъ. Часть II.

[2]) Подробности относительно одежды, вооруженія и снаряженія помѣщены въ особой главѣ 2-й части.

[3]) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ уставѣ кавалерійскомъ помѣщены въ концѣ III главы.

*

спѣшивалась и могла дѣйствовать на такихъ мѣстахъ, которыя были бы недоступны при другомъ устройствѣ» [1]).

Россія, представляя чрезвычайно обширную страну съ длинными линіями границъ, требовала для защиты ихъ войска подвижнаго и способнаго дѣйствовать на всевозможной мѣстности. Съ этою цѣлью, вѣроятно, Петръ Великій и учредилъ только драгунъ.

Нашъ полкъ, бывшій Невскій драгунскій, сформированъ въ 1704 году. О первоначальномъ сформированіи, составѣ, вооруженіи и снаряженіи его мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія изъ 4-й книги Полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи: [2])

Именной (Указъ), объявленный разряду бояриномъ Стрешневымъ.

«Великій Государь указалъ достальныхъ недорослей, бояръ и окольничихъ и палатныхъ людей, дѣтей и комнатныхъ стольниковъ, и московскаго чину стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и которые въ тѣхъ же числахъ служатъ въ новгородскомъ и въ бѣлгородскомъ и въ сѣвскомъ разрядахъ, и начальныхъ людей, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ полковыя сотенныя города службы, и рейтарщиковъ, и копейщиковъ, и казаковъ и иныхъ чиновъ конныхъ людей, дѣтей же и свойственниковъ всѣхъ, которые недоросли въ разрядъ пріѣздовъ своихъ незаписали и на Его Великаго Государя смотрѣ не были, и которые въ разрядъ пріѣзды свои записывали и на смотрѣ были и отпущены въ дома, и тѣхъ всѣхъ недорослей отъ 10 лѣтъ и выше и которые на службахъ по пріѣздамъ служили, выслать къ смотру въ разрядъ, мая къ 20 числу; а изъ достальныхъ городовъ, іюня и кончая къ 1 числу нынѣшняго 1704 года неотложно, кромѣ новгородскаго и бѣлгородскаго и сѣвскаго разрядовъ городовъ,

---

[1]) Карцевъ. Обзоръ Сѣверной войны.
[2]) 1704 апрѣля 8, статья 1978.

городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и которые недоросли нынѣ на Москвѣ и по тѣхъ на дворы послать подъячихъ и велѣть имъ Его Государевъ указъ сказать, чтобы они всѣ явились въ разрядъ и имена свои записывали; а которые изъ нихъ нынѣ учатся въ школахъ и тѣхъ по тому жъ къ смотру въ разрядъ записываться жъ, а безъ указа съ Москвы не съѣзжать. А буде изъ нихъ недорослей кто къ вышеписанному числу въ разрядъ не явится и пріѣздовъ своихъ не запишутъ, или отцы ихъ и сродники и свойственники кого утаятъ: и тѣ написаны будутъ въ нижніе чины и посланы будутъ въ разные указные города на вѣчное житье. А которые рейтары и копейщики и иныхъ чиновъ которые служилые люди вѣдомы въ нихъ приказахъ и о высылкѣ въ разрядъ дѣтей ихъ и свойственниковъ, недорослей же послать въ приказъ памяти, а въ города послать Свои Великаго Государя грамоты.— А какъ они въ разрядъ высланы будутъ: и изъ тѣхъ недорослей набрать въ драгуны два полка двѣ тысячи человѣкъ. А ружей, фузей и къ нимъ перевязи съ крюки и башмаки, пистоли съ олстры, лядунки, шпаги взять на нихъ изъ оружейной палаты, да имъ же сдѣлать изъ земскаго приказа нѣмецкія сѣдла изъ войлоки и съ пахвы, узды съ мундштуки и съ наперстными шляпы и прислать въ разрядъ. И о томъ въ тѣ приказы послать памятижъ».

Такъ какъ въ 1704 году было сформировано дѣйствительно два полка, Невскій и Ингерманландскій драгунскіе, то нѣтъ сомнѣнія, что приведенный указъ относится до этихъ двухъ полковъ. Это подтверждается и слѣдующею выпискою изъ сказокъ Невскаго драгунскаго полка: [1]) «Полкъ набранъ въ Москвѣ въ прошломъ 704 году по указу Царскаго Величества и по разбору боярина Тихона Никитича Стрешнева».

---

[1]) Сказки Невскаго драгунскаго полка хранились въ Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба подъ № 18, нынѣ въ музеумѣ Главнаго Интендантскаго управленія подъ № 71. Рукопись infolio—99 листовъ; скоропись начала XVIII столѣтія.

Отчетность по полку, какъ прибыли, такъ и убыли людей, лошадей, обмундированію и аммуниціи начинается съ 1705 года.

Первымъ командиромъ полка былъ иноземецъ Янъ Портесъ, какъ названъ онъ въ сказкахъ полка [1]). По имени его и полкъ первоначально называли драгунскимъ Портеса полкомъ.

Полковой командиръ назывался полковникомъ полка. Штатъ и составъ офицеровъ были слѣдующіе:

Подполковникъ 1, именно, иноземецъ Іоганъ фонъ-Изолевъ.

Подполковникъ въ тогдашнее время игралъ въ полку весьма важную роль. Полковникъ былъ какъ бы инспекторъ, вся же работа въ отправленіи службы, обученія и содержанія полка лежала на подполковникѣ.

Въ числѣ двадцати-девяти офицеровъ иноземцевъ, т. е., людей, имѣвшихъ патенты иностранной или русской службы было: капитановъ 6, поручиковъ 6, прапорщиковъ 1; всего со штабъ-офицерами 15 человѣкъ.

Русскихъ: капитанъ за маіора 1, подпоручиковъ 4, прапорщиковъ 9. Объ офицерахъ русскаго происхожденія въ сказкахъ полка говорится: «а которые оберъ-офицеры русскіе опредѣлены отъ боярина Тихона Никитича Стрешнева, и изъ какихъ чиновъ, о томъ въ полку велѣнья никакого нѣтъ» [2]).

Нижнихъ чиновъ:

Унтеръ-офицеровъ 50 «а оные унтеръ-офицеры опредѣлены изъ недорослей».

Ротныхъ писарей 10.

Капраловъ и драгунъ 931.

Барабанщиковъ 10 изъ недорослей.

Все число нижнихъ чиновъ съ унтеръ-офицерами 1001.

---

[1]) На штандартахъ и на мраморной доскѣ въ Георгіевской залѣ Московскаго дворца полкъ названъ не Портеса, а Портета полкомъ.

[2]) Сказки полка, листъ 1-й на оборотѣ.

1704—1708.

3.

О лошадяхъ въ сказкахъ имѣется только слѣдующее: «въ 705 году съ Москвы пошло Государевыхъ драгунскихъ лошадей 1002» [1]).

Изъ приведеннаго состава чиновъ полка видно, что половина офицеровъ состояла изъ иноземцевъ. Петръ Великій понималъ, что преимущества по службѣ, которыя Онъ давалъ иностраннымъ офицерамъ передъ русскими были причиною неудовольствія его подданныхъ; но это было зло необходимое. Онъ хотѣлъ постепенно его искоренять, образуя русскихъ офицеровъ. Для этой цѣли «Онъ издалъ уставъ [2]) строевой службы, соотвѣтственный той степени, на которой находилась тогда наша тактика; самъ присутствовалъ на ученіяхъ и смотрахъ, поощрялъ природныхъ русскихъ офицеровъ, которые оказывали успѣхи; и такимъ образомъ увеличилъ число собственныхъ хорошихъ офицеровъ до того, что, не смотря на отвращеніе тогдашнихъ дворянъ къ службѣ въ регулярныхъ войскахъ, не смотря на постоянное увеличеніе арміи, около 1705 года Онъ почти уже не нуждался въ приглашеніи иностранцевъ, и принималъ ихъ въ службу уже съ большою разборчивостью, безъ повышенія чина и не иначе, какъ съ одобрительными аттестатами, или послѣ годичнаго испытанія» [3]).

Драгунскій Портеса полкъ, какъ и большинство полковъ того труднаго времени, былъ сформированъ наскоро, едва обученъ и уже въ началѣ 1705 года былъ въ походѣ черезъ Можайскъ въ Полоцкъ, а оттуда въ Польшу, на первую арену его военной дѣятельности, гдѣ полкъ путемъ горькаго опыта долженъ былъ пріобрѣтать себѣ боевой навыкъ.

Карлъ XII, считая, какъ замѣчено было, что послѣ Нарвской побѣды дѣло съ Россіею покончено, двинулся противъ Августа. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ 1701 по 1705, онъ исходилъ Польшу по всѣмъ направленіямъ, и сча-

---

[1]) Сказки полка, листъ 7-й на оборотѣ.

[2]) Пѣхотный.

[3]) Карцевъ. Краткій военно-историческій обзоръ Сѣверной войны.

стіе вездѣ благопріятствовало его оружію. Наконецъ, вступивъ въ союзъ съ мятежными магнатами, онъ принудилъ сеймъ варшавскій объявить Августа лишеннымъ престола и избрать королемъ Станислава Лещинскаго. Августъ, съ своей стороны, созвалъ въ Сендомірѣ другой сеймъ, который объявилъ измѣнниками всѣхъ депутатовъ, бывшихъ въ Варшавѣ. Несчастная Польша, раздираемая крамолами, испытала всѣ ужасы междоусобной войны. Шведы и приверженцы Станислава опустошали огнемъ и мечемъ земли тѣхъ, которые оставались вѣрными Августу; Саксонцы и приверженцы Августа грабили имѣнія своихъ противниковъ.

Петръ Великій не упускалъ изъ вида дѣлъ въ Польшѣ, но первоначально не могъ поддержать Августа большими силами. Когда же Карлъ XII приступилъ къ самой границѣ саксонскихъ владѣній Августа, изъ которыхъ послѣдній получалъ и войско, и деньги, тогда Петръ отложилъ предположенное завоеваніе Кексгольма и Выборга и, весною 1705 года, приказалъ главнымъ силамъ своей арміи собраться на Двинѣ, около Полоцка, чтобы оттуда идти въ Литву.

Съ наступленіемъ лѣта войска эти перешли Двину, овладѣли Курляндіею и заняли Вильну. Шведы, находившіеся подъ начальствомъ Левенгаупта въ Курляндіи, отступили въ Ригу. Для наблюденія за ними Государь на Двинѣ и въ Курляндіи оставилъ около 12 тысячъ, а главныя силы, около 35 тысячъ, собралъ въ Гродно, гдѣ былъ устроенъ обширный укрѣпленный лагерь.

Въ Гродненскомъ лагерѣ первоначально собралась только пѣхота; 6 полковъ драгунъ, въ числѣ которыхъ былъ и Невскій Портеса полкъ, прибыли въ Гродно уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1705 года подъ общимъ начальствомъ генерала Ренне.

Вернемся нѣсколько назадъ. Передъ движеніемъ въ Польшу генералъ Ренне дѣйствовалъ въ Самогитіи, имѣя главную квартиру свою въ Вайварахъ и прикрывая корпусъ войскъ Шереметева, дѣйствовавшій противъ Левенгаупта въ Курляндіи.

Отправивъ главную свою армію въ Гродно и узнавъ о неу-

дачѣ Шереметева у Гемауертгофа, Петръ съ войсками Репнина и драгунскими полками Ренне, которымъ приказано было присоединиться, поспѣшилъ къ Шереметеву. Заставивъ Левенгаупта отступить къ Ригѣ и овладѣвъ Митавою, Государь въ сентябрѣ 1705 года двинулъ большую часть войскъ къ Гродно на присоединеніе къ главной арміи подъ начальствомъ Огильви; а генералу Ренне съ драгунами выпало на долю сопровождать Государя до Гродно.

Ни въ одномъ источникѣ не упоминается, чтобы во время этихъ дѣйствій и передвиженій драгунскихъ полковъ присоединился къ генералу Ренне хоть одинъ полкъ до прибытія въ Гродно; по этому можно предположить, что драгунскій Портеса полкъ прибылъ на театръ войны въ 1705 году еще до выступленія главной арміи изъ Полоцка въ Гродно и, поступивъ подъ общее начальство генерала Ренне, конвоировалъ Государя къ Ригѣ и Митавѣ, а оттуда сопровождалъ его въ Польшу.

22-го сентября Петръ Великій съ драгунами прибылъ въ Тыкочинъ [1]), занятый генералъ-маіоромъ Шуленбургомъ съ Саксонцами. Здѣсь Государь сдѣлалъ Саксонцамъ и корпусу литовскихъ войскъ Вишневецкаго смотръ и, оставивъ въ Тыкочинѣ часть своей кавалеріи, въ составѣ которой былъ и драгунскій Портеса полкъ, подъ общимъ начальствомъ Меншикова, отправился въ Гродно.

Партіи польскихъ войскъ, принадлежавшихъ королю Августу, наполняли польскую Пруссію, и одной изъ этихъ партій удалось овладѣть городомъ Маріенбургомъ. Чтобы прогнать ихъ оттуда, Карлъ XII велѣлъ идти въ Пруссію графу Потоцкому, находившемуся съ войсками своими передъ Варшавою. Удаленіе Потоцкаго дало союзникамъ возможность болѣе приблизиться къ Варшавѣ. Генералъ Меншиковъ съ русскими драгунами и саксонцами, бывшими въ Тыкочинѣ, перешелъ 7 октября въ Нуръ [2]), на рѣкѣ Бугѣ, и тотчасъ

---

[1]) Бутурлинъ. Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи. Томъ I, стр. 375.

[2]) Тамъ же, стр. 376 и сказки полка.

2

отрядилъ къ Прагѣ 500 драгунъ и 200 саксонцевъ подъ начальствомъ полковника Горбова. Горбовъ дошелъ до самой рѣки Вислы и, схвативъ нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ, возвратился съ извѣстіемъ, что на правомъ берегу Вислы не было никакихъ непріятельскихъ войскъ, кромѣ находившихся въ Прагѣ, которыя состояли изъ пѣшей гвардіи короля Станислава и отряда Шведовъ. Извѣстія эти побудили Меншикова сдѣлать нападеніе на Прагу.

13 октября, соединивъ нѣсколько полковъ драгунъ, въ томъ числѣ и Портеса, и часть литовской конницы подъ общимъ начальствомъ полковника Горбова, Меншиковъ двинулъ этотъ отрядъ *къ Прагѣ*. Наши драгуны неожиданно появились подъ Прагою и захватили одно укрѣпленіе со всѣми войсками, оборонявшими его.

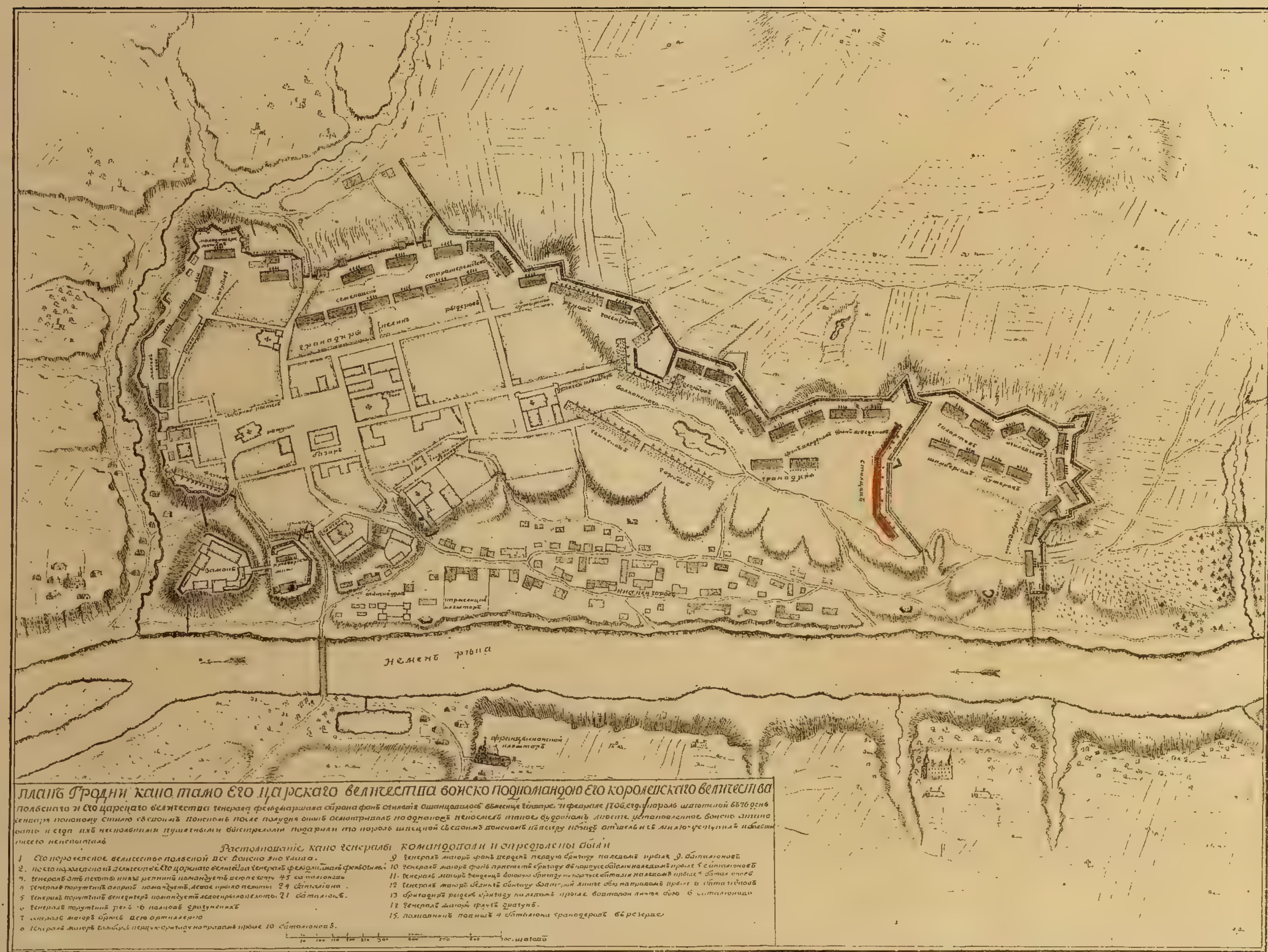
По первому слуху о сраженіи шведскій полковникъ Дальдорфъ, стоявшій недалеко отъ Варшавы съ двумя полками пѣхоты изъ отряда генерала Нирота, поспѣшилъ на помощь Варшавѣ и успѣлъ спасти мостъ на Вислѣ, который драгуны наши хотѣли разломать.

Замѣтивъ, что Шведы значительно усиливаются, нашъ отрядъ взялъ захваченную полкомъ *Портеса батарею, 6 знаменъ и 375* человѣкъ плѣнныхъ и отступилъ къ рѣкѣ Бугу. Потеря Русскихъ въ этомъ набѣгѣ простиралась до 50 человѣкъ.

Честь взятія батареи принадлежитъ драгунскому Портеса полку, какъ это видно изъ сказокъ полка, въ которыхъ сказано, что «полкъ въ набѣгѣ на Варшаву взялъ непріятельскую батарею».

Послѣ этого набѣга русская армія расположилась по квартирамъ: пѣхота между Гродно и Тыкочиномъ, а кавалерія по теченію Нарева и Бобра, между Пултускомъ и Августовомъ.

Въ это время, т. е. въ декабрѣ 1705 года, въ драгунскомъ Портеса полку произошла перемѣна полковника. Янъ Портесъ былъ отставленъ, неизвѣстно, по какой причинѣ; а на его

Немень река
Планъ Гродни како тамо Его Царского величества войско подкомандою Его королевского величества
Росположение како генералы командовали и определены были

4.

мѣсто назначенъ былъ иноземецъ Антонъ Штольцъ, и полкъ принялъ названіе драгунскаго Штольца полка.

Карлъ XII, выждавъ времени, когда замерзли рѣки, именно въ концѣ декабря, двинулъ свои войска съ намѣреніемъ напасть на русскую армію. Но наши войска получили приказаніе собраться и сосредоточиться въ Гродненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Сюда прибылъ и нашъ, драгунскій Штольца полкъ.

Въ атласѣ плановъ, приложенныхъ къ Военной исторіи походовъ Россіянъ въ 18-мъ столѣтіи Бутурлина, есть планъ Гродненскаго лагеря, на которомъ означено лагерное расположеніе и драгунскаго Штольца полка, именно: на правомъ флангѣ, позади расположенія гвардейскихъ полковъ Чамберса, откуда неоднократно онъ и былъ посылаемъ для поисковъ, набѣговъ и фуражировокъ.

> Карлъ XII, дождавшись времени, когда замерзли рѣки, быстро двинулся и сталъ на сообщенія русской арміи. Этимъ армія наша была поставлена въ весьма трудное положеніе: 45 баталіоновъ съ 6 драгунскими полками, стѣсненные въ узкомъ пространствѣ укрѣпленнаго лагеря, претерпѣвали крайній недостатокъ. Единственное средство для продовольствованія ея, фуражированіе на лѣвомъ берегу Нѣмана противъ Гродно, было безпрестанно затрудняемо легкими шведскими отрядами, и поиски кавалеріи обходились весьма дорого.

Въ концѣ января 1706 года драгунскій Штольца полкъ, посланный на поискъ *къ м. Лидамъ*, имѣлъ бой съ превосходными силами и потерялъ *60 человѣкъ убитыми*.

Въ февралѣ мѣсяцѣ въ бою съ шведскою конницею при *Индурахъ* полкъ потерялъ *41 человѣка* нижнихъ чиновъ убитыми и подполковника *Изолева*, который отъ полученныхъ ранъ умеръ въ мартѣ мѣсяцѣ. Здѣсь же, какъ видно изъ сказокъ полка иноземецъ поручикъ Карлъ Марталь перешелъ къ Шведамъ.

Въ томъ же мѣсяцѣ полкъ снова имѣлъ схватку съ Шведами при м. *Кузнецахъ* и потерялъ *четырехъ драгунъ*.

Близкое присутствіе шведской арміи удерживало нашу армію въ Гродно, откуда она не могла бы выйдти, не подвергнувшись необходимости вступить въ бой; а этого именно Петръ Великій строжайше повелѣлъ избѣгать потому, что на успѣхъ въ открытомъ бою съ отличными и опытными войсками Карла не было никакой надежды, тѣмъ болѣе, что отъ безкормицы половина кавалеріи нашей лишилась лошадей.

Съ другой стороны, шведская армія, претерпѣвая, такой же недостатокъ въ продовольствіи въ ближайшихъ окрестностяхъ Гродно, принуждена была постепенно удаляться и, наконецъ, расположилась уже въ сорока верстахъ отъ города; но въ случаѣ выступленія Русскихъ изъ Гродно, она всегда могла предупредить и принудить ихъ къ бою. Тѣмъ не менѣе ослабленіемъ наблюденія за русскою арміею Шведы дали возможность изыскать средство къ ея спасенію.

«Не стѣсняя фельдмаршала Огильви никакими приказаніями, Петръ, еще до полученія извѣстія о Фрауштадтскомъ сраженіи, совѣтывалъ ему воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ отступленію изъ Гродно». Когда же получено было извѣстіе о пораженіи Шведами саксонской арміи подъ начальствомъ Шуленбурга у Фрауштадта, и не оставалось никакой надежды на содѣйствіе Августа, Петръ послалъ Огильви приказаніе держаться въ Гродно, по возможности, до вскрытія рѣкъ, и тогда, пользуясь выгодою прочно устроеннаго моста черезъ Нѣманъ въ городѣ Гродно, скрытно перейти со всею арміею на лѣвый берегъ и отступить къ Бресту или Пинску.

Наконецъ столь ожидаемое вскрытіе рѣкъ наступило, и шведскій мостъ при Орлѣ былъ снесенъ льдомъ, гродненскій же мостъ уцѣлѣлъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, фельдмаршалъ Огильви спѣшилъ исполнить повелѣніе Государя. Прежде всего переправилъ онъ больныхъ и обозъ. Драгунскій Горбова полкъ оставленъ былъ въ окопахъ при Гродно для

скрытія отступленія и содержанія огней въ лагерѣ. Генералъ Ренне съ прочими пятью драгунскими полками, между которыми находился и нашъ, драгунскій Штольца полкъ, посланъ былъ на рѣку Свислочь, повыше мѣстечка Индуры, чтобы прикрыть маршъ пѣхоты.

Переправа продолжалась три дня, затѣмъ три дня армія двигалась до Бѣльска. Въ продолженіе этого времени драгуны Ренне прикрывали движеніе, находясь на Свислочѣ, причемъ Штольца полкъ потерялъ *убитыми 7 человѣкъ* и потомъ двинутъ былъ, судя по числамъ, въ авангардѣ арміи. Такъ армія наша пришла 1-го апрѣля въ Соколку, а полкъ нашъ прибылъ туда 26 марта; оттуда армія пошла черезъ Тыкочинъ, Бѣльскъ, Брестъ и Ковель на Кіевъ. Драгунскій Штольца полкъ, предупреждая нѣсколькими днями армію, былъ 29 марта въ Тыкочинѣ, 31-го въ Бѣльскѣ, 4-го апрѣля въ Брестѣ, 13-го въ Ковелѣ и 8 мая прибылъ въ Кіевъ.

Карлъ, узнавъ объ отступленіи русской арміи, велѣлъ исправить мостъ въ Орлѣ, и только 3 апрѣля могъ переправиться черезъ Нѣманъ. 4-го кавалерійскіе отряды его появились передъ Гродно, но обозы задержали главныя силы.

Карлъ, намѣревавшійся предупредить русскую армію на р. Припети, или въ Волыніи, вскорѣ удостовѣрился, что это невозможно: маршъ его арміи былъ замедляемъ испорченными дорогами и отсутствіемъ на пути слѣдованія магазиновъ, такъ какъ край былъ и до того раззоренъ; а драгуны еще болѣе его раззоряли передъ Шведами и въ высшей степени затрудняли движеніе ихъ арміи.

Наконецъ шведская армія, преодолѣвъ всѣ затрудненія, 23 апрѣля пришла въ Пинскъ; но русская армія «искусными соображеніями Петра Великаго, точностью русскихъ генераловъ въ исполненіи этихъ соображеній» избѣгла опасности и совершила отступленіе свое, не бывъ нисколько обезпокоиваема непріятельскими войсками.

Карлъ XII, прибывъ въ Пинскъ и, видя, что онъ уже не могъ ни предупредить, ни настигнуть русской арміи, всту-

пилъ въ Волынію, представлявшую болѣе средствъ для содержанія его войскъ, и расположилъ ихъ въ окрестностяхъ Луцка и Дубно. Русская же армія въ іюлѣ собралась въ Кіевѣ.

Простоявъ около мѣсяца въ Волыніи, Карлъ XII опять обратился противъ Августа и рѣшился внести оружіе въ Саксонію, чтобы лишить Августа средствъ продолжать войну. Для достиженія этого Карлъ XII отъ Луцка двинулся къ Вислѣ, потомъ къ Одеру, въ началѣ сентября перешелъ черезъ Эльбу и занялъ окрестности Лейпцига.

Видя свои наслѣдственныя владѣнія въ рукахъ непріятеля, король польскій спѣшилъ просить мира у побѣдителя и получилъ его на тяжкихъ условіяхъ. Миръ этотъ заключенъ въ Альтранштадтѣ, главной квартирѣ Карла XII, и хранимъ былъ въ величайшей тайнѣ отъ Русскихъ.

Петръ Великій, узнавъ о движеніи Карла въ Саксонію, приказалъ своей арміи, главное начальство надъ которою ввѣрилъ Шереметеву, оставаться въ окрестностяхъ Кіева [1]), а всей кавалеріи регулярной и «нерегулярной», въ числѣ 20,000 подъ начальствомъ Меншикова идти по слѣдамъ шведскаго короля, чтобы, соединившись съ Августомъ, опять овладѣть Польшею, въ которой Карлъ оставилъ только отъ 8,000 до 9,000 войскъ подъ начальствомъ Мардефельда.

Меншиковъ двинулся въ Польшу, соединился близь Люблина съ Августомъ, прибывшимъ изъ Литвы и, сосредоточивъ такимъ образомъ до 32,000 конницы (драгунскій Штольца полкъ въ томъ числѣ), они рѣшились идти противъ Мардефельда.

Мардефельдъ, стоявшій около мѣсяца въ Вартѣ, получивъ извѣстіе о движеніи Русскихъ, перешелъ къ 1 октября въ Калиново, а Потоцкій съ Поляками Станислава Лещинскаго остался въ Видавѣ.

Генералъ Ренне, составляя съ драгунами и калмыками, въ числѣ трехъ тысячъ коней, съ самаго перехода черезъ Вислу

---

[1]) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. Часть II, стр. 319.

авангардъ Меншикова, 2-го октября напалъ на Потоцкаго въ Видавѣ. Нападенiе было такъ стремительно, что сначала правое крыло, а потомъ весь корпусъ Потоцкаго, въ которомъ было до 13,000, обратился въ бѣгство въ величайшемъ безпорядкѣ. Это дѣло рѣшено было до прихода Меншикова.

Ни въ одномъ источникѣ не упоминается, какiе именно драгунскiе полки участвовали въ этомъ дѣлѣ; но такъ какъ драгунскiй Штольца полкъ въ это время былъ подъ общимъ начальствомъ Меншикова, такъ какъ съ 1705 года онъ не выходилъ изъ-подъ начальства Ренне и подъ его начальствомъ дрался подъ *Калишемъ*, то весьма естественно полагать, что и въ дѣлѣ при *Видавѣ* полкъ Штольца участвовалъ, находясь въ авангардѣ генерала Ренне.

> Августъ, тщательно скрывавшiй отъ Русскихъ заключенiе имъ съ Карломъ мирнаго трактата, послѣ усиленныхъ представленiй Меншикова, согласился, наконецъ, произвести нападенiе на Мардефельда, надѣясь, что онъ съ своей стороны получитъ извѣстiе о мирѣ и уклонится заблаговременно отъ боя. Мардефельдъ, хотя и былъ тайно извѣщенъ Августомъ о заключенiи мира; но, принявъ это за хитрость, клонившуюся къ тому, чтобы выманить его изъ вновь занятой имъ при Калишѣ на р. Проснѣ крѣпкой позицiи, рѣшился принять сраженiе.
>
> На другой день, хотя Мардефельдъ и получилъ письмо короля шведскаго съ приказанiемъ отступить, но уже было поздно: многочисленная русская кавалерiя подошла такъ близко, что шведская пѣхота не могла надѣяться уйдти безъ боя, и потому Мардефельдъ почелъ за лучшее принять его.

Имѣя въ виду обойдти позицiю противника, союзники перешли выше Калиша р. Просну и расположились правымъ флангомъ къ упомянутой рѣкѣ, а лѣвымъ въ направленiи къ деревнѣ Венгры; казаки и калмыки остались на правомъ берегу, чтобы воспрепятствовать Шведамъ перейти на эту сторону рѣки.

17 числа союзники сдѣлали еще фланговое движеніе и заставили Мардефельда стать тыломъ къ рѣкѣ.

18 октября союзный корпусъ, снявши лагерь, двинулся противъ Шведовъ. Князь Меншиковъ, составляя правое крыло, построилъ свои 80 эскадроновъ въ три линіи съ резервомъ. Генералъ Ренне съ своими драгунскими полками составлялъ крайній правый флангъ Меншикова. Саксонскіе 42 эскадрона составляли лѣвое крыло союзныхъ войскъ.

Генералъ Мардефельдъ построилъ свои войска въ двѣ линіи, перемѣшавъ отряды пѣхоты и кавалеріи: первая линія состояла изъ 4-хъ баталіоновъ и 14-ти эскадроновъ, а вторая изъ двухъ баталіоновъ и восьми эскадроновъ. Поляки Потоцкаго на правомъ флангѣ, Сапѣги—на лѣвомъ. Городъ Калишъ былъ занятъ слабымъ отрядомъ.

Съ перваго натиска нашей кавалеріи, Поляки Потоцкаго обратились въ бѣгство; самъ Потоцкій ушелъ въ вагенбургъ. Шведы, непотерявшіе духу, не смотря на трусость своихъ союзниковъ, защищались мужественно, отбили нѣсколько русскихъ эскадроновъ; но самый успѣхъ этотъ ускорилъ ихъ погибель. Шведская конница, преслѣдуя отбитые эскадроны Русскихъ, дала себя другимъ эскадронамъ взять во флангъ и тылъ и, послѣ упорнѣйшей рѣзни, разбить себя наголову. Одинъ только генералъ Крассовъ, пользуясь наступившими сумерками, ушелъ въ Познань.

Между тѣмъ шведская пѣхота, оставшаяся одна на мѣстѣ сраженія, построилась въ каре, и, хотя окружена была со всѣхъ сторонъ, но защищалась чрезвычайно храбро. Меншиковъ принужденъ былъ спѣшить нашихъ драгунъ, и двинуть ихъ въ атаку. Наконецъ Мардефельдъ, видя крайность своего положенія, рѣшился сдаться.

Знаменитая побѣда эта стоила Русскимъ недорого: мы потеряли 80 человѣкъ убитыми и 320 ранеными. Взяли у непріятеля въ бою 3 пушки, 26 знаменъ, 1,800 плѣнныхъ. Послѣ боя сдались: самъ Мардефельдъ, Потоцкій, 2,600 человѣкъ и

800 человѣкъ калишскаго гарнизона. Поляки и Валахи потеряли 1,000 человѣкъ.

Нашъ полкъ *въ бою подъ Калишемъ* понесъ слѣдующія потери. Убиты: *капитанъ иноземецъ Николай Девальтрикъ, 8 человѣкъ нижнихъ чиновъ и одинъ пропалъ безъ вѣсти.*

Всѣ люди за одержанную побѣду получили золотые знаки, т. е. медали.

Побѣда подъ Калишемъ передала союзникамъ всю Польшу, за исключеніемъ Познани, къ осадѣ которой они не могли приступить за неимѣніемъ пѣхоты. Но Августъ болѣе всего помышлялъ объ отклоненіи неудовольствія Карла за пораженіе, нанесенное его войскамъ, и подъ разными предлогами выманилъ у Меншикова плѣнныхъ Шведовъ и отпустилъ ихъ, пославъ въ то же время къ Карлу XII извинительное письмо съ просьбою не нарушать Альтранштадтскій договоръ.

Чтобы удалить отъ себя русскія войска, онъ послалъ ихъ на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Жолкіева въ воеводствѣ русскомъ; саксонскія войска расположились около Кракова, а самъ Августъ поспѣшилъ въ Саксонію для объясненія съ Карломъ.

ГЛАВА II.

Поиски драгунъ въ западной Польшѣ въ 1707 году.—Новый полковникъ Калина Камбель.—Внутренніе безпорядки въ Россіи.—Походъ противъ Булавинцевъ.—Подъ Головчинымъ.—Полкъ въ бою у Смолянъ беретъ въ плѣнъ начальника шведскихъ валаховъ.—Подъ Чериковымъ.—Подъ Добрымъ.—Движеніе противъ Левенгаупта.—Подвиги Невскаго драгунскаго полка при Лѣсной.—Потери.—Походъ въ Малороссію.—Поиски полка противъ Шведовъ и Запорожцевъ.—Дѣло при Сенжарахъ.—Полтавская битва.—Преслѣдованіе.

Главная русская армія, которую Петръ приказалъ изъ Кіева вслѣдъ за Меншиковымъ продвинуть въ Волынію, расположилась на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Острога.

Порѣшивъ съ Августомъ, Карлъ XII вознамѣрился двинуться противъ Петра и вслѣдствіе этого началъ укомплектовывать свою армію и дѣлать прочія приготовленія.

Между тѣмъ на совѣтѣ въ Жолкіевѣ, въ ожиданіи наступленія Шведовъ, рѣшено было всѣми мѣрами уклоняться отъ боя главными силами и, отступая къ границамъ Россіи, изнурять непріятеля, безпокоить его мелкими отрядами, замедлять маршъ и на пути отступленія къ предѣламъ Россіи опустошать край, принадлежащій Польшѣ, и тѣмъ лишать Шведовъ возможности къ содержанію своей арміи.

Согласно съ этимъ планомъ, главныя силы наши остались сначала въ окрестностяхъ Дубно и Острога, а по вступленіи Карла въ Польшу фланговымъ маршемъ перешли въ Слуцкъ, а оттуда въ Минскъ. Меншиковъ же съ конницею отъ Жолкіева двинутъ былъ къ Вислѣ, куда прибывъ, отря-

дилъ генерала Ренне съ нѣсколькими тысячами драгунъ къ Пруссіи. Два другіе отряда подъ начальствомъ генералъ-маіора Гейнксена [1]) и полковника Шульца переправились за Вислу для раззоренія областей по лѣвую сторону рѣки.

Отряды, высланные Меншиковымъ, неоднократно разбивали польскія войска, вѣрныя Карлу и передъ глазами наступавшей шведской арміи до такой степени опустошали край, что шведскія войска принуждены были имѣть съ собою ручныя мельницы для перемалыванія зерноваго хлѣба въ муку; портили воду въ колодезяхъ, забрасывая ихъ падалью и истребляли все, могущее служить къ продовольстію войскъ.

Невскій драгунскій полкъ, судя по мѣстности, въ которой пришлось ему дѣйствовать, вошелъ въ составъ отряда генерала Гейнксена, который дѣйствовалъ въ воеводствахъ Познанскомъ, Калишскомъ и Ленчицкомъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1707 года полкъ имѣлъ стычку *подъ м. Коло*, въ Ленчицкомъ воеводствѣ, при чемъ потерялъ убитыми *3 драгунъ;* въ августѣ мѣсяцѣ въ дѣлѣ подъ *Позианью* потерялъ *3 убитыми.* Въ октябрѣ мѣсяцѣ, прикрывая общее отступленіе, полкъ имѣлъ стычку подъ *Плоцкомъ*, въ которой былъ *убитъ 1 драгунъ*, и въ ноябрѣ мѣсяцѣ подъ *Бѣлостокомъ* потерялъ плѣннымъ прапорщика *Ивана Скарятина.*

Въ концѣ августа 1707 года Меншиковъ съ большею частью кавалеріи, кромѣ передовыхъ отрядовъ, находился въ Варшавѣ. Желая дать отдыхъ войскамъ, онъ удалился отъ Вислы черезъ Бѣлостокъ къ Дзенціолу и расположилъ въ окрестностяхъ послѣдняго свои кавалерійскіе полки.

Посредствомъ такого размѣщенія Меншиковъ прикрывалъ квартиры пѣхоты Шереметева, находившейся въ Минскѣ и корпуса Репнина, стоявшаго въ Вильнѣ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1707 года новая перемѣна произошла въ Невскомъ драгунскомъ полку. Полковникъ Антонъ фонъ-

---

[1]) Нѣкоторые называютъ его, какъ напр. Бутурлинъ, Гейнскепомъ, другіе, Гейнскинымъ или даже Генкинымъ.

Штольцъ сдалъ полкъ полковнику иноземцу Калинѣ Кампбелю, который произведенъ былъ изъ подполковниковъ Сибирскаго драгунскаго полка; а фонъ-Штольцъ въ январѣ 1708 года произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, и мы находимъ его въ сраженіи при Лѣсной командующимъ бригадою изъ Невскаго и Ново-Троицкаго драгунскихъ полковъ.

29 декабря Карлъ XII переправился черезъ Вислу и по затруднительной мѣстности черезъ Мазовію по болотамъ и лѣсамъ направился къ Гродно и 25 января 1708 г. пришелъ въ Нову Волю.

Въ то время, когда Шведы переправлялись черезъ Вислу, Петръ Великій находился въ Москвѣ. 6 января Государь выѣхалъ и 12 прибылъ въ Дзенціолъ, главную квартиру Меншикова. Здѣсь онъ узналъ о движеніи Шведовъ и отрядилъ генерала Ренне съ 8 тысячами кавалеріи къ Августову для наблюденія за движеніями непріятеля. Какіе полки пошли съ Ренне неизвѣстно.

Карлъ XII взялъ направленіе на Гродно, а оттуда между Вильною и Минскомъ, имѣя цѣлью преслѣдовать отступающую русскую армію.

Петръ Великій, узнавъ о направленіи, взятомъ Шведами, началъ сосредоточивать главныя силы у Череи. Въ половинѣ февраля вся пѣхота собралась въ Чашникахъ, а кавалерію Меншиковъ сосредоточилъ въ Минскѣ, опустошивъ сперва отрядами своими всю страну между Гродно и Минскомъ.

Трудность борьбы съ Карломъ XII увеличивалась еще внутренними смятеніями, которыя колебали въ то время Россію. Только что былъ усмиренъ мятежъ Астраханцевъ, какъ вспыхнулъ мятежъ на Дону. Для утушенія его Государь былъ вынужденъ послать около 6,000 регулярныхъ войскъ, даже самъ думалъ отправиться туда.

Въ числѣ войскъ, отправленныхъ для усмиренія Булавинцевъ пошелъ и Невскій драгунскій полкъ и дрался въ бою подъ *м. Таромъ* [1]) на Сѣверномъ Донцѣ, гдѣ Булавинцы были разбиты.

---

[1]) Сказки полка.

Огорчали въ то время Государя слухи и доносы объ измѣнѣ, замышляемой гетманомъ Мазепою. Петръ Великій не вѣрилъ этимъ слухамъ; но, къ несчастію, они были справедливы.

На совѣтѣ въ Бешенковичахъ рѣшено было первоначально защищать переправы на рѣкѣ Березинѣ. Но движеніе шведской арміи въ обходъ Борисова, гдѣ стоялъ русскій отрядъ подъ начальствомъ Гольца, разстроилъ это намѣреніе.

По полученіи извѣстій о взятомъ Шведами направленіи, русская армія сдѣлала фланговое движеніе къ Шклову, откуда корпуса Шереметева и Репнина пошли на подкрѣпленіе Гольца, съ намѣреніемъ преградить Шведамъ путь къ Днѣпру съ фронта, занявъ трудные проходы при Головчинѣ.

Въ это время Невскій драгунскій полкъ уже вернулся съ Дона и присоединился къ войскамъ Шереметева. Позиція подъ Головчинымъ была выбрана неудачно и фронтъ ея недостаточно обрекогносцированъ. Вслѣдствіе этого Карлъ XII прошелъ черезъ почитаемыя непроходимыми болота и ручей Бабичъ, опрокинулъ войска Репнина и заставилъ армію нашу отступить. Невскій драгунскій полкъ находился подъ Головчинымъ въ числѣ войскъ Шереметева, но по неудобству мѣстности участія въ бою не принималъ. Послѣ этой неудачи наша армія переправилась на лѣвый берегъ Днѣпра и двинулась въ Горки, а для задержанія Шведовъ оставлена была кавалерія. Ренне съ драгунами поставленъ былъ въ Шкловѣ. Невскому драгунскому полку пришлось стать въ Копысѣ. Берега Днѣпра сдѣлались театромъ малой войны.

Партіи русской кавалеріи нѣсколько разъ переправлялись вплавь черезъ рѣку и отбивали шведскихъ лошадей, пасущихся въ полѣ.

1-го августа Невскій драгунскій полкъ, передвинутый къ *Смолянамъ*, напалъ здѣсь на Шведовъ и захватилъ въ плѣнъ генералъ-адъютанта Канифера, главнаго начальника шведскихъ валаховъ.

Карлъ XII послѣ дѣла при Головчинѣ вступилъ въ Могилевъ и, въ ожиданіи прибытія изъ Риги генерала Левенгаупта съ продовольственными и боевыми запасами, простоялъ тамъ цѣлый мѣсяцъ. Наконецъ не дождавшись Левенгаупта, рѣшился перейти на лѣвую сторону Днѣпра по направленію къ Смоленску.

4-го августа шведская армія переправилась въ Могилевѣ и двинулась къ Черикову на р. Сожѣ. Здѣсь находился Ренне съ четырьмя драгунскими полками, въ томъ числѣ и Невскій, которые не въ силахъ были удержать селеніе, но рѣшились защищать переправу. Петръ Великій, узнавъ что Шведы уже овладѣли Чериковымъ, немедленно двинулся туда съ большею частью конницы, чтобы вмѣстѣ съ генераломъ Ренне защищать переправу. Но Карлъ не форсировалъ переправу, а неожиданно повернулъ на сѣверъ къ Мстиславлю.

Въ бою подъ *Чериковымъ* Невскій драгунскій полкъ потерялъ секундъ-маіора *Степана Дюйкаля и двухъ драгунъ*, которые были взяты въ плѣнъ и *пять человѣкъ убитыми* [1]).

Вслѣдъ за движеніемъ Карла XII къ Мстиславлю, русская армія отступила для прикрытія границъ Россіи и Смоленска. Во время этого движенія армія Карла поминутно была обезпокоиваема мелкими отрядами нашей конницы. Но тутъ же удалось Русскимъ нанести и болѣе серьезное пораженіе Шведамъ и отплатить за неудачу подъ Головчинымъ.

Пользуясь лѣсистою мѣстностью и растянутымъ расположеніемъ шведской арміи, Петръ Великій приказалъ генералъ-маіору князю Голицыну съ 8 баталіонами напасть на р. Черной Напѣ *близъ с. Добраго* на правый флангъ шведской арміи, состоявшей изъ 4-хъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго полковъ подъ начальствомъ Росса. Отрядъ Голицына долженъ былъ быть поддержанъ тридцатью эскадронами генерала Флуга, между которыми находился Невскій драгунскій полкъ [2]).

---

[1]) Сказки полка.

[2]) Въ сказкахъ полка значится, что полкъ 29 августа дрался подъ Добрымъ.

Нападеніе было сдѣлано блистательно: Россъ былъ опрокинутъ съ большимъ урономъ, но Голицынъ, видя приближеніе Карла на помощь своему правому флангу, во-время прекратилъ бой и отступилъ за р. Бѣлую Напу.

Король шведскій, въ надеждѣ настигнуть русскую армію и отомстить за пораженіе подъ Добрымъ, ошибся въ своихъ разсчетахъ. Русская армія, слѣдуя первоначальному плану, немедленно отступила, оставивъ назади казаковъ и другіе кавалерійскіе отряды для обезпокоиванія марша непріятеля.

Положеніе Карла становилось весьма затруднительно. О Левенгауптѣ не было и слуху, а запасы, и продовольственные и боевые, истощались; настигнуть армію русскую и принудить къ бою не было надежды; Мазепа убѣдительно просилъ Карла поспѣшить въ Украйну, такъ, какъ измѣна его могла открыться передъ Петромъ, и тогда шведская армія могла лишиться предлагаемыхъ ей выгодъ, если бы она двинулась въ Малороссію.

Надо полагать, что причины эти побудили Карла, не ожидая долѣе Левенгаупта, обратиться въ Сѣверскую область для соединенія съ Мазепою. Едва узналъ Петръ Великій о томъ, что Карлъ дѣйствительно направляется въ Украйну, какъ тотчасъ приказалъ генералу Ифланду съ отрядомъ драгунъ опередить Шведовъ и, предупреждая ихъ на всѣхъ пунктахъ, по прежнему уничтожать передъ ними всѣ средства къ продовольствію и замедлять движеніе ихъ; генералу Бауру съ 5,000 драгунъ идти въ тылу за непріятельскою арміею, а фельдмаршалу Шереметеву съ главными силами идти лѣвѣе ея, прикрывая предѣлы Россіи.

Между тѣмъ, получивъ извѣстіе о движеніи на соединеніе съ Карломъ Левенгаупта, который разными обстоятельствами былъ задержанъ на пути своемъ, Петръ Великій вознамѣрился выдвинуться съ отдѣльнымъ отрядомъ ему на встрѣчу чтобы воспрепятствовать соединенію съ Карломъ и, если представится случай, разбить Левенгаупта. Такъ, какъ всѣ извѣстія

согласовались въ томъ, что отрядъ Левенгаупта состоялъ не болѣе какъ изъ 8 тысячъ, то Петръ почелъ достаточнымъ взять съ собою 10 баталіоновъ пѣхоты и 10 драгунскихъ полковъ, въ числѣ которыхъ находился и Невскій драгунскій.

Первоначально Петръ былъ обманутъ ложнымъ проводникомъ и едва неупустилъ Левенгаупта, но, во-время узнавъ, гдѣ дѣйствительно онъ находился, Петръ направилъ конницу и прочія войска на-легкѣ и настигъ арріергардъ Шведовъ 25 сентября на маршѣ къ Пропойску.

Узнавъ что у Левенгаупта около 16,000, Петръ послалъ Бауру, преслѣдовавшему главную шведскую армію, повелѣніе присоединиться къ нему съ 4,000, а 1,000 драгунъ послать къ Пропойску для уничтоженія переправъ на р. Сожѣ.

Левенгауптъ, имѣя при себѣ огромные обозы и сильно тѣснимый авангардомъ Петра Великаго, состоявшимъ изъ Невскаго драгунскаго и Ингерманландскаго пѣхотнаго полковъ, занялъ 27 сентября при *с. Долгомъ Мхѣ* дефиле чрезъ рѣку Рекшту и завязалъ перестрѣлку, чтобы развлечь вниманіе Русскихъ, а самъ между тѣмъ отправилъ большую часть транспорта къ Пропойску. Къ почи съ оставшимися 13,000 онъ отступилъ на позицію къ дер. Лѣсной и расположилъ войска свои за лѣсомъ, чтобы неожиданно атаковать русскія войска, когда они будутъ изъ лѣса дебушировать.

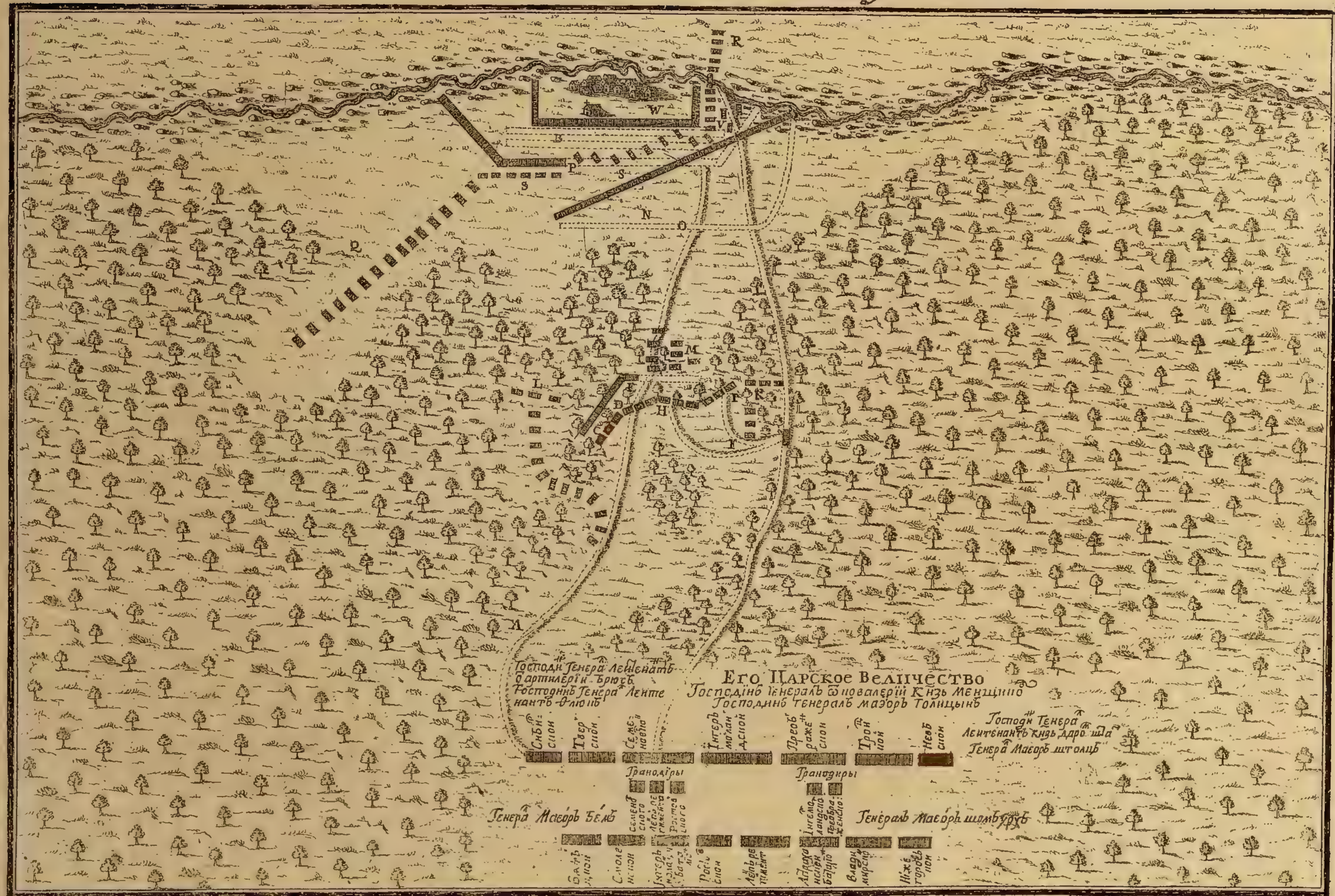
Хотя Bауръ еще не прибылъ, но время было такъ дорого, что Петръ съ 12,000 рѣшился атаковать Левенгаупта.

Устроивъ ночью два моста черезъ ручей Кривель, утромъ русскія войска двинулись чрезъ болота и лѣсъ двумя дорогами. Въ авангардѣ шли Невскій драгунскій и за нимъ Ингерманландскій пѣхотный полки и къ полудню сошлись съ передовыми войсками непріятельскими, занимавшими опушку лѣса. Петръ Великій приказалъ спѣшиться пѣхотѣ [1]) и Невскому драгунскому полку. Драгуны вмѣстѣ съ Ингерман-

---

[1]) Она была посажена на лошадей.

Баталія съ Генераломъ Левенгоуптомъ

ландцами, спѣшились и, выйдя на поляну встрѣтились съ Шведами, занимавшими позицію вдоль опушки лѣса. «Сраженіе началось», говоритъ Бутурлинъ [1]), сильнымъ нападеніемъ шведской пѣхоты на Ингерманландскій и Невскій полки, которые противупоставили ей упорнѣйшее сопротивленіе; но какъ непріятель былъ многочисленнѣе и угрожалъ обходомъ правому флангу; то для отвращенія сего, Петръ приказалъ возвратиться семи баталіонамъ праваго крыла, которые постепенно одинъ за другимъ пристроились къ правому флангу атакованныхъ войскъ». Это были баталіоны Семеновскаго и Преображенскаго полковъ, шедшихъ въ правой колоннѣ.

Въ Марсовой книгѣ [2]) первая схватка Невскаго драгунскаго и Ингерманландскаго пѣхотнаго полковъ съ Шведами описывается такъ: «Тогда нечаемо непріятель изъ лѣсу со всею пѣхотою на два наши полка Ингерманландскій и Невскій всѣмъ фрунтомъ напалъ, которые отъ такаго сильнаго нападенія хотя съ утратою, однакожъ непріятелю мѣста не уступили, но множественно бились». Съ помощью прибывшихъ Семеновцевъ и Преображенцевъ, которые ударили Шведамъ во флангъ, Невскіе драгуны и Ингерманландцы, отразили Шведовъ и вытѣснили изъ лѣсу, отбивъ двѣ пушки и четыре знамя.

Пользуясь этимъ успѣхомъ Петръ Великій вывелъ свою кавалерію и пѣхоту на поляну передъ *дер. Лѣсной*, гдѣ всѣ войска Шведовъ построились въ боевой порядокъ. Вскорѣ сраженіе сдѣлалось общимъ и съ величайшимъ ожесточеніемъ продолжалось до трехъ часовъ пополудни, но подъ конецъ побѣда склонилась на сторону Русскихъ, которые, отбивъ у непріятеля 8 пушекъ, прогнали его въ лагерь при деревнѣ Лѣсной. Въ это время получено было извѣщеніе о скоромъ прибытіи Баура; вслѣдствіе этого Петръ остановилъ на время дальнѣйшее наступленіе, и бой затихъ.

---

[1]) Военная исторіяп оходовъ Россіянъ. Т. II, стр. 216.

[2]) Тамъ-же, стр. 62.

4

Въ пятомъ часу пополудни, наконецъ, прибылъ Бауръ съ 4,000 драгунъ и подъ огнемъ непріятельской артиллеріи сталъ на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ. Это обстоятельство дало возможность перевести два полка драгунъ на правый флангъ; непріятель, въ свою очередь, усилился прибывшими отъ Пропойска тремя тысячами, и жаркій бой возобновился. Невскій драгунскій полкъ передвинутъ былъ на крайній правый флангъ, гдѣ и дрался въ первой линіи подъ командой своего бывшаго полковаго командира, въ это время уже бригаднаго генерала Штольца; а всею конницею праваго фланга (Невскій, Троицкій, Нижегородскій и Владимірскій драгунскіе полки) командовалъ генералъ-лейтенантъ принцъ Гессенъ-Дармштадтскій [1]).

«Послѣ нѣсколькихъ ожесточенныхъ атакъ», говоритъ Бутурлинъ, «Россіяне прибѣгнули къ рукопашному бою, и, устремившись на непріятеля со шпагами и штыками, сбили и привели въ разстройство лѣвое крыло его. Левенгауптъ для возстановленія дѣла обратилъ на подкрѣпленіе сего лѣваго крыла большую часть войскъ пришедшихъ къ нему изъ Пропойска, но какъ и сей послѣдній резервъ былъ опрокинутъ, то непріятель нашелся принужденнымъ скрыться между телѣгами своего подвоза, построившагося вагенбургомъ при дер. Лѣсной». До какой степени отчаянно дрались драгуны на правомъ флангѣ, свидѣтельствуетъ то, что главный начальникъ ихъ генералъ-лейтенантъ принцъ *Гессенъ-Дармштадтскій* получилъ нѣсколько ранъ, отъ которыхъ спустя *нѣсколько дней скончался.*

Наступила ночь, пошелъ густой снѣгъ, и Петръ Великій прекратилъ сраженіе.

На другой день утромъ Государь хотѣлъ возобновить сраженія и добить противника; но Шведы, бросивъ у Лѣсной раненыхъ, остатки артиллеріи и весь обозъ (до 3,000 повозокъ) переправились чрезъ рѣчку Лѣснянку и потянулись къ Пропойску.

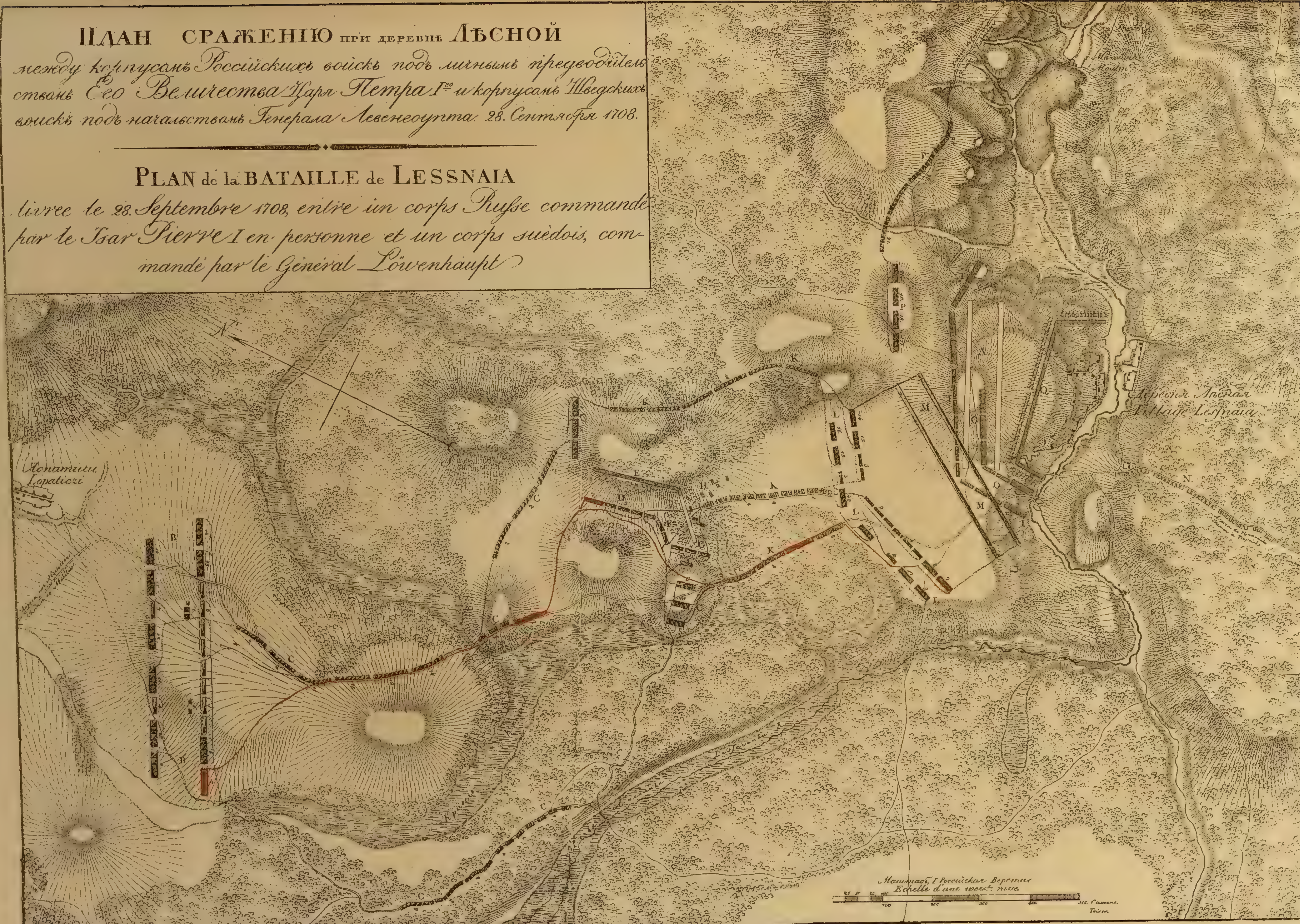
[1]) Марсова книга, планъ сраж. при Лѣсной.

Планъ сраженію при деревнѣ Лѣсной

между корпусомъ Россійскихъ войскъ подъ личнымъ предводительствомъ Его Величества Царя Петра I^го и корпусомъ Шведскихъ войскъ подъ начальствомъ Генерала Левенгаупта: 28. Сентября 1708.

Plan de la Bataille de Lessnaia

livrée le 28. Septembre 1708, entre un corps Russe commandé par le Tsar Pierre I en personne et un corps suédois, commandé par le Général Löwenhaupt.

По первому извѣстію объ отступленіи Шведовъ, Петръ послалъ за ними съ частью конницы генерала Флуга, который, не доходя Пропойска, настигъ и разбилъ ихъ арріергардъ.

Прибывъ въ Пропойскъ, Левенгауптъ убѣдился въ невозможности форсировать переправу прегражденную двумя драгунскими полками Фастмана, отдѣленными отъ отряда Баура и, думая только о спасеніи остатковъ своего корпуса, бросилъ тутъ остальную часть транспорта, посадилъ пѣхоту на обозныхъ лошадей и двинулся поспѣшно для отысканія мѣстъ, гдѣ бы переправиться черезъ р. Сожъ. Это удалось ему у д. Глинки, но, безпрестанно тревожимый нашими кавалерійскими отрядами, онъ успѣлъ сохранить для Карла изъ 16 тысячъ только 5 или 6.

Петръ Великій приказалъ князю Меншикову со всею бывшею въ сраженіи при Лѣсной конницею идти по слѣдамъ Левенгаупта, а самъ съ пѣхотою отправился въ Смоленскъ. Шведы потеряли до 8,000 человѣкъ убитыми, 876 плѣнныхъ, сверхъ того отбито 10 штандартовъ, 34 знамя, вся артиллерія (17 пушекъ) и 7,000 повозокъ съ продовольственными и боевыми запасами.

Побѣда при Лѣсной бывшая, по словамъ самого Петра Великаго, матерью знаменитой Полтавской побѣды, замѣчательна какъ по важнымъ послѣдствіямъ своимъ, имѣвшимъ вліяніе на ходъ войны, такъ и потому что была первымъ сраженіемъ, въ которомъ русскія войска одержали рѣшительную побѣду надъ Шведами, превосходившими ихъ въ числѣ.

«Тутъ первая солдатская проба была», сказано въ Журналѣ Петра Великаго [1]). «Здѣсь была проба и для драгунъ. Великая честь и слава за побѣду прежде всего принадлежитъ Государю: всѣ распоряженія истекали отъ него, но безспорно нѣкоторая доля принадлежитъ и Невскому драгунскому полку. Онъ первый вступилъ въ бой, идя впереди Ингерманландцевъ; вмѣстѣ съ послѣдними въ пѣшемъ бою выдерживалъ

---

[1]) Карцевъ, стр. 97.

натискъ Шведовъ до прибытія Семеновцевъ и «мѣста непріятелю не уступили, но множественно бились». Затѣмъ полкъ дрался въ первой линіи на крайнемъ правомъ флангѣ, а здѣсь былъ нашъ главнѣйшій успѣхъ: здѣсь драгуны заняли на р. Лѣсняпкѣ мостъ, и раньше другихъ частей лѣвое крыло Шведовъ было оттѣснено.

Во время боя при Лѣсной отъ полученныхъ ранъ умеръ подполковникъ *Алексѣй Афанасьевичъ Колычевъ*, который въ маѣ 1706 года изъ маіоровъ Московскаго драгунскаго полка произведенъ въ подполковники и переведенъ въ Невскій драгунскій, на мѣсто умершаго отъ ранъ подполковника Изолева.

Убиты при Лѣсной Невскаго драгунскаго полка:

Капитанъ *Полуэктъ Сонинъ*.

Гренадерской роты капитанъ *Иванъ Аксаковъ*.

Драгунъ убито 25.

Ранены: капитанъ Маркъ Степановичъ Скарятинъ и прапорщикъ *Василій Перелешинъ*, который въ октябрѣ умеръ отъ ранъ.

Большая часть жителей Украйны остались вѣрными своему долгу, и потому всѣ почти мѣры Мазепы къ принятію Шведовъ обратились въ пользу Русскихъ. Самъ Мазепа, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, рѣшившись наконецъ, присоединиться къ Карлу, не могъ обратить болѣе 5 тысячъ казаковъ, которыхъ и привелъ болѣе хитростью въ лагерь Шведовъ, находившійся въ то время у Горокъ подъ Новгородомъ Сѣверскимъ. Объ измѣнѣ Мазепы Петръ узналъ уже по прибытіи къ главнымъ силамъ арміи, которая, слѣдуя параллельно арміи Карла, находилась въ то время на лѣвомъ берегу Десны въ окрестностяхъ Новгорода Сѣверскаго. Немедленно по полученіи этого извѣстія былъ посланъ Меншиковъ съ отрядомъ къ Батурину, гдѣ Мазепа оставилъ сильный гарнизонъ и большіе магазины. Городъ былъ взятъ приступомъ, магазины разорены и сообщники Мазепы схвачены. Обстоятельство это не мало способствовало къ удержанію въ покорности тѣхъ украинскихъ полковниковъ, которые еще колебались въ своихъ намѣреніяхъ.

Узнавъ объ участи постигшей Батуринъ, шведскій король повернулъ къ югу и въ половинѣ ноября успѣлъ занять Гадячъ и Ромны. Здѣсь, наконецъ, нашелъ онъ магазины, приготовленные Мазепою и, такъ какъ наступали холода, то Карлъ рѣшился расположить войска свои на зимнихъ квартирахъ между Ромнами, Гадячемъ, Лохвицей и Прилуками.

Русская армія, слѣдуя за движеніемъ Шведовъ въ началѣ ноября прибыла въ Глуховъ. Здѣсь былъ выбранъ новый гетманъ полковникъ Скоропадскій. Изъ Глухова армія продолжала движеніе къ Сейму, перешла его въ Путивлѣ, далѣе переправилась черезъ Сулу и въ концѣ ноября расположилась на зимнихъ квартирахъ: главная армія въ Лебединѣ, часть кавалеріи въ окрестностяхъ Веприка; одинъ отрядъ въ Миргородѣ, и одинъ въ Нѣжинѣ. Въ Полтаву былъ введенъ гарнизонъ изъ пяти баталіоновъ и ввѣренъ начальству полковника Келлина.

Подобнымъ расположеніемъ Шведы были съ трехъ сторонъ окружены нашими войсками, которыя безпрерывно тревожили ихъ. По временамъ и главныя наши силы предпринимали нападеніе на отдѣльныя части непріятеля. Зима была чрезвычайно жестокая; даже наши войска, снабженныя теплою одеждою и всѣми запасами, терпѣли отъ стужи, для Шведовъ же, нуждавшихся и въ одеждѣ и въ обуви, она была невыносима, такъ что потери ихъ были несравненно больше нашихъ. Притомъ же каждая потеря для Карла была не вознаградима. Сношенія его съ Швеціей и Польшей были весьма затруднены многочисленною русскою конницею, которая дѣятельно слѣдила за шведскою арміею и безпрестанными набѣгами крайне ее безпокоила.

Невскій драгунскій полкъ прибылъ въ Украйну въ составѣ кавалерійскаго корпуса Меншикова. Въ Малороссіи большая часть конницы была соединена подъ начальство генерала Ренне, и Невскій драгунскій полкъ участвовалъ въ большинствѣ неутомимыхъ набѣговъ этого генерала.

Во время вторженія Карла XII въ русскую Украйну, полкъ дрался при *м. Груни*, причемъ потерялъ убитыми *16 драгунъ;*

потомъ подъ *Городнею*, гдѣ Шведы потерпѣвъ пораженіе бѣжали къ *Краснокутску* и бросили короля своего, который съ нѣсколькими драбантами принужденъ былъ искать спасенія въ мельницѣ.

Драгуны наши окружили мельницу, но не зная что самъ король находился въ ней, не сдѣлали надлежащихъ усилій для овладѣнія ею. Наступленіе темноты и прибытіе главныхъ силъ Шведовъ заставило прекратить нападеніе.

Въ бою подъ Краснокутскомъ полкъ потерялъ *25 драгунъ убитыми* [1]).

Въ мартѣ мѣсяцѣ Невскіе драгуны, въ составѣ трехъ драгунскихъ полковъ подъ общимъ начальствомъ полковаго командира полковника Кампбеля, были двинуты противъ Запорожцевъ.

Прельстившись обѣщаніями шведскаго короля и увѣщаніями Мазепы, запорожскіе казаки, въ числѣ 8,000, подъ начальствомъ кошеваго своего атамана Гордеенки, выступили изъ Сѣчи на присоединеніе къ арміи Карла.

Слабый отрядъ Кампбеля нѣсколько разъ старался преградить путь Запорожцамъ: дрался подъ *Хмѣлевкою*, подъ *Китай-Городомъ*, оказалъ упорное сопротивленіе подъ *Царицынскою*, причемъ понесъ большія потери, но не въ состояніи былъ одолѣть Запорожцевъ.

Въ бою подъ Царицынскою Невскій полкъ понесъ слѣдующія потери.

Убиты казаками:

Шквадронъ-маіоръ Филиппъ *Казначеевъ*.

Капитанъ Іоганъ *Гасгличка*.

Поручики { Сазонъ *Казначеевъ*.
Тимофей *Кулебякинъ*.

Полковой писарь Алексѣй Микулинъ.

Нижнихъ чиновъ убито 79.

---

[1]) Сказки полка.

Подъ Китай-Городомъ убитъ:
Поручикъ Дмитрій *Головинъ*
Нижнихъ чиновъ 20 человѣкъ [1]).

Въ маѣ мѣсяцѣ Невскій драгунскій полкъ участвовалъ въ нѣсколькихъ *набѣгахъ и поискахъ*; неизвѣстно только въ какой мѣстности: противъ ли Запорожцевъ—вмѣстѣ съ полковникомъ Яковлевымъ или противъ Шведовъ, отдѣляясь отъ главной арміи. Изъ сказокъ полка видно только слѣдующее:

Въ поискѣ партіи капитана Герпонта *убито 8 драгунъ;* въ маѣ мѣсяцѣ въ поискѣ взятъ въ плѣнъ капитанъ Иванъ *Соломейнъ*, *убитъ 1 драгунъ.*

Участвуя въ поискѣ съ полковникомъ Мещерскимъ, отъ полученной раны, умеръ Невскаго драгунскаго полка поручикъ *Иванъ Чириковъ.*

Положеніе шведской арміи съ каждымъ днемъ становилось затруднительнѣе. Карлъ надѣялся сперва на содѣйствіе запорожскихъ казаковъ; но 8,000 казаковъ, присоединившихся къ шведской арміи, не только не оказали ей никакой пользы, но были для нея отягощеніемъ. Станиславъ Лещинскій и шведскій корпусъ Крассова, дѣйствовавшій въ Польшѣ, не могли присоединиться къ Карлу, будучи удерживаемы войсками великаго гетмана Синявскаго и русскаго генерала Гольца, который въ концѣ 1708 года отправленъ былъ въ Польшу для поддержанія войскъ Августа. Происки Карла для возбужденія Порты Оттоманской и крымскихъ татаръ противъ Россіи не имѣли успѣха.

Сверхъ всего этого шведская армія, окруженная русскими войсками, безъ надежды на пособіе со стороны малороссійскаго народа, постепенно таяла отъ неимѣнія источника для комплектованія войскъ и начинала чувствовать недостатокъ въ огнестрѣльныхъ и прочихъ военныхъ припасахъ.

Одно только удачное сраженіе могло еще нѣсколько измѣнить затруднительное положеніе Шведовъ. Но въ полѣ не уда-

---

[1]) Сказки полка.

валось къ этому принудить противника, твердо рѣшившагося избѣгать боя; и вслѣдствіе этого, думая, что Русскіе по прежнему будутъ избѣгать сраженія и станутъ утомлять его частными дѣйствіями, Карлъ рѣшился осадить Полтаву и этимъ принудить Петра Великаго вступить въ сраженіе.

Въ концѣ апрѣля шведская армія начала стягиваться къ Полтавѣ и облегла ее съ праваго берега Ворсклы. Въ то же время съ лѣвой стороны противъ крѣпости, собрались войска князя Меншикова.

10 мая Карлъ прибылъ самъ къ Полтавѣ, и начались осадныя работы. Въ концѣ мая и главныя силы русской арміи соединились съ войсками Меншикова и расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ при с. Крутой берегъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ Невскому драгунскому полку опять удалось участвовать въ славномъ набѣгѣ. Русскій подполковникъ Юрловъ прислалъ въ главную квартиру шпіона съ извѣстіемъ, что онъ, вмѣстѣ съ другими Русскими, взятыми въ плѣнъ въ Веприкѣ, находился въ Старыхъ Сенжарахъ, подъ охраненіемъ четырехъ полковъ шведскихъ, командуемыхъ генераломъ Крузомъ.

Петръ Великій немедленно отрядилъ генералъ-лейтенанта Гейнксена съ шестью драгунскими полками (въ томъ числѣ Невскій) и однимъ пѣхотнымъ на лошадяхъ для освобожденія этихъ плѣнныхъ.

Въ ночь съ 13 на 14 іюня Гейнксенъ перешелъ Ворсклу близъ Старыхъ Сенжаръ, атаковалъ Шведовъ и, послѣ двухъчасоваго боя, овладѣлъ *Сенжарами*.

Непріятель приготовляясь къ бѣгству, рѣшилъ умертвить всѣхъ плѣнныхъ, но къ счастію только 170 человѣкъ сдѣлались жертвою ихъ звѣрскаго намѣренія; всѣ остальные, болѣе тысячи человѣкъ, освобождены были подоспѣвшими нашими войсками. Кромѣ того, отбито у непріятеля двѣ пушки, 8 знаменъ и взято небольшое число плѣнныхъ. Уронъ побѣ-

дителей состоялъ изъ 60 человѣкъ убитыхъ и 181 раненыхъ [1]).

Невскій полкъ въ дѣлѣ при Сенжарахъ не потерялъ ни одного человѣка [2]).

Семинедѣльная осада истощила наконецъ силы осажденныхъ, которые начали ощущать недостатокъ въ порохѣ и въ концѣ іюня Полтава была близка къ паденію.

«Взятіе Полтавы», говоритъ Карцевъ, «ободрило бы Шведовъ, дало бы имъ возможность еще долго держаться въ Украйнѣ и, что всего хуже, могло бы произвести самое невыгодное для Русскихъ впечатлѣніе на умы Малороссіянъ. Необходимо было спасти крѣпость». Однакоже Петръ Великій все еще надѣялся освободить Полтаву, не подвергаясь сомнительному успѣху генеральнаго сраженія, а стараясь отвлекать Шведовъ демонстраціями. Но, наконецъ, видя невозможность оказать Полтавѣ помощь съ лѣвой стороны Ворсклы, Петръ рѣшился дать сраженіе, на успѣхъ котораго, благодаря принятымъ мѣрамъ, можно было уже смѣло расчитывать.

19-го іюня русская армія выступила изъ лагеря своего при Крутомъ берегѣ и, слѣдуя вверхъ по Ворсклѣ, прибыла въ Черняхово. 20-го вся армія перешла Ворсклу и расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ у дер. Семеновки.

22-го іюня Шведы произвели отчаянный приступъ къ крѣпости, бой продолжался цѣлый день съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ, но, несмотря на слабость гарнизона, Шведы были отбиты. Послѣ этого вся шведская армія собралась на сѣверную сторону города для сопротивленія русской арміи, а въ траншеяхъ для продолженія осадныхъ работъ оставлены были одни Запорожцы.

25-го іюня русская армія перешла въ новый лагерь на три версты ближе къ Полтавѣ. Лагерь этотъ, прислоненный тыломъ

---

[1]) Описаніе дѣлъ при Сенжарахъ заимствовано у Бутурлина.

[2]) Участіе полка въ дѣлѣ при Сенжарахъ видно изъ сказокъ полка.

къ рѣкѣ, расположенъ былъ на равнинѣ, имѣвшей около двухъ съ половиною верстъ въ длину и ширину. Къ востоку равнина эта оканчивалась берегомъ Ворсклы; съ сѣвера отдѣлялась лощиною отъ другой равнины, гдѣ находился прежній лагерь; западная сторона замыкалась большимъ лѣсомъ, а къ югу находился другой лѣсъ, простиравшійся до Полтавскаго монастыря. Между этихъ двухъ лѣсовъ къ сторонѣ непріятеля былъ промежутокъ, который Петръ велѣлъ заградить линіею изъ шести редутовъ, на ружейный выстрѣлъ одинъ отъ другаго. Семнадцать полковъ русской конницы, въ томъ числѣ и Невскій драгунскій полкъ, выдвинуты были къ этимъ редутамъ и расположились въ двѣ линіи позади нихъ. Остальные шесть полковъ кавалеріи были отряжены вправо для связи съ гетманомъ Скоропадскимъ, посланнымъ для диверсіи противъ Шведовъ со стороны Жуковъ, и долженствовавшемъ присоединиться къ арміи 29 го іюня.

Вся пѣхота, состоявшая изъ 58 баталіоновъ, заняла укрѣпленія лагеря, исключая двухъ баталіоновъ, которые отряжены были для обороны редутовъ. Желая дать время казакамъ Скоропадскаго присоединиться, Петръ назначилъ 29 іюня, день своего тезоименитства, для нападенія на Шведовъ; но Карлъ XII предупредилъ его и самъ атаковалъ 27-го іюня русскую армію, впрочемъ уже совершенно готовую къ битвѣ.

Въ 2 часа пополуночи въ этотъ достопамятный день Карлъ XII двинулъ свою армію изъ лагеря подъ Полтавой. Пѣхота выступила четырьмя колоннами противъ устроенныхъ Петромъ Великимъ редутовъ; за пѣхотой шла конница шестью колоннами.

На разсвѣтѣ пѣхота атаковала редуты, а конница была встрѣчена драгунскими полками Ренне, стоявшими за редутами. Упорнѣйшій бой завязался вдоль линіи редутовъ. Драгунскіе полки наши, находившіеся подъ главнымъ начальствомъ генерала Ренне, расположены были въ шахматномъ порядкѣ; Невскій полкъ стоялъ въ центрѣ, какъ видно изъ чертежа. Дра-

гуны, говоритъ Бутурлинъ «храбро сражались и даже отбили 14 штандартовъ отъ непріятеля». Но Петръ Великій, разсчитывалъ не на передовой линіи нанести Шведамъ ударъ и потому не двинулъ войска свои на помощь драгунамъ, ослабѣвшимъ отъ соединенныхъ усилій шведской пѣхоты и кавалеріи; а приказалъ генералу Бауру, оставшемуся главнымъ начальникомъ конницы, такъ какъ Ренне былъ тяжело раненъ, отступать черезъ равнину, уклоняя правый флангъ назадъ, а лѣвымъ примкнуть къ правой оконечности лагеря.

Карлъ XII, не тратя долго времени на овладѣніе редутами, провелъ свою армію между ними и устремился для преслѣдованія русской конницы.

Петръ Великій только этого и ждалъ. Давъ время шведскимъ войскамъ подвести свой правый флангъ на тридцать саженъ отъ батарей лагеря, онъ приказалъ немедленно открыть картечный огонь. 72 орудія загремѣли по этому повелѣнію и привели въ сильнѣйшій безпорядокъ шведскую армію, которая, оставивъ преслѣдованіе русской конницы, отхлынула къ Будищенскому лѣсу.

Между тѣмъ правая колонна шведскихъ войскъ, находившаяся подъ начальствомъ генерала Росса, вѣроятно, встрѣтивъ упорное сопротивленіе нашихъ лѣво-фланговыхъ редутовъ, не могла пройти впередъ и въ то время, когда главныя силы бѣжали къ Будищенскому лѣсу, отдѣлилась отъ нихъ и очутилась совершенно изолированною.

Чтобы воспользоваться невыгоднымъ положеніемъ Росса, Государь приказалъ Меншикову съ 5 драгунскими полками атаковать его. Подоспѣвшая на помощь Россу конница была атакована Меншиковымъ и опрокинута, и самъ предводитель ея Шлиппенбахъ взятъ въ плѣнъ. Тогда пѣхота Меншикова, подъ начальствомъ Ренцеля, устремилась противъ войскъ Росса, занявшихъ Яловицкій лѣсъ, а драгуны двинулись вправо, угрожая пути отступленія Шведовъ. Это заставило Росса отступать; но нѣсколько разъ атакованный съ фронта пѣхотою, а съ фланга и съ тыла драгунами, корпусъ Росса почти

весь былъ истребленъ; остатки его, отступивъ къ самымъ траншеямъ подъ Полтавой, положили передъ Ренцелемъ оружіе. Меншиковъ, покончивъ съ Россомъ, спѣшилъ съ драгунами присоединиться къ главнымъ силамъ.

Между тѣмъ Петръ Великій, намѣреваясь атаковать всѣми силами шведскую армію, подставившую свой флангъ во время движенія вслѣдъ за русскою конницею, началъ выводить свои полки изъ укрѣпленнаго лагеря.

Въ 6 часовъ утра вся армія была выведена изъ лагеря и построилась впереди его: 42 баталіона въ центрѣ подъ начальствомъ Шереметева, правѣе пѣхоты были поставлены 11 драгунскихъ полковъ подъ общимъ начальствомъ Баура. Невскій драгунскій полкъ поставленъ былъ третьимъ номеромъ съ лѣваго фланга въ двѣ линіи, какъ видно изъ плана боеваго порядка, въ бригадѣ генерала Бема.

На лѣвомъ флангѣ боеваго порядка сталъ Меншиковъ съ 6-ю драгунскими полками, успѣвъ вовремя присоединиться къ Петру Великому; артиллерія распредѣлена была вдоль линіи. Карлъ XII, приказавшій нести себя на носилкахъ, успѣлъ также привести свою армію въ порядокъ. Ослабленная отдѣленіемъ Росса, армія шведская состояла только изъ 18 баталіоновъ, которые расположены были въ одну линію съ небольшими резервами и 14 полковъ конницы, которые стали по флангамъ пѣхоты.

Шведскій король растянулъ свою пѣхоту, чтобы не дать себя охватить съ фланговъ, но русская армія имѣла слишкомъ большой перевѣсъ, и потому это не могло удаться Карлу XII.

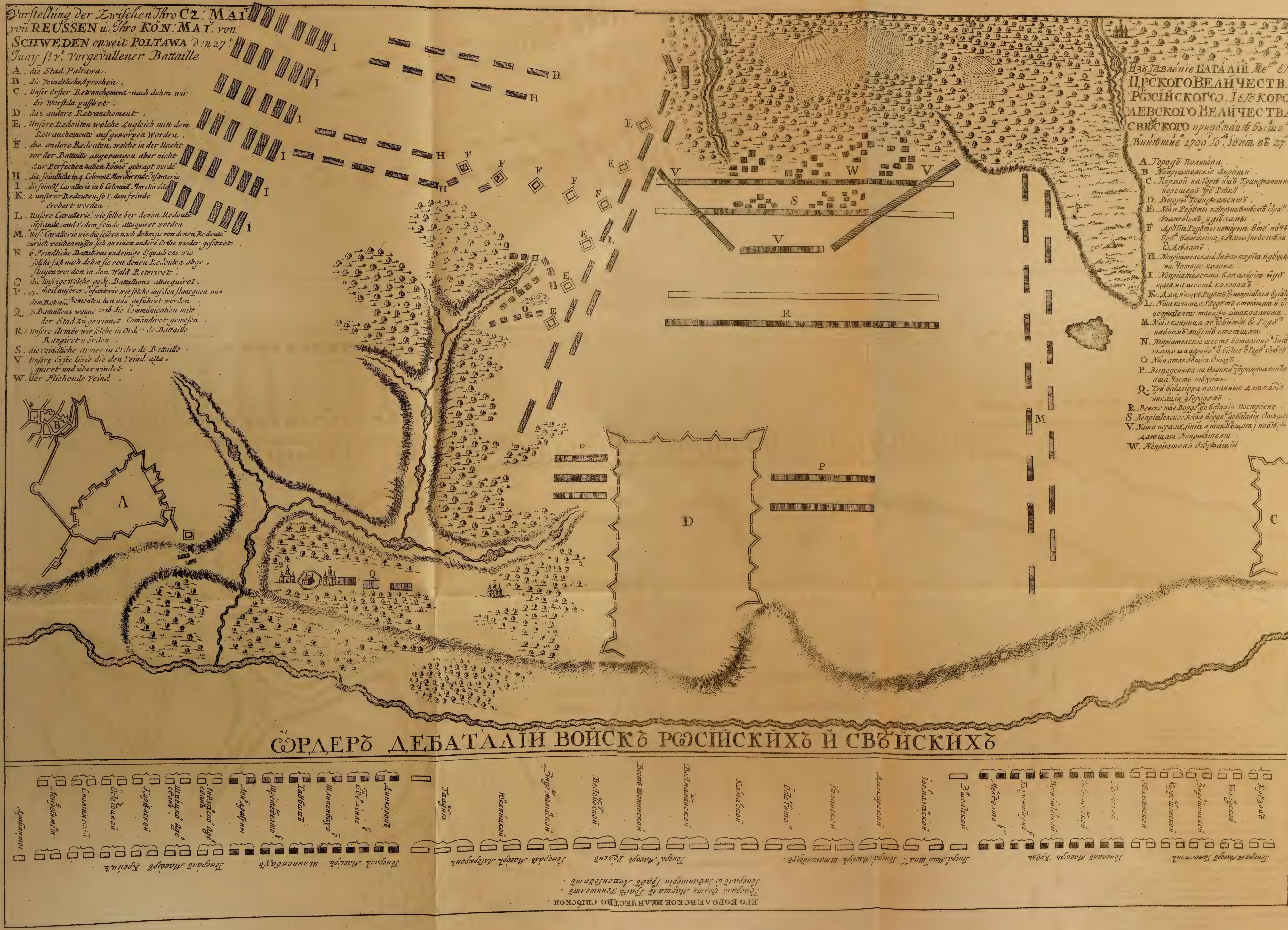
Въ 9 часовъ обѣ арміи двинулись одна противъ другой, и сраженіе завязалось по всей линіи.

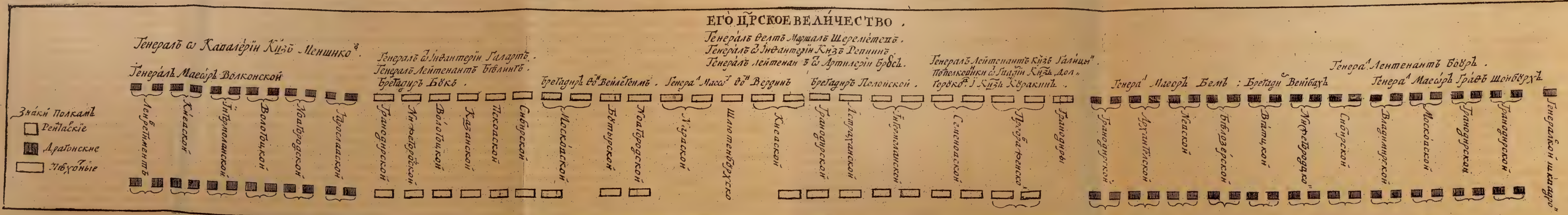
Встрѣченные съ фронта пѣхотными баталіонами и огнемъ многочисленной русской артиллеріи и охваченные съ обѣихъ фланговъ драгунскими полками, Шведы быстро пришли въ безпорядокъ и начали отступать къ лѣсу сначала медленно, но вскорѣ были совершенно опрокинуты и обратились въ бѣгство.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ПОЛТАВѢ
27 іюня 1709г.

17.

Vorstellung der Zwischen Jhro CZ: MAIT von REUSSEN u. Jhro KÖN: MAIT. von SCHWEDEN onweit POLTAWA den 27.t Juny st. v. vorgevallener Battaille
A. die Stad Paltawa.
B. die feindtliche Aprochen.
C. Unser erster Retranchement nach dehm wir die Worskla passiret.
D. das andere Retranchement.
E. Unsere Redouten welche Zugleich mitt dem Retranchemente aufgeworpen worden.
F. die andere Redouten, welche in der Nacht vor der Battaille angepangen aber nicht zur Perfection haben könne gebragt werde
H. die feindliche in 4 Colomnē Marchirende Infanterie
I. die feindl. Cavallerie in 6 Colomnē Marchirende
K. 2 unserer Redouten, so v. dem feinde erobert worden.
L. Unsere Cavallerie, wie selbe bey denen Redoute gestande, und v. dem feinde attaquiret worden.
M. Uns. Cavallerie wie die selben nach dehm sie von denen Redoute zurück weichen mussen, sich an einem andere Orthe wieder gesetzet.
N 6 Feindliche Battallions und einige Esquadrons wie solche sich nach dehm sie von denen Redouten abgeslagen worden in den Wald Reteriret.
O die Unsrige welche ge. K. Battallions attacquiret.
P. ein theil unserer Infanterie wie solche auf den flanquen aus dem Retranchementen heraus gefuhret worden.
Q. 3 Battallions welche umb die Communication mitt der Stad zu gewinnen Comandiret gewesen.
R. Unsere Armée wie solche in Ordre de Battaille Rangiret worden.
S. die feindliche Armee in Ordre de Battaille.
V. Unsere erste linie die den feind attaquiret und überwindet.
W. der Fliehende feind.
ЦРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
ЛЕВСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
Внишне 1709 Го, Іюня въ 27
A. Городъ Полтава.
B Непріятелскіе Апрошн.
D. Вторы Транжаментъ.
H. Непріятелская Інфантеріа идущаа на Четыре колона.
I. Непріятелская Кавалеріа идущаа на шесть колоновъ.
O. Нши атакующіа Оныхъ.
W. Непріятель бѣгущій
ОРДЕРЪ ДЕБАТАЛІИ ВОЙСКЪ РОСІЙСКИХЪ И СВѢЙСКИХЪ

ѠБСТОЯТЕЛНАЯ РЕЛЯЦЇЯ Ѡ ГЛАВНОЙ БАТАЛЇИ, МЕЖЪ ВОЙСКЪ ЕГѠ ЦРСКАГѠ ВЕЛИЧЕСТВА РОССЇЙСКАГѠ, И КОРОЛЕВСКАГѠ ВЕЛИЧЕСТВА СВѢЙСКАГѠ,

Оучинившейся не подалеку ѿ Полтавы, сегѡ Їюня, въ 27 день, 1709 гѡ лѣта.

Сегѡ мца 20 дня, перешла вся наша армея чрез Ворсклу, и по ту сторону оной съ малую милю ѿ неприятелской армеи стали. По томъ же 24 числа пошли далѣе со всею армеею, и стали въ четверть мили ѿ неприятеля, и да бы оной на насъ нечаянно не напалъ, оучинили около обозу транжаментъ. Наша же кавалерия на правой рукѣ между лѣсовъ поставлена была, и пред оною нѣсколкѡ редутъ здѣлано, и людми и пушками осажены [над которыми командовалъ брегадиръ Айгустовъ] А въ 25, и въ 26 день, рекогносировать оную ситуацию, и неприятелской лагаръ изволилъ егѡ црское величество, и всякое предуготовление чинить къ нападению на неприятеля. Однакожъ оной по своей обыкновенной запалчивой ѡбагѣ, в томъ насъ оупредилъ. И 27 числа поутру весма рано почитай при бывшей еще темнотѣ [из дефилеевъ, въ которыхъ онъ во всю ночь свое все войско в строй постановлено имѣлъ] на нашу кавалерию, какъ конницею, такъ и пѣхотою своею, съ такою фуриею напалъ, чтобъ конечнѡ не точию конницу нашу разорить, но и редуты весма всѣ ѡбладѣть, однакожъ в томъ многѡ оной противности нашелъ, и толкѡ два редута (которыя той ночи зачаты были и не ѿдѣланы) ѡбладѣлъ, а протчимъ никакой вреды оучинить не могъ, такъ что шесть баталиѡновъ пѣхоты, и нѣсколко десяткѡвъ шквадроновъ кавалерии егѡ съ правова крыла ѿ главной армеи ѿорваны, и въ лѣсъ оуйтить принуждены, главное же войско с немалою тратою пробилось, гдѣ четырнатцать знаменъ и штандартовъ ѿ неприятеля наша кавалерия получила, и многократнѡ конницу неприятелскую сбивала, но всегда ѿ пѣхоты неприятелская конница сикурсъ получала (гдѣ генералъ порутчикъ Ренъ в томъ жестокомъ бою раненъ) а намъ такъ скоро из транжамента пѣхотою своею кавалерии выручить тогда было невозможнѡ. Тогѡ ради данъ оуказъ Генералу порутчику Боуру, да бы оной съ кавалериею оуступалъ въ право ѿ нашегѡ ретранжамента, да бы тѣмъ время получить к выхождению нашей пѣхоты из ретранжамента, однакожъ приказанѡ оному крѣпкѡ тогѡ смотрѣть, чтобъ гора оу оногѡ во фланкѣ, а не ззади была, да бы неприятель не могъ нашу кавалерию под гору оутѣснить. И такѡ оной по оуказу тотчасъ такъ оучинилъ. И когда оной с нашею кавалериею сталъ ретировати ся, а неприятель на оного наступалъ, тогда неприятель получилъ нашъ транжаментъ во фланку себѣ, ѿ которогѡ из пушекъ гораздѡ трактованъ, и такѡ неприятель оувидѣлъ, что егѡ гоньба за конницею не весма ему прибылна, ѿ оной престалъ, и въ нѣкоторомъ логу (далѣе пушечной стрѣлбы) в поратъ сталъ. Межъ тѣмже посланъ господинъ генералъ ѿ кавалерии кнзь Меншиковъ, и генералы лейтенанты Геншхинъ и Ренцель с пятию полками конницы, и с пятию баталиѡнами пѣхоты на оную вышепомянутую ѿорваную пѣхоту и конницу в лѣсъ, которыя пришедъ оныхъ атаковали, и вскорѣ съ помощию бжиею наголову побили, и генерала маиора Шлипенбаха взяли. А генералъ маиоръ Розенъ ретировался къ своимъ апрошамъ под гору, за которымъ послѣдовалъ генералъ лейтенантъ Ренцель, которой редуты неприятелские ѡступилъ, и послалъ барабанщика, чтобъ оныя здались, которыя просили сроку, но оной имъ болѣ полу часа тогѡ не далъ. Потомъ генералъ маеоръ Розенъ со всѣми при немъ будучими из редутъ вышедъ, ружье положили, и на дискрецию егѡ црскому величеству здались. Въ тоже время из транжаменту на обѣ стороны выведена на фланки пѣхота, тогѡ для ежелибъ неприятель дерзнулъ атаковать транжаментъ, чтобъ онымъ со фланговъ оногѡ ѡбернуть. По томъ и прочая болшая часть пѣхоты выведена. (А въ транжаменту ѡставлены генералъ маиоръ и полковникъ ѿ артилерии Гинтеръ, да полковникъ Бон, при которомъ были полки дивизии генерала кнзя Меншикова, гранадирской, Лафортовской, Ренцелевъ, Троицкой, Ростовской, Оболенской, да из прочихъ дивизии по нѣсколку сотъ. И из оныхъ три баталиѡна послано съ полковникомъ Головинымъ в монастырь на гору для коммуникации с городомъ, да с гетманомъ Скоропадскимъ: генералъ маеоръ Волконской с шестию полками драгунъ) и шесть полкѡвъ нашей кавалерии взято с правого крыла, и позади пѣхоты ѡведена, и поставлена на лѣвомъ крылѣ. И такѡ наша армея стала въ ордеръ де баталии. Что видя неприятель, тотъ часъ из оного логу вышедъ, и сталъ фрунтомъ пред нами такожъ въ ордеръ баталии. По томъ во имя Гдне неприятеля атаковали, которой не дожидаяся на мѣстѣ, самъ также на насъ пошелъ. И такѡ ѿ 9 часу пред полуднемъ генералная баталия началась. Въ которой хотя и зѣлѡ жестокѡ во огнѣ оба войска бились, однакожъ далѣе двухъ часѡвъ не продолжалась, ибо непобѣдимыя господа шведы, скорѡ хребетъ показали, и ѿ нашихъ войскъ с такою храбростию вся неприятелская армея (с малымъ оурономъ нашихъ войскъ еже при томъ наипаче оудивително) какъ кавалерия, такъ и инфантерия весма ѡпровергнута, такъ что швецкое войскѡ неединожды по томъ не ѡстановилось, но без ѡстановки ѿ нашихъ, шпагами, багинетами, и пиками, колото, и даже до ѡбрѣтающагося въ близу лѣсу гнаны и биты. При томъ в началѣ генералъ маеоръ Штакелбергъ, по томже генералъ маеоръ Гамелтонъ, такожде послѣ фелтъ маршалъ Реиншелтъ, и принцъ Виртенбергской купнѡ со многими полковники и иными полковыми и ротными офицеры, и нѣсколкѡ тысячь радовыхъ, которые болшая часть с ружьемъ и с лошадми ѿдались, и в полонъ взяты. Въ погоню же за оуходящимъ неприятелемъ послѣдовала наша кавалерия болши полуторы мили, а именно пока лошади ради оутомления итти могли, такъ что почитай ѿ самой Полтавы в циркумференции, мили на три и болши, на всѣхъ полахъ и лѣсахъ мертвые неприятелские тѣлеса ѡбрѣталиcь, и чаемъ оныхъ ѿ десяти до тринатцати тысячь побито (ибо перечтено на боевомъ мѣстѣ и оу редутъ, девять тысячь, девѣсти двадцать четыре) а сколко пушекъ, знаменъ, и литавръ взято, такожъ сколкѡ и с нашей стороны людей побито и ранено, тому послѣдуетъ роспись. И такѡ матию всевышшагѡ, совершенная виктория, (которой подобной мало слыхано) с легкимъ трудомъ и малою кровию противъ гордагѡ неприятеля, чрез егѡ црскагѡ величества славное оружие, и персоналной храброй и мудрой приводъ, и храбрость началныхъ и салдатъ ѡдержена, Ибо егѡ величество в томъ случаи свою храбрость, великодушие, и воинское искусство, не ѡпасаясь никакого страха своей высокой особѣ, в вышнемъ градусѣ показалъ, и при томъ шляпа на немъ пулею прострѣлена. Под егѡже свѣтлостию кнземъ Меншиковымъ, которой такожъ мужество свое при томъ доволно показалъ, три лошади ранены. При семже и сие вѣдати надлежитъ, что из нашей пѣхоты токмѡ одна линия, в которой с десять тысячь не ѡбрѣталось, съ неприятелемъ въ бою была, а другая до того бою не дошла, ибо неприятели будучи ѿ нашей первой линии совершенно ѡпровергнуты и побиты и прогнаны. Тогожъ числа, по ѡкончании счастливого бою, в вечеру за неприятелемъ в слѣдъ посланы, генералъ порутчикъ и полковникъ ѿ гвардии кнзь Голицынъ съ гвардиею, да генералъ порутчикъ Боуръ съ драгунскими полки. На завтрѣе же въ 28 день июня, егѡ свѣтлость кнзь Меншиковъ тудажъ посланъ. Такожъ въ 30 день егѡ црское величество самъ высокою особою своею, тудажъ походъ свой восприять изволилъ, и хотя всякое прилежание чинено, да бы неприятеля какъ скорѣе догнать, однакожъ оного (которой ѡставя болшую часть своегѡ багажу наскорѡ к Днепру бѣжалъ) немогли прежде 30 июня нагнать, котораго числа, его не далеко ѿ Переволочни въ зѣлѡ крѣпкомъ мѣстѣ под горою при Днепрѣ, стоящаго ѡбрѣли, и ѿ взятагѡ в полонъ полковогѡ квартирмистра и нѣсколкихъ волохъ оувѣдомилися, что король шведский до тогѡ за три часа съ нѣсколко стами конныхъ чрез Днепръ переправился съ великою трудностию, и генераловъ маеоровъ, Шпара и Лагеркрона съ собою взялъ. Генерала же Левенгоупта с ѡставшимся ѿ побитой армеи войскомъ, по сей сторонѣ Днепра ѡставилъ (понеже за скудостию судѡвъ, переправитися не могли.) И по расположению, повелѣлъ егѡ свѣтлость, генералъ кнзь Меншиковъ, без потеряния времяни ѡбрѣтающемуся под своею командою войску, которого не болши девяти тысячь было къ неприятелю приближитися. И понеже ѿ взятыхъ полоняникѡвъ было оувѣдано, что неприятели иногда на оучиненной оуговоръ здадутся, И тогѡ ради егѡ свѣтлость посылалъ къ той здачѣ ихъ наговаривать, и при томъ имъ ѡбъявить велѣлъ, чтобъ они разсуда, что все убѣжище и спасение оу нихъ пресѣчено, здались. Въ противномъ же случае они не ѡжидалибъ себѣ квартиру, или пощады, но всѣ побиты будутъ. И послѣ тогѡ неприятели, генерала маеора Кренца, полковника Дукера, подполковника Траутфетера, и генерала адъютанта графа Дуглася, къ егѡ свѣтлости прислали, и ѡ акордѣ трактовать велѣли, которой по нѣкоторымъ розговорамъ тотчасъ и оучиненъ, и ѿ егѡ свѣтлости кнзя Меншикова, и генерала графа Левенгоупта подписанъ, по которому неприятель (состоящей еще паче всѣхъ чаяния въ четырнатцати тысячахъ въ тритцати человѣкахъ вооруженныхъ, болшая часть кавалерии) ружье свое, якѡ воинские полоняники положа, здались. И оное еще тогожъ дня купно со всею артилериею, и принадлежащею къ тому воинскою казною, канцелариею, и всѣми знамены, штандарты, литавры, и барабаны, посланному генералу лейтенанту Боуру ѿдали. Измѣнникъ же Мазепа еще за нѣсколко часовъ прежде короля, купнѡ съ нѣкоторыми из своихъ измѣнническихъ единомышленниковъ чрез Днепръ перешелъ. Многиежъ из оныхъ здались, и просили оу егѡ црского величества мативагѡ прощения. И такѡ бжиею помощию вся неприятелская толь в свѣтѣ славная армея (которая бытиемъ в Саксонии, немалой страхъ въ Европѣ чинила.) егѡ црскому величеству в руки досталась. Ибо ѿ оной кромѣ не многихъ сотъ, которые съ королемъ чрез Днепръ в Турскую землю оушли, (из которыхъ по томъ с двѣстѣ побито, такожъ болѣе двухъ сотъ шездесятъ человѣкъ ѿ посланныхъ взяты, при которыхъ генералъ аудиторъ и иные знатные) никто не оубѣжалъ, но всѣ егѡ црского величества побѣдоносному оружию здатися принуждены, такъ что ни единой человѣкъ въ свое отечество немогъ возвратитися. А что ѿ неприятеля пушекъ, штандартовъ, знаменъ, такожъ и прочего въ добычю получено, такожъ сколко поданнно людей въ полонъ взято, и сколкѡ из войскъ егѡ црскогѡ величества при томъ побито и ранено, тому послѣдуетъ при семъ роспись.

РОСПИСЬ

Что во время баталии оу Полтавы взято в полонъ людей: Такожъ пушекъ, штандартовъ, знаменъ, и прочагѡ.

Первой министръ и королевской совѣтникъ Графъ Пиперъ,	1
Да при немъ тайной Королевской Секретарь Цедергелмъ. Секретарь Дибенъ. и того	2
Концеляристовъ.	2

ГЕНЕРАЛѠВЪ:

Генералъ фелтъ Маршалъ, и королевской совѣтникъ, Графъ Реиншелтъ	1

ГЕНЕРАЛЫ МАЕОРЫ:

Шлипембахъ, Розъ	
Штакелбергъ, Гамелтонъ	
и того	4

ПОЛКОВНИКИ.

Кнзь Виртенбергский: Горнъ.	
Апелгринъ. Енштетъ.	
и того	4
Капралъ ѿ драбантовъ.	1

ПОДПОЛКОВНИКИ.

Сакъ, фридрикъ	
Адолфъ пеллъ, Гендрикъ рыкендеръ.	
Юлиюсмоде, Врангель	
Сиенсъ, и того	7

МАЕОРЫ.

Иганъ Вейдемеръ. Стрикъ.	
Рейнеръ, Беръ.	
и того	4
Ротмистрѡвъ	16
Капитанѡвъ	18
Драбантѡвъ	5
Порутчикѡвъ.	59
Корнетѡвъ и прапорщикѡвъ	61
Адютантѡвъ	5
Полковыхъ Квартермистрѡвъ	6
И того штапъ и Оберъ Офицерѡвъ кромѣ Генераловъ	186
Оурядникѡвъ и радовыхъ	2587
и того штапъ, и оберъ Офицерѡвъ, Оурядникѡвъ, и радовыхъ	2773

ДА НЕ СЛУЖАЩИХЪ.

Оберъ Кригсъ Комисаръ,	1
Кригсъ Комисаровъ	4
Кригсъ Фискалъ	1

Заротныхъ и неслужащихъ.

Провиантскихъ служителей, и всякихъ чинѡвъ и волентирѡвъ	45
И того с неслужащими	2824

Да сверхъ вышеписанныхъ, взято

Королевского двора служителей,

Камаргеръ Карлъ Гинтеръ	1
Кухмистеръ	1
Дохтуръ Медицины	1
Духовникъ Королевской.	1
Шталъ фелтъ медикусъ	1
Дворовой и полевой Аптекарь	1
фелтъ камаргеръ или розходчикъ	1
Квартермистрѡвъ Королевскихъ	2
Камаршрейберъ или Писарь	1
футеръ маршалъ.	1
Трубачевъ, лакеевъ, кучерѡвъ, и протчихъ нижнихъ чинѡвъ	29
И того	40
Всего людей	2874
Штандартѡвъ ѿ кавалерии	14
Знаменъ Драгунскихъ	29
Знаменъ ѿ пѣхоты	93
Въ томъ числѣ 6 знаменъ шлейвъ гвардии, И того	137
4 Пушки. 4 Литавры, Въ томъ числѣ ѿ лейбъ Регимента одни серебраные.	

РОСПИСЬ, ЧТО У ПЕРЕВОЛОЧНИ ПРИ ДНЕПРѢ, ОСТАЛОГО ВОЙСКА ЗДАЛОСЯ. И ПРИ НИХЪ ВЗЯТО, АРТИЛЕРИИ, ШТАНДАРТОВЪ, ЗНАМЕНЪ, И прочаго.

ГЕНЕРАЛОВЪ: Генералъ и рижской Губернаторъ Графъ Левенгоуптъ. Генералы Маеоры: Кренцъ, Крузъ, Генералы фелтъ Маршалковы Адютанты два брата Графы Дуглесы, Графъ Бонды, Генералъ аудиторъ Штернъ.

ИМЕНА ПОЛКАМЪ.	Полковники.	Подполковники.	Маеоры.	Ротмистры	Капитаны	Порутчики.	Корнеты и прапорщики.	Адютаты	Квартермистры	Особые	И того оберъ Офицерѡвъ	Урядникѡвъ и радовыхъ	И того оберъ офицеровъ и радовыхъ	Полковыхъ аудиторовъ и лекаровъ	Заробные и нелужащие и валетерѡ	Всего
РЕЙТАРСКИЕ:																
Лейбъ Регментъ		Агенъ Дурнъ.	Якобъ Банистрейма.	15		17	16	1	1		50	941	991	1	137	1128
Смоланской.				4		6	8				18	265	283	1	40	324
Остерготской	Фогер фетлешертъ	Фрейденъ фелтъ.	Бринхертъ.	3		8	3				14	280	294		31	326
Корелской	Андеръ рамсвертъ,	Енцъ Кронъ	Каролъ принцештернъ.	4		3	8	1			16	312	328		47	375
Шведской Адолфанъ		Пмтаръ.		8		10	6	1	1		26	260	286	1	72	359
Лифляндской Адолфанъ				2		2	3	1	1		9	68	77		27	104
Оболанской			Голдъ	6	2 драбанта	9	5	1			23	391	414	1	7	422
Нордершонской				10		11	11	1	1		34	427	461		10	471
Зндершонской			Каръ гага ганстеръ.	7		2	7	1	1		18	282	300	1	42	343
Ниландской				13		17	15	1	1		47	662	709	1	63	773
Крузовъ					2	3	6	1			12	174	186		7	193
и того 11.	2	4.	5.	72	4	88	88	9	6		257	4052	4329	6	483	4818
ДРАГУНСКИЕ.		Ернстетъ.	Андестремшнатъ.													
Отъ гвардии Драгуны		Анто фонфреима.	гамстеръ фонфреима.		4	6	8	1			19	350	369		38	407
Шрейтерфелтовъ			Бонголцъ		10	11	12	1	1		35	305	340		109	449
Таубовъ	Таубъ		Кошкинъ Розикамфъ,		9	10	7	1			27	371	398		67	465
Шлипембаховъ		Кунгарсъ.	Доде: фонкрыгеръ,		14	15	15	2			46	497	543		3	546
Алфендейлевъ			гага Гндрикъ дикеръ		10	13	10				33	323	356	1	2	359
Дикеровъ	Дикеръ		Гакобъ Гндри ротузъ.		7	11	12	1		1	32	378	410		64	474
Мейерфелтовъ					17	20	17	1			55	529	584		357	941
Гилденштернской	Гилденстернъ				6	11	10		1	1	29	226	255		4	259
Вернерштетской	Вернерштетъ:	Фоншвакъ.			7	4	6	1			18	299	317		12	329
Вертенбергской					8	6	10		1		25	601	626	2	30	658
Гелмской	Гелмъ				10	16	14		1		41	434	475	1	7	483
и того 11.	5	4	11		102	123	121	8	4	2	360	4313	4673	4	693	5370
ПѢХОТНЫЕ			Графъ Озентенштейнъ													
Лейбъ гвардия	Магнусъ поссе-кронманъ	Класъ Юнгъ	Озъ.		4	19	31	1			55	1350	1405	1	55	1461
Юнкепинской		Кристанъ			14	13	11	2	1		41	449	490		1	491
Зндерманландской	Фокъ	Саксъ, брунштелтъ.			1	3	5		1		10	276	286			286
Вестербоцкий.					8	7	5				20		20	2	3	25
Вестшкотской					5	9	10		2		26	400	425			426
Вестмарланской					5	8	7	1	1		22		22	3	3	28
Калмарланской					5	5	6		1		17	304	321			321
Остерготской					5	4	4	1			14	803	817	2		819
Упланской.												14	14			14
Далкарлской.					6	3	6	1	2		18	370	388	1	43	432
Гермоланской.					7	6	11				24	392	416		12	428
Еншетской.			Рамзе		5	4	5	1			15	405	420			420
и того 12.	3	4	3		65	81	101	7	8		262	4763	5025	9	117	5151

ВСЕГО ВО ВРЕМЯ БАТАЛИИ У ПОЛТАВЫ И У ДНЕПРА ПРИ ПЕРЕВОЛОЧНѢ ЛЮДЕЙ ВЗЯТО.

Верховныхъ Штапъ Офицерѡвъ, 59. Оберъ оундеръ Офицерѡвъ, и радовыхъ Артилерскихъ служителей 16980, и неслужащихъ, и королевского двора с служителми 18746.

Нашихъ при Полтавѣ на той Баталии побито и ранено:

Ѿ КАВАЛЕРИИ ПОБИТО

Полковникъ Ловъ,	1.		
Маеоры, Василей Кропотовъ, Ерстъ, Гелтъ, и того			3.
Капитанѡвъ,	12.	Порутчикѡвъ,	7.
Попорутчикѡвъ и прапорщикѡвъ	8.	Оундеръ Офицерѡвъ	22.
Капраловъ и радовыхъ,	571.	И того с Офицерами	623.

РАНЕНО:

Генералъ Лейтенантъ Ренъ.			
Полковники: Яковъ Шамординъ, Леонтьевъ,		и того	2.
Подполковники Михайло Нащокинъ.		Петръ Похвисневъ.	
Кнзь Петръ Горчаковъ.		и того	3.
Маеоры: Иванъ Видманъ.		Матвѣй Кушниковъ.	
Маковей Нелюбовъ. Степанъ Загряжской.		и того	4.
Капитанѡвъ	26.	Порутчикѡвъ.	18.
Подпорутчикѡвъ и прапорщикѡвъ	19.	Оундеръ Офицерѡвъ	59.
Капраловъ и радовыхъ	1322.	и того со Офицерами	1454.
И того побито и ранено			2076.

Ѿ ИНФАНТЕРИИ ПОБИТО

Брегадиръ Феленгеймъ	1.	Полковникъ Нечаевъ	1.
Подполковникъ Козловъ	1.	Капитанѡвъ	6.
Порутчикѡвъ	6.	Подпорутчикѡвъ	2.
Прапорщикѡвъ	4.	Оундеръ Офицерѡвъ и радовыхъ	691.
и того со Офицерами			712.

РАНЕНО:

Брегадиръ Полонской	1.	Полковники. Лесли. Ингалсъ. Всеиковъ,	
И того	3.	Подполковники. Косе, Кошелевъ. и того	2.
Маеоры, Ларионовъ. Козловъ, Бухолцъ, Чамберсъ. и того			4.
Капитанѡвъ	4.	Капитанъ порутчикѡвъ, 7 Порутчикѡвъ	8.
Подпорутчикѡвъ	3.	Адютантѡвъ 3, Прапорщикѡвъ	6.
Оурядникѡвъ и салдатъ,	1784.	и того со Офицерами	1827.

Ѿ АРТИЛЕРИИ ПОБИТО.

Сержантъ	1.	Канонировъ	3.	фузелерѡвъ	5.
				и того	9.

РАНЕНО:

Канонирѡвъ	2.	фузелерѡвъ	9.	и того	11.

И того ѿ Кавалерии и ѿ инфантерии побито	1344.
Ранено	3292.
Всегѡ побито и ранено:	4636.

АРТИЛЕРИЙСКИЕ Оберъ и Оундеръ Офицеры, и протчие служители.

ПОЛКОВНИКЪ Бюнов,

которой ѿ раны оумеръ 1

ПОДПОЛКОВНИКОВЪ

Постъ, Апелманъ, и того	2
Маеоръ	1
Капитанѡвъ	4
Капитанъ Порутчикъ	1
Порутчикѡвъ	6
Адьютантъ	1
Прапорщикѡвъ	2
Штыкъ юнкарѡвъ	15
Сержантѡвъ	11
Писарей и фурьерѡвъ	28
Бомбардирѡвъ и оучениковъ	13
Пушкарей и оучениковъ	49
Помощникѡвъ и Минирѡвъ	62
И того служащихъ	200

НЕ СЛУЖАЩИХЪ

Фелть Цейхтъ мейстеръ	1
Оберъ шталъ мейстеръ	1.
Квартермистръ	1.
Пасторовъ	2.
Аудиторъ	1.
Цейхъ вахтеръ	1.
Лекарь	1.
Оберъ вахтъ мейстеръ	1.
Оундеръ шталъ и вахтъ мейстерѡвъ	4.
Натариусъ	1.
Оундеръ Адютантъ	1.
фурьерѡвъ	19
Всякихъ мастеровыхъ и иныя нижнии чинѡвъ	301
И того неслужащихъ	335
Всего вышнихъ и нижнихъ и с неслужащими	535.

АРТИЛЕРИИ;

Пушекъ мѣдныхъ	18.
Гаубицы	2.
Мартирцѡвъ	8.
Да во время Баталии взято	4.
И того	32.
Штандартѡвъ и знаменъ.	127.
Да во время Баталии взято	137.
И того	264.

9.

Къ 11 часамъ сраженіе было рѣшено. Карлъ XII самъ едва не попалъ въ плѣнъ. Шведы потеряли 9,000 убитыми, 3,000 плѣнными, 4 пушки, 137 знаменъ и штандартовъ. Въ числѣ плѣнныхъ находились фельдмаршалъ Рейншильдъ, 4 генерала и первый министръ графъ Пиперъ.

Въ сраженіи *подъ Полтавою* Невскій драгунскій полкъ потерялъ убитыми *трехъ драгунъ* и, кромѣ того, двое умерли отъ ранъ. Государь, пославъ тотчасъ иррегулярную конницу для преслѣдованія непріятеля, приказалъ вечеромъ Бауру съ 10-ю его драгунскими полками, между которыми, вѣроятно, былъ и Невскій драгунскій полкъ, и князю Голицыну съ гвардіей двинуться вслѣдъ за Шведами. Общее начальство надъ этими войсками ввѣрено было Меншикову.

28-го іюня Петръ Великій имѣлъ торжественный въѣздъ въ освобожденную Полтаву.

29 іюня Карлъ XII прибылъ въ Переволочну и, по настоянію шведскихъ генераловъ, съ небольшимъ отрядомъ переправился черезъ Днѣпръ и отправился искать убѣжища въ Турціи.

На другой день, т. е. 30 іюня, Меншиковъ, преслѣдуя остатки шведской арміи подъ начальствомъ Левенгаупта, прибылъ съ драгунами также къ Переволочнѣ и потребовалъ отъ Левенгаупта сдачи оружія.

Шведская армія, не имѣя возможности переправиться черезъ Днѣпръ, изнуренная походомъ и неудачами послѣ военнаго совѣта генераловъ, должна была положить оружіе и сдаться въ плѣнъ.

ГЛАВА III.

Движеніе въ Курляндію.—Арестъ Кампбеля и назначеніе Леонтьева полковникомъ полка.—Офицеры изъ иностранцевъ.—Участіе Невскаго драгунскаго полка въ осадѣ Риги, взятіе Пернова, Аренсбурга и Ревеля.—Моровая язва.—Походы въ Померанію, Голштинію и Данію.—Слѣдствія походовъ.—Ништадтскій миръ.—Полкъ на квартирахъ въ Малороссіи.—Кавалерійскій уставъ.—Назначеніе командиромъ полка полковника Борзово.—Кончина Петра Великаго.

Теперь, когда вся шведская армія была уничтожена, Петру Великому оставалось воспользоваться плодами великихъ побѣдъ своихъ. На поляхъ Полтавы погибъ цвѣтъ шведскаго населенія. Изнуренная долголѣтнею войной, Швеція едва имѣла средства оградить провинціи, составлявшія собственную Швецію; въ Польшѣ генералъ Крассовъ съ большимъ трудомъ собралъ 14,000 для защиты Помераніи, а прочія забалтійскія провинціи оставались почти беззащитными.

Узнавъ объ уничтоженіи шведской арміи, король саксонскій Августъ объявилъ Альтранштадтскій договоръ не дѣйствительнымъ и поднялъ оружіе для возвращенія себѣ польской короны. Тоже сдѣлалъ и датскій король и объявилъ Швеціи войну.

Петръ Великій, давъ нѣсколько времени отдохнуть своей арміи, въ половинѣ іюля отправилъ фельдмаршала Шереметева со всею пѣхотою, восемью драгунскими полками и двумя тысячами казаковъ въ Курляндію для осады Риги; а князю Меншикову съ большею частью конницы приказалъ выступить въ Польшу на помощь генералу Гольцу. Невскій драгун-

скій полкъ, въ числѣ упомянутыхъ восьми полковъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Баура, выступилъ въ половинѣ іюля и въ концѣ сентября прибылъ къ Друѣ. Однакоже, разсудивъ, что осада столь важной крѣпости, какъ Рига, зимою могла напрасно изнурить войска, Петръ Великій рѣшилъ это предпріятіе отложить до весны, а довольствоваться только обложеніемъ крѣпости. Съ этою цѣлью тотчасъ былъ посланъ Бауръ съ четырьмя драгунскими полками къ Ригѣ для пресѣченія путей; а остальные полки присоединились въ скоромъ времени. Невскій полкъ пришелъ во второй очереди. Затѣмъ пришли пѣхотные полки Репнина и обложили Ригу; а главныя силы, расположившись на зимнія квартиры, долженствовали частями своими отъ времени до времени смѣнять облегающія войска.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Невскомъ драгунскомъ полку произошла перемѣна командира полка. Полковникъ Кампбель былъ за что-то арестованъ при гауптъ-квартирѣ и исключенъ изъ списковъ полка. Вообще иностранцы, служившіе офицерами въ полкахъ, были весьма ненадежны. Государь, приказавъ за крайностью принимать ихъ на службу, немилосердно изгонялъ ихъ и выпроваживалъ ихъ за границу, разъ они оказывались негодными.

Въ доказательство ненадежности иностранцевъ дѣлаемъ выборку изъ сказокъ полка объ иностранныхъ офицерахъ:

Полковникъ Янъ Портесъ въ декабрѣ 1706 г. по указу Свѣтлѣйшаго князя фельдмаршала Александра Даниловича Меншикова «отъ полку отставленъ».

Капитанъ Іоганъ фонъ-Дегоръ, въ 1705 г., поѣхалъ въ Пруссію лѣчиться отъ ранъ, въ полкъ не явился.

Поручикъ Карлъ Марталь въ 1706 г. въ бою подъ Индурами бѣжалъ къ Шведамъ.

Шквадронъ-маіоръ Иванъ Утландъ въ іюлѣ 1709 г. получилъ абшидъ.

Поручикъ Іоганъ Левандовскій въ декабрѣ 1709 г. получилъ абшидъ.

Маіоръ Леонардъ Броунъ въ апрѣлѣ 1710 г. отпущенъ съ абшидомъ.

Капитанъ Федоръ Пронзардъ въ іюнѣ 1711 г. отпущенъ съ пасомъ.

Поручикъ Иванъ Горбантъ въ маѣ 1710 г. отпущенъ съ пасомъ въ домъ своей земли.

Полковникъ Калина Кампбель въ ноябрѣ 1709 г. изъ списковъ полка исключенъ.

Подполковникъ Іоганъ Кронфельдъ въ августѣ 1710 г. выкинутъ изъ списковъ.

Немногіе изъ иностранцевъ оказывались пригодными для службы и получили повышеніе. Одинъ только Штольцъ со славою откомандовалъ полкомъ, произведенъ въ генералы и получилъ бригаду.

На мѣсто отрѣшеннаго Кампбеля полковникомъ Невскаго драгунскаго полка назначенъ былъ Михаилъ Леонтьевъ, въ 1709 году переведенный изъ Кіевскаго драгунскаго полка.

Къ началу осады Риги въ арміи Шереметева сосредоточилось 16 драгунскихъ полковъ [1]) подъ общимъ начальствомъ выздоровѣвшаго отъ ранъ генерала Ренне.

Осада Риги, начатая весною 1710 года, велась съ чрезвычайнымъ упорствомъ. Драгуны принимали весьма дѣятельное участіе передовою и развѣдывательною службою и участвуя въ приступахъ; но подробностей въ дѣйствіяхъ различныхъ полковъ въ источникахъ не находится, равно какъ и невстрѣчается особенно характернаго употребленія драгунъ. По этой причинѣ самаго хода осады описывать не будемъ.

Невскій драгунскій полкъ участвовалъ во все время дѣйствій подъ Ригою, какъ видно изъ слѣдующихъ строкъ Марсовой книги [2]). «При атакѣ Риги были полки по дивизіямъ».

Сперва идетъ перечисленіе полковъ пѣхотныхъ, затѣмъ:

---

[1]) Бутурлинъ, стр. 393.
[2]) Марсова книга, стр. 143.

«Кавалеріи команды генерала Рена: Кіевской, Троицкой, Новотроицкой, Вятской, Смоленской, Невской, Ямбургской, Каргопольской».

4-го іюля Рига сдалась, но фельдмаршалъ Шереметевъ еще раньше этого, видя, что городъ долго непродержится именно, 27 іюня, приказалъ генералу Бауру съ шестью драгунскими полками, Невскимъ, Кіевскимъ, Вятскимъ, Троицкимъ, Новотроицкимъ и Ямбургскимъ [1]), выступить къ Пернову.

22-го іюля Бауръ прибылъ къ этой крѣпости и немедленно обложилъ ее. Дворянство; сосредоточившееся въ городѣ, сообразивъ, что положеніе ихъ во время осады будетъ печальное и ради сбереженія съѣстныхъ припасовъ для гарнизона, просили Баура выпустить ихъ изъ города; но Бауръ, разсчитавъ, что стѣсненіе населенія заставитъ городъ раньше сдаться, отвергнулъ просьбу и требовалъ безусловной сдачи. Осажденные, будучи устрашены угрозами Баура, 14 августа сдались на капитуляцію.

Въ Перновѣ было захвачено 183 пушки, 14 мортиръ и 4 гаубицы. Большая часть гарнизона добровольно поступила въ русскую службу.

Вся страна по южную сторону Финскаго залива мало по малу подчинилась Россіи, оставался одинъ городъ Ревель и островъ Эзель.

Еще въ началѣ осады Риги полковникъ Зотовъ съ тремя драгунскими полками былъ отправленъ для стѣсненія Ревеля. 15 августа на помощь Зотову прибылъ бригадиръ Иваницкій съ 6-ю пѣхотными полками. 18-го числа изъ Пернова генералъ Бауръ прислалъ генералъ-маіора князя Волконскаго съ драгунами и, отрядивъ для овладѣнія Эзелемъ нѣсколько эскадроновъ подъ начальствомъ маіора Орнгейма, самъ тоже отправился къ Ревелю. Въ отрядѣ Орнгейма находился Невскій драгунскій полкъ.

---

[1]) Бутурлинъ, стр. 132.

6

Орнгеймъ легко успѣлъ занять островъ и лежащую на немъ крѣпость Аренсбургъ, гарнизонъ которой, устрашенный взятіемъ Риги и Пернова, 12 сентября сдался безъ сопротивленія. Въ крѣпости найдено 66 пушекъ и 4 мортиры.

Послѣ взятія Аренсбурга Невскій полкъ снова присоединился къ войскамъ Баура и въ первыхъ числахъ сентября, составляя авангардъ [1]), подошелъ къ Ревелю. Около того же времени передъ Ревелемъ появились нѣсколько шведскихъ кораблей съ намѣреніемъ ввести въ городъ на помощь одинъ пѣхотный полкъ, стрѣляли по лагерю русскихъ войскъ; но батарея, построенная нашими войсками на берегу моря, принудила ихъ удалиться.

Печальное состояніе, въ которомъ находились осажденные, день ото дня становилось хуже. Моровая язва поглощала свои жертвы съ ужасною быстротою. Въ такой крайности долгое сопротивленіе было невозможно и, не смотря на то, что городъ защищали 6 полковъ, онъ принужденъ былъ 29 сентября сдаться генералу Бауру на капитуляцію.

Въ крѣпости найдено 57 мѣдныхъ и 174 чугунныхъ пушекъ, 34 мортиры и 40 гаубицъ.

Такимъ образомъ конница русская довершила завоеваніе страны по южную сторону Финскаго залива, походами Баура, въ которыхъ все время принималъ участіе и Невскій драгунскій полкъ, какъ видно изъ слѣдующей выписки изъ Марсовой книги (стр. 143): «А потомъ и генералъ-лейтенантъ Бауръ къ Ревелю за Волконскимъ вскорѣ прибылъ. Въ командѣ ихъ обѣихъ, Бауровой и Волконскаго было всѣхъ драгунскихъ полковъ шесть, въ томъ числѣ Кіевскій, Вятскій, Невскій, Троицкій, Новотроицкій и Ямбургскій».

По сѣверную сторону Финскаго залива дѣла шли такъ же успѣшно: 12 іюня взятъ былъ Выборгъ, 8 сентября Кексгольмъ.

---

[1]) Сказки полка.

Въ теченіе 1710 года Невскій полкъ понесъ отъ непріятеля весьма небольшія потери, именно: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ убитъ обывателями *поручикъ Семенъ Тулубьевъ* и 2 драгуна; *въ августѣ убито 2 драгуна.*

Но во время этого похода конница русская много вытерпѣла отъ болѣзней. Еще во время осады Риги въ войскахъ Шереметева открылась моровая язва, отъ которой болѣе всего пострадали драгунскіе полки. Невскій полкъ потерялъ 111 человѣкъ [1]). Язва эта передана была жителями города и распространилась по всей странѣ. Впрочемъ въ концѣ концовъ она больше навредила непріятелю, чѣмъ намъ потому, что шведскія войска, составляя гарнизоны крѣпостей, подвергались въ тѣсномъ расположеніи и при прочихъ лишеніяхъ несравненно большей заразѣ.

Въ продолженіи 1710 года Петръ Великій окончательно утвердился на берегахъ Балтійскаго моря и овладѣлъ всѣми приморскими областями отъ устья Двины до Выборга.

Но быстрые успѣхи Петра неожиданнымъ образомъ на нѣкоторое время были остановлены. Турція, возбужденная происками Карла XII и французскаго посла, и помня обидное для себя завоеваніе Русскими Азова, въ ноябрѣ 1710 года объявила Россіи войну.

Петръ Великій, вступивъ въ переговоры съ Молдавскимъ и Валахскимъ господарями, приказалъ Шереметеву съ пятидесятитысячною арміею изъ-подъ Риги двинуться на югъ и наступать черезъ Подолію въ Молдавію. Князь Голицынъ, принявши начальство послѣ отъѣзда Меншикова надъ русскими войсками, дѣйствовавшими въ Польшѣ, долженъ былъ прикрывать Подолію до прибытія арміи Шереметева, а бригадиру Яковлеву съ 6 драгунскими полками приказано было остаться въ распоряженіи короля Августа для прикрытія Польши отъ покушеній Шведовъ подъ начальствомъ генерала Крассова. Князь Меншиковъ долженъ былъ съ сосредоточенными въ небольшомъ числѣ войсками на сѣверѣ защищать Петербургъ.

---

[1]) Сказки полка.

Во время Прутскаго похода Невскій драгунскій полкъ оставленъ былъ подъ Ригою и въ теченіе 1711 года оберегалъ границы Лифляндіи и Курляндіи, содержа посты отъ Пернова до Либавы.

Послѣ Прутскаго похода блескъ Русскаго оружія снова засіялъ. Дѣйствія королей датскаго и польскаго до 1712 года были совершенно безуспѣшны по всегдашнему между ними несогласію и обоюдной зависти. Но по прибытіи Петра, дѣла приняли другой оборотъ.

Участіе Невскаго драгунскаго полка въ походахъ Петра Великаго въ Помераніи, Голштиніи и Даніи видно изъ слѣдующихъ строкъ. Въ концѣ 1711 года онъ былъ двинутъ изъ-подъ Риги въ Померанію, вѣроятно, въ отрядѣ генерала Баура, а можетъ быть ранѣе. Бутурлинъ [1]) говоритъ: «Поелику Бауръ еще долгое время не могъ прибыть, то для замѣщенія недостатка пѣхоты, Россійскіе драгуны были спѣшены, а лошадей своихъ отправили въ Польшу». Невскіе драгуны, выступивъ въ Померанію, оставили лошадей своихъ въ Торнѣ и отсюда спѣшенные пошли въ м. Гарцъ [2]).

Въ 1712 году надъ русскими войсками, сосредоточенными въ Помераніи, получилъ начальство князь Меншиковъ. Между тѣмъ Карлъ XII, жившій въ Бендерахъ, узнавъ о томъ, что русскія войска очистили Польшу, вознамѣрился снова возжечь въ ней междоусобную войну и возстановить партію Станислава. Вслѣдствіе этого, сформировавъ отрядъ въ 15,000 подъ начальствомъ старосты Равскаго Грудзинскаго, онъ двинулъ его въ Польшу, гдѣ Грудзинскій и началъ свои поиски.

Князь Меншиковъ, стоявшій съ войсками въ Гарцѣ на р. Одерѣ, отрядилъ генерала Баура съ приказаніемъ положить конецъ набѣгамъ Грудзинскаго.

Бауръ, въ отрядѣ котораго назначенъ былъ Невскій драгунскій полкъ, прибылъ въ Познань 17 іюня и, присоединивъ

---

[1]) Стр. 499.
[2]) Сказки полка.

къ себѣ два гвардейскіе полка, посаженные на лошадей и 6,000 драгунъ генерала Флуга, пошелъ преслѣдовать непріятеля, котораго настигъ и совершенно разбилъ подъ *Загоровымъ* при р. Вартѣ.

Послѣ этого Невскій полкъ опять прибылъ къ войскамъ Меншикова подъ Штеттинъ; а оттуда пошелъ къ *Стральзунду;* въ стычкѣ подъ Грейфсвальдомъ потерялъ *одного драгуна.* Предполагаемая осада Стральзунда вслѣдствіе несогласія союзниковъ не состоялась, и войска Меншикова двинуты были къ Гистрову и далѣе вслѣдъ за шведскою арміею на Варновъ.

Изъ сказокъ полка видно, что Невскій полкъ былъ въ бою подъ *Гадебушемъ.* Извѣстно, что Датчане и Саксонцы торопились вступить въ бой со Шведами, чтобы не дѣлить съ Русскими славу побѣды, но сами были разбиты. Послѣ этого графъ Штейнбокъ двинулъ шведскую армію въ Голштинію.

Петръ Великій направилъ соединившуюся союзную армію параллельно и заставилъ Штейнбока отступить къ Тюнингену.

31 января 1713 года, произведена была атака на шведскую позицію при *Фридрихштадтѣ и Кольденбителѣ*, въ которой участвовалъ Невскій полкъ, и слѣдствіемъ которой было взятіе Фридрихштадта и окруженіе Шведовъ *въ Тюнингенѣ.*

4 мая Штейнбокъ со всѣмъ своимъ корпусомъ сдался военноплѣннымъ.

Послѣ этого русскія войска вмѣстѣ съ Саксонцами снова двинуты были въ Померанію, причемъ часть русскихъ войскъ съ Саксонцами должны были осадить Стральзундъ, а Меншиковъ съ 24 тысячами, въ числѣ которыхъ находился Невскій драгунскій полкъ, пошелъ къ Штетину.

Во время осады Штетина Невскій полкъ потерялъ убитыми двухъ драгунъ. Судя по этой незначительной потерѣ, можно думать, что на долю полка не пришлось значительной работы.

21 сентября *Штетинъ* сдался и отданъ былъ подъ секвестръ

Пруссіи. Князь Меншиковъ, по сдачѣ Штетина Пруссакамъ, возвратился съ большею частію своей арміи въ Польшу.

Судя по сказкамъ, Невскій полкъ отправленъ былъ въ Малороссію, гдѣ и оставался весь 1714 годъ.

Въ 1715 году къ союзу противъ Швеціи присоединилась Пруссія. Въ половинѣ лѣта 40,000 Саксонцевъ, Пруссаковъ и Датчанъ соединились для осады Стральзунда, который и сдался 11 декабря 1715 года. Во время осады Стральзунда союзники просили подкрѣпленія у Петра, и вслѣдствіе этого Государь приказалъ Шереметеву съ бывшею его арміею двинуться въ Мекленбургъ. Но союзники, не желая раздѣлить славы и выгодъ побѣды, съ Петромъ, вскорѣ отказались отъ помощи, и поэтому армія Шереметева получила повелѣніе остановиться въ Польшѣ.

Въ сказкахъ Невскаго полка сказано, что полкъ въ 1715 году снова былъ двинутъ изъ Малороссіи въ Мекленбургъ. Надо полагать, что полкъ вошелъ въ составъ арміи Шереметева и двигался съ нею.

Въ 1716 году предположено было сдѣлать высадку въ Швецію, и для этого Шереметевъ съ своею арміею двинулся въ Мекленбургъ, гдѣ и расположилъ полки свои по квартирамъ, въ ожиданіи обѣщанныхъ Даніею перевозныхъ судовъ. Но въ это время возникли несогласія между союзниками, и потому Петръ Великій рѣшился перевезти десантную армію на своихъ судахъ.

Въ три транспорта русскія войска перевезены были въ Зеландію, и 4 сентября армія изъ 37 баталіоновъ, 3 полковъ драгунъ, между которыми былъ Невскій драгунскій, и 200 казаковъ сосредоточились подъ стѣнами Копенгагена.

Здѣсь снова возникли несогласія. Король датскій, безпокоившійся пребываніемъ русскихъ войскъ въ Зеландіи, предложилъ обратно перевезти ихъ въ Мекленбургъ. Петръ Великій, для котораго высадка въ Шонію не представляла особенныхъ выгодъ, согласился на это, и 2 октября русскія галеры вышли изъ Копенгагена. Невскій драгунскій полкъ, высадив-

шись съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ въ Вармюнде, расположился въ Мекленбургѣ на зимнія квартиры.

Въ январѣ 1717 года Шереметевъ, по повелѣнію Государя, повелъ свою армію въ Польшу, а въ концѣ года, она возвратилась въ предѣлы Россіи.

Результатомъ дѣйствій Петра въ упомянутыхъ походахъ съ 1712 по 1716 годъ было занятіе союзниками всей шведской Помераніи. Столь же успѣшны были дѣйствія Русскихъ въ Финляндіи. Поражая вездѣ Любекера, а потомъ Армфельда, русскія войска овладѣли всѣми крѣпостями Финляндіи, загнали Шведовъ въ Остроботнію и вслѣдъ за симъ очистили отъ нихъ всю Финляндію.

Карлъ XII, убѣдившись въ безуспѣшности борьбы противъ Петра, согласился наконецъ, по совѣту своего министра барона Герца, уступить Россіи Ингрію, Лифляндію, Эстляндію, Выборгъ и заключить съ Петромъ союзъ. Переговоры начались, дѣло улаживалось и миръ былъ близокъ. Но Карлъ XII, во время похода своего въ Норвегію, неожиданно былъ убитъ.

Послѣ этого, вслѣдствіе несогласія на упомянутыя условія наслѣдницы Карла XII, сестры его Ульрихи Элеоноры, военныя дѣйствія снова разгорѣлись. Русскіе переплыли Балтійское море, два раза опустошали восточный берегъ Швеціи, поражали флотъ шведскій и, въ концѣ концовъ, заставили на предложенныхъ прежде условіяхъ заключить славный для Россіи Ништадтскій миръ въ 1721 году.

Послѣ 1717 года Невскій полкъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не принималъ. Возвратясь съ арміей Шереметева въ предѣлы Россіи, онъ былъ расположенъ по квартирамъ въ Малороссіи, именно въ Слободской Украйнѣ, въ Харьковскомъ полку въ м. Борзнѣ [1]). Здѣсь полкъ квартировалъ 1718, 1719 и часть 1720 года.

Кавалерійскій корпусъ, расположенный въ Украйнѣ подъ

---

[1]) Изъ Московскаго отдѣленія Архива Главнаго Штаба, книга о маршированіи полковъ на квартиры 1719 г. № 28.

начальствомъ генералъ-лейтенанта Трубецкаго, состоялъ изъ: 3 гренадерскихъ и 15 фузелерныхъ драгунскихъ полковъ, въ числѣ которыхъ былъ и Невскій полкъ.

Изъ числа различныхъ распоряженій Свѣтлѣйшаго князя Меншикова, какъ главнаго начальника кавалеріи, укажемъ на два, касающіеся фронтоваго образованія драгунскихъ полковъ того времени. Первое, «копія съ пунктовъ каковы даны отъ Его Свѣтлости господину генералъ-лейтенанту князю Трубецкому въ Гадячѣ, относится къ 12 маю 1720 года [1]).

Въ этомъ распоряженіи, послѣ пунктовъ, касающихся до сохраненія порядка въ полкахъ, пріема лошадей, присланныхъ изъ Азова вице-губернаторомъ Колычевымъ, распредѣленія ихъ и тавренія по полкамъ, въ пунктѣ 6-мъ значится: «Между тѣмъ обучать на каждую недѣлю дважды на лошадяхъ экзерциціямъ, поворотамъ и протчимъ, чтобы колѣны съ колѣномъ смыкая поворачивали, а пѣшкомъ трижды въ недѣлю такимъ артикуломъ, какой нынѣ при полкахъ есть и обучать временемъ съ огненнымъ дѣйствіемъ, а порохъ брать изъ городовъ Кіевской губерніи, о чемъ кіевскому губернатору князю Голицыну, чтобъ давано было предлагалъ, а въ Малороссійскихъ брать отъ полковниковъ и протчихъ въ займы съ росписками».

Но для однообразія въ экзерциціяхъ и эволюціяхъ въ томъ же году 22 августа былъ разосланъ слѣдующій приказъ на имя же генералъ-лейтенанта князя Трубецкаго (книга о экзерциціяхъ драгунскихъ полковъ и о прочемъ 1721 года по старому каталогу № 107, по новому 125) [2]).

«Понеже усмотрѣли мы что въ полкахъ кавалеріи разные суть экзерциціи, а отъ того можетъ быть во время акціи какая либо конфузія, чего ради заблагоразсудили, дабы во всѣхъ полкахъ кавалеріи быть равной, какъ будучи на коняхъ, такъ

---

[1]) Получено отъ ротмистра Туганъ-Барановскаго.

[2]) Изъ Московскаго отдѣленія архива Главнаго Штаба. Свѣдѣнія получены отъ ротмистра Туганъ-Барановскаго.

и пѣшимъ, о чемъ при послѣдней экзерциціи Гренадерскаго Ропова полка, полку показано особливо, чтобъ драгуны спѣшась, экзерциціи дѣлали какъ пѣхотные, противъ артикулу печатнаго Царскаго Величества для того, что неравно случится когда во время дѣла противъ непріятеля, а команда принадлежа генералу отъ кавалеріи надъ инфантеріей, а генералу отъ инфантеріи надъ кавалеріею, дабы каждый генералъ могъ вдругъ командовать безо всякаго замѣшканія, ибо единаго Государя армія есть, какъ кавалерія, такъ и инфантерія, для того чтобы едино ученіе было какъ у кавалеріи, такъ у инфантеріи, точнобъ чтобъ распознать драгуна отъ солдата сіе ни чѣмъ примѣчено быти.

Спѣшась нести карабинъ на рукѣ, вмѣсто того что было на плечо и итти.

Также стоя на караулѣ держать мушкетъ на рукѣ.

А на коняхъ будучи въ маршу точье однемъ гренадерамъ съ палашами ѣздить.

А въ протчихъ полкахъ во все время маршу держать мушкетъ на колѣнѣ.

А знаменамъ какъ въ парадѣ, такъ и въ маршу, быть въ своихъ мѣстахъ.

Также когда по взводно и шереночно швитковаться (поворачиваться) будутъ, смотрѣть тогда болѣе при комъ командирство что повелитъ, потомъ бы исполнять (а особливо во время баталіи сего непремѣнно смотрѣть) а впротчемъ во всемъ поступать какъ въ приложенной при семъ экзерциціи пространно объявлено».

Далѣе слѣдуютъ командныя слова, раздѣленныя по отдѣламъ, которыя мы помѣщаемъ въ приложеніяхъ, а здѣсь постараемся дать понятіе о тогдашнихъ эволюціяхъ кавалеріи.

Полкъ строился по эскадронно съ интервалами. Эскадронъ (шквадронъ) раздѣлялся на двѣ роты, рота на два взвода. Строй былъ двухшереножный.

Повороты производились въ одинъ конь и по четыре на

7

право, налѣво и кругомъ. Для поворота въ одинъ конь въ обѣихъ шеренгахъ всадники выступали черезъ человѣка и, выстроивъ четыре шеренги шахматами, производили поворотъ.

Заѣзды производились по взводно и по эскадронно направо, налѣво, во фронтъ и кругомъ. Для контръ-марша дѣлали поворотъ по четыре и затѣмъ совершали эту эволюцію.

Иногда эскадронъ строился въ 3 шеренги, какимъ образомъ и для чего не пояснено.

Ежели случится безопасное мѣсто для защиты съ тыла у рѣчки или у болота; тогда эскадронъ могъ построиться фронтомъ въ три стороны, вѣроятно спѣшившись.

Но, кромѣ того, для оборонительныхъ дѣйствій употреблялась команда «Полкъ де-карей»!

По этой командѣ полкъ выстраивалъ каре, потомъ, удвоивъ шеренги, спѣшивался, связывалъ лошадей и снова выстраивалъ пѣшій фронтъ на 4 стороны.

Въ упомянутомъ приложеніи помѣщены командныя слова, относящіяся, какъ къ построеніямъ и эволюціямъ, такъ и къ пріемамъ палашами, мушкетами, пистолетами и стрѣльбѣ; и, наконецъ, предлагаются упражненія въ наступномъ и отступномъ бояхъ роты на роту или на эскадронъ, съ дѣйствіемъ огнемъ или холоднымъ оружіемъ.

Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ командовалъ полкомъ по 3 февраля 1720 года, когда пожалованъ былъ въ бригадиры, а вмѣсто него полковникомъ Невскаго драгунскаго полка назначенъ былъ Владиміръ Семеновичъ Борзово изъ подполковниковъ Ярославскаго драгунскаго полка.

Послѣднимъ внѣшнимъ предпріятіемъ Петра Великаго былъ походъ въ Персію. Въ этомъ походѣ Невскій драгунскій полкъ участія не принималъ, оставаясь на своихъ квартирахъ, какъ кажется, въ Смоленскѣ и занимаясь упражненіемъ въ экзерциціяхъ по новому приказу отъ 22 марта 1720 года.

Давъ новое направленіе жизни Русскаго народа, создавъ

армію, флотъ, распространивъ границы государства, заставивъ Европу уважать Россію, введя правильную администрацію, создавъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ для будущихъ царствованій, Великій Монархъ и Преобразователь скончался въ 1725 году.

ГЛАВА IV.

Наименованіе полка Углицкимъ драгунскимъ и отмѣна этого повелѣнія.—Полковой гербъ.—Переформированіе полка въ кирасиры и наименованіе Лейбъ-Кирасирскимъ.—Серебряныя литавры, пожалованіе серебряныхъ трубъ всѣмъ ротамъ нашего полка и первымъ ротамъ Бевернскаго и Минихова кирасирскихъ полковъ.—Квартиры.—Комплектованіе.—Офицеры.—Вице-полковники (полковые командиры).—Служебныя занятія и отчетность.—Полкъ въ походахъ Миниха не участвуетъ.—Кончина Императрицы.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I Алексѣевны и Петра II Алексѣевича въ Невскомъ драгунскомъ полку, кромѣ частныхъ измѣненій въ составѣ и временной перемѣны въ наименованіи полка, ничего важнаго не случилось.

Въ 1725 году 10 мая первая рота преобразована была въ гренадерскую [1]).

Въ 1728 году 16 февраля, по случаю предполагавшагося постояннаго квартированія полка въ Углицкой провинціи, полкъ названъ Углицкимъ драгунскимъ, но 11 ноября повелѣніе это отмѣнено [2]).

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны совершились весьма большія перемѣны.

8 марта 1730 года, по представленію графа Миниха, сенатъ утвердилъ полковой гербъ слѣдующаго вида.

Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, на зеленой землѣ,

---

[1]) Императорская россійская гвардія, Штейнгеля, стр. 264.

[2]) Тамъ же.

Анна

синій столбъ съ крестообразно положенными золотымъ ключемъ и серебряною шпагою. Приложенный рисунокъ герба снятъ съ подлиннаго, хранившагося въ коммисаріатскомъ департаментѣ Военнаго Министерства. Номеръ рисунка 256 [1]).

28-го октября 1731 года полкъ былъ переформированъ въ 10 драгунскихъ ротъ съ распредѣленіемъ въ каждую роту по 10 гренадеръ [2]).

Въ этомъ же 1731 году Государственная Военная коллегія представила о пользѣ введенія въ Россійской арміи кирасиръ, какъ рода кавалеріи, который, по ея мнѣнію, могъ бы служить съ большею пользою противъ Турокъ, нежели драгуны, составлявшіе до того времени единственную регулярную у насъ кавалерію.

«Взглядъ на этотъ вопросъ графа Миниха», говоритъ Ивановъ [3]), «какъ члена Военной коллегіи, конечно замѣчателенъ, тѣмъ болѣе, что этотъ заслуженный воинъ и государственный человѣкъ съ успѣхомъ воевалъ противъ Турокъ. Между прочимъ мы должны тутъ припомнить, что противъ разрушительныхъ налетовъ турецкой конницы, противъ которой австрійская и русская пѣхота окружали себя рогатками, фельдмаршалъ Минихъ нашелъ, что и рогатки не составляютъ вполнѣ надежной защиты, и часть своей пѣхоты вооружилъ еще пиками, такимъ образомъ ходила и сражалась пѣхота большими продолговатыми каре, имѣя артиллерію по флангамъ.

Очевидно что острыя сабли турокъ вызвали въ методическомъ умѣ Миниха подобное рогаткамъ, предохранительное оружіе для кавалеріи, т. е. латы. Къ тому же аналогія была близка: въ это время въ австрійской арміи было много кирасиръ, въ прусской отъ Фридриха Вильгельма, какъ извѣстно, въ наслѣдство Фридриху II-му досталось 111 эскадроновъ кавалеріи, изъ 45 драгунъ, 6 гусаръ и 60 кирасиръ и т. д.».

---

[1]) Истор. описанія одежды и вооруженія россійск. войскъ. Ч. II, стр. 162.
[2]) Импер. россійск. гвардія Штейнгеля, стр. 264.
[3]) Обозрѣніе состава и устройства регуляр. русской кавалеріи, стр. 42.

Согласно докладу Военной коллегіи, предположено было учредить 10 кирасирскихъ полковъ и начать ихъ устройство на Украйнѣ; однако вскорѣ это было отмѣнено, и на первый разъ послѣдовало преобразованіе въ кирасиры сначала Выборгскаго драгунскаго, подъ названіемъ Минихова кирасирскаго полка въ 1731 году, а потомъ въ 1733 году, Невскаго и Ярославскаго драгунскихъ полковъ, перваго съ наименованіемъ Лейбъ-Кирасирскимъ, а втораго Бевернскимъ.

Приводимъ подлинный докладъ генералъ-фельдмаршала графа Миниха [1]), по поводу обмундированія, вооруженія, снаряженія и наименованія новыхъ кирасирскихъ полковъ:

«По Именнымъ Вашего Императорскаго Величества указамъ, велѣно учредить мнѣ два кирасирскихъ полка въ нынѣшнемъ 1733 году, изъ числа полковъ драгунскихъ, и въ оные ружье и прочее подрядить въ Россіи дѣланное къ аммуниціи подлежащее. И по силѣ оныхъ Вашего Императорскаго Величества указовъ и опредѣленія Военной коллегіи, оные полки учреждаются изъ полковъ драгунскихъ Невскаго и Ярославскаго и для покупки и подряда ружья, мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, по сообщенному при семъ реестру подъ лит. А, кои въ Россіи достать возможно, командированы офицеры. Но понеже на первый Кирасирскій полкъ нѣкоторыя мундирныя и аммуничныя вещи, которыхъ въ Россіи достать невозможно куплены въ нѣмецкихъ краяхъ.

Того ради, Ваше Императорское Величество, не соизволите ль указать, на оные два кирасирскіе полка, нѣкоторыя мундирныя и аммуничныя вещи, коихъ въ Россіи достать не возможно, по приложенному при семъ реестру подъ лит. В, выписать изъ нѣмецкихъ краевъ, на которыя вещи на оба полка, по примѣру перваго Кирасирскаго полка потребно до 34,000, такожъ въ оныхъ полкахъ литаврамъ, противъ перваго полка серебрянымъ или мѣднымъ быть, а кирасирамъ шпаги

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ Россійск. Импер. 1733 г. іюня 21, статья 6446.

или палаши имѣть, ибо въ первомъ полку имѣются палаши, и какъ оные полки впредь именовать, и о дачѣ вышеписанной суммы денегъ всеподданнѣйше прошу о Всемилостивѣйшемъ Указѣ.

На этотъ докладъ послѣдовала слѣдующая Высочайшая резолюція:

«Тѣ два полка именовать одинъ Лейбъ-Кирасирскій, а другой Бевернскій, а литавръ двѣ пары дать серебряныхъ отъ двора Нашего, которыя остались отъ Конной Гвардіи, а прочую аммуницію съ уборы по приложеннымъ при семъ реестрамъ, по первому дѣлать въ Россіи, а по второму, кромѣ отмѣченныхъ вещей, выписать изъ Пруссіи, а которые отмѣчены, тѣ дѣлать въ Россіи, такожъ и кирасирамъ имѣть шпаги»? Далѣе слѣдуютъ реестры; но все касающееся обмундированія, вооруженія и снаряженія помѣщено въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ приложеній.

Такимъ образомъ были образованы изъ Невскаго драгунскаго нашъ полкъ, подъ названіемъ Лейбъ-Кирасирскаго или *Лейбъ-Регимента* и изъ Ярославскаго драгунскаго Бевернскій, нынѣ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Его Величества.

Кирасирскимъ полкамъ предоставлены были слѣдующія преимущества: 1) освобожденіе отъ походовъ въ Персію, 2) расположеніе на постоянныхъ квартирахъ близь мѣстопребыванія Двора, или въ лучшихъ провинціяхъ Россіи, предпочтительно въ Украйнѣ, 3) бо́льшіе оклады жалованья противъ другихъ полковъ арміи, 4) старшинство чиновъ, причемъ рядовые кирасиры были сравнены съ армейскими капралами (ефрейторами) и 5) изъятія отъ тѣлеснаго наказанія [1]).

Нашъ полкъ кромѣ того былъ отличенъ отъ всѣхъ прочихъ. Назвавъ Лейбъ-Кирасирскимъ, Императрица предоставила тѣмъ право нашему полку считать себя тѣлохранителями Царствующей Особы. Государыня приняла на себя званіе Пол-

---

[1]) Хроника Императорской рос. арміи, т. V, стр. 327.

ковника полка [1]), и съ тѣхъ поръ полковниками нашего полка до Императора Павла Петровича были Царствующія Особы, а полковые командиры назывались вице-полковниками.

Во всѣхъ перечисленіяхъ, назначеніяхъ и спискахъ нашъ полкъ упоминается всегда первымъ номеромъ, вторымъ Бевернскій, третьимъ Миниховъ кирасирскій.

Кромѣ всего этого нашему полку для отличія отъ другихъ, какъ полку Ея Величества, пожалованы были серебряныя трубы во всѣ роты, тогда какъ Бевернскому и Минихову полкамъ серебряныя трубы даны только въ первыя роты, а въ прочія мѣдныя, какъ видно изъ Высочайшей резолюціи на слѣдующій докладъ Военной коллегіи отъ 19 октября 1733 года [2]).

«По Всемилостивѣйшей Вашего Императорскаго Величества резолюціи іюня 21 дня сего 733 года, велѣно: въ Лейбъ и Бевернскій кирасирскій полки аммуничныя вещи однѣ сдѣлать въ Россіи; а другія выписать изъ чужихъ краевъ, въ томъ числѣ сорокъ трубъ серебряныхъ или мѣдныхъ съ мундштуками по лучшему усмотрѣнію Полковничью.

Того ради въ оные кирасирскіе полки трубы серебряныя-ль или мѣдныя повелѣно будетъ подрядить?»

Высочайшая резолюція:

«Серебрянымъ трубамъ противъ полнаго комплекта быть въ одномъ Лейбъ-Кирасирскомъ, а въ Бевернскомъ и Миниховѣ полкахъ серебрянымъ же только въ первыхъ ротахъ, а въ прочихъ ротахъ мѣднымъ».

Постоянныя квартиры нашему полку назначены были въ Лифляндіи, въ окрестностяхъ Дерпта.

Относительно квартиръ и способа продовольствованія, мы находимъ въ Полномъ Собраніи Законовъ [3]) слѣдующее:

---

[1]) Въ спискахъ генералитета Императрица Анна Іоанновна показана Полковникомъ Лейбъ-Кирасирскаго полка.

[2]) Полн. Собр. Законовъ Россійск. Имперіи, ст. 6501.

[3]) Статьи 6348.

1733.

Постоянныя квартиры кирасирскимъ полкамъ назначены одному въ Лифляндіи вмѣстѣ съ Дерптскимъ уѣздомъ, другому въ Эстляндіи, третьему во Псковѣ.

«И по сему расположенію могутъ полки отъ частыхъ походовъ освободиться и всегда въ покоѣ цѣлыми полками со всѣми полковыми тягостями и аммуницiею готовыми быть; а офицеры свой экипажъ исправнѣе и безубыточно содержать, такожъ и квартиры ихъ, которыя для нихъ въ уѣздѣ построены или заготовлены быть имѣютъ, какъ наилучше въ состояніи содержаны будутъ, которыя при случающихся перемѣнахъ не такъ сохраняются, особно же что для тѣхъ полковъ провіантъ и фуражъ всегда заблаговременно управители тѣхъ мѣстъ, вѣдая такой расходъ, заготовляютъ, и сколь скоро назначенные сроки платежа придутъ, то порядочно безъ умедленія платить будутъ, и лошади кормнѣе на одномъ мѣстѣ быть могутъ, а не такъ, какъ въ частыхъ походахъ изнуряются...» и т. д.

Въ упомянутыхъ мѣстахъ кирасирскіе полки простояли два года. Къ 1735 году былъ сдѣланъ отъ кабинетъ-министровъ докладъ на Высочайшее утвержденіе о расположеніи кирасирскихъ полковъ въ Малороссіи и объ отводѣ имъ сѣнныхъ покосовъ. Докладъ этотъ, какъ дающій понятіе о тогдашнихъ порядкахъ, продовольствованія и отчасти о ремонтированіи приводимъ цѣликомъ [1]).

«По Вашему Императорскаго Величества Указу учреждено кирасирскихъ три полка на нѣмецкихъ лошадяхъ, и сначала опредѣлено оные полки содержать въ лучшихъ квартирахъ и болѣе на Украйнѣ; по второму Вашего жъ Императорскаго Величества Указу велѣно тѣмъ полкамъ постоянныя квартиры имѣть, одному въ Лифляндіи, другому въ Эстляндіи, третьему во Псковѣ, гдѣ содержаніе ихъ весьма убыточно, для того что по положенію въ воинскомъ

[1]) Полн. Собр. Законовъ, ст. 6847.

8

штатѣ опредѣлено: фуражъ давать, какъ на кирасирскихъ, такъ и на драгунскихъ лошадей на одни зимніе 6 мѣсяцевъ, а въ лѣтнія времена драгунскія лошади довольствуются въ пастбищахъ, а кирасирскихъ всегда содержать въ квартирахъ и получаютъ фуражъ съ обывателей, которые зачитаютъ въ надлежащія подати цѣною выше какъ въ табели положено.

А понеже въ Украйнѣ, такихъ угодныхъ и свободныхъ мѣстъ, гдѣ кирасирскіе полки содержать можно, безъ излишнихъ казенныхъ убытковъ, весьма довольно.

Того ради разсуждается: онымъ полкамъ постоянныя квартиры имѣть въ малой Россіи, одному въ Переяславскомъ и Лубенскомъ, другому въ Полтавскомъ, третьему въ Миргородскомъ и Гадячскомъ полкахъ, гдѣ имъ отвесть, какъ для строенія конюшень, такъ и для заготовленія сѣнъ свободныя и удобныя мѣста, изъ чего признавается не малая польза: 1) что въ зимнее время фуражъ будутъ получать отъ обывателей, а въ случай, хотябъ и покупкою иногда готовили, но съ великою противъ здѣшнихъ цѣнъ убавкою доставать могутъ, 2) въ лѣтнія времена могутъ готовить сѣно на отведенныхъ имъ мѣстахъ, кирасирами и нестроевыми, отчего такожъ фуражной суммы не малый остатокъ быть можетъ, 3) сверхъ того при полкахъ могутъ содержать нѣкоторые заводы для умноженія кирасирскихъ лошадей, отъ которыхъ заводовъ современемъ кирасирскія лошади умножены и тѣ полки собственными лошадьми укомплектованы быть могутъ.

Въ Лифляндіи и Эстляндіи вмѣсто оныхъ кирасирскихъ полковъ для разъѣздовъ по границѣ и содержанія форпостовъ, по содержанію прежнихъ Вашего Императорскаго Величества указовъ опредѣлить драгунскихъ два полка, которые къ службѣ и въ содержаніи ихъ удобнѣе кирасирскихъ.

Если Ваше Императорское Величество сіе всеподданнѣйшее представленіе Всемилостивѣйше апробовать соизволите, то надлежитъ нынѣ объ отводѣ мѣстъ и о заготовленіи лѣсовъ къ построенію конюшень, къ генералъ-лейтенанту князю Шахов-

скому послать указъ, тако же и о нарядѣ сюда двухъ драгунскихъ полковъ заблаговременно опредѣленіе учинить».

Высочайшая резолюція: «Учинить по сему».

О ремонтированіи полка мы находимъ еще слѣдующую резолюцію на докладъ воинской коммисіи [1]): «По сему докладу въ кирасирскіе полки лошадей покупать съ россійскихъ и черкасскихъ заводовъ и въ нѣмецкихъ краяхъ, и на тое покупку деньги употреблять изъ положенной въ штатѣ суммы; а чтобъ оныя покупкою обходились не выше положенной въ штатѣ цѣнѣ въ томъ стараніе имѣть въ Военной коллегіи».

И такъ на основаніи Высочайшей резолюціи нашъ полкъ перешелъ въ Малороссію и расположился въ Переяславскомъ и Лубенскомъ полкахъ. Изъ вышеприведеннаго доклада видно, что полкъ посаженъ былъ на нѣмецкихъ лошадей, а впослѣдствіи разводилъ своихъ. Объ измѣненіи въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи можно найти въ приложеніяхъ, равно какъ и о штандартахъ.

Относительно комплектованія мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Кирасирскіе полки повелѣно было комплектовать лучшими, красивѣйшими и храбрѣйшими солдатами. Вслѣдствіе этого и служба въ кирасирскихъ полкахъ считалась несравненно почетнѣе, такъ что, какъ мы уже замѣтили выше, рядовой кирасирскаго полка считался равнымъ капралу армейскихъ полковъ. Кромѣ того разрѣшено было въ полкъ принимать вольноопредѣляющихся изъ курляндцевъ и другихъ иноземцевъ.

«Понеже Лейбъ и Бевернскій Кирасирскіе полки обрѣтаются нынѣ въ Курляндіи», говоритъ въ своемъ докладѣ Императрицѣ генералъ-фельдмаршалъ Минихъ [2]), «и хотя по Указу Вашего Величества оные полки и велѣно комплек-

---

[1]) Полн. Собр. Законовъ, ст. 6954.
[2]) Полн. Собр. Законовъ, ст. 6520.

товать солдатами и рекрутами, однакожъ оные состоятъ нынѣ въ некомплектѣ, и въ людяхъ не безъ нужды; того ради Ваше Императорское Величество не соизволите ль Всемилостивѣйше повелѣть въ оные полки принимать и опредѣлять желающихъ, и кои явятся годны изъ курляндцевъ и прочихъ иноземцевъ, на что и ожидать буду Всемилостивѣйшей отъ Вашего Императорскаго Величества резолюціи».

Высочайшая резолюція: «Апробуется».

Въ число рекрутовъ брали и дворянъ.

Срокъ службы до 1736 какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ не былъ опредѣленъ. Увольняли отъ службы только за старостью, увѣчьемъ, неспособностью или по особенной протекціи.

Относительно военной службы того времени Соловьевъ въ своей Исторіи Россіи [1]) говоритъ, что тѣ изъ дворянъ, которые ничѣмъ не отличались, служили вѣкъ въ солдатахъ. При этомъ онъ разсказываетъ о службѣ одного изъ мелкихъ помѣщиковъ въ Семеновскомъ полку, давая понятія о тогдашнихъ служебныхъ порядкахъ и злоупотребленіяхъ. «Одному изъ мелкихъ помѣщиковъ, Астафьеву, служившему въ солдатахъ въ гвардейскомъ Семеновскомъ полку, досталось наслѣдство 900 душъ: онъ старался оное наслѣдство за себя справить по закону, но въ вотчинной коллегіи учинены были отъ родственниковъ его споры, которые хотѣли быть ему въ наслѣдствѣ участниками. Астафьевъ подарилъ свою прежнюю вотчину (50 душъ) бывшему тогда въ вотчинной коллегіи секретарю Каменеву. Каменевъ, получа деревню, разсмотрѣлъ дѣло въ коллегіи вправду и утвердилъ законнымъ наслѣдникомъ Астафьева. Тотъ, получа большое наслѣдство, не прилежно сталъ уже въ полку служить; а какъ въ тогдашнее время отставки отъ службы не было или трудно ее получить было, то онъ нашелъ милостивца въ полковомъ секретарѣ, который его отпускалъ въ годовые отпуски за малые деревенскіе гостинцы. Секретарь дово-

---

[1]) Томъ XX, стр. 225.

ленъ былъ, когда за паппортъ получитъ душекъ двѣнадцать мужеска пола съ женами и дѣтьми, съ обязательствомъ таковымъ, когда Астафьевъ на срокъ оныхъ подаренныхъ крестьянъ не вывезетъ куда назначено было, тогда неустойка награждалась прибавкою къ двѣнадцати душамъ. Чтобы не потерять дружбы, таковымъ полезнымъ отъ секретаря отпускомъ Астафьевъ пользовался каждый годъ по договору. При самомъ уже его въ отпускъ отъѣздѣ изъ полку, неоставляли у него писаря полковые и ротные постели и подушекъ, хотя онъ даже сидѣлъ въ кибиткѣ: и то вытаскивали изъ-подъ него и дѣлили по себѣ, какъ завоеванную добычу. Полковой писарь гораздо былъ совѣстнѣе секретаря своего; онъ бралъ по одному человѣку за пашпортъ: Астафьевъ, пользуясь частыми отпусками, не видалъ конца своему имѣнію, веселясь въ деревнѣ, живучи разными забавами. Одинъ изъ дядьевъ его родныхъ зазвалъ къ себѣ племянника, для котораго дѣлалъ веселое собраніе и пиръ, да и взялъ съ него закладную въ 5.000 рублей на село что наилучшее, а денегъ за оное село едва получилъ Астафьевъ одну тысячу рублей. Напослѣдокъ, за великою его слабостію, усовѣстился секретарь гвардіи держать Астафьева на своей шелковинкѣ; отставили его изъ полку въ отставку, только на провожаньи недешево ему стало»... и т. д.

Такимъ образомъ помѣщикъ, служащій въ военной службѣ чтобы получить годовой изъ полку отпускъ, давалъ секретарю взятку по 12 душъ крестьянъ, писарю по одной душѣ; чтобы выиграть 900, даетъ секретарю вотчинной коллегіи имѣнье съ 50 душами.

Относительно состава офицеровъ имѣются весьма смутныя понятія. Извѣстно, что въ 1732 году основанъ былъ шляхетный кадетскій корпусъ. Корпусъ этотъ не былъ спеціально военнымъ заведеніемъ, но подготовлялъ дѣятелей къ разнымъ отраслямъ государственной службы.

По штату воспитанниковъ полагалось имѣть 200 человѣкъ, а курсъ былъ четырехъ-годичный. Слѣдовательно, если бы

всѣ, приблизительно, 50 человѣкъ, выпускаемые изъ старшаго класса, поступали въ военную службу, то и тогда, можно полагать, что въ полкъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ шляхетномъ корпусѣ, попадалъ лишь ничтожный процентъ. Большинство же офицеровъ было изъ дворянъ, научившихся грамотѣ въ разныхъ правительственныхъ школахъ или у частныхъ учителей. Неграмотный не могъ быть произведенъ въ офицеры на основаніи указовъ Петра Великаго.

Посмотримъ каково было ученіе и какъ само правительство учило тѣхъ дворянскихъ дѣтей, которые попадались въ его школы.

> «Отъ роду моего лѣтъ семи или болѣе», говоритъ дворянинъ оставившій намъ свои воспоминанія [1], «отдали меня въ томъ же селѣ, гдѣ отецъ мой жилъ, пономарю Филиппу прозваніемъ Брудастому, учиться. Учитель нашъ жилъ только одинъ съ своею женою, весьма въ малой избушкѣ: приходилъ я учиться къ Брудастому очень рано, въ началѣ дня, и безъ молитвы, покуда мнѣ не скажетъ «аминь» дверей отворить не смѣлъ. Памятно мнѣ мое ученіе у Брудастаго и по днесь, по той можетъ быть причинѣ, что часто меня сѣкли лозою: я не могу признаться по справедливости, чтобъ во мнѣ была тогда лѣность или упрямство, а учился я по моимъ лѣтамъ прилежно, и учитель мой задавалъ мнѣ урокъ учить весьма умѣренный, по моей силѣ, который я затверживалъ скоро; но какъ намъ кромѣ обѣда, никуда отъ Брудастаго отпуска ни на малѣйшее время не было, а сидѣли на скамейкахъ безсходно и въ большіе лѣтніе дни великое мученіе претерпѣвали, то я отъ всегдашняго сидѣнія такъ ослабѣвалъ, что голова моя дѣлалась безпамятна и все что выучилъ прежде наизусть, при слушаніи урока, къ вечеру и половины прочитать не могъ, за что послѣдняя резолюція—меня какъ непонятнаго сѣчь. Брудастаго жена, во время нашего ученія, понуждала насъ, въ небытность своего мужа, всечасно, чтобы мы громче кричали, хотябъ и не то что учимъ».

[1]) Исторія Россіи Соловьева, т. XX, стр. 229.

Таково было образованіе, которое могли дворянскія дѣти получить дома на собственныя средства. Теперь послушаемъ, какъ шло ученіе въ правительственныхъ школахъ. Авторъ воспоминаній былъ записанъ въ Московскую артиллерійскую школу: «Оная школа была еще учреждена вновѣ, на полковомъ артиллерійскомъ дворѣ, и было въ оную прислано изъ герольдіи дворянскихъ дѣтей, бѣдныхъ и знатныхъ по желанію семь сотъ человѣкъ; а какъ въ новой школѣ не было ни порядка, ни учрежденія, ни смотрѣнія, то черезъ четыре года разошлось оное большое собраніе безъ позволенія школьнаго начальства, по разнымъ мѣстамъ, въ настоящую службу, куда кто хотѣлъ записались, а осталась только нѣкоторая часть дворянскихъ дѣтей, кои прилежали охотно и хотѣли учиться. Но великій тогда недостатокъ въ оной школѣ состоялъ въ учителяхъ. Сначала вступленія учениковъ было, для показанія одной ариѳметики, изъ пушкарскихъ дѣтей два подмастерья; потомъ опредѣлили, по пословицѣ, волка овецъ пасти, штыкъ-юнкера Алабушева. Алабушевъ тогда содержался въ смертномъ убійствѣ третій разъ подъ арестомъ: былъ человѣкъ хотя нѣсколько знающій, разбиралъ Магнитскаго печатный ариѳметикъ и часть геометрическихъ фигуръ показывалъ ученикамъ, почему и выдавалъ себя въ тогдашнее время ученымъ человѣкомъ, однако былъ вздорный, рѣдкій день приходилъ въ школу не пьяный. Напослѣдокъ, для поправленія въ школѣ порядка, еще опредѣленъ былъ сверхъ штыкъ-юнкера Алабушева, капитанъ Гринковъ: человѣкъ былъ какъ прилежный, такъ и копотливый, и былъ великій заика, однако завелъ въ школѣ порядокъ получше Алабушева. Онъ вперялъ въ учениковъ охоту учиться съ обѣщаніемъ чести, и довелъ до того, что съ его стараніемъ нѣсколько человѣкъ изъ учениковъ пожалованы были въ артиллерію сержантами и унтеръ-офицерами. Ученики были всѣ помѣщены въ четырехъ великихъ свѣтлицахъ, стоящихъ черезъ сѣни, по двѣ на сторонѣ: когда позволялось покинуть ученье и идти обѣдать, или по домамъ, тогда бывало, учинятъ великій и безобразный во всѣ голоса крикъ, на подобіе ура, протяжно «шебашъ».

. . . .

> «Сестра родная Вишнякова была въ замужествѣ за Секеринымъ, который записанъ былъ въ нашей же школѣ ученикомъ; прилежно просила она меня перейтить жить къ ней, дабы вмѣстѣ ѣздить съ мужемъ ея въ школу. Я за полезное принялъ отъ нея сіе предложеніе, перешелъ къ Секериной; намѣреніе ея было, чтобъ и мужъ ея, также какъ и племянникъ, отъ меня нѣсколько занялъ ученья; но неудалось ей сего произвесть по ея желанію въ дѣйство, ибо мужъ ея Секеринъ великій былъ шалунъ, ничего учить не хотѣлъ, переписался изъ школы въ армейскіе полки и тѣмъ отбылъ отъ ученья».

По этимъ выпискамъ можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о степени научной подготовки офицеровъ. Молодые люди, пріобрѣвъ такимъ образомъ кое-какія свѣдѣнія, поступали въ полкъ; прослуживъ извѣстное время и изучивъ военныя экзерциціи производились въ сержанты и унтеръ-офицеры [1]. Въ прапорщики изъ унтеръ-офицеровъ и въ маіоры изъ капитановъ производились по балотировкѣ; въ прочіе же чины не по старшинству, а по достоинству [2].

Военные чины считались весьма почетными и имѣли значительное преимущество передъ гражданскими, которые въ большинствѣ случаевъ были военными даже презираемы. Приводимъ выписку изъ Исторіи Соловьева [3] о печальномъ положеніи докторовъ въ полкахъ:

> «Къ архіатеру и Медицинской канцеляріи президенту Фишеру обрѣтающійся при арміи докторъ Ацаротій письмомъ представилъ, что онъ архіатеръ о непорядкахъ и непокорствахъ лѣкарей предъ докторами неизвѣстенъ, ибо оные надѣются на полковыхъ своихъ штабовъ и офицеровъ, имъ потакающихъ,

---

[1]) Лейбъ-Регментъ (Л.-Гв. Конный полкъ), сформированный изъ дворянъ, съ цѣлью подготовлять офицеровъ въ армейскіе полки имѣлъ свою полковую школу. По примѣру Лейбъ-Регимента и другіе полки заводили полковыя школы, въ томъ числѣ вѣроятно и нашъ полкъ. Но школы эти не достигали цѣли и стояли еще ниже артиллерійской и инженерной.

[2]) Полн. Собр. Закон., ст. 7022.

[3]) Томъ XX, стр. 257.

ихъ докторовъ мало слушаютъ и почитаютъ, отъ чего непорядки и въ сочиненіи рапортовъ умедленія происходятъ, и штабъ-офицеры оныхъ лѣкарей хотятъ имѣть во всемъ въ своей командѣ, понеже оные штабы не токмо ихъ какъ лѣкарей содержатъ, многихъ какъ камердинеровъ употребляютъ, заставляя ихъ парики направлять; а которые лѣкари передъ штабами своими непохотятъ излишнюю услужливость и раболѣпство несть, на такихъ нападаютъ и безчестятъ: и которые лѣкари у полковыхъ штабовъ содержатся въ страхѣ или въ милости и употребляемы за камердинера, такіе не только докторамъ послушаніе имѣютъ, но и должность свою пренебрегаютъ, къ болящимъ не ходятъ, и болѣе держатся при домахъ штабъ-офицеровъ, а иные отъ штабовъ обиженные служить болѣе не хотятъ».

Мы уже замѣчали прежде, что иностранные офицеры, служившіе въ русскихъ войскахъ, получали несравненно большіе оклады содержанія. Это возбуждало сильный ропотъ и потому Военная коллегія подъ предсѣдательствомъ Миниха распорядилась такъ, что съ января 1732 года жалованье русскимъ офицерамъ сравнено было съ жалованьемъ иностранныхъ, служившихъ въ русскомъ войскѣ. Не смотря на то русскіе люди продолжали всѣми мѣрами уклоняться отъ службы. Относительно дворянской службы Татищевъ въ своемъ Домостроѣ [1]) говоритъ, что

«Жалованьемъ если прожить можно, но скопить деньги и на нихъ пріобрѣсти болѣе 100 душъ нельзя, какъ бы велико жалованье не было, и то надобно жить очень скупо, при чемъ можно показать себя презрительнымъ въ людяхъ благороднаго обхожденія. Слѣдовательно средствами для дворянина пріобрѣсть богатства остаются: Монаршія награды, наслѣдство, супружество и беззаконные поступки. Пріобрѣлъ ли дворянинъ во время службы что нибудь, или нѣтъ, все же хотя подъ старость онъ долженъ былъ освободиться отъ службы, чтобъ

---

[1]) Исторія Соловьева, т. XX, стр. 274.

9

по крайней мѣрѣ, сохранить дѣтямъ пріобрѣтенное или полученное отъ отца имѣніе. Отсюда понятна для дворянства важность вопроса о срокѣ службы».

Правительство, внимая общему голосу о сокращеніи службы, установило въ 1736 году слѣдующее: всякій обязанъ служить въ возрастѣ между 20-ю и 55-ю годами, послѣ чего можетъ выходить въ отставку.

Что касается до отношеній офицеровъ къ нижнимъ чинамъ и военнаго сословія къ другимъ, то вездѣ замѣтна грубость и непривычка сдерживаться, что при недостаточности воспитанія и образованія общества было весьма естественно. Въ указѣ 1732 года Императрица жалуется, что «боярскія люди и изъ другихъ чиновъ, такъ же компанейщики въ Москвѣ нападаютъ и дерутся съ солдатами, увѣчатъ и даже убиваютъ ихъ».

Хотя въ кирасиры само правительство старалось привлечь лучшихъ и богатѣйшихъ дворянъ, а штабъ-офицеровъ назначать «самыхъ храбрыхъ» [1], но нѣтъ повода думать, что эти даже отборные офицеры изъяты были совершенно отъ выше описанныхъ недостатковъ, потому уже что, какъ мы видѣли, надлежащаго образованія большинству пріобрѣсти было негдѣ.

Послѣднимъ изъ полковыхъ командировъ въ царствованіе Петра Великаго мы упомянули полковника Борзово, который командовалъ полкомъ до 1730 года. 20 января вмѣсто него назначенъ былъ Христіанъ Крецманъ [2], который командовалъ полкомъ 2 года до переформированія его въ кирасиры; а Борзово 28 апрѣля 1730 г. переименованъ въ статскіе совѣтники и опредѣленъ къ статскимъ дѣламъ.

Съ переформированіемъ Невскаго драгунскаго въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ, званіе Полковника, какъ мы уже упоминали, приняла на себя Императрица Анна Іоанновна, а

---

[1]) Докладъ Коммисіи подъ предсѣдательствомъ графа Миниха, 14 іюня 1731 г.

[2]) Въ нѣкоторыхъ бумагахъ онъ называется Кречмаръ.

вице-полковникомъ въ 1735 году назначенъ былъ полковникъ фонъ-Бутлеръ, курляндецъ.

Въ царствованіе Петра Великаго въ числѣ офицеровъ полка былъ Бутлеръ, который за «полонное терпѣніе» пожалованъ былъ въ секундъ-маіоры; но по спискамъ полка онъ показанъ умершимъ въ 1718 году. Другихъ свѣдѣній о вице-полковникѣ Бутлерѣ не сохранилось, кромѣ только того, что онъ командовалъ полкомъ по 14 февраля 1740 г. и былъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

Говоря о полковыхъ командирахъ, нельзя не упомянуть о подполковникахъ полка, на рукахъ которыхъ, такъ же какъ и при Петрѣ Великомъ, лежала вся тяжесть службы. Полковой командиръ былъ старшій начальникъ и инспекторъ полка, а работа по обученію и продовольствію полка лежала на подполковникѣ. Впослѣдствіи при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, какъ мы увидимъ, подполковникъ, т. е. старшій офицеръ въ полку послѣ полковника, назывался полковымъ командиромъ, а полковникъ полка принялъ названіе шефа полка.

Служба полка заключалась въ обученіи экзерциціямъ, примѣняясь къ приказамъ Меншикова 1721 и 22 годовъ; въ приготовленіяхъ къ инспекторскимъ смотрамъ и гарнизонной службѣ.

Мы уже познакомились нѣсколько съ строевою частью въ предыдущей главѣ, знаемъ, что строй былъ друхшереножный, что повороты производились въ одинъ конь, а заѣзды по четыре, по взводно и по ротно; мы познакомились съ пріемами палашами и мушкетами; знаемъ что кавалерія практиковалась въ стрѣльбѣ съ коня, въ атакахъ холоднымъ оружіемъ и въ пѣшемъ бою.

Въ 1732 году, вслѣдствіе доклада Воинской коммисіи [1]), введены были инспекторскіе смотры, которые производились

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 6046.

генералъ-аншефами или губернаторами, а иногда генералъ-лейтенантами, комендантами и другими начальниками. На этихъ смотрахъ, производившихся каждому полку, по возможности два раза въ годъ, опрашивались претензіи, подобно тому, какъ это дѣлается теперь, осматривалась подробно вся матеріяльная часть полка и затѣмъ производилась повѣрка экзерциціямъ.

Пунктъ 11 и 12 «о смотрѣ Кирасирскому и Драгунскому полкамъ», знакомятъ насъ съ порядкомъ производства смотровъ и другими особенностями службы.

«11. Когда полкъ къ смотру изготовится, тогда штабъ и оберъ-офицеры первой роты маршируютъ передъ тою ротою, съ литавреннымъ (у кирасиръ) и барабаннымъ (у драгунъ) боемъ и игранной музыкою прямо къ палаткѣ (инспектирующаго) на показанное мѣсто всѣмъ фронтомъ, а не по взводамъ, и въ тотъ часъ въ другихъ ротахъ, кромѣ той, которая маршируетъ къ смотру, въ барабаны не бить.

Передъ первою ротою маршировать штабъ и оберъ-офицерамъ Кирасирскаго полка, унтеръ-офицерамъ и капраламъ и рядовымъ съ обнаженными шпагами, а драгунскаго унтеръ-офицерамъ съ обнаженными же шпагами, а капраламъ и рядовымъ держать ружье на караулъ, а именно: напередъ идутъ премьеръ и секундъ-маіоры рядомъ, премьеръ съ правой, а секундъ-маіоръ съ лѣвой руки; за маіорами по лѣвую руку миновавъ, адъютантъ; за маіорами караульный вахмистръ и кирасиры или драгуны 8 человѣкъ (дежурные) въ двѣ шеренги и литавры между оныхъ шеренгъ въ близости, за литаврами въ кирасирской первой ротѣ трубачи, а въ драгунской музыка; за ними въ восьми шагахъ полковникъ съ правой, подполковникъ съ лѣвой руки, рядомъ, за ними той роты офицеры, справа капитанъ, слѣва поручикъ въ четырехъ шагахъ отъ фронта, корнетъ или прапорщикъ идетъ съ штандартомъ или знаменемъ въ первой шеренгѣ, а унтеръ-офицеры въ первой шеренгѣ на правомъ крылѣ, вахмистръ на лѣвомъ, квартермистръ во второй шеренгѣ справа, каптенармусъ слѣва, ефрейтъ-капралъ или подпрапорщикъ, а капраламъ быть въ своихъ мѣстахъ въ

шеренгахъ, барабанщикамъ позади знамени межъ шереногъ, унтеръ-штабу ѣхать съ праваго фланга не въ близости.

Когда премьеръ и секундъ-маіоры будутъ въ 15 шагахъ отъ генерала: тогда имъ отдать (салютацію) или честь командующему генералу или губернатору шпагами, и ѣхать обоимъ отъ генерала на лѣвое крыло; по нихъ караульный вахмистръ съ литаврами и, пріѣхавъ на то же мѣсто, отдавъ честь шпагою, какъ унтеръ-офицеру надлежитъ по обычаю, уступаетъ на лѣвое жъ крыло немного, пока литаврщикъ кликанъ будетъ [1]), потомъ гобоисты, пріѣхавъ на тое жъ дистанцію, уступаютъ на лѣвое жъ крыло за караульными, дабы полковнику и подполковнику и роты для отданія (салютаціи) или чести свободное мѣсто было.

Полковнику и подполковнику, прибывъ на тожъ мѣсто, отдать (салютацію) или честь шпагами, обоимъ вдругъ, и потомъ подполковнику, подавъ смотровой списокъ, стать въ своемъ мѣстѣ».

«12. Когда первая рота маршировать будетъ къ смотру на показанное мѣсто; тогда всѣмъ ротамъ сказать: направо и заступить на то мѣсто, гдѣ первая рота стояла; второй ротѣ такимъ же образомъ, приближаясь къ смотровому мѣсту, заступать, и для того, когда вторая рота заступитъ мѣсто первой роты, тогда прочимъ ротамъ маршировать всѣмъ вдругъ, и пришедъ поворачиваться по прежнему во фронтъ.

Въ такое время для излишняго труда штабъ-офицеру велѣть ружье опустить по погону, а по случаю могутъ слѣзть и съ лошадей, и по пересмотрѣ второй роты, такимъ же образомъ поступать, чтобъ та рота, которая къ смотру изготовляется, стояла прямо противъ палатки.

Гарнизонную службу полкъ отправлялъ въ своемъ расположеніи, и, такъ какъ роты стояли отдѣльно по деревнямъ, то нарядъ каждая рота дѣлала особо. Кромѣ того, пока полкъ сто-

---

[1]) На инспекторскихъ смотрахъ, когда рота подойдетъ къ инспектирующему генералу, ее останавливали и генералъ вызывалъ по списку изъ фронта каждаго чина и въ отдѣльности осматривалъ.

ялъ въ Лифляндіи, двѣ роты по смѣнно ходили въ Петербургъ для занятія дворцовыхъ карауловъ. Прочія роты въ лѣтнее время собирались съ квартиръ и располагались лагеремъ, въ которомъ и занимались главнымъ образомъ экзерциціями. Судя по тому, что полкъ производилъ довольно сложныя эволюціи, имѣя лошадей на мундштукахъ, а также и по тому, что въ полку всегда былъ берейторъ, и при безсрочной службѣ людей, нѣтъ повода думать, чтобы ѣзда людей и выѣздка лошадей была слаба, тѣмъ болѣе, что полкъ въ царствованія Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не принималъ. Слѣдовательно въ зимнее время ничего другаго не оставалось дѣлать, какъ заниматься ѣздою и выѣздкою.

Для отчетности о состояніи полка ежегодно два раза представлялись въ Кабинетъ Ея Величества генеральныя табели о комплектномъ состояніи полка съ присоединеніемъ аммуничной вѣдомости, въ которую помѣщались всѣ свѣдѣнія, касающіяся до состоянія лошадей, оружія, мундировъ и прочаго [1]).

Въ царствованіе Анны Іоанновны нашъ полкъ, какъ мы уже замѣтили, участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не принималъ.

Въ 1733 году Россія ввела два корпуса войскъ подъ начальствомъ генерала Леси [2]) въ предѣлы Польши для поддержки Саксонскаго короля Августа III-го, какъ кандидата на польскій престолъ. Вслѣдствіе этого возгорѣлась война между Россіей и приверженцами Станислава Лещинскаго, другаго кандидата поддерживаемаго Франціею.

Послѣ занятія русскими войсками Варшавы, Станиславъ Лещинскій бѣжалъ въ Данцигъ, гдѣ и заперся въ ожиданіи помощи отъ французскаго правительства. Генералъ Леси, оста-

---

[1]) Полное Собр. Законовъ, ст. 6833.

[2]) Соловьевъ и тогдашніе источники называютъ Леси, позднѣйшіе Ласси.

вивъ часть войска въ Польшѣ, съ прочими силами двинулся вслѣдъ за Лещинскимъ и обложилъ Данцигъ.

Чтобы скорѣе покончить съ Данцигомъ, отправили первую тогдашнюю военную знаменитость графа Миниха главнокомандующимъ русскими войсками подъ Данцигомъ, и въ выборѣ не ошиблись. Данцигъ сдался 28 іюня 1734 года.

Въ теченіе этого времени, какъ намъ уже извѣстно, нашъ полкъ находился въ Лифляндіи.

Въ 1735 году онъ получилъ приказаніе перейти въ Малороссію и расположиться по квартирамъ въ Переяславскомъ и Лубенскомъ полкахъ.

Хотя нигдѣ не упоминалось, чтобы нашъ полкъ или одинъ изъ прочихъ полковъ кирасирскихъ, во время нахожденія русскихъ войскъ въ Польшѣ, былъ передвинутъ въ Литву, однакоже по нѣкоторымъ обстоятельствамъ можно думать, что нашъ полкъ и прочіе кирасирскіе полки на своихъ квартирахъ не оставались: 1) въ архивѣ князя Воронцова мы находимъ слѣдующее: «присланному изъ Вильны съ вѣдомостью о бывшемъ тамо трибуналу и о полученіи надъ непріятелемъ польскимъ побѣды Лейбъ-Кирасирскаго полку фонъ-Тилену въ награжденіе 100 рублей» [1]); 2) Въ 1735 году Литовцы заявили Русскому правительству многія жалобы и между прочимъ слѣдующую: «осужденный за многія преступленія, панъ Корейво, находясь при русской арміи у кирасирскаго подполковника Роппа, всячески придирается къ шляхетству и нападаетъ на его домы [2]). Роппъ состоялъ въ Миниховомъ кирасирскомъ полку.

Изъ-подъ Данцига русская армія подъ начальствомъ Миниха перешла въ Польшу, а въ 1736 году возгорѣлась война съ Турціею.

Странно, что Минихъ, подавая проекты о сформированіи кирасирскихъ полковъ на томъ основаніи, что они могли бы «служить съ большею пользою противъ Турокъ, нежели драгу-

---

[1]) Томъ II, стр. 637, изчисленіе наградъ въ царствованіе Анны Іоанновны.
[2]) Исторія Россіи Соловьева, т. XX, стр. 59.

ны», ни въ одномъ изъ четырехъ своихъ походовъ въ Крымъ и Молдавію кирасиръ въ своей арміи не имѣлъ.

Во время этихъ четырехъ походовъ, открывавшихся ежегодно весною, русскія войска подъ начальствомъ генераловъ Миниха и Леси овладѣли Перекопомъ, Азовомъ, большею частію Крымскаго полуострова; во многихъ битвахъ разбили Турокъ и Татаръ. Минихъ овладѣлъ Очаковымъ, одержалъ блистательную побѣду при Ставучанахъ надъ въ четверо сильнѣйшею турецкою арміею; овладѣлъ Хотиномъ, но вслѣдствіе неудачъ Австрійцевъ, находившихся съ нами въ союзѣ и происковъ французскаго правительства, миръ, заключенный съ Турціею въ 1740 году, далеко не соотвѣтствовалъ успѣхамъ русскаго оружія.

После заключенія мира Императрица Анна Іоанновна прожила недолго, назначивъ преемникомъ себѣ малолѣтняго Іоанна Антоновича и подписавъ назначеніе регентомъ Бирона, Государыня 17-го октября скончалась.

Елисаветъ

ГЛАВА V.

Перемѣна правительства.—Война съ Швеціею.—Вступленіе на престолъ Елизаветы Петровны.—Императрица объявляетъ себя Полковникомъ нашего полка.—Походъ въ Финляндію.—Форма одежды.—Стоянка въ Рижскомъ дистриктѣ.—Участіе въ разныхъ церемоніяхъ.—Полкъ въ корпусѣ графа П. И. Шувалова.—Участіе полка въ Семилѣтней войнѣ.—Взятіе Берлина.—Походъ 1761 года.—Кончина Императрицы.—Вице-полковники въ царствованіе Елизаветы Петровны.

Кончина Императрицы Анны Іоанновны послужила поводомъ ко многимъ перемѣнамъ въ Россіи. Потомство Петра Великаго этою Государынею отдалено было отъ Престола, и онъ перешелъ въ поколѣніе Царя Іоанна Алексѣевича. Объявленіе Іоанна Антоновича наслѣдникомъ а, по смерти Анны Іоанновны, и Императоромъ доставило Бирону случай захватить всю верховную власть въ свои руки.

Отстранивъ происками своими отъ правленія мать Іоанна Антоновича, Герцогиню Мекленбургскую Анну Леопольдовну, Биронъ, однакоже, чувствовалъ, что власть его не прочна, и потому съ первыхъ же дней своего правленія далъ волю чрезвычайной подозрительности и мстительности своего характера. Аресты, пытки, ссылки лицъ не принадлежавшихъ къ числу его сторонниковъ происходили въ Петербургѣ ежедневно. При помощи распространяемаго ужаса Биронъ помышлялъ объ упроченіи своей власти не только за собою, но даже за потомствомъ. Подобно тому, какъ Меншиковъ хотѣлъ выдать дочь свою за Императора Петра II-го, а сына женить на

10

Царевнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, Биронъ задумалъ женить старшаго сына своего на этой Царевнѣ, а потомъ дочь свою выдать за герцога Голштинскаго; затѣмъ, призвавши его въ Петербургъ, разрушить духовную Императрицы Анны Іоанновны и перенести Престолъ въ колѣно Петра Великаго, а Іоанна Антоновича, какъ не правильно на Престолъ возведеннаго, объявить свергнутымъ и отослать къ родителямъ въ Германію.

Погруженный въ эти замыслы, самолюбивый и кровожадный Биронъ не ожидалъ, что часъ роковой его недалеко: 20 ноября 1740 года, среди глубокой ночи, онъ былъ взятъ Минихомъ подъ арестъ и въ одну минуту потерялъ и власть свою и свободу.

Герцогиня Мекленбургская объявила себя правительницею; надъ Бирономъ произведенъ былъ судъ, по которому онъ былъ лишенъ всѣхъ достоинствъ и имѣній и сосланъ въ Сибирь.

Но недолго и Миниху удалось пользоваться своими заслугами и случайно доставшеюся ему властію. Заслуги скоро были забыты и онъ былъ доведенъ до того, что попросилъ отставку, которая, противъ ожиданій, ему тотчасъ была дана.

Когда все это въ Петербургѣ происходило, въ Стокгольмѣ шли дебаты по поводу разрыва съ Россіею. Хотя въ Россіи подъ вліяніемъ памяти о разгромахъ, нанесенныхъ Швеціи Петромъ Великимъ и не допускали мысли, чтобы Швеція осмѣлилась объявить Россіи войну, но однакоже 15 лѣтъ слабаго и переходящаго изъ рукъ въ руки правленія ослабили силы Государства настолько, что могли вселить Шведамъ нѣкоторую самоувѣренность, которая къ тому же раздувалась происками и луидорами французскаго двора.

Правительница, получивъ заблаговременно извѣстіе о событіяхъ въ Стокгольмѣ, неупустила взять надлежащія предосторожности.

Тотчасъ вытребованы были въ Петербургъ фельдмаршалъ Леси и генералъ Кейтъ, и на придворномъ совѣтѣ рѣшено

было, собравъ русскую армію, раздѣлить ее на три части, Самая главная должна была дѣйствовать въ Финляндіи подъ начальствомъ фельдмаршала Леси и генерала Кейта, другая предназначалась для дѣйствій въ Ингерманландіи, съ цѣлью воспрепятствовать здѣсь Шведамъ сдѣлать высадку; и третья должна была охранять Эстляндію и Лифляндію.

Между тѣмъ усилія сторонниковъ войны и французскіе луидоры заставили наконецъ Шведовъ, 1 августа 1741 года, объявить формально Россіи войну. Главнѣйшими причинами къ тому выставляли слѣдующія: запрещеніе вывозить изъ Россіи въ Швецію хлѣбъ, отстраненіе Царевны Елизаветы Петровны и герцога Голштинскаго отъ Россійскаго престола, неограниченная власть, которую иностранцы захватили надъ русскимъ народомъ и т. д.

Война открылась походомъ русскихъ войскъ въ Финляндію. Фельдмаршалъ Леси сосредоточилъ свои войска у Выборга и, узнавъ о нахожденіи шведскаго отряда у Вильманстранда, немедленно съ частью войскъ двинулся туда, атаковалъ Шведовъ, находившихся подъ начальствомъ Врангеля, разбилъ на голову его войска и овладѣлъ Вильманстрандомъ. Этотъ разгромъ совершенно озадачилъ шведскихъ генераловъ, но Леси, оставивъ въ Вильманстрандѣ гарнизонъ, вернулся къ Выборгу и ограничивался въ теченіе осени мелкими дѣйствіями, а большую часть войскъ расположилъ на зимовыя квартиры.

Послѣ этого Леси тотчасъ отправился въ Петербургъ, предугадывая совершеніе въ скоромъ времени переворота.

Правительство было крайне недовольно пріостановкою военныхъ дѣйствій и, зная приверженность войскъ къ Царевнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, повелѣло немедленно гвардіи и кирасирамъ выступить изъ Петербурга.

Но дочь Петра Великаго, сознавая свои права на престолъ, побуждаемая близкими ей людьми и французскимъ посланникомъ, послѣ долгихъ колебаній, рѣшилась наконецъ произвести переворотъ. Въ ночь на 25 ноября 1741 года, при по-

мощи гренадеровъ Преображенскаго полка, она арестовала Правительницу, Іоанна Антоновича и другихъ лицъ, приверженцевъ къ Брауншвейгской фамиліи, и, издавъ въ 8 часовъ утра манифестъ, при сборѣ гвардіи, кирасиръ и народа объявила себя Императрицею и Самодержицею Всероссійской.

Этотъ день много памятенъ нашему полку тѣмъ, что Императрица Елизавета Петровна объявила себя Полковникомъ нашего полка: «Елизавета», говоритъ Соловьевъ [1], «надѣла Андреевскую ленту, объявила себя полковникомъ трехъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, конной гвардіи, кирасирскаго полка и приняла поздравленіе особъ высшихъ классовъ; потомъ вышла на балконъ и была встрѣчена громкимъ восклицаніемъ народа, не смотря на жестокую стужу, прошлась между рядами гвардіи, послѣ чего, возвратившись во дворецъ, принимала знатныхъ дамъ».

Такимъ образомъ въ одномъ изъ главнѣйшихъ требованій, возведенія на престолъ Елизаветы, Шведы были удовлетворены. Но войны они не прекратили а, напротивъ, зная о расположеніи русскихъ войскъ по квартирамъ, вознамѣрились напасть на нихъ врасплохъ, что, однакожъ имъ не удалось, такъ какъ войска наши своевременно успѣли собраться.

Какъ мы видѣли, нашъ полкъ въ походѣ 1741 года неучаствовалъ, но находился въ Петербургѣ. Весной повелѣно было гвардіи и кирасирамъ выступить изъ Петербурга и идти къ Выборгу для усиленія дѣйствующей арміи.

«Въ Санктпетербургѣ, апрѣля 8-го дня 1742 года. При нынѣшней изрядной погодѣ, а особливо что ледъ на Невѣ рѣкѣ еще крѣпокъ, какъ изъ полковъ конной и пѣхотной командированные деташементы, такъ и три кирасирскихъ и 15 пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ съ полевою и осадною артиллеріею на Выборгскую сторону перебираться начинаютъ, и уже

---

[1]) Исторія Россіи, т. XXI, стр. 153 и Петерб. вѣдомости 1741 г. № 96.

нѣсколько полковыхъ экипажей туда дѣйствительно перевезено» [1]).

Въ маѣ мѣсяцѣ русскія войска сосредоточились подъ Выборгомъ. Въ концѣ мѣсяца главнокомандующій генералъ-фельдмаршалъ графъ Леси произвелъ смотръ, на которомъ ему представились 28 баталіоновъ, 3 кирасирскихъ полка, въ томъ числѣ и нашъ, 300 конногвардейцевъ, 6 гренадерскихъ полковъ, три полка гусаръ, 2,500 казаковъ и артиллерія, всего 35,000.

Послѣ этого войска двинулись къ Фридрихштадту, часть сухимъ путемъ по дорогѣ ведущей вдоль морскаго берега, а 10 тысячъ пѣхоты посажены были на галеры и каики и направлены были моремъ паралельно войскамъ, двигавшимся по береговой дорогѣ [2]).

Армія шла въ слѣдующемъ порядкѣ: [3]) авангардъ, составленный изъ легкой конницы и драгунъ, за ними кирасиры, составляя поддержку авангарда; потомъ двигалась артиллерія и пѣхота; въ арьергардѣ слѣдовала другая половина драгунъ.

Изъ Выборга эти войска выступили двумя колоннами, которыя соединились опять 22-го іюня. Но мѣстность пересѣченная мало представляла удобствъ для дѣйствія кавалеріи, и потому Леси долженъ былъ измѣнить порядокъ движенія, выдвинувъ впередъ часть пѣхоты.

24-го іюня произошелъ первый бой между нашимъ авангардомъ и Шведами, которые были принуждены отступить, и на другой день мы овладѣли сел. Медалакты.

Едва только мы успѣли расположиться лагеремъ, какъ подошелъ непріятельскій флотъ и открылъ по нашимъ войскамъ огонь. Но наша артиллерія заставила шведскій флотъ ретироваться безъ причиненія намъ малѣйшаго вреда.

---

[1]) С.-Петерб. вѣдом. за 1742 г. № 29. Описаніе войны между Россіей и Швеціей въ Финляндіи въ 1741, 1742 и 1743 годахъ. Шпилевской. стр. 114.

[2]) Война между Россіей и Швеціей съ 1740—1743 г. Завалишина. Военно-ученый Архивъ № 193.

[3]) Тамъ же.

28-го числа мы подходили къ Фридрихсгаму. Непріятель дѣйствовалъ съ величайшимъ малодушіемъ. Обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами съ нашимъ авангардомъ, Шведы взорвали пороховые погреба, зажгли городъ и отступили. Три четверти Фридрихсгама выгорѣли, и только одна четверть была спасена нашими войсками.

Послѣ этого непріятель занялъ позицію за рукавами рѣки Кюмени, позицію весьма сильную; но и здѣсь оборонялся слабо. Наши войска быстро выбивали Шведовъ изъ ихъ позицій и преслѣдовали легкою кавалеріею.

30-го іюля кирасиры пришли въ Яринъ Брокъ или Перно.

31-го іюля вся гвардія, кирасиры и другіе кавалерійскіе полки расположились у Боргова и оставались здѣсь на отдыхѣ до 5 августа.

5 августа мы снова двинулись впередъ. 8-го числа авангардъ имѣлъ съ непріятелемъ дѣло, но до насъ не дошло.

10-го числа, подойдя къ непріятельскому лагерю, мы думали, что онъ, наконецъ, дастъ сильный отпоръ за р. Гельсинъ; но опять до главныхъ нашихъ силъ не дошло: авангардъ заставилъ Шведовъ продолжать отступленіе.

12-го нашъ полкъ переправился чрезъ р. Гельсинъ, и армія двинулась къ Гельсингфорсу. Шведы думали перемѣнить путь отступленія на Або; но фельдмаршалъ Леси, двинувъ часть войскъ по случайно открытой боковой дорогѣ, успѣлъ помѣшать отступленію Шведовъ и заставилъ ихъ сосредоточиться у Гельсингфорса.

13-го августа наши войска обложили Гельсингфорсъ. Въ Военно-ученомъ Архивѣ [1]) есть чертежи боеваго порядка войскъ нашихъ подъ Гельсингфорсомъ, изъ котораго видно, что нашъ полкъ находился въ первой линіи, на правомъ флангѣ между Конною-гвардіею и Казанскимъ драгунскимъ полкомъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Ливена.

---

[1]) Отд. 2, № 206.

25-го августа Гельсингфорсъ сдался, шведскія войска выговорили себѣ право вернуться въ Швецію, а финскіе полки, сдавъ знамена, распущены были по домамъ.

Генералъ Кейтъ, командированный къ Або, успѣлъ овладѣть этимъ городомъ, составлявшимъ столицу; другіе отряды дѣйствовали такъ же удачно, и вся Финляндія была завоевана.

Послѣ этого большая часть войска была поставлена по квартирамъ, а нашъ полкъ вернулся въ Петербургъ.

Такъ, благодаря робости и малодушію шведскихъ генераловъ, походъ 1742 года кончился счастливымъ и, относительно легкимъ завоеваніемъ цѣлой Финляндіи. Большихъ генеральныхъ сраженій почти не было, всѣ дѣла ограничивались лишь авангардными боями. Но кирасирскимъ полкамъ даже и въ этихъ бояхъ участвовать не пришлось.

Въ походѣ 1743 г., въ которомъ главная роль выпала на долю флота, кирасиры также не участвовали, оставаясь въ Петербургѣ.

Шведы, разбитые на сушѣ и на морѣ, потеряли всякую надежду на благополучный исходъ войны и начали искать мира, который и былъ заключенъ 7 августа 1743 года.

Хотя свѣдѣнія о формѣ одежды мы вообще помѣщаемъ въ особомъ отдѣлѣ, во 2-й части нашей исторіи, но чтобы дать нѣкоторое понятіе о видѣ, который имѣли кирасиры нашего полка въ то время, мы опишемъ въ общихъ чертахъ, какъ они являлись, по крайней мѣрѣ, въ парадныхъ случаяхъ.

Съ переформированіемъ полка въ кирасирскій, форма одежды осталась почти цѣликомъ драгунская, разницу главнымъ образомъ составили латы или кирасы. Лошади были произвольной шерсти.

Въ 1745 году повелѣно было лошадей имѣть слѣдующихъ мастей: вороныхъ, карихъ, темно и свѣтло-гнѣдыхъ, голубыхъ и темнобурыхъ.

На лошадей, кромѣ прочихъ предметовъ снаряженія, кирасиры надѣвали чепраки краснаго цвѣта.

Парадную форму кирасировъ составляли лосинные колеты съ красной выпушкою; подъ колетъ надѣвался подколѣтникъ краснаго цвѣта; и сверхъ колета кирасъ съ вензелевымъ изображеніемъ Императрицы. Головной уборъ состоялъ изъ шляпы съ бѣлымъ бантомъ.

Форма офицеровъ отличалась золотыми украшеніями изъ галуна болѣе или менѣе широкаго, смотря по рангу: у штабъ-офицеровъ шире, у оберъ-офицеровъ уже.

Вооруженіе кирасировъ состояло изъ палаша и карабина со штыкомъ; у офицеровъ изъ шпаги и пистолетовъ.

Трубы и литавры въ полку были серебряныя. Въ каждомъ изъ пяти эскадроновъ полка полагалось по одному штандарту; полковой штандартъ, или первый, былъ бѣлый, а прочіе цвѣтные.

Бѣлый штандартъ былъ украшенъ изображеніемъ Государственнаго герба, а цвѣтные вензелемъ Императрицы.

Изъ этого описанія можно судить нѣкоторымъ образомъ объ общемъ видѣ нашего полка, когда онъ являлся на парады и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ. Подробности же объ обмундированіи, вооруженіи и снаряженіи всѣхъ чиновъ полка можно найти во 2-й части.

Вернувшись изъ похода въ Финляндію, нашъ полкъ нѣкоторое время стоялъ въ Петербургѣ, а потомъ перешелъ въ Рижскій дистриктъ. Въ 1746 году мы находимъ его стоящимъ лагеремъ на рѣкѣ Аа въ двадцати двухъ верстахъ отъ Риги [1]).

Въ тѣ времена войска большими частями въ лагерь не собирались; а каждый полкъ по близости своего квартированія выбиралъ себѣ самъ удобное мѣсто, или получалъ такое мѣсто по указанію высшаго начальства и въ маѣ мѣсяцѣ располагался на немъ лагеремъ, гдѣ главнымъ образомъ упражнялся въ строевыхъ эволюціяхъ.

---

[1]) Воен.-Уч. Арх. Отд. 3, № 24.

1742.

Въ 1753 году полкъ стоялъ подъ Вольмаромъ въ 104-хъ верстахъ отъ Риги [1]).

Стоянка въ Остзейскихъ провинціяхъ не только нашего полка, но значительной части русской арміи въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ объясняется тревожными отношеніями Россіи къ Пруссіи.

Но въ 1755 году полкъ нашъ снова перешелъ въ Петербургъ и оставался въ немъ до самаго выступленія въ заграничный походъ въ 1759 году. Поводомъ къ этому перемѣщенію послужилъ докладъ графа Петра Ивановича Шувалова о плохомъ состояніи войскъ. Вслѣдствіе этого онъ просилъ дать ему пѣхотный и кавалерійскій полки для установленія надлежащихъ правилъ обученія и службы и по примѣру ихъ ввести новое обученіе и порядки во всей арміи.

«Въ 755 году», говоритъ графъ Шуваловъ въ своей запискѣ [2]), по требованію моему дозволено мнѣ, въ командѣ моей находящійся С.-Петербургскій полкъ взять въ Петербургъ для установленія и обученія новой экзерциціи маршированія и эволюціи; равнымъ образомъ для кавалеріи Лейбъ-Кирасирскій полкъ, и какъ однимъ для инфантеріи, а другимъ для кавалеріи нетолько способнѣйшая экзерциція въ состояніе приведена, по эволюціи и марши до такаго состоянія доведены, что по свидѣтельству Военной коллегіи, всего генералитета и Высочайшей аппробаціи Всемилостивѣйшей Государыни, всей арміи по тому исполнять повелѣно и печатныя съ планомъ книги для того выданы; мнѣ жъ тогда повелѣно отъ всей арміи всякаго полку по штабъ-офицеру въ С.-Петербургъ взять и ихъ обуча, отправить къ ихъ полкамъ для скорѣйшаго приведенія въ тожъ состояніе арміи, какъ и сіи полки, что мною и учинено.

---

[1]) Воен.-Уч. Арх., отд. III, № 35.

[2]) Записка графа Петра Ивановича Шувалова о своей дѣятельности помѣщена въ приложеніи къ XXII тому исторіи Россіи Соловьева.

11

3) Реформа генералитету и штабъ-офицерамъ по моему сочиненію сдѣлана, чрезъ что не токмо негодные, но и неспособные выключены; а способнѣйшіе, отъ которыхъ болѣе успѣху ожидать было можно, поступили на ихъ мѣста, сіи послѣдніе пользу сего съ успѣхомъ и доказали».

Находясь въ Петербургѣ, нашъ полкъ участвовалъ на разныхъ парадахъ и церемоніяхъ въ Высочайшемъ присутствіи. Въ Военно-ученомъ Архивѣ сохранились планы двухъ парадовъ, происходившихъ 1756 и 1757 года 6 января въ день Богоявленія Господня [1]).

Судя по планамъ, дворецъ Государыни былъ на мѣстѣ нынѣшняго благороднаго собранія. Іордань была устроена на Мойкѣ рядомъ съ нынѣшнимъ Полицейскимъ мостомъ. Войска на парадѣ стояли по обѣ стороны Мойки, при чемъ Преображенскій полкъ на набережной около самаго дворца, а нашъ полкъ по другую сторону Мойки лицемъ ко дворцу.

Въ 1756 году, возгорѣлась семилѣтняя война. Россія, слѣдуя политикѣ основанной еще Петромъ Великимъ, считала между всѣми европейскими государствами Австрію своею естественною союзницею. Съ Австріею Россія соединялась въ случаѣ войны съ самымъ заклятымъ врагомъ своимъ Турціею. Съ Австріею соединялась противъ постояннаго союзника Оттоманской Порты—Франціи, съ нею же Императрица и политики наши считали необходимымъ соединиться противъ нарушителя мира въ Европѣ Фридриха II, оторвавшаго отъ Австріи Силезію и такимъ образомъ обезсилившаго и унизившаго естественнаго нашего союзника. Пруссію изъ всѣхъ сосѣдей нашихъ почитали единственною опасною державою для Россіи, потому, что Швеція, послѣ разгрома въ началѣ сороковыхъ годовъ, была обезсилена, Польша при внутреннихъ безпорядкахъ и неурядицахъ была слишкомъ слаба; Турція молчала. Но Фридрихъ, самовольно распоряжавшійся въ Европѣ, ослабивъ Австрію, могъ поставить

---

[1]) Отд. III, № 37 и 38.

Турокъ въ выгодное положеніе противъ Россіи, лишенной союзниковъ; да и самъ, усиливъ Пруссію на счетъ Австріи и Франціи, при неразборчивости средствъ къ достиженію своихъ цѣлей, дѣлалъ ее новымъ грознымъ сосѣдомъ Россіи. Франція, Австрія, Швеція и Россія сознавали необходимость остановить быстрое возвышеніе могущества Пруссіи, и только Англія, находившаяся въ войнѣ съ Франціею, а отчасти для огражденія отъ Пруссіи своихъ Гановерскихъ владѣній, приняла сторону Фридриха. Были и другіе мелкіе поводы ко вступленію Россіи въ коалицію противъ Пруссіи, но мы не считаемъ возможнымъ входить по этому вопросу въ большія подробности. Хотя сношенія съ Пруссіею давно были прерваны, но русскія войска, сосредоточившись въ Курляндіи въ 1756 году, не переступали границу до весны 1757 года; а между тѣмъ Фридрихъ успѣлъ уже одержать нѣсколько побѣдъ надъ Австрійцами.

Перейдя границу, подъ начальствомъ Апраксина, русская армія овладѣла Мемелемъ и была встрѣчена Пруссаками подъ начальствомъ генерала Левальда. Левальдъ потерпѣлъ совершенное пораженіе при Гроссъ Егерсдорфѣ. Но Апраксинъ не воспользовался своею побѣдою и отступилъ обратно въ Курляндію для расположенія арміи на зимовыя квартиры.

Въ 1758 и 1759 г. русская армія, овладѣвъ восточною Пруссіею, предпринимала подобные же походы и, на сколько 1758 годъ былъ неблагопріятенъ, на столько въ 1759 году русскія войска дѣйствовали удачно. Пруссаки потерпѣли неудачу при Пильцигѣ, и самъ Фридрихъ былъ совершенно разбитъ при Куннерсдорфѣ. Но и теперь наши войска не воспользовались своими удачами, дали время разбитымъ Пруссакамъ уйти, а сами принуждены были отступить въ Померанію, гдѣ и расположились на винтеръ-квартиры.

Нашъ полкъ въ началѣ войны не участвовалъ, но оставленъ былъ при Императрицѣ въ Петербургѣ, гдѣ и стоялъ до 1759 года. Въ февралѣ мѣсяцѣ вслѣдствіе Высочайшаго Указа, даннаго фельдмаршалу Бутурлину, командовавшему всѣми войсками, оставшимися внутри Россіи, нашъ полкъ

выступилъ въ Лифляндію, по эшелонно: 11-го числа 1-й эскадронъ, 12-го второй, 14-го третій и 16-го четвертый [1]). Пятый эскадронъ остался въ Петербургѣ. Это видно изъ «Репортиціи, учиненной въ Военной коллегіи о расположеніи Ея Императорскаго Величества полевыхъ конныхъ, пѣхотныхъ и ландмилицкихъ, состоящихъ внутри Россіи, полковъ въ будущую зиму на винтеръ-квартирахъ». Послѣ перечисленія полковъ команды генералъ-фельдмаршала Бутурлина сказано, что «Лейбъ-Кирасирскаго полка эскадрону компаментъ лѣтомъ 1759 года и винтеръ-квартиры назначены въ Петербургѣ [2])».

Въ Лифляндіи полкъ нашъ простоялъ до двадцатыхъ чиселъ іюня лагеремъ въ командѣ генералъ-лейтенанта Царевича Грузинскаго [3]) и 22 числа выступилъ въ Ригу. Въ Ригѣ онъ простоялъ нѣсколько дней и затѣмъ продолжалъ путь въ Кенигсбергъ, куда прибылъ 21 августа и вступилъ парадомъ:

«Генералъ-лейтенантъ прусскій губернаторъ и кавалеръ Корфъ», пишетъ генералъ-поручикъ Суворовъ, «въ своей реляціи отъ 1 сентября 1759 года [4]), къ г-ну генералъ-фельдмаршалу и кавалеру Бутурлину репортуетъ, что Лейбъ-Кирасирскій полкъ, состоящій изъ четырехъ эскадроновъ, августа 21 числа въ Кенигсбергъ вступилъ; и командовавшій онымъ, генералъ-маіоръ вице-полковникъ Толстой сей полкъ въ городъ самъ ввелъ парадомъ; причемъ и онъ генералъ-лейтенантъ, какъ въ маршѣ такъ и на парадномъ мѣстѣ остановя его, осмотрѣлъ и нашелъ въ полной исправности: людей и лошадей въ такомъ состояніи, котораго лучше желать не можно, ибо, каковъ бы не ближній и трудный маршъ ему до Кенигсберга былъ, однакожъ люди всѣ здоровы и лошади въ хорошемъ тѣлѣ, чему и тамошній народъ любопытствуя съ крайнимъ

---

1) Воен.-Уч. Арх. отд. II, № 234. Всеподданнѣйшая реляція Бутурлина отъ 20 февраля 1759 года.

2) Воен.-Уч. Арх., отд. II, № 234.

3) Реляція генералъ-поручика Суворова отъ 5 іюля 1759 года тамъ же.

4) Тамъ же: Воен.-Уч. Арх., Отд. II, № 234.

удивленіемъ и похвалою безчисленно былъ наполненъ смотрителями.

О чемъ Вашему Императорскому Величеству во извѣстіе всеподданнѣйше доношу; а въ какомъ числѣ людей и лошадей тотъ полкъ вступилъ, при семъ краткій репортъ прилагается».

Нашъ полкъ, прибывъ въ Кенигсбергъ, поступилъ въ число войскъ, составлявшихъ гарнизонъ города, но оставался здѣсь недолго и, по распоряженію генералъ-поручика Фролова-Багрѣева, двинутъ былъ къ рѣкѣ Вислѣ, куда прибылъ 3 сентября и потомъ расположился въ Эльбингѣ [1]. Въ декабрѣ мѣсяцѣ полкъ присоединился къ арміи, главная квартира которой находилась въ Торнѣ, а кирасирскіе полки, Лейбъ-Регинентъ [2], Кирасирскій Наслѣдника и 3-й расположились между рѣками Вислой и Нетцей въ Маріенбургскомъ Вердерѣ [3].

Общій планъ дѣйствій въ 1760 году русской и австрійской армій состоялъ въ слѣдующемъ: «1) Императрица-королева, сверхъ собранной въ Саксоніи арміи, соберетъ еще другую въ Лузаціи и будетъ стараться прогнать оттуда непріятельскія войска. 2) Наша армія должна двинуться къ рѣкѣ Одеру между Франкфуртомъ и Глогау; а, когда армія наша благополучно на рѣку Одеръ придетъ и двѣ австрійскія будутъ находиться по близости, имѣя съ нами сообщеніе, то, чтобы положить войнѣ конецъ, ничего больше ненадобно, кромѣ согласія командующихъ, принятія скорыхъ и полезныхъ рѣшеній и ревностнаго старанія объ ихъ исполненіи» [4].

6 февраля начальство надъ всѣми кирасирскими полками получилъ генералъ-поручикъ князь Волконскій, но до мая мѣсяца движеній никакихъ не было. Армія ждала подножнаго

---

[1]) Реляція генер.-поруч. Фролова-Багрѣева отъ 5 и 15 сентября 1759 г. за №№ 18 и 19.

[2]) Нашъ полкъ.

[3]) Воен.-Уч. Арх., отд. II, № 234 росписаніе арміи на винтеръ-квартиры. Дѣло № 264.

[4]) Планъ кампаніи подписанный 30 апрѣля Императрицею. Истор. Россіи Соловьева т. XXIV, стр. 308—313.

корма. 21 апрѣля праздновали въ Маріенбургѣ день рожденія Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, а 25 день коронованія Императрицы. Въ оба эти дня всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры собирались утромъ въ главную квартиру для поздравленія графа Фермора, который, за отсутствіемъ графа Салтыкова, оставался главнокомандующимъ; въ 11 часовъ совершалась обѣдня и молебенъ, при чемъ по провозглашеніи многолѣтія производилась пушечная пальба; послѣ этого графъ Ферморъ объѣзжалъ войска, построенныя парадомъ, на которомъ былъ и нашъ полкъ, а потомъ всѣ генералы штабъ-офицеры и иностранцы были приглашены къ обѣденному столу главнокомандующаго.

Съ провозглашеніемъ тостовъ за здравіе Высочайшихъ Особъ вновь послѣдовали залпы изъ орудій; а вечеромъ сожжена иллюминація [1]).

Наконецъ въ маѣ мѣсяцѣ легкія войска подъ начальствомъ графа Тотлебена начали шире и шире распространять свои поиски. 30 мая генералъ-поручику князю Волконскому велѣно было съ кирасирскими старыми полками (нашъ, Наслѣдника и третій) выступать къ Диршау.

31 числа пріѣхалъ графъ Салтыковъ изъ Петербурга, и вся армія, отдѣливъ пятнадцатитысячный отрядъ для осады Кольберга, поднялась съ квартиръ и двинулась къ Познани.

10 іюня въ Диршау пріѣзжалъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ и произвелъ смотръ тремъ старымъ кирасирскимъ полкамъ, «которые конную эволюцію и атаку наипорядочнѣйшимъ образомъ весьма проворно чинили, причемъ иностранные волонтеры и многія знатныя польскія особы находились» [2]).

14 іюня мы выступили изъ Диршау въ Старгардтъ, куда прибылъ генералъ Гаугревенъ съ прочими тремя кирасирскими

---

[1]) Журналъ воен. дѣйст. 1760 г. Воен.-Уч. Арх., Отд., II, № 243.
[2]) Тамъ же.

полками. Переночевавъ здѣсь, 16 числа всѣ шесть полковъ подъ общимъ начальствомъ князя Волконскаго двинулись къ Коницу.

Дальнѣйшій путь нашъ лежалъ черезъ Усцы, Злотовъ, Лобженицы; 27 перешли чрезъ р. Нетцу, потомъ пошли чрезъ Щины на Познань.

4 іюля, прибывъ въ Познань «Волконскій съ кирасирскими полками мимо главной квартиры парадомъ маршировалъ, гдѣ Его Сіятельство повелѣвающій фельдмаршалъ оные смотрѣлъ; и, перешедъ черезъ городской мостъ рѣку Варту, по той сторонѣ недалеко отъ города сталъ» [1]).

7 іюля, вся армія, сосредоточившись у Познани, имѣла отдыхъ, занимаясь починкою аммуниціи и сбруи, принятіемъ изъ магазиновъ провіанта и печеніемъ хлѣба.

15 іюля армія выступила изъ Познани къ Бреславлю для соединенія съ австрійскою арміею Лаудона, который, разбивъ генерала Фуке и овладѣвъ Глацемъ, намѣревался овладѣть Бреславлемъ.

Сначала въ нашей арміи полагали, что Фридрихъ II въ это время спѣшилъ съ своей арміею черезъ Лузацію на соединеніе съ принцемъ Генрихомъ, на выручку Бреславля, а австрійская главная армія подъ начальствомъ Дауна шла паралельно ему на соединеніе съ Лаудономъ и Русскими; но потомъ получено было извѣстіе, что Фридрихъ вернулся къ Дрездену. Вслѣдствіе этого и рѣшено было ускорить наше движеніе къ Бреславлю.

Безъ малаго 2 недѣли мы шли походомъ къ Бреславлю, который по нашимъ расчетамъ долженъ былъ быть въ рукахъ Австрійцевъ; но къ крайнему изумленію узнали, что передъ нами прусскія войска принца Генриха.

Оказалось, что принцъ Генрихъ, прикрывавшій съ своими войсками Силезію и Мархію отъ нашей арміи, двинув-

---

[1]) Журн. воен. дѣйст. 1760 г.

шись форсированнымъ маршемъ къ Бреславлю, успѣлъ заставить Лаудона снять осаду этого города; а Фридрихъ Великій, которому Даунъ помѣшалъ овладѣть Дрезденомъ, узнавъ о паденіи Глаца, поспѣшилъ на помощь къ принцу Генриху. Даунъ съ Австрійцами послѣдовалъ за нимъ, и оба противника почти одновременно прибыли въ Силезію.

Фридрихъ, желая проникнуть въ Швейдницъ или въ Бреславль, попалъ въ весьма невыгодное положеніе, пользуясь которымъ Даунъ вознамѣрился атаковать Фридриха у Лигница. Но Фридрихъ, угадавъ намѣреніе Австрійцевъ, перемѣнилъ свою позицію, вслѣдствіе чего атака Лаудона на прусскія войска произошла неодновременно съ войсками Дауна. Фридрихъ одержалъ блистательную побѣду.

Эта неудача побудила Дауна къ отступленію, и потому наша армія очутилась одна передъ непріятелемъ. Раздосадованный дѣйствіями Австрійцевъ и крайне нуждаясь въ продовольствіи для своихъ войскъ, графъ Салтыковъ также рѣшился отступить.

7 августа мы поднялись съ бивака у Петервица и двинулись для занятія лагеря у Каинова [1]). Впереди пошелъ обозъ, а за нимъ армія; кирасиры составили авангардъ, драгуны аррьергардъ. Въ Каиновѣ армія стояла 5 дней, а 13 числа двинулась къ Трахенбергу. Кирасиры раздѣлились на двѣ партіи: 3 полка шли въ авангардѣ передъ первою линіею, а остальные передъ второю. 14-го мы пришли въ Трахенбергъ и оставались здѣсь до 31 августа, причемъ кирасиры расположены были бивакомъ при Оберъ-Виколинѣ. Дальнѣйшій путь арміи, начальство надъ которой по случаю болѣзни Салтыкова принялъ графъ Ферморъ, лежалъ вдоль рѣки Барчъ мимо крѣпости Глогау. 8 сентября мы стали лагеремъ у замка Королатъ по сю сторону р. Одеръ. Здѣсь, по общему соглашенію главнокомандующихъ русскими и австрійскими войсками рѣшено было произвести

---

[1]) Кайнове названо въ Журн. Воен. дѣйств. въ 1760 г., а въ Историч. запискахъ о Семилѣтней войнѣ сказано «за каноивскія топи», часть II, стр. 270.

набѣгъ на Берлинъ. Для исполненія этого предпріятія назначены были съ русской стороны корпусъ графа Чернышева, въ составъ котораго вошелъ нашъ полкъ, авангардъ арміи былъ подъ начальствомъ графа Тотлебена; а со стороны Австрійцевъ пятнадцатитысячный корпусъ подъ начальствомъ генерала Леси; кромѣ того на помощь графу Чернышеву посланъ былъ отрядъ Панина. Изъ кирасирскихъ полковъ въ отрядъ Чернышева, которому ввѣрено было главное начальство въ экспедиціи, вошли нашъ полкъ, Кіевскій и третій [1]).

12 сентября нашъ полкъ присоединился къ корпусу Чернышева у Бейтена, и затѣмъ вслѣдъ за авангардомъ Тотлебена мы двинулись къ Берлину; а армія, переправившись 15 числа черезъ Одеръ, направилась за нами къ Кроссену.

24 сентября мы подошли къ Берлину, а между тѣмъ Тотлебенъ, прибывъ туда еще 22 числа, сдѣлалъ въ тотъ же день подступъ, но былъ отбитъ.

Укрѣпленія Берлина состояли въ то время: на лѣвомъ берегу р. Шпрее изъ слабой каменной стѣнки, а на правомъ изъ палисадной ограды. Комендантъ города генералъ-лейтенантъ Роховъ для ружейной обороны имѣлъ сначала только 2 баталіона; но, по первому извѣстію о приближеніи Русскихъ, приказано было прусскимъ войскамъ принца Виртембергскаго изъ Темилина, и генерала Гульзена, изъ Саксоніи, спѣшить къ столицѣ.

Тотлебенъ, будучи отбитъ, ограничился канонадою; но, узнавъ утромъ 23 числа о прибытіи конницы принца Виртембергскаго и боясь за свой тылъ, отступилъ для соединенія съ нашимъ корпусомъ.

Нашъ корпусъ, прибывъ въ Копенигъ, узналъ что пѣхота принца Виртембергскаго уже прибыла и заняла позицію впереди Ландсбергской заставы на высотахъ около Лихтенберга.

---

[1]) Воен.-Уч. Арх., Отд II, № 348, здѣсь перечислены всѣ полки участвовавшіе въ набѣгѣ.

12

Въ теченіе двухъ дней Чернышевъ ограничился бомбардированіемъ Берлина, выдвигая для этого изъ Копенига авангардныя войска.

26 числа мы выступили къ Лихтенбергу и, послѣ сильной канонады въ теченіе дня, успѣли занять позицію: лѣвымъ флангомъ на высотахъ противъ Лихтенберга, а правымъ у Вейсензее. Принцъ Виртембергскій, вынужденный отступить, расположился между Франкфуртской и Ландсбергской заставами.

Въ этотъ же день подоспѣлъ къ Берлину корпусъ Гульзена и расположился между Шенбергомъ и Галльскою заставою.

27 сентября, около полудня, къ намъ прибыло также подкрѣпленіе изъ 9-ти баталіоновъ и 5 эскадроновъ съ артиллеріею подъ начальствомъ Панина; а вечеромъ и Леси пришелъ съ австрійцами къ с. Маріендорфу.

Прибытіе Австрійцевъ дало Чернышеву такой перевѣсъ въ силахъ, что прусскіе генералы, разсудивъ болѣе полезнымъ сохранить свои 16,000 войскъ, чѣмъ отстоять Берлинъ, рѣшились предоставить его судьбѣ и въ ночь на 28 число отступили къ Шпандау.

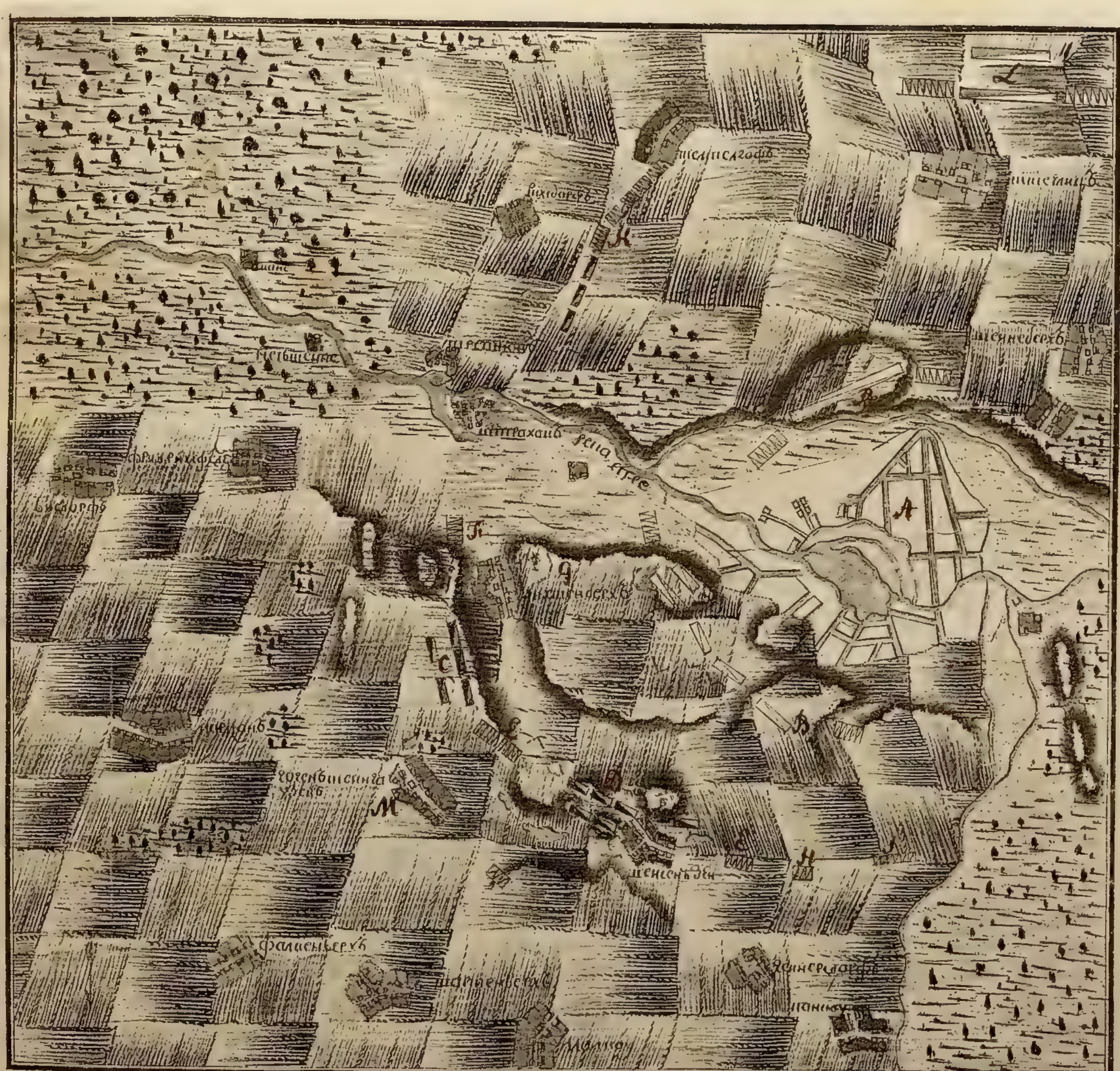
Узнавъ объ этомъ отступленіи, графъ Чернышевъ немедленно двинулъ нашъ и Кіевскій кирасирскіе, Рижскій драгунскій, Молдавскій и Венгерскій гусарскіе, 2 казачьихъ полка и гренадерскіе резервы для атаки отступавшихъ. На полныхъ рысяхъ мы догнали прусскій арріергардъ, состоявшій изъ пѣхотнаго полка Клейста, баталіона волонтеровъ Вунша, 300 королевскихъ егерей и 400 гусаръ и драгунъ, и до прибытія пѣхоты изрубили и разсѣяли; причемъ было взято въ плѣнъ 1,000 человѣкъ, 2 орудія и нѣсколько десятковъ экипажей [1]).

28 сентября Берлинъ сдался, заплатилъ 2.000.000 талеровъ контрибуціи и 200.000 въ пользу войскъ.

«Два дня (29 и 30) побѣдители занимались сборомъ контрибуціи, забраніемъ королевской казны и очисткою арсеналовъ и

---

[1]) Воен.-Уч. арх., Отд. II, № 348.

Планъ стоящимъ войскамъ Ея Императорскаго Величества округъ Берлина подъ главною командою Генералъ Порутчика Графа Чернышева. Сентября съ 26 Октября по 1 число 1760 году.

A. Городъ Берлинъ
B. Неприятельской корпусъ подъ командою Принца Виртемберскаго къ которому соединены были корпусы Гюльсеновъ и отъ Потсдама нѣсколько полковъ команды Гилзена, которое не состояло въ 14 или 15 тысячахъ.
C. Пѣхотные полки подъ командою Генералъ Порутчика Леонтьева
D. Пѣхотные полки подъ командою Генералъ Порутчика Панина
E. Кирасирские полки подъ командою Генералъ Маиора Гоу Гессена
F. Драгунской полкъ для прикрытия батареи.
G. Батарея которою командовалъ Артиллерии Маиоръ Лохтровъ
H. Полкъ молдаванской подъ командою Полковника Подгоричанина
J. Казаки подъ командою Бригадира Краснощокова
K. Корпусъ Генерала Маиора Графа Тотлебена
L. Корпусъ Цесарского Генерала Графа Ласси
M. Корпусъ главный командующаго Ея Императорскаго Величества войскъ подъ Берлиномъ Генералъ Порутчика Графа Чернышева.

1500 3000 4500 6000
Масштабъ плану въ 6000 шаговъ

14.

магазиновъ; чего забрать было нельзя, то все было истреблено; всѣ пороховыя мельницы около Берлина, литейные пушечные дворы, потсдамскіе и близь Шпандау находившіеся ружейные и шпажные заводы были разорены до основанія» [1]).

Таковы были результаты набѣга на столицу Пруссіи, неговоря уже о поврежденіяхъ, причиненныхъ ежедневнымъ бомбардированіемъ, производившимся преимущественно по ночамъ.

Пребываніе отряда Чернышева въ Берлинѣ было непродолжительно. Узнавъ о приближеніи Прусскаго короля съ главными силами и опасаясь за сообщенія, союзники отступили для присоединенія къ главнымъ силамъ.

Между тѣмъ наша главная армія продолжала движеніе, 2 октября заняла [2]) Франкфуртъ на Одерѣ, гдѣ и оставалась съ 25 сентября по 3 октября въ ожиданіи извѣстій изъ Берлина, а затѣмъ перешла въ Дроссенъ.

4 октября всѣ полки, бывшіе въ Берлинской экспедиціи, присоединились къ арміи въ Дроссенѣ.

Изъ Дроссена армія пошла черезъ Циленцихъ къ Ландсбергу, въ который вступила парадомъ.

15-го вся кавалерія подъ общимъ начальствомъ князя Волконскаго двинута была къ Фридбергу. Здѣсь мы стояли до 29 числа и узнали, что въ Аренсвальде, куда отошла наша армія, прибылъ новый главнокомандующій графъ Бутурлинъ.

Изъ Аренсвальде, армія двинута была къ Данцигу, въ окрестностяхъ котораго расположилась на зимовыя квартиры; а кавалерія, поддерживая легкія войска Тотлебена, прикрывавшаго блокаду Кольберга и дѣйствовавшаго въ Помераніи, совершила еще нѣкоторыя передвиженія. Такъ 29 октября мы двинулись къ Бернштейну, оттуда къ Фрейвальде; потомъ мы пошли на востокъ къ Битавѣ, а оттуда къ Беренту:

---

[1]) Истор. Россіи Соловьева, т. XXIV, стр. 325.
[2]) Хроника Штенгеля, стр. 264.

28 числа князь Волконскій донес въ главную квартиру, что въ Берентѣ, гдѣ ему велѣно стоять для подкрѣпленія Тотлебена, по недостатку фуража онъ стоять не можетъ. Поэтому послано было ему приказаніе оставить тамъ три полка, а остальные отпустить на квартиры.

Но Волконскій нашелъ возможнымъ оставить здѣсь только два полка, изъ которыхъ одинъ былъ нашъ, подъ общимъ начальствомъ нашего вице-полковника Толстаго. Мы расположились въ деревнѣ Погодкѣ; а остальные полки отправились на винтеръ-квартиры [1]).

Въ Погодкахъ мы стояли до декабря, пока Тотлебенъ не отступилъ изъ Помераніи. Въ декабрѣ нашъ полкъ перешелъ къ Эльбингу и расположился на винтеръ-квартиры въ Браунсбургѣ и сосѣднихъ деревняхъ [2]).

Походъ 1761 года не представляетъ для полка ничего замѣчательнаго. Когда послѣ долгихъ переговоровъ, правительства европейскихъ государствъ убѣдились, что война еще должна продолжаться, Императрица повелѣла начать походъ 1761 года самымъ быстрымъ и энергическимъ движеніемъ въ Силезію на соединеніе съ австрійскимъ корпусомъ Лаудона. Но быстрота и энергія не соотвѣтствовали характеру престарѣлаго фельдмаршала. Хотя войска поднялись съ квартиръ раньше обыкновеннаго, но движеніе производилось крайне медленно.

15 мая въ лагерѣ при Минстервальде, куда была перенесена главная квартира, фельдмаршалъ произвелъ смотръ всѣмъ кирасирскимъ и пяти пѣхотнымъ полкамъ 1-й дивизіи, «кои не только въ добромъ состояніи, но и во всякой исправности найдены».

18 числа армія двинулась въ направленіи къ Познани. Волконскій съ пятью кирасирскими полками выступилъ на

---

[1]) Журн. воен. дѣйств., составлявшійся Муравьевымъ.
[2]) Военно-Учен. Арх., Отд. II, № 355.

Нейбургъ; а нашъ полкъ оставленъ былъ на Вислѣ въ ожиданіи прибытія 5 эскадрона. Эскадронъ этотъ, выступивъ изъ Петербурга, прибылъ 26 мая въ Ригу [1]) и оттуда продолжалъ путь на присоединеніе къ полку.

12 іюня «велѣно генералъ-маіору Толстому съ пятью эскадронами Лейбъ-Кирасирскаго полка отъ Вислы слѣдовать къ Познани» [2]). Въ іюлѣ мѣсяцѣ нашъ полкъ присоединился къ арміи, направлявшейся къ Бреславлю.

26 іюля армія наша подошла къ Бреславлю и стала между деревнями Петервицъ и Миницъ; а кавалерія выслана была на рекогносцировку и имѣла схватку съ Пруссаками, причемъ въ помощь Пальменбаху и Бергу, командовавшимъ нашими легкими войсками посланы были три кирасирскихъ полка, какіе неизвѣстно, подъ начальствомъ генералъ-поручика Мордвинова.

Бутурлинъ безъ содѣйствія Австрійцевъ атаковать Бреславль не рѣшился, а такъ какъ Австрійцы, находясь на лѣвомъ берегу Одера, двигались къ Яуэру, то главнокомандующій двинулся отъ Бреславля внизъ по Одеру, чтобы у Лейбуса перейти на лѣвый берегъ.

31 іюля Чернышевъ, посланный съ отдѣльнымъ отрядомъ впередъ для открытія связи съ Лаудономъ, перешелъ рѣку Одеръ и занялъ лагерь при Дамѣ; а такъ какъ король Фридрихъ находился близко, то на помощь ему посланы 3-я дивизія и 6 полковъ кирасиръ. Изъ этого видно, что полкъ дѣйствительно присоединился къ арміи, такъ какъ при ней было только 6 кирасирскихъ полковъ.

1-го августа армія переправилась у Лейбуса черезъ рѣку и расположилась въ четырехъ верстахъ отъ отряда Чернышева. 3 числа у Лигница произошло соединеніе нашей арміи съ австрійскимъ корпусомъ Лаудона.

---

[1]) Журн. воен. дѣйств. 1761 г. Рапортъ генералъ-поручика и Пруссіи губернатора Суворова.

[2]) Журн. Императ. арміи 1761 г. Воен.-Учен. Арх.

4 августа союзники двинулись въ боевомъ порядкѣ къ Кунцендорфу и предупредили здѣсь Фридриха, который долженъ былъ занять высоты между Бунцельвицемъ и Цешеномъ и укрѣпить ихъ. Ежедневно кавалерія наша производила рекогносцировки и набѣги на прусскій лагерь; но атаковать этотъ лагерь союзники не рѣшались.

Въ ночь съ 7 на 8 союзники перешли въ лагерь при Гохъ-Кирхѣ. Кирасирскіе полки наши расположились у дер. Шейбендорфъ. У Гохъ-Кирха стояли до 13 августа, окруживъ расположеніе прусскихъ войскъ и нанося имъ вредъ дѣйствіями нашей кавалеріи.

13 числа мы произвели движеніе къ Яуэру а 14 къ Гогенфридбергу: здѣсь стояли три дня; 18 заняли лагерь у Стригау, при чемъ на большой горѣ лѣвѣе арміи расположилась резервная артиллерія, а по обѣимъ ея сторонамъ кирасирскіе полки.

У Стригау нашъ полкъ, находившійся при отрядѣ Чернышева, присоединился къ арміи.

Съ какой стороны союзники не подходили къ позиціи Фридриха, она оказывалась вездѣ сильна, и дѣйствительно, пока союзники обдумывали планъ дѣйствій, Фридрихъ, энергически укрѣпляя свою позицію, обратилъ ее почти въ неприступный лагерь. Не смотря однако на это, чтобы не окончить войну съ прошлогодними результатами, союзники рѣшились, наконецъ, произвести атаку, но взаимное недовѣріе Русскихъ и Австрійцевъ, а потомъ даже непріязнь между главнокомандующими помѣшали этому предпріятію.

Бутурлинъ, оставивъ въ помощь Лаудону 20-ти тысячный корпусъ подъ начальствомъ графа Чернышева, рѣшился двинуться въ Померанію и сосредоточить главнѣйшія усилія для овладѣнія Кольбергомъ. Для этой послѣдней цѣли назначенъ былъ особый корпусъ графа Румянцова, а въ помощь ему послана 3 дивизія князя Долгорукаго.

30 августа наша армія перешла къ Ристену, 2 сентября

двинулась къ Ритерсбаху, кирасиры составили арьергардъ; 3-го были въ Штейнау, 4-го въ Даличѣ. Здѣсь 5 числа праздновали Тезоименитство Государыни Императрицы; а 6-го двинулись дальше на Познань.

11 сентября 3 кирасирскихъ полка, въ томъ числѣ нашъ, подъ начальствомъ нашего вице-полковника Толстаго посланы были для присоединенія къ 3 дивизіи идущей къ Кольбергу. Дивизію эту мы догнали въ Львовкахъ.

15 числа въ Витковицахъ князь Волконскій присоединился къ намъ съ остальными кирасирскими полками.

Между тѣмъ графъ Румянцевъ дѣятельно занялся осадою Кольберга, на помощь къ которому спѣшилъ съ Пруссаками принцъ Виртембергскій. Для дѣйствій на сообщенія Пруссаковъ подъ Кольбергомъ назначена была легкая кавалерія подъ начальствомъ Берга и въ помощь имъ кирасиры, подъ общею командою князя Волконскаго.

Въ то же время армія наша продолжала свой путь черезъ Дризенъ, Маріенвальдъ и Драмбургъ, куда прибыла 4 октября.

Для защиты своихъ сообщеній принцъ Виртембергскій выдвинулъ генерала Вернера къ Грейфенбергу. Въ это время кирасирскіе полки, перешедъ р. Регу, расположились у д. Плате и получили приказаніе отъ графа Фермора, оставивъ обозы подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ и двухъ эскадроновъ въ Лабисѣ, быть въ полной готовности поддержать Берга.

8 октября мы двинулись въ Вурау, 9-го въ Старгардъ на перерѣзъ пути отступленія Пруссаковъ.

Между тѣмъ Бергъ двинулся къ Грейфенбергу; но непріятель отступилъ и ночевалъ въ д. Бѣльцъ, а оттуда, двинувшись влѣво, своротилъ на Гольнаускую дорогу. Бергъ, продолжая преслѣдовать Вернера, далъ знать о томъ князю Волконскому и кирасиры немедленно отправились на помощь. Подъ сильнымъ дождемъ мы шли долго на полныхъ рысяхъ; но, не смотря на то къ дѣлу не поспѣли. Князь Волконскій, заслышавъ выстрѣлы, бросился въ карьеръ къ д. Цанглау, гдѣ уже Бергъ добивалъ

Пруссаковъ. Самъ Вернеръ, 20 офицеровъ и 1,000 рядовыхъ попались Русскимъ въ плѣнъ. Оказалось что мы не успѣли доскакать до мѣста боя только 3 версты [1]).

Разбивъ непріятеля, Бергъ продолжалъ преслѣдованіе, а кирасирскимъ полкамъ велѣно было идти къ дер. Плате.

Желая отвлечь вниманіе Русскихъ отъ Кольберга для подвоза туда продовольствія, Фридрихъ двинулъ отрядъ прусскихъ войскъ къ Калишу и приказалъ ему разрушить здѣсь русскіе магазины. Вслѣдствіе этого князь Волконскій получилъ приказаніе идти съ кирасирами и нѣсколькими баталіонами въ Польшу. Туда же двинулся съ своею дивизіею и графъ Ферморъ.

Но вскорѣ получается извѣстіе, что прусскій генералъ Платенъ спѣшитъ черезъ Бернштейнъ и Аренсвальдъ къ Кольбергу. Поэтому Волконскому велѣно было до разъясненія обстоятельствъ остаться при Нетцѣ.

Къ Нетцѣ мы прибыли 6 ноября и расположились по квартирамъ въ деревняхъ по сю сторону р. Нетцы, а пѣхота по ту сторону отъ Усцовъ до Чарнкова.

Здѣсь Волконскій получилъ требованіе отъ графа Румянцова учинить въ свою очередь диверсію къ Калишу.

Волконскій поручилъ генералу Толстому съ нашимъ и еще однимъ кирасирскимъ и двумя пѣхотными полками двинуться къ Калишу.

19 ноября мы двинулись, отогнали мелкія конныя партіи, покушавшіяся противъ Калиша и къ 1 декабря вернулись къ Нетцѣ гдѣ и расположились на зимовыя квартиры.

Въ тотъ же день графъ Румянцевъ разбилъ принца Виртембергскаго; а вслѣдъ за тѣмъ Кольбергъ, не будучи въ состояніи держаться, сдался, и армія наша получила возможность зимовать въ Помераніи.

---

[1]) Журн. воен. дѣйств. Бутурлина. Военно-Учен. Архивъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ сказано, что кирасиры участвовали въ дѣлѣ при Цанглау; но это источниками опровергается.

Взятіе Кольберга было послѣднимъ актомъ Семилѣтней войны въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны: 25 декабря Государыня скончалась, и на престолъ вступилъ Петръ III Өеодоровичъ.

Разсказывая о событіяхъ случившихся въ полку въ царствованіе Елизаветы Петровны мы упоминали нѣсколько разъ вице-полковника нашего полка генералъ-маіора Толстаго. Это былъ второй изъ полковыхъ командировъ въ Ея царствованіе. Первымъ былъ князь Семенъ Волконскій, который командовалъ полкомъ съ 23 февраля 1741 года по 1748 годъ.

13

ГЛАВА VI.

Генералъ-аншефъ Корфъ.—Мундиръ и доспѣхи Императора Петра III.—Возвращеніе полку наименованія Лейбъ-Кирасирскаго.—Императрица Екатерина Великая—полковникъ полка.—Возвращеніе полка въ Россію.—Генералъ-маіоръ Толстой и князь Дашковъ—вице-полковники.—Постоянныя квартиры въ окрестностяхъ Дерпта.—Походъ въ Польшу.—Возведеніе Станислава Понятовскаго на польскій престолъ.—Трубы украшенныя драгоцѣнными камнями.—Вице-полковникъ Иванъ Ребиндеръ.—Во время Турецкой войны полкъ въ Петербургѣ.—Служебные порядки.—Комплектованіе нижнихъ чиновъ.—Ремонтированіе полка лошадьми.—Составъ офицеровъ.—Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій вице-полковникъ полка.—Георгіевскіе кавалеры.—Походъ въ Москву.—Празднованіе ратификаціи мира съ Турціей.—Вице-полковникъ Михельсонъ.—Походъ въ Польшу.—Путешествіе Императрицы въ Могилевъ.—Представленіе офицеровъ своему Августѣйшему Полковнику.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Петра III-го всѣ порядки какъ во внѣшней политикѣ, такъ и многіе во внутренней жизни Россіи измѣнились. Императоръ былъ ревностный поклонникъ личности Фридриха Великаго, и потому не только немедленно, по вступленіи на престолъ, повелѣлъ пріостановить непріязненныя дѣйствія противъ Пруссіи, но даже далъ въ распоряженіе Фридриха цѣлый корпусъ войскъ, находившихся подъ начальствомъ Чернышева.

Вслѣдствіе этого обстоятельства положеніе Фридриха, поставленнаго послѣдними успѣхами русскихъ и австрійскихъ войскъ въ 1761 году въ критическое положеніе, быстро измѣнилось къ лучшему.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ началъ помышлять о войнѣ съ Даніею, давнишнимъ врагомъ герцогства Голштинскаго. Съ этою цѣлью тотчасъ, по заключеніи съ Пруссіей перемирія,

15.

начала формироваться изъ войскъ расположенныхъ въ Помераніи и Польшѣ, такъ называемая, заграничная армія, долженствовавшая дѣйствовать противъ Даніи.

Нашему полку, назначенному также въ составъ заграничной арміи, повелѣно было быть въ корпусѣ графа Румянцова [1]).

Въ маѣ мѣсяцѣ мы узнали, что нашъ полкъ утратилъ наименованіе Лейбъ-Кирасирскаго. Вступивъ на престолъ, Императоръ Петръ III организовалъ особый Голштинскій корпусъ войскъ, повелѣлъ немедленно вернуть изъ Помераніи свой бывшій Наслѣдника Кирасирскій полкъ и назвалъ его Лейбъ-Кирасирскимъ полкомъ. Изъ этихъ войскъ составился особый отрядъ тѣлохранителей, гвардія же была какъ бы отстранена, а нашъ полкъ названъ Кирасирскимъ генералъ-аншефа Корфа полкомъ [2]).

Оговаривая это, считаемъ весьма не лишнимъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Въ исторіи Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка, составленной Туганъ-Мирза Барановскимъ, на стр. 41 сказано: «Указомъ Военной Коллегіи *отъ 17 декабря* 1761 года полкъ наименованъ Лейбъ-Кирасирскимъ Его Императорскаго Величества», причемъ приведены въ приложеніяхъ на 23 страницѣ подлинныя слова Указа объ этомъ. Петръ III вступилъ на престолъ *25 декабря*.

Между тѣмъ въ исторіи того же Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка, изданной 1833 году по повелѣнію Императора Николая Павловича говорится, что «30 декабря 1761 года назначенъ полковникомъ этого полка генералъ-аншефъ, сенаторъ и дѣйствительный камергеръ Корфъ, причемъ приведена ссылка на именной *указъ* объ этомъ *отъ 30 декабря 1761 года*. Кромѣ того мы нашли въ Военно-ученомъ Архивѣ [3]) слѣдующій «указъ Ея Императорскаго Величества

---

[1]) Военно-Уч. Арх., Отд. II, № 259, листъ 132 и 139.

[2]) Записка заключающая въ себѣ свѣдѣнія собранныя по повелѣнію Императора Павла I о началѣ регулярнаго войска. Полн. Собр. Зак. т. XV № 11518.

[3]) Отдѣлъ I, № 51, листъ 539.

Самодержицы Всероссійской Государственной Военной коллегіи, господину генералу и кіевскому генералъ-губернатору Ивану Федоровичу Глѣбову. Въ указѣ изъ Правительствующаго Сената отъ 6-го іюля въ Военную коллегію написано, сего іюля 4-го числа Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловала въ бывшій Лейбъ-Кирасирскій полкъ, который отданъ былъ генералъ-аншефу Корфу, Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича полковникомъ и указала тотъ полкъ именовать Кирасирскимъ Наслѣдниковымъ полкомъ. А сенатору генералъ-аншефу дѣйствительному камергеру и кавалеру Корфу быть въ томъ полку вице-полковникомъ и господину генералу кавалеру кіевскому генералу губернатору Ивану Федоровичу Глѣбову это вѣдать, а куда надлежало указы и грамоты посланы. Іюля 15 дня 1762 года».

Нашъ полкъ наименованъ Корфовымъ полкомъ 25 апрѣля 1762 года [1]).

Изъ сопоставленія всего приведеннаго можно заключить, что или съ наименованіемъ полковъ происходила путаница въ перепискахъ или одновременно съ 27-го декабря 1761 года по 25 апрѣля 1762 года было два Лейбъ-Кирасирскихъ полка: одинъ нашъ, другой Лейбъ-Кирасирскій Его Императорскаго Величества; или наконецъ генералъ-аншефъ Корфъ былъ шефомъ или полковникомъ сначала въ одномъ изъ упомянутыхъ полковъ, а потомъ въ другомъ и окончательно назначенъ вице-полковникомъ въ Кирасирскій Наслѣдника полкъ, когда вступила на престолъ Императрица Екатерина II.

Генералъ Есиповъ, командовавшій нашимъ полкомъ отъ 1799 по 1806 въ своемъ донесеніи въ Военную коллегію за № 175 говоритъ, что нашъ полкъ въ царствованіе Петра III-го

---

[1]) Записки заключающія въ себѣ свѣдѣнія, собранныя по повелѣнію Императора Павла I о началѣ регулярнаго войска. Полн. Собр. Зак., т. XV, ст. 11518. Хронол. таблицы Штенгеля.

назывался Лейбъ-Кирасирскимъ Его Величества полкомъ. Донесенію этому, разумѣется, нельзя придавать большой вѣры. Но есть еще одно обстоятельство, которое какъ бы указываетъ на то, что Петръ III Ѳедоровичъ былъ нѣкоторое время Полковникомъ нашего полка или числился въ немъ. Это именно то что мундиръ и доспѣхи этого Государя хранились въ нашемъ полку, а не въ Наслѣдниковомъ Кирасирскомъ. Мундиръ этотъ находился въ полку до 1811 года, когда вслѣдствіе приказа Цесаревича Константина Павловича онъ изъ полка былъ взятъ. Въ приказѣ по кавалеріи отъ 12 марта 1811 года за № 1555 сказано слѣдующее: «Хранившіяся въ семъ полку вещи покойнаго Императора Петра III: кирасъ серебряный съ вызолоченными цѣпями, колетъ, камзолъ и шляпу, доставленныя ко мнѣ, изъ полковой вѣдомости исключить. Константинъ». Корфъ былъ полковникомъ нашего полка 70 дней съ 25 апрѣля по 5 іюля. Императрица Екатерина Алексѣевна, взойдя на престолъ, снова приблизила къ Себѣ гвардію, возвратила нашему полку прежнее наименованіе Лейбъ-Кирасирскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Царское милостивое расположеніе.

Вступленіе Петра III на престолъ ступевало многихъ дѣятелей предшествовавшаго царствованія на второй планъ и выдвинуло новыхъ. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и генералъ-аншефъ Корфъ. Въ началѣ Семилѣтней войны послѣ овладѣнія Кенигсбергомъ, Корфъ, будучи въ чинѣ генералъ-поручика, назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ завоеванной части Пруссіи. Въ 1759 году онъ былъ вытребованъ въ Петербургъ и впослѣдствіи назначенъ генералъ-полиціймейстеромъ въ Петербургѣ и главнымъ директоромъ надъ всѣми полиціями. Послѣднимъ повышеніемъ онъ обязанъ былъ графинѣ Кейзерлингъ, бывшей съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ, черезъ которую и велась переписка Петра Ѳедоровича съ Фридрихомъ II-мъ [1]).

---

[1]) Записки Болотова, т. II, стр. 166.

Болотовъ, служившій при Корфѣ еще въ Кенигсбергѣ и назначенный къ нему флигель-адъютантомъ, когда Корфъ получилъ мѣсто генералъ-полицiймейстера, отзывается о немъ не съ особенно хорошей стороны. Онъ разсказываетъ, что Корфъ свою прямую службу по должности генералъ-полицiймейстера отбрасывалъ всегда на послѣдній планъ; а цѣлый день посвящалъ на визиты и поклоны разнымъ вліятельнымъ особамъ, расчитывая, что это гораздо болѣе легкій и вѣрный путь къ богатству и повышеніямъ, чѣмъ прямое и честное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. Особенное къ себѣ расположеніе Корфъ съумѣлъ снискать у всемогущаго въ царствованіе Императора Петра III графа Воронцова, къ чему опять таки способствовало сближеніе графини Кейзерлингъ съ одною изъ дочерей Воронцова, имѣвшаго вліяніе на Императора.

Однимъ словомъ, такъ или иначе, но Корфъ своею пронырливостію достигъ того, что Государю угодно было по особливой милости и благоволенію своему къ генералу Корфу—пожаловать его въ генералъ-аншефы и, сверхъ того, сдѣлать еще шефомъ одного кирасирскаго полка [1])».

Но Корфу своего полка не суждено было даже и увидѣть. 25 апрѣля онъ былъ назначенъ шефомъ, 5 іюля это было отмѣнено; а въ теченіе этого времени нашъ полкъ находился въ Помераніи въ заграничной арміи [2]).

Въ добавокъ къ этому и взамѣнъ чести именоваться шефомъ Лейбъ-Кирасирскаго полка, Корфъ получилъ добрую потасовку «Таковоежъ несчастіе (какъ случилось съ принцемъ Жоржемъ Голштинскимъ, дядею Петра III-го) претерпѣлъ при семъ самомъ случаѣ (воцареніе Екатерины II-й) и мой генералъ Корфъ, случившійся въ сіе время также въ Петербургѣ. Толпа гренадеръ вломилась въ домъ его и, нетолько разграбила многое, но и самому ему надавала толчковъ; но, по счас-

[1]) Записки Болотова, т. II, стр. 136.
[2]) Воен.-Уч. Арх., Отд. II, № 255, стр. 121.

тію, присланный отъ Государыни успѣлъ еще остановить все сіе и спасти его отъ погибели [1])».

Императрица Екатерина II-я, вступивъ на престолъ, отмѣнила многія распоряженія Петра Θеодоровича; уничтожила Голштинскій корпусъ, приблизила къ себѣ гвардію, которая Ее обожала; снова возвратила нашему полку наименованіе Лейбъ-Кирасирскаго [2]); объявила себя Полковникомъ нашего полка [3]); а Лейбъ-Кирасирскому Его Величества полку, который отданъ былъ Корфу, повелѣно по прежнему называться Кирасирскимъ Наслѣдника.

Въ приказѣ генералъ - инспектора всей кавалеріи отъ 16 октября 1811 года за № 34 между прочими о нашемъ полкѣ свѣдѣніями сказано: «Полковникомъ сего полка числилась все время своего царствованія Екатерина II-я».

Всѣ эти распоряженія послѣдовали 4 іюля 1762 года, когда нашъ полкъ находился въ Помераніи.

Императрица отмѣнила походъ въ Данію, подтвердила миръ съ Пруссіею и повелѣла арміи возвратиться въ Россію. Войска начали постепенно возвращаться въ русскіе предѣлы и занимать назначенныя каждому полку непремѣнныя квартиры.

Мы неоднократно уже замѣчали, что нашимъ полкомъ въ Семилѣтнюю войну командовалъ генералъ-маіоръ Толстой, считаясь вице-полковникомъ. Генералъ этотъ отличался неотъемлемой энергіей и почти всегда въ отсутствіе князя Волконскаго принималъ главное начальство надъ всею конницею ввѣренною послѣднему; въ случаѣ же раздѣленія полковъ на двѣ части, одна изъ нихъ поручалась Толстому. Но, вѣроятно, Толстой принадлежалъ къ Екатерининской партіи и былъ въ немилости

---

[1]) Записки Болотова, т. II, стр. 277.

[2]) Полное Собр. Зак., т. XVI, стр. 11595. Тоже самое сказано въ хронологическихъ таблицахъ Императорской Россійской гвардіи.

[3]) Въ спискахъ генералитета за 1779 и 1782 г. на стр. 66 Императрица Екатерина II показана Полковникомъ Лейбъ-Кирасирскаго полка. Списки эти печатанные и имѣются въ Архивѣ Главнаго Штаба.

Императора Петра III-го, такъ какъ 17 апрѣля 1762 года уволенъ былъ Высочайшимъ Указомъ [1]) отъ службы на собственное пропитаніе, и, вмѣсто него, полковникомъ полка назначенъ былъ генералъ-аншефъ Корфъ.

При вступленіи же на престолъ Императрицы Екатерины II-й—Толстой снова принятъ былъ на службу и 16 ноября 1762 года награжденъ 6.000 [2]) рублей. Въ то же время Корфъ назначенъ былъ вице-полковникомъ Кирасирскаго Наслѣдника полка [3]); а вице-полковникомъ нашего полка назначенъ былъ князь Михаилъ Ивановичъ Дашковъ.

Князь Дашковъ, мужъ знаменитой Екатерины Романовны Дашковой, бывшей въ свое время президентомъ Академіи наукъ, началъ службу свою Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку. Въ 1761 году онъ былъ отправленъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Константинополь, а въ 1762 году за успѣшное выполненіе возложенныхъ порученій пожалованъ былъ вице-полковникомъ нашего полка.

Разнообразіе возлагаемыхъ порученій и удачное ихъ выполненіе указываютъ на разнообразіе талантовъ, энергію и образованность князя Дашкова.

Дашковъ, какъ видно, принималъ дѣятельное участіе въ возведеніи Императрицы Екатерины II-й на престолъ, и имя его помѣщено въ собственноручно составленномъ росписаніи Императрицы о наградахъ по случаямъ восшествія Ея на престолъ и коронаціи [4]). Въ этомъ росписаніи значится, что Лейбъ-Кирасирскаго полка вице-полковникъ князь Михаилъ Дашковъ пожалованъ въ камергеры съ оставленіемъ вице-полковникомъ и жалованьемъ по новой должности въ добавокъ къ окладу по званію вице-полковника.

---

[1]) Указъ Госуд. воен. коллегіи. Воен.-Учен. Арх., отд. II, № 51, стр. 44.
[2]) Сбор. Импер. Русск. Ист. Общ., т. VII, стр. 116.
[3]) Указъ кіевскому генер.-губернатору Глѣбову, іюля 15 дня 1762 г.
[4]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общест., т. VII, стр. 112, мелк. шрифтъ.

«Послѣ коронаціонныхъ торжествъ», говоритъ въ своей исторіи Россіи Соловьевъ [1]), «дворъ оставался въ Москвѣ послѣдніе три мѣсяца 1762 года и первую половину 1763 годовъ. Состояніе обѣихъ столицъ одинаково возбуждало опасенія и заботы правительства, что мы видѣли относительно Петербурга и въ предшествовавшее царствованіе. Теперь учреждена была коммисія изъ генералъ-аншефа Чернышева, генералъ-поручика Бецкаго и Лейбъ-Кирасирскаго полка вице-полковника князя Дашкова: коммисія эта должна была представить въ Сенатъ мнѣніе, какимъ образомъ ограничить распространеніе города Петербурга» и т. п.

Ниже мы увидимъ, что князь Дашковъ былъ отличный генералъ и наѣздникъ.

Въ 1763 году нашему полку назначены были непремѣнныя квартиры въ Дерптѣ и его окрестностяхъ. Въ Военно-Ученомъ Архивѣ главнаго штаба [2]) есть планъ, на которомъ подробно изображено расположеніе нашего полка въ сентябрѣ 1763 года на винтеръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Дерпта.

Изъ этого плана видно, что полкъ расположенъ былъ довольно просторно: на штабъ полка и на каждый эскадронъ назначено было отъ четырехъ до пяти селеній; на людской лазаретъ два, на конскій одно селеніе.

Но на квартирахъ полку пришлось стоять недолго: въ декабрѣ мѣсяцѣ получено было предписаніе выступить въ Курляндію; а весной 1764 года нашъ полкъ быстро двинутъ былъ въ Литву и затѣмъ въ Польшу.

Въ 1763 году умеръ въ Польшѣ король. При избирательной формѣ правленія явилось нѣсколько кандидатовъ на престолъ. Императрица Екатерина II-я соблаговолила взять подъ свое покровительство Станислава Понятовскаго и поддерживала его кандидатуру. Вмѣстѣ съ тѣмъ Императрица имѣла въ виду со-

---

[1]) Томъ XXV, стр. 167.

[2]) Отдѣлъ I.

14

хранить въ Польшѣ старый порядокъ вещей, что и выражено было въ особой декларацiи отъ русскаго двора, а, чтобы придать больше вѣса своимъ требованiямъ, Государыня, повелѣла выступить въ Курляндiю нашему полку, и рижскому гарнизону быть въ готовности къ выступленiю.

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ Польшѣ и представителемъ Россiи былъ князь Репнинъ, командированный въ Варшаву въ помощь посланнику нашему Кейзерлингу. Князь Репнинъ необыкновенной энергiей и ловкостью съумѣлъ дать дѣламъ въ Польшѣ оборотъ благопрiятный для видовъ Россiи; а дѣятельнымъ и искуснымъ помощникомъ съ военной стороны явился ему князь Дашковъ.

Въ помощь Дашкову данъ былъ Куринскiй пѣхотный полкъ, пять гренадерскихъ ротъ и два гусарскихъ эскадрона Венгерскаго полка и казаковъ, которые постепенно усилили отрядъ Дашкова и сосредоточились въ Курляндiи на польской границѣ [1]) въ ожиданiи повелѣнiя двинуться въ Польшу.

Промеморiею изъ Государственной коллегiи иностранныхъ дѣлъ въ Государственную военную коллегiю отъ 10 марта 1764 года сообщено слѣдующее повелѣнiе Императрицы: [2])

«Ея Императорское Величество Высочайше соизволила, чтобъ офицерамъ находящагося подъ командою камеръ-юнкера и Лейбъ - Кирасирскаго полка вице-полковника князя Дашкова корпуса, рацiоны производимы были натурою изъ особливой Ея Императорскаго Величества милости не въ примѣръ другимъ, потому, что походъ того корпуса въ Польшу совсѣмъ не военный, *но самый политическiй* да и сверхъ того не озлобительнымъ для Поляковъ поведенiемъ долженъ въ нихъ вселять любовь, надежду и повѣренность къ россiйскимъ войскамъ. О чемъ уже помянутому князю Дашкову знать дано, а военной коллегiи

---

[1]) Журналъ секретнаго повытья въ Москов. отдѣл. Архива Глав. Штаб. опись 47. № 163/166, листъ 22.

[2]) Тамъ же.

чрезъ сіе во извѣстіе и для надлежащаго исполненія сообщается».

Подлинный подписалъ князь А. Голицынъ.

Въ началѣ марта нашъ полкъ перешелъ границу Польши, какъ видно изъ слѣдующаго:

«Положеніе дѣлъ въ Польшѣ», пишетъ Сольмсъ [1]) въ своемъ донесеніи отъ 9 марта 1764 года Фридриху Великому, «измѣнилось нѣсколько не въ пользу здѣшняго двора. Князь Радзивилъ, вопреки данному имъ обѣщанію и не смотря на заключенное имъ условіе съ гетманомъ Литовскимъ, снова возсталъ и учинилъ неслыханныя насилія, о которыхъ Вашему Величеству, безъ сомнѣнія уже подробно извѣстно отъ вашего министра въ Варшавѣ. Друзья окончательно упали духомъ, видя себя покинутыми, и здѣсь, наконецъ рѣшились послать въ Польшу войска, такъ какъ до сихъ поръ тамъ не было никого, кромѣ 800 казаковъ, прокравшихся къ Чарторижскимъ; но вчера отправленъ къ князю Дашкову, въ Курляндію, курьеръ съ приказаніемъ вступить съ 2,000 человѣкъ кавалеріи въ Польшу и идти прямо на Грауденцъ; оно дѣлается все же подъ предлогомъ смѣнить тамъ магазинную систему. Эта поддержка благонамѣреннымъ людямъ не наляжетъ бременемъ на страну, потому что отрядъ снабженъ наличными деньгами въ достаточномъ количествѣ для того, чтобы платить на пути за все для него необходимое»... и т. д.

Потомъ въ донесеніи отъ 13 апрѣля [2]) пишетъ: «Князь Дашковъ, уже прошедшій со своимъ корпусомъ черезъ Вильну, идетъ къ ней на помощь, а другой корпусъ, стоящій между Смоленскомъ и Лифляндіей на границѣ Литвы, готовъ также выступить туда, въ случаѣ если бы это первое подкрѣпленіе оказалось недостаточнымъ».

---

[1]) Посланникъ при Русскомъ дворѣ. Сборн. Импер. Россійск. Истор. Обществ. т. XXII, стр. 223.

[2]) Тамъ-же стр. 240.

Изъ донесенія Дашкова въ Государственную военную коллегію отъ 10 марта видно, что онъ по именному Ея Величества Указу выступилъ 10 марта изъ Митавы.

Нашъ полкъ выступилъ въ составѣ трехъ эскадроновъ (остальные два остались въ Дерптѣ) при 18 офицерахъ, 511 нижнихъ чиновъ, а всѣхъ чиновъ было въ трехъ эскадронахъ 536.

Старшимъ изъ офицеровъ, отправлявшихся въ этотъ политическій походъ, былъ премьеръ-маіоръ Масловъ; эскадронами командовали ротмистры: фонъ-Остгофъ, баронъ фонъ-деръ-Паленъ и Хитровъ; адъютантъ полковой былъ Беречинскій, отряднымъ адъютантомъ у князя Дашкова былъ Гернетъ.

15-го марта «Ея Императорскаго Величества Лейбъ-Кирасирскій полкъ», доноситъ Дашковъ, «пришелъ въ Шавли».

Отрядъ двигался двумя колоннами. Вторая колонна состояла изъ Куринскаго полка и 1-го эскадрона нашего полка.

23-го пришли въ Ковно. 27-го кирасиры перешли Нѣманъ и пошли въ авангардѣ отряда. 28-го пришли въ Прены. 29-го отъ корпуса Дашкова былъ отдѣленъ отрядъ изъ двухъ ротъ, двухъ орудій и одного нашего эскадрона подъ командою премьеръ-маіора Маслова и подъ общимъ начальствомъ подполковника Бока къ Вильнѣ для дѣйствій противъ Радзивила; а съ прочими войсками Дашковъ долженъ былъ спѣшить къ Варшавѣ.

4 апрѣля два эскадрона кирасиръ пришли въ Гродно и дневали здѣсь; а 6-го числа здѣсь сосредоточился весь отрядъ Дашкова.

7-го апрѣля двинулись дальше, 10-го пришли въ Залудово. Здѣсь дневали по случаю праздника Св. Пасхи, бывшей въ 1764 году 11-го апрѣля. По этому же случаю былъ полку церковный парадъ.

17-го пришли въ Венгрово. 21 апрѣля пошли къ Вислѣ, но отъ полномочныхъ министровъ въ Польшѣ Репнина и Кейзерлинга получено было приказаніе идти къ Виланову и переправиться выше города.

по всѣмъ направленіямъ, всюду разбивая польскіе отряды и разгоняя противниковъ Понятовскаго и неоднократно возвращаясь въ Варшаву, гдѣ присутствіе русскихъ часто было необходимо.

Мы не будемъ описывать подробности этихъ дѣйствій, да и свѣдѣній объ этомъ подробныхъ не имѣется. Укажемъ только на фактъ—результатъ этихъ дѣйствій, бывшихъ, разумѣется, въ связи и зависимости отъ дипломатической дѣятельности князя Репнина: Станиславъ Понятовскій былъ возведенъ на престолъ Польши; а полкъ показалъ себя съ блестящей стороны, какъ видно изъ слѣдующаго: [1] «а между тѣмъ слѣдомъ за гетманомъ (Браницкимъ) шелъ русскій отрядъ Дашкова, перешедшій изъ Литвы въ Польшу... въ 21 мили отъ Варшавы отрядъ этотъ имѣлъ дѣло съ гетманскимъ арьергардомъ; при этомъ дѣлѣ случился и Репнинъ, пріѣхавшій повидаться съ Дашковымъ. По поводу стычки Репнинъ писалъ: «Могу справедливо сказать, что храбрости и желанія нельзя больше имѣть, какъ наши войска себя показали; но и бѣгъ непріятельскій также былъ скоръ, что никакъ невозможно было успѣхъ распространить, потому особливо, что не вступно въ три дня наши войска 21 милю перешли и преслѣдовать далѣе уже не въ силахъ были. Еще-же долженъ по справедливости сказать, что усерднѣе и расторопнѣе нельзя быть, какъ дѣйствительно князь Дашковъ есть».

«Жаль мнѣ вороныхъ кирасирскихъ лошадей», пишетъ князь Дашковъ въ своемъ письмѣ къ Панину, «но Всемилостивѣйшая Государыня прибавитъ ремонту».

Далѣе (стр. 62) Соловьевъ продолжаетъ «А между тѣмъ русское войско должно было окончательно очистить Польшу отъ могущественныхъ враговъ фамиліи. Радзивилъ, вышедшій изъ Варшавы вмѣстѣ съ гетманомъ, отдѣлился отъ него на дорогѣ, чтобы пробраться въ свою Литву; но подъ Слонимомъ потерпѣлъ пораженіе отъ Русскихъ. Съ 1,200 конницы онъ

---

[1]) Истор. Россіи Соловьева, т. XXV, стр. 167.

переправился за Днѣстръ у Могилева и ушелъ въ Молдавію; но пѣхоту его и артиллерію князь Дашковъ догналъ въ деревнѣ Гавриловкѣ и взялъ въ плѣнъ. Изъ Молдавіи Радзивилъ перебрался въ Венгрію, а оттуда въ Дрезденъ. Гетманъ Браницкій, преслѣдуемый Русскими, также не могъ держаться въ Польшѣ и ушелъ въ Венгрію».

О дѣйствіяхъ эскадрона Маслова имѣются слѣдующія свѣдѣнія изъ Журнала секретнаго повытья: «18 іюня эскадронъ Маслова, находясь въ отрядѣ генералъ-маіора князя Долгорукаго, участвовалъ въ бою подъ Слонимомъ, причемъ Радзивилъ былъ разбитъ наголову. Подъ Масловымъ убита лошадь».

Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Ея Величества полкъ имѣетъ серебряныя трубы, украшенныя драгоцѣнными камнями съ обозначеніемъ 1764. Трубъ такихъ полкъ имѣлъ 12, но во время случившагося въ 1798 году въ Петергофѣ пожара, гдѣ тогда стоялъ полкъ, 4 трубы сгорѣли; изъ оставшагося сплавка Императоръ Павелъ Петровичъ повелѣлъ сдѣлать новыя трубы, которыхъ вышло 3. Нѣтъ сомнѣнія что трубы эти пожалованы намъ за дѣйствія полка въ 1764 году въ Польшѣ или въ память возведенія Станислава Понятовскаго на престолъ. Украшеніе драгоцѣнными камнями объясняется тѣмъ, что полкъ серебряныя трубы уже имѣлъ, а такъ какъ въ тѣ времена георгіевскихъ штандартовъ не жаловали, то вѣроятно, камни должны были означать слѣдующую степень полковыхъ регалій.

Можетъ быть даже что трубы пожалованы Станиславомъ Понятовскимъ съ разрѣшенія Императрицы. Понятовскій чрезвычайно благоволилъ къ Дашкову. «Политическія дѣла наши идутъ съ успѣхомъ», пишетъ князь Дашковъ къ Никитѣ Ивановичу Панину отъ 15 іюня 1764 года [1]), «о чемъ излишне мнѣ вамъ описывать, скажу только, что кандидатъ нашъ

---

[1]) Москов. Арх. иностран. дѣлъ. Campagnes 1762—1774, связка 1.

весьма ко мнѣ ласковъ; правду сказать, все то, что изъ Россіи не только ему пріятно, но его восхищаетъ» и т. д.

Справедливо наше предположеніе или нѣтъ, т. е. даны трубы за возведеніе Станислава Понятовскаго на престолъ или за взятіе Берлина въ 1760 г., въ которомъ нашъ полкъ участвовалъ, во всякомъ случаѣ трубы принадлежатъ Лейбъ-Кирасирскому Ея Величества полку. За взятіе Берлина, нѣкоторые полки, какъ напримѣръ Рижскій драгунскій получили серебряныя трубы; слѣдовательно тѣмъ болѣе могъ получить ихъ нашъ полкъ, носившій имя Императрицы; а въ 1764 году никто не могъ получить ихъ, кромѣ нашего полка, находившагося подъ начальствомъ своего вице-полковника генералъ-маіора князя Дашкова, дѣйствія котораго такъ расхваливаетъ князь Репнинъ въ своихъ реляціяхъ.

Князь Дашковъ недолго прокомандовалъ полкомъ. 17 августа 1764 года онъ скончался. Тѣло Дашкова было отправлено сухимъ путемъ черезъ Смоленскъ въ Москву, какъ видно изъ письма графа Панина къ Репнину отъ 2 сентября 1764 года [1]. Отрядъ Дашкова перешелъ подъ начальство князя Долгорукаго а вице-полковникомъ нашего полка назначенъ былъ Иванъ Ребиндеръ [2], братъ того Ребиндера, на котораго Императрица возлагала порученіе сопровождать высоконареченную Невѣсту Наслѣдника и Великаго Князя Павла Петровича въ Россію.

Въ томъ же номерѣ Петербургскихъ вѣдомостей сказано, что 24 августа новорожденный принцъ Гессенъ Филипстальскій жалуется въ кирасирскіе ротмистры.

Послѣ смерти князя Дашкова нашъ полкъ оставался еще три года въ Польшѣ, гдѣ поднялся вопросъ о правахъ диссидентовъ; но участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не принималъ.

Въ 1769 году разразилась война между Россіею и Турціею.

---

[1]) Московскій Архивъ иностран. дѣлъ сношенія Россіи съ Польшею въ 1764 г.

[2]) Петерб. вѣдом. прибавленіе къ № 43, вторникъ 31 мая 1765 г.

При распредѣленіи войскъ по арміямъ и дивизіямъ нашему полку повелѣно было оставаться внутри Россіи, именно въ Петербургѣ въ главномъ вѣдѣніи генералъ-фельдмаршала графа Разумовскаго [1]).

Квартиры полка въ Петербургѣ были, какъ кажется, на мѣстѣ нынѣшней Ямской или вблизи отъ мѣста, гдѣ теперь вокзалъ Николаевской желѣзной дороги: такъ какъ сборное мѣсто въ случаѣ вызова эскадроновъ назначалось на нынѣшнемъ Невскомъ проспектѣ между Знаменскою площадью и Литейною.

Въ лагерь войска собирались въ описываемое время не въ Красномъ селѣ [2]) а за Вологодскою ямскою. Въ боевомъ порядкѣ нашъ полкъ становился въ первой линіи, на правомъ флангѣ, между Конной Гвардіей и слѣдующимъ кавалерійскимъ полкомъ, или Преображенскимъ, если кавалеріи не было [3]).

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о служебныхъ порядкахъ и составѣ общества офицеровъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Въ 1763 году вышелъ воинскій уставъ «О конной экзерциціи» [4]). Хотя этотъ уставъ представляетъ собою опять таки сколокъ съ артикула Меншикова, о которомъ мы говорили въ 3 главѣ; но изданіе устава во всякомъ случаѣ указываетъ на заботы правительства о сплоченіи полковъ, вѣроятно, нѣсколько развинтившихся во фронтовомъ отношеніи во время продолжительныхъ походовъ.

Въ 1766 году вышла «инструкція коннаго полка полковнику» [5]), въ которой изложены права и обязанности полковыхъ командировъ въ отношеніи къ управленію ихъ полками.

---

[1]) В.-учен. архивъ, Отд. I «вѣдомость кто именно генералитетъ, которые полки сколько артиллеріи и чиновъ Генеральнаго штаба и прочихъ опредѣлено на будущую 1770 года кампанію».

[2]) Обыкновенно войска выходили лѣтомъ въ Красное село. Въ Военно-учен. архивѣ есть даже планъ и описаніе маневровъ.

[3]) Воен.-учен. архивъ № 208, планъ Петербурга.

[4]) Пол. Собр. Законовъ т. XVI, ст. 11782.

[5]) Пол. Собр. Законовъ т. XVII, ст. 12543.

15

Въ подробности инструкціи мы входить не будемъ, такъ какъ это не относится прямо къ нашему дѣлу. Замѣтимъ только, что инструкція такъ хороша, что весьма немногимъ даже отличается отъ современныхъ порядковъ въ командованіи частями.

Но изъ этой инструкціи мы узнаемъ, что полки стояли на зимнихъ квартирахъ обыкновенно съ 1 августа по 16 мая. Въ половинѣ мая выходили въ лагерь и располагались по эскадронно близь квартиръ на 2 недѣли, въ теченіе которыхъ эскадроны съѣзжались. А потомъ на особо назначенномъ мѣстѣ собирался весь полкъ.

«Въ это время», сказано въ инструкціи, «полкамъ генералитетскіе о экзерциціи такъ и коммисаріатскіе о вещахъ смотры чинить и генералитетъ, безъ особыхъ репортицій, собою ордируетъ полки о таковомъ выступленіи въ лагерь».

О комплектованіи полка въ царствованіе Екатерины II мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія: «Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Государственной Военной коллегіи г-ну генералу аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру Николаю Ивановичу Салтыкову [1]). По указу Ея Императорскаго Величества Государственная Военная коллегія приказали: для укомплектованія Лейбъ-Кирасирскаго полку, состоящаго нынѣ въ Польшѣ, изъ принимаемыхъ по настоящему нынѣ рекрутскому набору въ Смоленскомъ намѣстничествѣ и въ Великолуцкой провинціи рекрутъ дозволить выбрать способныхъ къ кавалерійской службѣ 180 человѣкъ, присланнымъ для того отъ Лейбъ-Кирасирскаго полка офицерамъ и сколько ими гдѣ тѣхъ рекрутъ выбрано и принято будетъ того полку полковому командиру въ Военную коллегію репортовать, которому и о доставленіи ихъ къ полку надлежащее на основаніи прежде посланныхъ о томъ указовъ распоряженіе учинить, о чемъ въ Смоленское и Новгородское намѣстническія правленія сообще-

---

[1]) Указъ Воен. колл. 20 января 1778 г. № 462.

нія, а въ Великолуцкую провинціальную канцелярію и куда надлежитъ указы изъ коллегіи посланы. Января 20 дня 1778 года».

Но въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины нашъ полкъ комплектовался не рекрутами а лучшими нижними чинами, выбираемыми изъ армейскихъ полковъ.

Въ 1795 году, напримѣръ, нашъ полкъ получилъ людей изъ Ямбургскаго и Рязанскаго карабинерныхъ и Кинбургскаго и Санктпетербургскаго драгунскихъ полковъ [1]).

О формахъ одежды мы здѣсь говорить не будемъ, относя это ко второй части нашей исторіи; такъ какъ рѣзкой перемѣны въ одеждѣ кирасировъ со времени царствованія Елизаветы Петровны не произошло, сдѣланы только частныя измѣненія въ цвѣтахъ и другихъ украшеніяхъ.

Въ вооруженіи произошла та перемѣна, что офицерамъ, вмѣсто шпагъ, даны были палаши.

Ремонтированіе кирасирскихъ полковъ лошадьми измѣнилось. Въ 1764 году повелѣно было уничтожить конные заводы, принадлежавшіе кирасирскимъ полкамъ и комплектовать полки вольною покупкою ремонтныхъ лошадей [2]). Лошади полагались произвольной шерсти и цѣною въ 60 рублей [3]).

Нижніе чины служили 25 лѣтъ. Дворяне вслѣдствіе дарованныхъ Императоромъ Петромъ III правъ были избавлены отъ обязательной службы и могли поступать вольноопредѣляющимися.

Изъ «инструкціи коннаго полка полковнику» видно, что полковой командиръ имѣлъ право достойнѣйшихъ изъ нижнихъ чиновъ производить въ унтеръ-офицеры, ефрейтъ-капралы и вахмистры и собственною властію лишать этихъ чиновъ,

---

[1]) Полк. арх. Вход. журн. 1795 года.
[2]) Полн. Собр. Зак. т. XVI, ст. 12254.
[3]) Истор. опис. одеж. и вооруж. Россійск. войскъ ч. IV.

но о производствѣ въ офицеры дѣлалъ представленіе по начальству.

Недворяне изъ рекрутъ могли быть представлены къ производству въ офицеры только за выслугу 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи или за военное отличіе; нижніе чины изъ солдатскихъ дѣтей и церковниковъ представлялись за 8 лѣтъ, вольноопредѣляющіеся за 4 года.

Дворяне полковникомъ могли быть произведены только въ ефрейтъ-капралы и вахмистры; въ офицеры же представлялись не иначе какъ по представленію въ кадетскій корпусъ свидѣтельства о выдержаніи установленнаго экзамена въ какомъ нибудь учебномъ заведеніи или также за военныя отличія.

Чтобы составить себѣ понятіе объ обществѣ офицеровъ, бросимъ взглядъ на учебныя заведенія, дававшія научную подготовку тогдашнему юношеству. «Одна академическая гимназія въ Петербургѣ, три или четыре военныхъ училища [1]), двѣ гимназіи въ Москвѣ и одна въ Казани, вотъ всѣ средства», пишетъ Соловьевъ [2]), «которыми располагало свѣтское образованіе въ Россіи. Больше училищъ завести было нельзя, ибо прежде всего негдѣ было взять для нихъ учителей, и нужда заставляла частныхъ людей обращаться къ первому иностранцу, который объявилъ себя способнымъ чему нибудь выучить дѣтей ихъ».

Лучшіе офицеры, разумѣется, были изъ воспитанниковъ кадетскаго корпуса. Въ 1765 году были изданы Высочайше утвержденные пункты, въ которыхъ говорилось: «всѣхъ тѣхъ воспитанниковъ, которымъ отъ роду 20 лѣтъ и болѣе, а притомъ добропорядочнаго поведенія, выпустить по ихъ достоинствамъ: которые кончили геометрію, могутъ переводить съ какого нибудь языка, изучили хотя нѣкоторыя спеціальныя карты въ географіи, въ исторіи дошли до половины или до седьмаго періода, умѣютъ на манежъ школу ѣздить, фехтовать въ контру, такихъ

---

[1]) Сухопутный кадетскій, морской корпуса, артиллерійская и инженерная школа.
[2]) Томъ XXVI.

выпустить прапорщиками. Которые изучили 5 степеней высшихъ наукъ, тѣхъ выпускать подпоручиками, а которые изучили больше семи степеней, тѣхъ поручиками. Которые, по слабости здоровья, военной службы нести не могутъ, или сами пожелаютъ, выпускать въ гражданскую службу тѣми же чинами. Которые хорошаго поведенія, но не могутъ имѣть предписанныхъ знаній и двухъ степеней, такихъ исключать изъ корпуса кадетами, званіе выше унтеръ-офицерскаго и ниже оберъ-офицерскаго» [1]).

Но кадетскій корпусъ и въ описываемое время давалъ незначительный процентъ офицеровъ въ полки и потому приходилось производить въ офицеры изъ вольноопредѣляющихся, получившихъ образованіе въ гражданскихъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

«Въ обѣихъ гимназіяхъ (Московскихъ)», говоритъ Соловьевъ [2]), «было 36 учителей: 16 русскихъ и 20 иностранцевъ. О преподаваніи въ этихъ гимназіяхъ мы имѣемъ нѣсколько извѣстій въ запискахъ Фонъ-Визина, бывшаго однимъ изъ первыхъ учениковъ университета. Здѣсь, для разумѣнія словъ Фонъ-Визина, надобно замѣтить, что гимназіи были слиты съ университетомъ и объ ученикѣ проходившемъ гимназическій курсъ говорилось, что онъ учится въ университетѣ». Самая справедливость, говоритъ Фонъ-Визинъ, велитъ, мнѣ предварительно признаться, что нынѣшній (т. е. позднѣйшій) университетъ уже не тотъ, какой при мнѣ былъ. Учители и ученики совсѣмъ нынѣ другихъ свойствъ, и сколько тогдашнее положеніе сего училища подвергалось осужденію, столь нынѣшніе похвалы заслуживаютъ. Я скажу въ примѣръ бывшій намъ экзаменъ въ нижнемъ латинскомъ классѣ. Наканунѣ экзамена дѣлаютъ приготовленіе; вотъ въ чемъ оно состоитъ: учитель нашъ пришелъ въ кафтанѣ, на коемъ было пять пуговицъ, а на камзолѣ 4; удивленный странностью, спросилъ я учителя о причинѣ». Пуговицы мои вамъ кажутся смѣшны, говоритъ

---

[1]) Заимствовано изъ исторіи Соловьева т. XXVI, стр. 316—317.
[2]) Тамъ же, стр. 310.

онъ, но онѣ суть стражи вашей и моей чести; ибо на кафтанѣ значутъ 5 склоненій, а на камзолѣ 4 спряженія и такъ, продолжалъ онъ, ударя по столу рукою, извольте слушать всѣ, что говорить стану. Когда станутъ спрашивать о какомъ-нибудь имени, какого склоненія, тогда примѣчайте, за которую пуговицу я возьмусь: если за вторую, то смѣло отвѣчайте втораго склоненія. Со спряженіями поступайте, смотря на мои камзольныя пуговицы, и никогда ошибки не сдѣлаете. Вотъ каковъ былъ экзаменъ нашъ! Тогдашній нашъ инспекторъ покровительствовалъ одного нѣмца, который принятъ былъ учителемъ географіи. Учениковъ у него было только трое. Но какъ учитель нашъ былъ тупѣе прежняго латинскаго, то пришелъ на экзаменъ съ полнымъ партищемъ пуговицъ, и слѣдственно экзаменованы безъ всякаго приготовленія. Товарищъ мой спрошенъ былъ: куда течетъ Волга? «Въ Черное море», отвѣчалъ онъ; спросили о томъ же другаго моего товарища: «въ Бѣлое», отвѣчалъ тотъ; сей же самый вопросъ сдѣланъ былъ мнѣ: «не знаю», сказалъ я съ такимъ видомъ простодушія, что экзаменаторы единогласно мнѣ медаль присудили. Какъ бы то ни было я долженъ съ благодарностію вспомнить университетъ. Ибо въ немъ, обучаясь по-латыни, положилъ основаніе нѣкоторымъ моимъ знаніямъ. Въ немъ научился я довольно нѣмецкому языку, и паче всего въ немъ получилъ я вкусъ къ словеснымъ наукамъ... Въ бытность мою въ университетѣ учились мы весьма безпорядочно. Ибо съ одной стороны причиною тому была ребяческая лѣность, а съ другой нерадѣніе и пьянство учителей. Ариѳметическій нашъ учитель пилъ смертную чашу, латинскаго языка учитель былъ примѣръ злонравія, пьянства и всѣхъ подлыхъ пороковъ; но голову имѣлъ преострую, и какъ латинскій языкъ, такъ и россійскій зналъ очень хорошо». «Сравнительно, университетъ», продолжаетъ Соловьевъ [1]), «стоялъ высоко, не смотря на свою юность; лучшіе молодые люди изъ окончившихъ курсъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ отсылались въ университетъ для даль-

[1]) Истор. Соловьева, т. XXVI, стр. 312.

нѣйшаго образованія: такъ въ 1756 году сенатъ приказалъ кадетскаго корпуса капралу Кожину, за хорошее его обученіе противъ прочихъ выпущенныхъ изъ корпуса капраловъ, дать чинъ подпоручика и отослать въ Московскій университетъ по требованію куратора Шувалова».

«До сихъ поръ каждая коллегія имѣла свою школу, образовывала для себя молодыхъ людей, носившихъ названіе юнкеровъ. 1763 году вышелъ указъ: въ сенатѣ и прочихъ мѣстахъ юнкеровъ не имѣть, а наличныхъ всѣхъ изъ дворянъ помѣстить въ сухопутный и морской корпуса, а недворянъ въ Московскій университетъ, а другихъ, которые по лѣтамъ не могутъ ученіе продолжать, въ военную и гражданскую службу по способностямъ».

«Многимъ родителямъ препятствовала отдавать дѣтей въ университетъ мысль, что въ то время, когда молодой человѣкъ будетъ заниматься науками, ровесники его, поступя прямо на службу, опередятъ его чинами.

По этому на другой же годъ по основаніи университета 17 мая 1756 года состоялся указъ, которымъ позволено недорослямъ изъ шляхетства, бывшимъ въ указные сроки на смотрахъ, учиться въ университетѣ до 16 лѣтъ, и по склонности къ наукамъ и до 20; успѣвшихъ въ наукахъ повелѣно опредѣлять въ штатскіе чины, по достоинствамъ ихъ, и давать имъ ранги оберъ-офицеровъ арміи; о принимаемыхъ въ ученіе сноситься съ герольдіею, записаннымъ въ военную и гражданскую службу дозволялось въ одно и то же время учиться и числиться на службѣ съ производствомъ въ чины» [1]).

Но все таки требуемыхъ дѣятелей для службы и университетъ дать не могъ:

«Когда генералъ-поручикъ Корфъ, управлявшій во время семилѣтней войны завоеванною провинціею Пруссіею, потребовалъ присылки къ нему молодыхъ людей, которые могли бы служить при немъ переводчиками французскаго, нѣмецкаго и польскаго языковъ, то правительство обратилось въ

---

[1]) Истор. Соловьева т. XXVI, стр. 313.

университетъ, и тотъ выслалъ въ Кенигсбергъ четырехъ студентовъ и шесть человѣкъ учениковъ. Но когда они пріѣхали въ Кенигсбергъ, то Корфъ нашелъ, что въ переводчики они негодятся, да и ни къ какимъ должностямъ опредѣлить ихъ нельзя по незнанію нѣмецкаго языка, при томъ же ученики несовершеннолѣтніе и только начали учиться».... [1]) и т. д.

«До сихъ поръ мы говорили объ училищахъ, учрежденныхъ государствомъ и находившихся подъ его надзоромъ. Но было еще ученіе домашнее, гдѣ недостатокъ надзора со стороны необразованныхъ родителей, и недостатокъ учителей должны были вести къ очень печальнымъ явленіямъ.

Въ Оренбургѣ, по свидѣтельству Державина, каторжникъ Розе училъ мальчиковъ и дѣвочекъ по-нѣмецки и обращался съ ними варварски, но такъ было не въ одномъ Оренбургѣ; въ обѣихъ столицахъ, не только въ областяхъ, брали къ дѣтямъ или отдавали дѣтей въ частные пансіоны всякому иностранцу, безъ возможности повѣрки его знанія и нравственности» [2]).

Изъ всего этого видно, что уровень образованія офицеровъ не могъ стоять высоко. Но составъ офицеровъ, во всякомъ случаѣ превосходилъ большинство тогдашнихъ полковъ. Разумѣется, лучшихъ фамилій и богатѣйшіе люди служили въ Конной Гвардіи, затѣмъ въ Преображенскомъ полку, а потомъ въ нашемъ Лейбъ-Кирасирскомъ Ея Величества полку. Въ нашемъ полку служили князья Дашковы, отецъ и сынъ, князь Долгоруковъ Василій Васильевичъ, трое Толстыхъ, князь Трубецкой, графъ Д'Оруркъ, Ребиндеръ (вице-полковникъ), князь Шаховской, князь Волконскій. Но кромѣ того въ нашемъ полку числились и служили особы царствующихъ домовъ: Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій, вице-полковникъ, принявшій полкъ отъ барона Ребиндера и близкій родственникъ Императрицы; Принцъ Гессенъ Филиппстальскій [3]), Принцъ Рейн-

---

[1]) Тамъ же стр. 312.
[2]) Тамъ же стр. 319.
[3]) Журн. имен. повелѣн. 1784 г. № 6, января 24. Письмо Потемкина графу Николаю Петровичу Румянцеву.

фельдскій [1]), Принцъ Виртембергъ-Штутгардскій, командиръ 2-й бригады Лейбъ-Кирасирскаго полка [2]).

Мы упомянули здѣсь вице-полковника барона Ребиндера принадлежавшаго къ одной изъ лучшихъ Лифляндскихъ фамилій потому, что Императрица, какъ Полковникъ нашего полка, весьма благоволила къ нему. Это подтверждается тѣмъ что три дочери Ребиндера были взяты ко двору Императрицы и пожалованы въ камеръ-фрейлины, а потомъ въ статсъ-дамы [3]).

Мы замѣтили уже что нашъ полкъ въ 1-й Турецкой войнѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II не участвовалъ; но многіе офицеры были командированы или ѣздили волонтерами, участвовали въ бояхъ и вернулись съ славными отличіями. Такъ напримѣръ 1) Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій, нашъ вице-полковникъ, командированный въ 1773 году въ дѣйствующую армію, удостоился получить орденъ Св. Георгія 4 степени [4]). 2) Подполковникъ князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ. Это былъ настоящій баловень судьбы. Родившись въ 1752 году, онъ произведенъ былъ въ полковники въ 1771 году, слѣдовательно 19 лѣтъ отъ роду [5]). Будучи командированъ въ дѣйствующую армію подполковникомъ, онъ блистательно отличился 2 августа 1770 года при взятіи Измаила. «Справедливость также отдаетъ онъ (генералъ-поручикъ князь Репнинъ) съ великою похвалою находившимся въ томъ корпусѣ волонтерами, камеръ-юнкеру Лопухину, Лейбъ-Кирасирскаго полку подполковнику князю Долгорукову» и т. д. пишетъ графъ Румянцевъ въ своихъ реляціяхъ [6]).

5 іюля 1771 года Долгоруковъ удостоился получить орденъ

---

1) Журн. имен. повелѣн. 1786 г. февраля 9, № 6.
2) Полков. Архивъ исход. журн. за 1790—91 г. 26 августа.
3) Статсъ-дамы и фрейлины. Карабанова. въ Рус. Арх. 1871—72 г.
4) Стол. юбил. орд. Св. Георгія 1775 г. стр. 29.
5) Сказаніе о родѣ князей Долгоруковыхъ С. П. Б. 1840 г. стр. 197.
6) Реляціи о Турецкой войнѣ 1769—1774 гг. о взятіи Измаила. Библ. Глав. Шт.

Св. Георгія 4 ст. [1]) и онъ былъ первымъ въ хронологическомъ порядкѣ кавалеръ этого ордена изъ всѣхъ офицеровъ, числившихся въ спискахъ нашего полка. Въ томъ же году онъ пожалованъ былъ въ полковники: «Сына вашего князь Василія» пишетъ сама Императрица Екатерина въ рескриптѣ князю Василію Михайловичу Долгорукову Крымскому, «поздравьте отъ меня полковникомъ». 18 іюля 1771 года [2]).

Вернувшись изъ командировки въ дѣйствующую армію къ полку, князь Долгоруковъ удостоился новаго порученія Императрицы.

«Князь Василій Михайловичъ», пишетъ въ новомъ рескриптѣ Императрица: [3]) «мнѣ занадобилось послать въ Швецію съ поздравленіемъ новаго короля съ восшествіемъ на престолъ полковника; къ чему я назначила вашего меньшаго сына. Я надѣюсь, что вамъ не противно будетъ, что онъ, пріѣхавши изъ Кафы, поѣдетъ посмотрѣть Стокгольмъ: чаю онъ сегодня отправится, и туда поспѣетъ къ королевской коронаціи. Давъ вамъ знать о семъ, остаюсь какъ всегда вамъ доброжелательна». Отъ сентября 1771 года.

Изъ прочихъ офицеровъ Лейбъ-Кирасирскаго полка, отличившихся во время первой Турецкой войны, кромѣ упомянутыхъ удостоился ордена Св. Георгія еще ротмистръ баронъ Иванъ Ивановичъ Менгденъ въ 1773 году, 26 августа [4]).

Въ тысячу семьсотъ семидесятомъ и семьдесятъ первомъ годахъ возникли безпорядки сначала въ г. Москвѣ по случаю свирѣпствовавшей тамъ чумы, а потомъ въ Новгородской губерніи. Въ 1773 году разыгрался Пугачевскій бунтъ, дошедшій въ 1774 году до опасныхъ размѣровъ.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ нашъ полкъ былъ посланъ сначала въ Новгородъ, а потомъ въ 1774 году въ Москву,

---

[1]) Столѣтній юбилей орд. Св. Георгія 1771 года, стр. 25.
[2]) Сборн. Имп. Русск. Истор. общ. т. XIII, стр. 129.
[3]) Тамъ же, стр. 171.
[4]) Столѣтній юбилей 1773 г. стр. 26.

какъ видно изъ слѣдующей копіи съ указа, писаннаго собственною рукою Императрицы: «Указъ военной коллегіи. Повелѣваемъ немедленно послать Лейбъ-Кирасирскій полкъ изъ Новгорода къ Москвѣ.

Екатерина».

Іюля 28 числа 1774 года.
№ 14.

Въ 1774 году главнымъ начальникомъ и распорядителемъ по усмиренію Пугачевскаго бунта назначенъ былъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ. Прибывъ въ Москву и познакомившись съ положеніемъ дѣлъ, Панинъ нашелъ, что войскъ для усмиренія мятежа весьма мало, а между тѣмъ успѣхи Пугачева быстро росли и наконецъ онъ сдѣлалъ нападеніе на Казань. Вслѣдствіе этого, и боясь возмущенія московской черни, Панинъ и князь Волконскій [1]), московскій генералъ-губернаторъ, просили Императрицу о скорѣйшей присылкѣ войскъ.

Получивъ донесенія, Императрица писала графу Панину:

«Графъ Петръ Ивановичъ, по первомъ извѣстіи о казанскомъ несчастіи я приказала нарядить къ Москвѣ Владимірскій драгунскій полкъ, Великолужскій пѣхотный и одинъ Донской казацкій; за симъ наряжены еще три полка: одинъ гусарскій, да двое пѣхотные изъ Финляндіи и сверхъ онаго, повелѣно Лейбъ-Кирасирскому изъ Новагорода идти къ Москвѣ же. Изъ сихъ войскъ нѣкоторыя уже дѣйствительно вступили въ г. Москву, а прочія въ дорогѣ, и такъ условьтеся съ княземъ Волконскимъ, коликое число оставить въ Москвѣ, а прочія чтобъ онъ вамъ уступилъ для встрѣчи, еслибъ злодѣй вздумалъ пройти въ сей городъ, впрочемъ прошу васъ всячески имѣть согласіе и сношеніе съ княземъ Волконскимъ, дабы въ семъ важномъ случаѣ ничего проронено не было и пребываю къ вамъ доброжелательная» [2]).

---

[1]) Князь Михаилъ Никитичъ Волконскій.

[2]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историч. общества т. VI, стр. 84.

Изъ дальнѣйшей переписки между Императрицею и графомъ Панинымъ видно, что Лейбъ-Кирасирскій полкъ прибылъ въ Москву въ концѣ августа; а изъ слѣдующей выписки можно заключить, что полкъ оставленъ былъ въ Москвѣ: «Князь Михаилъ Никитичъ полагаетъ необходимо надобными для всегдашняго обузданія московской черни и обезпеченія въ безвредности сего города быть безотлучно въ Москвѣ двумъ полкамъ пѣхотнымъ, одному кирасирскому, двумъ полкамъ казацкимъ и двумъ эскадронамъ гусаръ, почему изъ всѣхъ вновь наряженныхъ и слѣдующихъ уже сюда полковъ остается по вступленію въ мое начальство всего токмо: 1 драгунскій, 1 казачій, 2 пѣхотныхъ полка, 2 эскадрона гусаръ и одна полевая команда [1]) и т. д».

И дѣйствительно, нашъ полкъ, придя въ Москву, оставался въ ней безвыходно до 1778 года въ непосредственномъ распоряженіи московскаго генералъ-губернатора.

А между тѣмъ энергическими мѣрами графа Панина, искусными дѣйствіями Суворова и Михельсона Пугачевскій бунтъ былъ подавленъ. Михельсонъ разбилъ Пугачева подъ Казанью и, безостановочно преслѣдуя его внизъ по Волгѣ, успѣлъ захватить его самого и главнѣйшихъ сообщниковъ.

10 января 1775 года бунтовщикъ и сообщники его были казнены, нѣкоторые въ Москвѣ, нѣкоторые въ другихъ городахъ.

Въ томъ же году Государыня и весь дворъ переѣхали въ Москву для празднованія ратификованнаго мира съ Турціею. Въ этомъ празднествѣ нашъ полкъ принималъ нѣкоторое участіе.

«Въ самый день торжества т. е. 10 іюля въ пятницу, по утру въ 6 часовъ, по данному изъ 5 пушекъ сигналу всѣ находившіеся въ Москвѣ гвардейскіе и армейскіе полки были

---

[1]) Донесеніе графа Панина, 3 августа 1774 г., № 1 Сб. Имп. Русск. Истор. Общ. т. VI, стр. 92.

поставлены въ парадъ, начиная отъ соборной церкви вдоль тѣхъ улицъ, коими долженствовала идти процессія до самаго дворца, что у Пречистенскихъ воротъ» [1]).

«Въ половинѣ десятаго часа прибыли въ Кремль Ихъ Императорскія Высочества, въ 10 же, когда Императрица была въ готовности къ выходу въ соборъ, началось шествіе изъ самыхъ покоевъ при играніи на трубахъ и битіи литавръ» [2]).

Послѣ молебна Императрица и дворъ пришли въ Грановитую Палату. Государыня прослушала произнесенную ей рѣчь и потомъ, сидя на тронѣ, принимала иностранныхъ представителей и раздавала виновникамъ торжества регаліи.

Потомъ снова процессія тронулась изъ Кремля во дворецъ.

Нашъ полкъ стоялъ шпалерами и встрѣчалъ Императрицу, ѣхавшую въ каретѣ, за исключеніемъ конвоя изъ 30 человѣкъ, который слѣдовалъ въ кортежѣ [3]).

Во время движенія процессіи генералъ-маіоръ Потемкинъ бросалъ въ народъ жетоны. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.

Празднованіе мира продолжалось нѣсколько дней.

21 іюля происходилъ народный праздникъ на Ходынкѣ. Здѣсь были поставлены жареные быки, изъ фонтановъ било виноградное вино, устроены были народныя игры и хожденіе по канату.

Въ это время нашимъ полкомъ командовалъ принцъ Ангальтъ-Бернбургскій, вступившій въ командованіе 23 февраля 1772 года. Въ 1773 году онъ былъ командированъ въ дѣйствующую армію, а временно вмѣсто него оставался командующимъ полкомъ подполковникъ Фонъ-Кноррингъ.

Въ 1774 году, вернувшись со славою съ театра войны

---

[1]) Колотовъ. Дѣянія Екатерины, т. II, стр. 185.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, стр. 206.

и заслуживъ Георгіевскій крестъ, принцъ снова вступилъ въ командованіе нашимъ полкомъ, которое продолжалось до 1776 года, когда принцъ получилъ бригаду, а нашимъ вице-полковникомъ назначенъ былъ побѣдитель Пугачева полковникъ Михельсонъ.

Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, начавшій службу свою въ пѣхотѣ, отличилъ себя еще въ Семилѣтнюю войну и потомъ въ Польшѣ, и дѣйствіями своими противъ Пугачева снискалъ себѣ громкую славу и милость Императрицы Екатерины.

«Господинъ полковникъ Михельсонъ», писала въ рескриптѣ своемъ къ нему Императрица [1]), «неутомленные ваши труды въ преслѣдованіи государственнаго злодѣя, усердіе ваше и храбрость, съ которой вы сего изверга многократно поражали, всякой похвалы достойны; вы мнѣ и государству не только знаменитѣйшія заслуги тѣмъ самымъ показали, но и роду человѣческому, избавляя оный отъ лютѣйшаго тиранства. Сія ваша служба безъ знатнаго награжденія не можетъ впредь оставаться; но на первый случай посылаю къ вамъ, военному человѣку, необходимую вещь—шпагу; алмазы на ней изображаютъ отличныя ваши заслуги. Продолжайте какъ начали. Богъ да поможетъ вамъ, а я навсегда остаюсь къ вамъ доброжелательна».

Какъ ни блистательно выказалъ себя при усмиреніи Пугачевскаго бунта Михельсонъ, но милости Императрицы сыпались на него еще обильнѣе и между этими милостями Государыня пожаловала Михельсона вице-полковникомъ Своего Лейбъ-Кирасирскаго полка:

«Согласно высказанному въ этомъ письмѣ [2]) намѣренію», сказано въ біографіи Ивана Ивановича Михельсона [3]), Импе-

---

[1]) Рескриптъ 16 сентября 1774 г. Сбор. Импер. Россійск. Истор. общ., т. XIII, стр. 444.

[2]) Письмо Екатерины къ Павлу Сергѣевичу Потемкину, отъ 23 іюля 1774 г.

[3]) Ив. Ив. Михельсонъ, побѣдитель Пугачева. Ореуса. Рус. Стар. 1876 г., стр. 203.

ратрица пожаловала Михельсону тысячу душъ крестьянъ въ Витебской губерніи. Но такъ какъ заслуги его при усмиреніи бунта безусловно выходили изъ общаго разряда, то этой наградой Императрица не ограничилась. Изъ приведеннаго письма ея мы видимъ, что весь деташементъ Михельсона заново одѣтъ, обутъ и награжденъ третнымъ жалованьемъ; начальникъ же произведенъ въ полковничій чинъ. Сверхъ того Михельсону пожалованъ орденъ Св. Георгія 3 класса, значительная сумма денегъ и ему же ввѣрено командованіе сперва Кирасирскимъ военнаго ордена (1775), а потомъ Лейбъ-Кирасирскимъ полкомъ (1776 г.)».

Въ 1778 г. 22 сентября Михельсонъ пожалованъ чиномъ генералъ-маіора и орденомъ Св. Александра Невскаго [1]).

Въ этомъ же 1778 году нашъ полкъ получилъ приказаніе выступить изъ Москвы въ Польшу [2]).

Въ 1780 году мы находимъ Лейбъ-Кирасирскій полкъ въ Полоцкѣ. Пребываніе въ этомъ городѣ памятно по двумъ причинамъ: по случаю путешествія Императрицы черезъ Полоцкъ въ Могилевъ и по случаю представленія офицеровъ нашего полка Государынѣ, какъ своему Полковнику.

Въ Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества [3]) помѣщена «Дневная записка путешествія Ея Императорскаго Величества черезъ Псковъ и Полоцкъ въ Могилевъ, а оттуда обратно чрезъ Смоленскъ и Новгородъ». Въ этой запискѣ сказано, что «19 мая Ея Императорское Величество изволила шествовать въ Полоцкъ слѣдующимъ порядкомъ: впереди губернскій почтмейстеръ, за нимъ 12 почталіоновъ, потомъ губернская конная команда, за оною губернскій предводитель съ дворянствомъ верхами, потомъ карета Ея Императорскаго Величества, а послѣ

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Указъ Военной коллегіи, 20 января 1778 года, № 462.
[3]) Томъ I, стр. 398.

оной эскадронъ Лейбъ-Кирасирскаго полку, который ожидалъ Высочайшаго шествія за 5 верстъ отъ города. Какъ скоро усмотрѣно изъ города шествіе Ея Императорскаго Величества, то началась съ городскихъ стѣнъ пушечная пальба, и въ городѣ при всѣхъ церквахъ колокольный звонъ. Не доѣзжая до тріумфальныхъ воротъ, отдалъ честь стоящій лагеремъ Лейбъ-Кирасирскій полкъ. По приближеніи къ тріумфальнымъ воротамъ встрѣтили Ея Императорское Величество генералъ-губернаторъ, комендантъ и городовой магистратъ съ лучшими мѣщанами, и принесено поздравленіе отъ поставленной на воротахъ музыки. Отъ сихъ воротъ къ городу стояли по обѣимъ сторонамъ евреи, у городскихъ же воротъ губернскій магистратъ и по обѣимъ сторонамъ улицы до площади городскіе цехи съ своими знаменами и барабанами, кои приносили всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству поздравленіе преклоненіемъ, по обычаю своему, знаменъ и барабаннымъ боемъ. На площади предъ присутственными мѣстами стояли присутствующіе и канцелярскіе служители предъ своими мѣстами, а предъ монастырями католицкое и уніатское духовенство въ облаченіи со крестами. Ея Императорское Величество, шествуя черезъ площадь къ собору, встрѣчена близъ онаго здѣшнимъ архипастыремъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ, преосвященнымъ архіепископомъ псковскимъ и рижскимъ Иннокентіемъ, и, вышедъ изъ кареты, изволила пѣшешествовать въ соборъ, а оттуда по отслушаніи церковнаго обычнаго пѣнія, во дворецъ. Во все сіе время продолжался колокольный звонъ, пушечная пальба и играніе музыки на башняхъ. 20 мая Императрица посѣтила разныя присутственныя мѣста и городскія заведенія. А между тѣмъ всѣ штабъ и оберъ-офицеры нашего полка собрались во дворецъ и ожидали прибытія Государыни.

Когда Императрица возвратилась, генералъ Михельсонъ представилъ ей всѣхъ по очереди офицеровъ нашего полка и Государыня удостоила каждому протянуть свою руку».

«По прибытіи во дворецъ», сказано въ упомянутой запискѣ [1]), «представлены Ея Императорскому Величеству штабъ и оберъ-офицеры Лейбъ-Кирасирскаго полку, кои и жалованы къ рукѣ».

Въ тотъ же день генералъ-губернаторъ давалъ въ честь Императрицы балъ-маскарадъ, который она удостоила своимъ присутствіемъ и на который всѣ офицеры нашего полка были приглашены.

21 мая, въ день тезоименитства Великаго Князя Константина Павловича, офицеры нашего полка собирались во дворецъ для поздравленія Государыни, которая присутствовала при обѣднѣ въ соборѣ и по окончаніи службы вышла къ офицерамъ.

Въ тотъ же день былъ Высочайшій обѣдъ, на который были приглашены офицеры. 22 мая Императрица соблаговолила продолжать свое путешествіе въ Могилевъ. Нашъ полкъ, выстроившись по дорогѣ, привѣтствовалъ отъѣзжающую Государыню и потомъ возвратился съ свой лагерь.

---

[1]) Тамъ же, стр. 400.

ГЛАВА VII.

Вице-полковникъ Энгельгардтъ.—Полкъ въ Кіевѣ.—Участіе полка въ Турецкой войнѣ 1778—1791 гг.—Сраженіе при Сальцѣ и Салькуцѣ.—Лейбъ-Кирасирскій полкъ въ тридцати эскадронномъ составѣ.—Возвращеніе изъ Молдавіи.—Отдѣленіе отъ нашего полка Орденскаго, Казанскаго, Софійскаго и Тверскаго полковъ.—Высочайшія награды и похвалы частныхъ начальниковъ.—Движеніе въ Житоміръ противъ поляковъ.—Стоянка въ Бѣлой Церкви.—Георгіевскіе кавалеры.—Кончина Императрицы.

Въ Полоцкѣ Лейбъ-Кирасирскій полкъ стоялъ до 1784 года. Въ теченіе этого времени произошла перемѣна въ командованіи полкомъ: генералъ Михельсонъ назначенъ былъ вице-полковникомъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, а нашъ полкъ получилъ полковникъ Энгельгардтъ.

Василій Васильевичъ Энгельгардтъ, флигель-адъютантъ Ея Величества, былъ родной племянникъ Свѣтлѣйшаго князя Потемкина Таврическаго. Такое родство, разумѣется, обѣщало Энгельгардту многое, и, дѣйствительно, Энгельгардтъ былъ настоящій вельможа.

Онъ былъ назначенъ нашимъ вице-полковникомъ изъ полковниковъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка 24 ноября 1780 года.

По нѣкоторымъ даннымъ, о наружности Энгельгардта можно заключить, что это былъ человѣкъ громаднаго роста, атлетическаго тѣлосложенія, обладалъ сильнымъ характеромъ и способностями администратора.

Полкъ въ его командованіе былъ поставленъ на такую ногу, что обратилъ на себя общее вниманіе, и впослѣдствіи,

1762.

какъ мы увидимъ, подъ власть Энгельгардта было соединено, кромѣ нашего полка, еще четыре, подъ общимъ наименованіемъ Лейбъ-Кирасирскаго полка для того, чтобы вывести въ этихъ полкахъ разныя злоупотребленія и ввести въ нихъ дисциплину и порядокъ по примѣру нашего.

Энгельгардтъ достигъ этого съ полнымъ успѣхомъ. «Le régiment de 30 escadrons de cuirassiers aussi énorme et monstrueux que son chef, le général Enghelhardt, vint d'être reformé et lui valu le cordon de St. Alexandre» [1].

Въ 1783 году Энгельгардтъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1787 году онъ былъ генералъ-поручикомъ и кавалеръ Бѣлаго Орла [2], а въ 1792 году за переформированіе полковъ, входившихъ въ составъ Лейбъ-Кирасирскаго, какъ замѣчено выше, удостоился получить орденъ Св. Александра Невскаго. Генералъ Энгельгардтъ командовалъ Лейбъ-Кирасирами 18 лѣтъ и всегда, кромѣ нашего, подъ его начальствомъ состояло еще нѣсколько кавалерійскихъ полковъ. Такъ было во время Турецкой кампаніи 1787—1791 годовъ, такъ было и во время послѣдующей войны съ Польшею.

Императрица Екатерина очень любила Энгельгардта. Двѣ дочери его Александра Васильевна, впослѣдствіи вышедшая замужъ за графа Браницкаго, и Екатерина Васильевна, впослѣдствіи Скавронская, пожалованы были въ камеръ-фрейлины [3], а самъ Энгельгардтъ былъ вхожъ къ Императрицѣ и постоянный участникъ ея вечеровъ и домашнихъ развлеченій.

Кучукъ-Кайнарджійскій миръ какъ Россія, такъ и Турція считали не болѣе, какъ перемиріемъ.

Турки не могли помириться съ мыслью о утратѣ Крыма и потому съ первыхъ же поръ начали уклоняться отъ выполненія

---

1) Архивъ Князя Воронцова, издаваемый Бартеневымъ, т. VIII, стр. 50.
2) Русскій Архивъ 1879 г. т. II, стр. 189.
3) Сборникъ Император. Русск. Истор. Общ., т. I, стр. 384.

условій мира. Безпокойства, происходившія на Крымскомъ полуостровѣ, убѣдили Россію въ томъ, что Татары не могутъ образовать осѣдлаго государства, равно какъ необходимо было остановить набѣги Ногайцевъ, возбуждаемыхъ крымскимъ ханомъ. Вслѣдствіе этого русскія войска неоднократно входили въ Крымъ и на Кавказъ для отраженія волнующихся племенъ. Въ 1783 году крымскіе татары присягнули на вѣрность скипетру Россіи и вступили въ ея подданство. Ногайцы и другіе кавказскіе народы, къ нимъ присоединившіеся, были подавлены силою русскаго оружія.

Въ то же почти время и Грузія вошла въ вассальную зависимость отъ Россіи.

Турки, хотя въ силу обстоятельствъ, должны были признать совершившіеся факты, но, однако начали усиливать свои войска съ непремѣннымъ намѣреніемъ возобновить съ Россіею войну при первомъ благопріятномъ къ этому случаѣ; возбуждали ихъ и западно-европейскія государства, въ особенности Пруссія, Франція и Англія.

Въ свою очередь и Россія сосредоточивала свои войска на Днѣпрѣ и въ Польшѣ, выказывавшей явное нерасположеніе къ Россіи.

Съ этою цѣлью и нашъ полкъ былъ передвинутъ сначала въ Польшу, а потомъ на югъ и вошелъ въ составъ Украинской дивизіи.

Въ 1787 году нашъ полкъ стоялъ въ Кіевѣ.

Стоянка эта подобно тому, какъ въ Полоцкѣ, памятна по случаю проѣзда Императрицы, которая предприняла путешествіе въ, новоустроенный Потемкинымъ Таврическимъ, Крымъ, и 29 января прибыла въ Кіевъ.

«Въ четырехъ верстахъ отъ города», разсказываетъ Колотовъ [1]), «ожидалъ прибытія Государыни генералъ-маіоръ Энгельгардтъ съ штабъ и оберъ-офицерами и эскадрономъ

---

[1]) Дѣянія Екатерины, т. III, стр. 98.

Лейбъ-Кирасирскаго полка, который, примкнувъ къ каретѣ Монархини, конвоировалъ до самаго дворца.

Въ Кіевѣ Императрица пробыла два съ половиною мѣсяца, причемъ чины нашего полка, содержа внутренніе караулы и присутствуя неоднократно при выходахъ, парадахъ и смотрахъ, почти ежедневно видѣли Государыню, всегда чрезвычайно милостиво относившуюся къ своему полку.

День отъѣзда для дальнѣйшаго путешествія Императрицы назначенъ былъ 22 апрѣля.

«Въ Кіевѣ апрѣля 22 Монархиня, вознамѣрясь начать дальнѣйшее путешествіе, изволила быть поутру для молебствія въ Кіевопечерской соборной церкви, потомъ въ соборѣ Софійскомъ и монастырѣ Михайловскомъ, и, приложася къ святымъ мощамъ, опочивающимъ тамо, отправилась на рѣку къ водоходнымъ судамъ, для Высочайшаго шествія изготовленнымъ.

За каретою Государыни слѣдовалъ генералитетъ и штабъ-офицеры и конвоировалъ эскадронъ Лейбъ-Кирасирскаго полку, при монастыряхъ и церквахъ производился колокольный звонъ и пушечная пальба съ обѣихъ крѣпостей» [1]).

Едва Императрица возвратилась изъ путешествія въ Петербургъ, какъ въ Константинополѣ, вслѣдствіе побужденій Пруссіи и другихъ европейскихъ государствъ, явно обнаружилось намѣреніе начать враждебныя дѣйствія противъ Россіи.

15 іюля русскому посланнику Булгакову Турки предъявили такія требованія, на которыя Россія согласиться никакъ не могла; а 5 августа присоединено было еще новое требованіе—чтобы Россія возвратила Турціи Крымъ и признала недѣйствительными всѣ заключенные съ нею трактаты, начиная съ Кайнарджійскаго.—Булгаковъ отказалъ наотрѣзъ, и тотчасъ же былъ заключенъ въ семибашенный замокъ.

---

[1]) Дѣянія Екатерины, Колотова, т. III, стр. 105 и 106.

13 августа Турція объявила Россіи войну, но Россія, обезпечивъ себя союзомъ съ Австріею, была къ ней готова.

«Планъ дѣйствій союзниковъ долженъ былъ имѣть наступательный характеръ и состоялъ въ томъ, чтобы вторгнуться въ предѣлы Турціи съ двухъ противуположныхъ сторонъ: австрійскія войска съ верхнихъ частей Прута и вообще съ западной границы Порты, а русскія паралельно западному берегу Чернаго моря, для чего предназначалась, такъ называемая,екатеринославская армія, состоящая подъначальствомъ князя Потемкина Таврическаго, произведеннаго въ фельдмаршалы. Эта же армія должна была отдѣлить отряды для обороны Крыма и дѣйствій на Кубани, противъ кавказскихъ племенъ, возмущаемыхъ Портой.

Но какъ австрійская и екатеринославская арміи раздѣлялись между собою большимъ разстояніемъ, то для связи между ними, назначалась еще армія, подъ начальствомъ графа Румянцева-Задунайскаго, носившая названіе украинской. Армія эта, долженствовавшая занять все пространство отъ Кіева до Хотина, была необходима для прикрытія со стороны Польши, на доброжелательства которой къ Россіи нельзя было расчитывать» [1]. . . .

Лейбъ-Кирасирскій полкъ вошелъ въ составъ украинской арміи, и первой дивизіи.

Генералъ Энгельгардтъ получилъ на первое время въ команду свою бригаду, состоявшую изъ нашего и Переяславскаго карабинернаго полковъ [2]).

Въ августѣ мѣсяцѣ нашъ полкъ выступилъ изъ-подъ Кіева къ рѣкѣ Бугу, вдоль теченія которой отъ Бара и Винницы до Ольвіополя въ концѣ 1787 года расположилась украинская армія. Нашъ полкъ сталъ въ окрестностяхъ Брацлава. Здѣсь были назначены зимнія квартиры.

Военныя дѣйствія въ 1787 году не коснулись главныхъ силъ екатеринославской и украинской армій, битвы происхо-

---

[1]) Вторая Турецкая война въ царств. Императр. Екатерины II, Петрова. Т. I, стр. 77.
[2]) Тамъ же, приложеніе № 2, лит. В.

дили на морѣ, на Кинбурнской косѣ, гдѣ Суворовъ разгромилъ Турокъ, и на Кавказѣ.

Дѣйствія украинской арміи находились въ полной зависимости отъ дѣйствій екатеринославской, которая, поднявшись съ квартиръ весною 1788 года, была задержана на переправѣ черезъ Бугъ и только 1 іюля подошла къ Очакову, который князь Потемкинъ намѣревался осаждать.

Украинская армія, отдѣливъ дивизію графа Салтыкова къ Хотину на помощь Австрійцамъ, осаждавшимъ эту крѣпость, двинулась впередъ тремя колоннами, переправилась черезъ Днѣстръ и заняла центральное положеніе между екатеринославскою арміею и Хотиномъ. Такимъ образомъ она могла обратиться въ сторону Хотина или Очакова.

Въ 1788 году нашему полку въ дѣлахъ не пришлось участвовать. Войска украинской арміи принуждены были маневрировать сперва по лѣвому, а потомъ по правому берегу Прута, чтобы недопустить никакихъ подкрѣпленій ни къ Очакову, ни къ Хотину.

Намъ пришлось совершить слѣдующія передвиженія: 1 іюля наша дивизія выступила изъ Бодрянъ и, сдѣлавъ переходъ въ 17 верстъ, расположилась у д. Плоппа.

Здѣсь пришлось стоять намъ до 30 августа. 31 числа мы выступили на Ото-Альбу и далѣе къ Пруту на Чучулю для поддержки дивизіи Эльмпта. Отъ Чучули мы свернули на Изворъ, куда прибыли 12 сентября.

Въ Изворѣ мы получили извѣстіе о сдачѣ Хотина и о томъ, что тысячъ 25 или 30 Турокъ, собравшихся у Бендеръ, намѣрены двинуться къ Днѣстру, чтобы, пользуясь удаленіемъ оттуда русскихъ войскъ, напасть на наши магазины и сообщенія.

Сдѣлавъ распоряженіе, чтобы Салтыковъ двинулъ часть войскъ къ Сорокамъ, а Каменскій выдвинулся изъ Бѣльцъ къ югу, графъ Румянцевъ выступилъ съ нашею дивизіею къ Цоцори, куда мы пришли 17 августа.

Въ Цоцорѣ мы стояли до самаго приказанія расположиться на зимнія квартиры, послѣдовавшаго 11 ноября. 1-я дивизія, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, стали въ Яссахъ.

Какъ только украинская армія расположилась по квартирамъ, Турки вознамѣрились сдѣлать нападеніе, но генералъ Каменскій, двинувшійся съ частью своей дивизіи къ Ганкуру, разбилъ Ибрагима-пашу и уничтожилъ дальнѣйшія его намѣренія.

Зима прошла спокойно. Мы безвыходно стояли въ Яссахъ. Турки сдѣлали нѣсколько нападеній на передовыя войска нашей арміи, но были отражены.

Весной 1789 года дѣйствія украинской арміи начались сравнительно рано, такъ какъ противъ нее у Браилова и Измаила сосредоточивались главныя силы Турокъ; между тѣмъ какъ екатеринославская армія, стоявшая на квартирахъ въ Новороссійской и Екатеринославской губерніяхъ была отдалена, отъ непріятеля и оставалась въ бездѣйствіи до мая мѣсяца, пока князь Потемкинъ, отъѣхавшій въ Петербургъ для празднованія взятія Очакова, послѣдовавшаго 6 декабря 1788 года, не вернулся въ Елизаветградъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ наша дивизія получила приказанія сняться съ квартиръ и выступить изъ Яссъ къ Фальчи для поддержки 4-й дивизіи, генерала Дерфельдена, противъ котораго обнаружились дѣйствія непріятельскихъ войскъ.

Вслѣдъ за тѣмъ получено было увѣдомленіе, что Турки готовятся къ сильному нападенію на наши войска, въ пространствѣ между Бырладомъ и Прутомъ.

Не имѣя привычки выжидать нападенія противника, графъ Румянцевъ приказалъ Дерфельдену, немедленно идти на встрѣчу Туркамъ и атаковать ихъ. Дерфельденъ двинулся впередъ, а наша дивизія перешла къ Рябой Могилѣ.

Здѣсь черезъ рѣку Прутъ былъ наведенъ мостъ, и мы вошли въ связь со 2-ю и 3-ю дивизіями, стоявшими на лѣвомъ берегу Прута.

Между тѣмъ часть турецкихъ войскъ, намѣревавшихся атаковать Австрійцевъ по правую сторону Серета, повернула вправо къ Бырладу. Вслѣдствіе этого наша дивизія перешла отъ Рябой Могилы къ Васлую.

Но Дерфельденъ тремя побѣдами при Бырладѣ, Максимени и Галацѣ, уничтоживъ корпуса Якубъ-аги и Ибрагима-паши, овладѣлъ Галацемъ и сжегъ его.

Эти побѣды были слѣдствіемъ послѣднихъ распоряженій Румянцева. По интригамъ Потемкина онъ былъ отозванъ изъ дѣйствующей арміи, и на его мѣсто назначенъ князь Репнинъ.

Покончивъ съ Ибрагимомъ-пашой, Дерфельденъ отошелъ къ Бырладу, а наша дивизія перешла опять къ Рябой Могилѣ.

Князь Репнинъ, по прибытіи къ украинской арміи, сдѣлалъ значительныя измѣненія въ ея составѣ и раздѣлилъ на новыя три дивизіи: 1-я подъ личнымъ его начальствомъ, 2-я поручена была генералу Кречетникову, а 3-я передана была въ командованіе генералъ-аншефа Суворова.

Кавалерійскіе полки: нашъ, Орденскій кирасирскій, Кіевскій, Черниговскій карабинерные и Переяславскій легкоконные вошли въ составъ 1-й дивизіи подъ общимъ начальствомъ нашего вице-полковника генерала Энгельгардта [1]).

Первая дивизія, какъ замѣчено, сосредоточилась у Рябой Могилы; вторая у Кишинева, а третья у Бырлада; но и эту дивизію Репнинъ притянулъ къ Бозмешти.

Въ такомъ положеніи наша армія оставалась долгое время въ полномъ бездѣйствіи, такъ какъ австрійскій корпусъ принца Кобургскаго, стоявшій у Бакеу, наступать не рѣшался; а екатеринославская армія только 27 іюня собралась съ квартиръ къ Ольвіополю и двинулась, наконецъ, къ Бендерамъ и Кишиневу.

Верховный визирь, пользуясь бездѣйствіемъ нашихъ войскъ, успѣлъ сосредоточить главныя силы на нижнемъ

---

[1]) Военно-Учен. Архивъ, отд. II, № 923.

18

Дунаѣ и вознамѣрился нанести нашей арміи [1]) рѣшительный ударъ прежде, чѣмъ съ нею успѣетъ сблизиться армія Потемкина.

Чтобы воодушевить свои войска, онъ вознамѣрился сначала напасть на Австрійцевъ и, отрядилъ отъ Браилова и Силистріи 30,0000 подъ начальствомъ Османа-паши.

Принцъ Кобургскій, видя угрожавшую опасность, просилъ Суворова, который снова перешелъ съ своею дивизіею къ Бырладу, спѣшить къ нему на помощь.

Суворовъ немедленно двинулся и, соединившись съ принцемъ, уговорилъ его сдѣлать нападеніе на Турокъ. Нападеніе это было сдѣлано 21 іюля и одержана блистательная побѣда при Фокшанахъ.

Но Потемкинъ былъ еще далеко и двигался медленно и нерѣшительно. Это навело визиря Юсуфа-пашу на мысль тотчасъ же отомстить за пораженіе при Фокшанахъ.

Собравъ въ Мачинѣ и Браиловѣ всѣ гарнизоны крѣпостей нижняго Дуная, и увеличивъ ими главныя свои силы, онъ рѣшился напасть съ ними на корпуса принца Корбургскаго и Суворова и не сомнѣвался въ томъ, что раздавитъ ихъ своею многочисленностію. Для того же, чтобъ воспрепятствовать имъ отступить, визирь усилилъ до 30,000 человѣкъ отрядъ Гассана-паши, стоявшій у Тобака, присоединивъ къ нему и всѣхъ татаръ, пришедшихъ изъ Каушанъ. Съ этими силами Гассанъ-паша долженъ былъ переправиться у Фальчи на правый берегъ Прута и отрѣзать союзникамъ, или, по крайней мѣрѣ, корпусу Суворова отступленіе.

Получивъ увѣдомленіе о сосредоточеніи значительныхъ силъ у Тобака, князь Репнинъ предписалъ дивизіи Кречетникова отъ Лопушны спѣшить къ Гушу; наша дивизія также двинулась впередъ и, переправившись на лѣвый берегъ Прута у Гуша, соединилась съ дивизіей Кречетникова.

Здѣсь князь Репнинъ сдѣлалъ общій смотръ войскамъ, и мы простояли два дня.

---

[1]) Которую начали называть молдавскою.

14 августа мы переправились черезъ Лопушну и расположились на лѣвомъ ея берегу, а на другой день сдѣлали 15 верстъ внизъ по Пруту. 16 числа перешли на лѣвый берегъ р. Цыганки, а 17 обѣ наши дивизіи въ 4-хъ маршевыхъ колоннахъ подошли къ правому берегу Ларги и стали на позиціи близъ мѣста знаменитаго сраженія въ 1770 году.

Съ позиціи при Ларгѣ можно было видѣть расположеніе непріятельскихъ форпостовъ и самыя силы Гассанъ-паши между рѣками большою и малою Сальчами [1]), съ конницею на правомъ флангѣ.

Сдѣлавъ предварительную рекогносцировку непріятельской позиціи, князь Репнинъ рѣшился атаковать ее на другой день.

Оставивъ весь тяжелый обозъ въ вагенбургѣ, наша армія, въ 8 часовъ утра, 18 августа [2]), двинулась къ малой Сальчѣ и, перейдя ее, стала въ боевой порядокъ на позиціи въ трехъ верстахъ отъ лѣваго берега этой рѣки. Боевой порядокъ состоялъ изъ семи каре, между которыми выстроилась кавалерія.

Замѣтивъ приближеніе нашихъ войскъ къ малой Сальчѣ, Турки засуетились, но не оказали никакого сопротивленія переправѣ. Когда же армія князя Репнина стала на позицію, то Гассанъ-паша выслалъ впередъ до 3,000 своей конницы.

Въ журналѣ соединенныхъ армій [3]) сраженіе при Сальчѣ и Салькуцѣ описывается такъ:

«Сего числа (10 сентября 1789 года) полученъ рапортъ отъ генерала князя Репнина, что по присоединеніи къ нему генералъ-поручика Кречетникова, по данному отъ главнокомандующаго повелѣнію достигъ онъ 7 сего мѣсяца рѣки Сальчи и взялъ позицію въ виду непріятеля, находившагося въ знатныхъ силахъ подъ командою Сераскира Гассанъ-паши и хана татарскаго. Казаки отряжены были впередъ подъ командою полков-

---

[1]) Или, какъ называютъ, между рѣками Сальчи и Салкуца.

[2]) Въ журналѣ соединенныхъ армій и въ хронологич. таблицахъ Штейнгеля сказано, что сраженіе при Сальчѣ и Салкуцѣ было 7 сентября.

[3]) Военно-Учен. Архивъ, отд. II, № 892, стр. 170, листъ 250.

ника Орлова, и, какъ непріятель выѣхалъ противу нихъ тысячахъ въ пяти, то они, будучи подкрѣплены Кіевскимъ карабинернымъ полкомъ, четырьмя баталіонами пѣхоты и бригадою кирасиръ (Лейбъ-Кирасирскій и Орденскій полки), ударили въ толпу непріятельскую съ великою храбростію, опрокинули оную и гнали къ лагерю. Непріятель усилилъ своихъ свѣжими войсками, но казаки и съ ними Кіевскій карабинерный полкъ возобновили ударъ и съ такимъ стремленіемъ и силою, что совершенно ихъ опровергли и прогнали въ самый ихъ лагерь, изъ котораго открыта была по нимъ пушечная пальба. Болѣе 200 тѣлъ непріятельскихъ осталось на мѣстѣ, взято 9 знаменъ и 64 плѣнныхъ, въ томъ числѣ одинъ бимъ-паша и два аги. Съ нашей стороны убиты 3 карабинера и 4 казака, раненыхъ: вахмистръ 1, карабинеровъ 9, сотникъ 1 и казаковъ 7.

«По семъ ударѣ непріятель ночью оставилъ свой лагерь и бѣжалъ къ Измаилу. Въ лагерѣ найдено 3 орудія артиллерійскихъ и множество брошенныхъ снарядовъ и припасовъ и т. д.»

Выславъ для преслѣдованія непріятеля легкую конницу и всю регулярную кавалерію, кромѣ кирасиръ, съ бригадиромъ Тамара, князь Репнинъ приказалъ въ ночь на 20 число навести три понтонные моста на р. большой Сальчѣ, и утромъ мы перешли рѣку, направляясь къ Тобаку.

Слѣдуя за легкою конницею, мы съ главными силами отряда прибыли къ вечеру 20 числа на р. Ялпухъ. Въ ночь на 21 августа пѣхота навела на этой рѣкѣ мостъ, по которому отрядъ утромъ перешелъ на лѣвый берегъ.

Непріятель, бывшій въ Тобакѣ, бѣжалъ въ Измаилъ.

Мы заняли Тобакъ и, неостанавливаясь, продолжали наступленіе къ рѣчкѣ Карасуатъ, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія.

Перейдя Карасуатъ, наши войска, въ виду приближенія къ Измаилу, построились въ три отдѣльныя колонны и въ такомъ порядкѣ двинулись по берегу Ялпухскаго озера къ разрушенной деревнѣ Бабиле.

Здѣсь мы остановились на возвышенной позиціи, съ которой открывался величественный видъ на все теченіе нижняго Дуная.

Съ одной стороны видны были Измаилъ, Исакчи, Тульча; а за Дунаемъ вдали синѣли Балканы.

Укрѣпленія Измаила были чрезвычайно сильны съ сухопутной стороны. При обыкновенныхъ условіяхъ, взять ихъ открытою силою казалось невозможнымъ. Но князь Репнинъ расчитывалъ на общую панику, проявившуюся въ войскахъ Гассана-паши, и потому не терялъ надежды, что подъ вліяніемъ ея, непріятель можетъ сдать крѣпость.

Въ 5 часовъ утра 22 августа мы выступили съ позиціи при Бабиле и прошли впередъ три версты. Здѣсь пѣхота построилась въ 7 отдѣльныхъ каре, а кавалерійскіе полки стали за интервалами между ними. Въ такомъ порядкѣ нашъ отрядъ снова двинулся къ Измаилу.

Непріятель выслалъ изъ крѣпости всю свою конницу, состоявшую изъ спаговъ; но наши казаки ее опрокинули, и послѣ того нашъ отрядъ, обогнувъ крѣпость съ сѣверной стороны, сталъ отъ нее въ разстояніи пушечнаго выстрѣла.

Вслѣдъ за тѣмъ вся наша артиллерія въ числѣ 58 полковыхъ орудій выдвинулась на позицію въ 200—250 сажен. отъ крѣпости и, открывъ жестокую пальбу, зажгла предмѣстіе и образовала въ крѣпостной оградѣ брешь.

Пожаръ въ городѣ развивался быстро и,спустя три часа по открытіи бомбардированія, охватилъ почти весь городъ, и войска съ нетерпѣніемъ ждали приказанія идти на штурмъ.

«Но вдругъ по приказанію князя Репнина пальба прекратилась, и наши доблестныя войска, бывшія на ногахъ съ 5 часовъ утра до самаго вечера, отступили отъ Измаила, хотя съ музыкою и барабаннымъ боемъ, но съ тяжелымъ чувствомъ сожалѣнія, что имъ не пришлось закончить день славною побѣ-

дою, въ которой они не сомнѣвались и которая была весьма вѣроятна» [1]).

Всю ночь мы были въ движенiи, какъ будто послѣ пораженiя, и сдѣлали переходъ въ 28 верстъ до рѣчки Склюзы, такъ какъ не находилось ближе корма. Слѣдуя по тому же пути, по которому пришли къ Измаилу, мы перешли обратно рѣчки Сальчи и Ларгу и здѣсь остановились.

Причиною поспѣшнаго отступленiя нашего было, по всей вѣроятности, извѣстiе полученное Репнинымъ о намѣренiи верховнаго визиря съ главными силами напасть на Суворова и принца Кобургскаго; но нѣкоторые полагаютъ, что причиною тому было приказанiе Потемкина, опасавшагося, чтобы князь Репнинъ, въ случаѣ взятiя Измаила, не получилъ званiя фельдмаршала [2]).

Послѣ этого князь Потемкинъ прекратилъ самостоятельныя дѣйствiя украинской армiи и раздѣлилъ корпусъ Репнина на три части, одна отправлена была на помощь Суворову, другая, въ томъ числѣ дивизiя Кречетникова и нашъ полкъ, послана была чрезъ Гура-Галбину къ Бендерамъ, а третья подъ начальствомъ генерала Михельсона поставлена была у Фальчи для связи войскъ, сосредоточивающихся у Бендеръ, съ войсками Суворова.

Къ Бендерамъ нашъ полкъ вмѣстѣ съ дивизiею Кречетникова прибылъ въ октябрѣ мѣсяцѣ и расположился при селенiи Тербунаръ [3]), гдѣ и стоялъ до самой капитуляцiи Бендеръ, послѣдовавшей 3 ноября.

Здѣсь мы узнали о разгромѣ Суворовымъ и принцемъ Кобургскимъ стотысячной турецкой армiи при Рымникѣ.

Между тѣмъ наступили холода, опасности со стороны

---

[1]) Вторая турецкая война, Петрова, т. II, стр. 52. Вообще большая часть свѣдѣнiй объ этой войнѣ заимствовано у г. Петрова.

[2]) Лефортъ, т. I, стр. 148. Петровъ, т. II, стр. 52.

[3]) Воен.-Уч. Арх., Отд. II, № 1081.

Турокъ быть не могло, и потому князь Потемкинъ рѣшился расположить войска на зимнія квартиры.

Нашъ полкъ сталъ по квартирамъ въ с. Батушанахъ, верстахъ въ 70 отъ Яссъ [1]).

Не смотря на разгромъ турецкихъ войскъ на всѣхъ театрахъ войны, переговоры о заключеніи мира, начатые еще въ концѣ 1789 года, не приводили ни къ какимъ результатамъ. Пруссія и Англія, возбудившія противъ Россіи Швецію, всѣми силами подстрекали Турцію, чтобы она продолжала войну до крайности; вмѣстѣ съ тѣмъ Пруссія старалась поднять противъ Россіи Польшу; а чтобы заставить Австрію отказаться отъ союза съ нами, она начала сосредоточивать къ австрійскимъ границамъ войска.

Всѣ эти обстоятельства не могли не повліять на ходъ военныхъ дѣйствій. Князь Потемкинъ принужденъ былъ немедленно озаботиться о сформированіи арміи на случай разрыва съ Пруссіею и Польшею, которая уже начала выказывать непріязненность въ отношеніяхъ.

Для дѣйствій противъ Польши сформирована была армія подъ начальствомъ князя Репнина; начальникомъ всей кавалеріи этой арміи назначенъ былъ генералъ Кречетниковъ, подъ команду котораго поступилъ и нашъ, Лейбъ-Кирасирскій полкъ.

Въ 1790 году въ составѣ нашего полка произошла важная перемѣна, вслѣдствіе присоединенія къ нему другихъ четырехъ полковъ, а именно: Военнаго ордена, и Казанскаго кирасирскихъ и Софійскаго и Тверскаго карабинерныхъ. Въ хронологическихъ таблицахъ Императорской Россійской Гвардіи Штейнгеля [2]) сказано, что эта перемѣна произошла 8 апрѣля 1790 года; но генералъ-поручикъ и вице-полковникъ Лейбъ-Кирасирскаго полка Энгельгардтъ получилъ ордеръ [3]) объ

---

[1]) Тамъ же, отд. II, № 1024.

[2]) Стр. 266.

[3]) Изъ секр. исход. журн. кн. Потемкина 1790 года 17 мая за № 207. Ордеръ ген.-поруч. Лейбъ-Кирасирскаго полка вице-полковнику и кавалеру Энгельгардту.

этомъ во второй половинѣ мая. Ордеръ этотъ заключалъ въ себѣ слѣдующее:

«Лейбъ-Кирасирскій полкъ имѣетъ быть въ трехъ бригадахъ, полагая каждую въ 4-хъ дивизіонахъ; полки кирасирскіе Орденскій и Казанскій, карабинерные Софійскій и Тверской входятъ въ оный. Ваше Превосходительство имѣете потому приступить къ соединенію сего полку по приложенному штату, для чего извольте тотчасъ послать принять Орденскій и Казанскій кирасирскіе полки; Софійскій и Тверской полки свести и обмундировать. Орденскому полку доставить сукна зеленаго немедленно, починить оный и обмундировать. О всѣхъ штабъ-офицерахъ, состоящихъ въ полкахъ, изъ коихъ составляется Лейбъ-Кирасирскій, подать именные списки и о суммахъ, какія гдѣ на лицо есть, также и о тѣхъ, кои полкамъ слѣдуютъ, тоже объ аммуниціи старой съ ея сроками».

Такимъ образомъ былъ сформированъ тридцатиэскадронный Лейбъ-Кирасирскій полкъ подъ командою вице-полковника генералъ-поручика Энгельгардта, съ подраздѣленіемъ на 3 бригады, изъ которыхъ первою командовалъ самъ Энгельгардтъ, второю принцъ Виртембергъ-Штутгардскій и третьею бригадиръ Арсеньевъ. Въ подробностяхъ составъ этого, вновь сформированнаго полка, виденъ изъ приложеннаго во 2-й части нашей Исторіи штата. Объ успѣхахъ формированія и состоянія полка въ августѣ 1790 года можно судить изъ слѣдующаго рапорта принца Виртембергъ-Штутгардскаго [1]):

«На полученный изъ онаго дежурства ордеръ Лейбъ-Кирасирскій полкъ доноситъ!

На вновь сформированную сего полка вторую бригаду, изъ бывшихъ карабинерныхъ Софійскаго и Тверскаго полковъ, вещи по штату кирасирскому строятся, аммуниція на все состояніе людей и лошадей получена.

---

[1]) Полковой Арх. Исход. журн. за 1790—91 года. Рапортъ отъ 26 августа.

Полкъ пребываніе имѣетъ въ Молдавіи, въ лагерѣ при с. Врежени [1]), разстояніемъ отъ Бендеръ во ста верстахъ.

Провіантъ и фуражъ получаетъ изъ Рашковскаго и Сороцкаго магазиновъ, котораго состоитъ въ полку по 1 число будущаго сентября мѣсяца, кромѣ запаснаго двадцати-двухдневнаго провіанта.

О состояніи людей и лошадей рапортъ, съ приложеніемъ о находящихся въ отлучкахъ вѣдомости и личнаго о штабъ и оберъ-офицерахъ списка, при семъ представляется, а таковыежъ и къ Его Высокопревосходительству г-ну генералъ-поручику и кавалеру Николаю Михайловичу Рахманову сего числа отправлены.—Равно и ординарецъ конный командированъ сего мѣсяца 25 числа».

Причина сформированія такого чудовищнаго полка, какъ образовался нашъ Лейбъ-Кирасирскій, достовѣрно неизвѣстна. По нѣкоторымъ даннымъ можно судить, что полки, присоединенные къ нашему, были не въ надлежащемъ порядкѣ, какъ напримѣръ, выраженіе въ вышеприведенномъ ордерѣ Энгельгардту: «Орденскому полку доставить сукна зеленаго, немедленно починить оный и обмундировать. Подать списки о суммахъ, какія гдѣ на лицо есть, также и о тѣхъ, кои полкамъ слѣдуютъ тожъ объ аммуниціи старой съ ея сроками».

Генералъ Ржевскій въ своихъ запискахъ, помѣщенныхъ въ «Русской Старинѣ», также указываетъ на распущенность полковъ въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II.

Генералъ Энгельгардтъ, по родственнымъ связямъ съ княземъ Потемкинымъ, вслѣдствіе расположенія къ нему Императрицы, а также вслѣдствіе своего желѣзнаго характера былъ въ своемъ родѣ гроза. Онъ привелъ нашъ полкъ, въ теченіе семнадцатилѣтняго командованія, въ отличное состояние и

---

[1]) Въ приказѣ по полку отъ 23 августа за № 3247 сказано, что полкъ стоялъ лагеремъ при Серетени.

потому, можетъ быть, рѣшено было соединить подъ его начальство и упомянутые 4 полка, для того чтобы, переформировавъ ихъ, поставить въ уровень съ нашимъ.

Въ оправданіе того, что Энгельгардтъ достигъ этого, приводимъ вновь выписку изъ архива князя Воронцова [1]: «Le régiment de 30 escadrons de cuirassiers aussi énorme et monstrueux que son chef, le général Enghelhardt vint d'être reformé et lui valu le cordon de St. Alexandre».

Въ октября мѣсяцѣ войска князя Репнина, назначенныя для дѣйствій противъ Польши, начали очищать Молдавію и отходить къ предѣламъ Россіи. 1-й эшелонъ Лейбъ-Кирасирскаго полка 30 октября переправился черезъ Днѣстръ [2], на другой день второй эшелонъ, и направились черезъ Балту и Ольвіополь [3] въ Малороссію.

26-го ноября 1-й эшелонъ ночевалъ въ слободѣ Кубурлеевой и окрестныхъ селеніяхъ, въ 35 верстахъ отъ Кременчуга, 2-й эшелонъ въ слободѣ Иваницкой, откуда на другой день двинулся въ Золотаревку.

27-го ноября 1-й эшелонъ переправился чрезъ Днѣпръ, за нимъ второй и направились къ Хоролю.

Въ Хоролѣ расположился штабъ полка, и штабъ 1-й бригады; а эскадроны въ окрестныхъ деревняхъ, 2-я бригада въ окрестностяхъ Миргорода, а 3-я въ Прилукахъ. Лѣтомъ полкъ собирался въ лагерь подъ Лубнами, штабъ въ селѣ Макѣевкѣ.

Въ іюлѣ 1791 года черезъ Хороль долженъ былъ проѣзжать князь Потемкинъ - Таврическій. Для встрѣчи и конвоированія его въ Хороль и далѣе назначенъ былъ одинъ эскадронъ подъ начальствомъ ротмистра Бремзена. Приводимъ по этому случаю приказъ, дающій нѣкоторое понятіе о тогдашнихъ порядкахъ.

---

[1]) Томъ VIII, стр. 50.

[2]) Полк. Архивъ. Исходящій журналъ 1790 г. 30 октября. Сообщеніе преміеръ-маіору Глазенапу.

[3]) Тамъ же. Рапортъ въ Провіантскую коммисію, управляемую бригадиромъ Новицкимъ, отъ 2 ноября.

«Ордеръ ротмистру Бремзену» [1]).

По полученному сего числа отъ полку приказу командированы Ваше Благородіе въ городъ Хороль въ конвой для встрѣчи Его Свѣтлости Высокоповелительнаго Господина Генералъ-Фельдмаршала Великаго Гетмана и многихъ орденовъ кавалера Князя Григорья Александровича Потемкина - Таврическаго, почему предписываю вамъ исполнить слѣдующее: 1) принявъ въ команду свою одинъ эскадронъ, состоящій при двухъ поручикахъ, двухъ корнетахъ, при полномъ числѣ унтеръ-офицеровъ и капраловъ, при двухъ трубачахъ, ста двадцати пяти человѣкъ кирасировъ и одномъ цирюльникѣ во всей конной-пѣшей аммуниціи, въ шапочкахъ, на строевыхъ лошадяхъ, изволите съ онымъ туда слѣдовать, а по прибытіи расположиться лагеремъ въ сторонѣ отъ большой дороги подъ Хоролемъ и ожидать проѣзда Его Свѣтлости; и какъ скоро узнаете, выѣхавъ съ эскадрономъ, за полторы версты встрѣтить и конвоировать его до квартиры и далѣе изъ Хороля. 2) Для продовольствія нижнихъ чиновъ взять съ бригады провіанта на десять дней, а для лошадей получить фуражъ въ Хоролѣ отъ господина полковаго квартермистра Базарова и производить дачу каждой въ сутки овса по 2 гарнца, сѣна по 20 фунтовъ. 3) Рекомендую наблюсти, чтобы при встрѣчѣ люди были хорошо одѣты а лошади осѣдланы; людямъ же быть всѣмъ въ шапочкахъ, но на случай взять всѣмъ каски съ собою. Я благонадеженъ, что все сіе будетъ выполнено въ лучшемъ устройствѣ».

Въ февралѣ 8 числа 1792 года получено было предписаніе [2]) объ отчисленіи отъ Лейбъ-Кирасирскаго полка, присоединенныхъ въ 1790 году, четырехъ другихъ полковъ подъ прежними ихъ названіями, и нашъ полкъ остался въ прежнемъ 6-ти эскадронномъ составѣ.

---

[1]) Исходящій журналъ 1791 года, іюля 26, № 187.
[2]) Истор. описан. одежды и вооруж. войскъ, т. IV.

Переформированіе это шло медленно и переписка, судя по книгамъ полковаго архива, продолжалась весь 1792 и 93 года.

Лѣтомъ 1792 года Лейбъ-Кирасирскій полкъ стоялъ опять лагеремъ подъ Лубнами, а по окончаніи сбора былъ расположенъ по квартирамъ въ городѣ Лубнахъ и селеніяхъ Лубенскаго и Лохвицкаго уѣздовъ [1]).

10 декабря получено было распоряженіе о поступленіи Лейбъ-Кирасирскаго полка въ бригаду генералъ-маіора Загряжскаго.

Въ 1793 году вышли Высочайшія награды за Турецкую войну и выслугу лѣтъ. Всѣ нижніе чины, прослужившіе сверхъ положеннаго срока пять лѣтъ, удостоились получить золотыя медали, а прослужившіе три года—серебряныя.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ всѣ нижніе чины получили по рублю, вслѣдствіе слѣдующаго приказа [2]).

«Ея Императорское Величество Высочайшимъ Именнымъ указомъ отъ 6 истекшаго мая, даннымъ покойному генералъ-аншефу и кавалеру графу Михайлѣ Никитичу Кречетникову [3]), воздавая хвалу трудамъ его и усердію, изъявляя отличную Высокомонаршую благодарность, какъ ему, такъ и всѣмъ его подчиненнымъ за присоединеніе къРоссійской Имперіи крѣпости Каменецъ-Подольска, Всемилостивѣйше изволила пожаловать всѣмъ нижнимъ чинамъ войскъ, въ командѣ его состоящихъ, не исключая вообще и тѣхъ, кои вновь учинили на вѣрность службы Ея Императорскому Величеству присягу, по рублю на человѣка изъ суммы экстраординарной и т. д.».

Вмѣсто генерала графа Кречетникова начальство надъ войсками въ Малороссіи поручено было генералъ-поручику Нащокину, а бригаднымъ командиромъ назначенъ генералъ-

---

[1]) Въ исходящемъ журналѣ 1792 г. есть регистръ деревень предоставленныхъ полку для занятія подъ квартиры; всего деревень назначено было 32.

[2]) Полков. Архивъ. Входящій журналъ 1793 года.

[3]) Генералъ-губернаторъ и командующій войсками въ Малороссіи расположенными.

маіоръ князь Долгоруковъ. Въ бригаду вошли Лейбъ-Кирасирскій и Орденскій кирасирскій полки [1]).

Послѣ лагернаго сбора полкъ получилъ предписаніе расположиться по квартирамъ въ окрестностяхъ Гадяча [2]).

Ордеромъ отъ 24 августа за № 22 полкъ извѣщенъ, что бригаднымъ командиромъ назначенъ генералъ-маіоръ князь Дашковъ.

Вслѣдъ за этимъ полученъ въ полку приказъ свидѣтельствующій о хорошемъ управленіи и состояніи нашего полка, заключающій въ себѣ благодарность за то, какъ въ немъ сказано, что «нѣтъ совсѣмъ бѣжавшихъ и очень мало умершихъ, что въ прочихъ во всѣхъ войскахъ найдено.

Не могу я оставить сего въ молчаніи и господамъ начальникамъ перваго отдать справедливость за добрый присмотръ своихъ подчиненныхъ, а послѣднимъ сказать мое желаніе, сколь бы возможно пеклись о всемъ, чтобы не было дезертировъ и т. д. [3])».

Другой приказъ свидѣтельствуетъ объ отличной службѣ полка: «За долгъ почитаю завѣрить оному полку, найденное мною въ немъ совершенное по службѣ устройство, которое, изъявляя вообще всѣхъ чиновъ должное стараніе, относится особо командующему онымъ полкомъ, въ отсутствіе господина вице-полковника, отличнѣйшимъ образомъ къ удовольствію моему все въ немъ усмотрѣнное главнокомандующему мною донесено быть имѣетъ» [4]). Подписалъ князь Дашковъ.

28 сентября совершилось въ церкви Зимняго дворца въ Петербургѣ бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича съ Великою Княжною Елизаветою Алексѣевною.

Вслѣдствіе этого 1 ноября въ Гадячѣ въ церкви Успенія Богоматери отслужена была литургія, благодарственный моле-

---

[1]) Ордеръ полку 24 іюля 1793 года, № 1. Входящій журналъ 1793 г.

[2]) Ордеръ полку отъ 23 августа 1793 годъ, № 509.

[3]) Копія съ приказа 18 августа 1793 г., № 10. Входящ. журн. 1793 г.

[4]) Ордеръ 19 ноября 1793 г., № 626. Входящ. журналъ.

бенъ, и колокольный звонъ продолжался три дня, а полку былъ парадъ.

Съ расположеніемъ на зимнія квартиры полковая жизнь потекла обыкновеннымъ порядкомъ. По обыкновенію своему, Государыня не забывала своего полка и пожаловала тысячу рублей на аксельбанты и другія принадлежности офицерскаго туалета. Деньги эти ежегодно высылались въ полкъ изъ Высочайшаго Кабинета въ февралѣ мѣсяцѣ. Такъ въ 1793 году получились 16 февраля, а въ 1794 году 24 февраля.

Полкъ стоялъ по квартирамъ только до весны.

16 февраля 1794 года получено было предвареніе о наипоспѣшнѣйшемъ сборѣ и готовности къ выступленію. Поводомъ къ тому служили дѣла въ Польшѣ, куда сосредоточивались наши войска подъ начальствомъ графа Суворова-Рымникскаго; всѣ же войска, расположенныя въ трехъ губерніяхъ Малороссіи, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, должны были войти подъ общее начальство генералъ-аншефа графа Ивана Петровича Салтыкова [1]).

Однакоже приказъ о выступленіи послѣдовалъ только 15 апрѣля, былъ полученъ 18, и полкъ 21 числа выступилъ [2]) въ Кіевъ.

4 іюня, когда полкъ былъ въ Лубнахъ, получено было новое распредѣленіе по бригадно. Нашъ полкъ съ Глуховскимъ карабинернымъ вошелъ въ бригаду генерала Бибикова.

30 іюля опять произошла перемѣна. Нашъ полкъ вышелъ изъ бригады генерала Бибикова подъ начальство князя Долгорукаго. Общее же начальство надъ четырьмя полками, нашимъ, Конногренадерскимъ Военнаго ордена, Ярославскимъ мушкетерскимъ и Астраханскимъ гренадерскимъ, было ввѣрено нашему вице-полковнику генералъ-поручику Энгельгардту. Полкъ въ это время находился [3]) у мѣст. Хвостова подъ

---

[1]) Приказъ 3 марта 1794 г. № 11 и 156. Входящ. журн. 1794 г.
[2]) Рапортъ отъ 21 апрѣля № 148. Исходящ. журналъ.
[3]) Ордеръ отъ 12 іюля за № 11.

непосредственнымъ командованіемъ премьеръ-маіора Гампера.

4 августа полкъ выступилъ къ дер. Махновкѣ, здѣсь ночевалъ и 5 перешелъ къ мѣст. Котельня, у которой стоялъ лагеремъ до 9 августа. 8 числа получено было предписаніе о немедленномъ выступленіи, и полкъ 9-го въ три часа пополуночи двинулся въ Житоміръ.

Въ Житомірѣ полкъ долженъ былъ содержать караулы, смѣнивъ Орловскій пѣхотный полкъ; посылалъ мелкія партіи противъ мятежниковъ и препровождалъ плѣнныхъ поляковъ и взятыя у нихъ пушки и другія трофеи.

Такъ 7 августа 3-й и 4-й эскадронъ подъ начальствомъ преміеръ-маіора Энгельгардта, принявъ изъ Луцка 250 плѣнныхъ, пушки и другое имущество, получили приказаніе сопровождать все это до Кіева.

Въ Житомірѣ полкъ находился до 28 октября. Въ этотъ день полкъ выступилъ обратно черезъ Котельню въ Бѣлую Церковь, гдѣ назначены были зимовыя квартиры.

9-го ноября полкъ вступилъ въ Бѣлую Церковь. Въ самомъ городѣ расположились: полковой штабъ, унтеръ-штабъ, казначейство и конный лазаретъ; полковой лазаретъ помѣщенъ былъ въ с. Черкасахъ, а эскадроны по окрестнымъ деревнямъ.

Въ Бѣлой Церкви полкъ укомплектовался лошадьми, отбитыми у поляковъ, людьми же комплектовался, какъ выше было замѣчено не изъ рекрутъ, но изъ полковъ карабинерныхъ и драгунскихъ [1]).

Весь 1795 годъ полкъ стоялъ въ Бѣлой Церкви; вышелъ на лѣтнее время въ лагерь въ четырехъ верстахъ отъ города и 18 сентября снова сталъ на прежнія свои квартиры.

1796 годъ засталъ полкъ на тѣхъ же квартирахъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 22 числа полученъ былъ указъ о награ-

---

[1]) Указъ № 15221. Входящ. журн. 1795 г.

дахъ офицеровъ за минувшую Турецкую кампанію. Нашего полка двое были пожалованы кавалерами ордена Св. Великомученика Георгія 4-го класса, именно: подполковникъ Богданъ Гамперъ и секундъ-маіоръ Тимофей Симбухинъ «за отличные подвиги» какъ сказано въ Указѣ [1]).

Кромѣ этихъ двухъ, удостоены были ордена Св. Георгія 4 класса еще подполковникъ де-Лобатъ де-Вивансъ [2]), состоявшій для особыхъ порученій при князѣ Потемкинѣ, Козляниновъ [3]), переведенный въ 1792 году изъ преміеръ-маіоровъ нашего полка подполковникомъ въ Кирасирскій Военнаго ордена полкъ и подполковникъ Барыковъ [4]), который удостоенъ былъ этой награды вслѣдствіе слѣдующаго ходатайства генерала Энгельгардта [5]).

«Осмѣливаюсь Вашего Сіятельства вторительно покорнѣйше просить о исходатайствованіи награжденія находящимся у должностей при главномъ дежурствѣ покойнаго генералъ-фельдмаршала и о подполковникѣ Лейбъ-Кирасирскаго полку Барыковѣ, который отличнымъ своею исправностью и возлагаемыми на него разнаго рода коммисіями всегда отличалъ себя. А какъ походной канцеляріи упомянутаго генералъ-фельдмаршала всѣ чины награждены были, а по главному дежурству нѣтъ, то въ сравненіи тѣхъ и прошу, ибо болѣзнь моя жестокая лишила меня вскорѣ явиться въ С.-Петербургъ и просить о вышеупомянутомъ. Все что Ваше Сіятельство разсудите во одолженіе мнѣ Вашимъ предстательствомъ исходатайствовать, обяжете меня вѣчно.

О семъ покорнѣйше проситъ Василій Энгельгардтъ.

Августа 24 дня
1793 года.

---

1) Входящ. журналъ 1796 г., № 28. Полк. Арх. Ордеръ отъ 19 января, № 65.
2) Столѣтній юбилей ордена Св. Георгія. Списокъ, стр. 43.
3) Тамъ же, стр. 44.
4) Тамъ же, стр. 49.
5) Изъ Москов. Архива иностр. дѣлъ. Доклады о наградахъ по военной части.

По справкѣ въ томъ же дѣлѣ оказалось, что при главномъ дежурствѣ кн. Потемкина Лейбъ-Кирасирскаго полка находились: секундъ-маіоръ Павелъ Энгельгардтъ, поручикъ Иванъ Козловъ, кадетъ Иванъ Нaній и вахмистръ Андрей Лощинскій.

16 мая полкъ выступилъ въ лагерь и стоялъ тамъ, дѣлая занятія по эскадронно, до 1 іюня, а съ 1 іюня былъ весь въ сборѣ.

12 августа 1796 года полкъ получилъ увѣдомленіе о рожденіи Великаго Князя Николая Павловича, вслѣдствіе чего было отслужено молебствіе.

Лагерный сборъ продолжался до 1 сентября, послѣ чего полкъ опять занялъ свои квартиры подъ Бѣлою Церковью.

Такъ 1796 годъ проходилъ спокойно, какъ вдругъ неожиданно разнеслась печальная вѣсть о кончинѣ Державнаго Полковника нашего и Покровительницы полка Государыни. 18 ноября мы получили объ этомъ Манифестъ, изъ котораго узнали, что Императрицы не стало 6 ноября.

Полкъ былъ далеко отъ Петербурга и потому не могъ участвовать на похоронахъ обожаемой всею Россіею Государыни.

Въ скоромъ времени скончался и командовавшій за отсутствіемъ генерала Энгельгардта полкомъ новый георгіевскій кавалеръ подполковникъ Гамперъ.

20

ГЛАВА VIII.

Милостивое расположеніе Императора Павла Петровича къ полку.—Утвержденіе за полкомъ названія Ея Величества.—Постоянныя квартиры въ Петергофѣ и Ораніенбаумѣ.—Перемѣна Шефа полка.—Высочайшія похвалы и награды.—Государь отдаетъ преимущества нашему полку передъ Кирасирами Его Величества.—Серебряныя кирасы и трубы.—Высочайшая грамота о штандартахъ.—Походъ въ Швейцарію.—Участіе полка въ сраженіи при Шлатте.—Возвращеніе въ Россію.—Неудачи Есипова.

Императоръ Павелъ Петровичъ, вступивъ на престолъ и почитая войска значительно отставшими въ военномъ образованіи отъ Пруссаковъ, тотчасъ принялся за преобразованія. Онъ учредилъ нѣсколько новыхъ кирасирскихъ полковъ, ввелъ новые уставы, обратилъ серьезное вниманіе на дисциплину и обмундированіе, учредилъ для нижнихъ чиновъ, безпорочно прослужившихъ 20 лѣтъ, знакъ отличія Св. Анны и Іоанна Іерусалимскаго и тщательно слѣдилъ за обученіемъ и благосостояніемъ войскъ.

Императоръ Павелъ въ продолженіе всего своего царствованія выказывалъ милостивое расположеніе къ полку, отличалъ его передъ прочими полками и щедро награждалъ.

17 ноября 1796 года мы получили новаго Шефа въ лицѣ Императрицы Маріи Θеодоровны и полку повелѣно было называться Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества [1]).

Такимъ образомъ за нашимъ полкомъ названіе Ея Вели-

---

[1]) Высочайшій приказъ отъ 17 ноября. Полковой архивъ, кн. № 1.

Марія

чества было укрѣплено; но для полка это не была новость, такъ какъ онъ со временъ Императрицы Анны Іоанновны почитался полкомъ Ея Величества, онъ одинъ изъ полковъ кавалеріи, кромѣ Конной-Гвардіи назывался Лейбъ полкомъ, съ чѣмъ нераздѣльно соединялось то, что Царствующая Особа считалась Полковникомъ полка, а полковые командиры вицеполковниками, какъ мы это видѣли; но кромѣ прибавленія «Лейбъ», нашъ полкъ и самъ считалъ себя и другія учрежденія въ Россіи называли его полкомъ Ея Величества. Мы имѣемъ въ нашемъ архивѣ множество бумагъ адресованныхъ: «Ея Императорскаго Величества въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ», или отправленныхъ отъ «Ея Величества Лейбъ-Кирасирскаго полка»; тогда какъ даже Преображенскому и Семеновскому полкамъ или Конной-Гвардіи къ слову Лейбъ титула «Ея Величества» не прибавлялось.

По этой причинѣ мы можемъ считать, что нашъ полкъ первый изъ всѣхъ полковъ русской арміи удостоился счастья именоваться полкомъ Величества.

19 ноября полку даны были палевые мундиры съ малиновыми лацканами, и вицъ-мундиры бѣлые съ такими же лацканами; на обоихъ приборъ серебряный [1]).

Вслѣдъ за тѣмъ мы получили предписаніе идти къ Петербургу на вновь назначенныя непремѣнныя квартиры въ Красное Село и мызу Кумолову, а изъ Краснаго Села мы перешли въ іюлѣ 1797 года на квартиры въ Петергофъ и Ораніенбаумъ, гдѣ стояли до 25 декабря 1798 года, т. е. до выступленія въ заграничный походъ 1799 года.

Прибывъ на назначенныя квартиры, полкъ усердно занялся примѣненіемъ новыхъ уставовъ и порядковъ, и результаты трудовъ и стараній незамедлили обнаружиться въ милостивомъ расположеніи къ полку Государя.

---

[1]) Изъ именныхъ Высочайш. повелѣній объявлен. генералъ-адъютантомъ 1796 г. стр. 27.

20 іюня полковникъ Костылевъ Всемилостивѣйше пожалованъ къ Его Императорскому Величеству въ генералъ-адъютанты отъ кавалеріи.

8 іюня всѣмъ оберъ-офицерамъ отъ ротмистра до корнета дано было по одной лошади изъ ремонта безденежно па 6 лѣтъ; а кто пожелаетъ взять деньги вмѣсто лошади, тотъ могъ получить ремонтную сумму. Такой порядокъ уступки лошадей былъ установленъ и впредь [1]).

15 ноября изъ полковниковъ произведенъ въ генералъ-маіоры Обрѣзковъ съ назначеніемъ шефомъ Нарвскаго драгунскаго полка; а 16 ноября онъ былъ назначенъ командиромъ нашего полка. (Командиръ соотвѣтствовалъ прежнему подполковнику). «Генералъ-лейтенантъ Энгельгардтъ 9 декабря Всемилостивѣйше пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и камергеромъ, а на мѣсто его назначенъ шефомъ онаго полка командиръ онаго полка генералъ-маіоръ Обрѣзковъ» [2]).

Съ этихъ поръ вице-полковники принимаютъ названіе шефовъ полка, независимо отъ Шефовъ покровителей полка, каковымъ была Императрица Марія Θеодоровна.

Къ числу перемѣнъ и особенностей, которыя произошли въ полку въ 1798 году можно отнести то, что во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ шефамъ повелѣно было имѣть эскадроны своего имени (командирскіе), занимающіе старшее мѣсто послѣ Лейбъ-эскадрона и строившіеся по ранжиру на лѣвомъ флангѣ.

Для формированія новыхъ кирасирскихъ полковъ повелѣно было нашему полку дать отъ каждой роты по одному хорошему унтеръ-офицеру и по пяти рядовыхъ для составленія кадровъ [3]).

---

[1]) Высоч. приказъ 8 іюня 1797 г.
[2]) Высоч. приказъ 9 декабря 1797 г.
[3]) Высочайшій приказъ 23 августа 1798 г.

Приводимъ нѣсколько Высочайшихъ указовъ, свидѣтельствующихъ объ отличномъ состояніи полка нашего и объ особенномъ къ намъ благоволеніи Государя Императора.

«Его Императорское Величество объявляетъ Свою благодарность всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ пріѣхавшимъ сюда для уравненія и познанія кавалерійской службы, за прилежное ихъ стараніе къ оной» [1]).

Та же благодарность отдѣльно штабъ-офицерамъ [2]).

«Его Императорское Величество объявляетъ Свое удовольствіе шефу Ея Императорскаго Величества Лейбъ-Кирасирскаго полка генералъ-маіору Обрѣзкову за порядокъ и устройство онаго полка [3]).

«Его Императорское Величество объявляетъ Свое удовольствіе учившемуся сегодня Лейбъ-Кирасирскому Ея Императорскаго Величества полку и жалуетъ по одному рублю и по чаркѣ вина на человѣка, а въ знакъ особливаго своего благоволенія жалуетъ нашивкою на чепраки и на шашки, какъ нижнимъ чинамъ такъ и офицерамъ звѣзды на счетъ Его Императорскаго Величества» [4]).

«Его Императорское Величество отдаетъ преимущество Лейбъ-Кирасирскому Ея Императорскаго Величества полку предъ полкомъ Лейбъ-Кирасирскимъ Его Императорскаго Величества» [5]).

23 октября маіоръ Толбухинъ пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству [6]).

Въ довершеніе всѣхъ милостей полку даны были Государемъ Павломъ Петровичемъ небывалыя отличія, именно: пожалованы были серебряные кирасы офицерамъ и нижнимъ чинамъ и серебряныя трубы.

---

[1]) Высочайшій приказъ 29 января 1798 г.
[2]) Высочайшій приказъ 6 февраля.
[3]) Высочайшій приказъ 10 іюля.
[4]) Высоч. приказъ 8 октября.
[5]) Тамъ же.
[6]) Высочайш. приказъ.

О пожаловании серебряныхъ кирасъ въ полковомъ архивѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

Копія.

Получено 9 мая 1800 года.

«Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Государственной Военной Коллегіи, Лейбъ-Кирасирскому Ея Императорскаго Величества полку».

По указу Его Императорскаго Величества Государственная Военная Коллегія по письму предложенному оной отъ господина генерала отъ инфантеріи, генерала прокурора и кавалера Беклешова, коимъ сообщаетъ, что господинъ Эстляндскій гражданскій губернаторъ Лангель представилъ ему господину генералу отъ инфантеріи, что оный полкъ, при выступленіи своемъ изъ Гапсаля [1]), оставилъ въ двухъ большихъ запечатанныхъ кипахъ серебряные кирасы, числомъ 230, которые нынѣ хотя и хранятся въ тамошней ратушѣ въ безопасномъ мѣстѣ, но ежели долго тамъ пробудутъ, то магистратъ опасается, чтобы оные не повредились, а особливо бархатъ; будучи же неизвѣстнымъ, гдѣ сей полкъ, не имѣетъ возможности съ нимъ о тѣхъ кирасахъ списаться, просилъ его господина генерала отъ инфантеріи, что съ ними учинить, снабдить повелѣніемъ, Приказали: Коммисаріатской сея коллегіи экспедиціи предписать (и предписано), чтобы она къ сохраненію помянутыхъ оставленныхъ Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Императорскаго Величества полкомъ кирасъ съ приборомъ, приняла съ своей стороны надлежащія мѣры, а Лейбъ-Кирасирскому Ея Императорскаго Величества полку дать знать симъ, чтобъ онъ о томъ, откуда тѣ кирасы въ оный посту-

---

[1]) Полкъ въ 1798 году, какъ увидимъ ниже, изъ Гапсаля выступилъ въ Швейцарію въ корпусѣ Римскаго-Корсакова.

пили, Военную Коллегію, незамедля, увѣдомилъ. № 27770 декабря 8 дня 1799 года.

Генералъ-маіоръ Яковлевъ.
Секретарь Никифоръ Тарутенъ.
Коллежскій регистраторъ Батмановъ».

Копія съ журнала исходящихъ бумагъ за 1800 годъ 9 мая № 303.

Рапортъ въ Государственную Военную Коллегію.

Вслѣдствіе указовъ оной Коллегіи, 1-го отъ 8-го декабря прошлаго 1799 года № 27770, и 2-го отъ 13 апрѣля сего 1800 года № 9630, въ одинъ разъ сего числа полученнымъ, касательныхъ о 230 серебряныхъ кирасахъ, оставленныхъ, за выступленіемъ полка въ походъ, подъ присмотромъ Гапсальской городовой ратуши, кои нынѣ, какъ изъ Указа за № 9630 видно, находятся въ городѣ Ревелѣ, откуда оные въ полкъ поступили и то ли самое количество, какое Эстляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ показано, или не было ли больше оныхъ въ Гапсалѣ оставлено, Лейбъ-Кирасирскій Ея Императорскаго Величества полкъ симъ донести честь имѣетъ, что выше писанныхъ кирасовъ оставлено въ городѣ Гапсалѣ точно 230, въ томъ числѣ 11 офицерскихъ, а прочіе кирасирскіе, о чемъ полкъ объяснилъ изъ отправленной отъ 10-го числа декабря прошлаго 1799 года въ Государственную Военную Коллегію по коммисаріатской экспедиціи табели. Поступили они въ полкъ, Всемилостивѣйше Его Императорскимъ Величествомъ пожалованными, во время квартированія полка въ Петергофѣ въ 798 году, которыхъ о взятіи изъ Гапсаля съ прибытіемъ изъ-за границы въ нынѣшнія квартиры, хотя и полагалъ полкъ отправить кого изъ чиновъ, для таковаго употребленія въ полку состоящихъ, но по случаю маловременнаго еще нахожденія въ непремѣнныхъ квартирахъ и что полковой квартермистръ и аудиторъ находятся по разнымъ

частымъ откомандировкамъ болѣе въ отлучкахъ, то и не имѣлъ къ тому времени. При семъ Государственную Военную Коллегію Лейбъ-Кирасирскій Ея Императорскаго Величества полкъ покорно проситъ сдѣлать, кому слѣдуетъ, свое повелѣніе, дабы въ случаѣ отправленія кого полкомъ въ Ревель за упомянутыми кирасами, не имѣли бы сумнѣнія полковому отношенію ихъ отдать».

Копія.

Получено декабря 20 дня 1801 года.

Ордеръ.

Лейбъ-Кирасирскому Ея Императорскаго Величества полку.

«По донесенію моему Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, сего ноября въ 24 день за № 3181 предписать изволилъ дать оному полку знать, что серебряные 230 кирасовъ, числящіеся въ ономъ полку, **какъ оные пожалованы Его Императорскимъ Величествомъ, то и должны оставаться навсегда при ономъ же полку, которые и употреблять въ почетные караулы;** о доставленіи жъ оныхъ изъ Ревеля въ полкъ сдѣлано отъ Его Императорскаго Высочества Государственной Военной Коллегіи сношеніе. Я оный полкъ о семъ извѣщая, предписываю, ежели вышеписанные кирасы получены будутъ, меня о томъ рапортовать».

Подлинный подписалъ генералъ-лейтенантъ *Боуръ*.

№ 653 [1]).
Санктпетербургъ
Ноября 27 дня 1801 года.

---

[1]) Полковой архивъ изъ получ. за вторую половину 1801 года, № 9-й.

Какъ извѣстно уже изъ Главы 4-й, нашему полку, при переформированіи изъ драгунъ въ кирасиры въ 1733 году, пожалованы были серебряныя литавры и серебряныя трубы во всѣ эскадроны, въ отличіе его, какъ Лейбъ-полка, отъ прочихъ полковъ кирасирскихъ, которымъ даны были трубы только въ первые эскадроны. Срокъ этимъ трубамъ назначенъ былъ шестилѣтній, а литаврамъ двадцатилѣтній. Независимо отъ этого, нашъ полкъ имѣлъ 12 серебряныхъ трубъ украшенныхъ драгоцѣнными камнями и литавры пожалованныя ему въ 1764 году [1]).

21-го іюля 1798 года ночью, во время стоянки полка въ Петергофѣ, случился пожаръ, сгорѣлъ цейхгаузъ; при этомъ успѣли спасти восемь серебряныхъ трубъ, а прочія обратились въ слитокъ, который послѣ пожара и былъ найденъ. Оказалось, что слитокъ этотъ съ примѣсью прилипшаго къ нему мусора вѣсилъ пять фунтовъ. Командиръ полка, принявъ этотъ слитокъ, отправилъ его бергъ-коллегіи въ монетный департаментъ съ просьбой, привести его въ чистое серебро безъ примѣси лигатуры [2]).

По докладѣ о случившемся несчастіи и утратѣ нѣсколькихъ трубъ Государю, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, построить недостающее по штату число трубъ на счетъ Его Величества, какъ это видно изъ слѣдующаго рапорта.

Рапортъ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову 2-му.

«Вслѣдствіе повелѣнія Вашего Сіятельства Лейбъ-Кирасирскій Ея Императорскаго Величества полкъ симъ донесть честь имѣетъ, что литавры и трубы въ немъ состоятъ серебряныя въ 1764 году Всемилостивѣйше пожалованныя; изъ коихъ четыре трубы въ случившійся въ Петергофѣ, гдѣ полкъ сей расположенъ квартирами, прошедшаго іюля 21 числа пожаръ сгорѣли, вмѣсто коихъ и дабы составляло штатное, по

---

[1]) См. Главу № 6 о трубахъ.

[2]) Исходящ. жур. 1798 г. 24 сентября, № 639.

послѣдней, Высочайше конфирмованной, табели положеніе, по повелѣнію Государя Императора строятся полкомъ въ Санктпетербургѣ три на счетъ Его Величества» [1]).

По новому штату вышедшему 5 января 1798 года въ полку полагалось 11 трубачей. Отъ пожара осталось 8 серебряныхъ трубъ съ драгоцѣнными камнями, до штатнаго числа недоставало трехъ трубъ. Этимъ и объясняется пожалованіе полку Императоромъ Павломъ I трехъ серебряныхъ трубъ съ драгоцѣнными же камнями и совершенно одинаковаго устройства съ трубами 1764 года.

Серебряныя трубы и литавры почитались регаліями полка, какъ это утверждалось слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ отъ 5 февраля.

«По вышедшимъ сплетнямъ у генералъ-маіора Говена по случаю серебряныхъ трубъ и литавровъ, которыя онъ себѣ присвоилъ, взыскать изъ имѣнія его сумму за оныя, и сверхъ того повелѣвается господамъ инспекторамъ отъ кавалеріи, дабы наблюдали, чтобъ во всѣхъ полкахъ, гдѣ таковыя литавры и трубы есть, почитать ихъ регаліями, и въ которыхъ оныя неимѣются, отнюдь безъ особеннаго Высочайшаго соизволенія вновь не дѣлать».

Въ 1798 году, кромѣ кирасъ и трубъ полку пожалованы были штандарты: Они были получены полкомъ 20 іюня 1798 года въ числѣ пяти. У одного поле бѣлое, углы малиновые, у прочихъ поле малиновое, углы голубые; шитье и бахрама серебряныя, а сами штандарты штофные [2]).

При этомъ полку дана была слѣдующая Высочайшая грамота.

Божію милостію Мы Павелъ I Императоръ Всероссійскій и проч. и проч. и проч.

---

[1]) Исходящій журналъ 1798 года 11 ноября, № 737.

[2]) Истор. оп. ч. 9, стр. 104, рис. 1250 ⁰/₀ Высочайшая грамота отъ 20 іюня 1798 г.

1798.

Нашему Лейбъ-Кирасирскому Ея Императорскаго Величества полку.

Отправленные при семъ штандарты съ Воинскимъ уставомъ прибить и, освятя по прочтеніи передъ всѣмъ полкомъ сего рескрипта, употребить на службу Мнѣ и отечеству съ вѣрностію, усердіемъ, храбростію, единому Россійскому воинству свойственными. А старые отдать въ ближайшее депо или оставить въ полку въ полковомъ цейхгаузѣ. Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ 20 іюня 1798 г. въ г. Павловскѣ [1]).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1798 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о пріостановкѣ увольненія отъ службы и въ отпуска. Вскорѣ затѣмъ нашъ полкъ получилъ предвареніе о походѣ. Офицерамъ, независимо содержанія, выдано было денежное пособіе, и 24 декабря наши кирасиры выступили въ Гапсаль, гдѣ полкъ долженъ былъ поступить подъ инспекцію генералъ-лейтенанта Тормосова.

Полкъ выступилъ не одновременно, а по эскадронно, и потому только 26 января сосредоточился въ г. Гапсалѣ.

Въ Гапсалѣ пришлось стоять около мѣсяца. Здѣсь всѣ тяжести, которыя полкъ не могъ взять въ походъ, въ томъ числѣ 230 серебряныхъ кирасъ, были отданы на сохраненіе городовому магистрату [2]).

5-го марта полкъ пришелъ въ Ригу и стоялъ здѣсь до 14 числа, когда, соединивъ всѣ эскадроны, двинулся уже въ полномъ составѣ. Дальнѣйшій маршрутъ лежалъ чрезъ Ковно, Лейпуны, Ораны, Езіоры, Кобринъ, Брестъ-Литовскъ, Люблинъ, Краковъ, Троппау, Регенсбургъ, до Шафгаузена.

Перечисливъ главнѣйшіе пункты пути слѣдованія полка, надо замѣтить, что путь этотъ былъ часто прерываемъ,— напр.:

---

[1]) Изъ книги именныхъ Высочайшихъ повелѣній.

[2]) Исходящ. журналъ 1799 г. 16 февраля, № 91.

Полкъ подъ Брестомъ простоялъ почти мѣсяцъ, въ Цвейфальтенѣ стоялъ также долго. При этомъ онъ вошелъ въ составъ корпуса войскъ Римскаго-Корсакова, назначеннаго дѣйствовать въ Швейцаріи въ помощь Австрійцамъ, находившимся подъ начальствомъ эрцгерцога Карла.

Эрцгерцогъ Карлъ безпрестранно торопилъ Римскаго-Корсакова движеніемъ, и потому, взявъ пѣхоту съ баталіонною артиллеріею и четыре казачьихъ полка, Римскій-Корсаковъ пошелъ форсированными маршами при помощи подводъ; а вся кавалерія, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, и остальная артиллерія, подъ начальствомъ генерала Дурасова, должны были слѣдовать въ пяти переходахъ за послѣднимъ отдѣленіемъ пѣхоты.

«На всемъ пути черезъ Германію русскія войска находили пріемъ самый радушный. Генералъ Римскій-Корсаковъ получалъ вездѣ письменныя изъявленія благодарности за безобидное, ласковое и пріятное обхожденіе русскихъ войскъ. Нѣмцы дивились дисциплинѣ и кротости нашихъ солдатъ; но, въ особенности, поражены были видомъ уральскихъ казаковъ: ловкость и воинственный видъ, длинныя бороды офицеровъ, необыкновенное одѣяніе, всѣ мелочи подробно описывались въ тогдашнихъ журналахъ и газетахъ. Въ большихъ городахъ толпы народа встрѣчали и провожали русскія войска; любопытные ходили смотрѣть какъ солдаты обѣдаютъ, даже пробовали солдатскую кашу» [1]).

11-го августа мы прибыли къ Шафгаузену и расположились лагеремъ. Весь корпусъ Римскаго-Корсакова переправился, постепенно, черезъ Рейнъ, двинулся внутрь Швейцаріи и расположился вдоль р. Лиматъ, занимая Цюрихъ и Зеебахъ, а нашъ полкъ и Воинова кирасирскій оставлены были въ Швабіи въ распоряженіи герцога Виртембергскаго, для водворенія въ его владѣніяхъ порядка и спокойствія [2]).

---

[1]) Война 1799 года, Милютина. Т. III, стр. 154.
[2]) Тамъ же, стр. 192.

У Шафгаузена полкъ стоялъ больше мѣсяца. Здѣсь мы узнали о предательскомъ поступкѣ Австрійцевъ, слѣдствіемъ котораго было пораженіе Римскаго-Корсакова подъ Цюрихомъ, здѣсь же мы встрѣтили разбитыя войска корпуса, которыя по частямъ собирались къ переправамъ черезъ Рейнъ.

Войска наши скоро оправились. Потерявъ сраженіе подъ Цюрихомъ, полки наши въ отдѣльныхъ стычкахъ проявили себя блистательнымъ образомъ, «старые солдаты, закаленные въ безпрерывныхъ походахъ, рвались въ бой, дрались какъ богатыри, не зная счета непріятелю; выносили безъ ропота самые усиленные походы, всякаго рода лишенія, вліяніе всѣхъ климатовъ». . . . . «Подобно другимъ русскимъ войскамъ и корпусъ Римскаго-Корсакова пришелъ въ Швейцарію съ тѣмъ же одушевленіемъ, съ тою же отвагою, съ тою же жаждою побѣды» [1]. Но пришлось драться противъ непріятеля втрое сильнѣйшаго.

Доказательствомъ того, что войска наши не только не потеряли бодрости духа, но пылали отвагою, служитъ то, что чрезъ 10 дней послѣ Цюрихскаго сраженія мы снова перешли въ наступленіе и атаковали Французовъ у Шлатте и Констанца.

Въ этомъ сраженіи, которое было предпринято, чтобы отогнать Французовъ далѣе отъ Рейна и тѣмъ обезопасить свою позицію, пришлось принять участіе и нашему полку.

Одинъ изъ эскадроновъ нашего полка былъ отряженъ на лѣвый берегъ Рейна для прикрытія тетъ-де-пона [2] у Бюсингена. 25 сентября Французы выдвинули отъ Андельфингена къ Бюсингену часть дивизіи Менара, для предварительной рекогносцировки. Бюсингенское предмостное укрѣпленіе состояло изъ обширнаго кронверка, сильной профили, съ равелиномъ и водянымъ рвомъ; правое крыло его несовсѣмъ было докончено; зато

---

[1]) Война 1799 года Милютина. Т. III, стр 170.

[2]) Записка генерала Есипова. Исход. журн. 1799 г. Полк. Архивъ.

батареи на правомъ берегу Рейна давали укрѣпленію хорошую фланговую оборону. Въ небольшемъ разстояніи отъ кронверка съ правой стороны былъ лѣсъ. Подъ прикрытіемъ этого лѣса, Французы подошли къ самому укрѣпленію; но послѣ перестрѣлки отступили снова къ Андельфингену» [1]). Къ вечеру собралось въ Бюсингенскомъ предмостномъ укрѣпленіи 16 баталіоновъ и 30 эскадроновъ нашихъ войскъ, чтобы на другой день наступать къ Андельфингену. Для прикрытія лѣваго фланга этой колонны назначено было 4 баталіона и 4 полка кавалеріи подъ начальствомъ генерала Воинова. На другой день наши войска отъ Бюсингена, а Французы отъ Андельфингена двинулись другъ другу на встрѣчу и сошлись у д. Шлатте. На первыхъ же порахъ Французы были сбиты и принуждены поспѣшно отступить. Русскіе тѣснили ихъ верстъ пять и остановились только передъ опушкою лѣса, впереди Андельфингена. Здѣсь завязался горячій бой, Французы получили подкрѣпленіе, но наша пѣхота упорно продолжала атаковать. Болотистая мѣстность мѣшала дѣйствіямъ кавалеріи, не смотря на то, она дѣйствовала съ полною энергіею. Самъ Массена въ реляціи своей выразился такъ: «нѣтъ словъ чтобы высказать съ какимъ упорствомъ русская кавалерія производила свои атаки и съ какою стойкостію наша пѣхота встрѣчала натиски противника» [2]).

Въ сраженіи при Шлатте отъ нашего полка участвовали три эскадрона; остальные два подъ начальствомъ полковника Энгельгардта посланы были въ мѣстечко Штейнъ для прикрытія тамъ переправы черезъ Рейнъ.

Убитыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ нашего полка при Шлатте не было. Тяжело ранены кирасиры: Разсохинъ, Дмитріевъ и Калогривый [3]). Лошадей убито 15, ранено 17, изъ нихъ одна офицерская [4]).

---

[1]) Война 1799 г., Милютина. Т. IV, стр. 175.
[2]) Война 1799 г., Милютина. Т. IV, стр. 176.
[3]) Полк. Арх. исходящ. журн. сентября 27, № 604.
[4]) Тамъ же, октября 16, № 635.

Сраженіе при Шлатте было послѣднимъ актомъ въ войнѣ 1799 года. Сильно раздраженный политикой Вѣнскаго двора, Государь расторгъ союзъ съ Австріею и повелѣлъ арміи Суворова возвратиться въ Россію чрезъ Германію, минуя Австрійскія владѣнія.

Послѣ сраженія при Шлатте мы расположились въ д. Дерфлингенъ, близь Шафгаузена, и стояли здѣсь до 6-го октября. 6-го числа Австрійцы заняли мѣста нашихъ передовыхъ отрядовъ по Рейну, а мы двинулись на соединеніе съ Суворовымъ.

Давно уже мы нетерпѣливо желали увидѣть генералиссимуса, побѣдителя на Аддѣ при Требіи, Нови, о громкихъ подвигахъ котораго доходили до насъ лишь слухи; съ нимъ мы ждали конца неудачъ и лишеній. Наконецъ 9 числа мы увидали героя изъ героевъ и общаго любимца арміи и русскаго народа.

Мы вошли въ составъ корпуса Дерфельдена и получили приказаніе расположиться по квартирамъ въ деревняхъ между Линдау и Гогенэмбсомъ. Здѣсь мы стояли 10 дней. Непріятель ничего не предпринималъ; передовые посты наши и французскіе стояли въ виду другъ друга по обоимъ берегамъ Рейна.

19-го октября мы выступили въ Баварію и шли чрезъ Лейткирхъ на Меммингенъ, гдѣ и стали на квартирахъ; а главная квартира Суворова расположилась въ Аугсбургѣ.

Поставивъ армію свою на квартирахъ въ Баваріи, Суворовъ ожидалъ въ Аугсбургѣ повелѣній отъ Императора; и между тѣмъ старался сколько можно поправить бѣдственное положеніе нашихъ войскъ. Дѣйствительно они крайне нуждались во всемъ: въ одеждѣ, обуви, аммуниціи, обозахъ, палаткахъ. Не смотря однакоже на то, войска были бодры, веселы и, забывъ минувшія бѣдствія, думали уже радостно о будущемъ походѣ» [1]).

---

[1]) Война 1799 г., Милютина. Т. IV, стр. 204.

Великій Князь Константинъ Павловичъ, съ прибытія арміи на квартиры, принялъ нашъ полкъ подъ свое начальство. Во все время, пока войска оставались въ Баваріи, Его Высочество усердно занимался нашимъ полкомъ, а по временамъ ѣздилъ осматривать и другія войска, по близости расположенныя [1]).

Передъ выступленіемъ изъ Баваріи, Суворовъ сдѣлалъ новое распредѣленіе своимъ войскамъ. Нашъ полкъ остался по прежнему въ корпусѣ Дерфельдена, а такъ какъ Дерфельденъ заболѣлъ, то начальство надъ корпусомъ принялъ генералъ-лейтенантъ князь Горчаковъ [2]).

Въ половинѣ ноября мы выступили съ квартиръ и должны были идти чрезъ Регенсбургъ, Пильзенъ, Прагу, Троппау, Краковъ и Люблинъ.

Рождество и Новый годъ мы встрѣчали въ Бемижбродѣ. Здѣсь мы стояли около мѣсяца. Причиною частыхъ остановокъ и медленности движенія было повелѣніе Государя давать войскамъ какъ можно болѣе отдыха и двигать небольшими эшелонами для сбереженія людей.

Походъ этотъ и пребываніе въ Бемижбродѣ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовались, если не считать маленькихъ непріятностей съ Австрійцами. Надо замѣтить, что съ самаго начала въ корпусѣ Римскаго-Корсакова возникло недовѣріе къ Австрійцамъ. Недовѣріе это послѣ неудачнаго сраженія при Цюрихѣ перешло почти въ враждебное чувство, которое часто проявлялось въ различныхъ сношеніяхъ между нашими войсками и Австрійцами. Когда же наши войска двинулись обратно, то нерѣдко происходили драки между нашими солдатами и австрійскими, въ особенности за глазами начальства. Первое столкновеніе произошло въ Сальморсвейлѣ гдѣ, произведено было нападеніе на нашего офицера, который былъ ограбленъ;

---

[1]) Заимствовано тамъ же, стр. 205.
[2]) Война 1799 г. Милютина. Т. IV, стр. 226 и приложеніе № 250.

а въ Бемижбродѣ австрійскіе солдаты напали на нашего обознаго рядоваго въ трактирѣ и били его до прибытія дежурнаго по полку офицера, который пришелъ съ карауломъ и арестовалъ виновныхъ.

Съ Баварцами же и въ особенности съ чехами наши войска напротивъ весьма дружили.

Для дальнѣйшаго слѣдованія въ Россію сдѣлано было новое распредѣленіе войскъ. Нашъ полкъ поступилъ въ лѣвую колонну генерала Розенберга и въ 1-е отдѣленіе князя Багратіона, а когда Багратіонъ по Высочайшему повелѣнію былъ вытребованъ въ Петербургъ, то шефъ нашего полка генералъ-маіоръ Есиповъ принялъ начальство надъ отдѣленіемъ [1].

Къ числу особенностей или новостей во время послѣдняго движенія можно отнести еще приказъ отъ 21 февраля за № 8, въ которомъ говорится слѣдующее: «Всѣмъ онаго полка воинскимъ чинамъ отъ сего числа уже волосъ на вискахъ не обрѣзывать, а отращивать оныя и заплетать въ косички».

Наша колонна должна была слѣдовать на Брестлитовскъ. 1-го марта 1800 г. мы вступили въ границы Россіи и, дойдя до мѣстечка Янова Литовской губерніи, расположились по квартирамъ [2].

Въ Яновѣ полкъ простоялъ годъ. Въ мартѣ 1801 года, по Высочайшему повелѣнію, полкъ выступилъ въ Петергофъ черезъ Слонимъ, Минскъ, Полоцкъ, Опочку и Островъ, но, подойдя къ послѣднему 14 марта, получилъ Высочайшее же повелѣніе вернуться обратно въ Яново. Изъ Янова, согласно сдѣланному всѣмъ полкамъ росписанію непремѣнныхъ квартиръ, въ августѣ мѣсяцѣ мы перешли Волынской губерніи въ городъ Острогъ и поступили въ Брестскую инспекцію подъ начальство инспектора генералъ-лейтенанта Баура [3]) и вошли

---

[1]) Полк. Арх. Входящ. журн. 1800 г., № 27.

[2]) Донесеніе Есипова отъ 31 іюля 1804 г., № 408.

[3]) Записки Есипова и входящ. журн. 1800 г. 28 февраля. Циркуляръ. Входящ. журн. 1801 г. Ордеръ № 469, августа 7.

въ составъ арміи генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова [1]).

Всѣ эти послѣднія передвиженія въ 1800 и 1801 годахъ производились подъ вліяніемъ политическихъ соображеній. Разорвавъ союзъ съ Австріей и примирившись съ Франціей, Государь помышлялъ объ обезпеченіи западной границы Россіи. Вслѣдствіе этого значительное количество войскъ должно было сосредоточиться подъ начальствомъ Суворова, но русскій маститый полководецъ, приведя обратно своихъ чудо-богатырей въ Россію, не долго прожилъ: разныя огорченія и тяжкая болѣзнь сократили его дни; прибывъ въ Петербургъ онъ скоро скончался.

Между тѣмъ и съ Англіей отношенія перемѣнились, Государь, вслѣдствіе несправедливыхъ притязаній ея относительно морской торговли и своекорыстной политики, разорвалъ съ нею союзъ и образовалъ такъ называемый Сѣверный союзъ, направленный противъ Англіи, въ защиту Швеціи и Даніи и свободной торговли. Наконецъ всѣ сношенія съ Англіей прекратились, и война готова была разразиться. Но среди этихъ приготовленій неожиданно Императоръ скончался.

Въ теченіе 1800 года нашему шефу генералу Есипову не повезло: онъ получилъ два выговора разумѣется не за состояніе и службу полка, но по оплошности полковаго адъютанта. Въ приказѣ отъ 2-го февраля значилось: «Шефу полка генералъ-маіору Есипову дѣлается выговоръ за присылку не по формѣ рапорта». А 19-го октября новый выговоръ полученъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Шефу полка генералъ-маіору Есипову 1 дѣлается выговоръ за незнаніе службы, представляя офицеровъ къ производству» [2]).

[1]) Высочайшій приказъ отъ 14 августа 1800 г.
[2]) Оба выговора въ Высочайшихъ приказахъ.

ГЛАВА IX.

Первые годы царствованія Александра I.—Пожалованіе пяти серебряныхъ трубъ съ позолотою.—Комплектованіе.—Уничтоженіе употребленія кирасъ.—Запасный полуэскадронъ.—Высочайшее благоволеніе генералу Есипову и полковнику графу Витте за отличное состояніе полка.—Участіе полка въ войнѣ 1805 г.—Отступленіе отъ Кремса къ Ольмюцу, Вишаў, Аустерлицъ.—Уржицъ.—Возвращеніе въ Россію.—Перемѣна шефа полка.—Свѣдѣнія объ убитыхъ и раненыхъ во время похода 1805 г.—Корнетъ Ефремовъ.—Награды.

«Въ первый годъ XIX столѣтія, годъ вступленія на престолъ Императора Александра, утихли войны, возбужденныя французскою революціею. Россія находилась въ мирѣ со всѣми европейскими державами кромѣ Англіи, съ которою въ послѣднее время царствованія Императора Павла произошолъ разрывъ. Императоръ Александръ прекратилъ этотъ разрывъ и въ то же время продолжалъ пріязненныя сношенія съ Наполеономъ, тогда первымъ консуломъ Французской республики, начатыя при Императорѣ Павлѣ, но еще не утвержденныя формальнымъ миромъ. Въ сентябрѣ 1801 года былъ подписанъ договоръ, возстановлявшій между Россіею и Франціею дружбу, прерванную съ 1792 года.

Спокойно прошелъ слѣдующій 1802 годъ. Но спокойствіе не было и не могло быть продолжительно, являясь несовмѣстнымъ съ свойствами тогдашняго властелина Франціи.

Уже стоялъ онъ наряду съ первыми полководцами всѣхъ вѣковъ, укротилъ революцію, издалъ мудрыя постановленія, примирилъ Францію съ Европою. Но мало было Наполеону лавровъ, пожатыхъ имъ въ Италіи и Египтѣ, мало чести зако-

нодателя. Его снѣдали страсть къ браннымъ тревогамъ, жажда испить до дна чашу воинской славы и ненасытное властолюбіе. И куда ни обращалъ онъ взоръ вокругъ себя, за Рейнъ, Альпы, Пиренеи, всюду являлось ему поприще для исполненія замысловъ его, всюду видѣлъ онъ сосѣдей Франціи, смиренныхъ ея оружіемъ.

Только одного не проникалъ орлиный взоръ Наполеона, или справедливѣе, только одного недопустило Провидѣніе познать ему—величіе души двадцати-четырехъ лѣтняго Монарха, которымъ Богъ благословилъ тогда Отечество наше. Не видѣлъ Наполеонъ, что въ юномъ Монархѣ Русскомъ встрѣтитъ онъ противника, убѣжденнаго, что Небо даруетъ Самодержцу Россіи громадныя силы, сколько для ея защиты, столько и для поддержанія общаго мира въ Европѣ и безопасности другихъ царствъ. Такъ при наступленіи XIX столѣтія явились: на Западѣ Наполеонъ обуреваемый замыслами преобладанія, на Сѣверѣ Александръ, какъ сила охранительная. При этихъ условіяхъ столкновеніе Наполеона и Александра было неизбѣжно, должна была возгорѣться между ними борьба упорная, ибо дѣло шло не объ округленіи границъ, не о мелочныхъ расчетахъ, но предстояло рѣшеніе вопроса: покориться ли европейскимъ державамъ новой власти завоевателя, или продолжать свое бытіе, основанное на святости законныхъ Престоловъ и неприкосновенности владѣній, утвержденныхъ договорами? здѣсь былъ ключъ къ войнамъ Александра съ Наполеономъ» [1]), начатыхъ въ 1805 году и съ малыми перерывами продолжавшихся до 1815 года.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ съ 1801 по 1805 годъ нашъ полкъ квартировалъ по прежнему Волынской губерніи въ Острожскомъ повѣтѣ, не былъ ни въ какомъ движеніи, исключая сбора полковъ Брестской инспекціи подъ городомъ Зубномъ къ осмотру Его Императорскимъ Высочествомъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ.

[1]) Заимствовано изъ I тома сочиненій Михайловскаго-Данилевскаго, стр. 43 и 44.

Въ Острогѣ въ 1802 году полкъ получилъ новыя серебряныя трубы въ числѣ пяти, таковой же конструкціи какъ трубы 1764 года, но вызолоченныя. На трубахъ имѣется изображеніе орла съ Мальтійскимъ крестомъ на груди, вытѣснена фамилія «Unger» и «1800».

Въ журналѣ исходящимъ дѣламъ Цесаревича Константина Павловича отъ 31 августа 1802 года за № 1942 сказано слѣдующее:

«Въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Императорскаго Величества полкъ.

Присланныя отъ Его Императорскаго Величества пять серебряныхъ, вызолоченныхъ трубъ съ мундштуками, присемъ въ оный полкъ въ добавокъ къ имѣющимся въ полку таковымъ же препровождаются».

Судя по Мальтійскому кресту и штемпелю 1800, трубы заказаны и сдѣланы были еще во время царствованія Императора Павла I.

Въ полку передается преданіе, что эти трубы пожалованы намъ за Швейцарскій походъ 1799 года и за «выучку Австрійцевъ, какъ нужно бить непріятеля».

По приходѣ изъ-за границы до 1805 года полкъ комплектовался слѣдующимъ образомъ: въ 1800 году въ него поступили нижніе чины изъ расформированныхъ кирасирскихъ полковъ Баркова и Циммермана; въ 1803 году полкъ укомплектовался приведенными изъ Полтавской и Екатеринославской губерніи рекрутами [1]; въ 1804 году въ январѣ въ полкъ приведено было 50 человѣкъ рекрутъ Волынской губерніи изъ повѣтовъ Кременецкаго, Зубенскаго и Острожскаго; а въ августѣ поступило еще 50 человѣкъ изъ Симбирской губерніи [2]). Въ 1805 году въ полкъ опять прибыли двѣ партіи рекрутъ: одна въ январѣ мѣсяцѣ изъ повѣтовъ Острожскаго и Заславскаго

[1]) Рапортъ шефа полка отъ 31 іюля 1804 г., № 408.
[2]) Рапортъ его же отъ 4 января 1805 г., № 16.

Волынской губерніи, другая въ апрѣлѣ изъ Кіевской инспекціи [1]).

Въ скоромъ времени по вступленіи на престолъ Александра I повелѣно было въ кирасирскихъ полкахъ уничтожить употребленіе кирасъ [2]), за исключеніемъ нашего полка, которому, какъ имѣющему Высочайше пожалованные серебряные кирасы, повелѣно было надѣвать ихъ въ почетные караулы [3]), какъ объ этомъ сказано было въ предъидущей главѣ.

Къ числу перемѣнъ, происшедшихъ въ этотъ періодъ въ полку, надо отнести сформированіе, по Высочайше конфирмованному 1803 года 17-го декабря штату, запаснаго полуэскадрона [4]).

Нашъ Лейбъ-Кирасирскій полкъ по прежнему былъ въ отличномъ состояніи и вновь заслужилъ похвалы и благоволенія Государя и Цесаревича. Приводимъ подлинныя выраженія Высочайшаго рескрипта шефу полка [5]).

«Г-нъ генералъ-маіоръ Есиповъ!

По засвидѣтельствованію Его Императорскаго Высочества Константина Павловича о неусыпномъ стараніи и попеченіи вашемъ, усмотрѣнныхъ въ успѣшномъ доведеніи до исправнѣйшаго состоянія ввѣреннаго вамъ Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка, пріятно Мнѣ изъявить вамъ за таковое усердіе ваше къ службѣ мое благоволеніе, поручаю вамъ притомъ объявить также полка сего полковому командиру полковнику графу Витте, за ревностное выполненіе порученной ему должности, Мое удовольствіе. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

---

[1]) Рапортъ его же 1806 г., № 86.

[2]) Полков. Архивъ. Входящ. журн. 1801 г. Ордеръ № 525, получено 1 сентября.

[3]) Полков. Архивъ. Входящ. журн., получено 20 декабря. Ордеръ отъ 20 ноября 1801 года, № 653.

[4]) Штаты помѣщены въ приложеніяхъ.

[5]) Изъ книги Именныхъ Высочайш. повелѣн. 1804 г., № 336.

Въ такомъ состояніи нашъ полкъ былъ передъ выступленіемъ въ новый знаменитый походъ 1805 года подъ начальствомъ Голенищева-Кутузова.

Въ 1803 году возгорѣлась война между Франціею и Англіею. Наполеонъ помощію искусной политики успѣлъ посеслить недовѣріе между кабинетами первоклассныхъ державъ и, пользуясь ихъ разномысліемъ, заставилъ Швейцарію признать себя посредникомъ Союза, ввелъ войска въ Италію и Голландію, занялъ Гановеръ, независимость котораго была обезпечена трактатомъ Россіи съ Франціею. Въ 1804 году Наполеонъ схватилъ въ Баденскихъ владѣніяхъ герцога Ангіенскаго и на протесты Императора Александра по этому поводу отвѣчалъ дерзко. Въ 1805 году онъ присоединилъ къ Франціи Итальянское королевство и Генуэзскую республику. Всѣ эти обстоятельства заставляли Императора Александра принимать мѣры для составленія союза противъ Франціи, но только въ 1805 году удалось ему возстановить Австрію противъ Наполеона, Пруссія же не рѣшалась нарушить нейтралитета до тѣхъ поръ, пока самъ Наполеонъ не нарушилъ его, вступивъ съ войсками на прусскую територію.

Согласно составленному плану сформировано было у насъ нѣсколько армій, изъ которыхъ первая подъ начальствомъ Голенищева-Кутузова, сосредоточившись у Радзивилова, должна была идти черезъ Галицію, Моравію, Австрію до границъ Баваріи въ помощь австрійскимъ войскамъ, которыя, по присоединеніи къ нимъ нашихъ войскъ, должны были сдѣлать вторженіе во Францію. Въ составъ этой арміи назначенъ былъ и нашъ полкъ.

1805 годъ засталъ по прежнему нашъ полкъ на квартирахъ въ г. Острогѣ и окрестностяхъ. Здѣсь онъ стоялъ до 23-го іюня, когда получено было именное Его Императорскаго Величества повелѣніе о выступленіи въ походъ. Полкъ выступилъ въ г. Дубно, гдѣ простоялъ до 18 августа. 18-го числа двинулся къ Радзивилову и вошелъ въ составъ арміи Кутузова.

Кутузовъ долженъ былъ состоять подъ начальствомъ эрц-

герцога Фердинанда. Въ арміи Кутузова находилось 40,000 человѣкъ слишкомъ, кромѣ нестроевыхъ. Эта армія была раздѣлена для похода на шесть колоннъ: князя Багратіона, Эссена 2-го, Дохтурова, Шепелева, барона Мальтица и барона Розена. Въ 5-ю колонну генералъ-лейтенанта барона Мальтица поступилъ нашъ, Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества полкъ [1]).

13-го августа Кутузовъ двинулся съ первою колонною; прочія колонны шли одна за другой въ переходѣ. 21-го августа наша колонна, перешла въ Радзивиловѣ границу.

Австрійцы, какъ и во время похода 1799 года, всюду встрѣчали насъ радушно; мы шли спокойно, не торопливо по условленному маршруту. Но, когда Вѣнскій дворъ узналъ о необыкновенно быстрыхъ движеніяхъ Наполеона изъ Булони къ среднему Рейну и заключилъ по этому о намѣреніи его обратиться съ главными силами въ Германію, то убѣдительнѣйше просилъ Кутузова ускорить маршъ, предоставляя въ его распоряженіе большое количество подводъ, выставляемыхъ на каждомъ переходѣ. Отъ Тешена въ половинѣ сентября начались форсированные марши. Пѣхота дѣлала въ день отъ 45 верстъ до 60; половину переходовъ шла она пѣшкомъ, другую половину везли ее на подводахъ, куда сложены были ранцы, шинели, вьюки конницы и мундштуки, мы же ѣхали на однѣхъ трензелькахъ. Офицеры ѣхали въ почтовыхъ коляскахъ; конницѣ прибавили фуража.

Въ продолженіе маршей Кутузовъ поѣхалъ въ Вѣну, желая переговорить съ австрійскимъ правительствомъ о различныхъ предметахъ, касавшихся до пользы службы. На время отсутствія своего отъ арміи онъ поручилъ начальство надъ пѣхотою Эссену 2, конницею Шепелеву, артиллеріею Меллеру-Закомельскому. Императоръ Францъ, принявъ милостиво Кутузова, благодарилъ за скорость марша и порядокъ соблюдаемый войскомъ, пожаловалъ офицерамъ нашимъ, въ видѣ столовыхъ денегъ, 60.000 серебряныхъ гульденовъ.

---

[1]) Сочиненіе Михайловскаго-Данилевскаго, т. I, глава III.

Въ Браунау назначено было сборное мѣсто русскихъ войскъ, откуда Кутузовъ, по сборѣ всѣхъ колоннъ, предполагалъ начать наступательное движеніе. Но для этого нужно было войти въ связь съ войсками эрцгерцога Фердинанда, выдвинутыми къ Ульму, откуда получались самыя разнорѣчивыя свѣдѣнія. Австрійцы извѣщали о своихъ удачахъ, лазутчики же о побѣдѣ Французовъ, вмѣстѣ съ этимъ начали прибывать къ намъ части австрійскихъ войскъ, отрѣзанныя Французами, отъ Ульма. Отправляемые въ Баварію австрійскіе конные разъѣзды не могли схватить ни одного француза и сами попадались въ плѣнъ. Наконецъ истина раскрылась во всей ужасающей наготѣ. 11-го октября пріѣхалъ въ Браунау Макъ, начальникъ штаба эрцгерцога Фердинанда и объявилъ, что изъ семидесяти-тысячной арміи Австрійцевъ спаслись только десять баталіоновъ, посланныхъ къ Тиролю и 14 эскадроновъ, пробившихся съ эрцгерцогомъ Фердинандомъ въ Богемію; всѣ прочія силы, артиллерія, обозы достались непріятелю. Макъ еще не зналъ, что изъ 14 эскадроновъ уцѣлѣли только четыре, а направленные въ Тироль 10 баталіоновъ положили оружіе.

Между тѣмъ Наполеонъ, уничтоживъ армію эрцгерцога Фердинанда, началъ сосредоточивать войска свои у Мюнхена для направленія ихъ противъ нашей арміи. 15-го октября началъ онъ наступленіе къ Инну.

Имѣя только 32 тысячи русскихъ и 18 тысячъ собранныхъ остатковъ австрійскихъ войскъ, Кутузовъ не могъ вступить въ генеральное сраженіе съ втрое сильнѣйшимъ противникомъ и рѣшился отступать, задерживая Французовъ на каждомъ шагу.

17-го октября мы начали отступать къ Ламбаху. 19-го прошли черезъ него и расположились за р. Трауномъ у Вельса, гдѣ и простояли два дня. Князь Багратіонъ съ авангардомъ остался у Ламбаха.

У Ламбаха произошла первая встрѣча съ Французами. Послѣ упорнаго боя, уничтоживъ мосты на Траунѣ, мы отошли къ Энсу 23 октября. Отступленіе Австрійцевъ отъ Штейера за-

23

ставило и насъ отступить отъ Энса далѣе къ Амштетепу. Здѣсь произошелъ новый упорный бой и данъ отпоръ Французамъ, послѣ чего мы продолжали путь къ Мельку.

Получивъ свѣдѣніе о появленіи Французовъ на лѣвомъ берегу Дуная и угадавъ намѣреніе Наполеона отрѣзать нашу армію отъ подкрѣпленій, шедшихъ изъ Россіи, Кутузовъ отвелъ свои войска къ Кремсу, гдѣ мы переправились 28 октября черезъ Дунай и истребили мостъ подъ выстрѣлами Французовъ.

Французскія войска, переправившіяся черезъ Дунай подъ начальствомъ Мортье, двигались береговою дорогою къ Кремсу. Захваченные въ плѣнъ Французы объявили, что Мортье находится близъ Дирнштейна. Вслѣдствіе этого Кутузовъ вознамѣрился напасть съ двухъ сторонъ на дивизію Газана и уничтожить ее. Съ этою цѣлью онъ приказалъ Милорадовичу съ частью нашихъ войскъ наступать отъ Кремса и задерживать Французовъ, Дохтурову обойти горами и перехватить имъ отступленіе; а князь Багратіонъ съ полками нашимъ, Черниговскимъ драгунскимъ, Павлоградскимъ гусарскимъ, Кіевскимъ гренадерскимъ, Подольскимъ и Азовскимъ мушкетерскими и двумя баталіонами полковъ Нарвскаго и Новгородскаго, долженъ былъ выступить изъ Кремса по дорогѣ къ Цветтелю, охранять тылъ и наблюдать дороги ведущія къ Кремсу.

Предпріятіе Кутузова увѣнчалось блистательнымъ успѣхомъ: дивизія Газана была почти уничтожена, Мортье понесъ громадныя потери и принужденъ былъ поспѣшно переправить свой корпусъ на правый берегъ Дуная. За сраженіе подъ Кремсомъ Императоръ Александръ удостоилъ Кутузова слѣдующимъ рескриптомъ: «Сраженіе при Кремсѣ есть новый вѣнецъ славы для Россійскаго воинства, и для того, кто онымъ предводительствовалъ. Моихъ словъ недостаетъ выразить вамъ и всему корпусу, подъ вашимъ начальствомъ состоящему, то удовольствіе и ту признательность, которыя Я ощущаю съ полученіемъ сего пріятнаго извѣстія. Съ нетерпѣніемъ ожидаю вашихъ рапортовъ объ отличившихся, какъ въ семъ дѣлѣ, такъ

и въ предъидущихъ. На васъ возлагаю объявить также всему корпусу чувства, изъясненныя въ рескриптѣ Мною» [1]).

31-го октября, по окончаніи Кремскаго сраженія, намъ впервые еще удалось отдохнуть послѣ безпрерывныхъ двухъ-недѣльныхъ маршей и битвъ. Непріятель, частью уничтоженный, частью успѣвшій переправиться съ помощію французской дунайской флотиліи на правый берегъ, не могъ ни угрожать намъ нападеніемъ, ни даже безпокоить.

Въ это же время къ намъ подоспѣла наша шестая колонна, оставленная при нашемъ выступленіи изъ Россіи въ Подольской губерніи, по случаю вооруженій Порты.

Кутузовъ положилъ стоять у Кремса и высматривать дальнѣйшія предпріятія Наполеона, имѣвшаго для переправы черезъ Дунай мостъ только у Вѣны. Главнокомандующій былъ увѣренъ, что согласно обѣщанію, данному императоромъ Францемъ на военномъ совѣтѣ, происходившемъ въ Вельсѣ, переправа у Вѣны будетъ упорно обороняема Австрійцами.

Но вдругъ 1-го ноября лазутчики привезли извѣстіе о переходѣ Французовъ черезъ Дунай по мосту, которымъ они овладѣли посредствомъ неслыханнаго нахальства.

Послѣ этого Французы могли направиться къ Цнайму и отрѣзать намъ путь отступленія и соединенія съ арміею Буксгевдена, шедшею изъ Россіи.

Вслѣдствіе этого мы получили приказъ объ отступленіи на Цнаймъ. Милорадовичъ назначенъ былъ начальникомъ арьергарда противъ войскъ Бернадота и Мортье, которые могли у Кремса переправиться по нашемъ отступленіи; но къ счастью буря, свирѣпствовавшая на Дунаѣ, не позволила Бернадоту и Мортье переправиться въ теченіе двухъ дней и потому главная опасность грозила намъ со стороны войскъ Мюрата, переправившихся у Вѣны.

---

[1]) Всѣ свѣдѣнія о походѣ 1805 г. заимствованы изъ I тома сочиненій Михайловскаго-Данилевскаго.

2-го ноября мы пришли въ Эберсбрунъ, и главнокомандующій немедленно отрядилъ Багратіона съ его полками къ Голлабрюну для удержанія наступленія Мюрата. Нашъ полкъ Кутузовъ оставилъ при себѣ, какъ бы сберегая и не рѣшаясь оставлять на жертву единственный кирасирскій полкъ и носящій имя Величества. Обидно было выйти изъ-подъ непосредственнаго начальства Багратіона, въ отрядѣ котораго мы были съ самаго начала кампаніи, подъ начальство котораго опять поступили послѣ Шенграбенскаго дѣла и дрались подъ Аустерлицемъ. Но дѣлать было нечего, такова была воля главнокомандующаго.

Въ ночь со 2 на 3 число мы снова двинулись подъ прикрытіемъ аррьергарда Багратіона, и шли подъ бурей и страшнымъ дождемъ. Пѣхота вязла въ грязи по колѣно, наши лошади шли ощупью, нерѣдко спотыкаясь и падая.

4-го ноября, въ то время, когда мы продолжали движеніе къ Погорлицу, Мюратъ, Ланъ, Сультъ, Сюше, Вандамъ, Удино ударили на Багратіона. «Истребленіе отряда князя Багратіона было неминуемо», доносилъ Кутузовъ Государю, «какъ равно разбитіе самой арміи потому, что близость разстоянія отъ аванпостовъ отнимала средства къ скорой ретирадѣ, а изнуреніе солдатъ отъ форсированныхъ маршей и биваковъ содѣлывало ихъ неспособными устоять даже въ сраженіи. Счастіе сопутствующее всегда оружію Вашего Величества, представило и тутъ средства черезъ которыя спасена армія».

5-го ноября въ Погорлицѣ была остановка по двумъ причинамъ, чтобы поддержать и принять отрядъ Багратіона, который, изнемогая подъ ударами въ десятеро сильнѣйшаго противника, неминуемо могъ быть раздавленъ и, во-вторыхъ, цѣль отступленія нашего была достигнута: не найдя въ Погорлицѣ Французовъ, Кутузовъ увидѣлъ, что не было ему болѣе препятствій соединиться съ шедшими изъ Россіи войсками.

Съ благоговѣніемъ и не безъ зависти смотрѣли мы на опаленныя боемъ войска Багратіона, которыя Австрійцы прозвали

дружиною героевъ и имя Багратіона, уже народное въ Россіи со времени Италійскаго похода, увѣковѣчилось навсегда.

6-го ноября мы пришли въ Брюнъ. 7-го ноября, придя въ Вишау, мы соединились съ арміею графа Буксгевдена, а Наполеонъ, занявъ Брюнъ, прекратилъ преслѣдованіе.

10-го числа главныя силы Кутузова вступили въ Ольмюцъ, куда черезъ два дня подошла гвардія и пріѣхали Императоры Александръ и Францъ.

Въ самый день вступленія гвардіи, назначенъ былъ войскамъ парадъ, и парадъ былъ самый блистательный. Въ центрѣ стояли войска Кутузова, совершившія знаменитое отступленіе отъ Браунау, на правомъ крылѣ гвардія, на лѣвомъ корпусъ графа Буксгевдена. Императоръ Александръ благодарилъ всѣ войска, особенно сражавшіяся ежедневно съ непріятелемъ. «Они отличались не щегольствомъ одежды и блескомъ оружія, какъ гвардія и корпусъ Буксгевдена, но свѣжими воспоминаніями недавнихъ подвиговъ».

Войска, собранныя подъ Ольмюцемъ, расположились бивакали на возвышенной и для оборонительнаго сраженія выгодной позиціи. Князь Багратіонъ съ авангардомъ, въ составъ котораго назначенъ былъ нашъ полкъ, выдвинулся къ Просницу.

Здѣсь мы простояли до 15 ноября. Въ теченіе этого времени шли дебаты въ главной квартирѣ на счетъ образа дѣйствій, и, наконецъ, рѣшили наступать. 15-го ноября армія двинулась впередъ и дошла до Предлица. Передовыя конныя партіи оттѣснили французскіе пикеты къ Вишау, и такъ какъ Французы не были подкрѣплены, то и заключили, что непріятель не зналъ о нашемъ движеніи.

16-го ноября, получивъ приказаніе атаковать Французовъ, князь Багратіонъ двинулъ свой авангардъ. Мы ворвались въ Вишау и выгнали оттуда непріятельскій отрядъ, одинъ эскадронъ котораго запоздалъ и былъ цѣликомъ взятъ въ плѣнъ. Мюратъ, находясь въ Раузницѣ, двинулъ свою конницу на под-

держку отступавшему отряду и готовился защищать Раузницъ. Мы шли по пятамъ Французовъ и не давали имъ времени выстраиваться и, едва подоспѣло подкрѣпленіе, какъ, въ составѣ всей кавалеріи авангарда, мы бросились впередъ и въ двухъ удачныхъ атакахъ опрокинули Французовъ.

Извѣщенный о нашемъ наступленіи, Наполеонъ пріѣхалъ въ авангардъ и приказалъ Мюрату не упорствовать въ оборонѣ Раузница. Такимъ образомъ это селеніе было занято войсками Багратіона, и мы стояли здѣсь 17-е число, между тѣмъ какъ прочія войска, сойдя влѣво съ Ольмюцкой дороги, продолжали движеніе лѣвымъ крыломъ къ Кучерау и заняли Аустерлицъ.

На слѣдующее утро, 18-го ноября мы двинулись впередъ и заняли Позоржицъ, а главныя силы дошли до Мергофа. 19-го числа мы оставались на мѣстахъ впереди Позоржица, а прочія войска прошли Аустерлицъ и расположились на позиціи въ готовности двинуться впередъ. Вечеръ и ночь предшествовавшіе Аустерлицкому сраженію были весьма холодные. Непроницаемый туманъ покрылъ горы и долины, и только изрѣдка мѣсяцъ показывался изъ-за тучъ и вполовину освѣщалъ мѣстность. Во французскомъ лагерѣ все было спокойно. У насъ распространилась увѣренность, что непріятель не приметъ боя и отступитъ. Вдругъ огромное зарево показалось въ сторонѣ французскаго бивака, непріятель какъ бы встрепенулся и эхо разнесло громогласныя его восклицанія. Мы думали, что Французы, желая скрыть свое отступленіе, нарочно увеличили бивачные огни, но оказалось, что они пуками зажженной соломы и восторженными возгласами привѣтствовали своего Императора.

Мы не будемъ описывать сраженія при Аустерлицѣ подробно, скажемъ только, что, согласно диспозиціи отрядъ Багратіона, въ которомъ, какъ извѣстно, состоялъ нашъ полкъ, долженъ былъ оберегать дорогу въ Ольмюцъ и сдерживать Французовъ пока прочія войска, двинутыя пятью колоннами въ

обходъ праваго непріятельскаго фланга, не одержатъ успѣха. Тогда мы должны были двигаться впередъ и атаковать.

Сраженіе разыгралось совершенно иначе, чѣмъ мы ожидали. Французы, вмѣсто выжидательнаго положенія и оборонительнаго боя за р. Гольдбахомъ и озерами, воспользовались разобщеніемъ нашего праваго и лѣваго фланговъ, вслѣдствіе обходнаго движенія, и перешли въ центрѣ въ наступленіе.

Ослабленный центръ нашъ, атакованный несравненно сильнѣйшимъ противникомъ, былъ опрокинутъ; гвардія въ слабомъ составѣ, единственный резервъ, была двинута Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ впередъ и, несмотря на блистательные подвиги полковъ, не въ состояніи была сдержать напора Французовъ.

Овладѣвъ пространствомъ отъ Блазевица до Праценa и Аугеста, Наполеонъ ограничилъ тѣмъ наступательныя дѣйствія противъ нашего центра и поставивъ на высотахъ батареи и сильныя цѣпи стрѣлковъ, открылъ сильнѣйшій огонь и велѣлъ атаковать Лану князя Багратіона, а маршалу Даву первыя три колонны наши, направивъ въ тылъ ихъ часть корпуса Сульта, а именно гвардію и гренадеръ. «Атакою фланговъ нашихъ», говоритъ Михайловскій-Данилевскій, «начинается второе дѣйствіе Аустерлицкаго сраженія. Былъ часъ пополудни. Уже, не имѣя общей связи, битва представляла зрѣлище отдѣльныхъ частныхъ дѣйствій, какъ всегда случается, когда средина арміи бываетъ прорвана и отдѣлена отъ фланговъ».

Поутру князь Багратіонъ расположилъ войска свои такъ: въ центрѣ, поперегъ дороги, въ двѣ линіи пѣхота, 6-й егерскій полкъ въ селеніяхъ Голубицѣ и Кругѣ, на лѣвомъ крылѣ три кавалерійскихъ полка подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Уварова, на правомъ крылѣ Маріупольскій и Павлоградскій гусарскіе полки; въ резервѣ нашъ полкъ, Тверской и Петербургскій драгунскіе. Конницею праваго фланга и резерва командовали графъ Витгенштейнъ и Чаплицъ.

Находившійся противъ нашего отряда, маршалъ Ланъ

имѣлъ приказаніе въ началѣ сраженія дѣйствовать оборонительно, Багратіонъ также. Вслѣдствіе этого у насъ завязалась перестрѣлка безъ явнаго перевѣса той или другой стороны.

Наконецъ, извѣщенный объ успѣхахъ Французовъ въ центрѣ и получившій приказаніе, Ланъ двинулся впередъ. Уваровъ съ своими полками два раза бросался въ атаку и останавливалъ Французовъ; но прибывшія на помощь къ Лану пѣхотная дивизія Кафарелли и драгунская Келлермана опрокинули Уварова за оврагъ съ потерею конной артиллеріи. Вслѣдъ затѣмъ пѣхота наша была выбита изъ сел. Голубица и Круга. Багратіонъ послалъ на помощь Архангелогородскій полкъ, но массы французской конницы окружили его.

Нашъ полкъ былъ выдвинутъ изъ резерва на крайній правый флангъ и дрался въ бригадѣ Шепелева. Много разъ пришлось намъ бросаться въ атаку, «много являлось подъ Аустерлицемъ примѣровъ мужества, долго сохранялись они въ изустныхъ преданіяхъ, но никто не записывалъ ихъ, и время истребило подвиги изъ памяти».

Не оказывается въ описаніяхъ и подробностей въ дѣйствіяхъ нашего полка подъ Аустерлицемъ; извѣстно только, что конница Багратіона совершила множество блестящихъ атакъ, нѣкоторыя съ успѣхомъ, другія безъ успѣха; но, изолированный отъ прочихъ войскъ, большею частію уже разбитыхъ, Багратіонъ принужденъ былъ начать отступленіе, и отступленіе это, говоритъ Михайловскій - Данилевскій, «составляетъ донынѣ предметъ удивленія Австрійцевъ» [1]). Три раза мы останавливались, занимали новыя позиціи и давши отпоръ втрое сильнѣйшему противнику. Такимъ образомъ мы отошли къ Раузницу и удержали его за собой.

Когда начало смеркаться, на прочихъ пунктахъ наши войска были опрокинуты и отошли за р. Литаву и Раузницкій

---

[1]) Томъ I, стр. 165.

ручей; только раздавались еще выстрѣлы въ колоннѣ Дохтурова на крайнемъ лѣвомъ флангѣ.

Въ шестомъ часу, когда совершенный мракъ покрылъ окровавленныя горы и равнины, пальба стихла, и запылали бивачные огни побѣдителей. Шумно и весело располагались Французы на ночлегъ въ то время, какъ намъ предстояло укрыться отъ преслѣдованія. Государь, за отсутствіемъ Кутузова, приказалъ войскамъ идти на дорогу въ Венгрію къ Годьежицу а, такъ какъ нашъ отрядъ меньше другихъ потерпѣлъ и сохранилъ полный порядокъ, то князь Багратіонъ получилъ приказаніе спѣшить изъ Раузница и составить арьергардъ. Графъ Витгенштейнъ, которому Багратіонъ приказалъ съ конницею охранять маршъ, двинулъ насъ къ Аустерлицу, куда мы прибыли поздно вечеромъ и всю ночь ограждали армію отъ ночнаго нападенія.

Между тѣмъ армія наша продолжала отступать. Ночь была темная и дождь лилъ какъ изъ ведра. Мы стояли впереди Аустерлица въ полной готовности сѣсть на коней и броситься въ атаку, но Французы, выставивъ аванпосты, ликовали и не двигались впередъ. Тяжело было на душѣ, но къ довершенію всего разнеслась вѣсть, что Государь раненъ. Общее уныніе охватило войска, которыя совершенно апатично двигались по колѣно въ грязи и едва видя другъ друга.

Когда главныя силы вытянулись, то и мы начали отступленіе. Армія прошла къ Чейчу, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ; а мы съ арьергардомъ должны были остановиться въ Уржицѣ и дать отпоръ Французамъ, которые утромъ нѣсколькими колоннами двинулись для преслѣдованія.

Цѣлый день мы должны были стоять у Уржицы и выдерживать атаки Сульта, пока отступающія съ разныхъ сторонъ войска отходили на Чейчъ.

Многіе полки приходили перемѣшанные между собою и безъ ранцевъ потому, что снимали ихъ идя въ дѣло, а возвращаясь изъ огня, непопадали на мѣста, гдѣ ихъ оставляли. Долго

24

ждали Дохтурова и войскъ составлявшихъ колонны графа Ланжерона и Пржибышевскаго. Наконецъ около полудня пришелъ Дохтуровъ, ведя съ собою жалкіе остатки присоединившихся къ нему колоннъ Ланжерона и Пржибышевскаго, и потерявъ въ ночномъ маршѣ много людей: одни оставались на дорогѣ отъ изнеможенія, другіе заблудились въ лѣсахъ.

Соединившись съ Дохтуровымъ, Кутузовъ отступилъ отъ Чейча къ Гедингу, 22 ноября перешелъ черезъ р. Марху и расположился у Галича.

А намъ еще разъ пришлось быть въ дѣлѣ. «Арьергардъ князя Багратіона», говоритъ Михайловскій-Данилевскій, «былъ въ то же время атакованъ Сультомъ, но не сильно, и отступилъ въ совершенномъ порядкѣ. Тѣмъ заключились военныя дѣйствія въ первой войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ.

Честь послѣднихъ, прощальныхъ выстрѣловъ принадлежала князю Багратіону, равно какъ и честь первой встрѣчи съ непріятелемъ близъ Ламбаха» [1]).

Всѣ прибывшія войска къ Галичу, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, отошли къ Сенницу, расположились здѣсь лагеремъ и стояли до 27 ноября. Дальнѣйшій походъ нашъ чрезъ Венгрію и Галицію былъ значительно облегченъ попеченіями Венгерскаго палатина и гостепріимствомъ жителей. На всемъ походѣ въ Россію присоединялись къ арміи солдаты, ушедшіе изъ-подъ Аустерлица. Одни приносили знамена, сорванныя съ древковъ во время сраженія; другіе дорогами, почти непроходимыми, привозили пушки, которыя почитались потерянными. Наконецъ, послѣ трудныхъ зимнихъ маршей передовые полки вступили въ Радзивиловъ 26 декабря; но нашъ полкъ, находясь въ арьергардѣ, вступилъ въ Россію только 22 января [2]) и расположился Волынской губерніи въ мѣстечкѣ Бѣлогрудкѣ.

---

[1]) Томъ I, стр. 138.
[2]) Рапортъ генерала Есипова за № 86.

Спачала нашему полку назначено было продолжать маршъ въ Малороссію; но генералъ Есиповъ просилъ разрѣшенія временно остановиться въ Острогѣ или Бѣлогрудкѣ, такъ какъ всѣ вещи полка при выступленіи въ походъ 1805 года, оставлены были въ Острогѣ [1]. Въ Бѣлогрудкѣ полкъ простоялъ до марта мѣсяца, когда по повелѣнію генерала отъ инфантеріи Голенищева - Кутузова выступилъ Херсонской губерніи въ городъ Елисаветградъ, въ окрестностяхъ котораго назначены были полку квартиры. Въ Елисаветградъ мы пришли съ новымъ шефомъ: генералъ Есиповъ назначенъ былъ комендантомъ въ Казань, а на его мѣсто назначенъ былъ изъ Маріупольскаго полка полковникъ Ласкинъ.

Въ Елисаветградѣ полкъ стоялъ съ 17 апрѣля по 15 ноября, приводя въ порядокъ хозяйственную часть и комплектуясь рекрутами. Рекрута прибыли въ полкъ въ іюнѣ мѣсяцѣ изъ Полтавской губерніи; въ октябрѣ же на укомплектованіе полка поступили рекрута изъ Херсонской губерніи и, кромѣ того, небольшая часть людей изъ Витебскаго, Смоленскаго, Могилевскаго и двухъ Кіевскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ.

4 мая, при учрежденіи дивизій, Кирасирскій Ея Величества полкъ поступилъ въ 13 дивизію генералъ-лейтенанта Дюка-де-Ришелье вмѣстѣ съ Переяславскимъ, Смоленскимъ и Житомірскимъ драгунскими полками [2].

О числѣ убитыхъ, раненыхъ и выбывшихъ изъ строя во время похода 1805 года въ дѣлахъ свѣдѣнія сохранились весьма отрывочныя: Изъ полковаго приказа 5 декабря видно, что въ сраженіи подъ Аустерлицемъ умеръ отъ тяжелыхъ ранъ корнетъ Ефремовъ.

Судя по формулярнымъ спискамъ видно, что въ этомъ же сраженіи одинъ изъ офицеровъ контуженъ ядромъ въ лѣвую ногу, но кто неизвѣстно, такъ какъ фамилія оторвана.

---

[1] Въ Военно-Ученомъ архивѣ есть письмо генерала Есипова къ Кутузову по этому поводу.

[2] Истор. опис. одежды и вооруж. ч. 10, стр. 110.

Изъ тѣхъ же обрывковъ формулярныхъ списковъ видно, что корнетъ Вилламовичъ во время отступленія, раньше Аустерлица былъ захваченъ въ плѣнъ, гдѣ и находился по 15 апрѣля 1806 года.

О награжденныхъ за отличія въ этотъ походъ мы нашли въ Высочайшихъ указахъ 1806 года только фамилію корнета Дзичканца, который за отличіе подъ Аустерлицемъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость». И ему же «за оказанную храбрость въ прошедшую съ Французами кампанію и за посылки главнокомандующимъ въ опасныя мѣста» пожалованъ былъ орденъ Св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ.

1803—1812.

19.

ГЛАВА X.

Участіе полка въ Турецкой войнѣ въ 1807—1808 годахъ.—Уничтоженіе косичекъ.—Подъ Измаиломъ.—Потери полка.—Бой 12 іюня.—Походъ къ Букарешту и обратно въ Бессарабію на зимнія квартиры.—Возвращеніе въ Кіевскую губернію.—Комплектованіе полка.—Сформированіе 5-го эскадрона.—Походъ въ Галицію.—Стоянка въ Рогачевѣ.—Назначеніе шефомъ полка полковника барона Розена.—Выговоръ генералу Ласкину.—Назначеніе полку состоять въ 1-й Кирасирской дивизіи.—Переходъ полка въ Велижъ, а 5 эскадрона въ Островъ.—Расформированіе запаснаго полуэскадрона и выдѣленіе изъ полка людей на сформированіе Астраханскаго и Новгородскаго кирасирскихъ полковъ.—Уничтоженіе серебряныхъ кирасъ и образованіе офицерскаго вспомогательнаго капитала.

Императоръ Александръ, вступивъ на престолъ, имѣлъ въ виду поддерживать мирныя отношенія къ Турціи; въ 1805 году возобновилъ союзный договоръ съ султаномъ; но возраставшее могущество Наполеона и громкія побѣды его заставили диванъ отшатнуться отъ Россіи и Англіи въ пользу Франціи. Французскій посолъ Себастіани настойчиво уговаривалъ султана порвать связь съ врагами Франціи и успѣлъ заставить его ввести войска въ Молдавію и Валахію, исправить крѣпости по Дунаю и произвести общее вооруженіе. Кромѣ того, турецкое правительство запретило Грекамъ имѣть на корабляхъ своихъ русскій флагъ и объявило намѣреніе не дозволять русскимъ военнымъ кораблямъ ходить чрезъ Дарданеллы.

Вслѣдствіе этого въ началѣ 1806 года повелѣно было составить армію подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Михельсона, подъ названіемъ молдавской, для дѣйствія противъ Турокъ. Въ составъ этой небольшой арміи, изъ 30 тысячъ

состоявшей, вошла 13 дивизія, а съ нею и нашъ Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества полкъ.

Въ ноябрѣ 1806 года, окончивъ приготовленія къ походу, Михельсонъ отдалъ слѣдующія приказанія. 1) «Главному корпусу, состоявшему въ двухъ отдѣленіяхъ, Милорадовича и графа Каменскаго, переправиться черезъ Днѣстръ у Могилева и идти на Яссы; Эссену 1-му съ 9 дивизіею овладѣть Хотиномъ, корпусу Мейендорфа покорить Бендеры, имѣя въ подкрѣпленіи 13 дивизію, Дюка-де-Ришелье».

15 ноября нашъ полкъ выступилъ изъ Елисаветграда въ Дубосары, куда пришелъ 11 декабря и, переправившись черезъ Днѣстръ, вступилъ въ Молдавію. Въ это время русскія войска уже успѣли овладѣть Букарештомъ, Галацомъ, Хотиномъ и Бендерами. Генералъ Мейендорфъ, овладѣвъ Бендерами, двинулся съ своимъ корпусомъ къ Измаилу; а наша дивизія направилась въ Бессарабію и раздробилась на нѣсколько отрядовъ. Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества полкъ посланъ былъ въ Килію, которую и занялъ безъ сопротивленія. Позднее время года, распутица и дождь не дозволяли продолжать дѣйствій, и потому русская армія расположилась въ декабрѣ на зимовыя квартиры, слѣдующимъ образомъ: корпусъ Милорадовича у Букарешта, корпусъ графа Каменскаго у Слободзеи, корпусъ Мейендорфа у Фальчи, наблюдая Измаилъ; 13 дивизія въ Аккерманѣ, Киліи и Бендерахъ; главная квартира въ Букарештѣ. Передовыя цѣпи охраняли безопасность войскъ; небольшіе отряды держали сообщенія между корпусами. Тѣмъ заключился походъ 1806 года.

Зимовка въ Киліи проходила спокойно, хотя полкъ стоялъ здѣсь не долго. Къ числу новинокъ можно отнести полученный 4 января приказъ объ уничтоженіи косъ, въ которомъ было сказано слѣдующее: «Въ 2 день декабря Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ въ облегченія войскъ всѣмъ нижнимъ войсковымъ чинамъ, исключая гусарскихъ полковъ, обрѣзать косы подъ гребенку; что же касается

до генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, Его Величество предоставляетъ имъ поступить въ семъ случаѣ по собственной ихъ волѣ. О чемъ для исполненія въ полкъ, Высочайше мнѣ ввѣренный, симъ знать даю» [1]).

9 января полкъ выступилъ изъ Киліи, 10-го находился въ Татаръ-бунарѣ, 11-го съ Саркарахъ; затѣмъ перешелъ въ селеніе Пуркоръ, гдѣ стоялъ до февраля мѣсяца, находясь въ вѣдомствѣ генералъ-лейтенанта графа Ланжерона.

Здѣсь получено было полкомъ извѣстіе объ одержанной 14 декабря русскими войсками побѣдѣ надъ Французами при Пултускѣ, причемъ въ приказѣ по полку объявлялось, что Бонапартъ потерялъ болѣе двадцати тысячъ убитыми и плѣнными; съ нашей же стороны убитыхъ оказалось только 500 человѣкъ и 1,500 раненыхъ [2]).

1 февраля полкъ двинулся къ Кишиневу черезъ село Маренье. Въ Кишиневѣ назначены были квартиры тремъ эскадронамъ полка [3]), остальные эскадроны, надо полагать, стояли подъ Бендерами, такъ какъ приказъ по полку до 20 февраля отдавался въ Кишиневѣ, а съ 22 по 28 число въ Бендерахъ, съ 1 марта по 10-е въ с. Каушанахъ, а потомъ до 10 апрѣля опять въ Бендерахъ.

Въ теченіе этого времени изъ полка приказано было выключить мелкорослыхъ и дурносложенныхъ людей, отправить въ гарнизонные баталіоны и взамѣнъ ихъ принять людей и рекрутъ болѣе красивыхъ и способныхъ къ службѣ въ кирасирахъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ изъ Смоленскаго драгунскаго полка былъ переведенъ къ намъ въ полкъ маіоръ Семека, который въ 1812 году блистательнымъ образомъ отличился въ сраженіи подъ Полоцкомъ.

---

[1]) Приказъ по полку 4 января 1807.
[2]) Тоже, 17 января, п. 3.
[3]) Тоже, 5 февраля, п. 3.

Въ началѣ 1807 года Императоръ Александръ повелѣлъ генералу Михельсону дѣйствовать оборонительно и удерживать за собою лѣвый берегъ Дуная. Не имѣя способовъ, по причинѣ возгорѣвшейся съ Наполеономъ войны, усилить молдавскую армію и привести ее въ возможность предпринять движенія наступательныя, Государь положилъ нанести Портѣ рѣшительные удары съ моря, и приказалъ черноморскому флоту и эскадрѣ вице-адмирала Сенявина овладѣть Константинополемъ, а главнокомандующему въ Грузіи графу Гудовичу обратиться на турецкіе пашалыки въ Азіи.

Получивъ Высочайшее повелѣніе о дѣйствіяхъ оборонительныхъ, Михельсонъ поставилъ себѣ первою цѣлью взять Измаилъ, почитая покореніе его необходимымъ для прочнаго овладѣнія княжествами. Онъ надѣялся взять эту крѣпость до прибытія къ Дунаю главной турецкой арміи и велѣлъ Мейендорфу, имѣвшему самый значительный корпусъ, идти къ Измаилу; графу Каменскому отбивать покушенія Турокъ изъ Браилова и Силистріи; Милорадовичу оборонять Бухарештъ; Дюку-де-Ришелье охранять днѣстровскія крѣпости, и, въ ожиданіи изъ русскихъ гаваней флотиліи, вооружить 17 судовъ, взятыхъ въ Галацѣ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ начались военныя дѣйствія, и нашъ полкъ въ концѣ февраля сосредоточился у Бендеръ. Здѣсь, какъ уже замѣчено мы стояли до апрѣля, между тѣмъ какъ въ отрядахъ Мейендорфа, Каменскаго и Милорадовича происходили столкновенія съ Турками. 24 марта мы узнали объ одержанной побѣдѣ подъ Журжею, а въ началѣ апрѣля нашъ полкъ получилъ назначеніе въ блокадный корпусъ Мейендорфа подъ Измаиломъ. 11-го апрѣля мы выступили къ этой крѣпости и шли чрезъ селенія: Каушаны, Оймавотъ, Кыргизъ, Аракіой, Тіотюйбей и 21 числа прибыли въ лагерь подъ Измаиломъ.

Въ распоряженіи Мейендорфа подъ Измаиломъ было до 18,000 при 60 орудіяхъ. Онъ раздѣлилъ войска на четыре отряда: первый, Ротгофа, былъ на правомъ крылѣ, второй,

Воинова, въ центрѣ; третій Засса, на лѣвомъ флангѣ; четвертый графа Ланжерона, на лежащемъ противъ Измаила островѣ Четалѣ, гдѣ были турецкія батареи. По сторонамъ первыхъ трехъ отрядовъ и въ промежуткахъ между ними построили десять редутовъ. Нашъ полкъ поступилъ въ отрядъ Воинова.

Пегливанъ, начальникъ турецкихъ войскъ въ Измаилѣ, дѣятельно вооружалъ крѣпость и строилъ батареи на островѣ Четалѣ для защиты Килійскаго и Сулинскаго гирлъ и рукавовъ Дуная, посредствомъ которыхъ содержалъ онъ сообщенія съ Тульчею и правымъ берегомъ Дуная. Изъ этого расположенія русскихъ войскъ видно, что Измаилъ не былъ со всѣхъ сторонъ обложенъ, а правильной осады предпринять было нельзя. По неимѣнію осадной артиллеріи, мы должны были ограничиваться канонадой.

Пегливанъ былъ чрезвычайно дѣятеленъ. Двухъ дней не проходило, чтобы онъ не сдѣлалъ вылазки. Вслѣдствіе этого мы были въ постоянной готовности къ бою, и потери наши людьми и лошадьми, хотя были невелики, но весьма часты: такъ 27 апрѣля ранена лошадь, которая пала 2 іюля; 18 мая была убита ядромъ изъ крѣпости одна лошадь; 12 іюня убита одна лошадь и ранено нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ и лошадей, изъ которыхъ кирасиръ Степанъ Рыбалченко умеръ отъ ранъ 16 іюня, а Василій Червонный также отъ ранъ 28 іюня. Приказомъ 13 іюля шесть лошадей, за неизлѣчимыми ранами, выбракованы.

Особенно сильна была вылазка Турокъ 12 іюня, которую они направили противъ батареи, строившейся на нашемъ правомъ крылѣ, чтобы прервать сообщенія Измаила съ правымъ берегомъ Дуная и стрѣлять по турецкимъ судамъ. Предвидя вредъ, какой могла батарея эта нанести Измаилу, Пегливанъ вознамѣрился разрушить ее. Съ этою цѣлью послалъ онъ 1,000 конныхъ и 2,000 пѣшихъ.

Выйдя изъ Хотинскихъ воротъ, Турки переправились черезъ Бросскій лиманъ, засѣли въ шанцахъ, находившихся на

25

правомъ берегу его, и открыли огонь по новой батареѣ. Бывшіе въ прикрытіи работъ стрѣлки отступили въ ближайшій за ними редутъ. Турки устремились за ними и завязался бой. Вскорѣ подоспѣли баталіонъ Малороссійскихъ гренадеровъ, баталіонъ Одесскаго полка, Бѣлорусскіе гусары и Казачій полкъ. Въ то же время высыпала густая толпа непріятелей изъ Бендерскихъ воротъ. На нее ударили Бѣлорусскіе гусары, Стародубовскіе драгуны и нашъ полкъ. Турки были опрокинуты и, будучи отрѣзаны отъ Бендерскихъ воротъ, принуждены были бѣжать къ Килійскимъ воротамъ, куда мы ихъ гнали безостановочно и положили до 800 человѣкъ [1]).

Въ полковомъ приказѣ 14 іюня это дѣло описано такъ: «изъ Главнаго дежурства, при арміи состоящаго въ отданномъ приказѣ значится, что всѣмъ войскамъ бывшимъ сего іюня 12 числа въ сраженіи объявляется за храбрость ихъ признательность, а особенно генераламъ и начальникамъ, которые своею дѣятельностью и мужествомъ доставили новую честь и побѣду. Въ началѣ сего сраженія, когда непріятель сдѣлалъ вылазку и повелъ было атаку на вновь заложенную и недоконченную батарею, въ которой оставлено было 80 человѣкъ, онымъ приказано было, по нѣкоторомъ сопротивленіи, отступить, непріятель возмечталъ о своей удачѣ, умножилъ свои силы и когда ихъ собралось нѣсколько тысячъ, сдѣланъ былъ ударъ конницею и пѣхотою. Въ мгновеніе ока батарея была взята, непріятель опрокинутъ, и, хотя онаго уже на разныхъ пунктахъ до 8,000 человѣкъ было, вездѣ пораженъ былъ; болѣе 1,500 человѣкъ загнато въ заливъ, изъ коихъ не мало погибло. На мѣстѣ сраженія побито до 600 человѣкъ; въ добычу взято много ружей, пистолетовъ и другаго оружія, 7 ящиковъ съ патронами и шанцевымъ инструментомъ. Въ числѣ убитыхъ есть и начальники,

---

[1]) У Михайловскаго-Данилевскаго про дѣйствія нашего полка не упомянуто, но, судя по полковому приказу, въ описанномъ бою полкъ участвовалъ и имѣлъ убитыхъ людей и лошадей; а такъ какъ онъ находился въ отрядѣ Воинова, то вѣроятно и пришелъ съ Стародубовскими драгунами на выручку.

что доказываютъ взятые у одного 300 червонныхъ и нѣкоторыя галантерейныя вещи. Но не безъ чувствительной потери съ нашей стороны: 35 убитыхъ, въ числѣ коихъ три храбрые офицера; 175 раненыхъ, въ числѣ коихъ генералъ-маіоръ Ушаковъ, полковникъ Ставровичъ и еще два штабъ и 11 оберъ-офицеровъ. Храбрые россійскіе воины дерутся съ удивительнымъ мужествомъ!»

Въ то время, какъ мы стояли подъ Измаиломъ, Милорадовичъ одержалъ блистательную побѣду при Обилешти надъ Турками, которые, пользуясь слабостію Милорадовича, хотѣли овладѣть Букарештомъ. Точно такъ же генералъ Исаевъ, отправленный въ Сербію, разбилъ Турокъ при Малайницѣ. Такимъ образомъ совершенно исполнена была воля Императора Александра: удерживать за нами Молдавію и Валахію и находиться въ положеніи оборонительномъ. Но на главномъ театрѣ войны въ восточной Пруссіи, гдѣ подвизались тогда русскія войска противъ Наполеона, счастіе измѣнило оружію Александра. Послѣ многихъ кровавыхъ битвъ, покрывшихъ славою наши знамена, русская армія была побѣждена подъ Фридландомъ, 2 іюня, послѣ чего прекратились военныя дѣйствія, заключено было перемиріе и подписанъ Тильзитскій миръ, измѣнившій наши отношенія къ Турціи.

Вслѣдствіе посредничества Наполеона между Россіею и Турціею заключено было перемиріе, возникли переговоры сначала въ Парижѣ, потомъ безъ посредства Франціи, длившіеся вторую половину 1807 и весь 1808 годъ.

19 іюля полкъ получилъ предписаніе сопровождать главнокомандующаго въ Букарештъ. Вслѣдствіе этого полкъ выступилъ 10 числа черезъ селенія Кабакъ, Форцунешты, Сербешты, Адрешты и шелъ до Рымника, около котораго стоялъ лагеремъ съ 18 по 23 іюля; оттуда продолжалъ движеніе черезъ Бузео въ Урзучени.

Изъ полковыхъ приказовъ видно что бригаднымъ командиромъ былъ генералъ-маіоръ Зассъ, и что во время пребыванія

въ Рымникѣ полкъ состоялъ въ отрядѣ генералъ-маіора Голенищева-Кутузова, потомъ генералъ-маіора Герарда 1-го, потомъ генералъ-маіора Ловейки, затѣмъ опять въ отрядѣ Герарда. Въ Бузео былъ полученъ приказъ о производствѣ полковника Ласкина въ генералъ-маіоры.

Въ Урзучени полкъ стоялъ съ 27 іюля до 20 августа. 5 августа скончался главнокомандующій генералъ Михельсонъ, и мѣсто его, какъ старшій въ чинахъ заступилъ нашъ корпусный командиръ Мейндорфъ, который, продолжая переговоры съ Турками, заключилъ невыгодныя для Русскихъ условія, вслѣдствіе которыхъ мы должны были очистить княжества и торопиться отступленіемъ.

Въ двадцатыхъ числахъ августа нашъ полкъ началъ обратное движеніе изъ Урзучени, черезъ Бузео, Рымникъ, Фокшаны, Текучъ, Препонешти, Бырладъ; оттуда назадъ къ м. Каліени и затѣмъ наконецъ къ м. Гушъ.

Государь Императоръ, крайне недовольный заключенными условіями Мейндорфомъ съ Турками, повелѣлъ немедленно остановить отступательное движеніе нашихъ войскъ изъ княжествъ; Мейндорфъ былъ отрѣшенъ отъ командованія, и главнокомандующимъ назначенъ генералъ - фельдмаршалъ князь Прозоровскій.

Приказъ о пріостановкѣ движенія засталъ нашъ полкъ въ с. Гушъ, вслѣдствіе этого въ окрестностяхъ послѣдняго мы и расположились по квартирамъ слѣдующимъ образомъ: штабъ полка въ с. Гушъ, эскадроны въ селеніяхъ Семинешти, Станилешти, Рашешти и Паганешти. По вновь сдѣланному распредѣленію войскъ нашъ полкъ 3 ноября вошелъ въ бригаду генералъ-лейтенанта князя Гики и по прежнему стоялъ въ окрестностяхъ Гуша. Но по случаю недостатка въ сѣнѣ велѣно было расположить эскадроны просторнѣе, и потому Лейбъ-эскадронъ долженъ былъ занять с. Лупошню, близь Кишинева, командирскій эскадронъ с. Минжиръ и Жадиръ, эскадронъ ротмистра Кошембара м. Гуро-Голбино, эскадронъ ротмистра Гоммер-

штейна с. Станилешти и маіора Бухвостова Паганешти. Эскадроны выступили въ новыя мѣста не одновременно, а помѣрѣ расходованія заготовленнаго сѣна, начиная съ 16 декабря.

Въ концѣ декабря приведенъ былъ ремонтъ молодыхъ лошадей изъ запаснаго полуэскадрона, командиромъ котораго незадолго передъ этимъ былъ назначенъ маіоръ Семека. Въ декабрѣ же мѣсяцѣ было отдѣлено отъ полка около 20 рядовыхъ при двухъ унтеръ-офицерахъ и одномъ трубачѣ для составленія конвоя главнокомандующаго.

Всю зиму и весну полкъ простоялъ на квартирахъ, считаясь въ корпусѣ генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова и въ отрядѣ князя Гики, и лишь 14 апрѣля, собравшись съ квартиръ, перешелъ въ мѣстечко Бѣльцы.

Военныя дѣйствія въ теченіе 1808 года невозобновлялись. Князь Прозоровскій велъ переговоры съ Турками, которые были весьма уступчивы и не подавали малѣйшаго повода къ разрыву. Армія наша лѣтомъ была собрана въ Калвенскій лагерь.

Нашъ полкъ стоялъ въ Бѣльцахъ до августа мѣсяца, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отправленіи насъ въ Россію. Перейдя Днѣстръ въ Могилевѣ, мы отправились въ Волынскую губернію и 17 августа прибыли на свои старыя квартиры въ Острогѣ и Заславлѣ. Но здѣсь опять стояли недолго. 16 ноября, по полученіи приказанія генералъ-лейтенанта графа Суворова-Рымникскаго, полкъ перешелъ въ Кіевскую губернію и расположился по квартирамъ въ окрестностяхъ м. Махновки. Онъ былъ назначенъ состоять прикомандированнымъ къ арміи генерала отъ инфантеріи Римскаго-Корсакова, въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Дохтурова и въ дивизіи генералъ-лейтенанта князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго.

Въ теченіе 1807 и 1808 года полкъ комплектовался слѣдующимъ образомъ: въ февралѣ 1807 года, какъ уже замѣчено, поступили въ него лучшіе и видные люди изъ Херсонскаго и Екатеринославскаго баталіоновъ, въ мартѣ приведены были

рекрута изъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерній, въ маѣ опять приведены были рекрута изъ тѣхъ же губерній; въ іюлѣ въ полкъ поступили церковники изъ Кіевской и Харьковской инспекціи, и въ сентябрѣ приведены были рекрута изъ Псковской губерніи. Въ 1808 году на укомплектованіе полка поступили милиціонные ратники изъ Екатеринославской и Полтавской милицій; полкъ получилъ ихъ въ іюлѣ мѣсяцѣ [1]).

Значительная прибыль людей въ полкъ произошла главнымъ образомъ вслѣдствіе расформированія ополченія 1807 г. и послужила къ сформированію 5-го или резервнаго эскадрона, командиромъ котораго назначенъ былъ ротмистръ Соллогубъ.

Весною 1809 года нашъ полкъ поступилъ въ 1-й кавалерійскій корпусъ, собравшійся въ кампаментъ къ гор. Махновки подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Меллера-Закомельскаго. Но вскорѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по которому корпусъ этотъ долженъ былъ перейти къ городу Острогу. Вслѣдствіе этого и полкъ нашъ, получивъ повелѣніе отъ Генералъ-Инспектора кавалеріи Цесаревича Константина Павловича, 27 апрѣля выступилъ къ Острогу, оставивъ на мѣстѣ эскадронъ ротмистра Соллогуба и запасный полуэскадронъ; но не дойдя до Острога, по приказанію генерала барона Меллера-Закомельскаго, повернулъ свой маршъ къ мѣстечку Теофиполь, гдѣ и расположился на кантониръ-квартирахъ. Впрочемъ на квартирахъ пришлось стоять только четыре дня, съ 15 по 19 мая. Во Владимірѣ на Волынѣ назначенъ былъ общій лагерь, куда полкъ выступилъ 19-го мая и стоялъ до 7-го іюня. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1-й кавалерійскій корпусъ назначенъ былъ въ составъ арміи генерала отъ инфантеріи князя Голицына, собиравшійся въ Галиціи, и мы выступили къ границѣ въ мѣстечко Устилугъ; 8-го іюня перешли границу и нахо-

---

[1]) Свѣдѣнія относящіяся къ 1808 году заимствованы изъ рапорта генерала Есипова въ Военную Коллегію отъ 9 января 1809 г., № 34.

дились въ Галиціи до 28 ноября при арміи. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ армія начала возвращаться въ предѣлы государства, а съ нею вмѣстѣ и нашъ полкъ, перейдя границу въ Радзивиловѣ, пришелъ 3 декабря Волынской губерніи въ г. Староконстантиновъ и расположился по квартирамъ; а 5-й эскадронъ ротмистра Соллогуба поступилъ въ резервъ и вмѣстѣ съ запаснымъ полуэскадрономъ вошелъ подъ общее начальство артиллеріи генералъ-маіора Ермолова и поставлены были Полтавской губерніи въ г. Переяславлѣ.

Во внутреннемъ составѣ полка въ теченіе 1809 года перемѣнъ никакихъ не произошло; рекрутъ на укомплектованіе не поступало [1]).

Въ Староконстантиновѣ полкъ оставался по квартирамъ до ноября мѣсяца 1810 года, когда, вслѣдствіе уничтоженія кавалерійскаго корпуса и назначенія во вновь составленную первую Кирасирскую дивизію, по повелѣнію Генералъ-Инспектора всей кавалеріи Цесаревича Константина Павловича, выступилъ на квартиры Псковской губерніи въ г. Великія Луки. Но однако, до мѣста не дошелъ, а получилъ приказъ остановиться на зиму въ Рогачевѣ.

Въ 1810 году произошла перемѣна шефа полка: генералъ-маіоръ Ласкинъ былъ назначенъ состоять по арміи, а вмѣсто него 11 августа мы получили въ шефы изъ Павлоградскаго гусарскаго полка полковника Александра Владиміровича барона Розена, подъ начальствомъ котораго полкъ ознаменовалъ себя многими славными боевыми подвигами во время войны 1812, 1813 и 1814 годовъ.

Говоря о перемѣнѣ шефа полка, нельзя не сказать нѣсколько словъ о генералъ-маіорѣ Ласкинѣ. Человѣкъ этотъ, какъ начальникъ, судя по нѣкоторымъ полковымъ приказамъ и приказамъ по арміи, отличался чрезвычайною жестокостію.

---

[1]) Свѣдѣнія относящіяся къ 1809 году заимствованы изъ рапорта Г. Есипова отъ 15 января 1810 года, за № 62.

Въ то время жестокія наказанія, перенятыя въ нашихъ войскахъ отъ Пруссаковъ, были въ большой модѣ; но въ нашемъ полку при Ласкинѣ онѣ переступали границы: палки, розги и даже плети употреблялись безпощадно. Этимъ объясняются неоднократные и даже довольно частые побѣги изъ службы молодыхъ солдатъ и рекрутъ въ 1807 и 1808 годахъ. Наконецъ, на это обстоятельство и другія противузаконныя распоряженія обращено было вниманіе высшаго начальства, и Ласкинъ получилъ строжайшій выговоръ, какъ видно изъ слѣдующаго приказа Цесаревича Константина Павловича [1]):

«Г-нъ генералъ-фельдмаршалъ князь Прозоровскій сообщилъ мнѣ, что явившіеся къ нему, деньщики шефа полка, генералъ-маіора Ласкина, Анисимъ Шмагденко и Данило Хоменко принесли жалобу въ несносномъ и не заслуженномъ ими отъ шефа наказаніи ихъ палками перваго 500, а послѣдняго 300 лозанами. По произведенному-жъ генералъ-лейтенантомъ княземъ Гикою по сему предмету слѣдствію, открылось, что они по приказанію шефа не только неоднократно были наказаны жестоко палками, но Шмагденко и плетьми за вины весьма маловажныя; будучи взяты въ деньщики Шмагденко изъ кирасиръ Лейбъ-эскадрона, гдѣ по ранжиру пѣшихъ стоялъ первымъ человѣкомъ, росту 2 аршина 10½ вершковъ, а Хоменко, хотя поступилъ и изъ рекрутъ, но почти такого же росту.

Какъ люди сіи взяты изъ кирасиръ въ деньщики въ противность узаконеній, коими повелѣно опредѣлять въ деньщики малаго росту и меньше способныхъ къ фронтовой службѣ, наказаны жестоко и притомъ неприличнымъ солдату наказаніемъ, вопреки Высочайшаго Указа 1804 года іюля 12 всѣмъ инспекторамъ войскъ и предписанія моего 1803 г. іюня отъ 4, бывшимъ инспекторамъ Брестской, Украинской и Днѣпровской кавалеріи даннаго: о коемъ генералъ-маіоръ Ласкинъ по состоянію его тогда полковникомъ въ Маріупольскомъ гусарскомъ

---

[1]) Приказъ отъ 2 апрѣля 1808 г. № 14 въ архив. Глав. Штаба.

полку, непремѣнно долженъ быть извѣстенъ; за таковые законопротивные поступки, сдѣлавъ генералъ-маіору Ласкину строжайшій выговоръ, опредѣлилъ я означенныхъ деньщиковъ на службу въ Глуховской кирасирскій полкъ, а по сему случаю, хотя я и не надѣюсь, чтобы подобные симъ люди кѣмъ-либо были употреблены въ деньщики, но принуждаюсь предписать всѣхъ находящихся нынѣ въ деньщикахъ людей, которые больше 5 вершковъ росту кромѣ неспособныхъ по какимъ-либо причинамъ къ фронтовой службѣ, которые таковыми окажутся, по свидѣтельствованію дивизіоннаго или бригаднаго командира, отобрать и употребить во фронтъ, а на мѣсто ихъ дать въ деньщики изъ малорослыхъ и малоспособныхъ къ фрунту, но добраго поведенія, опредѣляя и впредь таковыхъ въ деньщики.

Штабъ-квартира въ мызѣ Стрѣльна. Апрѣля 2 дня 1808 г.»

«Константинъ».

5-й эскадронъ и запасный полуэскадронъ по прежнему оставались въ резервахъ Ермолова и стояли въ Переяславлѣ.

На укомплектованіе полка въ 1810 году поступили рекрута, приведенные изъ Новгородсѣверскаго и Ахтырскаго рекрутскихъ депо [1]).

Въ Рогачевѣ мы стояли до 26 февраля 1811 года. Въ этотъ день по повелѣнію Генералъ-Инспектора всей кавалеріи Цесаревича Константина Павловича полкъ выступилъ въ походъ и прибылъ 20 марта Витебской губерніи въ г. Велижъ.

Въ теченіе 1811 года ничего особеннаго въ полку не случилось за исключеніемъ присоединенія къ нему, бывшихъ въ резервѣ, 5 эскадрона и запаснаго полуэскадрона, изъ которыхъ послѣдній по Высочайшему повелѣнію, придя въ Велижъ, былъ расформированъ и люди изъ него поступили на усиленіе пяти дѣйствующихъ эскадроновъ. Кромѣ того, полкъ былъ укомплек-

---

[1]) Свѣдѣнія о полкѣ за 1810 г. заимствованы изъ рапорта шефа полка отъ 12 января 1811 г., за № 67.

тован рекрутами изъ Холмовскаго и Торопецкаго рекрутскихъ депо и нижними чинами изъ 2-й кавалерійской дивизіи.

Но, въ свою очередь, вслѣдствіе приказа Генералъ-Инспектора всей кавалеріи отъ 16 октября 1811 года за № 34 на сформированіе новыхъ, Астраханскаго и Новгородскаго, кирасирскихъ полковъ нашъ полкъ выдѣлилъ изъ себя одного оберъ-офицера, 4 унтеръ-офицеровъ, 1 трубача, 34 рядовыхъ и 36 строевыхъ лошадей.

Лейбъ-Кирасирскій Ея Императорскаго Величества полкъ, какъ замѣчено, вошелъ въ составъ 1-й Кирасирской дивизіи, а 1-я Кирасирская дивизія вошла въ составъ корпуса генералъ-лейтенанта Багговута.

3-го декабря 5-й эскадронъ маіора Семеки, по Высочайшему повелѣнію назначенный въ запасъ, отправленъ былъ на назначенныя ему квартиры Псковской губерніи въ г. Островъ [1]).

Къ числу выдающихся событій въ нашемъ полку въ 1811 году можно отнести образованіе офицерскаго вспомогательнаго капитала.

Мы уже упоминали, что Императору Павлу Петровичу благоугодно было пожаловать полку нашему серебряные кирасы въ числѣ 230 для *вѣчнаго храненія и употребленія въ почетные караулы.* Съ 1798 года полкъ былъ почти безпрерывно въ походахъ до 1812 года и опять съ 1812-го по 1816 годъ. Во время этихъ походовъ полкъ принужденъ былъ эти кирасы, составлявшіе собою значительный капиталъ, сдавать въ учрежденія гражданскаго вѣдомства, какъ сдѣлалъ это во время Швейцарскаго похода 1799 года; или везти за собою, тщательно оберегая ихъ, какъ было въ 1805 году. Счастливъ былъ полкъ, что послѣ катастрофы подъ Аустерлицемъ успѣлъ сохранить эти кирасы, иначе бы небывалою полковою регаліею и драго-

---

[1]) Свѣдѣнія о полкѣ относящіяся до 1811 года заимствованы изъ рапорта шефа отъ 8 января 1812 года за № 60 и полковыхъ приказовъ, сохранившихся въ архивѣ полка.

цѣнностію могъ украситься одинъ изъ французскихъ кирасирскихъ полковъ.

Вслѣдствіе этихъ соображеній или того, что серебро этихъ кирасъ представляло мертвый капиталъ, или какихъ-либо другихъ, Императоръ Александръ Павловичъ, по докладу Цесаревича Константина Павловича, соблаговолилъ обратить кирасы эти въ деньги на пользу полка, какъ видно изъ слѣдующаго приказа: [1])

«Государь Императоръ чрезъ Генералъ-Инспектора всей кавалеріи, Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича, повелѣть соизволилъ: состоящіе въ семъ полку кирасы, въ серебрѣ обдѣланные, обратить въ пользу полка, и изъ состоящаго па оныхъ серебра составить офицерскую сумму, а самые кирасы сдать въ коммисаріатское вѣдомство; о каковой Монаршей милости полку даю знать».

Во исполненіе этой Высочайшей воли кирасы сданы въ Смоленскую коммисаріатскую коммисію, а серебро, котораго съ кирасъ снято десять пудовъ 1 фунтъ и пятнадцать золотниковъ, да съ гвоздей и чешуй 27 фунтовъ 61 золотникъ, продано за 23,592 р. 86¼ к., ассигнаціями.

Деньги эти, согласно повелѣнію Цесаревича отъ 9 мая за № 2664, причислены въ офицерскій капиталъ.

Подробный расчетъ измѣненія и увеличенія офицерскаго капитала процентами можно найти въ 20 главѣ нашей Исторіи, въ которой помѣщена копія изъ книги Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка на записку прихода и расхода офицерскаго вспомогательнаго капитала въ 1858 году.

---

[1]) Приказъ по полку 1811 года 24 февраля, пунктъ 6.

ГЛАВА XI.

Участіе полка въ отечественной войнѣ 12 года.—Передъ войною.—Настроеніе общества.—Расположеніе полка на квартирахъ.—Дороговизна.—Дѣятельность шефа полка полковника барона Розена.—Приготовленіе къ походу.—Выступленіе полка.—Назначеніе полку состоять въ 5 корпусѣ, подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича.—Приказъ по полку 7 марта.—Добываніе фуража.—Переходъ полка въ Вилейку.—Присоединеніе къ своей дивизіи.—Походъ къ Свенцянамъ.—Слѣдствія труднаго похода.—Лагерь при Дриссѣ.—Дальнѣйшій походъ черезъ Полоцкъ и Витебскъ къ Смоленску.

Наступалъ 1812 годъ, «годъ памятный каждому Россіянину, тяжкій несчастіями, знаменитый блистательною славой въ роды родовъ».

Въ Россіи желаніе войны было почти общее. Немногіе постигали важныя выгоды, пріобрѣтенныя Тильзитскимъ миромъ, слѣдствіемъ котораго было присоединеніе къ Россіи Бѣлостокской области, Финляндіи и Бессарабіи. Происшедшія послѣ этого мира: остановка въ торговлѣ, затрудненія въ сбытѣ произведеній за море, препятствіе въ денежныхъ оборотахъ считались дѣйствіемъ принужденія угожденій Наполеону, неудачъ военныхъ. Роптало оскорбленное самолюбіе великой Имперіи, издавна оглашаемой одними побѣдными кликами. Радовались, что правительство принимало дѣятельныя мѣры къ войнѣ и заботливо производило рекрутскіе наборы. Но какое-то всеобщее недоумѣніе распространилось повсюду, когда приблизился часъ борьбы съ тѣмъ исполиномъ, чьи подвиги гремѣли даже въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Россіи: то былъ не страхъ, но

безпокойство, весьма понятное въ Государствѣ, только по преданіямъ глубокой старины знавшемъ о нашествіяхъ непріятельскихъ.

Вся Европа была убѣждена, что Наполеонъ въ самое короткое время окончательно раздавитъ Россію, имѣя въ арміи своей всѣ европейскіе народы. У насъ о Наполеонѣ разсказывали, что онъ изобрѣлъ разные маневры, которые дѣлали войска его непобѣдимыми, напримѣръ, новый образъ ходить въ штыки, держа въ лѣвой рукѣ ружье на перевѣсъ, а въ правой тесакъ; будто Французъ, ударивъ непріятеля по рукѣ тесакомъ, вышибаетъ у него ружье и закалываетъ его штыкомъ; будто Французъ, десять разъ успѣваетъ зарядить ружье свое и выстрѣлить изъ него, пока непріятель его выстрѣлитъ изъ своего ружья только одинъ разъ, потому что у Французовъ боевые патроны находятся не въ сумкѣ, какъ у прочихъ, но за галстукомъ, за пазухой, въ карманахъ кафтанныхъ, за штиблетами, за сапогами и проч. Говорили, что Наполеонъ всевѣдущъ, что онъ знаетъ нетолько что о немъ говорятъ, но даже то, что о немъ думаютъ. Особенно изъ маршаловъ его превозносили Виктора: «только что сдѣлается плохо Наполеону, разсказывали легковѣрные, онъ выпуститъ Виктора, будто изъ рукава и побѣда его» [1]).

Изъ этихъ толковъ вообще видно, что Русь была непокойна; но тѣмъ не менѣе вся, какъ одинъ человѣкъ, готова была встать на защиту и умереть за оскорбленіе отечества.

Тихо, спокойно съ обычными зимними удовольствіями наступилъ новый годъ. Современники разсказываютъ [2]), что давно не было въ нашихъ столицахъ такихъ блестящихъ маскарадовъ, собраній, катаній и прочихъ увеселеній, какъ въ эту зиму.

---

[1]) Сынъ отечества 1812 года.

[2]) Любецкій. Русь и Русскіе въ 1812 г., стр. 13.

Нашъ полкъ праздновалъ новый годъ на квартирахъ въ Витебской губерніи; штабъ полка стоялъ въ г. Велижѣ, а эскадроны разбиты были по окрестностямъ въ деревняхъ. Неугомонная молодежь, разъѣзжая по помѣщикамъ, веселилась вволю. Старые офицеры, сходясь между собою, степенно толковали о предстоящей борьбѣ, сравнивая положеніе и силы Россіи и Наполеона и взвѣшивая шансы борьбы.

Эскадронные командиры озабочены были дороговизною фуража; приходилось за четверть овса платить по 24 рубля ассигнаціями, а за пудъ сѣна по два рубля, что и по нынѣшнее время составляетъ цѣну почти неслыханную, а въ то время и подавно [1]).

Это затрудненіе прошло для насъ благополучно, благодаря заботливости полковника барона Розена, который ничего не щадилъ для благосостоянія полка.

Приготовляясь къ походу, полки очень спѣшно ставились на боевую ногу и потому все лишнее, обременяющее въ дѣлѣ, и служащее только для мирнаго времени уничтожалось. Такъ между прочимъ былъ уничтоженъ въ полку литаврщикъ, въ силу приказа Инспектора всей кавалеріи Великаго Князя Константина Павловича [2]). Облегчались и доводились до возможно меньшаго состава обозы, въ которыхъ оставлялось только то, что существенно необходимо въ походной боевой жизни. Кромѣ того, приняты были мѣры для обученія людей въ настоящемъ смыслѣ боевому дѣлу, на что до сихъ поръ недостаточно обращалось вниманія, какъ, напримѣръ, стрѣльба въ цѣль.

Въ началѣ февраля объявленъ былъ походъ. Хотя полкъ находился въ отличномъ состояніи и въ готовности къ боевой службѣ; но все невольно зашевелилось, оживленіе сдѣлалось общимъ.

10-го февраля утромъ мы отслушали передъ квартирою

---

[1]) Полковые приказы въ январѣ.

[2]) Приказъ отъ 20 декабря 1811 года.

шефа полка напутственный молебенъ и съ пѣснями потянулись изъ Велижа, по дорогѣ идущей лѣвымъ берегомъ Двины къ Суражу, въ составѣ четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ [1]; а 5-й экскадронъ остался въ Островѣ и вошелъ въ составъ корпуса Витгенштейна, какъ будетъ сказано ниже. Пройдя Суражъ и Гапоновщину, 15 февраля мы вступили въ Витебскъ. Двухнедѣльная стоянка въ Витебскѣ доставила возможность кончить мундирную постройку.

Безпрестанное напоминаніе о томъ, чтобы быть всегда готовымъ къ выступленію въ походъ, заставило всѣ ненужныя вещи оставить въ Витебскѣ.

Въ теченіе этого времени, т. е. въ январѣ и февралѣ, во всемъ полку не случилось ни одного побѣга [2]. Это свидѣтельствуетъ, что въ данное время воинскій духъ и сознаніе своего долга были высоко подняты въ средѣ нашего полка, потому что въ тѣ времена, при тяжкихъ условіяхъ и строгостяхъ службы рѣдкій мѣсяцъ обходился въ полкахъ безъ побѣговъ, дававшихъ иногда процентъ весьма значительный.

Шефъ полка баронъ Розенъ, заботясь о нуждахъ своихъ офицеровъ, приказалъ эскадроннымъ командирамъ выдавать каждому офицеру фуражъ на двѣ лошади, въ видахъ того, чтобы не только доставить возможность держать двухъ лошадей, но и помочь офицеру [3]. Предписано было получить отъ полковаго казначея сукна малиноваго на вицъ-чепраки и, вмѣсто серебра, дозволено сдѣлать выкладку бѣлую суконную [4].

Передъ самымъ выступленіемъ изъ Витебска, 28 февраля

---

[1]) Наличный составъ полка въ это время былъ слѣдующій: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 23, унтеръ-офицеровъ 53, музыкантовъ 13, рядовыхъ 485, строевыхъ лошадей 551.

[2]) Мѣсячные отчеты полка за 1812 годъ.

[3]) Приказъ по полку 26 февраля, № 29. Витебскъ.

[4]) Приказъ по полку 27 февраля, № 30. Витебскъ.

снова получено было увѣдомленіе, что нашъ полкъ поступаетъ въ составъ 1-й Кирасирской дивизіи [1]).

1-го марта нашъ полкъ выступилъ изъ Витебска [2]) и имѣлъ первый ночлегъ въ Островно, а эскадронъ ротмистра Саллогуба ночевалъ въ Марковомъ монастырѣ. 7-го числа пришли въ мѣстечко Березино.

Шефъ полка баронъ Розенъ, предвидя трудный походъ, отдалъ слѣдующій приказъ: «Походъ весьма трудный заставляетъ меня предложить Г.г. эскадроннымъ командирамъ, употребить все свое стараніе и дѣятельность въ сбереженіи людей и лошадей, доставляя всевозможныя выгоды людямъ въ пищѣ, равно и лошадямъ въ кормѣ; не смотря ни на какія затрудненія и дороговизну. Я же, съ моей стороны, готовъ жертвовать своимъ собственнымъ. Расчетъ въ продовольствіи мнѣ доставятъ на мѣстѣ Г.г. эскадронные командиры. Въ пособіи денежномъ адресоваться ко мнѣ» [3]). Мало того, онъ просилъ эскадронныхъ командировъ не заботиться объ экономіи въ ихъ эскадронахъ, употребляя излишекъ на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ.

Въ мѣстечкѣ Поставахъ, 12 марта получено было приказаніе: всѣхъ приходящихъ и проѣзжающихъ останавливать и спрашивать видъ или паспортъ и замѣчать нѣтъ ли между ними подозрительныхъ личностей. 26 марта приказано было, всѣ ненужныя вещи запечатать и сдать тамошнему комиссару; офицеры оставили здѣсь свои шляпы и шпаги [4]).

28-го марта, въ силу Высочайшаго повелѣнія, начали выдавать нижнимъ чинамъ въ недѣлю по два раза по полфунта мяса и по двѣ чарки водки.

---

[1]) Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества полкъ состоялъ: въ 1-й западной арміи ген.-отъ-инф. Барклай-де-Толли, въ 5-мъ резервномъ корпусѣ Великаго Князя Константина Павловича, въ 1-й Кирасирской дивизіи ген.-лейт. Депрерадовича, во 2 бригадѣ ген.-маіора Бороздина 2-го, вмѣстѣ съ полками Кирасирскими Его Величества и Астраханскимъ, въ 4-хъ эскадронномъ составѣ (ист. отеч. войны 1812 г. Богдановича, т. I, прил. къ гл. VI, стр. 497).

[2]) Предписаніе корпуснаго командира ген.-лейт. Багговута и приказъ по полку 28 февраля.

[3]) Приказъ по полку 7-го марта № 33 въ м. Березино.

[4]) Приказъ по полку 14-го апрѣля № 56 въ Поставахъ. Всѣ эти вещи пропали.

Недостатокъ въ фуражѣ заставлялъ эскадронныхъ командировъ иногда кормить лошадей сухою соломою; но баронъ Розенъ въ силу высшихъ распоряженій отдалъ приказаніе: если при покупкѣ не сойдутся въ цѣнѣ, то забирать силою; если же у помѣщика найдется фуражъ, но не захотятъ его показывать, то сарай разбить и брать что нужно на мѣру и вѣсъ [1]).

Запасы, какъ уже извѣстно, были крайне дороги и потому правительство положило собрать ихъ реквизиціоннымъ путемъ въ нашихъ собственныхъ губерніяхъ; но этотъ способъ не имѣлъ успѣха; когда же разрѣшено было брать войскамъ нужные припасы подъ квитанціи, то мѣра оказалась подходящею.

21-го апрѣля въ первый день Свѣтлаго праздника нашъ полкъ перемѣнилъ свою стоянку, перейдя изъ Витебской губерніи въ городъ Вилейку. Здѣсь мы присоединились къ своей дивизіи [2]).

Погода стояла прекрасная, весна производила на всѣхъ какое-то чарующее дѣйствіе, и никому въ голову придти не могло, что весьма не далеко то время, когда эти же мѣста, облитыя русскою кровью, наполнятся войсками непріятельскими, а мы будемъ отступать.

Съ 1-го мая, начались у насъ ученья, сперва одиночныя, а потомъ дошли до полковыхъ. Всѣмъ офицерамъ пожаловано было по полугодовому окладу жалованья, и, кромѣ того, велѣно было выдавать порціонныя деньги. Вообще наши офицеры были достаточно обезпечены.

3-го іюня, нашъ полкъ выступилъ изъ Вилейки и, пройдя Неставишки, Газу, Вороны, Поставы, Медзіолы и Лентупы, направился къ Свенцянамъ.

12-го іюня Наполеонъ перешелъ Нѣманъ. Между казачьимъ разъѣздомъ и поляками произошло нѣсколько ружейныхъ и

---

[1]) Приказъ по полку 14 апрѣля, № 56, въ Поставахъ.
[2]) Приказъ по полку 12 апрѣля, № 55.

пистолетныхъ выстрѣловъ. Гулъ ихъ огласилъ песчаные берега Нѣмана. Такъ началась война, огромнымъ объемомъ своимъ превзошедшая всѣ войны, какія когда-либо освѣщало солнце.

Съ этого времени, всѣ свои движенія нашъ полкъ дѣлаетъ вмѣстѣ съ арміею. 19 іюня 5-й корпусъ былъ у Даугелишекъ, позади Свенцянъ, а 20-го мы пришли въ Свенцяны.

Быстрый походъ не остался безъ вліянія на нашемъ полку: эскадронные командиры не досмотрѣли своихъ лошадей: такъ въ эскадронѣ маіора Саллогуба оказалось 30 лошадей, а ротмистра Гагина 52 лошади набитыхъ. Шефъ полка, выразивъ свое неудовольствіе, писалъ: «такъ какъ полкъ начинаетъ только служить кампанію, то симъ способомъ г. маіоръ Саллогубъ, а еще болѣе г. ротмистръ Гагинъ, заставляютъ меня опасаться, что эскадроны ихъ придутъ въ самое короткое время въ невозможность служить» [1]).

Между тѣмъ обѣ арміи наши совершали отступленіе и 26 іюня, пришли первая къ Дриссѣ, вторая къ Несвижу. Въ началѣ пребыванія нашихъ войскъ въ Дриссѣ, непріятель вовсе не тревожилъ насъ, и даже не подходилъ близко къ укрѣпленному лагерю. Главный арріергардъ нашъ былъ спокойно расположенъ въ одномъ маршѣ отъ Двины, въ виду Мюрата, стоявшаго съ корпусами Удино, Нея, Монбрена, Нансути и тремя дивизіями Даву въ Замошѣ, наблюдая разъѣздами пространство между Друеею и Дисною. Онъ имѣлъ повелѣніе не завязывать дѣла и отступить, если послѣдуетъ на него нападеніе.

На передовыхъ постахъ все было тихо. Въ лагерѣ войска получали изобильное продовольствіе, ежедневно винную и мясную порціи, а лошади овесъ. Вечеромъ зори отходили парадно, съ музыкою. Солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы. Дни стояли ясные, ночи прохладныя.

---

[1]) Приказъ по полку 21 іюня.

2 іюля наша армія, за исключеніемъ корпуса Витгенштейна, переправилась на правый берегъ Двины, стала правымъ крыломъ къ Покоевцамъ, лѣвымъ къ Валынцамъ и въ этомъ расположеніи провела сутки. 4-го іюля мы двинулись къ Полоцку, куда пришли 6-го и имѣли тутъ дневку [1]).

Корпусъ Витгенштейна оставленъ былъ на Двинѣ для прикрытія края отъ Двины до Новгорода и путей къ Петербургу. Для усиленія силъ корпуса приказано было присоединить къ нему запасные баталіоны и эскадроны отрядовъ князя Репнина и Гамена. Въ отрядѣ князя Репнина состоялъ сводной полкъ изъ Лейбъ-Кирасирскихъ эскадроновъ, между которыми находился запасный эскадронъ нашего полка, подъ начальствомъ маіора Семеки.

7-го іюля Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ сдѣлалъ смотръ нашему полку и передалъ на словахъ шефу полка, что онъ всѣмъ полкомъ доволенъ и замѣчаетъ во всѣхъ его частяхъ должный порядокъ [2]).

8-го іюля, 1-я армія пошла къ Витебску, куда прибыла 11-го. Для облегченія войскъ на маршѣ въ наступившіе сильные жары велѣно солдатамъ снимать галстуки и растегивать мундиры [3]).

Утомленіе сильными переходами войскъ недозволило вывести тотчасъ 1-ю армію изъ Витебска къ Оршѣ на соединеніе съ княземъ Багратіономъ. Главнокомандующій доносилъ Государю: «Войска, послѣ столь быстрыхъ движеній, требуютъ нѣсколькихъ дней отдохновенія. Этимъ временемъ хочу воспользоваться, чтобы устроить и обезпечить продовольствіе» [4]).

Въ день прихода въ Витебскъ, нашъ 5-й корпусъ переправился на лѣвую сторону Двины, гдѣ расположился лагеремъ на р. Лучесѣ, по дорогѣ ведущей въ Бѣшенковичи. 15-го іюля,

---

[1]) Приказъ по полку 21 іюня.
[2]) Приказъ по полку 7-го іюля.
[3]) Приказъ отъ 8 іюля, № 16.
[4]) Донесеніе отъ 12 іюля, № 521.

5-й и 6-й корпуса, составляя лѣвую колонну, двинулись по кратчайшей дорогѣ, ведущей на Рудню къ Смоленску и достигли Королева. 16-го числа пошли къ Ліознѣ, 17-го прибыли къ Руднѣ, а 20-го іюля подошли къ Смоленску, гдѣ соединились съ арміею Багратіона. «Радость обѣихъ армій при счастливомъ соединеніи, была неописанная. Первая армія, утомленная отступленіемъ, начинала упадать духомъ и допустила безпорядки, необходимыя слѣдствія неповиновенія; частные начальники охладѣли къ главному, нижніе чины теряли къ нему довѣріе. Вторая же армія пришла въ другомъ настроеніи, шумъ неумолкавшей музыки, пѣсни оживляли бодрость воиновъ; перенесенные труды были забыты; видна была гордость, пройденнымъ опасностямъ и готовность къ преодолѣнію новыхъ» [1].

---

[1]) Записки Александра Петровича Ермолова, стр. 74

ГЛАВА XII.

Около Смоленска.—Атака запаснаго эскадрона маіора Семеки въ сраженіи при Полоцкѣ 6 августа.—Взятіе батареи.—Лейбъ-Кирасирскій эскадронъ Ея Величества опрокидываетъ французскій кирасирскій № 4-й полкъ.—Сенъ-Сиръ посреди нашихъ кирасиръ.—Потери эскадрона и награды.—Движеніе полка къ Бородину.—Сраженіе при Бородинѣ 26 августа.—Первоначальное расположеніе.—Полкъ идетъ на помощь Тучкову 1-му.—Бой у Семеновскаго.—Атака саксонскихъ кирасиръ.—Измайловскій и Литовскій полки спасены.—Донесеніе генералъ-маіора Бороздина главнокомандующему.—Потеря полка.—Награды.—Отступленіе къ Жукову, потомъ къ Москвѣ.—Движеніе къ Тарутину и прибытіе въ лагерь.

По соединеніи обѣихъ армій, простояли мы около Смоленска три дня, до 25-го іюля [1]), употребивъ это время для печенія хлѣба, приготовленія сухарей и пополненія убыли въ полку.

Приготовляясь атаковать Наполеона, порѣшили идти всѣми силами на Рудню, какъ на центръ расположенія непріятеля. На разсвѣтѣ 26-го іюля мы двинулись впередъ, бодрые, веселые, что, наконецъ, и мы наступаемъ.

Въ первый день, мы дошли до Приказа-Выдры, приготовляясь на слѣдующій день идти дальше, какъ вдругъ получили приказаніе, не трогаться съ мѣста.

Главнокомандующій перемѣнилъ свое намѣреніе идти на Рудню, получивъ донесеніе, что непріятельскій отрядъ стоялъ въ Порѣчьѣ; его озабочивала мысль, чтобы во время марша къ

---

[1]) Нашъ полкъ былъ расположенъ у мызы Бекова (мѣсячные отчеты полка).

Руднѣ, Наполеонъ не двинулся въ тылу его изъ Порѣчья къ Смоленску, вслѣдствіе чего приказано было 1-й арміи идти на порѣченскую дорогу, гдѣ и расположиться у селеній Лаврово и Стабня.

2-го августа мы стояли между деревнею Волоковою и озеромъ Касплею. Погода стояла дождливая и холодная; на бивакѣ почти никто не спалъ. Тутъ простояли и 3-е число; а 4 августа пошли через Приказъ-Выдру и Шеломецъ къ Смоленску на помощь Раевскому.

Съ 5 на 6 августа, въ полночь, будучи уже за Смоленскомъ, мы отошли на позицію, гдѣ вся армія расположилась по обѣ стороны порѣченской дороги, лѣвымъ флангомъ къ селенію Крахоткину.—6 августа нашъ 5-й корпусъ поставили за гренадерскою дивизіею, стоявшею въ верстѣ позади перваго эшелона; въ этотъ же день вечеромъ наша первая колонна (5-й, 6-й, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса), получила приказаніе, совершивъ два перехода, соединиться со второю колонною у Соловьевой переправы. 9-го и 10-го августа, всѣ наши войска отошли къ Усвятью, на рѣкѣ Ужѣ.

Остановимся на время разсказомъ о 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ и обратимся къ 5-му запасному эскадрону маіора Семеки, которому посчастливилось первымъ изъ полка участвовать въ сраженіи 1812 года.

Мы замѣтили, что корпусу графа Витгенштейна приказано было остаться на Двинѣ для прикрытія страны между этою рѣкою и Новгородомъ. Со стороны Французовъ въ это пространство направлено было сначала 2 корпуса: корпусъ Макдональда, который долженъ былъ осадить Ригу и корпусъ Удино, долженствовавшій дѣйствовать противъ Витгенштейна. Витгенштейнъ рѣшился сначала двинуться противъ Удино.

Первое столкновеніе произошло подъ Клястицами, въ которомъ Удино потерпѣлъ неудачу и отступилъ. Одержавъ вторично побѣду надъ Французами при Головчинѣ, Витгенштейнъ заставилъ Удино отступить къ Полоцку и помышлять объ от-

ступленіи на лѣвый берегъ Двины; но Наполеонъ, опасаясь за свой лѣвый флангъ и тылъ, приказалъ Сенъ-Сиру съ баварскимъ корпусомъ идти на подкрѣпленіе Удино.

Витгенштейнъ, имѣя въ виду заставить Французовъ очистить правый берегъ Двины, атаковалъ Удино 5 августа около мызы Спасъ. Сраженіе продолжалось безъ явнаго перевѣса до самой темноты, но Французы, какъ по всему было видно, ужъ намѣревались отступить за Двину.

Удино былъ раненъ и сдалъ команду Сенъ-Сиру, который, вмѣсто предположеннаго отступленія, рѣшился самъ атаковать графа Витгенштейна.

Утромъ, 6-го числа, пока Сенъ-Сиръ готовился къ атакѣ, наши войска, неподозрѣвая этого, стояли на прежнихъ мѣстахъ, т. е. на тѣхъ, гдѣ засталъ ихъ конецъ вчерашняго боя.

Французы, имѣя 30 тысячъ противъ нашихъ 17-ти тысячъ, въ двухъ своихъ натискахъ получили сильнѣйшій отпоръ, но почти двойной перевѣсъ въ силахъ заставилъ, наконецъ, войска нашего центра, подъ начальствомъ Берга и Властова отступить къ Присменицѣ.

«Тутъ», по словамъ графа Витгенштейна, «началось жарчайшее сраженіе» [1]). Три раза непріятели ходили на приступъ Присменицы, намѣреваясь овладѣть ею и прорвать центръ, но столько же разъ были отбиваемы.

Между тѣмъ, какъ войска Берга и Властова, уступая превосходству силъ непріятельскихъ, принуждены были отступить, правое наше крыло одержало блистальные успѣхи. Сенъ-Сиръ предполагалъ двинуть свои резервы по себежской дорогѣ, и потомъ устремить ихъ влѣво, чтобы отрѣзать путь отступленія нашимъ войскамъ, стоявшимъ между этою дорогою и Двиною; но принужденъ былъ ограничиться на этомъ пунктѣ оборонительными дѣйствіями.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій, томъ IV, стр. 260.

При отступленіи Гаменовыхъ войскъ, Французы выдвинули противъ полковника Гарпе, остававшагося на позиціи съ Тенгинскимъ полкомъ, болѣе 30 орудій подъ прикрытіемъ кавалеріи. Командовавшій нашею кавалеріею, генералъ Балкъ, замѣтивъ движеніе непріятельской колонны влѣво, выслалъ для прикрытія нашего центра съ праваго фланга два Лейбъ-Кирасирскіе эскадрона Своднаго полка подъ начальствомъ полковника Ершова, съ двумя слабыми эскадронами Гродненскихъ гусаръ и Рижскихъ драгунъ, которые, заѣхавъ по три направо, кинулись на перерѣзъ непріятельской колоннѣ, состоявшей изъ конно-егерей, выстроились во фронтъ и врубились въ легкую бригаду генерала Корбино. Пораженные безъотчетнымъ страхомъ, французскіе конные егеря были опрокинуты на баварскую батарею. Артиллеристы, не смѣя открыть огонь по мчавшейся на нихъ кавалеріи обѣихъ сторонъ, были изрублены нашими кирасирами. Нашего полка маіоръ Семека [1]), поручики: Вилламовичъ, князь Шаховской, корнеты: Велецкой и Окуневъ вскочили первыми на батарею.

Здѣсь захвачено было нашими войсками 15 орудій, изъ которыхъ увезено только два, вмѣстѣ съ батарейнымъ командиромъ, прочія же всѣ оставлены на мѣстѣ, по недостатку времени, причемъ лафеты ихъ изрублены. Одно орудіе было увезено поручиками княземъ Шаховскимъ, Вельяминовымъ и Кирасирскаго Его Величества полка Велецкимъ и представлено графу Витгенштейну [2]).

Самъ Сенъ-Сиръ, не могшій по случаю полученной имъ раны ѣздить верхомъ, былъ сброшенъ въ суматохѣ съ одноколки (petit wurst), на которой онъ разъѣзжалъ по полю сраженія и едва не попался въ руки нашимъ латникамъ. Между тѣмъ 4-й полкъ французскихъ кирасиръ кинулся было на выручку захваченной батареи, но встрѣченный Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества

---

[1]) Изъ журнала о разсылкѣ грамоты на ордена.
[2]) Тамъ же. Копія имѣется въ Полковомъ архивѣ.

эскадрономъ, подъ начальствомъ маіора Семеки, былъ опрокинутъ и преслѣдованъ въ улицахъ предмѣстія. Безпорядокъ и замѣшательство непріятеля были чрезвычайны; войска, артиллерія и обозы бросились на мостъ и столпились до того, что нѣсколько повозокъ было сброшено въ воду. Другой эскадронъ Своднаго полка, кинувшійся вслѣдъ за уходившими непріятельскими орудіями, вдоль кладбища былъ задержанъ огнемъ пѣхоты, засѣвшей за оградой.

Михайловскій-Данилевскій атаку кирасиръ описываетъ [1]) слѣдующимъ образомъ: «Во время сего кровопролитнаго боя (т. е. атаки французами Присменицы) показалась противъ нашего праваго фланга конная бригада и была атакована Сводным полкомъ гвардейскихъ кирасиръ.

Этотъ образецъ отборнаго войска выступилъ за предѣлъ обыкновенной отваги, опрокинулъ конную бригаду и, преслѣдуя ее, овладѣлъ 15-ю батарейными орудіями; по недостатку лошадей и упряжи, и по причинѣ находившагося на полѣ рва, увезены только двѣ отбитыя пушки; прочія 13, заклепанныя оставлены на мѣстѣ. Наши эскадроны продолжали преслѣдованіе до предмѣстій города и дорогою смяли французскихъ кирасировъ, которыми овладѣлъ паническій страхъ. Онъ самъ (Сенъ-Сиръ) едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Увидя разстройство своего лѣваго фланга, онъ поскакалъ туда на дрожкахъ, потому что, безпокоимый полученной наканунѣ раною, не могъ сидѣть на лошади, и пріѣхалъ въ то самое время, когда конница французская спасалась бѣгствомъ. Лошади Сенъ-Сира понесли, дрожки опрокинулись, и нѣсколько минутъ находился онъ посреди нашихъ кирасировъ». «Замѣшательство въ непріятелѣ было чрезвычайное» пишетъ графъ Витгенштейнъ, «войска, артиллерія и обозы бросились въ безпорядкѣ на мосты, но подоспѣвшая баварская пѣхота и выгодное мѣстоположеніе Полоцка не дозволили нашей конницѣ распространить далѣе своихъ успѣховъ и т. д».

---

[1]) Томъ IV, стр. 260.

28

Не смотря, однако, на блистательныя дѣйствія конницы, нашимъ войскамъ не удалось отстоять Присменицы. Но и самъ Сенъ-Сиръ не могъ предпринять послѣ сраженія что-нибудь рѣшительное.

Графъ Витгенштейнъ повелъ войска свои къ Сивошину, а Сенъ-Сиръ, выдвинувъ авангардъ къ Гамзелевой, сосредоточилъ оба корпуса у Полоцка.

Такъ на этомъ театрѣ и прервались дѣйствія до самаго октября мѣсяца. Энергія дѣйствій русскихъ войскъ подъ начальствомъ Витгенштейна, въ половину слабѣйшаго сравнительно съ непріятелемъ, заставила Французовъ заботиться уже не столько о наступленіи къ Петербургу, сколько о безопасности тыла и фланговъ главныхъ силъ Наполеона.

Убитые въ сраженіи подъ Полоцкомъ 6-го августа 1812 года.

Унтеръ-офицеръ Олейниченко, рядовые Ерофѣевъ, Сплюевъ, Савенко, Тимофѣевъ, Бондаренко, Сердеченко, Горбуновъ, Бортницкій и Фоминъ.

Пропали безъ вѣсти: Браженинъ, Микаценко, Еременко и Рулевъ.

НАГРАДЫ.

О наградахъ за сраженіе при Полоцкѣ 5-го и 6-го августа сдѣлаемъ выписку изъ журнала о разсылкѣ грамотъ на ордена въ 1818 году.

Фамиліи и чины.	За что или за какое сраженіе.	Какія именно награды.
Семека, подполковникъ.	5-го и 6-го августа 1812 г. отличилъ себя неустрашимою храбростію во многихъ атакахъ, въ особенности при нападеніи на кавалерійскую колонну, потомъ при взятіи батареи; первый взошелъ на оную; наконецъ, атаковалъ французскихъ латниковъ и преслѣдовалъ даже въ улицахъ Полоцкаго предмѣстія.	Св. Анны 2 степени.
Князь **Шаховской**, поручикъ. **Вельяминовъ**, поручикъ, **Велицкій** корнетъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка.	Бросясь на непріятельскую батарею, были на оной изъ первыхъ и, увезя одно орудіе, представили оное къ ген. отъ инфантеріи гр. Витгенштейну.	Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ.

Возвратимся къ дѣйствующимъ эскадронамъ.

Отъ Усвятья мы перешли къ Дорогобужу 12-го августа, и расположились впереди города. Въ слѣдующую же ночь, съ 12-го на 13-е, войска получили приказаніе отступать къ Вязьмѣ.

Такъ какъ у Вязьмы неоказалось удобной позиціи, то наша армія 16 августа, отступила къ Федоровскому, а на слѣдующій день къ Цареву-Займищу. 19 августа оставили Займище и, пройдя Гжатскъ, расположились въ ночь съ 19 на 20 у Ивашкова, гдѣ присоединились къ намъ войска, приведенныя изъ Калуги генераломъ Милорадовичемъ. 20 отступили къ Дурыкину, 21 къ Колоцкому монастырю, а 22 подошли къ селу Бородину [1], гдѣ дѣйствующіе эскадроны нашего полка первый разъ приняли участіе въ сраженіи въ эту достопамятную войну.

Наступилъ вечеръ 25 августа. Поднялся вѣтеръ и съ воемъ гудѣлъ по бивакамъ. Изрѣдка на облачномъ небѣ блистали звѣзды. Пѣхотные солдаты точили штыки, кавалеристы отпускали сабли и палаши, генералы и полковые начальники говорили солдатамъ о великомъ значеніи наступавшаго дня. Но мало по малу все успокоилось. Съ безупречною совѣстью русскіе воины дремали вокругъ дымящихся огней, и лишь только сторожевые посты одинъ другому протяжно пересылали отголоски и нарушали общую тишину Бородинскаго поля.

Передъ разсвѣтомъ 26 августа первый выстрѣлъ раздался изъ русскаго тяжелаго орудія съ батареи впереди Семеновскаго, когда во мракѣ показалось, что непріятель приближается. Но враги еще не двигались, и послѣ перваго выстрѣла все снова смолкло.

По диспозиціи на 26 августа для 1-й и 2-й западныхъ армій всѣмъ кирасирскимъ полкамъ предписано было стать

---

[1]) Описаніе дѣйствій полка въ Бородинской битвѣ составлено по сочиненіямъ Богдановича, Михайловскаго-Данилевскаго, при помощи рапортовъ Бороздина 2-го, помѣщеннаго въ приложеніи и барона Розена, шефа полка, помѣщеннаго въ концѣ описанія сраженія и прочихъ матеріаловъ полковаго архива.

позади гвардейскаго корпуса; командовать первою и второю кирасирскими дивизіями генералъ-лейтенанту князю Голицыну. Вслѣдствіе этого съ разсвѣтомъ мы собрались съ бивака и полковою колонною въ общемъ составѣ дивизіи расположились у д. Князькова.

Бородинская битва началась почти одновременно атакою Французовъ на центръ и лѣвое крыло русской арміи. Но какъ ни стремительно было нападеніе на центръ, однако, оно было сдѣлано съ демонстративною цѣлью, чтобы отвлечь вниманіе отъ лѣваго фланга, гдѣ на войска Багратіона обрушились главныя массы французскихъ силъ.

Нашему полку пришлось принять участіе у д. Семеновской. Поэтому ограничимся главнымъ образомъ описаніемъ здѣсь происходившаго боя. Первая атака Французовъ на Багратіона была отбита; но Наполеонъ, сосредоточивъ 3 пѣхотныхъ и три кавалерійскихъ корпуса къ 7 часамъ утра, велѣлъ маршаламъ своимъ возобновить ударъ. Князь Багратіонъ, не видя возможности отразить сосредоточившіяся противъ него массы французскихъ войскъ, приказалъ генералу Тучкову 1-му, стоявшему на старой смоленской дорогѣ, отрядить къ нему въ помощь 3-ю дивизію Коновницына и обратился съ просьбами къ Барклаю-де-Толли и Кутузову о подкрѣпленіи лѣваго крыла частью войскъ первой арміи. Барклай приказалъ перевести 2-й корпусъ съ праваго фланга позиціи въ помощь Тучкову, а Кутузовъ вслѣдъ за этимъ отрядилъ изъ резерва къ Семеновскому въ распоряженіе Багратіона гвардейскіе полки Измайловскій, Литовскій и Финляндскій, три полка 1-й кирасирской дивизіи Его и Ея Величества и Астраханскій, 8 сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, гвардейскія батарейныя роты Его Величества и графа Аракчеева и гвардейскую конную № 1 батарею полковника Козена [1]).

Получивъ приказанія, наши три кирасирскіе полка подъ

---

[1]) Истор. отеч. войны Богдановича, т. II, гл. II, стр. 182 и 183.

С. БОРОДИНО
ЗАХАРЬИНО
ГОРКИ
КНЯЗЬКОВО
СЕМЕНОВСКОЕ
УТИЦА

20

общимъ начальствомъ генералъ-маіора Бороздина двинулись къ Семеновскому.

Вступить въ огонь намъ пришлось въ самый разгаръ битвы, когда тысяча тѣлъ Русскихъ и Французовъ покрывали поля близь деревни Семеновской. Но, чтобы по возможности вѣрнѣе изобразить моментъ вступленія въ это побоище и результатъ, достигнутый атаками нашего полка, обратимся къ тому, что происходило у Багратіона передъ нашимъ прибытіемъ.

Послѣ первой атаки Французами семеновскихъ флешей, канонада здѣсь не прерывалась ни на одно мгновеніе. Войска Нея, которому послѣ удаленія съ поля раненаго Даву, отданы были въ распоряженіе всѣ три пѣхотные корпуса, дѣйствовавшіе противъ Багратіона, двинулись въ исходѣ седьмаго часа впередъ. Наши войска встрѣтили непріятеля сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Несмотря на это, Французы ворвались въ укрѣпленія. Завязался неравный рукопашный бой. Графъ Воронцовъ былъ тяжело раненъ штыкомъ, гренадерскіе баталіоны, состоявшіе подъ его начальствомъ, были истреблены.

Князь Багратіонъ приказалъ всей 27 дивизіи занять флеши и устремилъ на встрѣчу непріятелю четыре баталіона 12-й дивизіи, гренадеровъ принца Мекленбургскаго, 2 кирасирскую дивизію генерала Дуки и три полка 4-го кавалерійскаго корпуса съ 5-ю конными орудіями; со стороны-же Французовъ были посланы въ помощь Нею легкая кавалерія Бёрмана и Брюйера.

Лишь только наша пѣхота двинулась впередъ для отнятія потерянныхъ флешей, Мюратъ повелъ на встрѣчу нашимъ войскамъ виртембергскихъ конныхъ егерей (бригада Бёрмана), которые, будучи атакованы кирасирами Дука, были опрокинуты. Наша кавалерія, преслѣдуя непріятельскую, ворвалась за нею въ укрѣпленія и выбила оттуда французскую пѣхоту. Вслѣдъ затѣмъ подоспѣли польскіе уланы дивизіи Брюйера и остановили успѣхи 2-й кирасирской дивизіи, но наша пѣхота князя

Горчакова и Невѣровскаго отразила непріятельскую конницу и утвердилась въ шанцахъ.

Около 10-ти часовъ, послѣ новаго отчаяннаго боя, въ которомъ были ранены князь Горчаковъ и Невѣровскій, войска Нея снова овладѣли флешами; но въ это самое время уже подходила къ Семеновскимъ высотамъ 3-я дивизія Коновницына. Войска, съ содѣйствіемъ Сумскаго, Маріупольскаго гусарскихъ, Курляндскаго и Оренбургскаго драгунскихъ полковъ, подъ командою генералъ-маіора Дорохова, ударили на Французовъ и вытѣснили ихъ изъ флешей.

Вскорѣ къ Нею прибыла новая дивизія Фріана и онъ сосредоточилъ противъ Семеновскихъ высотъ 26,000, тогда какъ у Багратіона было только 18,000. Въ это-же время Наполеонъ выдвинулъ 400 орудій, большею частію батарейныхъ противъ нашихъ 300, изъ которыхъ на половину было легкихъ.

Покровительствуемыя жесточайшимъ огнемъ, массы Французовъ двинулись съ новымъ одушевленіемъ.

«По мѣрѣ того, какъ подходили къ войскамъ Багратіона подкрѣпленія, они шли впередъ съ величайшею отвагой по трупамъ павшихъ для овладѣнія утраченныхъ пунктовъ. На открытой мѣстности поражаемыя картечью, атакуемыя то пѣхотою, то конницею, они терпѣли огромный уронъ, но храбрецы собирались съ послѣдними силами и шли въ штыки».

Нашъ полкъ, по прибытіи къ войскамъ Багратіона, поставленъ былъ въ прикрытіе къ батареямъ и, подъ смертоноснымъ огнемъ, ожидалъ приказанія идти на помощь пѣхотѣ. Каждый непріятельскій выстрѣлъ вырывалъ изъ рядовъ по нѣсколько жертвъ, но мужество было непоколебимо: ряды смыкались, и порядокъ мгновенно устанавливался.

Вдругъ пронеслась роковая вѣсть: «Багратіонъ раненъ». Въ недальнемъ разстояніи отъ нашего командирскаго эскадрона пронесли героя и, усадивъ близъ кургана, начали перевязку. Но, несмотря на жестокую боль, онъ обращалъ взоры въ сторону ужаснаго побоища и протягивалъ руку къ Семеновскому,

какъ бы указывая направленіе, куда должны броситься кирасиры.

И дѣйствительно, повинуясь этому мановенію, эскадроны въ скоромъ времени двинулись впередъ.

Рана Багратіона и превосходство силъ Французовъ были причинами того, что наши войска не въ состояніи были выручить свои укрѣпленія. По овладѣніи флешами, Ней, при содѣйствіи дивизіи Фріана, повелъ атаку на Семеновское. Въ то же время Мюратъ, по совѣщаніи съ Неемъ, рѣшился ввести въ дѣло огромную массу кавалеріи. Нансути, съ кирасирами Сенъ-Жермена и Валанса, получилъ приказаніе атаковать наши войска правѣе Семеновскаго; а Латуръ-Мобуръ, съ дивизіями Рожнецкаго и Лоржа, перейдя черезъ Каменку, былъ направленъ влѣво отъ селенія.

Непріятельская конница двинулась, и земля задрожала подъ нѣсколькими тысячами всадниковъ. Нансути съ кирасирами Сенъ-Жермена и легкою дивизіею Брюйера, перейдя черезъ р. Семеновку выше селенія, гдѣ края оврага плоски, встрѣченъ былъ огнемъ нашихъ батарей и гвардейскими полками, Измайловскимъ и Литовскимъ.

Латуръ-Мобуръ вступилъ въ бой нѣсколько позже Нансути, но зато съ большимъ въ началѣ успѣхомъ. Движеніе его кавалеріи было задержано топкимъ русломъ р. Семеновки. Головная часть, состоявшая изъ Саксонцевъ, взобравшись на противоположный скатъ оврага, увидѣла въ нѣсколько стахъ шагахъ отъ себя, у развалинъ Семеновскаго, батарею съ прикрытіемъ изъ остатковъ 2-й гренадерской дивизіи, которые въ это самое время перестроивались въ три каре. «Тогда генералъ Тилеманъ командовавшій саксонскими кирасирами, рѣшился тотчасъ кинуться въ атаку съ половиною кавалеріи, успѣвшею перейти оврагъ, прочимъ же было приказано, по мѣрѣ появленія ихъ на гребнѣ оврага, развертываться влѣво и постепенно идти въ атаку: такимъ образомъ, наступленіе имѣло видъ уступовъ съ праваго фланга. Наши гренадеры, ослабленные предшествовав-

шимъ боемъ, были опрокинуты, а Сиверсовы драгуны, кинувшіеся имъ въ помощь, также не могли удержать гвардейскихъ (саксонскихъ) кирасировъ, которые, хотя и были встрѣчены въ четырехъ-стахъ шагахъ картечью 2-й легкой гвардейской роты подъ начальствомъ поручика Столыпина, однакожъ, промчались мимо Семеновскаго и заскакали въ тылъ Измайловскимъ и Литовскимъ каре [1])». Положеніе нашихъ гвардейскихъ полковъ было критическое: въ Семеновское ворвалась пѣхотная дивизія Фріана и шла съ фронта, съ фланговъ и тыла окружила непріятельская конница.

Но въ то же время генералъ Бороздинъ 2-й, съ кирасирскими полками Его и Ея Величества и Астраханскимъ двинулся на выручку гвардейцевъ. Наши кирасиры, дождавшись желанной минуты, бросились на Саксонцевъ и врубились въ ихъ ряды. Натискъ былъ страшный, палаши засверкали въ воздухѣ и множество Саксонцевъ было сбито съ коней. Но къ непріятелю подоспѣли новые полки, и онъ соединилъ тридцать эскадроновъ противъ нашихъ десяти.

Въ этой атакѣ нашего полка участвовали первоначально два эскадрона Лейбъ и маіора Кошембара, подъ личнымъ начальствомъ полковника барона Розена. Эскадроны маіора Саллогуба и ротмистра Гагина оставлены были первоначально въ прикрытіи при гвардейской батареѣ. Но, видя превосходство силъ непріятельской конницы, эскадроны эти вмѣстѣ съ генераломъ Дука, начальникомъ 2-й кирасирской дивизіи, также бросились впередъ. Свалка была ужасная. «Самъ Тилеманъ рубился съ нашими латниками», говоритъ Богдановичъ. Офицеры нашего полка отвагою превосходили одинъ другаго. 8 человѣкъ изъ нихъ маіоръ Вистергольцъ, ротмистръ Гагинъ, штабъ - ротмистръ Гедеоновъ, поручики Милевскій, Рудковскій 2-й, Кошембаръ 2-й, Богуславскій, Иваницкій получили тяжелыя раны, а корнетъ Андреевъ и Милевскій пали славною

---

[1]) Богдановичъ. Истор. отеч. войны, т. II, стр. 191.

смертью. Еще многимъ изъ офицеровъ грозила неминуемая смерть, но нижніе чины, не уступая въ храбрости и самоотверженіи офицерамъ, бросались впередъ и отклоняли или принимали на себя удары, направленные въ ихъ начальниковъ. Полковникъ Розенъ, находясь передъ дивизіономъ, первый подвергался опасности, но штабъ-трубачъ Егоръ Капустинъ и, находившіеся при полковомъ командирѣ ординарцами, унтеръ-офицеръ Василій Ивасенко и кирасиръ Федоръ Горбенко бросились между непріятелемъ и командиромъ и спасли его отъ непріятельскихъ ударовъ [1]). Такимъ же образомъ рядовые Филонъ Абраменко, Емельянъ Каразюкъ и полковой старшій писарь Иванъ Щербиновскій, находясь во время свалки при 2-мъ эскадронѣ, спасли жизнь эскадроннаго командира маіора Кошембара, а вахмистръ Федоръ Кореневъ спасъ жизнь ротмистра барона Шлиппенбаха. Нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ удивили своею отвагою. Вахмистръ Лейбъ-эскадрона Терентій Рыбасъ, опередивъ эскадронъ, одинъ врубился въ середину непріятельскаго фронта и, не смотря на полученныя тяжелыя раны, металъ смерть направо и налѣво, пока не былъ выручень подоспѣвшими товарищами. Изъ прочихъ нижнихъ чиновъ отличились унтеръ-офицеры: Алексѣй Капустинъ, Емельянъ Фоменко, Иванъ Ясинъ, Александръ Колесниковъ, Степанъ Жепко, Иванъ Стовбенко, Григорій Галатенко, Семенъ Одноволочко и рядовые: Семенъ Кондратко и Романъ Голота. Всѣ они за Бородинское сраженіе удостоились получить знаки отличія Военнаго ордена.

Долго продолжалась рѣзня. Новыя подкрѣпленія подходили къ непріятелю, но и къ намъ подоспѣлъ Ахтырскій гусарскій полкъ. Общими усиліями удалось одолѣть непріятеля.

Саксонцы, Французы и Поляки, бывшіе подъ начальствомъ Латуръ-Мобура, повернули и въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ

---

[1]) Ниже помѣщенъ списокъ награжденнымъ знакомъ отличія Военнаго ордена, изъ котораго можно найти подтвержденіе нашего разсказа.

29

бросились назадъ. Наши эскадроны преслѣдовали ихъ за Семеновскую, и эскадронъ ротмистра Гагина врѣзался въ непріятельскую пѣхоту.

Французская кавалерія отдѣльными кучками доскакала до Семеновскаго оврага и начала перебираться на противоположный берегъ и устраиваться.

Во время описанной кавалерійской свалки дивизія Фріана успѣла занять д. Семеновскую, и Ней, выставивъ батареи, прикрылъ дальнѣйшее отступленіе своей конницы.

Наши эскадроны отошли назадъ и стали правѣе Измайловскаго и Литовскаго полковъ, тылъ и фланги которыхъ были совершенно свободны, ни одного непріятельскаго живаго всадника не было видно, и, избавленные отъ опасности со стороны цѣлаго корпуса Латуръ-Мобура, храбрые гвардейцы получили возможность направить свои усилія для удержанія натиска непріятельской пѣхоты.

Тѣмъ не менѣе наше лѣвое крыло было разстроено; но непріятель не могъ этого видѣть за густою пылью, поднявшеюся столбомъ отъ кавалерійскихъ атакъ, и дымомъ отъ выстрѣловъ многочисленной артиллеріи, большая часть которой съ обѣихъ сторонъ сосредоточена была въ окрестностяхъ д. Семеновской, какъ увѣряютъ до 700 орудій.

«Даву, Ней и Мюратъ, которыхъ войска понесли также огромную потерю, считали себя уже не въ силахъ довершить одержанные успѣхи, и, остановясь у Семеновскаго, снова послали къ Наполеону съ просьбою о подкрѣпленіи ихъ свѣжими силами. Наполеонъ, постигавшій хотя уже поздно, трудность предпринятаго имъ подвига, не хотѣлъ истощать свои резервы, медлилъ, но, наконецъ, выслалъ впередъ дивизію молодой гвардіи генерала Роге, приказавъ, однакожъ, ей остановиться у Каменки.

Описывать сраженіе на прочихъ пунктахъ Бородинскаго поля мы не будемъ, такъ какъ это не относится къ исторіи полка. Скажемъ только, что войска обѣихъ сторонъ утомлен-

ныя, ослабленныя продолжительнымъ дѣйствіемъ, мало по малу прекращали свои усилія, и къ концу боя лѣвое крыло нашей арміи расположилось на пушечный выстрѣлъ отъ д. Семеновской, упираясь флангами въ лѣсъ, лежащій по обѣ стороны старой смоленской дороги.

«Долгомъ себѣ поставляю», писалъ въ приказѣ по полку баронъ Розенъ, «благодарить весь полкъ, начиная отъ Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, за храбрость, которую оказали вчерашняго числа въ генеральномъ сраженіи при селеніи Бородинѣ; особливо же благодарность эскадронамъ: лейбъ и маіора Кошембара, которые были со мною въ атакѣ; также командирскому эскадрону по свидѣтельству г. генералъ-маіора Дука, который особенно отдаетъ справедливость г. ротмистру Гагину и всему сему эскадрону. Священнѣйшею обязанностію поставляю себѣ ходатайствовать о награжденіи храбрыхъ ввѣренныхъ мнѣ чиновъ. Счастливъ буду, если успѣю оную каждому по заслугамъ ихъ доставить».

Потеря полка [1]).

Убитъ поручикъ Милевскій
— корнетъ Андреевъ 2-й.

Ранены:

Маіоръ Вистергольцъ—контуженъ.
Ротмистръ Гагинъ—сильно картечью въ руку.
Штабсъ-ротмистръ Гедеоновъ—ядромъ въ ногу.
Поручикъ Рудковскій 2-й } контужены.
— Кошембаръ 2-й }
— Богуславскій [2]).
— Иваницкій.

---

[1]) Полков арх., прик. по полку 27 августа и донесеніе генералъ-маіора Бороздина 7 сентября 1812 г., № 8.

[2]) Мѣсячные отчеты полка за августъ.

Убиты кирасиры [1].

Лейбъ-эскадрона:

Квартермистръ Тимофей Шульга.
Кирасиры: Іеронимъ Тарасевичъ.
— Калина Петроенко.
— Поликарпъ Васильевъ.

Командирскаго.

Вахмистръ Василій Федотовъ.
Кирасиры: Афанасій Тимошенко.
— Тарасъ Засыпкинъ.
— Семенъ Вонярга.
— Игнатъ Кириченко.

Маіора Кошембара.

Кирасиры: Алексѣй Лухтай.
— Семенъ Турицынъ.
— Мартынъ Шлютка.

Маіора Саллогуба.

Кирасиры: Андрей Соломаха.
— Евдокимъ Мысливцовъ.
— Федоръ Ноцикъ.
— Иванъ Радучинскій.
— Павелъ Тученко.
— Петръ Шохинъ.
— Григорій Губоковъ.

---

[1] Приказъ по полку 27 августа и мѣсячные отчеты полка за августъ.

Безъ вѣсти пропало.

Лейбъ-эскадрона.

Юнкеръ Александръ Ростовцевъ.
Кирасиры: Максимъ Ползковъ.
— Петръ Моисѣевъ.
— Николай Афанасьевъ.

	Убито лошадей.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Лейбъ-эскадрона	15	—	5
Командирскаго	29	4	—
Маіора Кошембара . . .	29	4	—
— Саллогуба	26	3	—
Итого . . .	99	11	5

Награды за Бородино.

Шефъ полка полк. баронъ Розенъ—въ генералъ-маіоры.
Подполковникъ Кошембаръ 1-й Св. Владим. 4 ст. съ бантомъ.
Маіоры: Вистергольте. Св. Владим. 4 ст. съ бантомъ.
— Саллогубъ. Тотъ же орденъ.
— Гагинъ. Тотъ же орденъ.
Ротмистры: баронъ Галіерисъ. Тотъ же орденъ.
— — Шлиппенбахъ золот. шпагу съ надписью за храбрость.
Штаб.-ротм. Гедеоновъ такъ же.
— Рудковскій 2-й такъ же.
Поручики: Михайловскій такъ же.
— Кириловъ такъ же.
— Богуславскій такъ же.
— Кошембаръ 2-й такъ же.
— Шлейнъ Св. Анны 3 класса.
Корнеты: Милевскій тотъ же орденъ.
— Лохманъ тотъ же орденъ.
— Иваницкій тотъ же орденъ.

Копія.

СПИСОКЪ

Лейбъ-Кирасирскаго Ея Императорскаго Величества полка нижнимъ чинамъ удостоиваемымъ на основаніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста въ 13 день февраля 1807 года изданнаго къ награжденію знаками отличія Военнаго ордена, за отмѣнные подвиги, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ непріятельскихъ войскъ, бывшемъ 26 числа августа при деревнѣ Бородинѣ.

Августа 27 дня 1812 года.

Званіе нижнихъ чиновъ.	Подвигъ содѣлывающій ихъ достойными награжденія знакомъ отличія.	Точныя слова изображен. въ Высоч. Манифестѣ статей, подъ которыя подходитъ подвигъ отличившагося.
Вахмистръ Игнатій **Рыбасъ.**	Будучи во все время подъ непріятельскими выстрѣлами, во время атаки, врубившись въ непріятеля, положилъ на мѣстѣ двухъ и, не смотря на нанесенныя ему тяжелыя раны, не переставалъ храбро отличаться, поощряя въ эскадронѣ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	По неимѣнію въ теперешнемъ походѣ всѣхъ полковыхъ дѣлъ, въ которыхъ хранится объ ономъ Высоч. Маниф. статей.
Вахмистръ Федоръ Кореневъ.	При атакѣ, врубившись въ непріятеля, спасъ жизнь своего офицера.	
Унтеръ-офицеръ Василій **Ивасенко.** Кирасиръ Федоръ Горбенко. Штабъ-трубачъ Егоръ **Капустинъ.**	Находясь при г. шефѣ полка баронѣ Розенъ, первыхъ двое на ординарцахъ, а послѣдній по должности, во время атаки спасли жизнь его г. шефа барона Розенъ, коему непріятельскій ударъ грозилъ смертію.	
Унтеръ-офицеры: Алексѣй **Капустинъ.** Емельянъ **Фоменко.** Иванъ **Ясинъ.** Александръ **Колесниковъ.** Степанъ **Женко.** Иванъ **Стовбенко.** Григорій **Галатенко.** Семенъ **Одноволочка.**	Во все время сраженія и въ атакѣ на непріятеля, отличную храбрость оказали, чѣмъ подавали . . . . . (далѣе въ подлинникѣ непонятно).	

Рядовые:		
Семенъ **Кондратко**. Романъ **Галота**.	Храбро отличался, вы́ѣзжая въ стрѣлки.	прил. . . . .
	Находясь подъ непрестанными непріятельскими выстрѣлами, гдѣ убито и ранено нѣсколько человѣкъ, отчего потерянный расчетъ оныя привели въ порядокъ и храбро отличались.	
Филонъ Абраменко. Емельянъ **Карачюкъ** полков. стар. писарь Иванъ. **Щербиновскій**	Во время атаки спасли жизнь эскадроннаго командира маіора Кошембара, коему непріятельскій ударъ грозилъ смертію.	

Независимо отъ этихъ наградъ, всѣ нижніе чины, участвовавшіе въ сраженіи при Бородинѣ, получили по 5-ти рублей.

Мы оставили наши войска на Бородинской позиціи. Ночь съ 26-го на 27-е августа войска провели на мѣстѣ боя, а на разсвѣтѣ 27-го отступили за Можайскъ къ селенію Жукову. 28 августа отошли къ Землину, сдѣлавъ переходъ въ 18 верстъ, 29, пройдя 18 верстъ, отступили за р. Нару, къ селенію Крутицамъ.

Настойчивыя атаки Мюрата, въ дѣлѣ при Крымскомъ, заставили Кутузова 30 августа отвести главныя силы нашей арміи на 25 верстъ назадъ къ большой Вязёмѣ (селу Никольскому), а 31 августа къ деревнѣ Мамоновой.

Шефъ полка баронъ Розенъ, 30-го августа, по случаю болѣзни, поручилъ командовать полкомъ по наружной части, старшему по себѣ маіору Кошембару. Но предупредилъ, что, въ случаѣ сраженія, не смотря на мучительную боль, онъ будетъ передъ полкомъ [1]).

1-го сентября, выступивъ отъ Мамоновой, наши войска двинулись къ Москвѣ и расположились на бивакахъ, не доходя столицы, въ двухъ верстахъ отъ Дорогомиловской заставы. 2-го сентября, на разсвѣтѣ, мы прошли черезъ всю Москву и, сдѣлавъ переходъ въ 15 верстъ, остановились на ночлегъ у

[1]) Приказъ по полку 30 августа.

селенія Панки; тутъ мы простояли и 3 число. 4-го сентября, вечеромъ, перейдя черезъ рѣку Москву, достигли селенія Боровскаго моста и Кулакова.

Здѣсь рѣшено было совершить фланговое движеніе съ рязанской на калужскую дорогу.

5-го сентября, пройдя форсированнымъ маршемъ на дорогу ведущую изъ Москвы въ Каширу, на слѣдующій день достигли Подольска, а 7-го числа имѣли отдыхъ. На всемъ этомъ маршѣ войска, слѣдуя по правому берегу р. Пахры, были покрыты со стороны непріятеля, теченіемъ этой рѣки. 8-го сентября перешли по лѣвому берегу Пахры къ селенію Горкамъ, на старой калужской дорогѣ, а 9-го переправились на правый берегъ, гдѣ расположились у селенія Красной Пахры. 15 сентября снова продолжали движеніе къ Бабенкову на р. Мочѣ, гдѣ сосредоточились 2-й, 3-й, 5-й и 6-й пѣхотные корпуса и обѣ кирасирскія дивизіи [1]. 19-го сентября пошли къ Голохвостову и, 20-го сентября, вступили въ лагерь при Тарутинѣ.

---

[1]) Въ это время, начальство надъ 3-мъ, 5-мъ, пѣхотн. и обѣими кирасирскими дивизіями (т. е. надъ резервомъ) поручено было генералу Милорадовичу.

ГЛАВА XIII.

Тарутино.—Извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Москвы и движеніи на новую калужскую дорогу.—Выступленіе нашей арміи изъ Тарутина.—Бой при Малоярославцѣ.—Отступленіе Наполеона на смоленскую дорогу и паралельное преслѣдованіе русскою арміею.—Бой при Вязьмѣ.—Нашъ полкъ въ авангардѣ Розена.—Состояніе полка и способъ продовольствованія.—Сраженіе подъ Краснымъ.—Дѣйствія полка подъ Добрымъ.—Потери въ бою.—Полкъ въ отрядѣ Ермолова.—Прибытіе войскъ Чичагова къ Борисову.—Свѣдѣнія объ участіи нашего запаснаго эскадрона въ дѣйствіяхъ графа Витгенштейна.—Переправа Наполеона черезъ Березину.—Прибытіе полка въ Вильно и Линеманы.—Пожалованіе серебряныхъ трубъ съ изображеніемъ ордена Св. Георгія.—Высочайшая грамота.

20-го сентября, какъ замѣчено выше, мы вступили въ Тарутинскій лагерь. 1-я кирасирская дивизія, какъ отборное войско, для лучшаго сбереженія была расположена по селеніямъ.

«Когда на всемъ протяженіи непріятельскихъ сообщеній отъ Москвы до Смоленска», говоритъ Михайловскій-Данилевскій [1]) «пировала смерть, Русская армія, огражденная въ Тарутинѣ окопами и извѣщательными отрядами, насладилась, впервые послѣ отступленія отъ Нѣмана, трехъ-недѣльнымъ отдохновеніемъ. Въ Тарутинѣ стала она сильнѣе числомъ, крѣпче устройствомъ.

Изъ резервовъ пришли 20,000 солдатъ, обмундированныхъ и вооруженныхъ; приходили кавалерійскіе ремонты, полки съ Дона и Урала; привозились снаряды сукна; исправили аммуничныя вещи, людей снабдили сапогами, валенками, полушубками, для которыхъ уже съ августа велѣно

[1]) Томъ V-й, стр. 89.

было заготовлять овчины, для главной арміи въ губерніяхъ: Воронежской, Курской, Екатеринославской, Харьковской, для корпуса графа Витгенштейна въ Лифляндской и Псковской. Послѣ Бородинскаго сраженія Высочайше повелѣно было укомплектовать дивизіи, расформировавъ для того слабѣйшія, изъ коихъ люди долженствовали поступить на пополненіе дивизій, понесшихъ менѣе урона. Вмѣсто того князь Кутузовъ, не уничтожая дивизій, въ каждой обратилъ онъ одинъ егерскій полкъ на укомплектованіе прочихъ пяти полковъ. Расформированные полки за оставленіемъ въ нихъ малаго числа людей, отправилъ онъ къ князю Лобанову-Ростовскому для преобразованія. Въ Тарутинѣ объявлены были награды за Бородинское сраженіе и розданы пожалованные нижнимъ чинамъ по 5 рублей на человѣка, офицерамъ отпущено третное жалованье. Въ разныхъ мѣстахъ въ тылу арміи учредили госпитали, усугубили мѣры для скораго доставленія къ полкамъ выздоровѣвшихъ, устроили слѣдованіе подводъ съ продовольствіемъ. Три раза въ недѣлю отпускали винную порцію; въ дурную погоду выдавали ее ежедневно. Вино, овощи, плоды были привозимы обозами отъ купеческихъ обществъ изъ разныхъ городовъ. Отправляя въ Тарутино прикащиковъ съ запасами, хозяева приказывали продавать товаръ за самую умѣренную цѣну. У маркитантовъ было изобиліе всякаго рода товаровъ. Изъ сосѣднихъ губерній пріѣзжали крестьяне въ лагерь узнавать объ участи своихъ родственниковъ; жены и матери приходили съ гостинцами отыскивать мужей и сыновей. Бывали радостныя встрѣчи, или проливались слезы о падшихъ за родину. Простые шалаши, сначала наметанные на скоро, становились обширнѣе, красивѣе, въ иныхъ были даже камины. Для освѣженія солдатъ, послѣ четырехъ-мѣсячнаго кочеванья на бивакахъ, устроили бани въ деревняхъ и на берегахъ рѣкъ. Дни проходили въ обученіи молодыхъ солдатъ и рекрутовъ, особенно стрѣльбѣ въ цѣль. У генераловъ и офицеровъ бывали роскошные обѣды. По вечерамъ въ полкахъ гремѣла музыка, раздавались пѣсни; среди ихъ веселыхъ перекатовъ зажигались огни биваковъ.

Происшествія отъ Нѣмана до Тарутина казались тяжелымъ сномъ; размыкалось прежнее горе; тускло въ душахъ недавнее зарево Москвы; все оживало новою жизнію, воспрянуло убѣжденіе, что наконецъ достигнули крайней точки отступленія, что непріятель не перешагнетъ за Нару и близокъ часъ кровавой расплаты за оскорбленную честь державы Александра»!

Гвардейскіе резервы кавалерійскіе, по два эскадрона для каждаго полка, формировались въ Петербургѣ подъ надзоромъ Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича.

Образованіе кавалерійскихъ резервовъ встрѣчало весьма большія препятствія отъ дороговизны и даже совершеннаго неимѣнія строевыхъ лошадей и сѣделъ [1]).

По случаю прибытія генерала Тормасова въ главную квартиру 8-го октября, ему было ввѣрено начальство надъ 3, 5, 6, 7, и 8 пѣхотными корпусами, легкою конницею (1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Меллера-Закомельскаго) и обѣими кирасирскими дивизіями, состоявшими въ командѣ князя Голицына [2]).

Между тѣмъ Наполеонъ, видя, что онъ ошибся въ расчетахъ: занятіе Москвы не заставило Александра просить мира; видя, что зимовать въ Москвѣ невозможно, продовольствіе почти истощилось, фуражировать было негдѣ, такъ какъ окрестности были разорены и зорко охранялись нашими партизанскими отрядами, рѣшился очистить Москву и отступить по новой калужской дорогѣ.

Князь Кутузовъ объ этихъ приготовленіяхъ не могъ знать. Онъ занимался въ Тарутинѣ устройствомъ арміи, организацiей партизанской и народной войны, чтобы, подготовивъ всѣ силы, направить, наконецъ, ихъ въ совокупности противъ врага, силы котораго вслѣдствіе принятыхъ мѣръ должны были рано или поздно изсякнуть.

---

[1]) Истор. отеч. войны Богдановича, т. II, гл. XXII, стр. 191.
[2]) Тамъ же, стр. 489.

Противъ нашего авангарда расположенъ былъ Мюратъ со всею резервною кавалеріею и четырьмя пѣхотными дивизіями. Французы стояли по правому берегу рѣки Чернишны. Правый флангъ Мюрата былъ защищенъ крутыми берегами Нары и Чернишны; но его лѣвое крыло, не имѣя ни природной, ни искусственной защиты, находилось противъ лѣса, который былъ весьма плохо наблюдаемъ.

Это обстоятельство дало поводъ графу Орлову-Денисову подать мысль для нападенія на Мюрата. Кутузовъ далъ въ распоряженіе Беннигсена, которому поручено было это предпріятіе, три корпуса и легкую конницу, и предположено было войскамъ этимъ охватить лѣвый флангъ Мюрата.

Милорадовичъ съ гвардіею, корпусами Раевскаго и Бороздина, резервною кавалеріею и артиллеріею долженъ былъ составлять лѣвое крыло и, во время охвата Беннигсеномъ лѣваго фланга Французовъ, двинуться впередъ и атаковать все, что передъ нимъ будетъ находиться.

Дорохову, дѣйствовавшему съ отрядомъ лѣвѣе арміи, у новой калужской дороги, приказано идти на Вороново и отрѣзать Мюрату дорогу въ Москву.

Въ сраженіи при Тарутинѣ мы, кирасиры, участія не принимали. Въ диспозиціи сказано было, что, когда услышатъ выстрѣлы на правомъ нашемъ флангѣ, тотчасъ вся кавалерія, исключая кирасиръ, идетъ въ атаку.

Мюратъ былъ совершенно неожиданно атакованъ легкою конницею Орлова-Денисова, которая захватила весь лагерь на правомъ берегу Чернишны и 38 орудій. Но колонны 3-го и 4-го корпусовъ вслѣдствіе недоразумѣній опоздали, и потому Мюратъ успѣлъ устроить часть войскъ для защиты и, подъ прикрытіемъ ихъ, начать отступленіе. Примѣтивъ, что наше правое крыло начало подаваться впередъ и непріятель отступаетъ, фельдмаршалъ велѣлъ и войскамъ Милорадовича двинуться къ р. Чернишнѣ.

Мюратъ нѣсколько разъ останавливалъ отступленіе, стараясь устроить войска и удалить тяжести, но несмотря на это, нѣсколько полковъ обратилось въ бѣгство, и кавалеристы

безъ сѣделъ и мундштуковъ мчались на своихъ тощихъ клячахъ безъ оглядки.

Преслѣдованіе продолжалось 7 верстъ, но, наконецъ самъ Кутузовъ приказалъ остановиться. Поводомъ къ этой остановкѣ послужило извѣстіе, полученное Кутузовымъ отъ партизана князя Кудашева объ отправленіи Наполеономъ тяжестей на можайскую дорогу. Къ вечеру войска вернулись къ Тарутину. Донесеніе Кудашева подтвердилось новымъ донесеніемъ Дорохова о появленіи Французовъ на новой калужской дорогѣ.

Для окончательнаго удостовѣренія фельдмаршалъ приказалъ Дохтурову съ его корпусомъ и легкой конницей выдвинуться къ Аристову, откуда онъ и донесъ, что многіе плѣнные подтвердили справедливость донесенія Дорохова и даже получено было извѣстіе о занятіи передовыми войсками Наполеона Боровска.

Вслѣдствіе этого немедленно велѣно было Дохтурову двинуться къ Малоярославцу и постараться предупредить тамъ Французовъ, главныя силы должны были собраться и выступить туда же черезъ день; а Милорадовичу со 2-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами и легкою кавалеріею слѣдить за движеніемъ непріятельскаго авангарда и, если онъ станетъ дѣлать фланговый маршъ вверхъ по Нарѣ, то отдѣлить казаковъ и часть кавалеріи для наблюденій за его движеніями, а самому съ остальными войсками идти вслѣдъ за арміею [1]).

Вечеромъ 11-го октября мы оставили Тарутино съ грустной увѣренностью, что мы опять отступаемъ.

Главныя силы выступили двумя колоннами. Лѣвая, въ которой шелъ и нашъ полкъ, двинулась черезъ Баевъ колодезь и Угодскій желѣзный заводъ. У Спасскаго соединились мы съ другою колонною, переправились черезъ Протву и продолжали путь къ Малоярославцу [2]).

---

[1]) Повелѣніе 2 октября, № 215. Михайловскій-Данилевскій, т. V, стр. 186.
[2]) Богдановичъ, т. III, гл. XXXIII, стр. 17.

Дохтуровъ немедленно двинулся къ Малоярославцу, но вслѣдствіе задержки на переправѣ черезъ Протву не успѣлъ предупредить Французовъ: Малоярославецъ былъ уже занятъ дивизіей Дельзона.

Жесточайшій бой завязался изъ-за обладанія городомъ. Нѣсколько разъ переходилъ онъ изъ рукъ въ руки; по мѣрѣ прибытія подкрѣпленій съ той и съ другой стороны. Съ нашей стороны прибыли на помощь къ Дохтурову сначала Коновницынъ, затѣмъ корпусъ Раевскаго, потомъ Бороздина; къ Французамъ съ вице-королемъ пришла гвардія и корпусъ Даву.

Мы шли всю ночь и на разсвѣтѣ услышали гулъ выстрѣловъ. Громъ орудій становился съ каждымъ шагомъ внятнѣе и, къ неописанной радости нашей, мы замѣтили, что не только не отступаемъ, а приближаемся къ полю сраженія.

Подъ непріятельскими ядрами [1]) прошли наши главныя силы мимо города и начали выстраиваться по обѣ стороны новой калужской дороги. Въ непродолжительномъ времени прибылъ и Милорадовичъ съ своими войсками.

На помощь сражающимся войскамъ двинуты были 3-я дивизія и корпусъ Бороздина, и бой внутри города возобновился съ величайшимъ ожесточеніемъ. Дѣйствительно, отъ успѣха этой битвы зависѣли жизнь и смерть: и мы и Французы это понимали. До кирасиръ дѣло не дошло: бой горѣлъ въ городѣ и конницѣ не было мѣста. Мы стояли въ резервѣ.

Вечерній мракъ не прекращалъ перестрѣлки. Она длилась вокругъ обгорѣлыхъ трубъ, посреди пламени, пожиравшаго уцѣлѣвшіе дома, и кончилась часу въ одиннадцатомъ.

Наполеонъ, видя, что съ прибытіемъ главныхъ нашихъ силъ, расчеты его о движеніи въ неразоренный край Россіи не

---

[1]) Убитъ рядовой Федоръ Носовъ и двѣ лошади. Полковой Архивъ: мѣсяч. отчеты за 1812 г., № 21 и приказъ по полку отъ 12 октября.

удались, принужденъ былъ предпринять обратное движеніе по разоренной смоленской дорогѣ.

14-го октября Наполеонъ началъ отступленіе къ Можайску. Милорадовичъ, Платовъ и нѣсколько партизанскихъ отрядовъ двинулись паралельно ему; мы съ главными силами отошли къ Детчино [1]).

Въ ночь съ 15-го на 16-е, получивъ извѣстіе о движеніи непріятеля отъ Боровска и Вереи къ Медынѣ, мы снова двинулись для прегражденія пути его двумя же колоннами: наша лѣвая, составленная изъ 3-го и 5-го пѣх. корпусовъ и обѣихъ кирасирскихъ дивизій подъ начальствомъ князя Голицына, двигалась по большой дорогѣ къ Полотнянымъ заводамъ. Тутъ мы дневали.

17-го мы двинулись по медынской дорогѣ и перешли въ Адамовское. 18 октября, въ то время, когда главная часть непріятельской арміи, вышедъ на смоленскую дорогу, отступала къ Вязьмѣ и уже миновала Гжатскъ, мы продолжали путь по прежнему направленію и ночевали въ Кременскомъ.

19-го октября армія выступила изъ Кременскаго на Спасъ Кузовы и на слѣдующій день прибыла въ Силенки (на дорогѣ изъ Гжатска въ Юхновъ).

> 20 октября, въ то самое время, когда армія Наполеона, двигаясь въ нѣсколькихъ эшелонахъ, находилась между Вязьмою и Гридневымъ и растянулась на пространствѣ 90 верстъ, наши войска преслѣдовали непріятеля съ тыла и фланговъ: главныя силы наши шли на перерѣзъ пути отступленія Французовъ къ Вязьмѣ; Милорадовичъ шелъ въ разрѣзъ между колоннами вице-короля и Даву; Платовъ напиралъ на хвостъ Даву; партизанскіе отряды тоже появились съ разныхъ сторонъ и облѣпили армію Наполеона какъ пчелы медвѣдя.

22-го октября Милорадовичъ и Платовъ условились атаковать непріятеля всѣми силами. Главнокомандующій для поддер-

---

[1]) Богдановичъ, т. III, гл. XXXIV, стр. 50.

жанія этого нападенія, отрядилъ генерала Уварова съ нашею и 2-ю кирасирскими дивизіями, Тульскимъ казачьимъ полкомъ и двумя гвардейскими конными батареями; а самъ съ главными силами перешелъ изъ Дубровы къ селенію Быкову, на дорогѣ изъ Юхнова въ Вязьму, въ 10 верстахъ отъ этого города [1]).

Наполеонъ, узнавъ о движеніи русскихъ войскъ паралельно смоленской дорогѣ, рѣшился идти съ гвардіею безостановочно.

Прочіе корпуса, обремененные артиллеріею на голодныхъ клячахъ, и обозами, при поминутныхъ нападеніяхъ съ боковъ и съ тылу нашихъ отрядовъ, не могли поспѣть за гвардіей. Чѣмъ ближе къ хвосту колонны, тѣмъ движеніе войскъ было безпорядочнѣе. Вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи и холода, въ корпусахъ появилось много отсталыхъ изъ больныхъ и слабосильныхъ, которые, тащась за войскомъ, увеличивались подобно катящемуся снѣжному клубу» [2]).

Это обстоятельство дало поводъ Милорадовичу атаковать Французовъ. Наступая изъ с. Спасскаго, Милорадовичъ выдвинулъ прежде всего легкую конницу подъ начальствомъ Васильчикова и Корфа; пѣхота слѣдовала позади конницы.

Васильчиковъ и Корфъ, выйдя изъ Максимова, очутились въ промежуткѣ между хвостомъ корпуса вице-короля и Даву, выдвинули батареи и рядомъ блистательныхъ атакъ опрокинули арьергардъ вице-короля. Еслибы подоспѣла пѣхота, то корпусъ Даву былъ бы отрѣзанъ.

Вице-король и Понятовскій, увидавъ, какой опасности подвергался корпусъ Даву, повернули отъ Вязьмы свои войска противъ Милорадовича; Ней также повернулъ назадъ.

Атаки вице-короля и Понятовскаго не имѣли успѣха, потому что вскорѣ подошла вся пѣхота Милорадовича.

Между тѣмъ Даву, атакованный съ тылу Платовымъ и поражаемый огнемъ батарей Милорадовича, бросилъ обозы

---

[1]) Богдановичъ, томъ III, гл. XXXV, стр. 72.
[2]) Михайловскій-Данилевскій, т. V-й, стр. 222.

и стороною отъ большой дороги, лѣвымъ берегомъ рѣчки Черногрязья, пробрался въ тылъ корпуса вице-короля и началъ устраиваться.

При невозможности отрѣзать непріятеля отъ Вязьмы, оставалось его тѣснить съ тылу. Вице-король и Понятовскій, получивъ отъ Нея дивизію въ подкрѣпленіе, сдерживали наступленіе Милорадовича, но не долго, и начали отступать.

Въ это время послѣ полудня [1]) подошли мы т. е. отрядъ Уварова (обѣ Кирасирскія дивизіи, кромѣ Кавалергардскаго и Конно-гвардейскаго полковъ и Лейбъ-уланы) къ деревнѣ Крапивнѣ, съ южной стороны Вязьмы.

Впереди насъ протекала болотистая рѣка Улица, мостъ черезъ которую по приказанію Нея былъ сожженъ. Это обстоятельство заставило Уварова выдвинуть всѣ свои батареи и открыть канонаду противъ войскъ Нея. «Хотя Уваровъ ограничился одною канонадою на дальнемъ разстояніи», говоритъ Михайловскій-Данилевскій, «ибо мѣстоположеніе не дозволяло ему дѣйствовать кавалеріею, однакожъ, одно появленіе его у Крапивны поселило въ непріятелѣ опасеніе быть отрѣзаннымъ отъ Вязьмы. Вице-король, Даву, Ней и Понятовскій съѣхались на совѣщаніе.

Тѣснимые съ фронта, угрожаемые на своемъ пути сообщенія, они рѣшились поспѣшно занять позицію и сосредоточиться сперва передъ самою Вязьмою, дать отпоръ и потомъ продолжать отступленіе. Милорадовичъ шелъ по пятамъ ихъ. Съ обѣихъ сторонъ началась жестокая, болѣе часа продолжавшаяся канонада» [2]). Милорадовичъ построилъ свои колонны и двинулся въ атаку. Непріятель не выждалъ удара, повернулъ въ городъ; вслѣдъ за нимъ ворвался Милорадовичъ и штыками вытѣснилъ его оттуда, а защищавшіеся въ домахъ были истреблены или взяты въ плѣнъ.

---

[1]) Михайловскій Данилевскій, т. V, стр. 223.
[2]) Томъ V, стр. 227.

Отряженіе Уварова съ кирасирами къ Вязьмѣ, одновременно съ движеніемъ арміи въ сторону отъ поля сраженія къ Быкову, было сдѣлано, говоритъ Богдановичъ [1]), также въ угожденіе господствовавшему тогда общему мнѣнію, чтобы написать въ реляціи, что и резервы были введены въ дѣло.

Однакоже перестрѣлка подъ Вязьмою не обошлась безъ потери для нашего полка. Убитъ ядромъ рядовой Тарасъ Бровченко и одна лошадь [2]).

Послѣ этого дѣла мы снова присоединились къ главнымъ силамъ въ д. Быковой, откуда подъ начальствомъ самого главнокомандующаго 24 октября направились черезъ Бѣлый Холмъ къ Ельнѣ. Въ Ельну пришли 27-го числа.

Здѣсь произошли въ полку двѣ маленькія непріятности: въ чемъ состоялъ фактъ, неизвѣстно; но командиръ полка долженъ былъ отдать слѣдующій приказъ:

«Господинъ корнетъ Маньковскій за грубость учиненную господину маіору Саллогубу, и отлучку своевольную отъ полка во время марша, въ уваженіе его молодыхъ лѣтъ арестуется впредь до повелѣнія; коего и вести пѣшкомъ среди 2 и 3 взводовъ, а какъ онъ оказался больнымъ, то предписываю г. штабълѣкарю Острогожскому освидѣтельствовать и мнѣ донести».

Вѣроятно, въ связи съ поступкомъ корнета Маньковскаго было неудовольствіе командира полка на полковаго адъютанта и отчисленіе его отъ должности, какъ видно изъ 2-го пункта того же приказа [3]).

«По неспособности къ отправленію должности полковаго адъютанта, моего адъютанта корнета Лохмана и за своевольную отлучку отъ полка, заступаетъ мѣсто полковаго адъютанта корнетъ Васильевъ, а корнету Лохману явиться на службу въ

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Томъ III, стр. 83.
[2]) Приказъ по полку отъ 22 октября 1812 года.
[3]) Приказъ по полку 27 октября.

командирскій эскадронъ». Приведенный пунктъ приказа написанъ собственною рукою полковника барона Розена.

28-го была дневка. 29-го мы перешли къ Болтину, а 30-го наша главная квартира, въ томъ числѣ 3-й, 5-й и 6-й пѣхотные корпуса и обѣ Кирасирскія дивизіи, передвинулись въ Лобково на рославльской дорогѣ [1]).

Въ тотъ же день одинъ эскадронъ нашего полка назначенъ былъ въ составъ отряда полковника Бистрома, подъ начальствомъ котораго кромѣ нашего эскадрона были соединены два баталіона Лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, одинъ эскадронъ кирасиръ Его Величества и сотня Тульскихъ казаковъ.

Отрядъ этотъ, посланный къ селу Клементьеву, напалъ врасплохъ на расположившееся здѣсь французское военно-походное депо и взялъ въ плѣнъ 1,300 человѣкъ [2]).

> Милорадовичъ и Платовъ продолжали тѣснить и обрѣзывать непріятеля. Платовъ, насѣдая на вице-короля, приперъ его къ р. Вопи, которая разлитіемъ своимъ помѣшала слѣдованію его на Духовщину. Въ Духовщинѣ встрѣтилъ вице-короля Иловайскій съ казаками. Платовъ и Иловайскій отбили всѣ обозы и артиллерію у Французовъ и множество людей взяли въ плѣнъ.
>
> Орловъ-Денисовъ, въ соединеніи съ нѣсколькими партизанскими отрядами, неожиданно напалъ у Ляхова на бригаду Ожеро и цѣликомъ ее взялъ въ плѣнъ.

1-го ноября, наканунѣ того дня, въ который главная квартира Наполеона выступила изъ Смоленска, нашъ полкъ перешелъ къ Щелканову, въ окрестностяхъ котораго расположились 3-й, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й пѣхот. корпуса и обѣ Кирасирскія дивизіи. Нашъ полкъ въ дер. Денисовой.

О состояніи полка, числительности людей и лошадей, а также о способѣ продовольствованія видно изъ мѣсячнаго рапорта за октябрь мѣсяцъ 1812 г., копія съ котораго слѣдуетъ:

---

[1]) Богдановичъ, т. III, стр. 104.

[2]) Тамъ же и исторія нашествія императора Наполеона на Россію въ 1812 г., Бутурлина. Переводъ Хатова, ч. 2-я, стр. 89.

Копія.

Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка.

За октябрь мѣсячной рапортъ.

Ноября 1 дня 1812 года.

Состоитъ на лицо могущихъ быть въ строю и дѣйствіи въ 4-хъ эскадронахъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтер.-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.	По скольку рядовъ во взводѣ.
Лейбъ - Кирасирскаго Ея Величества полка	3	17	46	9	360	408	10½
Недостаетъ съ штатомъ	—	4	—	—	72	180	—

Въ теченіе октября мѣсяца.

Убыло:

Убито въ сраженіи рядовыхъ 3
Бѣжалъ цырюльникъ. 1
Лошадей строевыхъ убито въ сраженіяхъ. 3

Брошено опасно раненыхъ 3. Пало отъ тяжелыхъ переходовъ 8. Въ вагенбургѣ изъ числа находящихся за ранами больныхъ 6. Всего 20.

Полкъ расположенъ на квартирѣ въ деревнѣ Денисовой.

Довольствовался провіантомъ и частью овсомъ принятымъ . . . . . . отъ корпуснаго коммисіонера.

Сѣно фуражирнымъ.

Больные находятся въ госпиталяхъ: Витебскомъ 5, Себежскомъ 5, Полоцкомъ 1, Смоленскомъ 4, въ подвижномъ лазаретѣ 14. Въ Ельнѣ 9, въ Вязьмѣ 1.

Оружіе въ полку состоитъ въ комплектѣ и въ исправномъ состояніи, какъ равно и боевые патроны исправны и въ полномъ количествѣ.

Запаснаго 10-ти дневнаго провіанта сухарей не имѣется.

Въ полку положенный обозъ состоитъ въ исправномъ состояніи и годный къ походу.

Полкъ принятъ настоящимъ шефомъ.

Рекрутъ на укомплектованіе полка не отколь не ожидается.

За слѣдующимъ на сей годъ ремонтомъ строевыхъ лошадей командированъ Запаснаго эскадрона штабсъ-ротмистръ Александровъ, коему и предписано, искупивъ оный, доставить къ сентябрю мѣсяцу.

Изъ приведеннаго рапорта видно, что полкъ получалъ провіантъ отъ корпуснаго коммисіонера, а сѣно добывалъ фуражировкою.

Но уже въ началѣ ноября, пришлось брать и хлѣбъ, и фуражъ отъ обывателей подъ квитанціи. Ежедневно составлялись команды и посылались подъ очереднымъ конвоемъ, какъ видно изъ слѣдующихъ выдержекъ [1]).

«Для фуражированія отъ всей дивизіи съ командами нарядить съ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка».

«По приказанію г. дивизіоннаго командира всѣмъ полкамъ доносить въ дежурство 1-й Кирасирской дивизіи, кому отъ полковъ даются квитанціи о забираемыхъ полками у жителей скотѣ, хлѣбѣ и о прочемъ, прописывая въ оныхъ запискахъ обстоятельно, кому именно дана квитанція и въ чемъ [2])».

2-го ноября сборъ дивизіи назначенъ былъ въ д. Чепелевой. Обѣ Кирасирскія дивизіи двинулись черезъ Максимовское и Братое въ Вокротово на рѣкѣ Вохрѣ [3]).

Для расквартированія кирасиръ назначены были 3 селенія: Вокротово, Левково и Архангельская. Дивизіонная квартира помѣстилась въ Вокротовѣ, въ 4½ верстахъ отъ Юрова, гдѣ была главная квартира князя Кутузова.

3-го ноября главная квартира должна была оставаться на дневкѣ, а мы получили слѣдующее приказаніе [4]):

«Завтрашняго числа по утру къ 7 часамъ всѣмъ полкамъ собраться къ квартирѣ дивизіоннаго командира, откуда слѣдовать будутъ черезъ Городокъ, что при рѣкѣ Вохрѣ, Толстики, Гильцово къ деревнѣ Духъ.

1-й Кирасирской дивизіи марша 11 верстъ.

---

[1]) Полковой архивъ, тетрадь 29-я.

[2]) Приказаніе по дивизіи 2 ноября 1812 г.

[3]) Полковой архивъ, тетрадь 29-я. Приказаніе по дивизіи.

[4]) Полковой архивъ, тетрадь 29-я.

Ея квартиры:

Деревни: Духъ	14	дв.	Дивизіонная квартира и Гвардейской бригады бригаднаго командира и Астраханскій полкъ.
— Бабиничи	7	—	Его Величества полкъ.
— Бабино	6	—	Ея Величества полкъ.
Село Хрѣново	22	—	Полки Кавалергардскій и Конный.

Итого 49 дворовъ.

Сборное мѣсто всей дивизіи назначено въ д. Мамышево.

Всѣмъ чинамъ, имѣющимъ быть въ строю, имѣть заряженные пистолеты, а въ нихъ исправные кремни.

Обозамъ слѣдовать за дивизіей».

Согласно съ этимъ приказаніемъ мы перешли въ д. Бабино.

4-го ноября главныя силы, двинувшись двумя колоннами къ Красному, расположились вечеромъ слѣдующимъ образомъ: 3-й пѣх. корпусъ впереди и нѣсколько вправо отъ д. Новоселки, за нимъ 2-я Кирасирская дивизія; 6 и 8 корпуса между Новоселками и Шиловою по обѣ стороны рославльской дороги; гвардія и наша дивизія стали лагеремъ впереди Шиловой, гдѣ находилась главная квартира Кутузова. Расположились мы лагеремъ въ полной готовности къ бою на завтрашній день.

4-го ноября войска французскія были растянуты на пространствѣ между Смоленскомъ и Лядами. Наполеонъ съ гвардіею находился впереди Краснаго; Жюно съ вестфальцами, артиллерійскимъ паркомъ и спѣшенными кирасирами дошелъ до Лядъ; вице-король шелъ къ Красному отъ Смоленска, Даву выступилъ изъ Смоленска и вечеромъ расположился близь Корытни; Ней оставался въ Смоленскѣ.

Въ то самое время какъ мы съ главными силами выступили къ Красному, Милорадовичъ съ своими войсками получилъ приказаніе боковымъ маршемъ перейти къ Мерлину.

> Часа въ три пополудни казаки донесли, что вице-король тянется густыми колоннами изъ Ржавки [1]). Войска Милорадовича, выдвинувъ батареи, когда Французы поровнялись съ д. Микулиной, атаковали ихъ. Неравный бой не могъ долго продолжаться. Непріятель былъ всюду опрокинутъ, гдѣ штыками, гдѣ кавалерійскими атаками. Будучи сбитъ съ большой дороги, онъ разсѣялся, стараясь пробраться къ Красному проселками.

Между тѣмъ Наполеонъ, присоединивъ къ себѣ остатки войскъ вице-короля (около 3,500 человѣкъ) и видя опасность, которой подвергались Даву и Ней, рѣшился самъ съ гвардіей атаковать наши войска подъ Краснымъ, чтобы князь Кутузовъ притянулъ къ себѣ Милорадовича, и такимъ образомъ очистился бы путь для Даву и Нея.

Кутузовъ тоже вознамѣрился атаковать непріятеля всѣми силами. Диспозиція къ предстоявшимъ дѣйствіямъ, на 5-е ноября, заключала въ себѣ слѣдующія распоряженія: « авангардъ подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Розена, въ составѣ Л.-Гв. Егерскаго и Финляндскаго полковъ, кирасирскихъ полковъ Его и Ея Величества, роты легкой гвардейской артиллеріи и одного казачьяго полка, въ 6 часовъ утра, выступитъ къ Сидоровичамъ и двигается на большую дорогу къ Доброму, въ разстояніи полуверсты отъ главной колонны Тормасова, составленной изъ 6-го, 8-го, и 5-го пѣх. корпусовъ и трехъ остальныхъ полковъ 1-й кирасирской дивизіи».

Эта колонна должна была, выступивъ въ 7 часовъ, направиться отъ Шилова на Зуньково и Сорокино, къ Доброму. «По достиженіи Сорокина, войска построятся паралельно большой дорогѣ; пѣхота въ полковыхъ колоннахъ, въ три линіи, а кирасиры на лѣвомъ крылѣ, и въ этомъ боевомъ порядкѣ слѣдуютъ за движеніемъ авангарда Розена на большую дорогу». Войскамъ, стоявшимъ на бивакѣ у Новоселокъ, именно 3-му

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій, т. V, стр. 258.

пѣх. корпусу и 2-й Кирасирской дивизіи подъ начальствомъ князя Голицына, было предписано двинуться черезъ полтора часа по выступленіи колонны генерала Тормасова черезъ деревню Уварово, прямо къ Красному.

Авангардъ Милорадовича, въ составѣ 2-го и 7-го пѣхотныхъ, 1-го и 2-го кавалерійскихъ корпусовъ и 7-ми казачьихъ полковъ, долженъ былъ выйти на большую дорогу, атаковать на маршѣ непріятеля, тѣснить его къ Красному и примкнуть своимъ лѣвымъ флангомъ къ правому флангу отряда князя Голицына. Прочіе отряды должны были бить и тѣснить непріятеля на маршѣ къ Красному, а летучему отряду Ожаровскаго выйти на большую дорогу между Краснымъ и Лядами [1]).

Прежде всего завязалось дѣло, 5 ноября, между войсками Милорадовича и колоннами Даву, но такъ какъ главнокомандующій, расчитывая главный ударъ нанести колонною Тормасова со стороны Добраго, не приказалъ ввязываться въ рѣшительный бой, то Милорадовичъ не напиралъ сильно на Даву и войска послѣдняго, перейдя Лосминскій оврагъ, присоединились къ Наполеону.

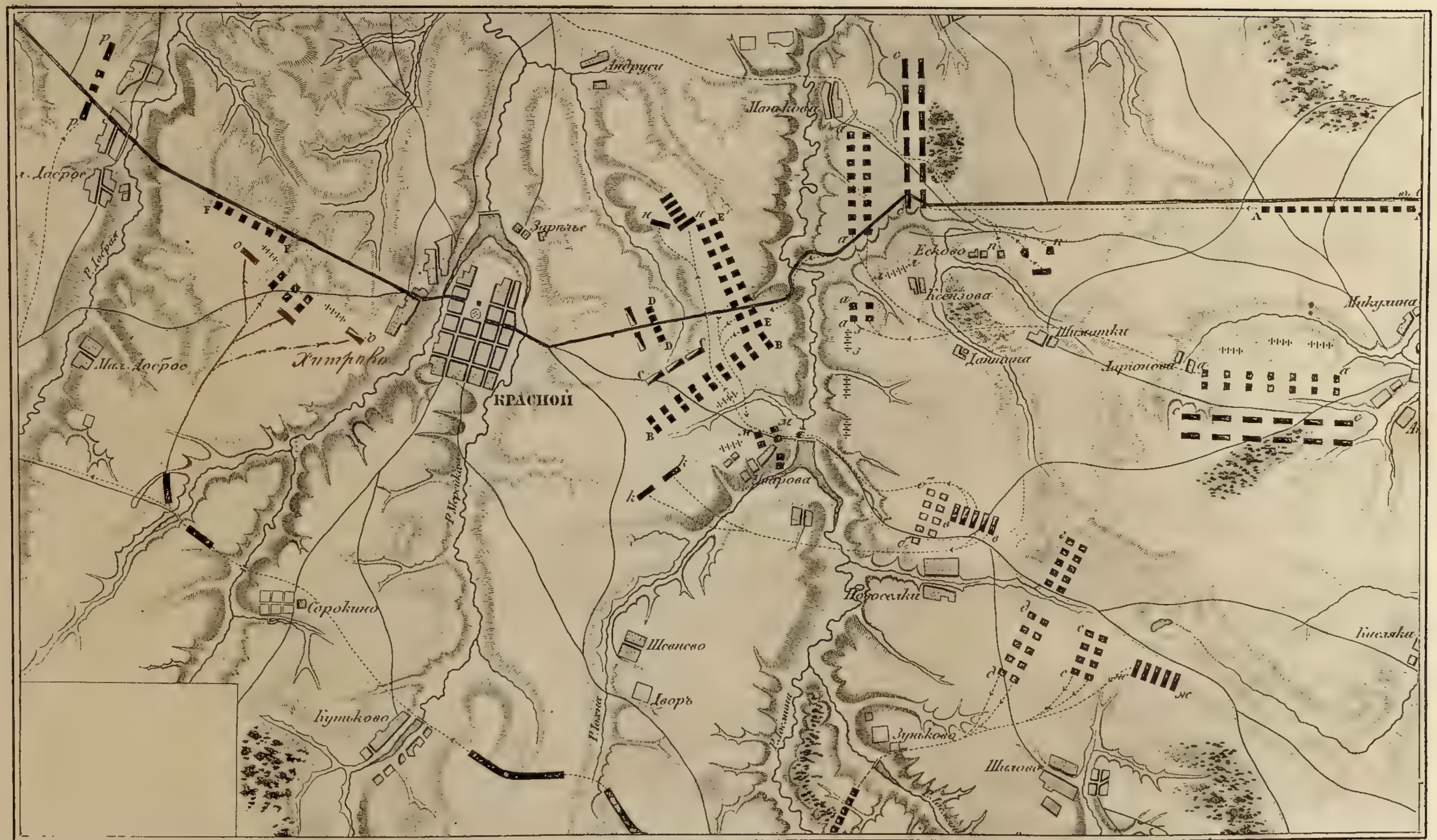
Голицынъ двинулся изъ Новоселокъ и занялъ Уварово; но Наполеонъ, выдвинувъ гвардію, самъ атаковалъ войска Голицына. Какъ ни стремительна была атака, но Голицынъ удержалъ Уварово и самъ выдвинулся на высоты впереди этого селенія.

Наполеонъ, узнавъ объ обходномъ движеніи Тормасова къ Доброму, не осмѣлился долѣе оставаться у Краснаго; и, дождавшись послѣдней дивизіи корпуса Даву, именно дивизіи Фридрихса, началъ отступленіе черезъ Красный къ Лядамъ. Фридрихсъ долженъ былъ составить арьергардъ, а Ней съ его корпусомъ брошенъ былъ на произволъ судьбы.

Между тѣмъ Кутузовъ, узнавъ о присутствіи Наполеона и о переходѣ его въ наступленіе къ Уварову, приказалъ нашей

---

[1]) Заимствовано у Богдановича. Томъ III, стр. 121.

КРАСНОЙ
Андруси
Зарѣчье
Хитрики
Сорокино
Бутково
Шеевево
Дворъ
Шилова
Кисляки
Микулина
Ларіонова
Данькина
Шижатки
Ескова
Мал. Доброе

колоннѣ (Тормасова) остановиться, мы остановились на пути къ Доброму.

Князь Голицынъ и Милорадовичъ, замѣтивъ отступленіе Наполеона, насѣли на Французовъ и частью вогнали въ городъ, частью разсѣяли.

Этотъ успѣхъ понудилъ главнокомандующаго приказать снова двинуться нашей колоннѣ, и мы, простоявъ около трехъ часовъ въ невыразимомъ нетерпѣніи броситься на Французовъ, двинулись впередъ.

Но уже было поздно, войска наши не могли вознаградить потеряннаго времени ускореннымъ движеніемъ. Гвардія и часть корпуса Даву, пользуясь нашею остановкою, прошли уже Доброе и на нашу долю, т. е., на долю отряда Розена досталась только дивизія Фридрихса; главныя же силы наши въ бой не поспѣли.

Мы подошли къ столбовой дорогѣ между Краснымъ и Добрымъ въ третьемъ часу пополудни [1]).

Французскій арьергардъ подходилъ къ Доброму, загроможденному пушками и обозами. Нашъ отрядъ двинулся въ разрѣзъ баталіоновъ непріятеля, который, желая обезпечить отступленіе свое, сомкнулъ колонны и выдвинулся намъ на встрѣчу. Мы бросились въ атаку и первый разъ были отбиты; но затѣмъ вторично съ егерями бросились на французскіе баталіоны и разрѣзали ихъ надвое. Егеря заняли дорогу, а намъ пришлось добивать, причемъ кирасиры раздѣлились на три группы: 1) 2 эскадрона, одинъ Его Величества полка, другой нашъ, и одинъ баталіонъ егерей, подъ общимъ начальствомъ маіора Хитрово, бросились на отрѣзанные баталіоны и разсѣяли до 4,000 [2]); затѣмъ вторично атаковали 3 французскихъ баталіона и, не взирая на жестокій огонь, врѣзались въ нихъ и обратили частью назадъ въ Красный, частью на сѣверъ

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій, т. V, стр. 264.

[2]) По донесенію барона Будберга, копія съ котораго помѣщена въ приложеніяхъ.

32

въ лѣса. При этомъ командующій разбитою непріятельскою колонною былъ взятъ въ плѣнъ маіоромъ Хитрово и представленъ генералу Тормасову.

Прочіе три эскадрона кирасиръ Его Величества остались въ прикрытіи 6-ти орудій вмѣстѣ съ прочими баталіонами егерей; а три эскадрона нашего полка двинулись на крайнемъ лѣвомъ флангѣ отряда.

Въ то время какъ маіоръ Хитрово гналъ опрокинутые баталіоны къ Красному и разсѣявалъ ихъ на правомъ флангѣ, остальныя войска отряда Розена, вспомоществуемыя 6-ю конными орудіями, атаковали французскіе баталіоны по направленію къ Доброму. «Непріятель разсыпался по домамъ и за заборы, продолжая перестрѣлку, но, окруженный со всѣхъ сторонъ пламенемъ, егерями, кирасирами и штыками, бросилъ оружіе» [1]. «Два полка французской дивизіи были разстроены и отброшены въ лѣса, простирающіеся къ Днѣпру, а 33-й легкій полкъ, шедшій въ хвостѣ колонны, совершенно уничтоженъ» [2].

Послѣ этого, какъ видно изъ рапорта барона Будберга, кирасиры Его Величества вмѣстѣ съ батареей, пройдя Доброе, остановились; а нашъ полкъ съ двумя орудіями продолжалъ преслѣдованіе французскихъ войскъ по направленію къ Лядамъ.

«Особенно рекомендую Вашему Превосходительству Гвардейской артиллеріи подпоручика [3]. . . . . . . находящагося у меня въ командѣ съ двумя орудіями въ ночной атакѣ при выгнаніи непріятеля изъ лагеря при селеніяхъ Синякахъ и Бояринцахъ и т. д. [4]). Изъ этого видно, что нашъ полкъ ночью напалъ на бивакирующія войска, и нападеніе это опять увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ; въ подтвержденіе этого приво-

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій, томъ V-й, стр. 264.
[2]) Богдановичъ, томъ III, стр. 129.
[3]) Заварковскаго.
[4]) Рапортъ шефа полка барона Розена, 6-го ноября 1812 г., № 1287.

димъ слѣдующую выписку изъ рапорта генералъ-маіора барона Розена, начальника нашего отряда:

«Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка полковникъ Леонтьевъ, командуя кавалеріей на лѣвомъ флангѣ, во все время дѣйствовалъ съ отличною храбростью, имѣя въ командѣ четыре полевыя орудія; во время ретирады непріятеля поражалъ его изъ оныхъ жестоко, заставилъ бросить орудія и множество экипажей, которые и были взяты егерями. Ночью же атаковалъ двукратно съ полкомъ Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества расположенный непріятельскій аррьергардъ въ бивакахъ на ночлегъ, выбивъ оный, изрубилъ большую часть и нѣсколько взялъ въ плѣнъ».

«Особенно рекомендую Вашему Императорскому Высочеству Гвардейской артиллеріи подпоручика Заварковскаго, находившагося у меня въ командѣ съ двумя орудіями въ ночной атакѣ при выгнаніи непріятеля изъ лагеря при селеніяхъ Синякахъ и Бояринцахъ» [1]).

Потери убитыми и ранеными въ сраженіи подъ Краснымъ.

Корнетъ Панченко пулею въ шею на вылетъ. О немъ командиръ полка въ своемъ рапортѣ доноситъ такъ:

«Корнетъ Панченко атаковалъ со взводомъ непріятельскихъ стрѣлковъ, врубился въ оныхъ и взялъ въ плѣнъ до 30 человѣкъ, причемъ и раненъ пулею въ шею на вылетъ [2]).

Убиты рядовые Терентій Баранъ и Филиппъ Магдусикъ.

Число раненыхъ нижнихъ чиновъ неизвѣстно.

Лошадей убито 21 и очень много ранено.

Послѣ этихъ сраженій подъ Краснымъ главныя силы наши расположились у Добраго въ ожиданіи, пока Милорадовичъ покончитъ съ Неемъ, который и былъ разбитъ 6-го ноября.

---

[1]) Рапортъ генералъ-маіора Розена, 6-го ноября 1812 г., за № 1288.

[2]) Полковой Архивъ, тетрадь № 36. Въ этой же тетради находятся и рапорты барона Будберга шефа кирасиръ Его Величества и полковника барона Розена.

Для преслѣдованія же Наполеона было отправлено нѣсколько отрядовъ, въ томъ числѣ и нашъ отрядъ подъ начальствомъ генерала Розена. Мы были двинуты по большой дорогѣ на Ляды 7-го ноября, но по прибытіи въ это мѣстечко, мы нашли его уже занятымъ отрядомъ генерала Бороздина.

Въ этотъ же день мы должны были поступить подъ начальство генерала Ермолова. Въ составъ отряда Ермолова назначены были слѣдующіе полки: Лейбъ-Гвардіи Егерскій и Финляндскій, Кирасирскій Его Величества и нашъ, гвардейская пѣшая артиллерія, конная батарейная батарея, 6 баталіоновъ 6-го пѣхотнаго корпуса и 2 казачьихъ полка [1]).

Отряду нашему приказано было идти къ Дубровнѣ и перевести на правую сторону Днѣпра часть пѣхоты въ помощь Платову, который намѣревался задержать непріятеля на переправѣ у Дубровны, или у Орши, но не успѣлъ этого сдѣлать. Наполеонъ, пользуясь нашими остановками, предупредилъ наши отряды въ Оршѣ и переправился черезъ Днѣпръ безпрепятственно.

8-го ноября, шедшій впереди насъ, отрядъ генерала Бороздина занялъ Дубровну, но, не озаботясь исправленіемъ моста, разрушеннаго здѣсь Французами, направился далѣе къ Оршѣ. Вслѣдствіе этого, прибывъ къ Дубровнѣ, нашъ отрядъ не могъ войти въ связь съ Платовымъ, находившимся на правой сторонѣ Днѣпра: и мы должны были простоять на мѣстѣ почти 2 дня, пока мостъ былъ кое-какъ возстановленъ.

«По возобновленіи моста», говоритъ Богдановичъ [2]), пѣхота была перевезена безъ остановки; орудія перевезены людьми по толстымъ доскамъ, настланнымъ вдоль моста; несравненно затруднительнѣе было перевести лошадей, потому что мостъ подъ ними, сотрясаясь, ежеминутно угрожалъ разрушеніемъ. Лошадей обоихъ кирасирскихъ полковъ успѣли переправить

---

[1]) Богдановичъ. Томъ III, стр. 151.
[2]) Богдановичъ, томъ III, стр. 156—157.

не иначе, какъ спутывая имъ ноги, положивъ на бокъ и перетаскивая по доскамъ; казачьихъ же лошадей перегнали черезъ рѣку вплавь».

Переправившись такимъ образомъ, мы спѣшили на соединеніе съ Платовымъ, между тѣмъ какъ льдомъ снесло нашъ пловучій мостъ, отчего всѣ обозы наши, часть патронныхъ ящиковъ и всѣ провіантскія фуры остались по ту сторону Днѣпра и были впослѣдствіи направлены прямо къ Оршѣ.

Наконецъ двинулись и главныя силы отъ Добраго черезъ Романово, Лапники и Морочова на Копысъ. Милорадовичъ, шедшій въ авангардѣ, долженъ былъ устроить переправу у Копыса и, направившись на борисовскую дорогу, присоединить къ себѣ отрядъ Ермолова.

Нашъ отрядъ получилъ приказаніе остановиться въ Толочинѣ, здѣсь выждать Милорадовича и соединиться съ нимъ.

«Но генералъ Ермоловъ, говоритъ Богдановичъ» [1]), узнавъ изъ донесенія, посланнаго на имя фельдмаршала графомъ Витгенштейномъ, что маршалъ Викторъ стоитъ въ прежней своей позиціи у мѣстечка Череи, прикрывая большую дорогу и корпусъ Удино отъ войскъ Витгенштейна, счелъ нужнымъ продолжать движеніе безостановочно и донесъ князю Кутузову, что повелѣніе дождаться авангарда Милорадовича въ Толочинѣ получено было уже тогда, когда отрядъ миновалъ сей пунктъ, хотя до Толочина ему оставался еще цѣлый переходъ. Платовъ согласился подтвердить это донесеніе и представилъ съ своей стороны, что, вступая въ обширные лѣса Минской губерніи, считаетъ необходимымъ имѣть при себѣ пѣхоту, почему онъ и предложилъ генералу Ермолову слѣдовать за своимъ отрядомъ.

9-го ноября Наполеонъ находился въ Каменицѣ, въ 35-ти верстахъ отъ Орши и въ 100 отъ Борисова. Польскій генералъ Домбровскій, который вмѣстѣ съ отрядомъ Брониковскаго,

---

[1]) Томъ III, стр. 159.

Минскаго губернатора, бѣжавшаго оттуда по овладѣніи городомъ Ламбертомъ, долженъ былъ защищать Борисовъ и переправы черезъ Березину отъ войскъ Чичагова, потерпѣлъ пораженіе и шелъ съ остатками своей дивизіи на встрѣчу главнымъ силамъ Наполеона. Корпусъ Удино находился у Бобра, Викторъ съ корпусомъ стоялъ у Череи. Вотъ положеніе войскъ непріятельскихъ. Дунайская армія въ началѣ ноября двигалась къ Борисову. Здѣсь главнокомандующій ея адмиралъ Чичаговъ долженъ былъ перерѣзать путь французской арміи. Авангардъ Чичагова, подъ начальствомъ Ламберта, быстрымъ набѣгомъ захватилъ Минскъ, бросился форсированнымъ маршемъ на Домбровскаго, атаковалъ его въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ у Борисова, разбилъ его и овладѣлъ Борисовымъ. 10-го ноября Чичаговъ занялъ Борисовъ и всталъ на пути отступленія Наполеона.

Теперь обратимся къ нашему запасному эскадрону, который мы оставили послѣ сраженія подъ Полоцкомъ 6 августа.

Получивъ значительныя подкрѣпленія и выждавъ присоединенія корпуса Штейнгеля, который пришелъ изъ Риги, Витгенштейнъ рѣшился овладѣть Полоцкомъ, занятымъ войсками Сенъ-Сира и продолжать наступленіе, чтобы войти въ связь съ войсками Чичагова и вмѣстѣ съ нимъ преградить путь Наполеону.

6-го октября Витгенштейнъ атаковалъ Сенъ-Сира впереди Полоцка. Бой продолжался и 7 октября съ величайшимъ упорствомъ; но превосходство въ силахъ и, особенно, движеніе Штейнгеля по лѣвой сторонѣ Двины заставили Французовъ оставить Полоцкъ и отступить на лѣвый берегъ Двины.

О дѣйствіи запаснаго эскадрона нашего мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Какъ извѣстно, онъ состоялъ въ Сводномъ кирасирскомъ полку, а о сводномъ кирасирскомъ полку Богдановичъ упоминаетъ два раза.

Когда во время разгара боя пришелъ генералъ Бѣгичевъ съ резервомъ, въ составѣ котораго находился и Сводный кирасирскій полкъ, «графъ Витгенштейнъ приказалъ ему подкрѣ-

пить центръ двумя Сводными гренадерскими баталіонами 14-й дивизіи, запаснымъ баталіономъ Таврическаго и С.-Петербургскаго гренадерскихъ полковъ, 14-ю дружиною и Своднымъ кирасирскимъ полкомъ, подъ начальствомъ Гамена». «Генералъ-маіоръ Бѣгичевъ поддержалъ войска центра изъ резерва сводными гренадерами и артиллеріею, удачное дѣйствіе которой заставило непріятеля отступить къ самому городу. Французская кавалерія направилась во флангъ нашимъ стрѣлкамъ, разсыпаннымъ впереди укрѣпленія за Воловымъ озеромъ, но, будучи атакована сперва Рижскими драгунами, а потомъ Сводными: кирасирскимъ и гвардейскимъ полками, была также принуждена отойти къ городу» [1]).

Въ журналѣ же о разсылкѣ грамотъ на ордена въ 1819 году, изъ котораго видно, что командиръ нашего запаснаго эскадрона подполковникъ Семека награжденъ за это сраженіе орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, говорится о немъ такъ:

«Дѣйствуя отдѣльно отъ полка, сначала прикрывалъ своимъ эскадрономъ правый флангъ пѣхоты, а потомъ артиллерію; во все время выдерживалъ сильный непріятельскій огонь, и когда замѣтилъ, что непріятельскія колонны покусились овладѣть нашими орудіями, онъ стремительно опрокинулъ ихъ и, поражая, гналъ до самаго Полоцка».

По овладѣніи Полоцкомъ, Витгенштейнъ двинулся къ Лепелю. Здѣсь присоединилъ онъ войска Штейнгеля и раздѣлилъ свой корпусъ на 4 части. Всѣ четыре эскадрона Своднаго кирасирскаго полка поступили въ резервъ подъ начальство генералъ-маіора Фока.

Послѣ потери Полоцка непріятельскія войска отошли къ Чашникамъ. Къ войскамъ Удино и Сенъ-Сира, который подъ Полоцкомъ былъ раненъ, подошелъ на помощь корпусъ Виктора.

Графъ Витгенштейнъ, не зная о присоединеніи Виктора,

---

[1]) Богдановичъ, томъ III, стр. 171.

продолжалъ движеніе впередъ и 19-го ноября атаковалъ Французовъ у Чашниковъ. Французы были опрокинуты и оттѣснены за Лукомлю. На другой день они отступили къ Сенно, а оттуда къ Череѣ.

Послѣ сраженія при Чашникахъ кирасиры, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Фока, были поставлены въ Лепелѣ для наблюденія за войсками Вреде, который, вслѣдствіе возникшихъ несогласій, отдѣлился отъ французскихъ войскъ еще во время сраженія подъ Полоцкомъ и отошелъ къ Дакшинцамъ.

Между тѣмъ Викторъ и Удино получили повелѣніе Наполеона атаковать Витгенштейна и отбросить его какъ можно далѣе отъ пути отступленія большой арміи.

1-го ноября Французы двинулись впередъ и встрѣтились съ нашимъ авангардомъ; 2-го числа атаковали они наши войска у Смолянцъ, куда переведены были войска Штейнгеля. Отрядъ Фока отъ Лепеля былъ передвинутъ къ Чашникамъ.

Какъ ни отчаяны были атаки французскихъ войскъ, но, тѣмъ не менѣе, они были отбиты и принуждены отступить къ Череѣ.

Витгенштейнъ, въ ожиданіи приближенія главныхъ силъ нашихъ и арміи Чичагова, расположилъ свой корпусъ у Чашниковъ, авангардъ выдвинулъ къ Аксенцамъ; а другіе передовые отряды наблюдали пространство отъ Лепеля черезъ Чашники до Двины.

Неизвѣстно, принялъ ли непосредственное участіе въ сраженіяхъ при Чашникахъ и Смолянцахъ нашъ запасный эскадронъ, но въ приказахъ [1] 1813 года мы находимъ слѣдующее: «Въ полученныхъ въ полкъ Высочайшихъ повелѣніяхъ между прочимъ въ 27 день мая сего года значится, что производится за отличіе въ сраженіи подъ Чашникомъ и мызѣ Смолянцы сего полка штабсъ-ротмистръ Вильяшевичъ въ ротми-

---

[1]) Приказъ 16 іюня, п. 8.

стры; о чемъ полку давъ знать, предписываю привести къ присягѣ сего мѣсяца 19-го числа.

Наполеону предстояла весьма трудная задача. Будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, онъ долженъ былъ переправиться через рѣку Березину, противуположный берегъ которой былъ занятъ арміею Чичагова.

Притянувъ къ себѣ корпуса Удино и Виктора, Наполеонъ принялъ всѣ мѣры къ введенію въ заблужденіе Чичагова относительно пункта, выбраннаго для переправы. Это ему вполнѣ удалось. Вслѣдствіе демонстрацій, въ то время какъ войска Наполеона подходили къ Студянкѣ, гдѣ предположено было произвести переправу, Чичаговъ двинулся къ Игумену, въ совершенно противуположную сторону. Витгенштейнъ вмѣсто того чтобы, согласно предначертаніямъ Государя, соединиться съ Чичаговымъ на правомъ берегѣ Березины, вышелъ въ тылъ Французамъ къ Борисову.

14-го ноября Наполеонъ началъ переправлять войска, ввиду небольшаго отряда Корнилова, къ которому подошли остальныя силы Чаплица, уже тогда, когда Французы въ состояніи были ему противупоставить равныя силы.

Три дня продолжалась переправа, Витгенштейнъ атаковалъ арьергардъ подъ начальствомъ Виктора, взялъ множество людей, орудій, отбилъ почти весь обозъ. Но тѣмъ не менѣе, Наполеонъ ушелъ.

Отрядъ Платова успѣлъ къ переправѣ. Онъ прибылъ 15 ноября въ Борисовъ; а мы узнали объ этомъ въ ночь съ 15 на 16 число, находясь въ 17 верстахъ отъ Борисова. 16 ноября отрядъ Ермолова прибылъ къ Борисову, по желанію Чичагова перешелъ на правый берегъ, и долженъ былъ вмѣстѣ съ отрядомъ Платова содѣйствовать войскамъ Чичагова.

Запасному эскадрону удалось порубиться съ Французами при Березинѣ. Здѣсь особенно отличились ротмистръ Вильяшевичъ, получившій Высочайшее благоволеніе и корнетъ Поповъ, произведенный въ поручики [1]).

[1]) Приказъ по полку 24 августа 1813 г., пунктъ 2.

Наполеонъ повелъ остатки своей дезорганизованной арміи, имѣя тысячъ десять подъ ружьемъ, къ Вильнѣ. Мы снова двинулись для преслѣдованія.

28-го ноября войска наши заняли Вильну. Здѣсь отрядъ Ермолова былъ расформированъ. По случаю пріѣзда въ армію Великаго Князя Константина Павловича, фельдмаршалъ ввѣрилъ въ командованіе Его Высочества Гвардію, Гренадерскій корпусъ и обѣ Кирасирскія дивизіи.

Здѣсь же шефъ полка баронъ Розенъ пожалованъ въ генералъ-маіоры, вслѣдствіе чего и отданъ былъ приказъ по полку слѣдующаго содержанія:

«Декабря 1. Вслѣдствіе приказа главнокомандующаго всѣми арміями генералъ-фельдмаршала и кавалера Голенищева Кутузова-Смоленскаго, коимъ объявлено, что я Всемилостивѣйше произведенъ за отличіе въ сраженіи въ генералъ-маіоры, даю полку знать о семъ».

Преслѣдованіе жалкихъ остатковъ Наполеоновой Великой арміи поручено было войскамъ Чичагова и Витгенштейна, въ дѣйствіяхъ которыхъ по прежнему игралъ первую роль Платовъ. А мы, простоявъ 5 дней въ Вильнѣ, выступили на назначенныя намъ квартиры, въ которыхъ должны были ожидать присоединенія отряда Урусова, отсталыхъ и выздоровѣвшихъ, шедшихъ на присоединеніе къ арміи. Главныя силы расположились между Вилькоміромъ и Воложиномъ; нашему полку пришлось стать въ мѣстечкѣ Линемянахъ, въ которыхъ мы и были до 24 декабря, т. е., до приказанія о выступленіи за границу.

Подвиги нашего полка не остались незамѣченными главнокомандующимъ и даже самимъ Государемъ. Въ Высочайшемъ приказѣ 13 апрѣля 1813 года за № 25370 объявлялось между прочимъ слѣдующее:

«Успѣхи и счастливыя событія нынѣшней кампаніи явили новые опыты мужества нашего воинства. Среди совокупныхъ пораженій непріятеля, по засвидѣтельствованіи генералъ-

фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго особенно ознаменовали себя полки Кирасирскіе: Лейбъ Его Величества Лейбъ Ея Величества Астраханскій, Екатеринославскій, Орденскій, Глуховской, Малороссійскій и Новгородскій.

Твердые ряды ихъ служили твердымъ оплотомъ противъ силъ непріятеля, храбрость и быстрота ихъ предшествовали побѣдамъ, искусство же устроенныхъ батарей, разрушая непріятельскія колонны, наносили повсюду пораженіе, каковые примѣрные подвиги пріобрѣли имъ сію отличную похвалу главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала, и т. д.

Въ воздаяніе за эти подвиги Государь Императоръ пожаловалъ полку серебряныя трубы съ изображеніемъ ордена Св. Великомученика побѣдоносца Георгія, числомъ 19 съ надписями: «за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г. Лейбъ-Кирасирскому Ея Величества полку».

«Сіи знаки отличія и чести», сказано въ томъ же приказѣ 13 апрѣля 1813 года, «да сохранятся въ полкахъ ихъ какъ незабвенные памятники знаменитыхъ военныхъ подвиговъ и да возвѣстятъ они о славѣ ихъ оружія».

Самыя трубы и грамоту къ нимъ полкъ получилъ уже впослѣдствіи, именно въ 1826 году, когда стоялъ въ Гатчинѣ. Въ грамотѣ этой хранящейся въ полку сказано слѣдующее:

«Божію Милостію

Мы Николай Первый

Императоръ Самодержецъ

Всероссійскій

и прочая, и прочая, и прочая

Нашему Лейбъ-Кирасирскому Ея Императорскаго Величества полку».

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ

французскихъ войскъ пожалованные сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебряныя трубы, съ изображеніемъ ордена святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и Отечеству.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны

Николай».

Въ С.-Петербургѣ
Марта 19 дня
1826 года.

ГЛАВА XIV.

1813 годъ.—Приказаніе о выступленіи за границу.—Присоединеніе къ полку запаснаго эскадрона.—Парадъ въ Калишѣ.—Отличное состояніе полка.—Сосредоточеніе союзныхъ войскъ къ Лейпцигу и Дрездену.—Силы и положеніе Наполеона.—Сраженіе при Люценѣ.—Отступленіе.—Роль кирасиръ въ Бауценскомъ сраженіи.—Отступленіе въ Силезію.—Перемиріе.—Занятія на кантониръ-квартирахъ.—Прибытіе къ полку двухъ резервныхъ эскадроновъ.

Придя въ Линемяны, мы приступили къ приведенію въ порядокъ одежды и аммуниціи. Безпрерывное движеніе заставило сильно обтрепаться, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя вещи уже отслуживали сроки, но взамѣнъ ихъ доставлены новыя еще не были.

11-го декабря пріѣхалъ въ Вильну Государь Императоръ. Въ войскахъ была радость неописанная. Походъ считали оконченнымъ и оконченнымъ блистательно: непріятель не только выгнанъ, но уничтоженъ; и потому ждали милостей и наградъ. Милости и награды дѣйствительно щедрою рукою посыпались отъ Государя. Князь Кутузовъ получилъ Георгія 1-й степени, другіе генералы получили также по заслугамъ своимъ; всѣмъ нижнимъ чинамъ велѣно выдать по рублю; а въ январѣ пожаловано было всѣмъ высшимъ и низшимъ чинамъ по половинному окладу жалованья [1]).

Но не такъ думалъ Государь, какъ многіе изъ насъ и даже самъ главнокомандующій: война далеко еще не кончи-

---

[1]) Приказъ по полку 1813 г. января 30, пунктъ 2.

лась. За Нѣманомъ былъ отдыхъ временный и непродолжительный.

«Могущество Наполеона, глубоко потрясенное нашею отечественною войною 1812 года», говоритъ Михайловскій-Данилевскій [1]), «не было сокрушено ею. Являясь бѣглецомъ изъ Россіи, Наполеонъ все еще повелѣвалъ Западною Европою. Отъ лѣваго берега Нѣмана до Атлантическаго океана и Средиземнаго моря, всѣ земли, или находились въ непосредственной у него зависимости, или соединены были съ нимъ союзами. Нравственная сила его, слѣдствіе прежнихъ побѣдъ, еще вполнѣ ослѣпляла умы. Убѣжденіе въ его неодолимости простиралось до такой степени, что въ чужихъ краяхъ не хотѣли вѣрить, когда молва возвѣстила сперва о пораженіяхъ, а потомъ о погибели въ Россіи грознаго ополченія, горделиво шедшаго поработить наше отечество и утвердить владычество Наполеона надъ всею твердою землею Европы. Отбито было нашествіе на Россію, погребено было въ ея нѣдрахъ воинство двадцати народовъ, но преобладаніе Наполеона надъ Западомъ Европы продолжалось. Она не отваживалась подняться и покорствовала завоевателю, не дерзая возноситься воображеніемъ до возможности одолѣть исполина и обратить его въ ничтожество. И самъ Наполеонъ еще вѣрилъ въ свое счастіе, въ свои силы, въ побѣду, столь страшно измѣнившую ему въ Россіи. Не о мирѣ, и тѣмъ болѣе не о покорности жребію мыслилъ онъ. Новой борьбы, новой побѣды алкалъ онъ, и по прибытіи изъ Сморгонъ въ Парижъ, устремлялъ всю свою кипучую дѣятельность на собраніе многочисленныхъ силъ. Съ ними хотѣлъ онъ опять явиться на полѣ бранномъ, рѣшить роковой споръ съ Александромъ, и, поразивъ своего соперника, вновь присвоить себѣ первенство въ дѣлахъ политическихъ, подавить Европу еще болѣе тяжкимъ гнетомъ военнаго деспотизма. Такимъ образомъ не могло быть мира и послѣ 1812 года».

«Имперія Александра была уже обезпечена отъ всякаго наступательнаго противъ нея покушенія, но раны ей

---

[1]) Томъ VI, стр. 3.

нанесенныя, еще были свѣжи и кровавы. Кого не могло остановить сомнѣніе? Но Александръ взвѣсилъ жребій Царствъ, и рѣшился воевать, въ упованіи, что правое дѣло осѣнится благословеніемъ Божіимъ, что Русское воинство удержитъ за собою первенство, пріобрѣтенное имъ въ ратномъ дѣлѣ, надъ войсками Наполеона, что по гласу побѣды и избавленія иноземныя государства радостно пойдутъ на встрѣчу Русскимъ знаменамъ. Такъ рѣшена и начата была война 1813 года—второй періодъ паденія Наполеонова: 1812 годъ спасъ Россію, 1813 годъ освободилъ Европу: Нѣманъ былъ предѣломъ войны 1812 года; Рейнъ—войны 1813 года. Только 1814 годъ рѣшилъ участь Наполеона въ Парижѣ, но уже съ окончаніемъ похода 1813 года Европа торжествовала и спасеніе свое, и гибель самовластія, и величіе подвига, подъятаго Монархомъ Россіи».

И такъ повелѣно было немедленно готовиться къ заграничному походу. Отданы были приказанія о сформированіи и приближеніи къ границамъ сильныхъ резервовъ и укомплектованіи дѣйствующей арміи. Кавалерійскіе полки повелѣно составить изъ шести дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадроновъ [1]), а нынѣшніе запасные эскадроны, находившіеся въ корпусѣ Витгенштейна, должны были присоединиться къ своимъ полкамъ, что и произошло въ февралѣ мѣсяцѣ, какъ мы увидимъ ниже.

Въ концѣ декабря привезены были разныя вещи для раздачи войскамъ. Розданы были полушубки тѣмъ, у кого ихъ не было, шинели, матерьялъ для рейтузъ, аммуниція, какъ для людей, такъ и для лошадей, и въ скоромъ времени полкъ былъ совершенно готовъ къ новому походу.

24-го декабря должны мы были двинуться. Нашимъ полкомъ временно командовалъ, пріѣхавшій къ полку съ разрѣшенія графа Витгенштейна командиръ запаснаго эскадрона

---

[1]) Богдановичъ, т. III, стр. 350.

подполковникъ Семека, такъ какъ генералу Розену разрѣшенъ былъ отпускъ на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца въ Петербургъ.

Главныя силы двинулись къ Плоцку и Варшавѣ двумя колоннами: первая колонна, къ которой принадлежалъ и нашъ полкъ, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Тормасова направилась къ Меречу. Здѣсь мы перешли Нѣманъ и дневали 2-го января.

Передъ вступленіемъ за границу отдано было войскамъ строжайшее повелѣніе о соблюденіи порядка, дисциплины и о неприкосновенности имущества жителей, какъ нашихъ союзниковъ. Такъ какъ за всѣ продукты и взимаемыя подводы надо было платить наличными деньгами, именно, за одну обывательскую подводу платили 1 талеръ съ мили разстоянія, то велѣно было всѣ лишнія отъ наличнаго числа людей и лошадей вещи оставить въ Меречѣ; имѣть въ каждомъ эскадронѣ неболѣе двухъ пароконныхъ подводъ и отнюдь не имѣть обывательскихъ.

Продовольствовались мы изъ подвижнаго магазина, который поднялъ продукты въ Вильнѣ.

4-го января полкъ ночевалъ въ д. Позопцы [1]), 6-го въ мѣстечкѣ Рачки на прусской территоріи. 9-го числа полученъ былъ приказъ о производствѣ за отличіе въ сраженіяхъ съ Французами вахмистра Корнева въ корнеты. На другой день былъ произведенъ также храбрый вахмистръ Рыбасъ.

Съ первыхъ шаговъ при вступленіи въ Пруссію мы встрѣтили недостатокъ въ фуражѣ. Вслѣдствіе этого разрѣшено было [2]) брать у обывателей на мѣстахъ квартирнаго расположенія фуражъ на вѣсъ и мѣру, но съ условіемъ, немедленно доносить о количествѣ взятаго для выдачи квитанціи.

На маршѣ въ Пруссіи присоединился къ полку запасный эскадронъ подполковника Семеки, и затѣмъ наши главныя

---

[1]) Полковой архивъ, мѣсяч. рапортъ.
[2]) Приказъ 10 января, пунктъ 2.

силы, пройдя Билленбургъ, вошли въ герцогство Варшавское.

Въ то время какъ наши главныя силы двигались по указанному направленію къ Плоцку, Витгенштейнъ съ присоединенными къ нему прусскими войсками шелъ черезъ Пруссію къ Старгарду, далеко выдвинувъ впередъ партизанскіе отряды. Армія Чичагова, двигаясь между главными силами и Витгенштейномъ, подходила къ Торну. Милорадовичъ, выступившій черезъ Гродно, долженъ былъ дѣйствовать противъ французскихъ войскъ, занимавшихъ Варшаву. Вслѣдствіе удачныхъ переговоровъ съ Шварценбергомъ, командовавшимъ корпусомъ австрійскихъ войскъ, Милорадовичъ занялъ Варшаву 20 января.

Для преслѣдованія австрійскихъ войскъ Шварценберга и польскихъ Понятовскаго былъ посланъ отрядъ Сакена, а противъ Саксонцевъ Ренье, отдѣлившихся отъ Австрійцевъ и Поляковъ, главнокомандующій направилъ изъ Плоцка генералъ-адъютанта Винценгероде съ десятью тысячами человѣкъ къ Калишу.

Послѣ занятія Варшавы нашъ полкъ, какъ кажется, въ составѣ своей бригады, а можетъ быть всей дивизіи и даже гвардіи былъ передвинутъ на югъ и стоялъ довольно долго на квартирахъ въ окрестностяхъ мѣстечка Груецъ, къ югу отъ Варшавы, что видно изъ мѣсячныхъ отчетовъ за 1813 годъ, въ которыхъ значится, что 1-го февраля полкъ находился въ мѣстечкѣ Тарачинѣ; а также изъ слѣдующихъ приказовъ:

1) «У наряженныхъ въ караулъ къ Его Высочеству, чтобы были плюмажи въ лещоткахъ и по прибытіи въ м. Варту, гдѣ квартируетъ Его Высочество таковыя снять» [1]). Мѣстечко Варта находится вблизи Тарачина.

2) «По повелѣнію Его Императорскаго Высочества учрежденъ главный комуникаціонный трактъ летучей конной почты, въ которую и назначено выставить отъ Лейбъ-Кирасирскаго

[1]) Приказъ по полку 15 февраля.

34

Ея Величества полка въ деревнѣ Базалки—4-хъ конныхъ кирасиръ, да въ мѣстечкѣ Груецъ двухъ и т. д.» [1]).

3) «На случай похода или какой тревоги назначается сборное мѣсто полку въ штабъ-квартирѣ въ м. Груецъ [2]). Мѣстечко Груецъ также находится вблизи Варты и Тарачина; а такъ какъ, судя по мѣсячнымъ отчетамъ, полкъ и 1-го марта стоялъ въ мѣстечкѣ Груецъ и ближайшихъ деревняхъ, то изъ этого можно заключить, что въ окрестностяхъ Груецъ полкъ квартировалъ больше мѣсяца. Это подтверждается также различными распоряженіями Его Высочества Константина Павловича, клонящимися къ тому, чтобы чѣмъ нибудь занять войска,—распоряженіями невыполнимыми, если бы полки были на маршѣ.

Сюда можно отнести ежедневный нарядъ караула отъ различныхъ полковъ дивизіи къ Его Высочеству, распоряженіе о перемѣнѣ воротниковъ къ колетамъ, заботы о скорѣйшемъ исправленіи конской и людской аммуниціи, о расческѣ плюмажей, причемъ велѣно было выворотить чушки и чепраки. На все это нужна продолжительная стоянка.

28-го января подполковникъ Семека отправился за покупкою ремонта на 1813 годъ и, за болѣзнію маіора Кошембара, передалъ командованіе полкомъ маіору Саллогубу. 14-го февраля маіоръ Кошембаръ поправился отъ болѣзни и вступилъ въ командованіе полкомъ, какъ старшій послѣ подполковника Семеки.

Хотя Пруссія, вступивъ въ союзъ съ Россіей еще не объявила войны Наполеону, но Императоръ Александръ для скорѣйшаго побужденія Пруссіи находилъ необходимымъ продвигать войска впередъ и поскорѣй вступить на территорію Германіи.

2-го февраля Государь и князь Кутузовъ съ главною

---

[1]) Приказъ по полку 21 февраля.

[2]) Приказъ по полку 16 февраля, п. 6.

арміею выступили къ Калишу, куда и перенесена была главная квартира 12-го февраля, а войска расположились въ окрестностяхъ Калиша. Мы, какъ замѣчено было, оставались въ м. Груецъ.

> Въ Калишѣ былъ заключенъ съ Пруссіею союзный договоръ. Король Прусскій прислалъ къ Государю генерала Шарнгорста условиться о военныхъ дѣйствіяхъ, основаніемъ которыхъ приняли слѣдующее: графу Витгенштейну, подкрѣпленному прусскими корпусами Іорка и Бюлова, составлять правое крыло; Блюхеру, усиленному корпусомъ Винценгероде, лѣвое; главной арміи быть для обоихъ резервомъ. На основаніи этого повелѣно: графу Витгенштейну идти на Берлинъ, распространяя летучими отрядами поиски на Эльбѣ; Блюхеру и Винценгероде выступить къ Дрездену; главной арміи, для ея пополненія оставаться еще на нѣкоторое время въ Калишѣ; Милорадовичу, составлявшему авангардъ главныхъ силъ, двинуться впередъ, обложить Глогау, и по прибытіи на его смѣну Пруссаковъ, сдавъ имъ блокаду, идти до Сагана и тамъ остановиться.

Вслѣдствіе этихъ повелѣній Витгенштейнъ, Блюхеръ и Милорадовичъ двинулись впередъ, а мы продолжали стоять на квартирахъ.

Къ 21-му марта ожидали прибытія въ Калишъ Прусскаго короля для свиданія съ Государемъ Императоромъ.

Для пріема предположено было устроить въ Калишѣ парадъ, и потому 16 марта приказано было полку собраться въ штабъ-квартиру для передвиженія въ Калишъ. «Сего марта 16-го числа», сказано было въ приказѣ [1]), «по утру въ 8 часовъ, а не въ 9 какъ въ 1-мъ пунктѣ сказано, имѣютъ всѣ эскадроны прибыть въ штабъ-квартиру для слѣдованія того же числа въ главную квартиру къ параду; о чистотѣ и опрятности, которая должна быть въ наилучшемъ порядкѣ, Г.г. эскадроннымъ командирамъ уже извѣстно; рядовъ чтобъ было по

[1]) Приказъ по полку 14 марта, п. 6.

13-ти, а на случай могущихъ заболѣть людей и лошадей взять въ каждый эскадронъ по нѣсколько изъ лишнихъ; достальныя остаются при тягостяхъ, которыя должны собраны быть въ эскадронной квартирѣ».

«Корнету Петренку прибыть сего числа въ штабъ для отправленія занятія квартиръ въ городѣ Калишѣ, а квартирныхъ прислать завтра поутру въ 8 часовъ, и съ ними подводы для пріема сѣна на 3 дня, а овесъ взять въ своихъ квартирахъ и прислать въ мѣстечко съ квартирными».

Всѣмъ Г.г. офицерамъ стараться непремѣнно имѣть парадные чепраки, а если на случай у кого не будетъ таковаго, то обложить бѣлымъ сукномъ, а также и звѣзды сдѣлать изъ сукна жъ».

20 марта прибылъ изъ отпуска шефъ полка баронъ Розенъ и вступилъ въ командованіе. Въ этотъ же день прибылъ и полковой адъютантъ поручикъ Кириловъ, которому предписано было вступить въ отправленіе своей должности, а корнету Васильеву генералъ баронъ Розенъ приказалъ состоять при себѣ въ качествѣ бригаднаго адъютанта.

21-го марта Прусскій король пріѣхалъ въ Калишъ. На встрѣчу ему посланъ былъ графъ Платовъ. Государь ожидалъ Короля на послѣдней почтовой станціи къ Калишу. Не доѣзжая до города, на полѣ, гдѣ собраны были войска, Монархи были встрѣчены княземъ Кутузовымъ. «Полководецъ, ослабленный предсмертною болѣзнью», говоритъ Богдановичъ [1]), «не могъ сѣсть на лошадь, оставался пѣшкомъ подлѣ Государей, при началѣ марша войскъ, и вскорѣ, совершенно ослабѣвъ, уѣхалъ въ Калишъ». На смотру находились 5-й (гвардейскій) и 3-й (гренадерскій) корпуса, двѣ кирасирскія дивизіи, легкая гвардейская кавалерійская дивизія и четыре артиллерійскія роты, въ числѣ 17,800 человѣкъ съ сорока-восьмью орудіями.

«Послѣ привѣтствія князю Кутузову, войска прошли

---

[1]) Исторія войны 1813 г., Т. I, стр. 114.

церемоніальнымъ маршемъ». «Войска», говоритъ Богдановичъ [1]), «были въ блистательномъ состояніи, но Король былъ пораженъ малочисленностью, такъ называемой, главной арміи». Дѣйствительно за откомандированіемъ изъ нея своднаго корпуса Винценгероде и авангарда Милорадовича, которые на парадѣ не участвовали, главная армія, какъ замѣчено, состояла только изъ 17,800 человѣкъ. Понесенная въ Отечественную войну убыль еще не могла быть пополнена, а пѣхотные, конные и артиллерійскіе резервы въ числѣ 45,000 человѣкъ, выступившіе изъ Россіи въ февралѣ, еще не достигли до мѣстъ своего назначенія.

Прибывъ изъ отпуска, баронъ Розенъ нашелъ полкъ въ отличномъ состояніи. Если на Высочайшемъ парадѣ полкъ показался хорошо, то это не есть еще доказательство въ отличномъ состояніи его. При добротѣ сердца Государя слишкомъ не много надо было, чтобы заслужить милостивую похвалу Его, тѣмъ болѣе, что въ этихъ случаяхъ стараются товаръ выказать въ полномъ блескѣ; изнанка же видна только своимъ. Какъ ни строгъ былъ баронъ Розенъ, но вынужденъ былъ, по осмотрѣ полка во всѣхъ отношеніяхъ, отдать приказъ слѣдующаго содержанія [2]): «По пріѣздѣ моемъ къ полку, нашелъ я оный во всѣхъ частяхъ въ исправности, т. е. лошади строевыя и подъемныя въ хорошемъ тѣлѣ, аммуниція въ чистотѣ и исправна, равно и мундиры, обозъ почти вновь передѣланъ въ столь трудной кампаніи, а притомъ еще аммуниція уже почти вся прослужила срокъ. Все вышесказанное сохранено отъ прилежнаго наблюденія по службѣ начальниковъ эскадроновъ, а вообще командующимъ полкомъ г-нъ маіоромъ и кавалеромъ Кошембаромъ. За что какъ ему г-ну маіору такъ и господамъ эскадроннымъ командирамъ пріятнымъ долгомъ поставляю объявить мою совершенную благодарность».

А между тѣмъ, въ то время, когда наша главная армія

---

[1]) Исторія войны 1813 г., т. I, стр. 114.
[2]) Приказъ 24 марта.

стояла на квартирахъ подъ Калишемъ, войска Витгенштейна и Блюхера шли впередъ. 20 февраля заняли наши партизаны Берлинъ, а 27 вступилъ въ него Витгенштейнъ выдвинувъ авангардъ къ Эльбѣ, а партизанскіе отряды за Эльбу.

15 марта Винценгероде занялъ Дрезденъ, а черезъ три дня прибылъ туда Блюхеръ.

Изъ Дрездена Винценгероде выступилъ на Лейпцигъ, а Блюхеръ пошелъ на Альтенбургъ; выдвинувъ впередъ партизанскіе отряды, они простояли въ этихъ городахъ до половины апрѣля, т. е. до того времени когда начались большія военныя дѣйствія.

Узнавъ о занятіи Дрездена войсками Винценгероде и Блюхера, Витгенштейнъ двинулся къ Рослау для переправы черезъ Эльбу и, перейдя рѣку 28 марта, расположился у Дессау; а оттуда, овладѣвъ Виттенбергомъ пошелъ къ Лейпцигу и 10 апрѣля остановился въ Деличѣ. Такимъ образомъ въ половинѣ апрѣля соединились войска Витгенштейна съ войсками Блюхера.

26-го марта, наконецъ, двинулись и мы въ Силезію.

«Движеніе ея (главной арміи) было настоящимъ торжественнымъ шествіемъ. Во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, у въѣздовъ воздвигались тріумфальныя ворота съ надписями: «Der Deutsche dem Russen» и «Gott mit Dir». Либо: «Des Allmächtigen Hand schütze Dich», и т. п.

Народъ выходилъ на встрѣчу русскимъ войскамъ и сопровождалъ ихъ радостными восклицаніями. У входа въ заставы стояли молодыя дѣвушки, въ бѣлыхъ платьяхъ, съ гирляндами и вѣнками. При появленіи Государя раздавался колокольный звонъ, сливавшійся съ громкими возгласами и привѣтствіями. По вечерамъ въ окнахъ сіяли освѣщенныя разноцвѣтными огнями прозрачныя картины съ различными изображеніями и надписями въ честь Императора Александра» [1]).

---

[1]) Богдановичъ, 1813 г., т. I, стр. 115.

На маршѣ получили мы подкрѣпленіе людьми и лошадьми. Поручикъ [1] . . . . . привелъ 48 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 31 лошадь, которые 30 марта и были распредѣлены по эскадронно.

Въ теченіе 1813 года нашъ полкъ комплектовался нижними чинами, приводимыми изъ 2-й кавалерійской дивизіи.

Но однако, не смотря на прибытіе упомянутыхъ лошадей, ощущался въ нихъ недостатокъ, и потому Его Высочество Константинъ Павловичъ отдалъ повелѣніе, выбракованныхъ въ сентябрѣ 1812 года и приведенныхъ въ началѣ апрѣля корнетомъ Васильевымъ, 25 лошадей вновь распредѣлить по эскадронно.

Для того, чтобы эскадроны могли выводить неменѣе какъ по 12 рядовъ во взводахъ, при 12 унтеръ-офицерахъ, пришлось одинъ эскадронъ разбить на укомплектованіе прочихъ. Разбитъ былъ запасный эскадронъ подполковника Семеки. Генералъ-маіоръ баронъ Розенъ одновременно съ полкомъ командовалъ и бригадой; поэтому въ строю передъ полкъ выѣзжалъ маіоръ Кошембаръ.

1-го апрѣля мы были въ Равичѣ на границѣ герцогства Варшавскаго и Силезіи. 6-го числа главная квартира прибыла къ Бунцлау. Здѣсь ко всеобщему прискорбію сильно заболѣлъ нашъ главнокомандующій князь Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій, и потому походъ былъ пріостановленъ на 3 дня. Дальнѣйшее движеніе арміи производилось безъ него: главнокомандующій уже болѣе съ постели не вставалъ.

Изъ Бунцлау мы двинулись на Герлицъ, оттуда на Бауценъ и далѣе къ Дрездену.

«12-го апрѣля [2]), во 2-мъ часу дня прекраснѣйшаго изъ весеннихъ, Государь вступилъ въ Дрезденъ, ведя съ собою гвардію, которая съ утра, въ ожиданіи прибытія Его стояла въ

---

[1]) Фамилія неизвѣстна.

[2]) Михайловскій-Данилевскій, т. VI, стр. 78.

живописныхъ окрестностяхъ города. Улицы и оба берега Эльбы были усѣяны тысячами жителей, одѣтыхъ въ праздничныя платья. Воздухъ оглашался восклицаніями народа и звономъ колоколовъ.

> Торжественнымъ вступленіемъ въ столицу Саксоніи заключалось мирное шествіе главной арміи, начавшееся отъ границъ Россіи. Часъ битвъ наступалъ. По прибытіи въ Дрезденъ узнали, что непріятель уже недалеко. Первою заботою Государя было назначеніе главнокомандующаго надъ всѣми войсками. «16 апрѣля Кутузова не стало, а между тѣмъ всѣ союзныя силы, въ числѣ 90 тысячъ, находились на пространствѣ между среднею Эльбою и Заале, выдвинувъ передовые отряды къ послѣдней рѣкѣ. Главнокомандующимъ выбранъ былъ графъ Витгенштейнъ.
>
> Въ это время, вновь сформированная заботами Наполеона, французская армія, въ числѣ болѣе ста-двадцати тысячъ человѣкъ, была сосредоточена въ окрестностяхъ Эрфурта, куда была перенесена главная квартира Наполеона; войска вицекороля, въ числѣ 45 тысячъ, частью стояли на нижней Заале, частію занявъ постами лѣвый берегъ рѣки, прикрывали наступленіе главной Наполеоновой арміи. Кромѣ того, Даву съ 10 тысячами сталъ на нижней Эльбѣ. Слѣдовательно, силы Наполеона простирались до ста восьмидесяти тысячъ» [1]).

Въ Дрезденѣ мы оставались недолго и двинулись на Герингсвальде, а оттуда на Фробургъ для соединенія съ войсками Блюхера и Витгенштейна. 19-го апрѣля мы стали лагеремъ у Лобштедта.

> Прочія войска союзниковъ въ этотъ день размѣщены были такъ: авангардъ Винценгероде у Вербена съ коннымъ отрядомъ Ланскаго у Тезау, корпуса Берга и Іорка у Цвеккау, корпусъ Блюхера и резервы у Реты и Лобштедта, городъ Лейпцигъ былъ занятъ 6-ти тысячнымъ отрядомъ Клейста.
>
> Войска Наполеона въ это время двигаясь эшелонами отъ

---

[1]) Богдановичъ, 1813 г., т. I, стр. 117.

Эрфурта, а войска вице-короля отъ Магдебурга, головами своихъ колоннъ подходили къ Лейпцигу. Наполеонъ, не зная, что союзники находятся такъ близко отъ его пути наступленія, расчитывалъ обойти насъ съ праваго фланга и оттѣснить къ горамъ. Съ этою цѣлью онъ и торопился занять Лейпцигъ. Для прикрытія этого флангового марша Наполеонъ приказалъ корпусу Нея свернуть отъ Люцена вправо и занять деревни Гроссъ-Гершенъ, Клейнъ-Гершенъ, Рану и Каію.

Въ нашей главной квартирѣ получено было извѣстіе о движеніи корпуса Наполеона къ Лейпцигу, и вслѣдствіе этого предположено было атаковать Французовъ на маршѣ ихъ во флангъ.

20-го апрѣля рано утромъ войска начали переправляться черезъ каналъ Флоссъ-Грабенъ. Императоръ Александръ и Прусскій король заранѣе прибыли въ Пегау и пропускали мимо себя войска, которыя, переправившись черезъ Флоссъ-Грабенъ, выстраивались фронтомъ на сѣверъ между Флоссъ-Грабеномъ и Груна-бахомъ.

Пройдя мимо Государей около 10 часовъ, мы, кирасиры, перешли черезъ Флоссъ-Грабенъ и стали въ главномъ резервѣ.

Мы замѣтили выше, что корпусъ Нея занялъ деревни Гроссъ-Гершенъ, Клейнъ-Гершенъ, Каія и Рана. Но это было неожиданностію для насъ. Графъ Витгенштейнъ не расчитывалъ, что Французы выдвинутся изъ Люцена въ составѣ цѣлаго корпуса и потому, думая, что въ упомянутыхъ деревняхъ находится небольшой отрядъ, не двинулся въ атаку сразу значительными силами, а послалъ только бригаду съ приказаніемъ выбить Французовъ изъ деревень.

Эта неожиданная встрѣча а, можетъ быть, къ тому же и мысль, что онъ впервые встрѣчается лицомъ къ лицу съ геніальнымъ полководцемъ, нѣсколько озадачили Витгенштейна, и потому дѣйствія его въ этотъ день отличались какою-то нерѣшительностію.

За деревни завязался горячій бой. Но мелкіе отряды, которые поочередно атаковали деревни, оттѣснивъ противника, натыкались на неожиданныя подкрѣпленія и деревни переходили изъ рукъ въ руки.

А между тѣмъ Наполеонъ, также не ожидавшій встрѣчи съ союзниками, быстро сообразивъ обстоятельства, немедленно послалъ приказанія о скорѣйшемъ сосредоточеніи корпусовъ къ Люцену и самъ поспѣшилъ на поле сраженія.

Въ два часа пополудни появилась близъ Старзиделя головная часть 6-го корпуса Мармона. Для задержанія здѣсь Французовъ, намѣревавшихся обойти лѣвый флангъ нашей боевой линіи, были выдвинуты наши обѣ кирасирскія дивизіи на помощь къ легкой конницѣ Дольфса и Винценгероде. Мы двинулись впередъ, подошли къ Старзиделю, однакоже мѣстность, поросшая кустами, воспрепятствовала производству общей атаки, и мы принуждены были, по приказанію Государя Императора выдвинуть всю нашу конную артиллерію и ограничиться канонадою.

Въ то же время бой въ деревняхъ кипѣлъ съ ожесточеніемъ. Союзники вводили въ дѣло резервы; но и къ Наполеону пришелъ вице-король и Мармонъ; въ 5 часовъ пришелъ Макдональдъ и Бертранъ и стали дѣйствовать въ обходъ нашихъ фланговъ. Силы Французовъ мало по малу начинаютъ преобладать, и къ концу дня Наполеону удалось сосредоточить противъ насъ около 100 тысячъ, тогда какъ у насъ на Люценскомъ полѣ дралось неболѣе 70 тысячъ. Такимъ образомъ намъ пришлось вмѣсто наступленія защищать занятыя позиціи.

Канонада по всему протяженію боевыхъ линій продолжалась до ночи.

Мы отошли къ Мушельвицу и расположились бивакомъ. Здѣсь пришло къ намъ печальное извѣстіе о кончинѣ князя Кутузова-Смоленскаго. 16-го марта его нестало. Это извѣстіе «послѣ не вполнѣ удачнаго боя легло тяжелымъ камнемъ каждому изъ насъ на грудь».

Сраженія подъ Люценомъ мы не считали проиграннымъ, а на слѣдующій день предположено было, притянувъ отъ Цейца Милорадовича, снова атаковать непріятеля. Но полученныя извѣстія о силахъ Наполеона, о движеніи къ нему новыхъ подкрѣпленій, о движеніи на нашъ правый флангъ и тылъ корпуса Лористона, который, вытѣснивъ изъ Лейпцига отрядъ Клейста, направился на Борну и Цвеккау—все это побудило Государей рѣшиться на отступленіе. Бой съ Наполеономъ особенныхъ выгодъ не представлялъ. Австрія колебалась присоединить силы свои къ союзникамъ, и, если бы союзники потерпѣли рѣшительно пораженіе, то, разумѣется она не осмѣлилась бы приступить къ союзу.

Вотъ почему и рѣшено было всѣми силами отступить по направленію къ Силезіи, а для безпрестаннаго тревоженія противника выслать впередъ и на фланги его массу партизанскихъ отрядовъ.

21-го апрѣля на разсвѣтѣ мы выступили съ бивака, переправились черезъ Эльстеръ у Драшвица и окольными путями вышли вечеромъ на дорогу къ Дрездену; а Пруссаки къ Мейсену. Для прикрытія отступленія назначенъ былъ въ аррьергардъ отрядъ Милорадовича, состоявшій изъ 18 тысячъ человѣкъ.

Ночевали мы у Фробурга. На другой день двинулись черезъ Рахлицъ къ Дрездену. 23-го числа мы отошли къ Носсену, 24 къ Вильсдруфу, 25 переправились черезъ Эльбу въ Дрезденѣ и направились по бауценской дорогѣ. 27-го отошли мы къ Радебургу, 28-го къ Бишофсвердѣ, гдѣ 29-го числа дневали. 30-го апрѣля обѣ союзныя арміи отступили къ Бауцену и расположились лагеремъ.

Въ продолженіе этого отступленія войска наши располагались бивакомъ, шли въ замѣчательномъ порядкѣ и ни разу не были тревожимы непріятелемъ, благодаря превосходнымъ дѣйствіямъ Милорадовича, который на каждомъ шагу задержи-

валъ Французовъ и съ необыкновеннымъ упорствомъ останавливалъ двойныя силы французскихъ корпусовъ.

Первоначальное движеніе союзныхъ войскъ по разнымъ направленіямъ заставило Наполеона предположить, что Пруссаки хотятъ отдѣлиться отъ нашей арміи для защиты Берлина.

Вслѣдствіе этого, двинувшись впередъ съ главными силами вслѣдъ за русскими войсками къ Дрездену и Бауцену, онъ приказалъ маршалу Нею съ 60 тысячами двинуться черезъ Торгау къ Берлину.

Но союзники успѣли расчитать, что изъ всѣхъ способовъ дѣйствій не было хуже ничего, какъ добровольно разобщивъ силы, принять бой съ сильнѣйшимъ противникомъ; а потому и было рѣшено сосредоточить союзныя войска, хотя бы пришлось пожертвовать столицею Пруссіи.

Позиція у Бауцена за рѣкою Шпрее, на которой предполагалось удержать Французовъ главными силами союзной арміи, оказалась невыгодною, и потому была избрана другая въ четырехъ верстахъ отъ Шпрее. Войска наши перешли на эту позицію утромъ 1-го мая; союзные Монархи перевели свою главную квартиру еще наканунѣ въ селеніе Вуршенъ, а нашъ полкъ вмѣстѣ съ прочими кирасирскими полками расположился бивакомъ у с. Іенквицъ [1]) и стоялъ здѣсь до 8-го мая, т. е. до дня, въ который началось Бауценское сраженіе.

Здѣсь подъ Бауценомъ силы наши увеличились прибытіемъ войскъ, составлявшихъ прежде 3-ю западную армію, которая подъ начальствомъ Барклая-де-Толли осаждала Торнъ.

Между тѣмъ Наполеонъ, получивъ извѣстіе отъ Макдональда о средоточеніи союзныхъ войскъ, приказалъ Нею, отдѣлить корпусъ Лористона, а вслѣдъ затѣмъ и самому двинуться на Калау и Гойерсверду, на перерѣзъ пути отступленія союзниковъ въ Силезію.

---

[1]) Мѣсячный отчетъ за апрѣль 1813 г.

6 мая партизаны сообщили о движеніи Лористона отъ Сенфтенберга. Вслѣдствіе этого посланъ былъ Барклай-де-Толли съ корпусами Раевскаго и Іорка для задержанія Французовъ съ этой стороны. Корпусъ Раевскаго встрѣтилъ дивизію Пейри, посланную Наполеономъ для связи съ Неемъ, у Кенигсварты и разбилъ ее; а корпусъ Іорка у Вейссига былъ атакованъ войсками Лористона и, выдержавъ упорнѣйшій бой, принужденъ былъ немедлено отступать.

8 мая войска Барклая-де-Толли возвратились на Бауценскую позицію. Въ тотъ же день, уже во время боя подъ Бауценомъ, около пяти часовъ пополудни отошелъ на позицію и корпусъ Іорка.

Такимъ образомъ большая часть силъ союзниковъ, около ста тысячъ, сосредоточилась на позиціи подъ Бауценомъ; причемъ передовая позиція съ городомъ Бауценомъ была занята войсками Милорадовича и Клейста, который стоялъ у Бурка.

На главной позиціи войска союзниковъ расположились въ четырехъ группахъ: 1) лѣвый флангъ—главныя силы русской арміи, къ которымъ по отступленіи съ передовой позиціи присоединился и Милорадовичъ; 2) центръ—Пруссаки подъ начальствомъ Блюхера; 3) правый флангъ войска Барклая-де-Толли. Между этими группами образовались большіе промежутки, вслѣдствіе несоразмѣрной длины позиціи. Для загражденія такого промежутка между нашими главными силами и Пруссаками поставлены были 2 наши кирасирскія дивизіи между Башюцемъ и Буршвицемъ по обѣимъ сторонамъ большой Герлицкой дороги; 4) резервъ, состоявшій изъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и резервной артиллеріи подъ начальствомъ Его Высочества Цесаревича—лѣвѣе кирасиръ за с. Башюцемъ.

Роль наша, кирасиръ, въ Бауценскомъ сраженіи была обозначена въ диспозиціи такъ: ежели нападеніе непріятеля «послѣдуетъ на войска генералъ-лейтенанта Клейста (Пруссаки), то въ подкрѣпленіе ему идутъ сперва обѣ кирасирскія дивизіи, а потомъ и прочіе корпуса арміи, фланговымъ движеніемъ вправо; въ случаѣ нападенія всѣми силами на центръ

союзной арміи, корпусъ генерала Клейста съ кирасирами атакуетъ непріятеля во флангъ, а резервы и лѣвое крыло, сдѣлавъ фланговое движеніе вправо, поддерживаютъ Блюхера.

Если же непріятель поведетъ нападеніе главными силами на наше лѣвое крыло, то корпусъ Клейста съ обѣими кирасирскими дивизіями двигается ему во флангъ и тылъ, а корпусъ Блюхера дѣлаетъ перемѣну фронта правымъ флангомъ впередъ, чтобы оттѣснить непріятельскую армію въ горы; наконецъ, если будетъ поведена атака одновременно на оба фланга союзной арміи, то большая часть резерва поддерживаетъ правое крыло Блюхера [1]), который, усилясь подкрѣпленіями, отбрасываетъ непріятеля въ горы. Въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ французской арміи къ Кликсу, для отрѣзанія Барклая-де-Толли отъ прочихъ союзныхъ войскъ, обѣ кирасирскія дивизіи тотчасъ переходятъ черезъ Шпрее и идутъ навстрѣчу непріятелю; за ними слѣдуютъ: корпусъ Клейста, потомъ корпусъ Блюхера гвардія и наконецъ 1-я линія лѣваго фланга, подъ начальствомъ князя Горчакова 2-го, вторая же линія съ резервною артиллеріею остаются на прежнихъ мѣстахъ. Генералъ Милорадовичъ занимаетъ позицію у Іенквица и Башпоца, и, въ случаѣ отступленія, направляется на Лебау къ Рейхенбаху. Если же придется отступать непосредственно съ занимаемой нынѣ позиціи, то войска праваго крыла, т. е. корпуса Клейста и Блюхера и обѣ кирасирскія дивизіи, отходятъ на Вейсенбергъ, а русскія войска лѣваго крыла на Лебау и соединяются у Рейхенберга [2]) и т. д.

Такимъ образомъ на кирасиръ возлагалась весьма видная роль, если бы случился одинъ изъ предполагаемыхъ въ диспозиціи случаевъ. Но, къ сожалѣнію, вышло такъ, какъ никто не ожидалъ.

Наполеонъ вознамѣрился ложными атаками на нашъ лѣвый

---

[1]) Т. е. центръ. Въ диспозиціи войска Барклая-де-Толли считаются какъ бы самостоятельнымъ отрядомъ.

[2]) Богдановичъ, т. I, стр. 249 и 250.

флангъ заставить оттянуть часть силъ и вниманіе союзниковъ отъ праваго фланга и, пользуясь положеніемъ Нея, направить его на правый флангъ и тылъ союзниковъ для нанесенія главнаго удара.

Такъ и вышло. Въ продолженіе 8-го мая Наполеонъ направлялъ главнѣйшія усилія противъ нашего лѣваго фланга, а правый оставилъ въ покоѣ. Это обстоятельство заставило думать, что онъ намѣренъ отрѣзать союзниковъ отъ Австріи, и потому часть резервовъ отправлена была въ помощь Милорадовичу, который вслѣдствіе этого и оттѣснилъ Французовъ. Но 9-го мая, по прибытіи Нея съ 50-ю тысячами къ Кликсу, приказавъ Удино и Макдональду по прежнему наступать на Милорадовича, Наполеонъ направилъ Нея противъ праваго нашего фланга съ приказаніемъ двигаться на Гохкирхенъ для занятія нашего пути отступленія.

Пятидесяти тысячамъ Нея Барклай-де-Толли могъ противупоставить только около 12 тысячъ, и какъ ни упорно дрались здѣсь войска наши, но однакоже принуждены были уступать передъ вчетверо сильнѣйшимъ противникомъ.

Къ счастью для насъ Блюхеръ, сражавшійся лѣвѣе Барклая-де-Толли, упорно удерживался на Креквицкихъ высотахъ. Это обстоятельство, а, можетъ быть и не вполнѣ понятая Неемъ мысль Наполеона, выраженная въ приказаніи Нею двигаться на Гохкирхенъ, заставили Нея съ большею частію силъ обратиться противъ Креквицкихъ высотъ, а противъ Барклая-де-Толли направить одинъ корпусъ Лористона.

Когда намѣренія Наполеона поняты были въ нашей главной квартирѣ, стало ясно, что удерживать позицію подъ Бауценомъ намъ не было расчета: у непріятеля были въ рукахъ сильные резервы, а у насъ, хотя также было нѣсколько полковъ изъ корпуса Цесаревича и двѣ кирасирскія дивизіи, но союзники расходовать ихъ не рѣшились.

Между тѣмъ Наполеонъ сосредоточилъ противъ нашего центра пѣхотныя и кавалерійскія колонны и, казалось, только

и ждалъ той минуты, когда Витгенштейнъ ослабитъ себя, употребивъ въ дѣло послѣдній резервъ.

Графъ Витгенштейнъ испросилъ у союзныхъ Монарховъ повелѣніе прервать бой, и въ пятомъ часу пополудни мы получили приказаніе отступать.

Такимъ образомъ мы, кирасиры, простояли оба дня Бауценскаго сраженія по сторонамъ герлицкой дороги, не принявъ участія въ бою.

Только тремъ полкамъ 2-й дивизіи, Глуховскому, Орденскому и Псковскому кирасирскимъ удалось принять участіе въ бою, такъ какъ на нихъ возложено было порученіе прикрывать отступленіе отряда Ермолова.

Отступленіе союзной арміи было совершено тремя колоннами. Мы отступили вслѣдъ за гвардейскимъ корпусомъ по дорогѣ къ Лебау, не принявъ участія въ бою даже во время отступленія, а только угрожая Французамъ.

10-го мая прошли мы Рейхенбахъ и ночевали у Герлица; 11-го пришли въ Лаубанъ, куда перешла и главная квартира союзныхъ Монарховъ; 12-го вмѣстѣ съ Государемъ мы пришли въ Левенбергъ, а король Прусскій уѣхалъ въ Бреславль.

Наполеонъ преслѣдовалъ нашъ арьергардъ чрезвычайно настойчиво, но арьергардъ нашъ подъ начальствомъ Милорадовича на каждомъ шагу оказывалъ упорнѣйшее сопротивленіе. Недостатокъ кавалеріи былъ весьма ощутителенъ для Наполеона, такъ что, преслѣдуя союзниковъ, онъ всегда долженъ былъ опасаться нечаяннаго нападенія или засады со стороны нашей кавалеріи. Такую засаду устроилъ Блюхеръ у Гайнау и совершенно разбилъ дивизію Мезона, составлявшую авангардъ корпуса Лористона. Дѣло при Гайнау заставило Наполеона прекратить настойчивое преслѣдованіе и продолжать дальнѣйшее наступленіе медленно, съ чрезвычайною осторожностію.

14-го мы ночевали у Гольберга, а 15-го пошли къ Яуэру. 16-го мая мы перешли черезъ рѣчку Стригау и расположились впереди Швейдница.

Здѣсь произошелъ споръ между союзниками. Имѣя въ виду удержать превосходнаго въ числѣ непріятеля, нѣкоторые генералы предлагали занять знаменитый въ Семилѣтнюю войну Бунцельвицкій лагерь. Но обозрѣніе этого лагеря опытными людьми убѣдило въ томъ, что хотя Фридрихъ Великій удерживался въ немъ цѣлыя шесть недѣль противъ нерѣшительнаго Дауна и враждовавшаго съ нимъ Салтыкова, однако же невозможно было надѣяться на такія же благопріятныя послѣдствія, имѣя дѣло съ Наполеономъ.

Послѣ этого обратили вниманіе на позицію у Пильцена, но она оказалась несоотвѣтствующею силамъ союзниковъ; къ тому же Барклай-де-Толли изъявилъ мнѣніе, что Наполеонъ, пользуясь переговорами, могъ собрать свою армію у Бреславля и, направясь вверхъ по Одеру, отрѣзать отступленіе союзникамъ на правую сторону этой рѣки. Какъ оба Государя признавали справедливымъ предположеніе Барклая, то на слѣдующій день приказано было всѣмъ корпусамъ, кромѣ авангардовъ, выступить по направленію къ Стрелену и расположиться къ сѣверу отъ Нимча [1]).

19-го мы отошли къ Пильцену и заняли укрѣпленную позицію за рѣчкою Пейле.

На правомъ крылѣ сталъ Блюхеръ со всѣми прусскими войсками, находившимися при арміи; въ центрѣ графъ Ланжеронъ съ бывшею 3-ю арміею, на лѣвомъ флангѣ. Витгенштейнъ съ остальными русскими войсками, кромѣ гвардіи, гренадеровъ и кирасировъ. Мы расположились во 2-й линіи подъ начальствомъ графа Милорадовича.

Государь твердо рѣшился не заключать отдѣльнаго мира, однако состояніе войскъ союзниковъ заставляло дать имъ нѣкоторый отдыхъ.

Въ отдыхѣ нуждались и французскія войска, которыя, кромѣ непривычныхъ трудовъ и лишеній для молодыхъ солдатъ, крайне нуждались въ продовольствіи. Другою побудительною причиною Наполеону искать остановки военныхъ дѣйст-

[1]) Богдановичъ, т. I, стр. 301.

36

вій было всеобщее желаніе Франціи окончить войну и дать странѣ миръ. Однимъ словомъ обѣ враждебныя стороны и Россія и Пруссія и Франція желали пріостановки военныхъ дѣйствій.

Вслѣдствіе этого и возникли переговоры о заключеніи перемирія, во время котораго Наполеонъ надѣялся приступить и къ переговорамъ о мирѣ. Послѣ долгихъ споровъ, наконецъ, 23 мая было заключено перемиріе до 8 іюля, не считая шести дней, въ продолженіе которыхъ надлежало обѣимъ сторонамъ предварить взаимно одна другую о возобновленіи дѣйствій.

Войска союзной арміи получили приказаніе расположиться на тѣсныхъ квартирахъ, причемъ войска Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, состоявшія изъ 3-го гренадерскаго и 5-го гвардейскаго корпусовъ, трехъ кирасирскихъ и легкой кавалерійской дивизій съ конною гвардейскою артиллеріею, расположились по обѣ стороны Силезской Нейсы между Гроткау и Фолькенбергомъ [1]).

Раіонъ нашего полка составляли деревни: Гража, Гроссъ и Клейнъ-Рашвицъ и Тарновицъ.

Государь занялъ замокъ Петерсвальде, а главная квартира главнокомандующаго князя Барклая-де-Толли помѣстилась въ Рейхенбахѣ.

Авангарды союзной арміи расположены были биваками съ соблюденіемъ строжайшихъ предосторожностей. Для поданія сигналовъ, между частями аванпостныхъ линій и отъ нихъ къ войскамъ, были устроены на господствующихъ пунктахъ маяки, при которыхъ стояли караулы. Въ случаѣ зажженія маяковъ, войска должны были собраться на указанныхъ для нихъ позиціяхъ.

Для постоянной же передачи свѣдѣній учреждены летучія почты между нашими корпусами, главной квартирой и отдѣльно стоявшими отрядами.

---

[1]) Богдановичъ, т. I, стр. 382.

Такимъ образомъ мы расположились на кантониръ-квартирахъ въ ожиданіи, чѣмъ дипломаты, долженствовавшіе собраться въ Прагѣ, порѣшатъ судьбы міра—быть войнѣ или нѣтъ?

У всякаго свое дѣло. Въ то время, какъ они изощряли все свое умѣнье и силы для составленія, съ одной стороны, сильнѣйшей коалиціи противъ Наполеона, съ другой для привлеченія на свою сторону Австріи и представленія въ наилучшемъ видѣ положенія дѣлъ и состоянія арміи; мы употребляли все свое умѣніе и силы, чтобы привести полкъ въ отличный видъ для предстоявшихъ военныхъ дѣйствій.

Его Высочество Константинъ Павловичъ не давалъ дремать. Первымъ дѣломъ, пользуясь пріостановкой военныхъ дѣйствій для формированія резервовъ, повелѣно было отправить всѣхъ пѣшихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ отъ всей дивизіи подъ командою офицера отъ кирасиръ Его Величества, въ Варшаву. Для занятія людей приказано было все время стоянки производить ученія, а хозяйственной части приводить въ порядокъ аммуницію.

Служба наша потекла какъ въ мирное время: начались ученья, начались разводы и смотры. Для повторенія уставной части присланы были въ полкъ уставныя книжки съ подтвержденіемъ Его Высочества, «чтобы эскадронные командиры и всѣ вообще гг. штабъ и оберъ-офицеры знали непремѣнно свое дѣло и команду по разосланнымъ въ эскадроны книжкамъ и къ онымъ добавленія, наблюдая притомъ всевозможную тишину во фрунтѣ,—не поправляя отнюдь ошибокъ, которыя до того должны быть всѣ исправлены и при семъ дается знать, что никакая ошибка принята въ резонъ не будетъ» [1]).

11-го іюня назначенъ былъ смотръ близъ г. Брига. Вслѣдствіе этого полкъ выступилъ изъ мѣстъ своего расположенія въ

---

[1]) Приказъ по полку 17 іюля 1813 года.

расположеніе Астраханскаго кирасирскаго полка, гдѣ и простоялъ 11-е и 12-е іюня.

Этотъ смотръ былъ какъ бы репетиціею ожидаемаго смотра Его Величества, о которомъ мы были извѣщены 23-го іюня.

26-го іюня былъ разводъ отъ нашего полка, причемъ Его Высочество остался очень доволенъ полкомъ. «Пріятнымъ долгомъ поставляю увѣдомить гг. эскадронныхъ командировъ», отдано въ приказѣ [1]), «что при вступленіи сего числа въ караулъ Его Императорскому Высочеству, разводъ нашего полка былъ весьма хорошій, за что и отдается совершенная благодарность за особенную прилежность, чистоту и опрятность и за вылакированіе кирасъ и касокъ.

Я на себя ничего сего взять не могу, какъ только считая счастливымъ получить благодарность, которую вмѣстѣ мы столь похвально заслуживаемъ отъ начальства».

1-го іюля квартирное расположеніе, въ виду облегченія жителей, было значительно расширено. Полкъ занималъ деревни: Гроссъ и Клейнъ-Ледбишъ (Лебдишъ), Дебернъ, Лимбургъ, Шидиловичи, Манкшицы, Рашковицъ и Курни. Довольствіе мы получали изъ Бригскаго магазина, а сѣно отъ жителей подъ квитанціи.

15-го іюля назначенъ былъ Высочайшій смотръ опять въ г. Бригѣ. Для этого полку приказано было выступить 13-го іюля и прибыть къ 8 часамъ вечера. 14-е число дано было для всевозможныхъ приготовленій. Въ какой формѣ, въ какомъ состояніи полкъ могъ представиться Его Величеству, видно изъ слѣдующаго приказа [2]). «Завтрашняго числа имѣетъ быть смотръ Его Императорскимъ Величествомъ. Эскадронамъ собраться въ 2 часа завтра по утру въ Левенъ. Сего числа въ эскадронахъ сдѣлать расчетъ на лошадяхъ, дабы удобнѣе можно было поставить по флангамъ лошадей и людей лучшихъ. Соловыхъ,

---

[1]) 26 іюля.

[2]) Приказъ по полку 15-го іюля.

пѣгихъ и людей безъ кирасъ на отдѣленіяхъ не имѣть; осѣдлавши лошадей, чепраки завернуть такъ, чтобы на дорогѣ не замарать; въ саквахъ имѣть овса по 4 гарнца; скребницы и щетки и что нужно для кирасира обчиститься везти на подводахъ; колеты новые не надѣвать, а рейтузы позволяется; лещетокъ съ касокъ не снимать.

Гг. офицерамъ всѣмъ быть на англизированныхъ лошадяхъ и на парадныхъ чепракахъ; если же кто не имѣетъ англизированной лошади и парадпаго чепрака, то могутъ выпросить у больныхъ гг. офицеровъ».

26-го іюля объявленъ былъ полку походъ черезъ м. Михелау въ Гроткау, гдѣ Его Высочество снова изволилъ смотрѣть полкъ. Всѣхъ больныхъ велѣно отправить въ м. Опельнъ, а всѣ лишнія вещи, новые колеты, рейтузы, ножны и пр., что нельзя было имѣть на строевыхъ лошадяхъ и людяхъ, въ м. Козель.

Въ это же время приступлено было къ заготовленію сухарей, именно, предписано было изъ принятой муки самимъ эскадронамъ испечь хлѣбы и высушить на сухари, которые и раздать людямъ на 4 дня.

Въ тотъ же день, 26-го іюля, мы получили и подкрѣпленіе людьми и лошадьми. Сформированные по Высочайшему повелѣнію въ Петербургѣ, два резервныхъ эскадрона прибыли подъ командой маіора Гагина въ числѣ 24 унтеръ-офицеровъ, 282 кирасиръ, 9 нестроевыхъ и 314 строевыхъ лошадей. Вслѣдствіе этого, на основаніи вышеприведеннаго новаго положенія, полкъ былъ переформированъ въ шести-эскадронный составъ, Лейбъ-эскадронъ, командирскій, 3-й подполковника Семеки, 4-й маіора Кошембара, 5-й маіора Саллогуба и 6-й маіора Гагина.

Вмѣстѣ съ резервными эскадронами маіоръ Гагинъ доставилъ въ полкъ и недостающую аммуницію и снаряженіе на лошадей.

Перемиріе кончалось, и ожидали начатія военныхъ дѣйствій. Но полкъ былъ къ этому совершенно готовъ, и людьми, и лошадьми усиленъ, и аммуниція была исправна, и служба строе-

вая провѣрена; однимъ словомъ продолжительная стоянка даромъ не пропала. Боевая сила полка видна изъ слѣдующей копіи:

Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка.

Мѣсячный рапортъ.

Подъ командою маіора Кошембара.

Августа 1-го 1813 г.							
Состоитъ на лицо могущихъ быть въ строю и дѣйствіи.	Штаб.-офицеровъ.	Обер.-офицеровъ.	Унт.-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.	По скольку рядовъ во взводѣ.
Въ Л.-Гв. Кирасирскомъ Ея Величества полку	4	21	82	11	585	678	12½
Недостаетъ до комплекта	—	—	—	3	148	291	—

ГЛАВА XV.

Прекращенiе перемирiя.—Выступленiе въ Богемiю къ Будину.—Движенiе къ Дрездену.—Отряженiе полка въ отрядъ принца Евгенiя Виртембергскаго.—Подъ Пирною.—Командующiй полкомъ принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобургскiй (будущiй король Бельгiйцевъ) получаетъ знаки Св. Георгiя 3 класса.—Отступленiе.—Сраженiе при Кульмѣ.—Блистательные подвиги полка въ отрядѣ генерала Кнорринга.—Демонстрацiи къ Дрездену.—Расположенiе по квартирамъ въ долинѣ Эгера.—Наступленiе къ Лейпцигу.—Подъ Лейпцигомъ.—Форсированный маршъ къ Франкфурту-на-Майнѣ.—Въѣздъ въ Франкфуртъ.

Переговоры въ Прагѣ не привели къ соглашенiю воюющихъ сторонъ. Союзникамъ нужно было низвести Наполеона на такое положенiе, чтобы онъ не могъ быть опасенъ государствамъ Европейскимъ; но для этого Наполеонъ долженъ былъ утратить большинство своихъ завоеванiй, прiобрѣтенныхъ громкими и славными для французскаго оружiя побѣдами. Снизойти на такую степень для Наполеона значило омрачить всю свою славу, блескъ французскаго оружiя, задѣть до самыхъ корней гордость нацiи и потерять все свое обаянiе не только на умы всего мiра, которое Наполеонъ имѣлъ, но даже на умы Французовъ, а это равносильно было потерѣ престола. Ясно, что для этого онъ долженъ былъ драться на жизнь и смерть.

Австрiя послѣ довольно продолжительныхъ колебанiй, взвѣсивъ силы враждующихъ сторонъ, а равно и предстоящiя выгоды, рѣшилась, наконецъ, присоединить свои силы къ союзникамъ и объявила Наполеону войну.

На основанiи плана дѣйствiй, составленнаго союзниками въ Трахтенбергѣ, рѣшено было всѣ союзныя силы распредѣ-

лить на три части: 1) Главная или Богемская армія, подъ начальствомъ князя Шварценберга, должна была сосредоточиться въ Богеміи у Будина; 2) Силезская армія, подъ начальствомъ Блюхера, должна была наступать къ Эльбѣ, избѣгая генеральнаго сраженія, кромѣ случаевъ, когда всѣ выгоды будутъ на нашей сторонѣ и въ случаѣ надобности, смотря по обстоятельствамъ, соединить свои силы съ Богемскою арміею или сѣверною; 3) Сѣверная армія наслѣднаго принца Шведскаго, оставивъ отъ 15 до 20 тысячъ у Любека и Гамбурга, должна была сосредоточиться у Трейбница и, направляясь на Лейпцигъ, дѣйствовать подобнымъ же образомъ, какъ и Силезская.

Мы кирасиры, въ составѣ кирасирскаго корпуса князя Голицына и общаго резерва подъ начальствомъ Его Высочества Цесаревича, должны были войти въ составъ главной или Богемской арміи и потому получили приказаніе выступить въ Богемію.

После смотра Его Высочества, о которомъ мы говорили выше, полкъ продолжалъ движеніе въ графство Глацъ. 30-го іюля резервы собрались у Ландсгута, Нейроде, Рейхенбаха и Зильберберга, и 1-го августа двумя колоннами, чрезъ Траутенау и Пелицъ, выступили въ Богемію. Нашъ полкъ 1-го августа ночевалъ бивакомъ у с. Валдитъ [1]). Отсюда мы продолжали движеніе черезъ Юнгъ-Бунцлау и 10 августа прибыли къ Будину, гдѣ русскія войска, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, соединились съ Австрійцами и составили Богемскую армію.

На основаніи упомянутаго Трахтенбергскаго плана дѣйствій, Богемская армія должна была двинуться отъ Будина къ Лейпцигу, оставивъ противъ Дрездена наблюдательный отрядъ.

Въ то время, когда было предпринято это наступленіе, въ главной квартирѣ полагали, будто бы Наполеонъ, съ наибольшею массою своихъ силъ, находится на лѣвой сторонѣ

[1]) Мѣсячный отчетъ 1 августа 1813 года.

Эльбы въ крѣпкой позиціи у Лейпцига, выдвинувъ передовыя войска къ Богемскимъ горамъ.

На основаніи этого ошибочнаго предположенія, союзники намѣревались устремить правую колонну къ Кенигштейну, Пирнѣ и Дрездену, для овладѣнія ближайшими переправами черезъ Эльбу, а между тѣмъ атаковать Наполеона войсками остальныхъ колоннъ. Правую колонну должны были составить русскія войска подъ начальствомъ Витгенштейна.

Въ то время, когда нашъ полкъ прибылъ къ Будину, большая часть войскъ уже двинулась въ горы; а такъ какъ Императоръ Александръ, не соглашаясь съ главнокомандующимъ, полагалъ, что слѣдуетъ ожидать наступленія непріятеля изъ Лузаціи въ Богемію, то для охраненія переправъ черезъ Эльбу русско-прусская гвардія оставлена была въ Теплицкой долинѣ до 12-го и 13-го августа, и потомъ мы медленно двинулись въ Саксонію.

10-го августа всѣ четыре колонны перешли саксонскую границу; только правой колоннѣ Витгенштейна довелось сражаться съ непріятелемъ. Опрокинувъ французскіе отряды, вышедшіе изъ Кенигштейна, Витгенштейнъ занялъ Пирну, а для наблюденія за Кенигштейномъ оставилъ у Гроссъ-Котты отрядъ Гельфрейха. Затѣмъ, оставивъ у Пирны для обезпеченія праваго фланга арміи 2-й пѣхотный корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго, подчинилъ ему Гельфрейха, а съ прочими войсками продолжалъ движеніе къ Дрездену. 2-я гвардейская дивизія, 2-я и 3-я кирасирскія и легкая гвардейская кавалерійская дивизія пошли за войсками Витгенштейна, а 1-я гвардейская пѣхотная дивизія и наша 1-я кирасирская, вмѣстѣ съ Его Высочествомъ перешли изъ Брюкса въ Теплицъ.

Между тѣмъ изъ перехваченныхъ депешъ въ главной квартирѣ узнали, что Наполеонъ находился на предѣлахъ Силезіи, и что Дрезденъ былъ занятъ однимъ лишь корпусомъ. Вслѣдствіе этого рѣшено было перемѣнить направленіе общаго движенія и атаковать Дрезденъ.

37

12-го числа мы двинулись въ горы и дошли до Гласгютте; здѣсь остановились на ночлегъ и получили приказаніе перейти вправо на шоссе и идти также за колонной Витгенштейна.

Наполеонъ, узнавъ о движеніи союзниковъ къ Дрездену, оставилъ противъ Блюхера Макдональда, а самъ съ прочими корпусами поспѣшилъ форсированнымъ маршемъ на выручку столицы Саксоніи и стратегическаго ключа своихъ дѣйствій,— Дрездена. Первоначально Наполеонъ хотѣлъ двинуться черезъ Кенигштейнъ наперерѣзъ путей отступленія союзниковъ въ Богемію, но преувеличенныя донесенія объ угрожавшей опасности Дрездену, заставили его перемѣнить намѣренія; и потому большая часть войскъ французскихъ была направлена къ Дрездену; а для дѣйствія на сообщенія и занятія путей въ Богемію былъ двинутъ черезъ Кенигштейнъ сорокатысячный корпусъ Вандамма.

14-го августа союзники произвели первую атаку на Дрезденъ; а мы съ отрядомъ Цесаревича двигались отъ Гласгютте на Котту и слышали одновременно канонаду слѣва у Дрездена и впереди. Оказалось, что, одновременно съ атакою дрезденскихъ укрѣпленій главными нашими силами, принцъ Евгеній Виртембергскій сражался съ войсками Вандамма, вышедшими изъ Кенигштейна.

Въ 6 часовъ утра при стычкѣ русскихъ аванпостовъ съ непріятельскими, было захвачено нѣсколько плѣнныхъ, которые показали, что въ предшествовавшую ночь Вандаммъ съ пятидесятью тысячами человѣкъ переправился у Кенигштейна. Принцъ Евгеній тотчасъ послалъ донесеніе о томъ графу Витгенштейну; а между тѣмъ рѣшился занять плато главными силами своего корпуса, для прегражденія непріятелю доступа къ пирнскому шоссе.

Въ восемь часовъ утра войска стали на позиціи между Кричвицемъ и Струпеномъ; впереди ихъ были расположены: бригады Вольфа отъ Турмсдорфа до Никольсдорфа и отрядъ Гельфрейха у Леопольдсгайна. Вообще, за отдѣленіемъ трехъ егерскихъ полковъ въ авангардъ Рота и Ревельскаго пѣхотнаго

полка для наблюденія къ Пирнѣ, во 2-мъ корпусѣ оставалось 15 баталіоновъ, въ числѣ около семи тысячъ человѣкъ, а въ отрядѣ Гельфрейха состояло пять баталіоновъ въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ. (Всего одиннадцать тысячъ противъ сорока тысячъ Вандамма).

Около полудня мы прошли съ Цесаревичемъ черезъ Гроссъ-Котту.

Принцъ Виртембергскій прислалъ къ нему полковника Вахтена съ просьбою о подкрѣпленіи. Его Высочество, получивъ предписаніе вести резервъ къ Дрездену, взялъ на себя, отрядить на помощь принцу только нашъ полкъ подъ начальствомъ принца Леопольда Саксенъ-Кобургскаго, будущаго короля Бельгійцевъ [1]); а самъ съ 1-ю пѣхотною дивизіею, Кавалергардскимъ, Коннымъ и Кирасирскимъ Его Величества полками продолжалъ путь къ Дрездену.

Нашему полку приказано было расположиться въ резервѣ 2-го пѣхотнаго корпуса вмѣстѣ съ Лубенскими гусарами.

Позиція, занятая принцемъ на Пирнскомъ плато, представляла важныя выгоды: фронтъ ея былъ прикрытъ оврагомъ; правое крыло, усиленное селеніемъ Кричвицъ, примыкало къ обрывистому берегу рѣчки Готлейбе, а лѣвое къ селенію Струпену и къ Эльбѣ. Непріятель, наступая противъ этой позиціи, былъ принужденъ дебушировать изъ лѣса и развертываться подъ выстрѣлами русской артиллеріи.

Французы повели ожесточенныя атаки, но рѣшительнаго успѣха одержать не могли, такъ какъ должны были дебушировать изъ лѣса подъ огнемъ нашей артиллеріи. Главныя усилія Французовъ были направлены противъ Кричвица. Оттѣснивъ авангардъ нашъ, они двинулись нѣсколькими колоннами къ селенію и развернули противъ батареи Байкова свою конницу. Замѣтивъ это, принцъ приказалъ нашему полку изъ резерва стать въ первую линію лѣвѣе пѣхоты. Но непріятельская кон-

---

[1]) Вступилъ на престолъ въ 1831 году.

ница не атаковала, и мы терпѣли только отъ огня. Впрочемъ изъ людей былъ убитъ только одинъ рядовой, но зато полкъ лишился 20 лошадей. Въ сумерки Французы выставили нѣсколько орудій противъ нашей батареи и открыли канонаду, которая, однако, продолжалась не долго. Началъ накрапывать дождь, обратившійся скоро въ страшный ливень, и сдѣлалъ невозможнымъ какія бы то ни было дѣйствія.

Принцъ Евгеній ясно видѣлъ невозможность удержаться въ занятомъ имъ расположеніи; Французы могли охватить его съ обоихъ фланговъ. Оставалось рѣшить, должно ли было ему прикрыть путь въ Богемію, или обезпечить съ тыла армію, стоявшую подъ Дрезденомъ? Одновременное достиженіе этихъ обѣихъ цѣлей по малому числу войскъ было невозможно. Разсчитывая, что взятіе Дрездена союзными войсками сдѣлало охраненіе сообщеній съ Богеміею менѣе важнымъ и что Шварценбергъ предпринялъ наступленіе съ вѣрною надеждою на успѣхъ, принцъ рѣшился главнымъ образомъ обезпечивать успѣхъ атаки Дрездена и отвести войска 2-го корпуса, нашъ полкъ и Лубенцовъ на высоты за Цегистъ, оставивъ въ арьергардѣ на пирнскомъ плато 3 пѣхотныхъ полка, у Гроссъ-Котты отрядъ Гельфрейха, у Гисгюбеля казачій Иловайскаго полкъ.

Для донесенія о дѣлѣ при Кричвицѣ принцъ послалъ въ главную квартиру начальника штаба 2-го корпуса полковника Гофмана съ порученіемъ просить подкрѣпленія и ускорить прибытіе ихъ къ отряду.

Ночью при проливномъ дождѣ мы стали отходить назадъ, перешли черезъ глубокій оврагъ, въ которомъ течетъ рѣчка Готлейбе и расположились на позиціи за этою рѣчкою, между Пирною и Цегистомъ.

Ночь была чрезвычайно тяжела; при свирѣпствовавшей бурѣ люди ни на шагъ не отходили отъ лошадей и съ трудомъ сдерживали ихъ всю ночь; укрыться отъ дождя было негдѣ, о разведеніи огней и говорить было нечего, платье вымокло совершенно; ходить по размытой глинистой почвѣ не было возмож-

ности—сапоги вязли: такъ что не было средствъ отогрѣться; эскадронные командиры оставались при эскадронахъ, а прочіе офицеры, усѣвшись на вымокшую землю на корточкахъ и опустивъ голову на руки, дремали насколько это было возможно.

Такъ прошла эта утомительная ночь. Утромъ продолжался сильный дождь; погода была до того пасмурна, что всякое обозрѣніе даже въ небольшомъ разстояніи было невозможно.

На разсвѣтѣ полковникъ Гофманъ привелъ къ намъ подкрѣпленія: 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію подъ начальствомъ генерала Ермолова, Лейбъ-Гусарскій и Татарскій уланскій полки. Начальство надъ всѣми войсками нашими подъ Пирною поручено было графу Остерману.

Французы, вытѣснивъ одинъ изъ нашихъ пѣхотныхъ полковъ изъ Пирны, развернули свои войска по окраинѣ плато обращенной къ рѣчкѣ Готлейбе.

Съ нашей стороны войска расположились между Цигистомъ и Эльбою въ трехъ линіяхъ: «въ 1-й стоялъ 2-й пѣхотный корпусъ, въ числѣ 6,500 человѣкъ съ гвардіею и со своими 40 орудіями, занимая селеніе Цегистъ 4-мъ егерскимъ полкомъ; во 2-й,—1-я гвардейская дивизія Ермолова (12 баталіоновъ) въ числѣ 7,000 человѣкъ, а въ 3-й кавалерія, именно полки: Кирасирскій Ея Величества, Лейбъ-Гусарскій и Татарскій уланскій, съ конною батареей, въ числѣ 2,000 человѣкъ, подъ начальствомъ принца Леопольда Саксенъ-Кобургскаго и другихъ генераловъ.

Генералы Гельфрейхъ и Иловайскій съ своими отрядами, вообще въ числѣ 2,000 человѣкъ, по прежнему находились у Гроссъ-Котты и Гисгюбеля.

Слѣдовательно—число войскъ, противопоставленныхъ Вандамму не превышало семнадцати тысячъ пятисотъ человѣкъ» [1]).

Въ такомъ положеніи, зная громадное превосходство силъ Вандамма, мы приготовились дать отпоръ. Но Вандаммъ въ про-

---

[1]) Богдановичъ, т. II, стр. 190—191.

долженіи всего дня оставался неподвижно передъ нами на Пирнскомъ плато, и только у высоты Кольбергъ время отъ времени завязывалась перестрѣлка, прерываемая сильнымъ дождемъ. Со стороны Дрездена слышалась канонада до 5 часовъ пополудни и потомъ смолкла. Мы остались ночевать на своей позиціи и подъ утро 16-го числа узнали о неудачѣ союзныхъ войскъ подъ Дрезденомъ.

Одновременно съ этимъ извѣстіемъ графъ Остерманъ получилъ приказаніе отступать съ отрядомъ на Максенъ для присоединенія къ арміи, если же непріятель успѣлъ стать на пути отступленія, то къ Петерсвальде. Если бы Остерманъ выполнилъ это приказаніе, то открылъ бы Вандамму путь въ Теплицъ, откуда Французы могли двинуться на встрѣчу колоннамъ нашихъ главныхъ силъ, сходившимъ съ горъ, гдѣ на каждомъ шагу они были останавливаемы обозами и артиллеріею, медленно пробиравшимися по узкимъ извилистымъ тропамъ, между тѣмъ какъ съ тыла преслѣдовали ихъ Мюратъ, Викторъ, Мармонъ и Сенъ-Сиръ. «Надобно было», говоритъ Михайловскій-Данилевскій [1]), «рѣшиться на одно изъ двухъ: принести въ жертву отборные гвардейскіе полки для предупрежденія Французовъ въ Теплицѣ и спасенія арміи, или, сберегая гвардію, поворотить на безопасный путь въ Богемію. Графъ Остерманъ избралъ первое».

Для исполненія этого отважнаго предпріятія, силою проложить путь, рѣшено было: принцу Евгенію Виртембергскому и Ермолову съ одною частью войскъ дѣлать ложныя нападенія на Вандамма, а графу Остерману съ прочими войсками идти какъ можно скорѣй къ Петерсвальде.

Ермоловъ немедленно атаковалъ Кольбергъ, принцъ Евгеній устремился на Кричвицъ, а графъ Остерманъ, взявъ Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій полки, баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны, Морской экипажъ и Лейбъ-гусаръ повелъ ихъ на Гисгюбель. Нашъ полкъ остался у

---

[1]) Томъ VI, стр. 195.

Ермолова и вмѣстѣ съ его отрядомъ ознаменовалъ себя блистательнымъ образомъ, какъ видно изъ слѣдующихъ строкъ: «безстрашные Лейбъ-егери, коими командовалъ достойный Карлъ Ивановичъ Бистромъ, выбили по приказанію Ермолова Французовъ съ высотъ близъ Цегиста. Кавалерія наша, предводимая принцемъ Леопольдомъ Саксенъ-Кобургскимъ, Кноррингомъ и другими неустрашимыми генералами, совершила блестящія атаки на французскую пѣхоту, которая была ею опрокинута и вогнана въ лѣсъ. Принцъ Леопольдъ, командовавшій Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ и называвшій одного Ермолова mon commandant, получилъ за этотъ подвигъ, по ходатайству Алексѣя Петровича, знаки Св. Георгія 3-го класса.

Послѣ этого ряда славныхъ дѣлъ отрядъ (Ермолова) двинулся къ Гисгюбелю» [1]), гдѣ и присоединился къ войскамъ Остермана.

Атака Кричвица принцемъ Евгеніемъ отдалила непріятеля отъ дороги и имѣла еще то выгодное послѣдствіе, что Вандаммъ, обманутый ею, началъ стягивать къ Кричвицу войска, которыя были отряжены имъ къ Лангенерсдорфу, откуда могли они двинуться на перерѣзъ пути отряда Остермана.

Нашъ отрядъ, прикрытый атакою войскъ принца, прошелъ безпрепятственно до Гисгюбеля и вступилъ въ дефиле. У выхода изъ тѣснины стояли Французы поперегъ дороги, въ колоннахъ въ двѣ линіи съ артиллеріею. Преображенскій полкъ, шедшій въ головѣ колонны и направленный подоспѣвшимъ Ермоловымъ, бросился въ штыки и проложилъ путь. Морской экипажъ и баталіонъ Великой Княгини, разсыпавшись въ лѣсу влѣво отъ дороги, заслоняли движеніе колонны, держась частями своими на высотѣ нашихъ полковъ. Лейбъ-егеря прикрыли дальнѣйшее дебушированіе отряда.

Семеновскій полкъ послѣ атаки Преображенскаго при Гисгюбелѣ, смѣнилъ его и сталъ въ головѣ. Въ такомъ порядкѣ

---

[1]) Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Погодина, стр. 177.

продолжали мы путь къ Геллендорфу. Непріятель между тѣмъ успѣлъ занять тѣснину у Геллендорфа. Семеновцы, не смотря на крутость скалистыхъ горъ, ударили въ штыки и обратили Французовъ въ бѣгство. Къ вечеру мы пришли въ Петерсвальде.

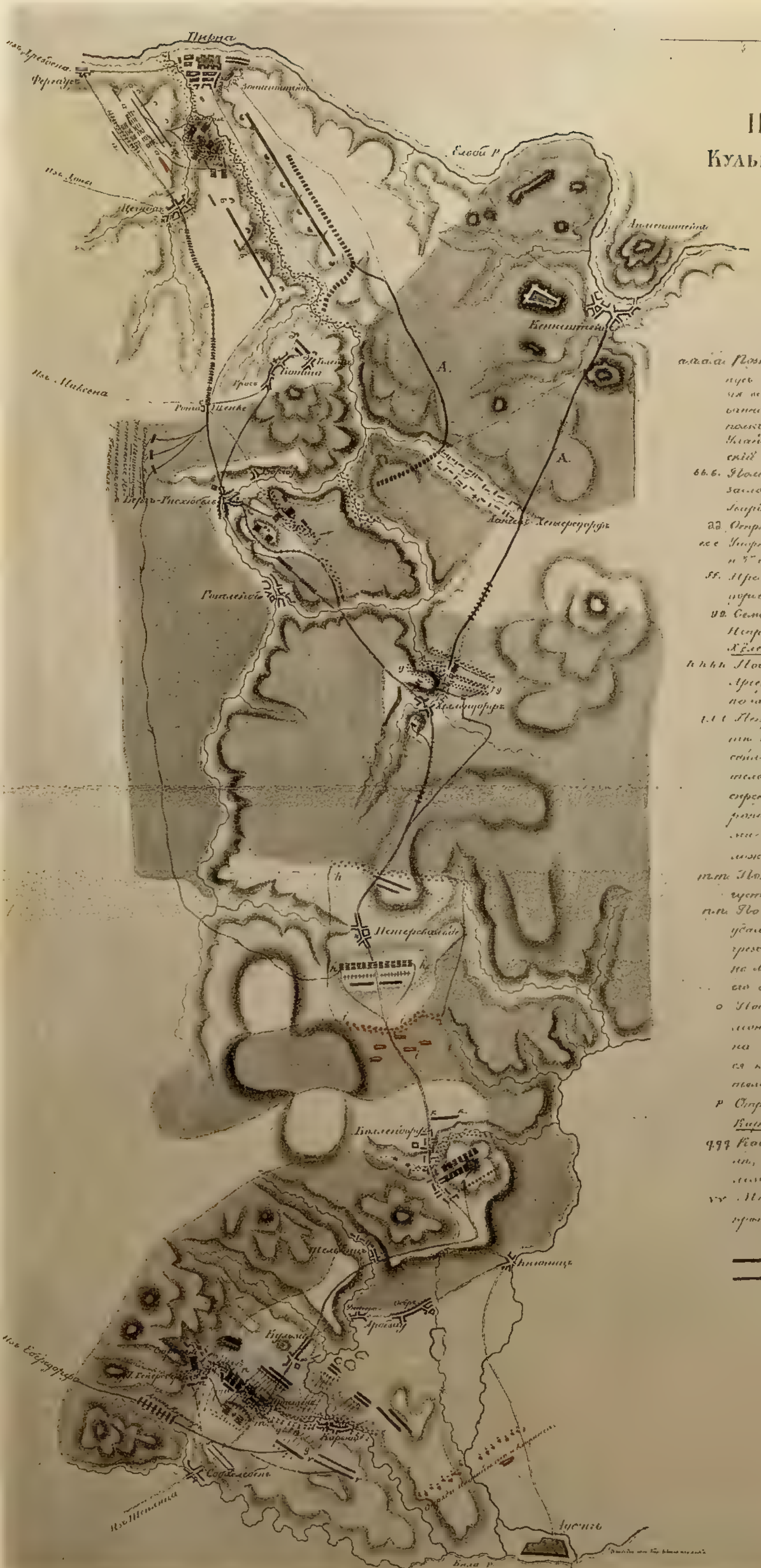
Войскамъ 2-го корпуса менѣе посчастливилось. Французы успѣли противъ арьергарда нашего сосредоточить несоразмѣрныя силы, часть войскъ не могла проложить себѣ путь и уже окольными путями присоединилась къ намъ въ Петерсвальде, а часть ушла черезъ горы въ Теплицъ, такъ что не всѣмъ полкамъ отряда Остермана удалось участвовать въ славномъ для русскаго оружія Кульмскомъ сраженіи.

Въ Петерсвальде назначенъ былъ ночлегъ. Гвардія расположилась бивакомъ за селеніемъ, отрядъ Гельфрейха вправо; а войска князя Шаховскаго въ видѣ авангарда расположились впереди деревни, прикрывшись передовыми постами выставленными отъ Татарскаго уланскаго полка.

Вечеромъ движеніе французской кавалеріи на дорогу изъ Петерсвальде къ Ранцау обнаружило намѣреніе непріятеля атаковать нашу пѣхоту въ длинной Петерсвальдской тѣснинѣ. Вслѣдствіе этого рѣшено было рано утромъ двинуть гвардію къ Ноллендорфу, а для задержанія наступленія непріятеля оставить арьергардъ подъ начальствомъ князя Шаховскаго, которому приказано было развести большіе огни, для скрытія слабости своего отряда.

Ночью дождь пересталъ, но туманъ былъ такъ силенъ, что въ двухъ шагахъ нельзя было различить человѣка. Французская кавалерія неожиданно атаковала Татарскій уланскій полкъ и, преслѣдуя его, налетѣла на пѣхоту князя Шаховскаго. Разстройство арьергарда заставило Остермана ускорить отступленіе къ Ноллендорфу. Для прикрытія этого отступленія выдвинутъ былъ нашъ полкъ впередъ. Къ намъ присоединился мало по малу Татарскій уланскій полкъ, оправившись отъ неожиданнаго нападенія Французовъ.

Непріятель, поддерживая свою кавалерію пѣхотою, напи-

Планъ дѣлу передъ Кульмскимъ Сраженіемъ.

Объясненіе

а.а.а. Позиція передъ Пирною 15го Августа: 2го Корпусъ въ двухъ линіяхъ впереди, 1я Гвардейская дивизія въ Колоннахъ за оною; Артиллерія поставлена на правомъ крылѣ Кирасирской Е.В. полкъ, на лѣвомъ два Эскадрона Татарскихъ Улановъ. За Артиллеріею Лейбъ Гусары. Л.Г. Егерскій полкъ въ [illegible].

б.б.б. Положеніе 2го Корпуса въ утро 16го Августа чтобъ заслонить дорогу, по которой [illegible] Гвардейская дивизія съ Артиллеріею с.с.с.

д.д. Отрядъ Г.М. [illegible] у [illegible].

е.е.е. Утреннее дѣло Л.Г. полковъ Егерскаго, Измайловскаго и 3го баталіона Семеновскаго на [illegible].

ф.ф. Преображенской полкъ на [illegible] дорогу у [illegible].

g.g. Семеновскаго полка два баталіона [illegible] Непріятеля съ [illegible] окружающими [illegible] [illegible].

h.h.h.h. Позиція 16го, при [illegible], 2го Корпусъ въ [illegible], Гвардейская дивизія на [illegible] позади [illegible].

i.i.i. Непріятель воспользуясь туманомъ на разсвѣтѣ 17го, атаковалъ превосходными силами [illegible] 2го Корпуса, но [illegible] [illegible] [illegible] Принца Виртембергскаго съ Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ, и 2мя Эскадронами Лейбъ Гусарскаго Е.К. равно и Стрѣлками и баталіонами Гвардейской дивизіи расположенной на высотахъ [illegible]. i.i.i.

т.т. Позиція и Сраженіе подъ Кульмомъ 17го Августа 1813го года.

п.п. По [illegible] сопротивленіи Непріятель [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] на Л.Г. Уланской и Драгунской полки, [illegible] со всѣхъ сторонъ совершенно истребили.

о. Послѣдніе резервы, состоящіе изъ 1го и 2го баталіоновъ Преображенскаго полка, посланы были на подкрѣпленіе лѣваго крыла [illegible] къ крутымъ горамъ [illegible], где Непріятель [illegible] атаки и [illegible].

р. Отрядъ Г.М. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] на оконечности праваго крыла.

q.q.q. Кавалерія наша въ [illegible] на правомъ крылѣ, [illegible] вдоль ручья съ Непріятелемъ.

v.v. Мѣсто [illegible] [illegible] [illegible] по [illegible] 1го и 2го [illegible] [illegible].

Войска Непріятельскія.

Войска графа Остермана-Толстого.

ралъ весьма сильно. Мы съ уланами нѣсколько разъ кидались въ атаку, нѣсколько разъ опрокидывали Французовъ, и дали возможность отступить войскамъ 2-го корпуса къ Ноллендорфу.

Полковникъ Манзей въ Исторіи Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка, т. II, стр. 121 такъ описываетъ сраженіе подъ Ноллендорфомъ 17-го августа 1813 года:

«Съ восходомъ солнца 17 числа гвардейская пѣхота съ артиллеріею выступила изъ Петерсвальде къ Ноллендорфу, чтобы тамъ занять позицію; за ними слѣдовала кавалерія, а принцъ Виртембергскій со вторымъ корпусомъ составлялъ аррьергардъ. При выступленіи своемъ изъ Петерсвальде аррьергардъ этотъ неожиданно былъ атакованъ во флангъ французскою кавалеріею. Густой туманъ, способствуя внезапности атакъ Французовъ, умножилъ разстройство нашей пѣхоты. Тогда полки Лейбъ-Гвардіи Гусарскій и Кирасирскій Ея Величества были немедленно посланы на выручку пѣхоты, стремительно ударили на Французовъ и отбросили ихъ за Петерсвальде. Во время блестящей атаки лейбъ-гусаровъ и кирасиръ пѣхота втораго корпуса успѣла устроиться, и въ порядкѣ отступить, а кавалерія наша, въ свою очередь, начала отступленіе въ шахматномъ порядкѣ. Въ этомъ случаѣ пѣхота втораго корпуса обязана спасеніемъ единственно подвигу лейбъ-гусаръ и кирасиръ, безъ скорой помощи которыхъ ей грозило неминуемое уничтоженіе».

Въ сраженіи при Петерсвальде особенно отличился нашего полка маіоръ Кошембаръ. Будучи наканунѣ раненъ пулею въ ногу, онъ не оставилъ своего дивизіона и 17 августа былъ снова раненъ пулею въ голову [1]).

Между тѣмъ Ермоловъ, отступивъ съ гвардіею къ Ноллендорфу, успѣлъ выставить артиллерію и расположить пѣхоту къ бою. Французы также выставили сильную батарею и ограничились канонадою и перестрѣлкою въ продолженіе двухъ часовъ,

---

[1]) Приказъ по полку 1824 г., мая 17, п. 1.

38

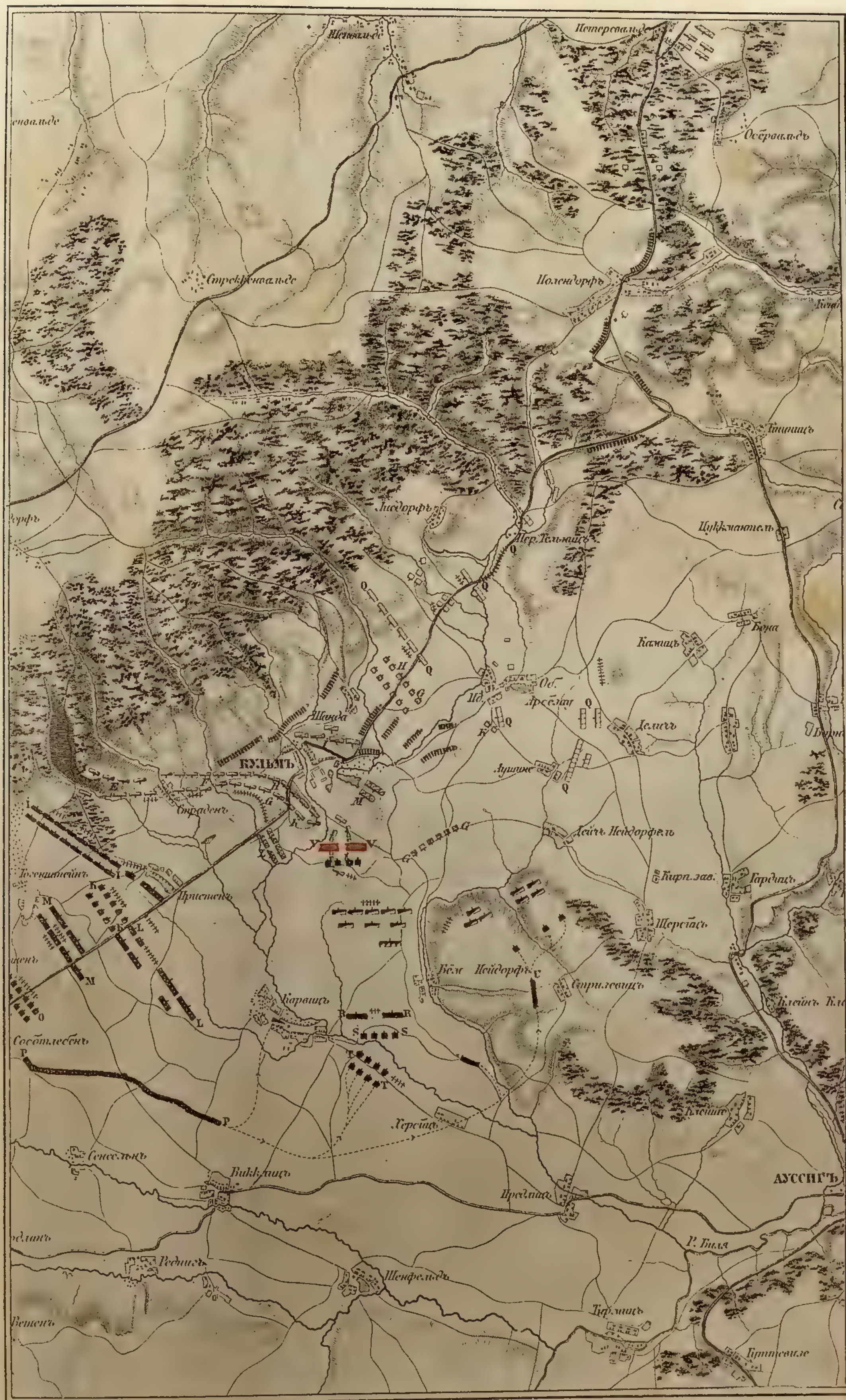
не смотря на густой туманъ, не позволявшій ничего видѣть въ самомъ близкомъ разстояніи. Вслѣдъ затѣмъ Ермоловъ отвелъ гвардію къ Кульму, а мы съ принцемъ Евгеніемъ оставались у Ноллендорфа въ арьергардѣ до тѣхъ поръ, пока туманъ разсѣялся и кульмское солнце ярко освѣтило окрестности, бывшія свидѣтелями славы русскаго оружія въ достопамятный день 17 августа 1813 года.

Войска Ермолова, пройдя черезъ Кульмъ, заняли позицію у Пристена, приняли на себя войска принца Евгенія, а Французы, усилившись подкрѣпленіемъ, снова начали насѣдать на наши арьергарды Кнорринга и Иванова, оставленные у Кульма и Фордей-Тельница, и вслѣдъ за ними ворвались въ Кульмъ въ началѣ 10-го часа. «Въ это самое время жители селенія, отслуживъ Божественную службу въ часовнѣ Св. Троицы, возвращались домой. Хотя съ самаго разсвѣта гремѣла канонада со стороны Ноллендорфа, однакоже мирные обитатели Теплицкой долины, незнакомые съ бѣдствіями войны, не ожидали грозы разразившейся надъ ихъ обиталищами. Одни изъ нихъ, совершенно потерявъ присутствіе духа, бѣжали на удачу; другіе кидались въ свои домы спасать наиболѣе цѣнное имущество. Тамъ встрѣтили ихъ рыданія испуганныхъ женщинъ, вопли дѣтей и рукопашный бой штыками и прикладами; вслѣдъ за тѣмъ—вандамовы батареи, вывезенныя на Горка-Бергъ, открыли сильную канонаду по отступавшимъ войскамъ Шаховскаго и Кнорринга» [1]). Мы въ свою очередь выкатили орудія и встрѣтили картечью войска непріятеля, выходившаго изъ Кульма. «Со всѣхъ сторонъ раздавались выстрѣлы, повторяемые по нѣскольку разъ горнымъ эхомъ, таково было начало Кульмскаго боя [2]).

На выбранной Ермоловымъ позиціи позади Пристена, для отпора Французамъ войска расположились такъ: на лѣвомъ крылѣ генералъ Бистромъ съ Лейбъ-егерями и съ двумя бата-

---

[1]) Богдановичъ, т. II, стр. 216.
[2]) Богдановичъ, т. II, стр. 217.

КУЛЬМЪ
АУССИГЪ
Шенфельдъ
Р. Билля
Бём Нейдорфъ
Дейчъ Нейдорфъ

лiонами Муромскаго полка, селенiе Пристенъ было занято прочими полками 2-го корпуса; позади селенiя въ пяти стахъ шагахъ стали: въ первой линiи полки Измайловскiй и Семеновскiй, а во второй Преображенскiй; впереди фронта первой линiи расположились батареи; за пѣхотою сталъ Лейбъ-Гусарскiй полкъ, а вправо на лугу, вдоль рѣчки до Карвица нашъ Кирасирскiй Ея Величества полкъ.

Такимъ образомъ нашему полку предоставлена была защита открытаго праваго фланга позицiи и прикрытiе батарей.

Оттѣснивъ Кнорринга изъ Кульма, Французы выдвинули свои батареи, выслали впередъ сильныя стрѣлковыя цѣпи и одновременно атаковали Пристенъ и Страденъ. Позицiя наша была такого рода, что, одержавъ успѣхъ на лѣвомъ флангѣ, Французы безъ труда заставили бы насъ отступить. Поэтому всѣ усилiя свои они направили противъ этого фланга; а чтобы удержать нашу конницу въ бездѣйствiи, Вандаммъ развернулъ противъ нашего полка всю кавалерiйскую дивизiю Корбино и за нею бригаду Гобрехта, всего двадцать восемь эскадроновъ [1]). Вслѣдствiе этого на помощь нашему полку передвинуты были Лейбъ-Гусарскiй и, бывшiй въ арьергардѣ Кнорринга, Татарскiй уланскiй полки, которые и расположились у Карвица.

Въ селенiяхъ, садахъ и кустарникахъ загорѣлся жаркiй бой.

Наши и французскiе стрѣлки, перескакивая черезъ рвы и кучи камней, отдѣлявшiе сады и рощи, встрѣчались на полянахъ, не разъ ударяя въ штыки. Французы ворвались въ Страденъ.

Генералъ Храповицкiй съ Измайловскимъ полкомъ опрокинулъ ихъ штыками. Вандаммъ снова овладѣлъ Страденомъ и атаковалъ свѣжими колоннами Пристенъ. Бывшiе тамъ полки 2-го корпуса разстрѣляли послѣднiе патроны и отступили. За ними подвинулся непрiятель и открылъ батарейный и баталiонный огонь противъ гвардiи.

---

[1]) Богдановичъ, т. II, стр. 222.

«Непоколебимо пребыло отборное войско», говоритъ Михайловскій-Данилевскій, «Страденъ и Пристенъ, доставшіеся Французамъ, были опять у нихъ отбиты. Поражаемая артиллеріею и ружейнымъ огнемъ гвардія не допускала непріятелей утвердиться ни въ селеніяхъ, ни на пространствѣ, между ними находящемся.

Вандаммъ подвелъ къ полю битвы всѣхъ своихъ 35,000 человѣкъ и громилъ нашихъ изъ 80-ти орудій».

«Сраженіе достигало до высшей степени упорства, обращалось въ рукопашный бой. Недостаточны были одни распоряженія начальника, требовались личныя, тѣлесныя усилія каждаго офицера и солдата.

Почти всѣ гвардейскіе баталіоны ходили въ штыки». Наконецъ Вандаммъ рѣшился громадною массой войскъ сломить сопротивленіе Русскихъ львовъ и около пяти часовъ пополудни двинулъ двѣ густыя колонны, съ приказаніемъ прорвать нашъ центръ.

Колонны двинулись, ворвались въ Пристенъ и устремились на наши батареи. Русскіе артиллеристы встрѣтили Французовъ картечью, но на нихъ посыпался градъ пуль изъ стрѣлковой цѣпи непріятеля. «Ужъ непріятель стремился на батарею»; но въ это время подоспѣли туда, спустившіеся съ горъ Лейбъ-уланскій и драгунскій полки, которые бросились на выручку батарей, врѣзались въ французскую пѣхоту и замкнули такимъ образомъ прорывъ въ нашемъ боевомъ порядкѣ.

Французы двинули впередъ свою конницу.

Нашъ полкъ приготовился идти навстрѣчу, но вслѣдъ за уланами и драгунами подоспѣли три полка нашей дивизіи: Кавалергардскій Конный и Кирасиры Его Величества, и намъ велѣно было атаковать въ составѣ всей дивизіи. «То была самая блистательная минута битвы [1])»! Корбино, замѣтивъ движеніе кирасиръ, выдвинулъ свои полки впередъ, но снова остановилъ ихъ и не пошелъ въ атаку. Мы тоже остались на

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій.

мѣстѣ. Атаку рѣшено было не дѣлать, такъ какъ непріятель отбитъ былъ на всѣхъ пунктахъ; переходить же въ наступленіе противъ вдвое сильнѣйшаго противника не было расчета.

Въ скоромъ времени прибыла и 2-я кирасирская дивизія, но бой 17-го августа уже стихъ; Французы прекратили свои атаки. Вечеромъ прибыли гренадеры, 2-я гвардейская дивизія, Австрійцы, и успѣхъ завтрашняго дня можно было считать обезпеченнымъ.

Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій рѣшено было завтрашній день намъ самимъ сдѣлать нападеніе на Вандамма. Еще утромъ Государь, предвидя исходъ боя, послалъ приказаніе Клейсту, тогда шедшему съ прусскимъ корпусомъ отъ Гаусдорфа къ Фюрстенвальде [1]), вмѣсто предположеннаго движенія къ Теплицу, направиться въ тылъ корпуса Вандамма; а союзнымъ войскамъ, сосредоточеннымъ подъ Кульмомъ, приказано было ночью принять слѣдующее расположеніе.

На лѣвомъ крылѣ гренадеры, Кременчугскій и Волынскій полки, а во второй линіи Австрійцы.

Въ центрѣ 2-й корпусъ, отрядъ Гельфрейха и Лейбъ-гусары, за ними 2-я гвардейская дивизія, Лейбъ-драгуны и Лейбъ-уланы, а въ третьей линіи 3-я кирасирская дивизія и Австрійскій кирасирскій полкъ. Правѣе легкой гвардейской кавалеріи до Карвица развернулись 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи, за исключеніемъ нашего полка.

Правое крыло, назначенное для обхода лѣваго фланга Вандамма, состояло изъ двухъ австрійскихъ дивизій, которыя пришли къ Карвицу около 7 часовъ утра; впереди этихъ войскъ, построившихся скрытно за высотами, вправо отъ Карвица въ ожиданіи появленія корпуса Клейста, должна была двигаться кавалерія, именно: нашъ Кирасирскій Ея Величества полкъ, Татарскій уланскій, одинъ Австрійскій драгунскій и казачій Иловайскаго полки [2]).

---

[1]) Клейстъ отступалъ послѣ сраженія подъ Дрезденомъ къ Теплицу.

[2]) Исторія войны 1813 г. Богдановичъ, т. II, стр. 234.

Въ 7 часовъ утра завязалась жаркая перестрѣлка на лѣвомъ флангѣ и загорѣлась мельница; но пѣхота наша впередъ не двигалась, атаковалъ по прежнему Вандаммъ.

Въ центрѣ тоже открылась пушечная пальба и перестрѣлка.

Какъ только прибыли Австрійцы, нашъ полкъ и Татарскій уланскій съ четырьмя конными орудіями, подъ общимъ начальствомъ генерала Кнорринга двинулись впередъ мимо с. Бёмишъ-Нейдорфа; Австрійскій драгунскій и казачій Иловайскаго полки отъ насъ отдѣлились и пошли вправо на Гербицъ. За ними пошла австрійская пѣхота.

Въ половинѣ девятаго часа мы завидѣли непріятельскую артиллерію и пѣхоту. Не останавливаясь ни на минуту, принцъ Саксенъ-Кобургскій, командовавшій нашимъ полкомъ, повелъ полкъ въ атаку. Мы попали подъ сильнѣйшій картечный и ружейный огонь, но срамиться подъ командою высокаго принца и въ виду австрійскихъ войскъ, было нельзя: и потому, коекакъ укрываясь волнообразною мѣстностью, мы налетѣли на французскую батарею, захватили три орудія, врубились и совершенно разсѣяли одинъ изъ непріятельскихъ баталіоновъ.

Остальные баталіоны бригады Дюнема на-скоро построились въ каре. «Сраженіе началось», говоритъ Михайловскій-Данилевскій, «блистательною атакою генералъ-маіора Кнорринга на высоту между Нейдорфомъ и Кульмомъ, занятую французскою пѣхотою и артиллеріею. Съ полками Лейбъ-Кирасирскимъ Его Величества [1]) и Татарскимъ уланскимъ быстро вознесся онъ на высоту сквозь градъ пуль и картечь, отбилъ на ней 3 пушки и разогналъ французскую пѣхоту». Назвавъ въ этой атакѣ Кирасирскій Его Величества полкъ, Михайловскій-Данилевскій ошибся: составъ отряда Кнорринга намъ извѣстенъ.

---

[1]) Это ошибка. Не Его Величества полкъ былъ въ отрядѣ Кнорринга, а Ея Величества. Составъ отряда Кнорринга помѣщенъ на той же 235 стр. Исторіи войны 1813 г. Богдановичъ, стр. 235.

Богдановичъ прямо говоритъ, что въ отрядъ Кнорринга назначенъ былъ Ея Величества полкъ, затѣмъ во всѣхъ послѣдующихъ блистательныхъ атакахъ Кнорринга упоминается нашъ же полкъ, какъ все это равномѣрно подтверждается и другими источниками, находящимися въ полковомъ архивѣ; а Кирасирскій Его Величества полкъ въ это время находился въ составѣ дивизіи стоявшей позади рѣчки, между селеніями Пристенъ и Карвицъ. Впрочемъ всѣ послѣдующія дѣйствія полка нашего мы подтвердимъ ссылкою на источники.

Постигая важность отнятой у него высоты, Вандаммъ выдвинулъ на помощь своей пѣхотѣ кавалерійскую бригаду Геймродта и совокупными усиліями оттѣснилъ насъ. Удержаться на высотѣ намъ не было возможности, такъ какъ Кноррингъ не былъ поддержанъ пѣхотою [1]), она не могла поспѣть за быстрымъ движеніемъ его конницы, а у непріятеля была цѣлая бригада пѣхоты и бригада конницы противъ нашихъ двухъ полковъ.

Вслѣдъ за тѣмъ Вандаммъ прислалъ бригаду Кіо́, которая построясь въ три двухбаталіонныя каре съ четырьмя орудіями въ интервалахъ, расположилась подъ исходящимъ угломъ съ бригадою Дюнема.

Такимъ образомъ у непріятеля здѣсь было четырнадцать баталіоновъ [2]), кромѣ кавалеріи, а къ намъ подошли только четыре баталіона Абеля. Войска же Коллоредо, достигшія Стризевицкихъ высотъ, пріостановились, принявъ за непріятеля прусскую кавалерію, двигавшуюся отъ Арбезау къ Аушине; а главныя силы наши не переходили еще въ наступленіе, выжидая пока австрійскія войска обойдутъ непріятеля съ фланга [3]).

Какъ только подошли къ намъ баталіоны Абеля, мы снова атаковали батарею французскую, но подоспѣвшая бригада Гобрехта вторично выручила артиллерію, и мы отошли къ баталіонамъ Абеля, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій, т. VI, стр. 208.
[2]) Богдановичъ, т. II, стр. 239.
[3]) Тамъ же.

Между тѣмъ канонада загремѣла по всей линіи. Австрійская пѣхота, двинувшаяся на Стризевицъ, оттѣснила Французовъ съ Стризевицкаго плато къ кирпичнымъ заводамъ и дала возможность поставить между Бёмишъ-Нейдорфомъ и Карвицемъ батарею, которая, осыпавъ Французовъ картечью, нанесла имъ большой уронъ. Пользуясь тѣмъ, нашъ полкъ и Татарскій уланскій по приказанію Кноррингa опять бросились въ атаку, овладѣли всею батареею окончательно и отбросили пѣхоту Вандамма къ Кульму [1]. «Кноррингъ», говоритъ Михайловскій-Данилевскій [2], «вторично атаковалъ и прогналъ непріятеля съ высоты: пѣхота утвердилась на ней и поставила 18-ти пушечную батарею».

Подъ ея прикрытіемъ начала спускаться въ долину австрійская пѣхота и обходить лѣвый флангъ Французовъ.

Во время этихъ дѣйствій нашего отряда (Кнорринга) графъ Милорадовичъ атаковалъ Французовъ въ центрѣ, а Раевскій двинулся противъ праваго ихъ фланга. Вандаммъ оборонялся упорно, перешелъ въ наступленіе противъ Раевскаго правымъ крыломъ, откуда, по его убѣжденію, должны были появиться въ самомъ непродолжительномъ времени французскіе корпуса, посланные Наполеономъ изъ Дрездена преслѣдовать армію союзниковъ. Раевскій опрокинулъ непріятелей и, гоня ихъ, приближался къ Кульму, пока австрійская пѣхота и нашъ отрядъ все болѣе и болѣе огибали лѣвый флангъ Вандамма, а графъ Милорадовичъ подвигался въ центрѣ.

Совокупныя движенія силъ нашихъ склонили побѣду на нашу сторону: непріятелю, обойденному съ обоихъ фланговъ и атакованному съ фронта, нельзя было держаться; но Вандаммъ все еще не отступалъ, льстя себя надеждою на скорое прибытіе отряженныхъ Наполеономъ въ Богемію, корпусовъ.

Въ одиннадцатомъ часу послышались въ тылу Французовъ

---

[1] Богдановичъ, т. II, стр. 239.
[2] Томъ VI, стр. 208.

выстрѣлы. Французскія батареи лѣваго фланга, гремѣвшія противъ насъ въ продолженіе трехъ часовъ, вдругъ смолкли. «Французы, нисколько не ожидавшіе нападенія съ тыла, приняли эти выстрѣлы съ высотъ Ноллендорфа за сигналъ Наполеона, прибывшаго съ главными силами. По всей линіи французскаго корпуса замѣтно было необыкновенное движеніе, раздавались трубные звуки и колонный маршъ, войска огласили окрестность радостными восклицаніями [1])».

Снова загрохотали пушки и съ большей настойчивостью Французы двинулись въ атаку. «Но заблужденіе ихъ было не продолжительно».

Въ это время, когда прусскія войска Клейста появились въ тылу Французовъ, Вандаммъ находился у часовни Св. Троицы, откуда онъ могъ видѣть послѣднія усиленныя нападенія на непоколебимую стѣну русской пѣхоты. Получивъ роковое извѣстіе, Вандаммъ не потерялся. «Съ высоты Горка-Бергъ во всѣ стороны поскакали офицеры съ приказаніями: бригадѣ Рейссъ обратиться назадъ на Шанду къ Фордесъ-Тельницу, бригадѣ Кіо, съ полками 13-мъ легкимъ и 25-мъ линейнымъ занять Арбезау; остальнымъ баталіонамъ Дюнема велѣно удерживать Австрійцевъ и Кнорринга (les nombreux escadrons de Knorring) пишетъ Тьеръ—между тѣмъ какъ въ обоихъ полкахъ, Татарскомъ уланскомъ и Кирасирскомъ Ея Величества тогда оставалось не болѣе восьмисотъ человѣкъ [2])». Дивизіи Филиппонъ и Мутонъ-Дюверне должны были сдерживать напоръ русскихъ войскъ; бригада Дусе должна была прикрывать артиллерію, которой приказано было дѣйствовать до послѣдней крайности. Кавалеріи Корбино приказано было проложить путь для прочихъ французскихъ войскъ черезъ ряды Пруссаковъ. Отчаяніе придало Французамъ необыкновенную силу. Тотъ самый Корбино, которому такъ досталось подъ Полоцкомъ отъ нашего запаснаго

---

[1]) Богдановичъ, т. II, стр. 240.
[2]) Богдановичъ, т. II, стр. 241.

эскадрона, устремилъ свои эскадроны на Пруссаковъ и жестокимъ ударомъ прорвалъ ряды непріятеля и проложилъ путь: но не проложилъ путь своей пѣхотѣ. Пруссаки снова сомкнулись и повели атаку къ Ноллендорфу и Кульму.

«Одновременно съ порывомъ кавалеріи Корбино по шоссе, послѣдовало общее нападеніе союзныхъ войскъ, расположенныхъ на позиціи у Пристена [1]): и пѣхота и конница двинулись впередъ. Генералъ Кноррингъ двинулъ насъ къ Кульму. Нашъ полкъ съ Татарскимъ уланскимъ и австрійскимъ драгунскимъ эрцгерцога Іоанна устремился впередъ, опрокинулъ французскіе резервы и преслѣдовалъ ихъ къ Шандѣ [2]). Стоявшій за Кульмомъ вагенбургъ пришелъ въ страшный безпорядокъ; «нестроевые отпрягали лошадей и уходили куда попало, французскій 16-й конно-егерскій полкъ покушался пробиться по шоссе, но былъ отрѣзанъ прусскою пѣхотою, которая открыла по немъ сильный огонь и нанесла ему огромный уронъ. Кавалерія Кнорринга преслѣдовала непріятеля на пространствѣ между Шандою и Арбезау и овладѣла десятью орудіями; австрійскій полкъ Аржанто захватилъ одиннадцать орудій. Около четырехъ тысячъ человѣкъ различныхъ полковъ французской пѣхоты, сомкнувшись въ глубокую массу между Кульмомъ и Шандою, продолжали обороняться, но, будучи окружены со всѣхъ сторонъ и разстрѣлявъ свои патроны, положили оружіе [3])».

«Вскорѣ весь корпусъ Вандамма смѣшался въ нестройныя кучи: онѣ бросались для своего спасенія во всѣ стороны, въ лѣса, на горы, въ ущелья.

«Дѣло кончилось въ третьемъ часу пополудни. Вслѣдъ за тѣмъ запылалъ Кульмъ, гдѣ многіе тяжело раненые Французы, укрывшіеся въ домахъ, сдѣлались жертвами пламени. Все поле

---

[1]) Богдановичъ, т. II, стр. 245.
[2]) Богдановичъ, т. II, стр. 246.
[3]) Тамъ же, стр. 247.

сраженія было покрыто тѣлами убитыхъ, либо ранеными, взывавшими о прекращеніи ихъ страданій смертью; на каждомъ шагу встрѣчались разграбленные обозы, убитыя и израненныя лошади; вездѣ валялось изломанное оружіе, аммуниція, брошенная для ускоренія бѣгства. Все представляло страшную картину разрушенія и всевозможныхъ бѣдствій, неразлучныхъ спутниковъ войны [1])».

«Трофеи Кульмской побѣды были весьма велики: 12,000 плѣнныхъ, 4 генерала и самъ корпусный начальникъ Вандаммъ и Геймродъ, противъ бригады котораго дрался нашъ полкъ, нѣсколько знаменъ, 84 орудія, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ. Французы лишились убитыми трехъ генераловъ, а Геймродъ умеръ отъ ранъ. Мимо Государя Императора, который съ королемъ Прусскимъ прибылъ въ Арбезау, проходили цѣлыя колонны плѣнныхъ; во взводахъ шли офицеры, въ головѣ полковники и баталіонные командиры. Наконецъ издали показался Вандаммъ, ведомый казаками [2])». «Едва отвели Вандамма въ сторону, пріѣхалъ нарочный отъ Блюхера съ донесеніемъ о пораженіи Макдональда при Кацбахѣ. (Ночью еще было получено извѣстіе о побѣдѣ надъ Французами наслѣднаго принца Шведскаго при Гроссъ-Бееренѣ).

Государь передалъ войскамъ радостную вѣсть. Неумолкаемое: ура! потрясало воздухъ. Конечно, до гроба не забудутъ очевидцы той торжественной минуты, когда Александръ поздравлялъ полки свои съ двумя (тремя) побѣдами [3])».

Кульмское сраженіе по истинѣ нашъ полкъ можетъ считать славнымъ для себя. Если въ продолженіе 17 августа онъ не могъ ничего сдѣлать, имѣя противъ себя 28 эскадроновъ Корбино, то 18 числа, вступивъ въ бой въ половинѣ девятаго, онъ до трехъ часовъ не выходилъ изъ-подъ выстрѣловъ артиллеріи и пѣхоты непріятельской, овладѣлъ нѣсколькими батарея-

---

[1]) Богдановичъ.
[2]) Михайловскій-Данилевскій.
[3]) Михайловскій-Данилевскій, т. VI, стр. 210.

ми, разсѣялъ часть пѣхоты и, очистивъ отъ Французовъ высоты у Кульма, проложилъ путь для успѣховъ австрійской пѣхотѣ. Прочія трофеи, какъ-то, вагенбургъ и взятіе въ плѣнъ 4-хъ тысячной колонны у Шанды, принадлежатъ какъ нашему полку, такъ и другимъ войскамъ. Разумѣется и Татарскимъ уланамъ принадлежитъ столько же чести, они дѣйствовали съ нами неразлучно; но зато кирасиры Ея Величества могутъ считать себя участниками славы отряда Остермана при проложеніи пути отъ Пирны къ Теплицу; между тѣмъ, какъ за уланами былъ грѣхъ у Петерсвальде, когда они, стоя на аванпостахъ, позволили непріятелю неожиданно напасть на войска Шаховскаго. Грѣхъ этотъ вполнѣ искупленъ образцовыми дѣйствіями отряда генерала Кнорринга 18 августа.

Однакоже эти блистательныя дѣйствія обошлись полку дорого: съ 14-го по 18-е августа полкъ потерялъ убитыми 116 [1]) лошадей, причемъ подъ Кульмомъ 90; людей ранено 89 человѣкъ, убито 25 человѣкъ, какъ видно изъ слѣдующаго списка.

Списокъ убитымъ при Кульмѣ и Петерсвальде [2]).

Вахмистръ Иванъ Гава.
Рядовые: Тимофей Степановъ.
— Федоръ Пустовойстъ.
— Романъ Екимовъ.
— Василій Коптелый.
— Петръ Верчинскій.
— Семенъ Тихомировъ.
— Петръ Балясовъ.
— Янъ Томасъ.
— Алексѣй Богатыревъ.
— Николай Кузьминъ.

---

[1]) Изъ приказовъ по полку.
[2]) Приказъ по полку о выключеніи изъ списковъ убитыхъ.

Рядовые: Петръ Мозылевъ.
— Сергѣй Левченко 2-й.
— Романъ Фадѣевъ.
— Адамъ Гребежъ.
— Андрей Никитинъ.
— Илья Пустяковъ.
— Василій Первушинъ.
— Петръ Кабановъ.
— Семенъ Колесовъ.
— Тимофей Неждановъ.
— Николай Матренинъ.
— Василій Волошинъ.
— Никита Дружбинъ.
— Гаврила Мездринъ.

Высочайше пожалованныя награды за сраженія 14-го, 15-го, 16-го, 17-го и 18-го августа[1]).

Командовавшій полкомъ принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса.

Маіоръ Кошембаръ произведенъ въ подполковники и получилъ орденъ Св. Анны, украшенный бриллiантами.

Маіоръ Вистергольте—въ подполковники.

Маіоръ Саллогубъ получилъ золотую саблю.

Поручикъ Пилюгинъ—золотую саблю.

Маіоръ Гагинъ. Ротмистръ баронъ Шлиппенбахъ. Поручикъ Шлейнъ.	орденъ Св. Анны 2-го класса.
Ротмистръ баронъ Галліерисъ. Поручикъ Михайловскій Поручикъ Богуславскій. Поручикъ Кириловъ.	орденъ Св. Владиміра 4-й степени.

[1]) Приказы по полку 12 ноября и 13-го и 19-го декабря 1813 года.

Поручикъ Кошембаръ 2-й. Корнетъ Величковскій. Корнетъ Васильевъ. Корнетъ Сандицкій.	орденъ Св. Анны 3-го класса.

Поручикъ Рудковскій произведенъ въ штабсъ-ротмистры.

Корнеты: Гринфельдъ. — Лахманъ. — Энгельгардтъ 2-й. — Панченко. — Хвостиковъ. — Поповъ. — Кириловъ 1-й. — Волошинъ. — Малюга. — Щербиновскій. — Петренко. — Котляревскій. — Альбрехтъ.	Удостоены Высочайшаго благоволенія.

Сверхъ того по представленію генералъ-лейтенанта принца Леопольда Саксенъ-Кобургскаго король Прусскій пожаловалъ слѣдующіе ордена:

Шефу полка генералъ-маіору Розену Краснаго орла 2-го класса.

Маіору Саллогубу. Маіору Гагину. Штабсъ-ротмистру Шлейну.	Краснаго орла.
Подполковнику Кошембару. Маіору барону Шлиппенбаху.	Pour le mérite.

Всѣ нижніе чины, участвовавшіе въ сраженіи при Кульмѣ получили по два рубля.

Подъ вечеръ нашъ отрядъ (Кнорринга) былъ посланъ къ Аусситу и выслалъ разъѣзды внизъ по теченію Эльбы. Тутъ мы и ночевали.

Послѣ этого нашъ полкъ присоединился къ своей дивизіи и расположился лагеремъ у Теплица.

Между тѣмъ Наполеонъ обратился противъ Блюхера и наслѣднаго принца. Въ нашей арміи по этому поводу рѣшено было произвести демонстрацію къ Дрездену. Войска Витгенштейна двинулись раньше всѣхъ, овладѣли Петерсвальде и Геллендорфомъ, а мы 24-го августа съ резервами перешли отъ Теплица къ Ноллендорфу. Австрійцы пошли по правой сторонѣ Эльбы въ Лузацію.

Но 27-го августа совершенно неожиданно прибылъ Наполеонъ, атаковалъ у Доны и Гейденау союзниковъ и заставилъ Виттенштейна отступить къ Пирнѣ и Цегисту.

Вслѣдъ затѣмъ Французы двинулись черезъ Фюрстенвальде на Гойерсбергъ, чтобы отрѣзать наши войска отъ Богеміи. Но Барклай-де-Толли, разгадавъ намѣреніе Наполеона, ускорилъ отступленіе арміи, и 28-го числа мы прибыли къ Кульму, а другія войска къ Соботлебену и Теплицу и предупредили Французовъ.

Французы начали было спускаться отъ Гойерсберга, но сильный огонь нашей пѣхоты и артиллеріи прогналъ ихъ обратно въ горы.

30-го числа Французы двинулись отъ Геллендорфа на Ноллендорфъ, оттѣснили наши передовыя войска и завязали съ нашей пѣхотой перестрѣлку у Тельница. Но этимъ и ограничились. Дальше Французы идти не рѣшились.

31-го августа возвратились къ Кульму австрійскіе корпуса, отряженные на правую сторону Эльбы. Въ этотъ же день получено было извѣстіе о побѣдѣ надъ Французами при Денневицѣ, и потому въ лагеряхъ совершено было благодарственное молебствіе, и затѣмъ раздался троекратный бѣглый огонь всей союзной пѣхоты и артиллеріи, а Французы, столпившись на гребнѣ высотъ, долго смотрѣли въ нашъ лагерь.

Наполеонъ, убѣдившись въ трудности вторженія въ Богемію, въ виду вдвое сильнѣйшей союзной арміи, при чемъ въ

случаѣ неудачи ему пришлось бы отступать, взбираясь на крутые скаты Гойерсберга, рѣшился обратиться въ Лузацію противъ Блюхера.

1 сентября наши войска, узнавъ объ удаленіи Наполеона, снова двинулись въ Саксонію. Паленъ оттѣснилъ передовыя войска Французовъ, Кайсаровъ подошелъ къ Кенигштейну.

Но 3 сентября снова прибылъ Наполеонъ съ своими резервами и оттѣснилъ союзниковъ въ Богемію къ Кульму.

Мы съ резервами расположились у Соботлебена подъ общимъ начальствомъ Барклая-де-Толли.

5 сентября Наполеонъ атаковалъ Пруссаковъ у Тельница и заставилъ отступить ихъ къ Кульму. Но здѣсь Витгенштейнъ выдвинулъ свои корпуса и далъ отпоръ.

Непріятель безпрестанно усиливался; канонада раздавалась громче и громче, и бой распространялся все шире и шире. Союзники сосредоточили значительныя силы и стали охватывать Французовъ съ фланговъ.

Наконецъ непріятель, приведенный въ разстройство, отступилъ и былъ преслѣдованъ за Тельницкую засѣку.

Сильный дождь неожиданно разразился и заглушилъ отъ насъ совершенно удалявшуюся канонаду. Плѣнные Французы единогласно показывали, что войска ихъ составляли только авангардъ французской арміи, и что Наполеонъ былъ намѣренъ снова вступить въ сраженіе.

Вслѣдствіе этого мы провели весь слѣдующій день въ ожиданіи наступленія французскихъ войскъ. «Императоръ Александръ, Прусскій король и Шварценбергъ постоянно были на конѣ; но все дѣло ограничилось нѣсколькими стычками между передовыми постами на шоссе у Тельница и на Гойерсбергѣ у Граупена» [1]). Наполеонъ удалился въ Дрезденъ и прекратилъ нападенія на богемскую армію.

Пользуясь этимъ, рѣшено было и съ нашей стороны дать

---

[1]) Богдановичъ, т. II, стр. 306.

войскамъ отдыхъ и не начинать наступленія до прибытія арміи Беннигсена.

Союзныя войска, въ особенности корпуса Витгенштейна и Клейста, изнуренные безпрестанными переходами по горнымъ дорогамъ, въ дождливую погоду и терпѣвшіе недостатокъ въ продовольствіи, потеряли отъ вліянія неблагопріятныхъ обстоятельствъ весьма много людей. Кавалерія была принуждена посылать ежедневно на фуражировку команды за четыре мили и далѣе (до тридцати верстъ).

Вслѣдствіе этого вся кавалерія и часть артиллеріи отправлены были внутрь Богеміи, гдѣ добываніе фуража было менѣе затруднительно нежели въ сѣверной части страны.

Передовыя войска наши заняли гребень Рудныхъ горъ; главныя силы стали у Теплица, Духса и Брюкса; а мы расположились на квартирахъ въ долинѣ рѣки Эгера [1], гдѣ и стояли до двадцатыхъ чиселъ сентября.

> Въ половинѣ мѣсяца прибыла изъ Силезіи польская армія, подъ начальствомъ Беннигсена, и начала смѣнять передовыя войска Витгенштейна и Клейста. А между тѣмъ въ главной квартирѣ рѣшились приступить къ сосредоточенію разобщенныхъ союзныхъ армій къ Лейпцигу, чтобы заставить Наполеона очистить Эльбу, или совокупными силами разбить его войска.

16-го сентября войска наши начали движеніе къ Коммотау. Мы оставались на своихъ квартирахъ до 23 сентября, затѣмъ двинулись черезъ Коммотау на Басбергъ и вошли въ горы.

28-го сентября нашъ полкъ ночевалъ лагеремъ у Маріенберга и получилъ приказаніе на слѣдующій день двинуться къ Альтенбургу. Но мы дошли только до Пенига, такъ какъ произошло замедленіе въ войскахъ, впереди насъ шедшихъ. 30-го мы продолжали движеніе и ночевали у Альтенбурга. 1-го октября Витгенштейнъ атаковалъ Мюрата впереди Лейпцига у

---

[1]) Богдановичъ, т. II, стр. 308.

Либертволквица, а мы отъ Альтенбурга двинулись на Цейцъ, и стояли бивакомъ у с. Керцтерфъ [1]). Отсюда пошли мы на Пегау и 3-го числа пришли къ Аудигасту, гдѣ находилась главная квартира Барклая-де-Толли.

Въ продолженіе 3-го октября войска обѣихъ сторонъ, союзныя и французскія, успѣвшія собраться въ окрестностяхъ Лейпцига, отдыхали въ ожиданіи подкрѣпленій. Мы получили приказъ князя Шварценберга слѣдующаго содержанія: «Насталъ важнѣйшій часъ Священной войны, храбрые воины! Готовьтесь къ бою. Союзъ, заключенный между могущественными народами на общую пользу, скрѣпится на полѣ сраженія. Русскіе, Пруссаки, Австрійцы! Вы подвизаетесь за одно дѣло: за вашу независимость, за безсмертіе вашего имени. Всѣ за одного, каждый за всѣхъ; идите на бой съ этимъ высокимъ отзывомъ; побѣда будетъ сопровождать васъ».

«Въ восемь часовъ вечера со стороны Пегау», гдѣ находилась главная наша квартира, «взлетѣли три бѣлыя ракеты; спустя нѣсколько минутъ высоко взвились четыре красныя со стороны Галле: это были сигналы обоюдно поданные главною арміею и силезскою, (которая подошла къ Лейпцигу съ сѣвера) о готовности ихъ къ предстоящему бою» [2]).

Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, находясь въ главномъ резервѣ, 1-я кирасирская дивизія, а въ томъ числѣ и нашъ полкъ, участія непосредственнаго не принимали.

Относительно кирасиръ въ диспозиціи по войскамъ было сказано слѣдующее:

«Генералъ графъ Витгенштейнъ, ровно въ 7 часовъ утра атакуетъ корпусами: своимъ, графа Кленау и Клейста, стоящія противъ него войска и тѣснитъ ихъ къ Лейпцигу. Русскіе гренадеры и кирасиры служатъ резервомъ преимущественно его

---

[1]) Полков. Архивъ. Мѣсячный отчетъ за октябрь 1813 г.

[2]) Богдановичъ, т. II, стр. 432.

правому крылу, но вводятся въ бой лишь въ случаѣ крайней необходимости» [1]).

Утромъ 4-го октября мы стали въ общемъ резервѣ подъ начальствомъ Его Высочества Цесаревича за Магдеборномъ и Греберномъ, причемъ конница резерва, 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи, прусская гвардейская кавалерійская бригада, русская легкая гвардейская кавалерійская дивизія, были подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Голицына.

Въ 7 часовъ утра Витгенштейнъ и Клейстъ повели атаку на французскія войска, и, не смотря на упорное сопротивленіе, оттѣснили ихъ до Вахау.

Наполеонъ выставилъ 100 орудій, и страшная канонада, о которой Милорадовичъ выразился, что она громче Бородинской, загремѣла по линіи и оказала ужасное дѣйствіе. Не смотря на это наши войска рвались впередъ и взяли Вахау. Однако прибывшія подкрѣпленія снова поправили дѣла Французовъ.

Всѣ атаки Витгенштейна, не смотря ни на храбрость его войскъ, ни на распорядительность и самоотверженіе частныхъ начальниковъ, были отражены. Войска Наполеона, стоявшія до начала боя нѣсколько позади своей позиціи, въ безопасности отъ огня союзныхъ батарей, сохраняли возможность встрѣтить наступающія войска на каждомъ изъ атакованныхъ пунктовъ въ превосходномъ числѣ и свѣжими силами.

Напротивъ того союзники вели атаки на всемъ пространствѣ отъ Плейсы до Либертволквица по дугѣ длиною болѣе восьми верстъ, растягивали силы для сохраненія связи между разобщенными частями арміи, и, еще не дойдя до непріятеля, подверглись несмѣтнымъ потерямъ отъ огня его артиллеріи.

Императоръ Александръ, прибывъ на Вахбергъ, между Госсою и Гёреномъ въ десятомъ часу, увидѣлъ съ возвышенія огромныя непріятельскія силы, сосредоточенныя противъ Витгенштейна и Клейста, и приказалъ легкой кавалеріи идти на

[1]) Богдановичъ, т. II, стр. 440.

Греберн, кирасирам Дуки и гренадерам Раевскаго двинуться къ Ауэнгейму; а 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи были направлены къ высотамъ между Магдеборномъ и Госсою. Остальные русско-прусскіе резервы поставлены были у Магдеборна.

Этими передвиженіями Государь подкрѣпилъ войска Витгенштейна и Клейста и общій центръ союзныхъ войскъ, которому Наполеонъ приготовилъ страшнѣйшій ударъ.

Наполеонъ, усиливъ подкрѣпленіями всѣ наиболѣе угрожаемые пункты своей позиціи и отразивъ Витгенштейна и Клейста, рѣшился атаковать центръ союзной арміи у Госсы значительною массой своей кавалеріи, подкрѣпленной пѣхотными корпусами. Наполеонъ надѣялся прорвать линію союзныхъ войскъ въ центрѣ, или отбросить ихъ къ Плейссе и Эльстеру, отрѣзавъ отъ прямаго сообщенія съ Богеміею.

Къ счастію возвышенія, находящіяся между Госсою, Штремталемъ, Магдеборномъ и Гереномъ, не позволили непріятелю замѣтить, что къ тому самому пункту, гдѣ онъ хотѣлъ сдѣлать прорывъ огромною массою кавалеріи, сосредоточивались сильные резервы, давшіе возможность отразить ударъ, угрожавшій гибелью союзной арміи.

Около 2-хъ часовъ пополудни 100 эскадроновъ (8,000 всадниковъ), вспомоществуемые 160 орудіями, выставленными генераломъ Друо, двинулись въ двѣ линіи подъ общимъ начальствомъ Мюрата и обрушились на войска Витгенштейна. Центръ былъ прорванъ, 2-й корпусъ почти уничтоженъ. Ураганъ французской конницы мчался прямо къ Госсѣ, за которою на возвышеніи находился Императоръ Александръ съ своею свитою. Опасность союзной арміи была бы неминуемая, если бы Государь заблаговременно не принялъ мѣръ.

Лейбъ-драгуны и Лейбъ-гусары двинулись съ фронта и были опрокинуты; но Лейбъ-казачій полкъ, перейдя по узкой плотинѣ близъ Госсы, бросился въ лѣвый флангъ Французовъ, съ этой же стороны подоспѣли прусскіе кирасиры; наша дивизія также двинулась на помощь.

Французская конница, разстроенная движеніемъ и атакованная съ фланговъ, пришла въ большой безпорядокъ. Государь приказалъ выдвинуть резервную артиллерію, и 100 орудій открыли убійственный огонь.

Французская кавалерія повернула назадъ, преслѣдуемая союзниками, понесла громадный уронъ и спасена была отъ окончательнаго разстройства огнемъ орудій батареи Друо.

Намъ не пришлось вступить въ бой. Когда мы выдвинулись впередъ, Мюратъ уже повернулъ; но полкъ нашъ потерялъ одного человѣка и 13 лошадей отъ выстрѣловъ гвардейской французской конной батареи. Убитъ рядовой Даніилъ Дорофѣевъ. Послѣ этого наша дивизія опять стала за Госсою.

На прочихъ пунктахъ поля сраженія вокругъ Лейпцига горѣлъ упорнѣйшій бой. Но Французы почти на всѣхъ пунктахъ отразили союзниковъ.

5 октября весь день шелъ дождь. Ни съ той ни съ другой стороны атаки не было, и та и другая ждала прибытія къ себѣ подкрѣпленій.

Къ союзникамъ прибылъ Беннигсенъ съ польскою арміею и наслѣдный принцъ Шведскій и окружили Французовъ подъ Лейпцигомъ, какъ желѣзнымъ кольцомъ.

6 числа Наполеонъ отступилъ на другую позицію ближе къ Лейпцигу, но не въ состояніи былъ сопротивляться громаднымъ силамъ союзниковъ и, такъ какъ не сдѣлалъ соотвѣтствующихъ распоряженій на случай отступленія, то и потерпѣлъ сильное пораженіе.

Наша дивизія въ составѣ общаго резерва придвинута была къ Либертволквицу и находилась здѣсь все 6-е октября.

Какъ подъ Кульмомъ, такъ и теперь подъ Лейпцигомъ, послѣ ряда проливныхъ дождей, взошло солнце, какъ тогда послѣ ряда неудачъ, засіяла побѣда, такъ и теперь засіяла побѣда, побѣда рѣшительная и важная своими результатами.

7 октября Наполеонъ принужденъ былъ спасать остатки своей арміи и жертвовать цѣлыми корпусами для спасенія лучшихъ войскъ.

Вслѣдствіе нерѣшительности Шварценберга и разныхъ политическихъ расчетовъ союзныя арміи не настойчиво двинулись для преслѣдованія Французовъ, и Наполеонъ успѣлъ избѣжать отъ окончательнаго истребленія своей арміи.

7-го числа Императоръ Александръ въѣхалъ въ Лейпцигъ, а наша дивизія и вся гвардія были отправлены черезъ Пегау на Готту.

Послѣ этого для преслѣдованія французской арміи, которое производилось тремя колоннами, мы поступили въ лѣвую колонну Барклая-де-Толли и пошли къ Кранихфельду, куда и прибыли 14-го октября.

Непріятельская армія принуждена была двигаться усиленными переходами, оставляя на каждомъ шагу слѣды чрезвычайнаго разстройства и безпорядка. Число людей, погибавшихъ отъ голода, изнуренія и нервной горячки, ежедневно увеличивалось. Безпрестанно по дорогѣ встрѣчались трупы и павшія лошади, брошенныя орудія и повозки.

Лѣса и горы, по сторонамъ лежащіе, были наполнены отсталыми и больными солдатами. Подобно тому, какъ въ послѣднее время войны 1812 года, французская армія была окружена легкими отрядами, которые сопровождали и опереживали непріятеля, уничтожали его магазины и разоряли мосты на пути его отступленія.

18-го октября мы подошли къ Мейнингену и имѣли здѣсь дневку. Отсюда мы продолжали движеніе къ Рейну.

«Наступленіе богемской арміи было соображено главнымъ штабомъ князя Шварценберга такъ, чтобы австрійскія войска предупредили прочихъ союзниковъ въ Франкфуртѣ и чтобы императоръ Францъ торжественно вступилъ въ этотъ городъ тремя днями прежде Императора Александра. Австрійскіе дипломаты надѣялись, что императоръ Францъ, явясь во главѣ союзныхъ войскъ въ древнемъ Имперскомъ городѣ, выкажетъ себя главою коалиціи, ополчившейся противъ Наполеона. Съ этою цѣлью россійско-прусскія войска Барклая-де-Толли съ

самаго начала кампаніи постоянно дѣйствовавшія на правомъ крылѣ богемской арміи были переведены на лѣвое крыло. Австрійскія войска двинулись отъ Шмалькальдена на Фульду, по кратчайшей дорогѣ къ Франкфурту; войска же Барклая-де-Толли были направлены къ сему городу окольнымъ путемъ, отъ Мейнингена на Мельрихштадтъ, Мюнерштадтъ, Фрейхтсъ, Гохгеймъ, Гомбургъ и Ашафенбургъ. На основаніи маршрутовъ, составленныхъ австрійскимъ штабомъ, императоръ Францъ долженъ былъ вступить въ Франкфуртъ 25 октября, а Императоръ Александръ 28-го. Сперва Государь не обратилъ вниманія на этотъ политическій маршрутъ; но потомъ убѣдясь въ видахъ Австрійцевъ, Онъ, съ свойственною ему ловкостью не позволилъ перехитрить Себя. Какъ русская пѣхота далеко отстала отъ австрійской, то вся россійско-прусская кавалерія, получивъ новые маршруты, двинулась усиленными переходами по семи миль (50 верстъ) въ сутки и прибыла, вмѣстѣ съ главною квартирою Императора Александра, въ Франкфуртъ наканунѣ дня, назначеннаго для торжественнаго вступленія въ городъ Австрійскаго императора. 24 октября, внезапно явился въ Франкфуртъ Русскій Монархъ, и въ часъ пополудни прошли мимо Его черезъ городъ, въ полномъ парадѣ, легкая гвардейская кавалерійская дивизія, двѣнадцать русскихъ кирасирскихъ полковъ и прусская гвардейская кавалерія, въ числѣ болѣе 7,500 всадниковъ. Жители встрѣтили радостными восклицаніями своихъ избавителей. На слѣдующій день вступилъ столь же торжественно императоръ Австрійскій, но большую часть войскъ построенныхъ въ улицахъ, по которымъ онъ ѣхалъ отъ заставы въ соборъ, составляли не Австрійцы, а русскіе кирасиры, и къ тому же Императоръ Александръ принялъ своего союзника какъ хозяинъ, встрѣтивъ его у заставы и сопровождая его оттуда до собора [1]).

---

[1]) Заимствовано у Богдановича, т. II, стр. 586.

По прибытіи къ Франкфурту богемская армія расположилась въ его окрестностяхъ. Главная квартира Императора Александра, императора Франца и Прусскаго короля, Шварценбергъ, Цесаревичъ и Барклай-де-Толли помѣстились въ Франкфуртѣ. Нашъ полкъ расположился по квартирамъ въ селеніяхъ: Ейнкирхенъ, Фрошгаузенъ и Клейнъ-Кретценбургъ [1]).

[1]) Полковой архивъ. Мѣсячный отчетъ за ноябрь 1813 года.

ГЛАВА XVI.

Участіе полка въ кампаніи 1814 года.—Ла-Ротьеръ.—Медленность движенія войскъ.—Извѣстіе о неудачахъ Блюхера.—Арси-сюръ-Объ.—Фершампенуазъ.—Потери въ сраженіи и награды.—Вступленіе въ Парижъ.—Пасха.—Стоянка въ с. Моль.—Награды офицерамъ и нижнимъ чинамъ за прежнія отличія въ 1812 и 1813 годахъ.—Похвала за парадъ.—Возвращеніе въ Россію.

Какъ только рѣшенъ былъ вопросъ о внесеніи войны въ предѣлы Франціи, главная армія потянулась къ югу черезъ Фрейбургъ на Лерахъ, чтобы въ Базелѣ переправиться черезъ Рейнъ.

1-го января 1814 года, послѣ блестящаго парада въ Базелѣ, полкъ перешелъ Рейнъ по каменному мосту и, находясь по прежнему въ составѣ русскихъ резервовъ Барклая-де-Толли, вступилъ на территорію Франціи.

3-го числа мы прошли черезъ Монбельяръ, мѣсто рожденія Императрицы Маріи Θеодоровны, «гдѣ провела первые годы младенчества Та [1]), которая была болѣе полувѣка въ Россіи матерью сиротъ», которая столько лѣтъ была Шефомъ и высокою Покровительницею нашего Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка.

Отъ Монбельяра мы шли на Везуль и Лангръ. Дорога до Лангра была весьма затруднительна. Дожди, снѣгъ, оттепели и морозы затрудняли переходы, но не останавливали насъ, опаздывали только обозы.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій, томъ VII, стр. 27.

41

По волѣ Государя намъ строго подтверждали о дружественномъ обхожденіи съ Французами и соблюденіи дисциплины. Успокоенные и устными и печатными объявленіями, гдѣ излагаемы были миролюбивые виды союзныхъ Монарховъ, жители тѣхъ мѣстъ, куда вступала главная армія, не оказывали сопротивленія, и охотно выносили на биваки жизненные припасы, сѣно, овесъ, дрова. Хотя за каждый насильственный поступокъ грозили солдатамъ смертью, однако невозможно было предупредить разнаго рода шалостей, даже неистовствъ, особенно въ удаленныхъ отъ большихъ дорогъ селеніяхъ, куда проникали бродяги и отсталые отъ полковъ, преимущественно нѣмецкіе, солдаты. Они не подражали союзникамъ своимъ, Русскимъ, оставившимъ даже между Французами, осквернителями храмовъ нашихъ, память примѣрной подчиненности [1]).

10 января мы пришли въ Лангръ и расположились на кантониръ-квартирахъ, въ ближнихъ деревняхъ, гдѣ и простояли до 16-го числа.

12-го января полученъ былъ приказъ разъясняющій, кто имѣетъ право носить медаль за войну 1812 года. Въ приказѣ было сказано: «медали въ полку получаютъ только тѣ, которые находились въ сраженіяхъ подъ Бородинымъ, при Малоярославцѣ, подъ Вязьмой и Краснымъ, то-есть, хотя въ одномъ изъ оныхъ.

> Во время этой остановки движенія главной арміи завязались переговоры о мирѣ или войнѣ; а между тѣмъ передовыя войска главной арміи имѣли дѣло съ войсками Мортье и овладѣли селеніями Коломбей и Баръ-сюръ-Объ. Въ то же время Наполеонъ, прибывъ изъ Парижа въ шалонскій лагерь, открылъ военныя дѣйствія противъ арміи Блюхера, которая, переправившись черезъ Рейнъ между Каубе и Мангеймомъ, двигалась черезъ Нанси къ Бріенну.

Едва получены были извѣстія о наступательныхъ дѣй-

---

[1]) Заимствовано у Михайловскаго-Данилевскаго, т. VII, стр. 29.

ствіяхъ Наполеона, мы поднялись съ квартиръ и потянулись черезъ Шомонъ къ Баръ-сюръ-Объ.

Неожиданное нападеніе Наполеона на передовыя войска Блюхера поставило было его въ критическое положеніе, но подоспѣвшія части главной арміи поправили дѣло, и въ главной квартирѣ нашей рѣшено было намъ самимъ атаковать непріятеля въ занимаемой имъ позиціи у Ла-Ротьера.

Сраженіе при Ла-Ротьерѣ, происшедшее 20-го января между соединенными частями главной и силезской арміи, подъ общимъ начальствомъ Блюхера, и Наполеономъ было выиграно союзниками.

Нашъ полкъ, находясь въ составѣ гвардіи подъ начальствомъ Цесаревича, участія въ бою не принялъ и стоялъ въ десяти верстахъ отъ поля сраженія, именно, у Арсопваля. Къ концу боя, когда Наполеонъ для прикрытія отступленія выдвинулъ резервы къ Ла-Ротьеру, мы получили приказаніе двинуться впередъ и дошли до Транна; но Наполеонъ вслѣдъ затѣмъ отступилъ всѣми силами.

Послѣ побѣды подъ Ла-Ротьеромъ мы двинулись отъ Транна на Вандёвръ, перешли рѣку Объ у Доланкура и у Вандёвра столкнулись съ Австрійцами корпуса Коллоредо. Столпленіе было такъ велико, что мы принуждены были расположиться бивакомъ и въ сильную мятель провели ночь подъ открытымъ небомъ.

Изъ Вандёвра мы перешли въ Люзиньи, гдѣ простояли два дня, потомъ двинулись назадъ къ Баръ-сюръ-Сенъ и здѣсь расположились на тѣсныхъ квартирахъ. Отсюда мы перешли къ Труа, въ окрестностяхъ котораго снова приказано было стать по квартирамъ.

Причина медленности движенія послѣ рѣшительной побѣды была непонятна, но оказалось, что она происходила изъ политики вѣнскаго кабинета. Князь Шварценбергъ, самъ признался въ томъ Государю на Вѣнскомъ конгресѣ, о чемъ

«я», говоритъ Михайловскій-Данилевскій, «слышалъ изъ устъ Его Величества».

28 января князь Шварценбергъ получилъ донесеніе, что казачій полковникъ Власовъ открылъ движеніе Наполеона отъ Ножана къ Сезану. И дѣйствительно, Наполеонъ не преслѣдуемый нами, ловко съумѣлъ скрыть свое отступленіе и бросился на разбросанные корпуса Блюхера.

Наконецъ 29 января, не будучи болѣе въ состояніи противиться настояніямъ Государя, Шварценбергъ началъ исподволь приводить армію въ движеніе, и мы потянулись къ переправамъ на Сенѣ, цѣлый день слыша съ правой стороны гулъ выстрѣловъ; то была канонада, происходившая во время Шампоберскаго дѣла.

30 января получено было донесеніе Блюхера о томъ, что Наполеонъ обратился на него, разбилъ корпусъ Олсуфьева и перерѣзалъ сообщеніе между корпусами силезской арміи; вслѣдъ затѣмъ привезли новое донесеніе о нападеніи на Блюхера Французовъ при Вошанѣ и отступленіи его къ Шалону.

Въ это время резервы стояли въ окрестностяхъ Мери, нашъ полкъ въ селеніи Эшеминъ [1]).

Между тѣмъ Наполеонъ, оттѣснивъ Блюхера и обезпечивъ съ этой стороны Парижъ, обратился противъ главной арміи, оттѣснилъ корпуса Витгенштейна и Вреде и завладѣлъ нѣсколькими переправами черезъ Сену.

Мы, въ составѣ резервовъ, были вслѣдствіе этого передвинуты къ Тренель.

Но въ нашей главной квартирѣ рѣшено было не вступать въ генеральное сраженіе, а отступить къ Труа, гдѣ должна была сосредоточиться главная армія и куда долженъ былъ спѣшить на присоединеніе Блюхеръ. Началось отступленіе сначала къ Труа, гдѣ, предполагали мы, будетъ дано сраженіе, но вышло иначе: велѣно было снова продолжать отступленіе

---

[1]) Полковой приказъ 1 февраля 1814 года.

черезъ Вандёвръ къ Баръ-сюръ-Объ, куда мы пришли 13-го февраля. Отсюда продолжалось отступленіе черезъ Шомонъ къ Лангру. Здѣсь простояли нѣсколько дней и снова перешли къ Шомону.

Блюхеръ, соединившійся съ главною арміею, послѣ представленій, сдѣланныхъ имъ Государю, получилъ разрѣшеніе снова отдѣлиться отъ главной арміи и идти на Парижъ, дѣйствуя совершенно самостоятельно. Въ Шомонѣ мы стояли долго.

Шварценбергъ полагая, что передъ главною арміею находится Наполеонъ, не отваживался переходить въ наступленіе и только мало по малу приводилъ войска въ движеніе по мѣрѣ того, какъ начинало разъясняться, что передъ главною арміею стояли только корпуса Макдональда и Удино. 20 февраля безъ особеннаго труда графъ Витгенштейнъ и Вреде вытѣснили Французовъ изъ Труа и продолжали тѣснить ихъ за Сену.

Наконецъ и мы, въ составѣ гвардіи, двинулись къ Труа и далѣе, и 2-го марта пришли къ Бріенну. Здѣсь было получено извѣстіе о побѣдѣ Блюхера при Лаонѣ (Laon).

Послѣ неудачи подъ Лаономъ Наполеонъ двинулся къ Реймсу, атаковалъ неожиданно графа Сенъ-При и овладѣлъ Реймсомъ.

Оказалось, что движеніе наше къ Бріенну было слѣдствіемъ полученныхъ извѣстій о наступленіи Наполеона отъ Реймса къ Планси. Наполеонъ, расчитывая застать главную армію разбросанною ,хотѣлъ разбить ее по частямъ. Но Императоръ Александръ успѣлъ во время заставить Шварценберга сосредоточить войска и направить ихъ къ Арси.

Въ сраженіи при Арси нашему полку не пришлось принять непосредственнаго участія. Въ первый день сраженія, 8-го марта, 1-я и 3-я кирасирскія дивизіи стояли въ общемъ резервѣ у Менилетра, и къ вечеру только насъ придвинули ближе къ Арси, именно къ Мениль-ля-Контессъ. Во второй

день, 9-го марта, мы, въ составѣ 1-й кирасирской дивизіи, должны были поддерживать корпусъ Вреде.

Наполеонъ, удержавъ свою позицію впереди Арси 8-го марта, принужденъ былъ, замѣтивъ прибытіе къ намъ значительныхъ подкрѣпленій, рѣшиться на отступленіе 9-го числа. Шварценбергъ выжидалъ, не рѣшался сначала атаковать Французовъ, и только въ третьемъ часу пополудни войска были двинуты впередъ. Графъ Вреде направился къ Большому Торси, а наша дивизія пошла за нимъ въ резервъ. Вслѣдъ за этимъ корпусу графа Вреде приказано было переправиться черезъ Объ и двинуться между Доппеменъ и Доммартенъ. Наша дивизія перешла вбродъ у Ромерю.

Наполеонъ, атакованный въ предмѣстьяхъ и улицахъ города, потерялъ около 6-ти тысячъ, но успѣлъ большую часть войскъ перевести на правый берегъ Оби.

Въ ночь на 10-е марта мы расположились бивакомъ у Шалеттъ.

> Потерпѣвъ неудачу при Арси, Наполеонъ очутился въ весьма затруднительномъ положеніи: каждая изъ союзныхъ армій, между которыми онъ находился, была сильнѣе его арміи; отступать къ Парижу онъ не рѣшался, чтобы не поселить окончательную панику между Французами. И потому онъ рѣшился броситься на сообщенія союзниковъ, чтобы этимъ отклонить союзниковъ отъ движенія на Парижъ.

10-го марта мы ночевали у Доммартена, 11-го у Дампіера, оттуда перешли къ Сенъ-Шеронъ, гдѣ стояли бивакомъ нѣсколько часовъ.

Вслѣдствіе движенія Наполеона на сообщенія союзной арміи, рѣшено было соединить главную армію съ арміею Блюхера въ тылу Наполеона. Въ теченіе 11-го марта были перехвачены весьма важныя письма Наполеона, вслѣдствіе которыхъ рѣшено было немедленно идти на Парижъ. Это рѣшеніе Императора Александра быстро разнеслось по арміи, возвысило духъ, и пробудило сильную между нами радость.

Отъ Сенъ-Шерона мы перешли къ Курдеманжъ.

Между тѣмъ войска Блюхера, идя на соединеніе съ главною арміею, 12 марта подошли къ Шалону.

Такимъ образомъ обѣ арміи, соединившись на Марнѣ, прервали пути Наполеону къ Парижу и выдвинули для наблюденія за нимъ кавалерійскій корпусъ Винценгероде.

Въ это время маршалы Мармонъ и Мортье, спѣшившіе съ корпусами своими на помощь къ Наполеону, выступили 12 марта отъ Этожа и вечеромъ расположились: Мартонъ у Су-де-Сенъ-Круа, а Мортье у Ватри, въ разстояніи 12—15 верстъ отъ нашихъ войскъ.

За корпусами Мармона и Мортье двигались дивизіи Пакто и Амей, отдѣлившіяся отъ корпуса Макдональда и подошедшія 12 марта къ Сезанну. Такимъ образомъ французскія войска занятіемъ главною арміею Витри и Блюхеромъ Шалона были отрѣзаны отъ главныхъ силъ Наполеона.

13 марта союзныя войска двинулись отъ Марны къ Парижу по двумъ направленіямъ: главная армія отъ Витри на Сезаннъ, Блюхеръ отъ Шалона къ Этожу.

Войска главной союзной арміи выступили съ Марны также двумя колоннами. Наслѣдный принцъ Виртембергскій съ корпусами Раевскаго по большой дорогѣ къ Фершампенуазу, въ авангардѣ его шла кавалерія графа Палена и принца Адама Виртембергскаго; а резервы Барклая, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, по дорогѣ отъ Курдеманжъ на Соммепюи и Монтепре. Корпуса Вреде и Гіулая слѣдовали въ резервѣ.

Сухая погода и ровная, непересѣченная мѣстность между Марною и Судою способствовали быстрому движенію, а увѣренность, что мы идемъ на Парижъ, придавало необыкновенную энергію. Какое-то непонятное радостное чувство предвѣщало что-то необыкновенное, великое.

Въ девятомъ часу мы услышали вправо артиллерійскіе выстрѣлы, постепенно усиливавшіеся паралельно нашему движенію. Это графъ Паленъ и принцъ Адамъ Виртембергскій

атаковали Мармона у Су-де-Сенъ-Круа, а потомъ соединившіеся корпуса Мармона и Мортье у Соммсу.

Мы продолжали свое движеніе безостановочно впередъ, въ составѣ шести кавалерійскихъ полковъ: въ головѣ шли Лейбъ-драгунскій и Лейбъ-уланскій полки, за ними гвардейская конная батарея, за батареею наша дивизія по порядку старшинства полковъ: Кавалергардскій, Конный, Кирасирскій Его Величества и нашъ.

Около двухъ часовъ погода вдругъ измѣнилась. Внезапно поднялся сильный восточный вѣтеръ, понесъ пыль и вслѣдъ за тѣмъ полилъ крупный дождь съ градомъ.

Между тѣмъ Барклай-де-Толли, слыша сильную канонаду въ авангардѣ Палена, приказалъ графу Ожаровскому Лейбъ-Гвардіи съ драгунскимъ и уланскимъ полками идти къ нему на помощь и хотѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ послать за третьею кирасирскою дивизіею, но находившійся при немъ, нашъ начальникъ дивизіи генералъ Депрерадовичъ представилъ, что эта дивизія, по отдаленности, не могла поспѣть во время, и потому просилъ дозволенія идти въ дѣло съ своими четырьмя полками, со времени перехода за Рейнъ еще ни разу не бывавшими въ огнѣ. Получивъ разрѣшеніе, Депрерадовичъ повелъ нашу дивизію съ одною ротою гвардейской конной артиллеріи. «Отборные латники», говоритъ Михайловскій-Данилевскій [1]), «имѣя впереди кавалергардовъ, понеслись на рысяхъ».

Мармонъ и Мортье, соединивъ свои корпуса въ числѣ 22-хъ тысячъ человѣкъ и удостовѣрившись, что имѣютъ дѣло со всѣми силами союзниковъ, увидѣли невозможность идти по приказанію Наполеона на Витри и рѣшились отступать большою парижскою дорогою, стараясь прикрывать Парижъ.

«Немедленно приказали они войскамъ», говоритъ Михайловскій-Данилевскій [2]), «сняться съ позиціи, пустили пѣхоту

---

[1]) Томъ VII, стр. 217.
[2]) Тамъ же.

впередъ и оставили конницу въ аррьергардѣ. Графъ Паленъ сбилъ и прогналъ конницу за французскую пѣхоту, которая кареями быстро продолжала отступать на Конантре; но прежде, нежели достигла сего селенія, была встрѣчена гвардейскими драгунскимъ и уланскимъ полками, приведенными графомъ Ожаровскимъ на оконечность праваго его крыла. Вслѣдъ затѣмъ пришла первая кирасирская дивизія. Всѣ сіи полки, подкрѣпленные ротою гвардейской конной артиллеріи, кинулись въ атаку и изрубили нѣсколько французскихъ кареевъ. Прибывшая изъ Испаніи конница спѣшила подкрѣпить пѣхоту, но была опрокинута Кавалергардскимъ полкомъ. Графъ Паленъ не переставалъ наступать съ фронта, и появился съ отрядомъ Сеславинъ: онъ также устремился на непріятеля. Безостановочныя совокупныя дѣйствія конницы нашей, произведенныя въ присутствіи и распоряженіемъ Цесаревича Константина Павловича, увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. Непріятель въ безпорядкѣ обратился черезъ Конантре къ Фершампенуазу, бросая орудія, зарядные ящики, обозы. Чтобы описаніе бѣгства Французовъ, въ числѣ коихъ находилась часть гвардіи Наполеона, не показалось преувеличеннымъ, приведемъ слова французскаго писателя Коха, котораго, какъ и всѣхъ его единоземцевъ, нельзя подозрѣвать въ пристрастіи къ союзникамъ. Онъ говоритъ: «смятеніе было столь велико, что 24 орудія, болѣе 60 зарядныхъ ящиковъ и обозъ были брошены передъ Конантре. Пораженные паническимъ страхомъ, артиллерія, конница и пѣхота все стремглавъ бѣжало къ Фершампенуазу».

При атакахъ и преслѣдованіи непріятеля взяты съ боя и найдены на полѣ нашею дивизіею 15 орудій, легкими кавалерійскими полками 8 орудій, Сеславинымъ 9 и графомъ Паленомъ 20.

Изъ Фершампенуаза непріятель обратился къ Сезанну и шелъ баталіонными колоннами, имѣя въ промежуткахъ остатки своей разбитой конницы.

Наша дивизія вмѣстѣ съ легкою кавалеріею графа Палена

42

и принца Виртембергскаго продолжала преслѣдовать; но быстрыя движенія были задерживаемы оврагами между Конантре и Фершампенуазомъ; артиллерія не могла слѣдовать за нами, и вдругъ позади насъ совершенно неожиданно загремѣла пушечная пальба, изумившая и насъ и Французовъ.

Принявъ пальбу эту за появленіе Наполеона, Французы огласили воздухъ громогласнымъ восклицаніемъ: «Vive l' Empereur»! Пѣхота ихъ снова повернулась къ намъ, а кавалерія, бывшая въ промежуткахъ баталіоновъ, пошла на насъ въ атаку. Но снова Французы были опрокинуты и повернули назадъ.

Въ это время генералъ Депрерадовичъ получилъ приказаніе вести немедленно первую кирасирскую дивизію и часть артиллеріи противъ непріятельскихъ войскъ, показавшихся сзади насъ и шедшихъ на главную квартиру Императора Александра.

Такимъ образомъ прекратилось дальнѣйшее преслѣдованіе маршаловъ Мортье и Мармона, обязанныхъ своимъ спасеніемъ, какъ этому нечаянному случаю, такъ и наступившей темнотѣ.

Рано утромъ, одновременно съ нападеніемъ графа Палена на войска Мармона, кавалерія силезской арміи атаковала двѣ французскія пѣхотныя дивизіи генераловъ Пакто и Амей, шедшія изъ Парижа къ Витри на соединеніе съ Наполеономъ, съ артиллеріей, нѣсколькими эскадронами и множествомъ подводъ, нагруженныхъ запасами, мундирными вещами и снарядами.

Совокупныя дѣйствія конницы силезской арміи быстро привели въ замѣшательство эти дивизіи и заставили ихъ, покинувъ большую часть обоза, отступать къ Фершампенуазу.

Такимъ образомъ выстрѣлы, послышавшіеся у насъ въ тылу и постепенно приближавшіеся къ намъ, происходили отъ преслѣдованія нашею конницею дивизій Пакто и Амей.

День склонялся къ вечеру, когда Императоръ Александръ, пріѣхавъ въ Фершампенуазъ, получилъ увѣдомленіе о движеніи

Французовъ съ тыла, загремѣвшіе вслѣдъ затѣмъ выстрѣлы подтвердили это. Государь тотчасъ же поѣхалъ въ ту сторону и удостовѣрясь, что передъ Нимъ непріятель, разослалъ во всѣ стороны находившихся при немъ генераловъ и офицеровъ съ приказаніемъ поспѣшнѣе вести къ Фершампенуазу всѣ войска, какія они встрѣтятъ.

Вслѣдъ затѣмъ и мы получили приказаніе двинуться отъ Фершампенуаза наперерѣзъ движенія дивизій Пакто и Амей. Сначала было разнесся слухъ, что Государь въ опасности [1], и наша дивизія бросилась на полныхъ рысяхъ; но скоро все разъяснилось. Дивизіи Пакто и Амей до нашего прибытія были почти уничтожены.

Только одинъ Кавалергардскій полкъ успѣлъ къ бою, двинувшись наперерѣзъ одному каре дивизіи Амей, которое хотѣло укрыться въ Сенъ-Гондскія болота.

Ночевали мы на бивакѣ между Конантре и Ворефруа. Побѣда подъ Фершампенуазомъ нашему полку стоила весьма дешево. Людей убитыхъ и раненыхъ не было, лошадей убито 8.

Между тѣмъ уронъ непріятеля убитыми, ранеными и плѣнными простирался до 11 тысячъ человѣкъ. Орудій отбито и найдено на полѣ сраженія 75.

Въ числѣ плѣнныхъ находились дивизіонные генералы Пакто и Амей, бригадные: Жаменъ, Делортъ, Бонте и Тевене.

«Сраженіе при Фершампенуазѣ представляетъ блистательный примѣръ побѣды, одержанной исключительно конницею надъ многочисленною пѣхотою съ довольно значительною кавалеріею».

Сраженіе это, значительно ослабивъ войска Мармона и Мортье, облегчило союзникамъ покореніе Парижа.

Награды за сраженіе при д. Фершампенуазъ [2]):

Поручикъ Шлейнъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій, т. VII, стр. 222.

[2]) Приказъ по полку 26 апрѣля 1814 г.

Корнетъ Панченко награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса.

Въ томъ же приказѣ (пунктъ 3) объявляется о наградѣ корнету Щербиновскому: [1]).

«Въ полученномъ въ полкъ Высочайшемъ повелѣніи, отданномъ въ 8 апрѣля, значится что сего полка полковой казначей корнетъ Щербиновскій за усердную службу и за спасеніе полковаго казеннаго ящика съ полковыми и офицерскими суммами на 100.000 рублей награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени безъ банта, о чемъ симъ полку даю знать».

Священникъ Ростовицкій за отличіе подъ Фершампенуазомъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени [2]).

Изъ нижнихъ чиновъ двое удостоились получить знаки отличія военнаго ордена: унтеръ-офицеръ Дегтяревъ и рядовой Максименко.

Послѣ сраженія при Фершампенуазѣ путь къ Парижу былъ открытъ. Мы двинулись черезъ Сезаннъ, Лаферте, Гоше, Куломье и Креси. Отсюда насъ повернули на сѣверъ къ Мо. Государь Императоръ пожелалъ, чтобы резервы раньше Блюхеровыхъ войскъ вступили въ Парижъ, такъ какъ лучше были одѣты и имѣли болѣе приличный видъ.

На всемъ пути къ Парижу авангарды имѣли незначительныя дѣла съ непріятелемъ, мы же наступали спокойно, безпрепятственно. Отъ Мо повернули мы къ Виль-Паризи, гдѣ ночевали съ 16-го на 17 марта. 17-го числа мы перешли къ Бонди, гдѣ была главная квартира Государя и откуда послѣдовала диспозиція для атаки Парижа.

18-го марта, съ ранняго утра, загорѣлся бой за обладаніе Парижемъ. Корпуса принца Виртембергскаго и Раевскаго, поддержанные гренадерами и частью гвардіи, атаковали Парижъ съ восточной стороны, войска Блюхера съ сѣвера; мы были

---

[1]) Въ 1812 г. во время Бородинскаго сраженія былъ нижнимъ чиномъ полка.

[2]) Изъ алфавита о наград. 1812—1814 г. Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка.

придвинуты къ Нуази-ле-Секъ; но участія въ сраженіи не приняли.

Французы, выбитые изъ позицій, защищавшихъ Парижъ, принуждены были вступить въ переговоры, и въ 5 часовъ пополудни приказано было пріостановить бой на всѣхъ пунктахъ.

На слѣдующій день назначено было вступленіе въ столицу Франціи.

Въ 8 часовъ утра 19-го марта Государь Императоръ, выйдя на крыльцо Бондисскаго замка, сѣлъ на свѣтлосѣрую лошадь, по имени Эклипсъ, и поѣхалъ въ Парижъ. Войскамъ назначено было вступать слѣдующимъ образомъ [1]):

Прусская гвардейская кавалерія.

Легкая гвардейская кавалерійская дивизія.

Австрійская гренадерская бригада.

Гренадерскій корпусъ.

Гвардейская пѣхота: 2-я гвардейская дивизія; прусско-баденская бригада; 1-я гвардейская дивизія.

Кирасирскія дивизіи: 3-я, 2-я и наконецъ наша.

Звуки трубъ и военной музыки огласили окрестности Парижа [2]). По свидѣтельству маркиза Лондондери, «все что можно сказать о русскихъ резервахъ, останется ниже дѣйствительности. Видъ и вооруженіе ихъ удивительны. Когда подумаешь о трудахъ, перенесенныхъ этими людьми изъ коихъ многіе, прибывъ отъ границъ Китая, въ короткое время прошли пространство отъ Москвы до Франціи, исполняешься чувствомъ ужаса къ необъятной Россійской Имперіи».

«Появленіе Государя предъ рядами гвардіи, въ торжественный часъ, когда воины-побѣдители, достигнувъ цѣли своихъ подвиговъ, забыли цѣлые годы трудовъ, лишеній и превратностей счастія, было встрѣчено съ радостнымъ восторгомъ. Что

---

[1]) Богдановичъ. Исторія войны 1814 г., т. I, стр. 563.

[2]) Въѣздъ въ Парижъ, заимствовано у Богдановича, тамъ же, стр. 563.

чувствовалъ тогда Государь? Его свѣтлый ликъ, проявляя благія думы, сіялъ неземною радостью».

По мѣрѣ приближенія къ Парижу, толпы любопытныхъ его жителей, вышедшихъ на встрѣчу союзнымъ войскамъ, болѣе и болѣе густѣли. Казалось, не Монархъ-побѣдитель вступалъ въ покоренную Имъ столицу, а весь Парижъ готовился принять желаннаго гостя. Всѣ спрашивали: гдѣ Императоръ Александръ»?

Отъ Пантеонской заставы союзные Монархи, окруженные блистательною свитою, ѣхали черезъ Сенъ-Мартенское предмѣстіе вдоль бульваровъ къ Елисейскимъ полямъ.

Здѣсь мы прошли мимо Ихъ Величествъ церемоніальнымъ маршемъ. Народъ тѣснился на улицахъ и въ окнахъ домовъ, и даже во многихъ мѣстахъ кровли были унизаны любопытными жителями столицы. Сначала замѣтно было въ нихъ какое-то опасеніе, но вскорѣ затѣмъ, узнавъ Государя, услыхавъ нѣсколько словъ Имъ сказанныхъ, Парижане встрѣчали его не какъ побѣдоноснаго властителя, но какъ ангела ниспосланнаго свыше для ихъ спасенія. «Вотъ онъ, вотъ Александръ»! говорили Парижане другъ другу. «Какъ онъ милостиво кланяется, какъ ласково говоритъ! Да здравствуетъ Императоръ Александръ! Да здравствуютъ Русскіе»!

По окончаніи парада, въ пятомъ часу пополудни, Государь отправился пѣшкомъ на Сенъ-Флорентинскую улицу, въ домъ Талейрана, предложенный самимъ хозяиномъ для первоначальнаго пребыванія Государя въ Парижѣ.

Насталъ вечеръ. Союзныя войска, въ томъ числѣ и мы, получивъ приказаніе не занимать квартиръ у жителей города, расположились бивакомъ на главныхъ площадяхъ.

Едва успѣли наши войска овладѣть Парижемъ, какъ получено было извѣстіе о движеніи Наполеона изъ Фонтенебло на освобожденіе своей столицы. Тотчасъ же было сдѣлано распоряженіе о движеніи войскъ въ эту сторону. Но мы оставались въ Парижѣ до 7-го апрѣля. 29-го марта, спустя 10 дней по занятіи

Парижа была Пасха. Долго оставалось памятнымъ торжественное молебствіе, совершенное въ Свѣтлое Воскресеніе на площади Согласія. «Въ этотъ день для богослуженія былъ сооруженъ престолъ на мѣстѣ мученической смерти Людовика XVI. Съ ранняго прекраснаго утра были разставлены войска на площади и вдоль Елисейскихъ полей. Императоръ Александръ, сопровождаемый блистательнымъ штабомъ союзныхъ армій, французскими маршалами и генералами, при стеченіи огромнаго числа жителей, объѣхавъ наши полки, прибылъ на площадь. При совершеніи молебна Государь, со всѣми окружающими Его, преклонилъ колѣна на мѣстѣ, гдѣ за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ пролита была кровь благодушнаго Монарха. Торжественные возгласы многолѣтія сопровождались гуломъ русскихъ орудій».

7-го апрѣля нашъ полкъ перешелъ въ селеніе Моль и, пока рѣшались важные политическіе вопросы, относительно судьбы отрекшагося отъ престола Бурбоновъ—Наполеона, для Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка ничего особеннаго не произошло. Стоянка въ с. Моль ознаменовалась только выходомъ нѣкоторымъ офицерамъ наградъ за старыя отличія.

Штабъ-лѣкарь Острогожскій за дѣятельность въ теченіе войны удостоился получить орденъ Св. Владиміра 4-й степени; полковой врачъ Рогаль-Левицкій произведенъ въ штабъ-лѣкаря.

Нижнимъ чинамъ вышли награды за дѣла въ кампаніи 1812 года и при Кенигштейнѣ: пожаловано было на каждый изъ шести эскадроновъ полка по три знака Военнаго ордена и кромѣ того роздано было всѣмъ нижнимъ чинамъ по 2 рубля за отличіе подъ Кульмомъ [1]).

Изъ селенія Моль полкъ ходилъ два раза въ Парижъ на Высочайшій парадъ и представился Государю въ отличномъ видѣ: «За честь себѣ ставлю», пишетъ въ приказѣ командующій полкомъ, «изъявить ту благодарность, которую мнѣ лично

---

[1]) Списки кавалеровъ знака отличія Военнаго ордена помѣщены ниже.

Его Императорское Величество за королевскій парадъ, въ городѣ Парижѣ 22 апрѣля бывшій, за чистоту, поправленіе лошадей и исправность аммуниціи изъявить изволилъ, я на свой счетъ взять не могу, а отдаю всю справедливость усердію Г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ и совершенному старанію въ обмундированіи въ скорости полка, не получа на то отъ казны и отъ полка никакихъ способовъ. Также и кирасировъ прошу поблагодарить за ихъ усердіе.

Пріятно намъ всѣмъ имѣть такую благодарность въ лицѣ нашего Государя, и за счастіе себѣ долженъ всякій имѣть командиръ, который командуетъ симъ хорошимъ полкомъ и согласнымъ такимъ обществомъ Г.г. корпусъ-офицеровъ».

21-го мая полкъ долженъ былъ выступить въ походъ обратно въ Россію. Выславъ наканунѣ квартирьеровъ, полкъ собрался въ с. Жармъ [1]) и ночевалъ въ с. Илей. Дальнѣйшій маршъ полка былъ черезъ селенія С.-Супле Трелюпъ, Шалонъ, Водейле-Грандъ, Триконвиль, Серкіоль; 12-го іюня мы перешли черезъ Рейнъ и продолжали путь на Дурмесгеймъ, Мензисгеймъ, Ритерсбахъ, Цейцлебенъ, Іену, Зимбенъ, Энгардъ, городъ Іену, Спергау, Цербигъ, Кохендорфъ, и Борденицъ. Наконецъ 12-го іюля мы вошли въ Варшаву.

Такъ кончился знаменитый походъ, трехлѣтняя славная война, начатая за существованіе и цѣлость дорогаго нашего отечества.

Пройдя всю Европу до Парижа, испытавъ столько трудныхъ и великихъ минутъ, мы снова вернулись, исполненные гордости въ спасеніи родины, стяжавшіе себѣ славу передъ всею Европою, цѣлымъ міромъ и всѣмъ потомствомъ.

Въ заключеніе о походѣ 1814 года скажемъ, что полкъ нашъ во время похода былъ укомплектованъ людьми, поступившими изъ трехъ резервныхъ эскадроновъ, сформированныхъ въ

[1]) Въ приказѣ сказано: «въ селеніи Санжармъ». Сенъ-Жерменъ находится на дорогѣ изъ Парижа въ Куломье, а полкъ выступилъ на С.-Супле по другой дорогѣ.

Бѣлостокской области генераломъ отъ кавалеріи Кологривовымъ. Этими людьми полкъ доведенъ до штатнаго положенія и, кромѣ того, образованъ 7-й запасный эскадронъ, оставленный въ Россіи и присоединившійся къ полку при возвращеніи его черезъ Польшу.

43

ГЛАВА XVII.

Послѣдніе годы царствованія Императора Александра.—Стоянка въ Старой Руссѣ.—Перемѣна командира полка.—Комплектованіе.—Высочайшія благоволенія и награды.—Переходъ въ Красное село.—Неудача полка на первомъ парадѣ.—Высочайшее благоволеніе за маневры и парадъ въ Петербургѣ.—Походъ 1821 года въ Порѣчье.—Генералъ-маіоръ Каблуковъ 2-й получаетъ нашъ полкъ.—Красносельскіе маневры.—Переходъ на постоянныя квартиры въ Гатчинѣ.—Августѣйшій Шефъ полка Императрица Марія Θеодоровна.—Возобновленіе вопроса объ отличіи полка въ 1813 году.—Раны полковника Кошембара.—Кончина Императора Александра.

Получивъ увѣдомленіе о назначеніи нашему полку постоянныхъ квартиръ въ Великихъ Лукахъ, мы выступили съ присоединившимся 7-мъ запаснымъ эскадрономъ снова въ походъ и 20-го октября прибыли въ Великія Луки.

Такимъ образомъ очутились, наконецъ, мы въ своемъ отечествѣ, окончивъ, какъ казалось, безконечныя странствованія по чужимъ землямъ и разсчитывая на продолжительный отдыхъ. Но вышло иначе. Не на долго затихли военныя бури, не долго Наполеонъ вытерпѣлъ на островѣ Эльбѣ. Въ началѣ 1815 года, высадившись на южномъ берегу Франціи, онъ снова успѣлъ привлечь къ себѣ сердца Французовъ и поднялъ знамя войны.

Это обстоятельство произвело новый переполохъ въ Европѣ. Вездѣ быстро стали приводить войска на военную ногу и сосредоточивать къ границамъ. Въ Великихъ Лукахъ нашъ полкъ квартировалъ до 21 іюня 1815 года, когда, по распоря-

женію управляющаго военнымъ министерствомъ, получилъ приказъ выступить къ г. Вильно съ дѣйствующими эскадронами, а 7-й запасный оставленъ былъ въ Великихъ Лукахъ. Дѣйствующіе эскадроны по прежнему вошли въ составъ гвардейскаго корпуса и 1-й кирасирской дивизіи.

Быстро двинулись наши войска изъ предѣловъ Польши за границу; но мы дошли только до Вильны и, получили приказъ остановиться.

Наполеонъ въ сраженіи при Ватерлоо потерпѣлъ неудачу отъ соединенныхъ англо-голландскихъ и прусскихъ войскъ и вслѣдъ затѣмъ кончилъ свое политическое поприще.

Послѣ этого полку назначены были квартиры Новгородской губерніи въ Старой Руссѣ, и мы выступили въ обратный походъ черезъ Великія Луки. Здѣсь присоединился къ намъ запасный эскадронъ, и полкъ въ полномъ составѣ продолжалъ путь въ назначенныя квартиры.

Въ Старой Руссѣ и окрестностяхъ нашъ полкъ квартировалъ по 1 мая 1820 года. Здѣсь былъ истинный отдыхъ. Изъ квартиръ своихъ эскадроны ежегодно выступали только въ маѣ мѣсяцѣ на траву, которою кормили лошадей 6 недѣль; потомъ къ іюлю мѣсяцу собирались въ кампаментъ подъ Старой же Руссой и подъ руководствомъ полковаго командира практиковались въ строевыхъ эволюціяхъ.

Ежегодно пріѣзжали начальникъ дивизіи, сначала Депрерадовичъ, потомъ Бенкендорфъ и корпусной командиръ князь Васильчиковъ для инспекторскихъ смотровъ; и всѣ отзывались полку и о полкѣ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Барону Розену выпало на долю еще разъ заслужить Высочайшее благоволеніе за исправность и порядокъ, въ какомъ выступилъ полкъ въ походъ въ 1815 году [1]); но онъ командовалъ уже послѣдній годъ: получивъ предувѣдомленіе о предстоящемъ новомъ назначеніи, генералъ-маіоръ баронъ Розенъ Высочайшимъ прика-

---

[1]) Приказъ по полку 16 октября 1816 года.

зомъ 12 декабря 1816 года назначенъ командиромъ 1 бригады 3-й драгунской дивизіи, а на мѣсто него мы получили въ полковые командиры Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка полковника Сарочинскаго, который былъ женатъ на дочери генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова Смоленскаго, но Сарочинскій уже не носилъ титулъ шефа, а именовался командиромъ полка.

Баронъ Розенъ, судя по всѣмъ его дѣйствіямъ былъ честный служака, строгій по службѣ, правдивый и прямой человѣкъ, но далеко не отличался ловкостью придворнаго кавалера. Послѣднее обстоятельство не особенно было выгодно для полка. Болѣе ловкій шефъ Кирасирскаго Его Величества полка баронъ Будбергъ съумѣлъ гораздо болѣе выдвинуть впередъ свой полкъ, въ особенности въ 1813 г., когда полкъ Его Величества пожалованъ былъ въ молодую гвардію. Отличія нашего полка въ 1813 году прошли почти безслѣдно и вопросъ объ нихъ былъ возбужденъ только въ 1824 году, когда по Высочайшему повелѣнію внесены были свидѣтельства о ранахъ офицеровъ полученныхъ при Кенигштейнѣ, Петерсвальде и Кульмѣ въ ихъ послужные списки. Надо полагать, что виновникомъ того, что дѣла при Кенигштейнѣ, Петерсвальде и Кульмѣ въ то время какъ бы стушевались для нашего полка, былъ Михайловскій-Данилевскій. Онъ, составляя описанія военныхъ дѣйствій и находясь при главной квартирѣ Императора Александра, вмѣсто нашего полка во всѣхъ выше упомянутыхъ дѣлахъ называлъ Кирасирскій Его Величества.

Къ 1824 году полкъ почти переродился; немного осталось уже и офицеровъ и нижнихъ чиновъ, дѣлавшихъ кампанію 1813 года, и славныя дѣла изглаживались изъ памяти. Не было уже ни подполковника Гагина, ни маіора барона Шлиппенбаха, которые за неизлѣчимыми ранами принуждены были выйдти въ отставку [1]; ни маіора Вилламовича, который по причинѣ ранъ также не могъ продолжать службы [2]); вышли въ отставку:

---

[1]) Приказъ по полку 1817 г. января 3.
[2]) Тамъ же, 1817 г. января 21.

поручикъ Панченко [1]), маіоръ Рудковскій [2]), храбрый корнетъ Рыбасъ [3]), штабсъ-ротмистръ Поповъ, штабсъ-ротмистръ Иваницкій [4]); маіоръ Гедеоновъ и ротмистръ Гринфельдъ [5]); ротмистръ Мамышевъ [6])—всѣ за ранами; ушли изъ полка подполковники Семека, Саллогубъ и другіе офицеры. Многіе нижніе чины умерли отъ ранъ и болѣзней въ госпиталяхъ и отпущены на родину. По Высочайшему повелѣнію уволены были нижніе чины, прослужившіе безпорочно 25 и 15 лѣтъ; часть людей изъ нашего полка пошли на укомплектованіе Кавалергардскаго и Лейбъ-уланскаго полковъ; 98 человѣкъ шести польскихъ губерній отправлены въ отдѣльный Литовскій корпусъ [7]), а нашъ полкъ укомплектовывался на счетъ армейскихъ полковъ, какъ видно изъ слѣдующаго перечня.

Въ 1815 году ни откуда въ полкъ рекрутъ и нижнихъ чиновъ не поступало. Въ 1816 году приведены были три партіи: 1) 26 октября изъ Ольвіопольскаго гусарскаго 39 и изъ Сумскаго 13 человѣкъ; 2) 26 ноября изъ Ямбургскаго уланскаго 39 человѣкъ; 3) 19 декабря изъ Сибирскаго уланскаго 37 и изъ Оренбургскаго 39 человѣкъ. Въ 1818 году также приведены 3 партіи: 1) 2 апрѣля изъ Сибирскаго и Оренбургскаго уланскихъ полковъ по 49; 2) 18 мая изъ Сумскаго 24 и изъ Ольвіопольскаго гусарскихъ 49 человѣкъ; 3) 4 декабря изъ 1-й уланской дивизіи 117 человѣкъ. Въ 1820 году пришли двѣ партіи: 1) 4 мая изъ Нижегородскаго 35 человѣкъ; 2) 7 ноября изъ 1-й уланской дивизіи 140 нижнихъ чиновъ. Въ 1821 году въ полкъ поступило 50 человѣкъ рекрутъ изъ Тверской губерніи.

Для выбора людей изъ армейскихъ полковъ нарочно коман-

---

[1]) Приказъ по полку 1818 г. декабря 23.
[2]) Тамъ же, 1820 г. января 1.
[3]) Тамъ же, 1816 г. февраля 7.
[4]) Тамъ же, 1820 г. ноября 25.
[5]) Тамъ же, 1823 г. марта 18.
[6]) Тамъ же, 1817 г. августа 27.
[7]) Тамъ же, 1817 г. августа 27.

дировались офицеры отъ полка, и выборъ, надо замѣтить, былъ не легокъ, такъ какъ ни одинъ полкъ не хотѣлъ выпустить лучшихъ людей и дѣлались разныя подтасовки.

Къ числу перемѣнъ въ составѣ полка нашего можно отнести значительное количество переведенныхъ по неспособности къ строевой службѣ въ разныя инвалидныя команды, и небольшое число нижнихъ чиновъ произведенныхъ за выслугу лѣтъ и старыя отличія въ офицеры.

Большинство изъ произведенныхъ нижнихъ чиновъ вышли въ отставку, нѣкоторые поступили въ армейскіе полки; въ нашемъ же полку никто не былъ оставленъ [1]).

Обученіе полка, мы замѣтили, производилось подъ руководствомъ шефа полка. Все обученіе заключалось въ выѣздкѣ лошадей, верховой ѣздѣ и эволюціяхъ. Эволюціи и команды, заимствованныя большею частію изъ прусскихъ уставовъ, были весьма сложны, и отъ нихъ въ теченіе войны много отвыкли. Уставныя книжки начали выходить съ 1813 года, и нашъ полкъ получилъ одну изъ нихъ, какъ было упомянуто, еще во время перемирія 1813 года, находясь въ Силезіи. Но уставы были далеко неполны. Вслѣдствіе этого еще со времени царствованія Императора Павла Петровича былъ заведенъ обычай командировать

---

[1]) Вагенмейстеръ Матвѣй Ваценко уволенъ въ отставку прапорщикомъ. Приказъ 1816 г. іюня 12.

Григорій Емельяновъ тоже. Приказъ 1816 г. августа 25.

Вахмистръ Демьянъ Кореневъ произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ Нарвскій драгунскій полкъ. Приказъ 1819 г. октября 31.

Вахмистръ Кавырякинъ—въ корнеты въ Новгородскій Кирасирскій полкъ. Приказъ 1820 г. августа 18.

Ун.-оф. Ефимъ Гачкапенко за выслугу 12 лѣтъ—въ прапорщики въ Елисаветградскую служащую инвалидную команду. Приказъ 1820 г. 11 ноября.

Штабъ-трубачъ Егоръ Капустинъ въ чиновники XIV класса. Приказъ 1823 г. января 28.

Ун.-оф. Поповскій—въ прапорщики въ Кіевскій внутренній гарнизонный баталіонъ.

Ун.-оф. Савва Бѣлоножко и Григорій Галатенко въ 1825 г. въ отставку.

Ун.-оф. Костроминъ въ корнеты въ Иркутскій гусарскій полкъ.

Ун.-оф. Кушинниковъ изъ вольноопредѣляющихся по выдержаніи экзамена и по выслугѣ 4 лѣтъ въ корнеты въ нашъ полкъ.

офицеровъ изъ армейскихъ полковъ въ Петербургъ, гдѣ они прикомандировывались къ гвардейскимъ полкамъ для узнанія и уравненія службы. По окончаніи срока прикомандированія, эти офицеры отправлялись къ своимъ частямъ и прививали гвардейскіе порядки.

По окончаніи войны съ Наполеономъ такія командировки офицеровъ были вновь введены, и въ 1816 году отъ нашего полка были командированы въ Петербургъ на двѣ недѣли подполковникъ Кошембаръ и маіоръ Шлейнъ.

Само собою разумѣется, что отъ подобнаго способа введенія гвардейскихъ порядковъ было много недоразумѣній, и потому стараніями Цесаревича въ 1816 году появился эскадронный уставъ, а въ 1819 году и полковой; къ этому же времени относится изданіе «Школы кавалерійскаго солдата», маленькой брошюрки, въ которой указаны нѣкоторые пріемы на выѣзжанной лошади и объяснена посадка, не только въ описаніи но и съ приложеніемъ рисунковъ.

Эскадронный Уставъ и Школа кавалерійскаго солдата были первоначальными и единственными руководителями кавалеріи. Новое изданіе Кавалерійскаго Устава послѣдовало въ 1823 году.

Полковникъ Сарочинскій, прибывъ изъ Конной-Гвардіи, отлично знакомый съ строевой службою и тогдашними требованіями, которыя прививались въ Конной-Гвардіи подъ непосредственнымъ руководствомъ Цесаревича, быстро поставилъ строевое образованіе у насъ на надлежащую ногу. Пріѣзжавшіе для инспекторскихъ смотровъ начальники дивизій и корпусной командиръ оставались чрезвычайно довольны и доводили до свѣдѣнія Государя о превосходномъ состояніи, за что нашъ полкъ и командиръ его полковникъ Сарочинскій ежегодно удостоивались Высочайшаго благоволенія.

Такъ въ 1818 году получена была полкомъ слѣдующая бумага.

«Его Императорское Величество объявляетъ Свое особенное

благоволеніе командиру Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка полковнику Сарочинскому, а равно того полка всѣмъ дивизіоннымъ и эскадроннымъ командирамъ и прочимъ гг. офицерамъ за исправность и устройство полка, найденное при осмотрѣ командующимъ Гвардейскимъ корпусомъ генералъ-адъютантомъ Васильчиковымъ 1 [1])».

Въ 1819 году Высочайшій приказъ отъ 1-го іюня послѣдовалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Его Императорское Величество объявляетъ совершенную свою благодарность командиру полка Лейбъ-Кирасирскаго Ея Императорскаго Величества за найденную при инспекторскомъ смотрѣ исправность и порядокъ въ семъ полку [2])».

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года командиръ полка опять удостоился Высочайшаго приказа, въ которомъ говорится: «Его Императорское Величество объявляетъ Свое благоволеніе командиру Лейбъ - Кирасирскаго Ея Императорскаго Величества полка, генералъ-маіору Сарочинскому за отличную исправность, въ какой найденъ полкъ, при осмотрѣ командующимъ Гвардейскимъ корпусомъ генералъ-адъютантомъ Васильчиковымъ [3])».

Сарочинскій былъ произведенъ въ генералъ - маіоры 30-го августа 1818 года.

Въ теченіе описываемаго времени, съ 1815 по 1825 годъ, многіе изъ чиновъ полка удостоились получить награды, какъ за прежнія военныя отличія, такъ и за новыя заслуги. Такимъ образомъ маіоръ Гагинъ, маіоръ Саллогубъ, находившійся уже въ отставкѣ, и ротмистръ Шлейнъ получили отъ Прусскаго короля, орденъ за заслуги, назначенный имъ за военныя отличія въ 1813 году [4]).

Въ 1819 году маіоръ Гагинъ удостоился по рѣшенію думы

---

[1]) Полковой приказъ 1818 г. апрѣля 7.
[2]) Тамъ же, 1819 г. іюня 29.
[3]) Полковой приказъ 1819 г. ноября 9.
[4]) Тоже, 1816 г. августа 25.

получить орденъ Св. Георгія 4-го класса за выслугу 25 лѣтъ [1]).

Подполковникъ Кошембаръ и маіоръ Гагинъ за отличіе по службѣ произведены въ слѣдующіе чины [2]).

Изъ нижнихъ чиновъ, на основаніи положенія объ учрежденіи знака отличія Св. Анны, 48 человѣкъ удостоились получить кресты за безпорочную выслугу 20-ти лѣтъ.

Во время командованія полкомъ генерала Сарочинскаго возникла переписка о нижнихъ чинахъ, имѣющихъ знаки отличія Военнаго ордена, изъ которой видно, что слѣдующіе нижніе чины полка въ 1818 году были украшены упомянутымъ орденомъ [3]):

Старшіе вахмистры.

Емельянъ Фоменко . . . . № 17739.
Пантелеймонъ Габіякъ . . . . . — 25253.

Унтеръ-офицеры.

Потапъ Терлецкій . . . . — 15726.
Степанъ Жепка . . . . — 17742.
Иванъ Стовбенко . . . . — 17743.
Терентій Заяцъ . . . . — 35497.
Илья Литвиненко . . . . — 25259.
Григорій Ерошенко . . . . — 25261.

1-го мая 1820 года назначенъ былъ походъ къ Петербургу. Эскадроны къ мѣсту перваго ночлега въ д. Какилево изъ квартиръ двигались по одиночкѣ, и уже со 2-го мая полкъ продолжалъ походъ въ сборѣ.

3-го мая была дневка, 4-го мы пришли въ д. Ямъ-Мшаги,

---

[1]) Полковой приказъ 1819 г. ноября 26.
[2]) Тамъ же, 1820 г. февраля 15.
[3]) Изъ дѣла 3 ст. 5 Отдѣл. Инспекторскаго Департамента 1818 г. № 510, стр. 474.

44

переправившись черезъ Шалонь. 5-го почевали въ д. Городьѣ. Далѣе шли черезъ Галушино, Лугу, Долговку.—Здѣсь отпраздновали по походному полковой праздникъ и продолжали путь черезъ Ящеры, Виры и 13-го числа пришли въ Гатчину.

Въ Гатчинѣ назначенъ былъ парадъ, и полкъ, имѣвъ счастіе представиться своему Августѣйшему Шефу Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, получилъ приказаніе продолжать маршъ въ Красное село. 14-го въ 10 часовъ утра мы подошли къ д. Большія Таицы; здѣсь подтянулись, почистились, въ ожиданіи присутствія Государя Императора въ Красномъ селѣ и двинулись дальше.

Полкъ, придя въ Красное село, расположился по квартирамъ въ домахъ и стоялъ здѣсь до 1-го іюня, когда получилъ приказаніе перейти въ Шунгорово и окрестныя деревни.

Первое время пребыванія полка въ лагерѣ было для насъ неудачно. 9-го іюня происходилъ въ Красномъ селѣ парадъ въ Высочайшемъ присутствіи, и Государь остался нашимъ полкомъ, къ величайшему прискорбію нашему, недовольнымъ. Начальникъ Главнаго Штаба князь Волконскій въ тотъ же день разослалъ по войскамъ приказъ, въ которомъ объявлялась Высочайшая благодарность всѣмъ, «кромѣ Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка. Генералъ - маіору же Сарочинскому дѣлается замѣчаніе, что ввѣренный ему полкъ слабъ, аммуниція на людяхъ дурно и не крѣпко прилажена, такъ что отрывалась во время смотра [1])».

Подобной неудачи полкъ не испытывалъ никогда. Мы повѣсили головы и два раза въ день усиленно производили строевыя ученія. Разумѣется, это произошло отъ неопытности полка: онъ впервые еще съ 1798 года находился въ Красномъ селѣ; прибывъ за недѣлю съ похода, мы не имѣли времени привести вещи въ надлежащій порядокъ и сдѣлать необходимое число репетицій. А что полкъ не былъ хуже другихъ гвардей-

---

[1]) Приказъ по полку 1820 г. іюня 15.

скихъ полковъ, доказательствомъ служатъ маневръ 19-го іюня и Высочайшій парадъ 8 іюля того же 1820 года въ Петербургѣ, на которыхъ Государь остался совершенно доволенъ нашимъ полкомъ, выразилъ Монаршее благоволеніе офицерамъ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка за каждое изъ упомянутыхъ ученій и по фунту мяса, рыбы и на вино [1].

Изъ Краснаго села мы выступили 4-го іюля и, послѣ парада въ Петербургѣ, перешли на квартиры въ Ижору и Пеллу, при чемъ расположились слѣдующимъ образомъ: эскадронъ полковника Кошембара въ Ижорѣ, Корчминѣ и Новой деревнѣ; ротмистра Гольма въ Рыбачьей и Славянкѣ; 2-й дивизіонъ въ казармахъ въ Пеллѣ.

Такъ полкъ простоялъ до мая мѣсяца. 1-го числа назначенъ былъ гвардейскому корпусу походъ въ Витебскую губернію, и мы отправились, черезъ Тосну, Любань, Чудово, Новгородъ, Старую Руссу, Холмъ, Торопецъ, Велижъ до Порѣчья; въ окрестностяхъ котораго назначены были квартиры полка. Штабъ 1-й кирасирской дивизіи помѣстился въ Велижѣ; а штабъ корпуса въ Витебскѣ.

20-го августа главнокомандующій 1-ю арміею графъ Сакенъ производилъ смотръ нашей дивизіи, для чего нашъ полкъ приходилъ подъ Велижъ и стоялъ тамъ три дня на тѣсныхъ квартирахъ. Послѣ чего 24-го августа мы пошли обратно къ Порѣчью, гдѣ и простояли до весны; а весною 1822 года перешли въ Гатчину.

Въ августѣ мѣсяцѣ генералъ Сарочинскій сдалъ полкъ нашъ генералъ-маіору Каблукову 2-му, который состоялъ прежде въ Кавалергардскомъ полку и командовалъ 1-ю бригадою 1-й кирасирской дивизіи. Высочайшимъ приказомъ 17-го іюля онъ назначенъ былъ командиромъ 2-й бригады нашей же дивизіи,

---

[1] Приказъ по полку 1820 г. августа 31. На означенные продукты отпущено было 800 р. 83½ к., какъ видно изъ приказа 1820 г. октября 5.

вмѣсто генералъ-маіора Будберга, и одновременно командиромъ нашего полка.

Мы упомянули объ участіи полка на маневрахъ 19-го іюня. Надо замѣтить, что маневры того времени далеко не были похожи на нынѣшнія. Войска наши, не смотря на постоянныя войны въ началѣ нынѣшняго столѣтія, имѣли о маневрахъ весьма слабое понятіе; начальники, не имѣя надлежащаго опыта, не знали какъ приступить къ тактическому обученію войскъ.

Для того, чтобы что нибудь вышло для показа Государю, необходимо было сдѣлать нѣсколько репетицій и заранѣе опредѣлить каждой части ея роль на маневрѣ, которую войска и должны были на репетиціяхъ задалбливать. Начальникъ отряда или начальникъ штаба его собиралъ командировъ частей включительно до командировъ дивизіоновъ и со всею подробностью разсказывалъ, что кому должно дѣлать; а мѣста каждой части обозначались жалонерами.

Въ подтвержденіе этого приводимъ слѣдующій приказъ по войскамъ гвардейскаго корпуса отъ 8-го іюля 1823 года [1]).

«9-го сего іюля въ 5 часовъ пополудни имѣетъ быть ученье маневра 1-й кирасирской, легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и конной артиллеріи, подъ Краснымъ селомъ, тѣмъ же порядкомъ и на томъ самомъ мѣстѣ, какъ сказано въ приказѣ отъ 5-го числа сего іюля за № 12; всю кавалерію вывесть по 13 рядовъ во взводѣ и въ полномъ числѣ унтеръ-офицеровъ безъ вьюковъ и кирасъ, но въ каскахъ и киверахъ, при палашахъ и сабляхъ, съ карабинами и ружьями; артиллерію съ орудіями имѣя съ собою холостые заряды, равно и вся кавалерія холостые патроны; число оныхъ сколько съ собою имѣть, предоставляется распоряженію гг. дивизіонныхъ начальниковъ;—означеннымъ войскамъ прибыть на мѣста пополудни въ 5 часовъ и взять съ собою съ каждаго полка, исключая казаковъ, по два

---

[1]) Полковой приказъ 1823 г. іюля 8.

пѣшихъ унтеръ-офицера и, въ случаѣ недостатка въ оныхъ, двухъ рядовыхъ для жалонеровъ, коимъ собраться прежде начатія ученья и ожидать на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ уже два раза парадный маршъ. Одѣтымъ имъ быть, какъ всѣ полки, только пѣшкомъ, безъ кирасъ, карабиновъ и ружей. Для принятія мѣстъ прислать за часъ до прибытія войскъ къ исправляющему должность оберъ-квартирмейстера гвардейскаго Генеральнаго Штаба капитану Ренненкампфу.—Подлинный подписалъ генералъ-адъютантъ Депрерадовичъ».

А въ приказѣ 5-го іюля, на который сдѣлана ссылка въ приведенномъ здѣсь приказѣ, сказано, что «въ 6 часовъ имѣетъ быть полку конное ученіе маневра на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ оно производилось 4-го числа сего мѣсяца; по прибытіи же полку построиться тѣмъ же порядкомъ, какъ было вышеозначеннаго числа» и т. д.

Изъ разсмотрѣнія приказовъ, отдававшихся въ теченіе іюля мѣсяца 1823 года, видно, что одинъ и тотъ же маневръ производился весьма долго съ цѣлью задолбить его. Суть маневра видна изъ слѣдующаго приказа по отряду [1]):

«Сегодня наряжается авангардъ, состоящій изъ одного дивизіона легкой кавалеріи, двухъ баталіоновъ пѣхоты и двухъ орудій пѣшей артиллеріи.

Для подкрѣпленія авангарда въ случаѣ открытія непріятеля назначается резервъ, состоящій изъ одного дивизіона тяжелой кавалеріи и двухъ баталіоновъ пѣхоты. Сему резерву быть въ готовности на случай тревоги, назначеніе же дивизіоновъ и баталіоновъ предоставляется господамъ дивизіоннымъ командирамъ.

Авангардъ выступаетъ изъ Краснаго села, гдѣ расположенъ отрядъ, и слѣдуетъ по дорогѣ, ведущей изъ села Бартошинскаго къ деревнѣ Куттузи и Каукузи: для занятія оныхъ пикетами и наблюденія непріятеля по дорогамъ, идущимъ изъ

---

[1]) Полковой приказъ 1823 г. іюля 24.

сихъ деревень къ мызѣ Шундоровой, деревнямъ малой и большой Никоры и деревни Пески въ слѣдующемъ порядкѣ:

Авангардъ пройдя мостъ на вышеозначенной дорогѣ, выстраиваетъ одинъ эскадронъ легкой кавалеріи впередъ по дорогѣ къ деревнѣ Куттузи, потомъ означенный эскадронъ отдѣляетъ отъ себя на правую и лѣвую сторону по одному взводу для наблюденія непріятеля; остальной полуэскадронъ остается на дорогѣ къ Куттузи для подкрѣпленія ихъ; всѣ сіи взводы высылаютъ отъ себя разъѣзды и разставляютъ цѣпь ведетовъ въ надлежащемъ разстояніи отъ взводовъ.

Другой эскадронъ сего дивизіона слѣдуетъ по той же дорогѣ въ 400 шагахъ отъ перваго и за онымъ; въ 300 шагахъ идетъ баталіонъ пѣхоты во взводной колоннѣ, имѣя въ головѣ два орудія пѣшей артиллеріи, сей порядокъ марша наблюдается только въ открытыхъ мѣстахъ и т. д.

Такимъ образомъ начальникъ отряда выучивалъ авангардъ, затѣмъ въ слѣдующій день, назначенный для репетиціи, практиковалась другая часть отряда, кавалерія или пѣхота, а къ концу лагернаго сбора продолжавшагося, обыкновенно, 6 недѣль, маневръ былъ заученъ.

Полковая жизнь и служба въ теченіе описываемаго періода распредѣлялась обыкновенно слѣдующимъ образомъ. По окончаніи лагернаго времени полкъ отправлялся на траву по эскадронно, которые располагались по деревнямъ въ окрестностяхъ Гатчино [1]). На травѣ стояли около 6 недѣль, по истеченіи которыхъ эскадроны становились на зимнія квартиры, при чемъ одинъ дивизіонъ располагался въ Гатчинѣ, прочіе эскадроны въ Сиворицахъ, Рождественскомъ, Вирахъ, Суйдѣ и запасный въ малой Загвоздкѣ.

Придя на квартиры, начинали закармливать и чистить лошадей и заниматься верховою ѣздою съ офицерами и нижними чинами. На основаніи приказа по кавалеріи гвардейскаго

[1]) Полкъ стоялъ въ окрестностяхъ Гатчины съ 1822 г.

корпуса взводные командиры были полными отвѣтчиками за нравственность, опрятность въ одеждѣ и исправность оружія; въ дѣлѣ же обученія нижнихъ чиновъ они должны были принимать участіе по пріобрѣтеніи надлежащаго опыта и съ разрѣшенія эскадроннаго командира, на обязанности котораго лежало стараться, какъ можно скорѣе, подготовить себѣ дѣятельныхъ и полезныхъ помощниковъ.

Каждое воскресеніе и праздникъ самъ полковой командиръ производилъ разводъ съ церемоніей на дворцовой площадкѣ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ полка.

Въ теченіе осени, зимы и весны пріѣзжали начальникъ дивизіи, корпусной командиръ, а начиная съ 1825 года Великій Князь Михаилъ Павловичъ для инспекторскихъ смотровъ и ученій.

Ежегодно по нѣсколько разъ полкъ ходилъ въ Петербургъ для Высочайшихъ парадовъ и смотровъ. Путь совершался въ два перехода, причемъ полкъ ночевалъ или въ большомъ Кузьминѣ близь Царскаго села или въ Красномъ селѣ.

Въ Петербургѣ полкъ останавливался, какъ кажется, въ Ямской, потому что полку сборъ назначался у Знаменской церкви, а репетиціи производилъ на Семеновскомъ плацу.

Послѣ майскаго парада, который производился иногда въ апрѣлѣ, иногда въ маѣ, а въ 1825 году въ іюнѣ, полкъ уходилъ опять въ Гатчино, а иногда прямо въ Красное село для маневровъ.

Ежегодно войскамъ дѣлались репетиціи предполагаемаго маневра, въ промежуткахъ между которыми полкъ производилъ свои строевыя ученья отдѣльно, или въ составѣ дивизіи.

Въ концѣ лагернаго сбора въ Красномъ селѣ, а иногда и въ Петербургѣ Государь Императоръ производилъ общій парадъ, за участіе въ которомъ полкъ постоянно былъ награждаемъ Высочайшими похвалами, благоволеніемъ и пожалованіемъ нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка, кромѣ денегъ на мясныя и винныя порціи. Удостоивался полкъ Вы-

сочайшей благодарности и за участіе на маневрахъ и другую службу.

Такъ Государь пожаловалъ 32-мъ фехтовальнымъ ученикамъ нашего полка, блистательно сдавшимъ экзаменъ въ своемъ искусствѣ, 820 рублей. Состоящіе въ первомъ разрядѣ получили по 50 рублей, другіе по 25, третьи по 10 рублей [1]).

29-го мая 1824 года полкъ удостоился слѣдующаго приказа:

«Въ полученномъ въ полкъ Высочайшемъ приказѣ, отданномъ въ 12 день сего мая, въ коемъ между прочимъ значится, что Его Императорское Величество при осмотрѣ того числа войскъ Гвардейскаго корпуса, за отличное устройство, порядокъ и исправность изъявляетъ особенное Свое благоволеніе, командующему онымъ корпусомъ генералу отъ кавалеріи Уварову, командовавшему всѣми войсками, командиру 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-адъютанту Депрерадовичу, и всѣмъ прочимъ Г.г. генераламъ, въ числѣ коихъ и мнѣ (Каблукову); равно и ввѣреннаго мнѣ полка командующимъ дивизіонами полковнику Кошембару, подполковникамъ Европеусу, Лангелю и всѣмъ Г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ.

А нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, жалуетъ по рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина на человѣка [2]).

Таковыя же похвалы черезъ генераловъ Депрерадовича и Уварова полкъ получилъ одну за другою 18-го іюля, 1-го, 5-го, 8-го, 15-го и 18-го августа, и наконецъ 18-го сентября получилъ 5028 рублей для раздачи нижнимъ чинамъ въ награду за перечисленныя ученія.

9-го декабря 1824 года случился въ Гатчинѣ пожаръ. Сильное пламя охватило воспитательный домъ. Поручикъ нашего полка Викентьевъ съ нижними чинами дѣйствовали для утушенія пожара съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ, и

---

[1]) Приказъ по полку 1824 г. апрѣля 5.

[2]) Приказъ по полку 29 мая 1824 г.

стараніями ихъ пожаръ прекращенъ. Государь, извѣстившись объ этомъ случаѣ, Всемилостивѣйше пожаловалъ Викентьеву годовой окладъ жалованья, а нижнимъ чинамъ по 75¾ копѣйки на каждаго [1]).

Въ 1825 году полкъ снова удостоился Государева спасиба:

«Его Императорское Величество при бывшемъ того же числа (20 іюня) Высочайшемъ смотрѣ, найдя весь гвардейскій корпусъ во всѣхъ частяхъ въ примѣрномъ устройствѣ, отличномъ равенствѣ въ одеждѣ и аммуниціи, въ выправкѣ, точности равненія во всѣхъ движеніяхъ и вѣрное соблюденіе дистанцій, съ особеннымъ удовольствіемъ объявляетъ свое благоволеніе командующему гвардейскимъ корпусомъ господину генералу отъ кавалеріи Воинову, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу, командиру 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-адъютанту Депрерадовичу, командующему всею пѣхотою генералъ-лейтенанту Бистрому 1-му, начальнику штаба генералъ-маіору Нейгардту, начальнику артиллеріи генералъ-маіору Сухозанету и всѣмъ дивизіоннымъ начальникамъ, бригаднымъ, полковымъ, командующимъ оными, дивизіоннымъ командирамъ и всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ, бывщимъ въ строю, въ числѣ коихъ мнѣ (Каблукову) и ввѣреннаго мнѣ полка командующему онымъ подполковнику Европеусу, дивизіоннымъ командирамъ г-ну подполковнику Лангелю, маіорамъ Шлейну и командующему таковымъ Крекшину и всѣмъ г.г. офицерамъ. Нижнимъ же чинамъ, бывшимъ въ строю, жалуетъ по два рубля, по два фунта говядины и по двѣ чарки вина на человѣка.

О каковомъ Высочайшемъ благоволеніи симъ полку даю знать для объявленія всѣмъ воинскимъ чинамъ, съ тѣмъ при-

---

[1]) Приказъ по полку 1825 г. февраля 18.

томъ подтвержденіемъ, что Всемилостивѣйше пожалованныя деньги и порціи въ полкъ еще не получены» [1]).

7-го августа мы получили Монаршее благоволеніе за ученіе 9-го іюля кирасирской дивизіи въ Высочайшемъ присутствіи.

Вообще Государь былъ весьма милостивъ къ полку и ни въ чемъ не отличалъ его отъ гвардейскихъ полковъ, въ составѣ которыхъ онъ находился.

Но особенно милостива была къ намъ Государыня Марія Θеодоровна. Императрица Марія Θеодоровна часто посѣщало Гатчину, пріѣзжая въ своими приближенными дамами и всѣмъ дворомъ. Иногда гостила Она по нѣсколько недѣль, особенно осенью.

Съ пріѣздомъ Шефа полкъ выставлялъ почетный караулъ при 3-хъ офицерахъ, 8 унтеръ-офицерахъ и 100 рядовыхъ, а прочіе офицеры встрѣчали и провожали Государыню въ залахъ [2]).

Каждое воскресеніе офицеры бывали въ дворцѣ и встрѣчали Императрицу у выхода изъ церкви, послѣ чего Она присутствовала при разводѣ съ церемоніею, который дѣлалъ полковой командиръ, а мы парадировали мимо Шефа. Послѣ развода офицеры приглашались къ столу, за которымъ играли два хора полковой музыки. Иногда мы проводили весь день во дворцѣ. Императрица любила ѣздить верхомъ; командиръ полка, а иногда и другіе офицеры сопровождали ее въ кавалькадѣ; вечеромъ устраивались танцы иногда случайно, а иногда Государыня давала балъ.

Во время приглашеній офицеровъ во дворецъ Императрица удостоивала каждаго разговоромъ и знала каждаго офицера по

---

[1]) Полковой приказъ 1825 г. іюля 6.

[2]) Приказъ по полку 4-го ноября 1825 года: «послучаю отъѣзла Ея Императорскаго Величества завтра всѣмъ Г.г. офицерамъ быть во дворцѣ въ 8 часовъ утра въ колетной формѣ».

фамиліи, для чего, когда офицеры приглашались, Ей подавали реэстръ [1]) фамилій приглашенныхъ.

Послѣ танцевъ устраивался ужинъ на маленькихъ столахъ, для четырехъ персонъ каждый.

Садились за столы только младшіе въ чинахъ, старшіе обыкновенно ходили и закусывали, по временамъ останавливаясь у столовъ.

Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ пріѣзжали какъ гости. На одномъ изъ такихъ ужиновъ Николай Павловичъ, уставъ ходить, подошелъ къ одному столику, за которымъ было пустое мѣсто, сѣлъ, началъ закусывать и удостоилъ своимъ разговоромъ полковника Кошембара [2]).

Марія Θеодоровна чрезвычайно баловала полкъ. Каждый пріѣздъ Свой или отъѣздъ, день своего рожденія, Тезоименитства, полковой праздникъ Она жаловала полку: то 500 рублей, то 300, кромѣ порцій мяса и вина.

Караулъ стоявшій у дворца и музыканты, независимо отъ этого получали то 300, то 200, то 100 рублей. Вообще Государыня столько давала полку, что нашъ полкъ былъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ; ни въ одномъ полку нижніе чины не имѣли столько собственныхъ денегъ, какъ у насъ; ни въ одномъ полку люди не имѣли такого стола, какъ наши.

Въ полковомъ архивѣ мы находимъ еще слѣдующій случай: [3]).

«Во время пребыванія здѣсь, въ Гатчинѣ Государыни Императрицы прошлаго августа 31 числа эскадрона подполковника Европеуса рядовой Тимофей Денежкинъ, бывъ въ караулѣ, поднялъ въ корридорѣ бриліантовый браслетъ, принадлежащій Ея Императорскому Величеству, который въ то же

---

[1]) Приказъ по полку 1823 г. октября 29-го.

[2]) Со словъ маіора Кнорринга, который во время службы своей въ нашемъ полку имѣлъ счастіе бывать приглашеннымъ.

[3]) Полковой приказъ 1823 г. сентября 2-го.

время представилъ оный по начальству, за что Всемилостивѣйше и награжденъ былъ отъ Ея Величества ста рублями. О каковомъ похвальномъ и безкорыстномъ Денежкина поступкѣ симъ полку даю знать».

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра 1-го, произведена была пересортировка лошадей 1-й кирасирской дивизіи. Во время лагернаго сбора подъ Краснымъ селомъ въ 1823 году Государь обратилъ вниманіе на дурной подборъ лошадей во всѣхъ полкахъ.

Вслѣдствіе этого нашему полку повелѣно было принять отъ Кавалергардскаго и Кирасирскаго Его Величества полковъ лошадей темногнѣдыхъ, карихъ и темнобурыхъ, а прочихъ мастей передать въ упомянутые полки. Размѣнъ съ кирасирами Его Величества происходилъ въ сентябрѣ 1823 года; а съ кавалергардами въ 1824 году.

Мы упоминали уже, что въ 1824 году возбужденъ былъ вопросъ объ отличіяхъ нашего полка въ 1813 году. Приказомъ 11-го февраля предписывалось «Г.г. эскадроннымъ командирамъ немедленно представить именные списки всѣмъ нижнимъ чинамъ, кои находились въ сраженіяхъ противъ Французовъ прошлаго 1813 года при Кульмѣ, Пернау [1]), и Петерсвальде, съ означеніемъ въ ономъ, кто былъ раненъ и во что, для представленія объ ономъ высшему начальству».

Но мы упоминали также, что мало осталось храбрыхъ участниковъ Кульма, Пирны и Петерсвальде: 11 офицеровъ за ранами вышли въ отставку, нѣсколько офицеровъ вышло въ отставку, по разстроеннымъ домашнимъ дѣламъ, нѣкоторые переведены, въ другіе полки; нижнихъ чиновъ тѣхъ временъ также мало осталось. Полковой командиръ, по небытности въ то время въ полку, не могъ выяснить дѣла въ надлежащемъ свѣтѣ. Но тѣмъ не менѣе состоящимъ еще въ полку чинамъ повелѣно было въ 1825 году внести въ послужные списки сви-

---

[1]) Пирнѣ.

дѣтельства о полученныхъ ими ранахъ и участіи въ дѣлахъ, какъ это видно изъ слѣдующей копіи:

«Дивизіонный командиръ генералъ-адъютантъ и кавалеръ Бенкендорфъ предписаніемъ своимъ отъ 31 мая за № 465 даетъ мнѣ знать, что дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества донесъ г. командующему гвардейскимъ корпусомъ, что инспекторскій департаментъ, основываясь на доставленномъ при отношеніи Его Высокопревосходительства свидѣтельствѣ, данномъ г-ну полковнику Кошембару отъ семи штабъ и оберъ-офицеровъ, бывшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ сраженіяхъ и удостовѣряющихъ, что онъ дѣйствительно находился въ дѣлахъ 15, 16, и 17 августа 1813 года при деревнѣ Пернау [1]) и Петерсвальде и раненъ два раза, при Пернау въ правую ногу пулею, при Петерсвальде въ голову пулею; а также оный департаментъ утвердилъ на засвидѣтельствованіи полковника Кошембара, что показанные, въ доставленныхъ въ оный департаментъ, спискахъ офицеры и нижніе чины ввѣреннаго мнѣ полка точно находились въ тѣхъ сраженіяхъ, представлялъ о томъ г-ну начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества и получилъ отъ него разрѣшеніе внести въ формуляры полковника Кошембара полученныя имъ въ сраженіяхъ раны; а оберъ-офицеровъ ротмистровъ Хвостикова 1, Милевскаго, Хвостикова 2, Энгельгардта и берейтора 14-го класса Слевка и нижнихъ чиновъ бытность ихъ въ помянутыхъ сраженіяхъ, о чемъ для свѣдѣнія симъ полку даю знать» [2]).

1825 годъ проходилъ своимъ чередомъ. Мы ходили въ лагерь подъ Красное село, располагаясь по квартирамъ въ Коломенской слободѣ; участвовали въ маневрахъ и Высочайшихъ смотрахъ наравнѣ съ прочими войсками; удостоились неоднократно Монаршей похвалы и по окончаніи лагернаго сбора вернулись въ Гатчино. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, послѣ травя-

---

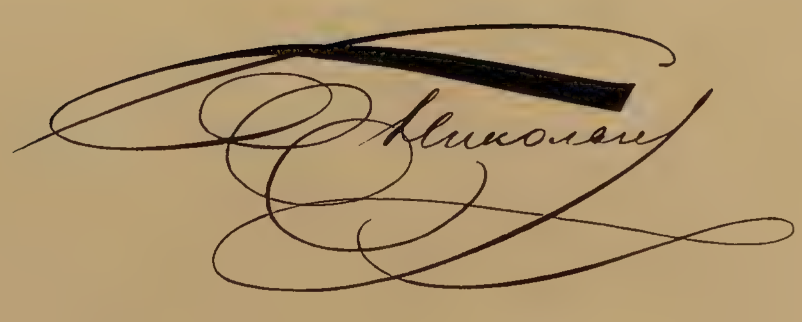
[1]) При Пирнѣ.

[2]) Приказъ по полку 1824 г. 17 мая пунктъ 1.

наго довольствія, эскадроны заняли свои обыкновенныя квартиры и принялись за зимнія занятія.

Такъ прошло спокойно два мѣсяца, когда разнеслась роковая вѣсть о кончинѣ Государя. 28-го ноября нашъ полкъ получилъ предписаніе присягать Константину Павловичу; а вслѣдъ затѣмъ строжайшій приказъ о невыѣздѣ никого изъ мѣстъ своего расположенія. 14-го декабря полученъ новый приказъ о присягѣ Императору Николаю Павловичу, и мы присягали 15-го и 16 чиселъ; а 26-го получили копію съ письма къ Императору Александру объ отреченіи Константина Павловича отъ престола. 31-го декабря послѣдніе нижніе чины, изъ магометанъ, присягнули Николаю Павловичу.

Николай

214.

ГЛАВА XVIII.

Сопровожденіе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра до Петербурга.— Неожиданный вызовъ полка въ Царское село для смотра.—Высочайшія награды.—Гвардейскія петлицы, лосины, ботфорты и перчатки.—Комплектованіе и служба полка.—Наименованіе Лейбъ-эскадрона —эскадрономъ Ея Императорскаго Величества.— Назначеніе полковника Жадовскаго командующимъ полкомъ.—Полковники Кошембаръ и Европеусъ.— Кончина Августѣйшаго Шефа Императрицы Маріи Ѳеодоровны.— Подарокъ полку Государя Императора.—Ссора.—Походъ 1831 года.—Даны пики.—Появленіе холеры.— Дѣло при Жолткахъ.—Бивакъ у Майки и Тыкевки.—Походъ къ Осеку и оттуда къ Варшавѣ.— Награда за вѣрность бѣжавшимъ изъ плѣна.—Взятіе Варшавы.—Преслѣдованіе польской арміи.—Возвращеніе въ Россію.—Награды.

Во время происшедшихъ безпорядковъ въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Петербургѣ нашъ полкъ, стоя по квартирамъ въ окрестностяхъ Гатчины, мирно продолжалъ свои служебныя занятія. Въ обществѣ офицеровъ одинъ только графъ Булгарій оказался несчастнымъ соучастникомъ тайныхъ обществъ, за что и былъ исключенъ изъ службы и сосланъ въ крѣпостную работу на 2 года [1]). Подробностей о дѣлѣ Булгарія больше въ архивѣ полка не имѣется.

Въ продолженіе января и февраля 1826 года офицеры наши почти безвыѣздно жили при своихъ эскадронахъ, согласно предписанію высшаго начальства, и только въ концѣ февраля, именно 26 числа полкъ вытребованъ былъ въ Царское село. 26-го въ полдень мы пришли въ Кузьмино, простояли здѣсь

[1]) Приказъ по полку 25 іюля 1826 г.

день и 28-го числа пошли въ Царское село для встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра I. Послѣ встрѣчи офицеры нашего полка наряжались на часы къ гробу Императора, пока онъ находился въ Царскомъ селѣ. 29-го числа отъ каждаго эскадрона по 8 унтеръ-офицеровъ и отъ каждаго взвода по 15 рядовыхъ ходили на поклоненіе тѣлу; а 5-го марта весь полкъ сопровождалъ покойнаго Государя въ Петербургъ.

По прибытіи въ Петербургъ одинъ изъ эскадроновъ нашего полка назначался дежурнымъ и, находясь въ дворцовомъ экзерцицгаузѣ, долженъ былъ ночью имѣть лошадей осѣдланными и людей въ полной готовности сѣсть на коней. 10-го марта стоялъ въ дворцовомъ экзерцицгаузѣ эскадронъ маіора Крекшина.

19-го марта, послѣ Высочайшаго парада, заслуживъ въ 1-й разъ спасибо Императора Николая Павловича и получивъ по 1 рублю на человѣка за парадъ и по 50 копѣекъ за сопровожденіе тѣла Императора Александра, нашъ полкъ выступилъ обратно въ Гатчину.

Какъ въ былыя времена, такъ и по вступленіи на престолъ Николая Павловича милости и похвалы Монаршія на нашъ полкъ посыпались. Надо замѣтить что нашъ полкъ во фронтовомъ отношеніи превзошелъ всѣ прочіе полки гвардейской кавалеріи; блистательно представлялся Государю на первомъ парадѣ и при сопровожденіи въ Бозѣ почившаго Императора; въ это время, какъ упомянуто въ предыдущей главѣ, поднятъ былъ вопросъ объ отличившихся нашего полка при Пирнѣ, Петерсвальде и Кульмѣ и вышла полку Грамота на заслуженные полкомъ, за подвиги въ Отечественную войну, трубы съ орденомъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія. Всѣ эти обстоятельства, вѣроятно, произвели пріятное на Государя впечатлѣніе, и Онъ чрезвычайно былъ къ намъ милостивъ [1]).

17-го апрѣля полкъ нашъ былъ вытребованъ въ Павловскъ

[1]) Копія съ грамоты помѣщена въ главѣ 13.

и расположился такъ: штабъ полка и 1-й дивизіонъ въ Павловскѣ, 2-й въ Графской Славянкѣ, 3-й въ Кузьминѣ, а запасный эскадронъ остался въ Гатчинѣ. Во время этой стоянки полкъ занимался фронтовыми ученіями и содержалъ караулы въ Царскомъ селѣ.

26-го мая Государь Императоръ, пріѣхавъ въ Царское село, неожиданно повелѣлъ представить ему 2-й и 3-й дивизіоны на смотръ, 1-й дивизіонъ былъ въ караулѣ. Два дивизіона, подъ общею командою генерала Каблукова, въ полной парадной формѣ, представились на смотръ въ блестящемъ видѣ, такъ что Государь разблагодаривъ полкъ, повелѣлъ людямъ дать полный отдыхъ на недѣлю. «Государь Императоръ», сказано въ приказѣ по полку 26 мая, «объявляя Свою Высочайшую благодарность за бывшее сего числа ввѣреннаго мнѣ полка ученіе, соизволилъ приказать для отдохновенія нижнихъ чиновъ не производить никакихъ ученій въ продолженіе недѣли. Дѣлая извѣстнымъ сіе Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, предписываю строжайше отнюдь не производить, какъ конныхъ, такъ равно и пѣшихъ ученій подъ особою отвѣтственностію эскадронныхъ командировъ».

4-го іюня вновь было угодно Государю вызвать полкъ и произвести ученіе вмѣстѣ съ Лейбъ-гусарами и со 2-й легкой батареей гвардейской конной артиллеріи съ пальбою. На этотъ разъ имѣли счастіе представиться на Высочайшій смотръ 1-й и 3-й дивизіоны; 2-й находился въ Петербургѣ для содержанія карауловъ. Успѣхъ нашего полка, вышедшаго на ученье послѣ недѣльнаго отдыха и безъ предварительной репетиціи, превзошелъ все что можно было ожидать. Полкъ нашъ былъ поставленъ въ примѣръ прочимъ, учившимся войскамъ. Государь, по словамъ маіора Кнорринга, удостоивъ благодарностью генерала Каблукова, пожаловалъ штабъ и оберъ-офицерамъ серебряныя, какъ у гвардіи на воротникахъ и обшлагахъ петлицы [1]), произ-

[1]) Приказъ начальника главнаго штаба, 1826 года 25 го іюня, № 44. Полковой приказъ 1826 г. іюля 16-го.

велъ командира 1-го дивизіона маіора Шлейна за отличіе въ подполковники [1]), а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по 2 рубля.

«Въ Высочайшемъ приказѣ, отданномъ сего мѣсяца 5-го числа изъяснено, что Его Императорское Величество за бывшее ученіе 4-го числа сего мѣсяца объявляетъ особенное Свое благоволеніе мнѣ за отличные успѣхи въ точности и быстротѣ всѣхъ движеній; равномѣрно и гг. дивизіоннымъ командирамъ полковнику Лангелю и маіору Шлейну 2-му и всѣмъ гг. офицерамъ; а нижнимъ чинамъ жалуетъ по 2 рубля на человѣка. Я вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшую обязанность объявить полку сію Высочайшую Его Императорскаго Величества милость, вмѣстѣ съ тѣмъ съ признательностью благодарю гг. дивизіонныхъ и эскадронныхъ командировъ и всѣхъ гг. офицеровъ за ихъ усердіе; бывъ неоднократно удостовѣренъ въ ихъ рвеніи къ службѣ, я остаюсь въ полной увѣренности, что пользуясь симъ опытомъ Монаршаго благоволенія, каждый изъ гг. офицеровъ усугубитъ свои старанія, дабы впредь имѣть счастіе не быть лишеннымъ онаго. Такимъ образомъ, съ пріятнымъ чувствомъ раздѣляя со всѣми чинами ввѣреннаго мнѣ полка сію Высочайшую милость, я предписываю гг. эскадроннымъ командирамъ, собравъ эскадроны, прочесть сей приказъ» [2]).

Слова Кнорринга подтверждаются приведенными приказами по полку отъ 9-го іюня, 16-го іюля и 2-го августа 1826 года.

Нашъ полкъ, хотя и считался армейскимъ, но давно уже имѣлъ пуговицы съ орломъ. По поводу пожалованныхъ полку на воротники и обшлага серебряныхъ петлицъ возникъ слѣдующій вопросъ. Адъютантъ генерала Каблукова, какъ командира 2-й бригадой 1-й кирасирской дивизіи, числился въ нашемъ полку, хотя носилъ мундиръ адъютантскій. Когда даны были намъ на воротники гвардейскія петлицы, сдѣланъ былъ запросъ, не слѣдуетъ ли и бригадному адъютанту носить воротникъ гвар-

---

[1]) Приказъ Высочайшій 1826 года іюля 24-го; полковой—2-го августа.

[2]) Приказъ по полку 1826 г. іюня 9-го.

1831—1833—1846.

дейскій, т. е. съ серебряными петлицами и ободкомъ? Вопросъ былъ разрѣшенъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, который приказалъ адъютанту носить воротникъ армейскій и пуговицы съ гранатами, такъ какъ гвардейскій воротникъ и пуговицы даны только мундиру кирасирскому за отличіе.

Нижнимъ чинамъ полка даны были петлицы въ 1827 году, какъ видно изъ слѣдующаго приказа [1]):

«Начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества приказомъ своимъ отъ 25 мая за № 30 даетъ знать, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ нижнимъ чинамъ ввѣреннаго мнѣ полка имѣть на воротникахъ и обшлагахъ мундировъ нашивки изъ бѣлой тесьмы, по образцу Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго полка.

О каковой Высочайшей волѣ симъ къ надлежащему распоряженію полку даю знать».

Послѣ похода въ Петербургъ для погребенія въ Бозѣ почившей Императрицы Елизаветы Алексѣевны, нашъ полкъ снова, въ составѣ двухъ дивизіоновъ, пришелъ въ Павловскъ а 30-го іюня перешелъ въ лагерь въ Красное село.

Въ теченіе іюля мѣсяца нашъ полкъ участвовалъ нѣсколько разъ на ученьяхъ и маневрахъ въ присутствіи Государя и вновь заслужилъ Высочайшія похвалы. По окончаніи лагерныхъ сборовъ, въ половинѣ іюля, полкъ отправился въ Гатчино и расположился по деревнямъ для кормленія лошадей травою. Въ октябрѣ ходилъ на Высочайшій парадъ въ Петербургъ и опять вернулся въ Гатчину на свои зимовыя квартиры.

Государь такъ доволенъ былъ нашимъ полкомъ въ 1826 году, что пожаловалъ Каблукова въ генералъ-лейтенанты [2]), офицерамъ полка пожаловалъ денежное награжденіе въ слѣдующихъ размѣрахъ: ротмистрамъ Милевскому, Вернеру, Гагину по 500 рублей каждому; штабсъ-ротмистрамъ Стаховскому,

---

[1]) Приказъ по полку 1827 года іюня 10-го.
[2]) Приказъ 26 августа 1826 г.

Лещинскому, Фонъ-Далю, Каблукову, барону Розену по 400 рублей; поручикамъ Ваганову, Вукашиновичу, Кирѣеву, Сталь-фонъ-Гольштейну по 400 же рублей [1]).

Нижніе чины неоднократно получали отъ Государя то рубль, то два; жаловала нижнихъ чиновъ и Императрица Марія Θеодоровна. За ученья и парады въ 1826 году нижніе чины нашего полка получили 8.000 рублей [2]). Вообще полкъ въ этомъ году былъ рѣшительно отличенъ отъ другихъ.

Говоря о наградахъ нижнихъ чиновъ, надо замѣтить, что въ 1826 году вышли медали за взятіе Парижа, велѣно было также представить тѣхъ чиновъ, которые не получили медалей за Отечественную войну.

19 человѣкъ за безпорочную службу въ теченіе 20 лѣтъ удостоились получить знакъ отличія Св. Анны [3]).

Вахмистръ Воцко былъ произведенъ въ прапорщики.

25-го сентября дивизіонный начальникъ генералъ-адъютантъ Левашевъ предписаніемъ отъ 22-го сентября за № 1096 далъ знать, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ дать нашему полку лосины, ботфорты и перчатки срокомъ и добротою одинаковыя съ полками лейбъ-гвардіи [4]).

Въ послѣдующіе годы 1827, 1828, 1829 и 1830-й служба полка нашего проходила подобнымъ же образомъ: въ теченіе зимняго періода мы усиленно занимались ѣздою офицеровъ и нижнихъ чиновъ и выѣздкою лошадей. По воскресеньямъ и праздникамъ полковой командиръ устроивалъ разводъ съ церемоніею, иногда въ присутствіи Императрицы Маріи Θеодоровны, которая по прежнему благодѣтельствовала полкъ.

Командующій гвардейскимъ корпусомъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, командиръ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса Депрерадовичъ и дивизіонный начальникъ гене-

---

[1]) Приказъ по полку 14 октября 1826 года.

[2]) Приказъ по полку 1827 г. 19 февраля.

[3]) Приказъ по полку 22 октября.

[4]) Приказъ по полку 25 сентября 1826 года.

ралъ-адъютантъ Левашевъ нѣсколько разъ въ теченіе зимы пріѣзжали въ Гатчину для инспекторскихъ и другихъ смотровъ. Для крещенскаго парада полку назначался походъ въ Петербургъ, но по случаю морозовъ ни разу до 1831 года въ конномъ строю 6-го января не состоялся; взводъ со штандартомъ участвовалъ во внутреннемъ парадѣ.

Весною въ апрѣлѣ или въ маѣ мы ходили въ Петербургъ на майскій парадъ, и затѣмъ полкъ, оставивъ запасный эскадронъ въ Гатчинѣ, переходилъ въ Павловскъ, занимая дивизіонами кромѣ города, Графскую Славянку и Кузьмино и содержавъ въ Павловскѣ караулы. Въ теченіе этого же времени полкъ изощрялся въ строевыхъ ученіяхъ и представлялся на Высочайшій смотръ, сначала въ отдѣльности, а потомъ въ составѣ съ другими полками и артиллеріей.

Въ концѣ іюня на весьма непродолжительное время мы переходили въ Красное село для совокупныхъ ученій и маневровъ съ другими полками дивизіи и другими родами войскъ. По окончаніи маневровъ, которые обыкновенно производились въ Высочайшемъ присутствіи, Государь дѣлалъ общій парадъ, иногда въ Красномъ селѣ, а иногда всѣ войска переходили въ Петербургъ.

Одинъ дивизіонъ нашего полка весною содержалъ караулы въ Петербургѣ, а въ августѣ, когда полкъ приходилъ въ Гатчину для травянаго довольствія, въ Петербургъ ходилъ запасный эскадронъ.

Въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцѣ полкъ иногда снова приходилъ въ Красное село для участвованія на большихъ маневрахъ, продолжавшихся дней 5, а иногда цѣлую недѣлю.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ всѣ войска снова собирались въ Петербургъ, въ томъ числѣ и нашъ полкъ на Высочайшій, такъ называемый, осенній парадъ.

Въ описываемый періодъ времени полкъ комплектовался нижними чинами изъ армейскихъ кирасирскихъ, драгунскихъ и уланскихъ полковъ, рекрутами и отчасти кантонистами,

самъ же выдѣлилъ изъ себя въ 1828 году 70 человѣкъ для укомплектованія Лейбъ-Гвардіи драгунскаго и уланскаго полковъ.

Въ 1828 году Высочайше повелѣно было Лейбъ-эскадронъ нашего полка именовать «Лейбъ-эскадрономъ Ея Императорскаго Величества», какъ видно изъ слѣдующаго приказа [1]):

«Дивизіонный начальникъ г. генералъ-адъютантъ и кавалеръ Левашевъ приказомъ своимъ отъ 26-го февраля за № 25 даетъ знать, что начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества сообщилъ Его Императорскому Высочеству, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему представленію Его Высочества Высочайше повелѣть соизволилъ Лейбъ-эскадронъ Лейбъ-Кирасирскаго Ея Императорскаго Величества полка именовать Лейбъ-эскадрономъ Ея Императорскаго Величества. О каковой Монаршей милости даю полку знать и предписываю оный эскадронъ именовать Лейбъ-эскадрономъ Ея Императорскаго Величества».

Въ этомъ году произошли значительныя перемѣны въ полку. Генералъ-лейтенантъ Каблуковъ назначенъ былъ начальникомъ 4-й гусарской дивизіи, а командиромъ полка изъ Конной гвардіи полковникъ Жадовскій [2]). Старѣйшина полка полковникъ Кошембаръ приказомъ 8-го мая назначенъ былъ состоять по кавалеріи; полковникъ Европеусъ также ушелъ изъ полка инспекторомъ въ берейторскую школу [3]), хотя въ спискахъ полка продолжалъ числиться до самой кончины.

Съ послѣдними двумя полковниками тяжело было полку разставаться. Кошембаръ совершилъ съ полкомъ всѣ походы въ царствованіе Императора Александра, не разъ самъ находился во главѣ полка и въ Отечественную войну и въ 1813 году, блистательно отличился при Пирнѣ и Петерсвальде, получивъ двѣ раны и оставаясь передъ дивизіономъ.

---

[1]) Приказъ по полку 1828 г. марта 1.
[2]) Приказъ по полку 1828 г. апрѣля 22.
[3]) Приказъ по полку 1828 г. апрѣля 1.

Полковникъ Европеусъ перешедшій въ нашъ полкъ изъ штабсъ-ротмистровъ Лейбъ-драгунскаго полка, по словамъ Иванова [1]), былъ адъютантомъ генералъ-маіора Ридигера во время командованія имъ 2-ю драгунскою дивизіею. Извѣстно, что при этой дивизіи образована была генераломъ Ридигеромъ школа для юнкеровъ и нижнихъ чиновъ. Юнкерамъ, сверхъ строевыхъ и чисто кавалерійскихъ познаній, преподавались нѣкоторыя науки. Школа дала образованныхъ офицеровъ и отличныхъ ѣздоковъ изъ нижнихъ чиновъ. У Ридигера были дѣятельные помощники въ образованіи юнкеровъ и нижнихъ чиновъ отличные кавалеристы Европеусъ и А. Е. Энгельгардтъ [2]). Изучивъ технику кавалерійскаго дѣла подъ руководствомъ генерала Ридигера и поступивъ къ намъ въ полкъ, Европеусъ принесъ полку громадную пользу своими познаніями въ ѣздѣ и въ выѣздкѣ лошадей, которыя въ двадцатыхъ годахъ сильно хромали въ нашей кавалеріи. Наконецъ, будучи замѣченъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, Европеусъ какъ выше упомянуто, былъ назначенъ командиромъ берейторской школы.

Въ этомъ же году полкъ понесъ неоцѣнимую потерю въ лицѣ своего Августѣйшаго Шефа. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1828 года Императрица Марія Θеодоровна скончалась. Роковую вѣсть эту мы узнали 25-го октября на четвертый день послѣ того, какъ вернулись изъ Петербурга, послѣ Высочайшаго смотра. Офицеры и солдаты обожали свою Высокую Благодѣтельницу. Не одинъ офицеръ милостями Императрицы могъ существовать и служить въ нашемъ полку, требовавшемъ значительныхъ средствъ; каждый солдатъ считалъ Императрицу Матерью полка и зналъ, что ни въ одномъ полку нижніе чины не пользуются такимъ благосостояніемъ, какъ у насъ.

26-го октября мы выступили въ Петербургъ въ составѣ

---

[1]) Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи, стр. 223.
[2]) Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи, стр. 223.

трехъ дивизіоновъ и расположились въ Семеновскихъ, старыхъ егерскихъ, казармахъ, а одинъ дивизіонъ въ домѣ Гарновскаго.

Начиная съ 28 числа отъ нашего полка наряжался внутренній караулъ во дворецъ, и офицеры дежурили у гроба Государыни. 28-го октября былъ выносъ тѣла въ церковь. Въ это время на часахъ стояли ротмистръ Стаховскій и штабсъ-ротмистръ Фонъ-Даль.

4-го ноября былъ общій парадъ въ Высочайшемъ присутствіи; а 13-го перенесеніе и погребеніе тѣла Императрицы. Въ этотъ день нашъ полкъ, выстроившись утромъ у Семеновскихъ казармъ, пошелъ по Гороховой ко дворцу, и, по выносѣ тѣла, сопровождалъ до крѣпости и отдалъ въ послѣдній разъ честь дорогимъ Останкамъ своего незабвеннаго Шефа.

19-го февраля 1829 года полку пожалованы были для вѣчнаго храненія два мундира покойнаго Шефа. Для пріема ихъ назначены были два взвода, конный и пѣшій въ 30 рядовыхъ отъ эскадрона ротмистра Вернера и, кромѣ того, взводъ отъ запаснаго эскадрона. 20-го февраля былъ парадъ въ Высочайшемъ присутствіи 1-му дивизіону; а 21-го по перенесеніи мундировъ въ Гатчину, они съ церемоніею были внесены въ церковь гарнизоннаго баталіона, а теперь хранятся въ полковой.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Жадовскій былъ утвержденъ командиромъ полка.

Государь Императоръ, какъ бы въ вознагражденіе за понесенную полкомъ съ кончиною Шефа утрату, продолжалъ относиться къ нашему полку чрезвычайно милостиво. Получивъ докладъ отъ Великаго Князя Михаила Павловича о томъ, что нашъ полкъ превзошелъ всѣ прочіе полки и въ строевомъ отношеніи выходитъ изъ ряда, Государь назначилъ намъ въ Красномъ селѣ ученіе въ полной походной аммуниціи, и при этомъ приказано было присутствовать всѣмъ полковымъ, дивизіоннымъ и эскадроннымъ командирамъ прочихъ гвардейскихъ полковъ. Полкъ учился замѣчательно. Жадовскій, всегда передъ фронтомъ молодецъ, на этотъ разъ превзошелъ себя. Государь,

по словамъ Кнорринга, былъ въ восхищеніи и, послѣ построенія на прибавленной рыси «справа въ колонну назадъ», построенія весьма труднаго, удостоилъ насъ самыми милостивыми похвалами, поставилъ полкъ нашъ въ примѣръ другимъ; а Жадовскаго пожаловалъ въ флигель-адъютанты [1]).

Въ 1830 году Николай Павловичъ въ подарокъ полку пожаловалъ четырехъ лошадей изъ уничтоженныхъ дворцовыхъ конскихъ заводовъ, именно: кобылу палево-сѣрую «Прозерпину», темногнѣдаго жеребца «Аила», гнѣдую кобылу «Стрижиху и темногнѣдую кобылу «Жозефину» [2]).

5-го сентября 1830 года былъ праздникъ Кавалергардскаго полка. Всѣ офицеры были приглашены къ Высочайшему столу въ Таврическій дворецъ. Въ числѣ удостоенныхъ приглашенія находился Жадовскій. Государь былъ въ веселомъ расположеніи, разговаривалъ съ Жадовскимъ и поднявъ бокалъ сказалъ: «Жадовскій, за твой полкъ»! при этомъ прибавилъ: «Жадовскій молодецъ и полкъ его молодецъ» [3])!

Вотъ какъ Императоръ Николай Павловичъ любилъ и баловалъ нашъ полкъ!

И такъ все шло хорошо въ полку: служба улыбалась намъ, Государь баловалъ, офицеры жили дружно. Вдругъ одинъ непріятный случай много испортилъ нашу полковую жизнь.

Во время бывшихъ 1-го сентября 1830 года маневровъ, когда Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества полкъ слѣдовалъ отъ Царскаго села къ Павловску и позволено было людямъ стоять вольно, полковой адъютантъ поручикъ Запольскій, подойдя къ офицерамъ, объявилъ, что по Высочайшему соизволенію 4 офицера отъ полка приглашаются въ Царскосельскій дворецъ на балъ. Три билета получили старшіе офицеры, четвертый дос-

---

[1]) Высочайшій приказъ 1829 г. августа 1-го, приказъ по полку августа 9-го.

[2]) Приказъ по полку 1830 г. 5-го февраля.

[3]) Со словъ Кнорринга, слышавшаго отъ Жадовскаго въ общемъ присутствіи офицеровъ полка.

тавался по старшинству поручику Ключинскому. Корнетъ графъ Платеръ, узнавъ, что болѣе билетовъ нѣтъ, обратился къ Ключинскому съ усмѣшкою, что Ключинскому ѣздить во дворецъ не подобаетъ, такъ какъ онъ не умѣетъ ни танцовать ни говорить по-французски. На это Ключинскій отвѣтилъ Платеру, что подобныя вещи говорить глупо и не прилично. Платеръ вспыхнувъ, сказалъ, что заставитъ Ключинскаго молчать и при этомъ, грозя перчаткою, задѣлъ его по носу. Ключинскій придя въ запальчивость, ударилъ Платера по лицу. Ротмистры Каблуковъ и баронъ Розенъ бросились между ними и развели ссорившихся.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ, узнавъ объ этомъ происшествіи, отдалъ Платера и Ключинскаго подъ судъ. Аудиторіатскій департаментъ по окончаніи судебнаго разбирательства 11-го іюня 1831 года вошелъ съ докладомъ на Высочайшую конфирмацію, которою повелѣно было корнета графа Платера, за начатіе безъ всякой причины ссоры, угрозы и дерзкій поступокъ противъ старшаго чиномъ поручика Ключинскаго, разжаловать въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу въ армейскіе полки впредь до выслуги; а поручика Ключинскаго, за нанесеніе графу Платеру удара, выдержать одинъ мѣсяцъ въ крѣпости на гауптвахтѣ и выписать въ одинъ изъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ.

Въ полученномъ же Высочайшемъ приказѣ отъ 9-го іюля значится, что поручикъ Ключинскій переводится въ кирасирскій принца Альберта Прусскаго полкъ, тѣмъ же чиномъ; а корнетъ графъ Платеръ въ Курляндскій уланскій полкъ рядовымъ впредь до выслуги [1]).

9-го ноября 1830 года на разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ Государю Императору благоугодно было объявить офицерамъ гвардейскаго корпуса о возмущеніи въ Польшѣ и о назначеніи корпуса въ составъ дѣйствующей арміи.

---

[1]) Приказъ по полку 1831 г. августа 22; пунктъ 2-й.

Въ восторгѣ отъ такого назначенія, офицеры нашего полка начали приготовляться къ походу и запасаться всѣмъ необходимымъ. Но не въ полномъ составѣ полкъ долженъ былъ выступить въ походъ, отъ каждаго гвардейскаго кавалерійскаго полка назначены были въ составъ дѣйствующей арміи 1-й и 3-й дивизіоны, а вторые дивизіоны и запасные эскадроны, выдѣливъ изъ себя людей и лошадей для пополненія до двадцати ряднаго состава во взводахъ 1 и 3 дивизіоновъ, должны были остаться на мѣстѣ.

29-го декабря Великій Князь Михаилъ Павловичъ осматривалъ полкъ въ новомъ составѣ, остался совершенно доволенъ и довелъ до свѣдѣнія Государя, за что полкъ удостоился Высочайшаго благоволенія, и нижніе чины получили по 1 рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина [1]).

10-го января, послѣ молебствія въ манежѣ командира полка, 1 и 3 дивизіоны выступили въ походъ по большой дорогѣ черезъ Виры, Лугу, Псковъ, останавливаясь черезъ три дня марша на дневку.

Дальнѣйшій путь нашъ лежалъ черезъ Печоры, Якобштадтъ и Ковно, куда полкъ пришелъ 26-го февраля.

Государь Императоръ, по представленію главнокомандующаго дѣйствующею арміею, графа Дибича-Забалканскаго, о выгодахъ въ военномъ отношеніи, провести одну колонну гвардейскаго корпуса черезъ Августовское воеводство до Ломжы, и о необходимости освободить отъ прохода войскъ, въ особенности кавалеріи, пространство между Вильною, Гродно и Бѣлостокомъ, по крайнему оскудѣнію того края въ продовольствіи, Высочайше повелѣть соизволилъ, дать войскамъ гвардейскаго корпуса слѣдующее направленіе: 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи повернуть изъ Поневѣжа, вмѣсто Вильны, на Ковно, а оттуда направить двумя эшелонами въ Ломжу; 1-ю пѣхотную дивизію, безъ остановки въ Вильно, направить черезъ Гродно

[1]) Приказъ по полку 1831 г. января 24-го.

въ Бѣлостокъ; легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, мимо Вильны, идти въ Бѣльскъ, а 1-й кирасирской дивизіи слѣдовать изъ Якобштадта на Ковно и потомъ за 2-ю дивизіею идти черезъ Августовское воеводство въ Ломжу.

Во исполненіе этого повелѣнія, 2-я кирасирская бригада, простоявъ въ Ковно три дня, въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича переправилась черезъ Нѣманъ и продолжала свой путь черезъ Августовское воеводство. 2-го марта мы пришли въ Маріамполь, 6-го въ Сувалки.

Здѣсь полкъ получилъ пики, по 80 штукъ на эскадронъ, которыми велѣно было вооружить первыя шеренги [1]). Для удобства держать пику, велѣно было снять темляки съ палашей и приспособить ихъ къ пикамъ.

Во время похода вышло положеніе выдавать ежедневно натурою штабъ-офицерамъ по 2 фунта мяса, по двѣ порціи хлѣба или сухарей; оберъ-офицерамъ по одному фунту мяса и одной порціи хлѣба или сухарей [2]); нижнимъ чинамъ заграницею полагалось въ день по 2 фунта хлѣба или по $1\frac{1}{4}$ фунта сухарей, $\frac{1}{2}$ фунта мяса и три чарки вина въ недѣлю [3]).

Начиная отъ Ковно, мы шли съ соблюденіемъ военныхъ предосторожностей, въ селеніяхъ во время ночлеговъ безпрестанно ходили патрули для наблюденія за жителями и въ полѣ высылали разъѣзды.

5-го апрѣля находясь въ с. Граевѣ, мы получили свѣдѣніе о сосредоточеніи непріятеля въ Ломжѣ въ значительныхъ силахъ. Тѣмъ не менѣе однакоже мы продолжали движеніе и 11-го апрѣля вошли въ Ломжу безъ боя.—Ломжа была назначена сборнымъ пунктомъ гвардейскаго корпуса. Здѣсь были заложены магазины для корпуса и для обезпеченія ихъ построены укрѣпленія.

---

[1]) Приказъ по полку 1831 г. марта 7-го.
[2]) Приказъ 24 января 1831 г.
[3]) Приказъ по полку 4 марта.

Для лучшаго владѣнія пространствомъ между рѣками Нарсвомъ и Бугомъ Великій Князь, сосредоточивъ большую часть корпуса у Снядова, выдвинулъ авангарды впередъ и занялъ Остроленку. 2-я кирасирская бригада получила приказаніе выступить 12-го апрѣля на Замбровъ, Длюхи и далѣе къ Нуру. До Нура мы не дошли: 12-го ночевали въ Замбровѣ, 13, 14 и 15 въ Длюхахъ; 16-го стояли бивакомъ у р. Брокъ и наблюдали разъѣздами теченіе этой рѣки. 17-го получили приказъ перейдти къ Андржеевкѣ, а 23-го апрѣля отступить къ Ломжѣ.

24-го числа, во время бивакированія у Ястровки (ястремка), въ полку въ 1-й разъ обнаружилось появленіе холеры и по преимуществу въ 3-мъ дивизіонѣ. Вслѣдствіе этого приказано было нижнимъ чинамъ дѣлать сухарную воду, соблюдать чистоту тѣла, натирая его уксусомъ или водкою, перемѣняя чаще бѣлье и выколачивая одежду; употреблять въ пищу больше луку, хрѣну, перцу; запрещено ѣсть солонину, копченое мясо, рыбу, сало, горохъ. Эскадронамъ предписано было содержать цѣпь вокругъ расположенія и безъ особаго приказанія съ другими частями не имѣть сношеній. Для отвоза заболѣвающихъ назначены были безсмѣнно по два рядовыхъ и особая повозка въ каждомъ эскадронѣ.

30-го апрѣля нашъ полкъ пришелъ въ Ломжу.

Между тѣмъ передовыя войска корпуса имѣли столкновенія съ мятежниками: Уминскій съ цѣлью пробраться въ Литву двинулся было къ Остроленкѣ, но здѣсь былъ отброшенъ генераломъ Бистромомъ. Вообще съ этого времени обнаруживаются первыя дѣйствія литовскихъ мятежниковъ. Поляки для поддержки возстанія старались высылать въ Литву партіи войскъ для организаціи шаекъ и обученія ихъ. Такимъ образомъ, подобно тому какъ Уминскій хотѣлъ проникнуть въ Литву черезъ районъ дѣйствій гвардейскаго корпуса, другое покушеніе занять Сѣдльце было остановлено барономъ Розеномъ. Для воспрепятствованія движенію Дверницкаго на Волынь назначены были генералъ Ридигеръ и баронъ Крейцъ. Новое покушеніе Уминскаго обойдти правое крыло главныхъ

силъ на Венгровъ было уничтожено генералъ-лейтенантомъ Угрюмовымъ. Посланный на подкрѣпленіе Дверницкому, Серавскій былъ атакованъ у Вронова барономъ Крейцемъ и принужденъ бѣжать къ Казиміржу.

Главная армія наша и польская дѣйствовали одна противъ другой между Сѣдльце и Минскомъ, причемъ Поляки постоянно уклонялись отъ рѣшительнаго боя. Въ такомъ положеніи дѣла были въ концѣ апрѣля.

Время рѣшительныхъ дѣйствій для гвардіи наступило съ полученіемъ извѣстія, что отрядъ мятежниковъ намѣренъ переправиться у Сероцка на правый берегъ Буга.

Въ польской главной квартирѣ давно уже составленъ былъ планъ для нападенія на гвардейскій корпусъ. Планъ этотъ во время приготовленій хранился въ глубочайшей тайнѣ; а чтобы отвлечь вниманіе графа Дибича отъ этого предпріятія, распущенъ былъ слухъ о предстоящей атакѣ польскихъ войскъ на нашу главную армію и посланы разные домонстрирующіе отряды. Узнавъ о приготовленіяхъ Поляковъ къ нападенію на главную армію, Дибичъ самъ рѣшился предупредить Поляковъ; но въ то самое время 30 апрѣля когда наши войска двинулись отъ Сѣдльце впередъ, Скржинецкій съ главными силами Поляковъ двинулся противъ нашей гвардіи, направляясь черезъ Сероцкъ по тремъ путямъ на Остроленку, на Снядова и къ Нуру.

Узнавъ о наступленіи польскихъ войскъ, Великій Князь рѣшился сосредоточить 1-ю пѣхотную и нашу дивизіи у Замброва. 2-я пѣхотная съ легкой кавалерійскою дивизіею выдвинуты были впередъ по направленію къ Вонсеву. Начальствовавшій авангардомъ генералъ Бистромъ съ 4-ю пѣхотною бригадою и тремя легкими кавалерійскими полками занялъ Вонсево, имѣя позади себя въ резервѣ 3-ю пѣхотную бригаду у Чирвина, а впереди небольшой летучій отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Полешко у Пржетице; гвардейскій конно-егерскій полкъ находился впереди въ Островѣ и Андржеевѣ для наблюденія за непріятелемъ по лѣвой сторонѣ Буга.

Вслѣдъ затѣмъ получено было извѣстіе, что Скржинец-

кій съ сильнымъ отрядомъ перешелъ Бугъ, и что уже на правомъ и лѣвомъ флангахъ гвардейскаго корпуса показались мятежники, Остроленка атакована сильнѣйшимъ непріятелемъ и г. Нуръ занятъ имъ.

Не предвидя возможности соединиться у Нура съ главными силами, Его Высочество порѣшилъ не принимая сраженія отступить къ границамъ Имперіи и тѣмъ завлечь непріятеля, а главнокомандующему дать время быстрымъ движеніемъ во флангъ отрѣзать Поляковъ отъ Варшавы и поставить между двухъ огней.

Вслѣдствіе этого войска наши получили приказаніе сосредоточиваться къ Снядову. Нашъ полкъ изъ Ломжи выступилъ 1 мая къ с. Гарлингъ; здѣсь стоялъ 3 дня, а 5 пришелъ въ Снядово, куда собрались главныя силы гвардейскаго корпуса и вся наша дивизія.

Поляки, мечтавшіе имѣть легкій успѣхъ надъ гвардіей, къ крайнему изумленію своему встрѣтили сильнѣйшій отпоръ. Въ продолженіе 4 мая сначала ½ баталіона, а потомъ 2½ баталіона, Л.-Гв. Уланскій полкъ и сотня казаковъ подъ начальствомъ Полешко удерживали авангардъ польской арміи, состоявшій изъ цѣлой дивизіи съ кавалеріей подъ начальствомъ Янковскаго.

Въ послѣдующіе дни Бистромъ, присоединивъ къ себѣ отрядъ Полешко, продолжалъ шагъ за шагомъ задерживать Поляковъ, которые съ 5 числа наступали, но далеко не съ тою самоувѣренностью, какъ до столкновенія съ Полешко.

7-го мая начинается общее движеніе гвардейскаго корпуса, предпринявшаго, по выше приведеннымъ причинамъ, отступленіе къ Бѣлостоку и совершившаго его въ замѣчательномъ порядкѣ. Самъ Великій Князь съ пѣхотою, резервомъ артиллеріи и Кавалергардскимъ полкомъ отошелъ къ Менженину, предоставивъ Бистрому съ остальною кавалеріею, 4-ю пѣхотною бригадою, саперным баталіономъ и финскими стрѣлками прикрывать отступленіе въ удобной для кавалеріи мѣстности у Снядова. Едва войска тронулись, какъ на правомъ флангѣ арьергарда

показался польскій отрядъ, посланный изъ Щепанкова Гелгудомъ.

Мы уже упоминали, что Скржинецкій войска свои для нападенія на гвардію двинулъ по тремъ дорогамъ. Генералъ Дембинскій, двинувшійся отъ Сероцка по правой сторонѣ Нарева, былъ встрѣченъ у Остроленки отрядомъ Сакена и, не смотря на всѣ попытки, переправиться не могъ. Однако движеніе главныхъ силъ Поляковъ къ Снядову ставило Сакена въ опасное положеніе. Вслѣдствіе этого Сакенъ отступилъ къ Ломжѣ.

На перерѣзъ отступленія Сакена Поляки выслали дивизію Гелгуда, которая уже не нашла Русскихъ въ Остроленкѣ и направилась къ Ломжѣ. Отъ этой-то дивизіи и выдвинутъ былъ отрядъ къ Щелканову и далѣе противъ праваго фланга войскъ Бистрома.

Бистромъ для отраженія этого отряда приказалъ принцу Эрнесту Виртембергскому съ его бригадою кирасиръ [1]) и 8 орудіями выдвинуться къ Щелканову. Но при первомъ нашемъ появленіи Поляки поспѣшно отступили къ Мясткову.

Отступая шагъ за шагомъ, Бистромъ къ вечеру 7-го числа отошелъ къ Гачу, а нашъ полкъ сталъ бивакомъ у Дроздова.

8-го числа главныя силы отошли къ Лопухову, куда пришелъ и нашъ полкъ; а Бистромъ, послѣ геройскаго боя Лейбъ-Егерей и Финляндскаго полка между Коломыей и Рудками, отступилъ къ Менженину.

Въ тотъ же день, въ 11 часовъ вечера, наши главныя силы выступили изъ Лопухова на Тыкочинъ и Златорію, гдѣ въ ночь переправясь черезъ Наревъ, отошли на позицію у Жолтковъ. Сюда прибыли и всѣ полки кирасирской дивизіи; но въ 10 часовъ утра Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Его Величества посланъ былъ къ Суражу, для воспрепятствованія непріятелю

---

[1]) Нашъ полкъ и Кирасирскій Его Величества.

въ этомъ пунктѣ переправиться черезъ Наревъ, а нашъ полкъ выдвинутъ былъ впередъ для развѣдыванія [1]).

Генералъ Бистромъ выступилъ изъ Менженина въ часъ утра и, будучи преслѣдуемъ, отошелъ къ Тыкочину и переправился на правый берегъ Нарева.

Утромъ 9-го мая польская армія двинулась для преслѣдованія русскаго арьергарда къ Тыкочину; въ надеждѣ предупредить его у Нарева, кавалерійская дивизія Скаржинскаго съ пѣхотою Гелгуда были направлены вправо боковыми дорогами къ переправѣ у Жолтковъ. Это обстоятельство было причиною одновременнаго столкновенія польскихъ войскъ съ русскими у Тыкочина и у Жолтковъ.

О дѣлѣ подъ Жолтками говорятъ разно. Мы опишемъ его по офиціальнымъ источникамъ и по разсказу очевидцевъ и участниковъ въ немъ: маіора Кнорринга [2]), служившаго въ то время штабсъ-ротмистромъ въ нашемъ полку и ротмистра Гурьева, командовавшаго въ то время Лейбъ-эскадрономъ нашего полка [3]).

Смитъ въ Исторіи Польскаго возстанія [4]) разсказываетъ слѣдующее:

«Въ то время, какъ все вышеописанное [5]) происходило при Тыкочинѣ, Скаржинскій произвелъ подобное же нападеніе при Жолткахъ. Великій Князь совершилъ трудный переходъ изъ Лопухова, перевелъ въ этомъ мѣстѣ свои войска черезъ Наревъ и занялъ за этою рѣкою почти неприступную позицію, къ которой непріятель могъ приблизиться, какъ и у Тыкочина, только по длинной плотинѣ съ нѣсколькими мостами. Скоро получено

---

[1]) Смитъ. Исторія Польскаго возстанія 1830—1831 года, стр. 291.

[2]) Въ настоящее время живетъ въ Гатчинѣ по Люцевской улицѣ въ собственномъ домѣ.

[3]) Живетъ въ Москвѣ.

[4]) Стр. 291.

[5]) Т. е. атака Поляками Бистрома у Тыкочина, при чемъ Поляки послѣ безуспѣшныхъ покушеній овладѣть плотинами принуждены были отказаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій.

48

было донесеніе, что Поляки приближаются въ большихъ массахъ. За неимѣніемъ легкой кавалеріи, находившейся у генер. Бистрома [1]), Великій Князь отправилъ на противоположный берегъ для развѣдыванія о непріятелѣ Кирасирскій Ея Величества полкъ. Въ полдень этотъ полкъ вернулся по плотинѣ съ извѣстіемъ, что подходящая колонна состоитъ вся изъ кавалеріи и артиллеріи. То былъ генералъ Скаржинскій, за коимъ въ нѣкоторомъ разстояніи слѣдовала пѣхота Гелгуда. Тотчасъ приняты были надлежащія мѣры, и 24 орудія поставлены для обстрѣливанія плотины; Л.-Гв. Семеновскій полкъ расположился по обѣ ея стороны, остальныя войска далѣе позади. Едва были окончены эти распоряженія, какъ непріятельская колонна показалась уже на противоположномъ берегу и, выставивъ конную артиллерію, открыла жаркую канонаду. Такъ какъ Поляки показывали намѣреніе силою овладѣть переправою, то Великій Князь приказалъ Семеновцамъ разобрать мостъ и сжечь его. Канонада продолжалась съ обѣихъ сторонъ до вечера, чѣмъ и ограничилось все сраженіе. Такимъ образомъ и этотъ мостъ былъ послѣднимъ предѣломъ наступательнаго движенія Поляковъ».

Разсказъ маіора Кнорринга нѣсколько не сходится съ повѣствованіемъ Смита. Кноррингъ говоритъ, что гвардія отступала къ Нареву, съ цѣлью, переправившись за рѣку, остановиться и дать Полякамъ отпоръ. Для занятія переправъ къ Тыкочину отступила 2-я пѣх. дивизія, и легкая гвардейская кавалерія, а къ Жолткамъ отошла 1-я гв. пѣх. дивизія и кирасирская. По прибытіи войскъ къ Жолткамъ, нашъ полкъ поставленъ былъ по лѣвую сторону рѣки, подобно тому, какъ въ Тыкочинѣ былъ оставленъ одинъ баталіонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, и выслалъ отъ себя впередъ пикеты [2]), для развѣдыванія же о противникѣ посланъ былъ не нашъ полкъ,

---

[1]) У Великаго Князя былъ эскадронъ Л.-Гв. Казачьяго полка.

[2]) Вмѣстѣ съ нашимъ полкомъ былъ поставленъ на лѣвомъ берегу и эскадронъ Лейбъ-казаковъ.

С. Хорощь
Д. Злоторія
Рѣка Нарев
Изъясненіе
A.—Первоначальное расположеніе войскъ по обѣимъ сторонамъ Р. Нарева, и слѣдованіе Л. Гв. Кирасирскаго полка съ 4 орудіями батарейной батареи въ Г. Сураж, для наблюденія въ ономъ за переправою чрезъ Р. Наревъ.
B.—Положеніе эскадроновъ и постовъ Л. Кирас. Ея Вел. п. и Л. Г. Козач. эскадр. для наблюденія за Непріятелемъ на лѣвомъ берегу Р. Нарева, по случаю полученнаго увѣдомленія о переправѣ Аріергарда чрезъ Р. Наревъ въ М. Тикочинѣ.
C.—Положеніе Л. Кирас. Ея Вел. п. выхода бат. батареи и движеніе Л. Г. Коз. эск. при приближеніи непріятеля къ B.
D.—Положеніе войскъ на правомъ берегу Р. Нарева, отступившихъ съ лѣваго берега, при занятіи позиціи Непріятелемъ. (B).
E.—Цѣпь стрѣлковъ по берегу Нарева при появленіи Непріятельской пѣхоты у Сел. Злоторія, и у переправы C.
Непріятельская Пѣхота.
Кавалерія.

26.

а Л.-Гв. Конный, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, въ предыдущіе дни нашъ полкъ, идя въ арьергардѣ и содержа разъѣздную службу, былъ болѣе другихъ полковъ утомленъ, во-вторыхъ, въ этотъ день былъ нашъ полковой праздникъ и принцъ Виртембергскій рѣшилъ предоставить намъ отдыхъ.

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка полковникъ N N (Кноррингъ фамиліи не помнитъ), посланный для развѣдки о непріятелѣ, возвращаясь обратно черезъ расположеніе нашего полка, подъѣхалъ къ Жадовскому и сказалъ: «Никита [1]), можешь спать спокойно, непріятеля нигдѣ нѣтъ! »Послѣ этихъ словъ, Жадовскій, оставивъ 6-й эскадронъ дежурнымъ и въ полной готовности, приказалъ прочимъ эскадронамъ расѣдлать лошадей и отдыхать. Однако черезъ нѣсколько времени на пикетѣ, стоявшемъ впереди полка, люди начали маячить, прискакалъ рядовой Александръ Орловъ, а затѣмъ и постъ началъ отступать. Жадовскій приказалъ сѣдлать. Оказалось, что польская кавалерія наступала. Когда Поляки сняли батареи и открыли огонь, нашъ полкъ былъ въ полной готовности къ бою. Но Жадовскій безъ приказанія отступать не рѣшался и послалъ графа Ферзена [2]), бывшаго при немъ ординарцемъ, къ Великому Князю спросить, что дѣлать? «Отступать на рысяхъ черезъ мостъ», привезъ отвѣтъ Ферзенъ. Жадовскій повелъ полкъ съ лѣваго фланга по эскадронно назадъ. Мостъ съ гатями черезъ Наревъ былъ длиною около версты, и полкъ при движеніи по немъ понесъ отъ выстрѣловъ польской артиллеріи потери.

Ротмистръ Гурьевъ въ разсказѣ своемъ совершенно сходится съ Кноррингомъ, но при этомъ говоритъ, что офицеръ Конной Гвардіи, закричавшій Жадовскому «Никита, спи спокойно», былъ Бреверпъ.

Если читатель взглянетъ на планъ дѣла подъ Жолтками, къ сему прилагаемый, то увидитъ, что положеніе Лейбъ-Кира-

---

[1]) Жадовскаго звали Никита Ивановичъ.

[2]) Впослѣдствіи оберъ-егермейстеръ.

сирскаго Ея Величества полка, поставленнаго одиноко на лѣвомъ берегу Нарева и отдѣленнаго отъ войскъ Михаила Павловича нѣсколькими рукавами рѣки, въ виду двухъ наступающихъ непріятельскихъ дивизій съ артиллеріею, было критическое. Прибавивъ къ этому, что день былъ жаркій, многіе люди купались въ рѣкѣ, многіе по случаю полковаго праздника были подкутивши — должно удивляться, какъ полкъ при такихъ обстоятельствахъ понесъ незначительныя потери.

По словамъ полковника Потѣхина [1]), служившаго также въ нашемъ полку, при нападеніи Поляковъ не обошлось безъ замѣшательства. Когда скомандовано было сѣдлать, кузнецъ 2 эскадрона рядовой Уховъ, собирая коновязь, спуталъ лошадей и тѣмъ задержалъ построеніе полка. Потѣхинъ это слышалъ отъ самого рядоваго Ухова. Но во всякомъ случаѣ замѣшательство это не имѣло большихъ послѣдствій, потому что Поляки открыли огонь тогда, когда нашъ полкъ уже вытянулся по плотинамъ.

Отойдя за плотину, нашъ полкъ расположился при общемъ резервѣ, а плотины занялъ Семеновскій полкъ. Въ остальномъ разсказы очевидцевъ сходствуютъ съ описаніемъ Смита.

Въ сраженіи подъ Жолтками убитъ эскадрона Ея Величества рядовой Яковъ Федоренко и 9 лошадей, раненъ рядовой 4-го эскадрона Маняхинъ; всѣ осколками гранатъ во время движенія по плотинѣ. Кромѣ того пропало безъ вѣсти 6 человѣкъ, находившихся въ лазаретѣ [2]).

Отраженіемъ Поляковъ у Тыкочина и Жолтковъ положенъ былъ предѣлъ ихъ наступательнымъ движеніямъ. Въ нерѣшимости, что предпринять, они оставались въ виду нашемъ два дня.

Между тѣмъ фельдмаршалъ графъ Дибичъ спѣшилъ

---

[1]) Поступилъ въ полкъ въ 1846 году, командовалъ сначала четвертымъ, а потомъ пятымъ эскадронами.

[2]) Приказъ по полку 1831 года мая 16-го.

съ главными силами на помощь гвардіи. Узнавъ объ этомъ, Поляки обратились въ поспѣшное отступленіе къ Остроленкѣ.

12-го мая мы двинулись вслѣдъ за отступавшими Поляками по той же дорогѣ, по которой отступали къ Жолткамъ. Двѣ ночи нашъ полкъ ночевалъ бивакомъ въ полѣ и, наконецъ, 14-го утромъ подошелъ къ Сржекуни, изъ которой передовыми войсками главной арміи въ тотъ день Поляки были выбиты и отступили къ Остроленкѣ.

Въ Остроленкѣ кипѣлъ отчаянный бой между нашей пѣхотой и войсками, оставленными Скржинецкимъ для обороны города въ то время, когда большая часть польской арміи успѣла переправиться на правый берегъ Нарева.

Въ сраженіи при Остроленкѣ нашему полку не пришлось принять непосредственнаго участія. Все дѣло вела пѣхота и артиллерія и результатомъ ихъ усилій была блестящая побѣда одержанная надъ Поляками.

У Остроленки гвардейскій корпусъ соединился съ главною арміею, съ которою до конца войны уже слѣдовалъ вмѣстѣ, составляя ея резервъ.

15-го мая нашъ полкъ перешелъ къ Рамени, а 16-го въ Дулеево. Здѣсь полкъ простоялъ 4 дня, наблюдая разъѣздами мѣстность къ сторонѣ непріятеля, котораго впрочемъ нигдѣ неоказывалось, такъ какъ онъ изъ-подъ Остроленки безостановочно и въ крайнемъ безпорядкѣ бѣжалъ къ Варшавѣ.

20-го числа мы двинулись съ Обверіи, здѣсь присоединились къ своей дивизіи и, у с. Пристань, переправившись черезъ р. Омулевъ, стали бивакомъ у Майки Тыкевки.

Бивакъ у Майки Тыкевки памятенъ нашему полку по непріятности, которая тамъ вышла. Эскадронные командиры не присмотрѣли за разбивкою коновязей. Часть людей отпущена была въ деревню за соломой и кольями. Въ одномъ изъ эскадроновъ лошади чего-то испугались и сорвались съ коновязей, безпорядокъ передался въ другіе эскадроны: и много надо было труда для приведенія полка въ порядокъ.

22-го мы перешли въ Пржаново и стояли биваками въ общемъ составѣ кирасирской дивизіи до 20-го іюня; прочія же войска гвардейскаго корпуса расположились въ Маковѣ.

Стоянка въ Пржановѣ памятна по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Здѣсь мы узнали о кончинѣ фельдмаршала Дибича и о назначеніи вмѣсто него графа Паскевича Эриванскаго. 26 мая былъ смотръ Великаго Князя. Здѣсь же узнали мы и о нападеніи Поляковъ на госпиталь въ Цехановцѣ, въ которомъ находилось 20 человѣкъ больныхъ нашего полка. Всѣ они захвачены были въ плѣнъ [1]).

10-го іюня новый главнокомандующій, въ присутствіи Его Высочества, дѣлалъ смотръ нашей дивизіи, за который командиръ полка Жадовскій удостоился особой благодарности Великаго Князя.

15-го іюня графъ Паскевичъ дѣлалъ такой же смотръ всему гвардейскому корпусу, для чего мы ходили къ с. Макову.

20-го іюня кирасирская дивизія перешла изъ Пржанова въ с. Корніево близъ Макова.

Расположеніе прочихъ войскъ въ это время было слѣдующее: авангардъ въ Насельскѣ, 1-й корпусъ въ Голыминѣ, гренадерскій около Пултуска. Расположеніе это тотчасъ же измѣнилось намѣреніемъ главнокомандующаго совершить переправу черезъ Вислу, ниже Модлина. Фельдмаршалъ двинулъ вслѣдствіе этого всѣ войска, 22 іюня, вдоль по теченію Васлы, раздѣливъ армію на 4 колонны и направивъ ихъ: одну на Бентково, другую на Сонекъ, третью на Плоцкъ, а 4-ю, т. е., гвардейскій корпусъ, на Цѣханово. Движеніе арміи разсчитано было такъ, чтобы въ случаѣ нападенія вся она въ полномъ составѣ могла собраться у 2-й колонны въ 2 часа. 26 числа армія наша достигла Плоцка и остановилась на нѣсколько дней для отдыха.

Нашъ полкъ 22-го ночевалъ бивакомъ у Цѣханова, 23-го у Гощилова, 24-го у Рогзіонжа, 25-го у Сетропе и 26-го пришелъ

[1]) Приказъ по полку 1-го іюня.

въ Плоцкъ. Но кирасиры, подобно пѣхотѣ, въ Плоцкѣ долго не оставались. На другой же день получили приказъ продолжать движеніе дальше. 27-го мы ночевали въ с. Павшино.

Въ Плоцкѣ вернулись къ полку, бѣжавшіе изъ польскаго плѣна, наши кирасиры, награжденные Великимъ Княземъ за «неустрашимость и вѣрность присягѣ», какъ видно изъ приказа по полку, отданнаго въ с. Павшинѣ [1]). Въ немъ говорится, что взятые въ плѣнъ рядовой Федотъ Борисовъ, лазаретные служители Дмитрій Голозубовъ и Гавріилъ Захаровъ въ Варшавѣ содержались подъ строжайшимъ карауломъ, съ угрозою смертной казни, если кто бѣжитъ и будетъ опять пойманъ; не взирая на это они, улучивъ благопріятную минуту, бѣжали и явились на службу въ свой полкъ. «За такой достохвальный и неустрашимый ихъ поступокъ, а болѣе за сохраненіе вѣрности къ присягѣ, Его Императорское Высочество командующій корпусомъ соизволилъ пожаловать имъ по 4 червонца каждому. Въ поощреніе и усердіе къ службѣ ихъ и я жалую по одному червонцу на каждаго». Подписалъ Жадовскій.

Изъ Павшина мы пришли въ Трембы, гдѣ пришлось намъ похоронить умершаго товарища корнета Полибина. 1-го іюля мы ночевали у с. Тлухова, 2-го у Липно. Здѣсь стояли четыре дня, 6-го перешли къ Вовщикамъ; 7-го гвардія, а въ томъ числѣ и нашъ полкъ, переправилась черезъ Вислу у Осека и стали бивакомъ у Раціонжека. Въ приказѣ по полку сказано, что полкъ стоялъ бивакомъ въ этотъ день у Радзіола.

8-го числа было молебствіе по случаю благополучной переправы; а на слѣдующій день кирасирская дивизія перешла къ Острогожску, гдѣ полученъ былъ приказъ объ утвержденіи Великаго Князя Михаила Павловича Командиромъ Гвардейскаго корпуса. По этому случаю всѣ офицеры полка ѣздили представляться и поздравлять Его Высочество.

---

[1]) Приказъ 27-го іюня.

15-го іюля мы снова начали движеніе къ Варшавѣ и ночевали при с. Бухаркѣ, 16-го въ Бржецкѣ, 20-го въ Кашницѣ, 21-го въ Слонскѣ, 22-го въ с. Свіерыжъ. Здѣсь дневали; а 24-го, во время стычки авангарда подъ начальствомъ графа Витта, нашъ полкъ [1]) былъ посланъ на помощь авангарду и участвовалъ въ дѣлѣ подъ Неборовомъ и Балимовымъ [2]).

Поляки, занявъ позицію за р. Равкою, намѣревались сначала дать Русскимъ здѣсь отпоръ. Но 3-го августа начали отступать къ Варшавѣ. «Въ 3 часа пополуночи», говоритъ Смитъ (т. III, стр. 321-я), «поляки сняли свои ведеты, а казаки догнали ихъ уже въ Червонной Нивѣ. Мосты черезъ Равку были разрушены. Русскіе тотчасъ же возстановили ихъ, и графъ Виттъ съ авангардомъ, усиленнымъ кирасирскою бригадою, началъ преслѣдованіе 3 августа въ 4 часа утра».

Преслѣдованіе это съ боемъ продолжалось отъ Балимова до Камова и Шиманова на р. Писіи.

Если графъ Виттъ усиленъ былъ 2-ю бригадою 1-й кирасирской дивизіи, то какъ видно, сказанное въ Указѣ объ отставкѣ Кнорринга не сходится съ повѣствованіемъ Смита.

Въ Исторіи Л.-Гв. Коннаго полка (часть II стр. 111) сказано, что для поддержки авангарда назначена была 1-я бригада 1-й кирасирской дивизіи.

Дальнѣйшее наступленіе къ Варшавѣ мы совершали въ составѣ своей дивизіи и ночевали: 26-го при мызѣ Радзивиловой, 29-го при м. Аркадіи, около которой стояли до 4-го августа. Затѣмъ опять продолжали движеніе черезъ Голу, Назарянку и 11-го числа расположились у Валендова.

Въ Валендовѣ въ ожиданіи подкрѣпленій, мы простояли до 24-го августа. Здѣсь получили извѣстіе о кончинѣ полковника Европеуса, командира берейторской школы; здѣсь же отпразд-

---

[1]) Здѣсь участвовали оба полка 2 бригады 1-й кирасирской дивизіи.

[2]) Объ участіи полка въ дѣлѣ подъ Неборовомъ и Балимовымъ свѣдѣніе взято изъ указа объ отставкѣ маіора Кнорринга.

новали день Священнаго Коронованія Государя. Бивакъ при Валендовѣ памятенъ тѣмъ еще, что полку пришлось дѣлать весьма дальнія фуражировки. Для этого черезъ день назначался дивизіонъ, которому приходилось ходить за тридцать и болѣе верстъ.

24-го августа мы подошли къ Варшавѣ.

Когда, 23-го августа, на военномъ совѣтѣ положено было взять Варшаву приступомъ, то фельдмаршалъ назначилъ для этого день 26-го августа, въ годовщину Бородинской битвы. Для этого съ вечера 24-го числа войска уже были размѣщены по назначеннымъ имъ мѣстамъ. День штурма былъ ускоренъ, по случаю полученія свѣдѣнія о движеніи корпуса Поляковъ подъ начальствомъ Ромарино.

Въ славные дни штурма 25-го и 26-го августа нашъ полкъ непосредственнаго участія въ бою не принялъ. 1-я кирасирская дивизія стояла въ общемъ резервѣ, раздѣляя опасности и готовая раздѣлить по первому призыву труды прочихъ войскъ. Но скорое покореніе города отняло у нея случай и возможность этого благороднаго соперничества.

27-го августа нашъ полкъ съ музыкою вступилъ въ Варшаву и расположился въ самомъ городѣ бивакомъ.

31-го числа приказано было выступить изъ Варшавы и стать бивакомъ при Папованцахъ; а вслѣдъ за тѣмъ 3 полка 1-й кирасирской дивизіи поступили въ составъ лѣвой колонны арміи подъ начальство гр. Палена; нашъ же полкъ, назначенный для прикрытія резерва артиллеріи, поступилъ подъ начальство генералъ-адъютанта князя Горчакова и расположился по квартирамъ близъ Воли; штабъ полка занялъ деревню Гроты.

Между тѣмъ польская армія, очистивъ Варшаву и Прагу, потянулась на сѣверъ къ Модлину. Переговоры объ условіяхъ сдачи арміи затянулись вслѣдствіе разныхъ увертокъ и безпорядковъ главной польской квартиры. Наконецъ Поляки возымѣли мысль пробиться или пробраться въ южныя провинціи

и, при помощи отступившаго туда Ромарино и Рожицкаго, продолжать войну.

Но фельдмаршалъ, предугадывая намѣренія Поляковъ, заранѣе принялъ мѣры противъ этого. Приказавъ навести мосты черезъ Вислу у Яблонны и Сухотина, онъ выдвинулъ войска къ Модлину по обоимъ берегамъ Вислы; а графъ Паленъ съ лѣвой колонною направленъ былъ къ Плоцку и далѣе къ Влоцлавку, гдѣ предполагали Поляки переправиться черезъ Вислу.

Когда получено было извѣстіе о выступленіи польской арміи изъ-подъ Модлина, наши войска двинулись впередъ. Нашъ полкъ присоединился къ гвардейскому корпусу и двинулся къ Сухотину.

Переправившись черезъ Вислу и Буго-Наревъ, мы двинулись почти безостановочно черезъ Врону, Корытово, Дробино, Луточинъ до Пряживатова. Цѣлью нашего движенія было настигнуть польскую армію, которая, потерявъ надежду пробраться въ южныя провинціи, принуждена была отступать къ границамъ Пруссіи. Русскія войска, двинувшись съ разныхъ сторонъ, совершенно окружили Поляковъ, такъ что имъ оставалось одно изъ двухъ: отдаться въ руки Пруссаковъ, или положить оружіе. Они предпочли первое, перешли границу и были обезоружены прусскими властями.

Такимъ образомъ польская армія перестала существовать.

Послѣ этого мы снова двинулись къ Варшавѣ, черезъ Серпцъ, Гралево, Плонскъ, Блодувку, Ломну.

5-го октября, прибывъ къ Млоцыну близъ Варшавы, нашъ полкъ расположился по квартирамъ и стоялъ тутъ 15 дней.

20-го октября полку назначено было выступленіе въ Россію. Мы должны были пройти черезъ Варшаву, представиться на смотръ Его Высочеству и затѣмъ идти въ Окуневъ. Маршрутъ полка лежалъ черезъ Венгровъ, Брянскъ, Бѣльскъ, Бѣлостокъ, Гродно, въ который полкъ вступилъ парадомъ; далѣе мы пошли на Орапы и Ольженики.

Виленское дворянство пожертвовало для гвардейскаго корпуса значительное количество говядины, картофеля, соли и вина. Нашъ полкъ принялъ все это въ м. Лейпунахъ. Здѣсь же нижніе чины получили полушубки.

17-го ноября полкъ нашъ вступилъ въ Вильну въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича и затѣмъ, послѣ дневки, продолжалъ походъ на Динабургъ.

12-го декабря во время дневки въ Трепенгофѣ въ полкъ поступило 9 лошадей изъ Подольскаго кирасирскаго полка.

17-го числа мы пришли къ мызѣ Пебальгъ, въ окрестностяхъ которой получили приказаніе расположиться на зимовыя квартиры.

Хотя полки 1-й кирасирской дивизіи въ теченіе войны 1831 года въ бояхъ непосредственнаго участія почти не принимали, будучи въ резервахъ и рѣдко даже подъ выстрѣлами; но Государь Императоръ по безпредѣльной любви своей и милости за службу и вѣрность къ гвардіи, внимая представленію Великаго Князя и фельдмаршала, соизволилъ утвердить пожалованныя ими награды.

Такимъ образомъ за понесенные труды въ теченіе кампаніи и штурмъ Варшавы 25 и 26 августа удостоились наградамъ слѣдующіе офицеры нашего полка.

Полковникъ Жадовскій произведенъ въ генералъ-маіоры [1]).

Получили ордена:

Генералъ-маіоръ Жадовскій—Св. Владиміра 3-й степени.
Подполковникъ Ляссатовичъ—Св. Анны 2-й степени.

Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Подполковникъ Денисовъ.
Маіоръ Манстеръ.

---

[1]) Приказъ по полку 28 октября 1831 года.

Ротмистръ Огаревъ.
Ротмистръ Ачкасовъ.
Ротмистръ князь Челокаевъ.
Ротмистръ Гурьевъ.
Штабсъ-ротмистръ Вагановъ.
Штабсъ-ротмистръ Аладьинъ.
Штабсъ-ротмистръ Вукашиновичъ.
Штабсъ-ротмистръ Шауманъ 1-й.
Штабсъ-ротмистръ Шауманъ 2-й.
Штабсъ-ротмистръ графъ Ферзенъ.
Штабсъ-ротмистръ Кноррингъ.

Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Штабсъ-ротмистръ Сахаровъ.
Поручикъ Андреевъ.
Поручикъ Тицъ.
Поручикъ Астафьевъ.
Поручикъ Шрейдеръ.
Поручикъ Запольскій.
Поручикъ Батуринъ.
Поручикъ князь Щербатовъ.
Корнетъ баронъ Вреде.

Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость».

Поручикъ Евреиновъ.
Поручикъ Зиловъ.

Берейторъ 9-го класса Воронинъ получилъ орденъ Св. Анны 3-й степени.

Лѣкарь коллежскій ассесоръ Алопеусъ Св. Владиміра 4-й степени и лѣкарь Розановъ Св. Анны 3-й степени [1]) и подарокъ [2]).

---

[1]) Приказъ по дѣйствующей арміи № 678.
[2]) Приказъ 1832 г. марта 14-го.

Знаками отличія за военныя достоинства [1]) награждены:

Полковникъ Денисовъ	3-й степени
Ротмистръ Гурьевъ	4-й степени.
Ротмистръ Вукашиновичъ	
Штабсъ-ротмистръ Шауманъ 1-й . . .	
Штабсъ-ротмистръ Шауманъ 2-й . . .	
Штабсъ-ротмистръ Кноррингъ	

Независимо отъ этого Государь Императоръ учредилъ медаль за штурмъ Варшавы, которую получили всѣ офицеры и нижніе чины, бывшіе въ полку 25 и 26 августа подъ Варшавой.

Изъ нижнихъ чиновъ въ теченіе 1831 года за выслугу лѣтъ удостоились къ производству въ офицеры: унтеръ-офицеръ Ениколаповъ въ прапорщики въ Мингрельскій полкъ и унтеръ-офицеръ Петръ Макаровъ, который за отказъ отъ офицерскаго званія награжденъ былъ серебрянымъ темлякомъ, таковымъ же шеврономъ и ⅔ корнетскаго жалованья.

Всѣ нижніе чины участвовавшіе при штурмѣ Варшавы, въ томъ числѣ и нашего полка получили по 5 рублей каждый [2]).

Знака отличія Военнаго ордена удостоились:

Старшій вахмистръ Тарасъ Мирошниченко № креста 64823.

Старшій вахмистръ Егоръ Отвагинъ	№ 64824.
Старшій вахмистръ Павелъ Ярославцевъ . . .	№ 64825.
Младшій вахмистръ Филиппъ Портняга	№ 64826.
Унтеръ-офицеръ Васильковскій	№ 64831.
Рядовой Михаилъ Соловьевъ	№ 64827.
Рядовой Гаврило Феклистовъ	№ 64828.
Рядовой Савелій Ширяевъ	№ 64821.
Рядовой Аксеній Барышниковъ	№ 64829.

---

[1]) Приказъ 1832 г. октября 4-го.

[2]) Приказъ по полку 1832 г. апрѣля 24-го.

Рядовой Петръ Дмитріевъ . . . . № 64830.

Штабъ-трубачъ Алексѣй Андреевъ . . . . . № 64822.

Рядовой Ефимъ Луковниковъ [1]) № неизвѣстенъ.

Кромѣ всего этого, какъ видно изъ приказа по полку 1832 года апрѣля 7-го, пунктъ 9-й, пожалованы были знаки отличія военнаго достоинства для возложенія на нижнихъ чиновъ полка въ слѣдующемъ количествѣ: Въ эскадронъ Его Высочества [2]) 25, во 2-й—25, въ 3-й и 4-й на нижнихъ чиновъ переведенныхъ изъ 1-го и 3-го дивизіоновъ по 10 въ каждый эскадронъ; въ 5-й и 6-й эскадроны по 20 знаковъ; трубачамъ 15.

Впослѣдствіи эти знаки получили всѣ участники кампаніи 1831 года.

Во время войны 1831 года 2-й дивизіонъ и запасный эскадронъ оставались въ Гатчинѣ до іюля мѣсяца, занимаясь усиленно обученіемъ поступающихъ въ полкъ рекрутъ и выѣздкою лошадей. На укомплектованіе полка въ теченіе первой половины 1831 года прибыло много партій рекрутъ изъ разныхъ губерній; кромѣ того къ намъ поступили нижніе чины изъ 1-й и 2-й гренадерскихъ дивизій 17 человѣкъ [3]) и 9 человѣкъ изъ 4-й гусарской дивизіи [4]).

Приказомъ 11-го марта въ запасномъ эскадронѣ были уничтожены лошади, для укомплектованія дѣйствующихъ эскадроновъ.

6-го іюля 2-й дивизіонъ выступилъ въ Федоровское, въ которомъ стоялъ до 14 августа, а 14-го августа перешелъ въ Павловскъ для занятія карауловъ въ Царскомъ селѣ.

15-го сентября снова онъ выступилъ на зимнія квартиры въ Гатчинѣ, гдѣ и стоялъ до прибытія 1-го и 3-го дивизіоновъ изъ похода.

---

[1]) Приказъ по полку 1832 г. іюня 9-го.

[2]) Лейбъ-эскадронъ. О назначеніи Шефомъ полка Его Высочества Наслѣдника Цесаревича смотри слѣдующую главу.

[3]) Приказъ по полку 26 марта 1831 года.

[4]) Приказъ 16 апрѣля.

Александръ

1834 г.

27.

ГЛАВА XIX.

Назначеніе Наслѣдника Престола Шефомъ и наименованіе полка Лейбъ-Кирасирскимъ Наслѣдника Цесаревича.—Прибытіе въ Гатчину.—Представленіе офицеровъ Шефу.—Полковой праздникъ 21 іюня.—Полковая жизнь.—Общество офицеровъ.—Полковые командиры: генералъ Араповъ и графъ Стенбокъ.—Нижніе чины участники Отечественной войны.—Рядовые Корней Гавриловъ и Алексѣй Гордѣевъ.—Столѣтній юбилей.—Ленты къ штандартамъ.—Бракосочетаніе Шефа полка.—Зачисленіе въ списки полка Великаго Князя Николая Александровича.—Назначеніе командиромъ полка генералъ-маіора Туманскаго.—Походъ 1849 года.—Образованіе Михайловскаго капитала.—Назначеніе командиромъ полка генералъ-маіора Хрущова.—Пребываніе въ Гатчинѣ Императора Николая Павловича.—Походъ въ Польшу въ 1854 году.—Кончина Государя.

10-го сентября 1831 года, когда послѣ взятія Варшавы нашъ полкъ стоялъ бивакомъ подъ Волею, мы получили приказъ слѣдующаго содержанія. «Въ Высочайшемъ приказѣ Его Императорскаго Величества, отданномъ въ 22 день августа сего года, между прочимъ, значится, что назначается Шефомъ ввѣреннаго мнѣ полка Его Императорское Высочество Наслѣдникъ; и полку именоваться не Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Императорскаго Величества, а Лейбъ-Кирасирскимъ Наслѣдника полкомъ. О чемъ симъ полку дѣлаю извѣстнымъ» [1]).

Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату 26-го декабря 1831 года повелѣно было именовать Наслѣдника Цеса-

---

[1]) Приказъ по полку 1831 г. сентября 10.

ревичемъ и Великимъ Княземъ. По этой причинѣ и полкъ нашъ названъ Лейбъ-Кирасирскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ, равно и Лейбъ-эскадронъ получилъ таковое же именованіе.

Осиротѣвъ послѣ кончины Императрицы Маріи Ѳеодоровны, нашъ полкъ почти три года оставался безъ Шефа. Со временъ Анны Іоанновны нашъ полкъ назывался Лейбъ-Кирасирскимъ полкомъ, т. е., считался полкомъ тѣлохранителей Царствующей Особы до вступленія на Престолъ Павла Петровича, которому благоугодно было свой полкъ, бывшій Кирасирскій Наслѣдника, назвать Лейбъ-Кирасирскимъ своего имени, а нашему полку назначить Шефомъ Императрицу Марію Ѳеодоровну. Послѣ кончины Маріи Ѳеодоровны мы долго возбуждали въ средѣ своей вопросъ, кого угодно будетъ Государю пожаловать намъ Шефомъ, такъ какъ Императрица Александра Ѳеодоровна была уже Шефомъ Кавалергардскаго полка? И вдругъ, ко всеобщей и неописанной радости, полкъ получилъ юнаго, но уже обожаемаго всею Россіею Первенца Государева и Наслѣдника Престола!

Въ окрестностяхъ мызы Пебальгъ полкъ стоялъ до 25-го января, когда послѣдовало повелѣніе о выступленіи къ Петербургу.

Въ первый день похода, на мызѣ Симолинъ, получены были ордена нижнимъ чинамъ. Въ остальные дни пути нашего ничего особеннаго не случилось. Во Псковѣ порховской 1-й гильдіи купецъ Воронинъ «изъ пламеннаго усердія къ войскамъ, подвизавшимся за Царя и Отечество, предложилъ въ пожертвованіе нижнимъ чинамъ гвардейскаго корпуса, проходящимъ черезъ Псковъ, винныя и мясныя порціи», которыя и были получены отъ Воронина при прохожденіи полка черезъ означенный городъ 6-го февраля.

23-го февраля полкъ вступилъ въ Гатчино и вмѣстѣ со 2-мъ дивизіономъ представился на смотръ Государю. Его Величество, осмотрѣвъ полкъ, изъявилъ Свою Высочайшую благо-

дарность и пожаловалъ нижнимъ чинамъ по 2 рубля, по 2 чарки вина и по два фунта рыбы [1]).

Такъ кончился походъ, и жизнь полковая потекла обычнымъ порядкомъ.

1-го мая полкъ выступилъ въ Петербургъ на майскій парадъ, послѣ котораго 9-го мая праздновалъ полковой праздникъ, и офицеры полка впервые имѣли счастіе представляться новому Шефу.

Въ 1832 году мы справляли полковой праздникъ два раза. Вслѣдствіе доклада военнаго министра генералъ-адъютанта графа Чернышева нашему полку повелѣно было праздновать свой праздникъ 21-го іюня, одновременно съ Кирасирскимъ Его Величества [2]).

На праздникѣ присутствовали Наслѣдникъ Цесаревичъ, который изволилъ смотрѣть церковный парадъ и, оставшись состояніемъ полка весьма доволенъ, лично благодарилъ генерала Жадовскаго, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по рублю.

Съ тѣхъ поръ до 1849 года и послѣ него до 1854-го года полковая жизнь распредѣлялась слѣдующимъ образомъ. Лѣтомъ, обыкновенно въ половинѣ или въ концѣ іюня, полкъ выступалъ въ лагерь въ Красное село, гдѣ располагался первоначально по дивизіонно: 1-й дивизіонъ въ Красномъ селѣ, 2-й и 3-й занимали Таицы, село Александровское и близъ лежащія деревни. Въ лагерѣ войска занимались исключительно линейными ученьями, причемъ Государь присутствовалъ на большинствѣ ученій и производилъ смотры въ отдѣльности полкамъ, смотрѣлъ по бригадно, по дивизіямъ, по корпусамъ [3]); производилъ ученія всей кавалеріи и наконецъ всѣмъ войскамъ находящимся въ лагерѣ.

Въ концѣ лагернаго сбора устраивались двустороннія ма-

---

[1]) Приказъ по полку 10 марта.

[2]) Приказъ по полку 19 іюня.

[3]) Въ лагерь подъ Краснымъ селомъ собирались гвардейскій и гренадерскій корпуса.

50

невры, причемъ иногда самъ Государь принималъ главное начальствованіе надъ одною стороною; другая поручалась Ушакову, графу Ридигеру, Сумарокову, Муравьеву и другимъ генераламъ. Въ 1852 году одною стороною командовалъ Государь, другою Ридигеръ, а Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ начальникомъ штаба въ отрядѣ Государя. Въ этотъ годъ маневры продолжались 20 дней.

Въ послѣдній день лагернаго сбора Николай Павловичъ производилъ общій парадъ, послѣ чего кавалерійскіе полки выступили на траву.

Въ сентябрѣ и октябрѣ опять устраивались небольшіе маневры, бригада кавалеріи съ пѣхотою и артиллеріею выступала противъ такого же отряда, причемъ маневръ продолжался отъ двухъ до пяти дней. На одномъ изъ такихъ маневровъ присутствовалъ французскій генералъ Ламорисіеръ.

Наконецъ полки выступили на зимнія квартиры. Часть нашего полка, сборная и учебная команды располагались въ Гатчинѣ въ, такъ называемыхъ, дворцовыхъ казармахъ, которыя полкъ принялъ въ свое вѣдѣніе въ 1835 году и изъ которыхъ вслѣдствіе разныхъ пристроекъ въ 1850 году образовались нынѣшнія полковыя казармы; а эскадроны располагались по деревнямъ слѣдующимъ образомъ: Лейбъ-эскадронъ на мызѣ Кондалинцева, 2-й въ Черномъ, 3-й въ Вирахъ, 4-й въ Рождественскомъ, 5-й въ Ламповѣ, 6-й въ Орлинѣ, 7-й въ Загвоздкѣ.

Осенью и зимой болѣе всего занимались одиночной ѣздой, выѣздкой лошадей и пѣшимъ строемъ. Иногда дѣлались и полковыя ученія, заключавшіяся по преимуществу въ церемоніальномъ маршѣ, на что особенно налегали передъ парадами, которые производилъ Государь въ Петербургѣ осенью, въ Крещенье, иногда вторично зимой въ январѣ или февралѣ и, наконецъ, въ апрѣлѣ или маѣ.

Каждый праздникъ или воскресенье командиръ полка, начальникъ дивизіи или корпусный командиръ, а случалось что и

самъ Государь дѣлалъ разводъ съ церемоніей и принимали ординарцевъ.

Весной начинались эскадронныя и полковыя ученія, причемъ, состоя изъ старыхъ солдатъ и приготовляясь зимою къ парадамъ, полкъ съѣзжался весьма скоро.

Послѣ майскаго парада производились полку ученія на 7-й верстѣ отъ Гатчины, по варшавскому шоссе, и смотры по очереди всѣхъ начальствующихъ лицъ до Государя, и, наконецъ, передъ лагеремъ устраивались двустороннія маневры.

Для однообразія въ обученіи формировались особыя команды: 1) Образцовая, къ которой прикомандировывались полковые юнкера и которая велась подъ руководствомъ одного штабъ-офицера и одного оберъ-офицера. Въ описываемое время завѣдывающимъ командою былъ штабъ-офицеръ Шебашевъ, а помощникомъ его штабсъ-ротмистръ Потѣхинъ. Обученіе этой команды въ пятидесятыхъ годахъ было поставлено на отличную ногу и обратило вниманіе Наслѣдника Цесаревича, который, пріѣхавъ однажды въ Гатчину, сдѣлалъ смотръ юнкерамъ и остался чрезвычайно доволенъ ихъ ѣздою. Вслѣдствіе этого Его Высочествомъ была выражена особенная благодарность штабсъ-ротмистру Потѣхину, которая внесена въ послужной списокъ слѣдующими словами: «Объявлена благодарность Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Главнокомандующимъ Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами, за отлично усердную службу въ приказѣ по Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусамъ 851 декабря 5-го».

2) Пѣшая, находившаяся при образцовомъ пѣхотномъ полку въ вѣдѣніи генерала Максимовича. 3) Фехтовальная въ вѣдѣніи извѣстнаго въ то время маіора Вальвиля. Всѣ эти команды находились первоначально подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Великаго Князя Михаила Павловича, Главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, который въ дѣлѣ образованія войскъ принималъ самое живѣйшее участіе. Изъ

этихъ командъ выходили инструктора, прививавшіе все ими пройденное въ эскадроны.

Образованіе войскъ по тогдашнимъ требованіямъ стояло высоко. Лошади были выѣзжены превосходно, люди ѣздили отлично и знали уставъ, что было и немудрено при двадцатипятилѣтнемъ срокѣ службы.

Офицеры службою занимались ревностно, да дремать имъ и не давали. Не проходилъ мѣсяцъ, чтобы кто нибудь изъ начальствующихъ лицъ не произвелъ полку смотра. Михаилъ Павловичъ разъ въ годъ на 7-й верстѣ дѣлалъ полку полковое ученіе. Очень часто бывалъ въ Гатчинѣ самъ Государь и Наслѣдникъ, Шефъ полка. При такихъ порядкахъ, разумѣется, все было на чеку; да и служба-то до такой степени была опредѣленна и однообразна, что исправный офицеръ, изучившій уставъ, и хорошій ѣздокъ могъ почитаться докою въ кавалерійскомъ дѣлѣ.

Надо замѣтить, что составъ общества офицеровъ нашего полка въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ былъ превосходный. Изъ числа всѣхъ числившихся и служившихъ въ этотъ періодъ— 29 было графовъ и князей [1]), кромѣ другихъ лучшихъ русскихъ фамилій, какъ напримѣръ Нарышкинъ, Мусинъ-Пушкинъ, Толстой. Нѣкоторые изъ нихъ занимали впослѣдствіи весьма важныя и вліятельныя должности, какъ напримѣръ князья Барятинскіе, изъ которыхъ первый произведенъ 8-го ноября 1833 года въ корнеты полка, достигъ впослѣдствіи званія генералъ-фельдмаршала Россійскихъ войскъ; и князь Дондуковъ-Корсаковъ, произведенный 25-го января 1842 года, нынѣ одес-

---

[1]) Графъ Ферзенъ, князь Кропоткинъ, князь Четвертинскій, князь Хованскій, князь Челокаевъ, князь Барятинскій 1, князь Барятинскій 2, князь Константинъ Голицынъ, князь Борисъ Голицынъ, графъ Платеръ, графъ Ламздорфъ 1, графъ Ламздорфъ 2, князь Щербатовъ, графъ Ламбертъ, графъ Стенбокъ-Ферморъ, графъ Стенбокъ, Шахъ-Вали, князь Витгенштейнъ, князь Мышецкій, графъ Зотовъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, князь Васильчиковъ, графъ Коскуль, князь Урусовъ, князь Шаховской, графъ Растопчинъ, князь Мурузи, графъ Гауке, графъ Стадницкій, Нарышкинъ, Толстой, Мусинъ-Пушкинъ.

скій генералъ-губернаторъ, былъ въ 1878—79 годахъ Императорскимъ Россійскимъ коммисаромъ Болгаріи.

Офицеры жили богато и дружно, и рѣдкій офицеръ не имѣлъ тройки щегольскихъ лошадей и щегольской сбруи; такъ что въ Красномъ селѣ, когда назначалось кирасирской дивизіи пѣшее по конному ученіе, офицеры нашего полка, прикатывая изъ Кавелахтъ и Таицъ на тройкахъ къ лагерю Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, обращали на себя всеобщее вниманіе.

Причинами подобнаго состава офицеровъ, какъ разсказываютъ старики, было то, во-первыхъ, что поступленіе въ полкъ по экзамену было легче, чѣмъ въ гвардейскіе полки; а служба и форма гвардейскія. Вслѣдствіе этого богатая молодежь охотно шла въ полкъ; во-вторыхъ, тогда Варшавской, а тѣмъ болѣе Балтійской дорогъ не существовало; пріѣздъ въ Петербургъ, кромѣ разныхъ формальностей при проѣздѣ черезъ заставы, былъ затруднителенъ, хлопотливъ и требовалъ времени. Поэтому офицеры волею неволею жили своимъ обществомъ, дружно безъ интригъ, устраивали себѣ разныя удовольствія въ родѣ охоты, partie de plaisir на тройкахъ и верхомъ и т. д.

Начиная съ 1839 года ежегодно одинъ изъ офицеровъ полка командировался въ составъ Кавказскаго корпуса, гдѣ велась война съ горцами; многіе изъ офицеровъ отличились въ бояхъ и получили награды. Такимъ образомъ поручикъ Мартыновъ 28-го февраля 1840 года [1]) удостоился ордена Св. Владиміра 4-й степени; онъ же, будучи въ 1841 году штабсъ-ротмистромъ, получилъ медаль за штурмъ Ахульго; поручикъ Веревкинъ въ 1841 году за отличіе при р. Валдайкѣ получилъ орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ; корнетъ Мацневъ въ 1842 году за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ награжденъ Высочайшимъ благоволеніемъ; штабсъ-ротмистръ Масловъ, за отличіе, въ

---

[1]) Полковой приказъ.

1843 году, съ горцами на лѣвомъ флангѣ въ Дагестанѣ и Аваріи произведенъ въ слѣдующій чинъ [1]; въ томъ же году, по словамъ Потѣхина, и поручикъ Михаилъ Степановичъ Андреевскій за отличіе на Кавказѣ награжденъ былъ слѣдующимъ чиномъ. Поручикъ Николай Лихачевъ 1-й за отличіе противъ горцевъ при взятіи села Дарго 6-го іюля 1845 года награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ [2].

За мирныя заслуги изъ болѣе важныхъ наградъ получили подполковники Милевскій и Ачкасовъ. Оба они за двадцатипятилѣтнюю безпорочную службу по приговору кавалерійской думы удостоились ордена Св. Георгія 4-й степени [3].

Милевскій въ 1835 году, будучи подполковникомъ, назначенъ былъ командующимъ Астраханскимъ кирасирскимъ полкомъ.

Изъ прочихъ офицеровъ времени тридцатыхъ годовъ въ строевомъ и служебномъ отношеніяхъ особенное вниманіе обращалъ на себя подполковникъ Василій Семеновичъ Денисовъ. Онъ переведенъ былъ къ намъ въ полкъ въ 1829 году изъ 1-го конно-піонернаго дивизіона. Объ немъ вышеупомянутый маіоръ Гурьевъ, какъ о своемъ дивизіонномъ командирѣ и какъ о человѣкѣ, отзывается съ особымъ уваженіемъ. Денисовъ успѣлъ снискать къ себѣ расположеніе Михаила Павловича и въ 1834 году назначенъ былъ командиромъ Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка.

Генералъ Жадовскій командовалъ полкомъ до 1838 года. 4-го февраля этого года онъ былъ уволенъ въ годовой отпускъ съ оставленіемъ въ званіи командира полка, но болѣе въ полкъ не возвращался. Кавалергардскаго полка полковникъ Араповъ,

---

[1] Приказъ по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ, 12 іюня, 1844 г., № 119.

[2] Приказъ по полку, 25 октября, 1845 г.

[3] О первомъ приказѣ по полку, 19 декабря, 1834 г. О второмъ приказѣ по отдѣльному гвардейскому корпусу, 31 декабря, 1841 г.

принявшій отъ Жадовскаго временно, но на законномъ основаніи полкъ, 6-го декабря былъ утвержденъ командующимъ нашимъ полкомъ.

Александръ Николаевичъ Араповъ былъ любитель и замѣчательный знатокъ лошадей, такъ что считался авторитетомъ даже въ глазахъ Михаила Павловича. Лучшія лошади во всемъ Петербургѣ были у Арапова, всѣ главнѣйшіе призы на зимнихъ бѣгахъ въ Петербургѣ брали его лошади.

Вмѣстѣ съ этимъ онъ былъ прекрасный полковой командиръ и любилъ полкъ. Это послѣднее видно изъ того, что, когда въ 1843 году зашла рѣчь о назначеніи Арапова командиромъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка, онъ отказался: и этотъ отказъ навлекъ на него неудовольствіе Государя.

30-го августа 1839 года Араповъ былъ произведенъ въ генералъ - маіоры, а 25-го іюня 1840 года утвержденъ командиромъ нашего полка, и послѣ этого командовалъ еще три года. 11-го апрѣля 1843 года, какъ разсказываютъ, противъ воли, онъ былъ назначенъ командиромъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка, а къ намъ командующимъ полкомъ назначенъ былъ изъ Кирасиръ Его Величества полковникъ графъ Германъ Ивановичъ Стенбокъ, небогатый человѣкъ, но истинный рыцарь въ душѣ. 8-го сентября того же 1843 года онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и утвержденъ командиромъ полка.

Въ теченіе описываемаго періода времени до 1856 года полкъ комплектовался частью рекрутами, а большею частью нижними чинами, приводимыми изъ арміи. Какъ рекруты, такъ и упомянутые нижніе чины представлялись на смотръ Государю, который, распредѣляя ихъ по полкамъ гвардіи, назначалъ и въ нашъ полкъ.

Въ тѣ времена, разумѣется, составъ полка перемѣнялся не такъ скоро, какъ теперь. Еще въ 1832 году мы насчитывали въ своихъ рядахъ 26 человѣкъ ветерановъ Отечественной войны.

Государю Императору благоугодно было ихъ видѣть въ 1832 году, и 26 человѣкъ, украшенные медалями за 1812 годъ,

представлялись на Высочайшій смотръ [1]). Эти люди въ полку пользовались большимъ почетомъ. Во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, въ крещенскій парадъ, церковные парады, внутренніе караулы, они всегда выставлялись на видъ. Въ 1834 году во время пребыванія Пруссаковъ въ Петербургѣ, для нижнихъ чиновъ прусскихъ войскъ, 31 августа, устроивался обѣдъ. На этомъ обѣдѣ отъ каждаго гвардейскаго полка назначено было по одному унтеръ-офицеру и рядовому изъ имѣющихъ медали за 1812—14 года. По этому поводу повелѣно было провѣрить формулярные списки, по которымъ оказалось, что въ полку числилось 78 человѣкъ, бывшихъ въ походѣ 1814 года и за Рейномъ [2]). Государь повелѣлъ всѣмъ имъ дать серебряныя медали.

Въ періодъ времени отъ 1831 по 1856 годъ изъ нижнихъ чиновъ за выслугу лѣтъ и по экзамену произведено въ офицеры и чиновники 14 класса восемь человѣкъ: квартермистръ Тушняковъ, унтеръ-офицеръ Солодовниковъ, унтеръ-офицеръ Михайловъ, вахмистръ Шалаевъ, писарь Червонный, ветеринарный помощникъ Карповъ, писарь Коньковъ, унтеръ-офицеръ Прокофьевъ и младшій вахмистръ Филимоновъ.

Сорокъ два человѣка за отказъ отъ производства въ офицеры удостоились золотой нашивки на лѣвую руку и ⅔ корнетскаго жалованья. Нѣкоторые изъ нихъ, выйдя въ отставку, получили пенсіоны отъ 57 до 400 рублей въ годъ, смотря по числу прослуженныхъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи лѣтъ, сверхъ срока.

284 человѣка удостоились награжденія за безпорочную выслугу 20 лѣтъ знака отличія Св. Анны. Нѣкоторые нижніе чины, обративъ на себя особенное вниманіе службою, находчивостью и ловкостью, заслужили особыя награды и похвалы, о которыхъ нельзя умолчать.

Въ іюлѣ 1836 года, во время ученія полку въ Высочай-

---

[1]) Приказъ по полку, 11 августа, 1832 г.
[2]) Приказъ по полку, 13 августа, 1832 г.

шемъ присутствіи, рядовой Корней Гавриловъ упалъ съ лошади. Лошадь совершенно придавила и закрыла собою Гаврилова. Государь Императоръ, видя это, приказалъ нѣсколькимъ людямъ вытащить Гаврилова изъ-подъ лошади. Гавриловъ едва былъ вытащенъ, блѣдный какъ полотно, увидѣвъ Государя имѣлъ достаточно силы воли, чтобъ вскочить на коня и въ карьеръ догнать наступающій полкъ.

Государь въ награду лихости Гаврилова пожаловалъ ему сто рублей [1]). Но бѣднякъ, доѣздивъ въ строю до конца ученія, слегъ въ лазаретъ и впослѣдствіи, не имѣя силъ отъ поврежденія спины и легкихъ, отпущенъ былъ на родину.

Въ приказѣ по отдѣльному гвардейскому корпусу 1838 года 2-го іюля, мы находимъ слѣдующее:

«Во время пожара бывшаго въ Красномъ селѣ 17-го числа сего мѣсяца рядовой Лейбъ-Кирасирскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Алексѣй Гордѣевъ, стоявшій на часахъ у штандартовъ его полка, несмотря на сильную опасность и убѣжденія бывшихъ на пожарѣ людей, не только не оставилъ своего мѣста; но, когда люди командующаго полкомъ флигель-адъютанта полковника Арапова, который былъ тогда въ отсутствіи, бросились чтобы спасти штандарты, то онъ не допустилъ ихъ и объявилъ, что безъ дежурнаго офицера никому не дозволитъ взять оные, хотя бы черезъ то сдѣлался жертвою распространившагося уже вокругъ пламени, и стоялъ на своемъ мѣстѣ, пока лично не получилъ приказанія оставить оный отъ бывшаго въ тотъ день дежурнымъ, корнета Сулимы, вынесшаго штандарты съ мѣста пожара».

Государь Императоръ повелѣлъ за этотъ похвальный поступокъ произвести Гордѣева въ унтеръ-офицеры и пожаловалъ ему 200 рублей [2]).

«О похвальномъ же поступкѣ рядоваго Гордѣева», сказано

---

[1]) Приказъ по гвардейскому корпусу, 15 іюля, № 110.
[2]) Приказъ по полку, 1838 г., 11 августа.

51

въ концѣ вышеупомянутаго приказа по гвардейскому корпусу отъ 2-го іюля, «доведенномъ мною вмѣстѣ съ симъ черезъ военнаго министра до Высочайшаго свѣдѣнія, объявляя по корпусу предписываю прочесть приказъ сей при собраніи нижнихъ чиновъ всѣхъ ротъ, эскадроновъ и батарей». Подписалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ Михаилъ.

Въ 1839 году Государь Николай Павловичъ послалъ въ подарокъ прусскому кавалерійскому полку, въ которомъ состоялъ Шефомъ, нѣсколько верховыхъ лошадей. Для отвода ихъ отъ нашего полка были назначены рядовые: Бѣлявцевъ, Прокопенко и Рачковскій. Король Прусскій удостоилъ ихъ наградить серебряными медалями и пожаловалъ каждому по 40 червонцевъ [1]). Государь Императоръ разрѣшилъ принять упомянутымъ нижнимъ чинамъ подарокъ и носить пожалованныя медали.

Въ 1833 году нашему полку и Кирасирскому Его Величества состоялось 100 лѣтъ со времени переформированія обоихъ полковъ изъ драгунскихъ въ кирасиры. Государю Императору благоугодно было отпраздновать съ полками столѣтній юбилей въ Царскомъ селѣ въ день нашего полковаго праздника.

Для этой цѣли нашъ полкъ 17-го іюля выступилъ изъ Гатчины и, прибывъ къ Царскому селу, расположился по квартирамъ въ Софіи [2]). 21-го числа утромъ мы выстроились на Софійскомъ плацу въ конномъ строю для встрѣчи Государя, который, объѣзжая полки, поздравилъ съ праздникомъ и благодарилъ за службу. Послѣ этого былъ молебенъ и церковный парадъ, за который нижніе чины получили по два рубля, по двѣ чарки вина и по два фунта мяса.

Въ этотъ же день нижнимъ чинамъ данъ былъ обѣдъ, для чего полки выстроены были въ пѣшемъ строю у Китайскаго мостика [3]) и потомъ обѣдали въ саду въ присутствіи Царской

---

[1]) Приказъ по полку, 19 сентября, 1839 г.
[2]) Приказъ по полку, 17-го и 21-го іюня.
[3]) Приказъ по полку, 17-го и 21-го іюня.

Фамиліи. Государь обходилъ нѣкоторые столы, разговаривалъ съ нѣкоторыми изъ нижнихъ чиновъ и былъ очень милостивъ.

Офицеры были приглашены къ обѣденному столу во дворецъ и въ память юбилея, по словамъ генералъ-лейтенанта барона Штакельберга, 12 человѣкъ изъ нихъ переведены были въ старую гвардію, въ полки Кавалергардскій, Л.-Гв. Конный, Л.-Гв. Кирасирскій Его Величества и Л.-Гв. Уланскій Его Высочества. По провѣркѣ формулярныхъ списковъ мы нашли дѣйствительно, что въ концѣ 1833 и началѣ 1834 года много офицеровъ нашего полка переведены были въ упомянутые полки старой гвардіи, большею частію приказомъ 14-го мая 1834 года, но не 12 человѣкъ, а 10, именно: Шрейдеръ, Андреевъ, Апрѣлевъ, Астафьевъ, Аничковъ, Туманскій, Смирновъ, Останковъ, Влодекъ и Гурьевъ.

Императоръ Николай Павловичъ во всѣхъ полкахъ, которымъ съ основанія ихъ минуло 100 лѣтъ, пожелалъ украсить штандарты и знамена особымъ отличіемъ, именно, имъ даны были орденскія ленты, гвардіи Андреевскія а арміи Александровскія, и скобы прикрѣпленныя къ древку штандарта. На лентахъ обозначено время основанія полка и время пожалованія лентъ.

Церемонія для навѣшиванія лентъ нашему полку по случаю столѣтняго юбилея совершилась 26 марта 1839 года. Для этого пѣшій взводъ изъ 40 рядовыхъ и 10 унтеръ-офицеровъ со штандартами и литаврами прибылъ въ Петербургъ 23-го марта; а 26-го, въ общемъ присутствіи всѣхъ офицеровъ полка, въ Зимнемъ дворцѣ совершилась церемонія, и штандарты полка украсились Александровскими лентами.

Къ числу событій тридцатыхъ годовъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенной жизни полка, можно причислить походъ въ 1835 году въ Калишъ, въ окрестностяхъ котораго въ этомъ году произведены большіе маневры. Отъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ назначены были части для участвованія на этихъ маневрахъ. Отъ нашего полка посланъ былъ взводъ подъ началь-

ствомъ штабсъ-ротмистра Вреде, который выступилъ 16 апрѣля въ Петербургъ и оттуда въ составѣ гвардейскаго отряда отправился въ Польшу. Взводъ этотъ вернулся къ полку 12 февраля 1836 года.

Въ 1835 году совершилась перемѣна обмундированія. Нашему полку вмѣсто малиноваго прибора (приклада) данъ свѣтлосиній [1]).

Вслѣдствіе этого Его Императорское Высочество Шефъ полка удостоилъ полкъ подаркомъ. Въ приказѣ по полку 22 марта 1835 года читаемъ слѣдующее:

«Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, по случаю Высочайше утвержденной новой формы во ввѣренномъ мнѣ полку, соизволилъ подарить золотыя завѣсы и панталеры къ литаврамъ, изъявляя тѣмъ знаки своего вниманія».

Къ этому же времени относится перемѣна басона и пуговицъ бѣлыхъ на желтые, офицерамъ серебрянаго прибора на золотой. Но подробности всего этого помѣщены въ приложеніяхъ.

Перемѣны въ обмундированіи и снаряженіи начались еще раньше 1835 года. Въ 1832 году повелѣно было заготовить кирасы по примѣру полковъ 1-й бригады кирасирской дивизіи съ изображеніемъ на переднихъ половинкахъ звѣзды съ литерою А на срединѣ и короны надъ А.

Офицерамъ новые кирасы даны были въ 1834 году [2]).

Въ 1833 году повелѣно было офицерамъ имѣть своихъ лошадей, но фуражъ отпускать отъ казны.

Въ 1835 году у шинелей повелѣно было имѣть стоячіе воротники, а въ 1841 году даны были большіе воротники къ офицерскимъ шинелямъ (капюшоны).

Въ 1845 году отмѣнены были шляпы и даны каски съ султанами изъ чернаго волоса и металлическіе орлы [3]).

---

[1]) Приказъ по полку, 1835 г., 4-го января.

[2]) Приказъ по полку, 1834 г., 1-го февраля.

[3]) Приказъ по полку, 4 февраля.

На каскахъ и чепракахъ были звѣзды на подобіе Андреевскихъ но безъ надписи «за вѣру и вѣрность». Подробности помѣщены въ приложеніяхъ.

Съ 1840 года начинаются торжества по случаю бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича, Шефа полка. 3-го сентября полкъ собрался съ квартиръ въ Гатчину и встрѣчалъ въ конномъ строю Высоконарѣченную Невѣсту Шефа и въ этотъ день удостоился Монаршаго благоволенія [1]).

6-го числа мы выступили въ Петербургъ. 8-го сентября былъ торжественный въѣздъ Невѣсты Шефа и парадъ. Взводъ отъ Лейбъ-эскадрона нашего полка подъ командою поручика Огарева съ полковымъ адъютантомъ княземъ Крапоткинымъ слѣдовалъ за экипажемъ Ея Величества.

5-го декабря, по случаю мѵропомазанія Шефа полка и принцессы Маріи, всѣ офицеры были на выходѣ въ Зимнемъ дворцѣ, а 7-го имѣли счастіе поздравлять Ихъ Высочества.

14-го декабря въ полку былъ благодарственный молебенъ по случаю обрученія Высокой Четы; а въ день бракосочетанія Шефа съ Маріею Александровною, будущимъ Шефомъ нашего полка, происходившемъ 16-го апрѣля 1841 года, штабъ и оберъ-офицеры нашего полка получили медали въ память этого событія. Всего медалей въ полкъ прислано 51 [2]).

Поручикъ Огаревъ 2-й, стоявшій со взводомъ нашего полка во внутреннемъ караулѣ, удостоился получить бриллiантовый перстень.

Въ этотъ годъ Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоилъ полкъ своимъ присутствіемъ на полковомъ праздникѣ, былъ на церковномъ парадѣ и лично поздравилъ нижнихъ чиновъ.

Первенца отъ брака настоящаго и будущаго Шефа нашъ полкъ имѣлъ счастіе получить въ нашу среду. Высочайшимъ приказомъ 8-го октября 1843 года новорожденный Великій

---

[1]) Приказъ по полку, 18 сентября 1840 года.
[2]) Приказъ по полку, 25 августа.

Князь Николай Александровичъ былъ внесенъ въ списокъ нашего полка.

Въ этотъ же день графъ Стенбокъ, командиръ полка произведенъ былъ въ генералъ-маіоры.

Въ промежутокъ времени отъ 1843 по 1848 годъ, кромѣ вышеупомянутыхъ перемѣнъ въ обмундированіи и вооруженіи, а также командировокъ офицеровъ на Кавказъ, жизнь полковая нарушена была только смертью товарищей. Въ 1846 году скончался одинъ изъ старшихъ офицеровъ полка полковникъ Николай Андреевичъ Даль; а въ 1847 году 27-го декабря заболѣлъ опасно графъ Стенбокъ. Принужденный поручить командованіе полкомъ старшему полковнику, онъ полка своего больше не видалъ. Прохворавъ двѣ недѣли, графъ скончался.

15-го января 1-й и 6-й эскадроны съ артиллеріею, въ общемъ присутствіи всѣхъ офицеровъ полка, сопровождали тѣло покойнаго въ лютеранскую церковь и отдали послѣднюю честь своему командиру.

Въ то же почти время полкъ лишился командира 3-го дивизіона подполковника Василія Логиновича Прена, которой умеръ въ началѣ 1848 года.

На мѣсто графа Стенбока командиромъ нашего полка приказомъ по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ отъ 21-го января 1848 года за № 22 назначенъ былъ командиръ 1-й бригады 7-й легкой кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Туманскій, женатый на внучкѣ генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова Смоленскаго.

Къ числу особенностей 1848 года можно отнести то, что полкъ первый и послѣдній разъ во время лагернаго сбора стоялъ въ дер. Михайловской (Мухолово) и с. Высоцкомъ. Но въ политическомъ мірѣ 1848 годъ имѣлъ важное значеніе. Большинство государствъ европейскихъ было потрясено революціонными движеніями, въ особенности Австрія, которая изнемогала подъ ударами возстанія Венгерцевъ.

Императоръ Николай Павловичъ, руководимый высшими

Николай.

политическими соображеніями и личной дружбой къ Австрійскому императору, рѣшился помочь Австріи и подавить возстаніе Венгерцевъ. Съ этой цѣлью русская армія двинулась въ предѣлы Венгріи.

Гвардейскій корпусъ, назначенный въ составъ дѣйствующихъ войскъ, выступилъ въ походъ въ 1849 году.

Въ январѣ мѣсяцѣ полкъ сталъ приготовляться къ походу, закупать артельныхъ лошадей и телѣги.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ осмотрѣлъ обозы всѣхъ полковъ въ Петербургѣ и нашелъ обозъ нашего полка лучше всѣхъ.

Въ это время полковымъ адъютантомъ былъ князь Валерій Семеновичъ Урусовъ, казначеемъ Михаилъ Александровичъ Охотниковъ и квартермистромъ Викторъ Бенедиктовичъ Леманскій.

28-го мая Великій Князь Михаилъ Павловичъ осматривалъ полкъ во всѣхъ подробностяхъ, нашелъ его въ блистательномъ состояніи и въ полной готовности къ военному дѣлу:

«Его Императорское Высочество Главнокомандующій», сказано въ полковомъ приказѣ 28 мая 1849 года, «изволилъ остаться сего числа на смотру совершенно доволенъ ввѣреннымъ мнѣ полкомъ и изъявилъ свое удовольствіе въ самыхъ лестныхъ для полка выраженіяхъ. Спѣша раздѣлить съ сотрудниками моими сей многоцѣнимый для всѣхъ насъ отзывъ Его Высочества о полкѣ, я прошу ихъ принять искреннюю и душевную мою благодарность за столь отличное состояніе полка на бывшемъ сего числа смотру, въ особенности же гг. дивизіонныхъ и эскадронныхъ командировъ, которыхъ трудами, усердіемъ, знаніемъ своего дѣла и самоотверженіемъ полкъ поставленъ на такую славную степень образованія. Надѣюсь и увѣренъ, что и во время похода они не измѣнятся въ своемъ попеченіи и въ заботливости о ввѣренныхъ имъ частяхъ, равно и въ поддержаніи той дисциплины, которою они по сіе время отличались и которая одна есть основаніе порядка и залогъ будущей славы полка.

Гг. офицеровъ чувствительно благодарю за то, что выѣхали всѣ безъ исключенія, ѣздили прекрасно, со вниманіемъ, щеголевато, однимъ словомъ, ѣздили съ духомъ, дающій полное право надѣяться на успѣхъ похода.

Спасибо солдаты молодцы! Вы постарались и заслужили себѣ и намъ драгоцѣнную похвалу Его Высочества. Даю вамъ всѣмъ, какъ строевымъ такъ и нестроевымъ, фурштатамъ и фурлейтамъ по 30 к. серебромъ на человѣка.

Выпейте за здравіе Государя Императора и Его Высочества, и чтобы Богъ далъ вамъ силы перенести всѣ труды похода и ударить молодцами на непріятеля, если дойдетъ до дѣла. Выпейте передъ обѣдомъ чарку водки, да ужъ тѣмъ и заговѣйтесь, дабы имѣть время и голову приготовиться къ походу и выступить примѣромъ образованнаго войска.

Старшимъ вахмистрамъ даю по 1 рублю серебромъ, а взводнымъ по 50 к. на человѣка.

Казначейскому писарю тотчасъ же сдѣлать расчетъ и получить сего же числа деньги для раздачи».

Подлинный подписалъ генералъ-маіоръ Туманскій.

30 мая, отслуживъ молебенъ на площади противъ казармъ 1-го эскадрона, мы выстроились для встрѣчи Шефа и во второмъ часу по полудни выступили на Кипень. Съ квартирьерами назначенъ былъ поручикъ Потѣхинъ.

Нашъ полкъ поступилъ въ составъ первой колонны гвардейскаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ генерала Штрандмана; а Великій Князь Михаилъ Павловичъ командовалъ своими обоими корпусами гвардейскимъ и гренадерскимъ.

Самый походъ 1849 года не представилъ ничего замѣчательнаго для полка. Мы двигались по извѣстной дорогѣ, по которой ходили въ Польшу и въ Швейцарію еще въ 1799 году, по которой ходили для усмиренія Польши въ 1831 году и впослѣдствіи въ 1854 году.

5-го іюня мы пришли въ Ямбургъ, 6-го въ Нарву, 17-го въ Дерптъ, 5-го іюля въ Ригу, 8-го въ Баускъ, 27-го въ Видзы.

Здѣсь былъ предѣлъ нашего движенія на югъ. Здѣсь мы узнали, что русская армія покончила съ Венгерцами: Гергей передъ графомъ Ридигеромъ положилъ оружіе, и потому походъ гвардіи пріостановленъ.

Въ Видзахъ мы стояли до 2-го сентября. Въ этотъ день началось обратное движеніе къ Петербургу. Въ походѣ мы получили печальное извѣстіе о кончинѣ Михаила Павловича, послѣдовавшей 28 августа. 5 сентября полкъ пришелъ въ Динабургъ, 30-го въ Дерптъ, 13-го октября въ Ямбургъ, 20-го въ Гатчину.

При вступленіи въ Гатчину Шефъ полка, новый главнокомандующій гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, изволилъ осматривать полкъ и, найдя его въ отличномъ состояніи, выразилъ свое благоволеніе генералу Туманскому, какъ это видно изъ приказа по полку отъ 21 октября 1849 года.

Въ память незабвеннаго своего корпуснаго командира и главнокомандующаго офицеры нашего полка сдѣлали складчину и образовали, такъ называемый, Михайловскій капиталъ, проценты съ котораго и по настоящее время выдаются ежегодно лучшему солдату въ полку.

Первымъ пенсіонеромъ Его Высочества Михаила Павловича удостоился быть вахмистръ 2 эскадрона Вуколъ Тищенко. Онъ получалъ проценты съ капитала три года подъ рядъ 1851, 52, и 53. За образованіе этого капитала офицеры полка, въ числѣ прочихъ полковъ гвардіи, удостоились «искренняго спасиба» [1]) Шефа.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, вступивъ въ командованіе гвардейскимъ корпусомъ, принялся за образованіе подвѣдомственныхъ ему частей съ тою же дѣятельностію и энергіей, какъ блаженной памяти Михаилъ Павловичъ. Поминутно разъѣзжалъ Онъ осматривать загородные полки и къ намъ въ Гатчину; то смотрѣлъ одиночную ѣзду офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, то полковое

[1]) Приказъ по полку, 1850 г., ноября 29-го.

52

ученіе, то разводъ, то присутствовалъ на полковомъ праздникѣ, не говоря уже о дѣятельности Его во время лагерныхъ сборовъ.

Къ числу выходящихъ изъ ряда происшествій въ полку во время послѣднихъ лѣтъ царствованія Императора Николая можно отнести слѣдующія:

Въ 1850 году на послѣднемъ наружномъ крещенскомъ парадѣ въ царствованіе Николая Павловича нашимъ полкомъ командовалъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Павелъ Константиновичъ Александровъ. Полкъ былъ въ полной парадной формѣ.

Въ 1851 году во время лагернаго сбора полкомъ временно командовалъ, состоявшій при гвардейскомъ резервномъ корпусѣ генералъ-маіоръ Хрущовъ, будущій нашъ полковой командиръ, а Туманскій командовалъ 2 бригадою кирасирской дивизіи.

Въ 1852 году на майскомъ парадѣ передъ полкомъ по той же причинѣ былъ генералъ-маіоръ Головинъ, состоявшій при гвардейской кирасирской дивизіи.

Въ 1853 году пріѣзжалъ въ Гатчину австрійской службы маіоръ Неймарктъ. Подполковникъ баронъ Медемъ показывалъ ему ѣзду нижнихъ чиновъ 1-го дивизіона и выводку лошадей. Въ этомъ же году послѣдовалъ приказъ о томъ, чтобы въ случаѣ перевода офицеровъ изъ нашего полка въ гвардейскіе полки не прикомандировывать ихъ для испытанія, а прямо переводить въ эти полки [1]).

Нельзя умолчать о двухъ неудачахъ полка въ командованіе генерала Туманскаго, при которомъ полкъ, вообще говоря и въ строевомъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ былъ въ превосходномъ состояніи. Но съ кѣмъ неудачъ не случается? Первая неудача произошла въ Красномъ селѣ въ 1850 или 51 году на корпусномъ ученіи. Командиръ 2-го дивизіона немного растерялся и на одномъ построеніи выстроилъ эскадроны совершенно не въ ту сторону, куда слѣдовало. На вторичномъ перестроеніи

---

[1]) Приказъ по полку 24-го мая.

опять произошла ошибка, и дивизіонъ выстроился тыломъ къ Государю. Николай Павловичъ разсердился и прогналъ полкъ съ плаца.

Вторая неудача или, лучше сказать, непріятность приключилась въ 1852 или 53 году и заключалась она въ слѣдующемъ: Нашъ полкъ съ тѣхъ поръ, какъ состоитъ въ гвардейскомъ корпусѣ, на ученьяхъ, парадахъ и смотрахъ производилъ встрѣчу начальниковъ, подобно всѣмъ другимъ полкамъ корпуса, по гвардейски, и трубачи трубили «гвардейскій походъ». Однажды въ Красномъ селѣ назначенъ былъ смотръ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича 2-й бригадѣ 1-й кирасирской дивизіи. Подъѣхавъ къ нашему полку, Цесаревичъ услыхалъ «гвардейскій походъ» и приказалъ нашему полку, какъ армейскому, производить встрѣчу по армейски и трубить походъ установленный для арміи. Послѣ того, какъ полкъ нѣсколько десятковъ лѣтъ пользовался правомъ трубить «гвардейскій походъ», повелѣніе Цесаревича въ полку могли объяснить неиначе, какъ тѣмъ, что мы навлекли на себя чѣмъ нибудь неудовольствіе Его Высочества.

6-го декабря Высочайшимъ приказомъ Туманскій произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады нашей дивизіи, а командиромъ нашего полка назначенъ генералъ-маіоръ Хрущовъ. Генералу Туманскому пожалованъ былъ мундиръ полка.

Императоръ Николай Павловичъ почти каждою осенью пріѣзжалъ въ Гатчину недѣли на двѣ, иногда болѣе; а въ послѣдніе годы своего царствованія, какъ напримѣръ въ 1853 году, жилъ почти всю осень.

Въ это время Онъ бывалъ весьма милостивъ къ полку.

Государь пріѣзжалъ въ Гатчину, какъ бы помѣщикъ въ свое помѣстье отдохнуть. Нашъ полкъ составлялъ единственныхъ тѣлохранителей Его въ это время, и потому тутъ не было ни парадныхъ формъ и никакого начальства, кромѣ Него.

Иногда Николай Павловичъ принималъ на себя роль

командира нашего полка и самъ лично производилъ ученія. Полковой адъютантъ, по словамъ Константина Устиновича Арапова, обязанъ былъ уже являться не къ командиру полка, а къ Государю и обо всемъ ему докладывать. Ежедневно прогуливаясь по утрамъ, Государь обходилъ вокругъ казармъ полка, но не заходилъ ни во внутрь ихъ, ни въ конюшни. Въ это время дежурные по полку и дивизіонамъ являлись къ Нему и рапортовали о смѣнѣ и принятіи дежурства.

Очень часто, какъ бывало при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, офицеры приглашались во дворецъ на вечера, балы или спектакли. При этомъ случалось, что и другихъ полковъ офицеры были приглашены, какъ напримѣръ Лейбъ-гусары изъ Царскаго села; но намъ отдавалось преимущество, какъ хозяевамъ Гатчины: въ театрѣ мы сидѣли во второмъ ряду впереди генераловъ и всѣхъ прочихъ полковъ.

Случалось, что Государь, взявъ ружье, маршировалъ въ Пріоратъ стрѣлять птицъ, или иногда садился на лошадь и дѣлалъ прогулку верхомъ.

Во время этихъ прогулокъ Николай Павловичъ любилъ, чтобы офицеры были на чеку и въ полной готовности по востребованію сопровождать Государя. По этому, какъ только узнавалось въ полку, что Государь собирается на прогулку, офицеры съѣзжались въ казармы и приготовляли своихъ лошадей.

Николай Павловичъ въ Гатчинѣ всегда былъ веселъ и добръ.

Дѣлая полку ученіе, Государь, какъ иногда казалось, сердился, выходилъ изъ себя, наводилъ такого страху, что у всѣхъ не знающихъ Его, душа въ пятки уходила, но Государь все это на себя напускалъ. Оставляя роль полковаго командира, Онъ перемѣнялся совершенно.

Объ одномъ изъ такихъ ученій, которое угодно было Императору Николаю Павловичу произвести полку въ качествѣ полковаго командира, сохранилось болѣе подробное преданіе. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1853 года Государь вызвалъ полкъ и по-

строилъ его на дворцовой площадкѣ. Три дивизіона, построенные покоемъ, слишкомъ мало имѣли мѣста для эволюцій. Государь, повернувъ полкъ по взводно направо, скомандовалъ «галопомъ». Полкъ двинулся. Николай Павловичъ, ставъ на углу плаца, наблюдалъ, какъ при заѣздѣ правымъ плечомъ, будутъ мѣнять ногу. Надо сознаться, что это, не смотря на безмѣрное старанiе, не всѣмъ взводамъ удавалось. Государь выходилъ изъ себя. Послѣ нѣсколькихъ круговъ движенія галопомъ, Николай Павловичъ, повернувъ одинъ изъ дивизіоновъ по взводно во фронтъ, пустилъ его въ карьеръ; затѣмъ тоже самое продѣлалъ съ остальными дивизіонами. Во все время ученія Императрица Александра Феодоровна присутствовала на балконѣ.

После ученія офицерамъ приказано было въ сюртукахъ собраться въ оружейную дворца. Офицеры ждали Государя нѣсколько времени и приготовились получить страшный нагоняй. И дѣйствительно, Государь вышелъ и разнесъ ужаснѣйшимъ образомъ; но вдругъ мгновенно измѣнился и прибавилъ: «Это я вамъ говорилъ какъ полковой командиръ, а какъ Государь я вами доволенъ, благодарю за ученіе и службу вашу; и въ доказательство того я васъ къ себѣ пригласилъ. Пойдемте завтракать» [1])!

Въ тотъ же день 8 офицеровъ были приглашены во дворецъ на вечеръ и были представлены Императрицѣ супругою генерала Туманскаго. Въ продолженіе вечера играли aux petits jeux, потомъ былъ деревенскій ужинъ, состоявшій по словамъ С. А. Потѣхина изъ картофеля въ мундирѣ, манной каши и саги.

Восточная война, возгорѣвшаяся въ 1853 году, принимала неблагопріятный оборотъ вслѣдствіе вмѣшательства Франціи и Англіи.

Гвардейскій корпусъ, первоначально назначенный въ глав-

[1]) Все это о пребываніи Николая Павловича въ Гатчинѣ помѣщено со словъ генерала К. У. Арапова и полковника С. А. Потѣхина.

ный резервъ Петербурга, въ 1854 году получилъ приказаніе приготовиться къ походу.

Съ 22-го февраля по апрѣль мѣсяцъ полкъ изготовлялся къ походу. Онъ долженъ былъ выступить въ шести-эскадронномъ составѣ, по 14 рядовъ во взводахъ. Ряды и число пѣшихъ людей, прибавленное къ штату военнаго времени, пополнились изъ резервнаго эскадрона; а изъ прибывающихъ безсрочно-отпускныхъ повелѣно было составить 4-е дивизіоны и отдѣлить ихъ отъ полковъ.

Офицеры построили себѣ шинели изъ солдатскаго сукна, которыя носили въ строю. Обозы приведены были въ полную исправность.

16-го апрѣля полкъ вступилъ въ Петербургъ и расположился въ казармахъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, а 4-й дивизіонъ подъ начальствомъ полковника Шлоссмана и эскадронныхъ командировъ маіора Чернова и ротмистра Качалова, оставленъ былъ въ Гатчинѣ.

Въ Петербургѣ стояли почти два мѣсяца. 10-го іюня повелѣно было выступить въ Красное село, въ которомъ мы стояли почти мѣсяцъ, занимаясь фронтомъ и упражняясь въ форпостной службѣ.

7-го іюля 2-я бригада должна была выступить въ походъ. Государь Императоръ, осмотрѣвъ наши полки и артиллерію, назначенную въ нашу колонну, отпустилъ насъ съ напутственнымъ благословеніемъ, и мы двинулись въ Кипень.

Какъ въ 1849 году, такъ и теперь мы поступили въ составъ первой колонны гвардейскаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Штрандмана и подъ главнымъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича. Путь нашъ лежалъ по той же самой дорогѣ, какъ и въ 1849 году.

14-го іюля мы пришли въ Нарву, простояли здѣсь до 27-го числа, затѣмъ снова двинулись.

Во время этого похода первому эскадрону памятенъ отдыхъ на мызѣ Зицъ, принадлежавшей нашему бывшему сотоварищу

и достойному командиру Лейбъ-эскадрона барону Вреде, который въ это время было уже въ отставкѣ. Командиромъ 1-го эскадрона былъ Гавріилъ Емельяновичъ Павленковъ, которому, какъ и всему эскадрону, со стороны барона Вреде оказанъ былъ самый радушный пріемъ. Подобный же пріемъ оказанъ былъ второму эскадрону на мызѣ Пипъ помѣщиками Бенкендорфомъ и Кноррингомъ.

16-го августа пришли въ Венденъ, стояли здѣсь 8 дней; 24-го перешли въ Крейцбургъ, имѣніе графа Медема.

30-го августа въ Якобштадтѣ былъ парадъ послучаю Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и побѣды одержанной княземъ Бебутовымъ при Курюкъ-Дара. 9-го сентября полкъ былъ въ Динабургѣ, 23-го пришелъ въ Вильну.

Въ Вильнѣ военный губернаторъ и купецъ Апотовъ устроили угощеніе для нижнихъ чиновъ, которымъ дано было по пирогу, по кружкѣ вина и на каждый эскадронъ по быку.

11-го октября мы пришли въ Пружаны, гдѣ полученъ былъ Высочайшій приказъ, отправить кирасирскую дивизію къ Брестлитовску въ распоряженіе князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго.

Вслѣдствіе этого приказа дивизія двинулась. 9-го ноября мы пришли въ Сѣдльце, 10-го въ Соколово.

Въ окрестностяхъ Соколова назначены были зимовыя квартиры, и эскадроны разошлись по деревнямъ: Морды, Стердыни, Старовесь, Яблонны и другія.

Время въ Польшѣ офицеры проводили весьма весело. Отъ главнокомандующаго пришло разрѣшеніе увольнять офицеровъ въ Варшаву, и многіе офицеры поминутно по двое, по трое вмѣстѣ туда ѣздили. Въ тѣ времена Поляки Русскихъ не чуждались, въ особенности Польки, которымъ очень нравились блестящіе кирасирскіе мундиры и ловкіе кавалеры съ полными карманами золота.

Военныхъ дѣйствій намъ не предстояло. Только двое изъ нашихъ офицеровъ имѣли командировки на югъ и видѣли не-

пріятеля: штабсъ-ротмистръ Молоствовъ 1-й, который еще въ 1853 году, командированный отъ полка, находился въ дунайской арміи и за отличие при осадѣ Силистріи удостоился Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; и поручикъ Араповъ 2-й, командированный въ декабрѣ 1855 года въ распоряженіе главнокомандующаго южною и западною арміями князя Горчакова, по представленію котораго, «за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля въ минувшую войну съ Англо-Французами при Севастополѣ», награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени съ мечами [1]). Араповъ состоялъ въ отрядѣ полковника Оглобжіо.

Зимнія занятія пошли какъ въ Гатчинѣ. Но, къ сожалѣнію, незванная гостья холера, появившаяся въ средѣ нижнихъ чиновъ, безпощадно начала опустошать наши ряды. Въ нашемъ полку еще меньше другихъ умерло и было больныхъ въ теченіе зимы и весны, чѣмъ въ другихъ полкахъ дивизіи, и командиръ полка получилъ благодарность за сбереженіе людей [2]); но каково же было количество больныхъ въ другихъ полкахъ, когда, при движеніи изъ Соколова въ Россіены, мы должны были, вслѣдствіе недостатка въ людяхъ, вести до 20 лошадей въ эскадронахъ въ заводу.

Между тѣмъ 4-й дивизіонъ полка, оставшійся въ Гатчинѣ, усилившись безсрочно-отпускными, вошелъ въ составъ сводной кирасирской бригады подъ начальствомъ полковника Жерве.

Осенью этого года Государь опять былъ въ Гатчинѣ. 4-й дивизіонъ въ службѣ своей замѣнилъ полкъ и въ то же время приготовлялъ людей и лошадей для пополненія рядовъ дѣйствующихъ эскадроновъ. Первая маршевая партія отправлена была изъ Гатчины въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1855 года, люди дѣйствующихъ эскадроновъ отговѣли, причастившись Св. Таинъ запасными дара-

---

[1]) Приказъ по полку 1857 г. августа 19.

[2]) Приказъ по полку 11 марта 1855 г.

ми, а нѣкоторые эскадроны въ русской церкви въ городѣ Венгровѣ и продолжали свои занятія.

Между тѣмъ военныя дѣла наши шли неблагопріятно. Въ азіятской Турціи побѣда при Курюкъ-Дара склонила перевѣсъ на нашу сторону, но на главномъ театрѣ войны, въ Крыму, силы наши были несоразмѣрны.

Россія хотя была нравственно неспокойна, но твердо вѣрила, что неудачи наши временныя, и что Государь перевернетъ успѣхъ на нашу сторону. Но вдругъ разнеслась громовая вѣсть, что Государь скончался!

Императора Николая Павловича Россія такъ любила, такъ въ него вѣрила, что, казалось, безъ него все погибло, что безъ него Россія не могла существовать.

Государь скончался 18-го февраля. 4-й дивизіонъ получилъ извѣстіе объ этомъ въ тотъ же день, а полкъ узналъ только 27-го февраля.

20-го февраля чины 4-го дивизіона приведены были къ присягѣ на службу новому Государю Императору Александру Николаевичу; дѣйствующіе эскадроны присягали 3 го и 5-го марта.

27-го февраля назначенъ былъ выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя. Для этой цѣли 4-й дивизіонъ выступилъ изъ Гатчины въ Петербургъ 23 числа.

27-го февраля, сѣвъ на коней въ 9 часовъ утра, онъ прошелъ по Невскому проспекту, черезъ большую Морскую, Конногвардейскій бульваръ, Николаевскій мостъ, въ Кадетскую линію. Здѣсь выстроившись онъ встрѣтилъ погребальную процессію; а 5-го марта, во время погребенія, дивизіонъ находился на Марсовомъ полѣ, гдѣ при раздирающей неумолкаемой стрѣльбѣ съ крѣпости отсалютовалъ въ послѣдній разъ останкамъ незабвеннаго Императора.

9-го марта 4-й дивизіонъ выступилъ въ Гатчину, оставивъ одинъ пѣшій взводъ съ ружьями въ Петербургѣ. Взводъ этотъ при собраніи офицеровъ всего дивизіона прибылъ въ половинѣ

53

вторaго на разводную площадь и принялъ мундиръ въ Бозѣ почившаго Императора для храненія въ полку.

11-го числа весь 4-й дивизіонъ, выстроившись въ Гатчинѣ, для встрѣчи мундира, отслужилъ панихиду при гарнизонной церкви; послѣ чего мундиръ былъ внесенъ въ церковь, въ которой и хранился впредь до постройки церкви полковой.

Мария

29.

ГЛАВА XX.

Вступленіе на престолъ Императора Александра Николаевича.—Назначеніе Шефомъ полка Императрицы Маріи Александровны съ повелѣніемъ числить въ спискахъ Государя Императора.—Представленіе Шефу.—Походъ въ Россіены и Москву.—Пребываніе полка въ Москвѣ.—Пожалованіе въ Молодую Гвардію.—4-й дивизіонъ и 7-й резервный эскадронъ.—Походъ полка въ Гатчину.—Прибивка и освященіе штандартовъ.—Перемѣна формы. Обмѣна лошадей съ кирасирами Его Величества.—Офицерскій капиталъ.

19-го февраля 1855 года Императоръ Александръ Николаевичъ вступилъ на престолъ. 4-й дивизіонъ, присягнувъ 20 февраля, выступилъ 23 числа въ Петербургъ и здѣсь узналъ о воспослѣдовавшей перемѣнѣ Шефа. Государь Императоръ, принявъ на себя званіе шефовъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ, въ которыхъ Шефомъ числился Николай Павловичъ, соблаговолилъ, вмѣсто Себя пожаловать намъ Шефомъ Августѣйшую супругу Свою Императрицу Марію Александровну и повелѣлъ полку называться Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества.

«Высочайшимъ приказомъ въ 19 день минувшаго февраля отданнымъ», сказано въ приказѣ по полку отъ 6 марта, «ввѣренному мнѣ полку повелѣно именоваться Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ и что Шефомъ полка Высочайше повелѣно числить Ея Императорское Величество Государыню Императрицу Марію Александровну. Къ сему присовокупляю, что Государь Императоръ симъ же приказомъ Высочайше повелѣть соизволилъ Особу Его Величества числить въ спискахъ ввѣреннаго мнѣ полка».

Такимъ образомъ нашъ полкъ получивъ Шефа въ лицѣ Государыни, по прежнему имѣлъ счастіе числить въ рядахъ своихъ Государя. Въ нынѣшнемъ 1881 году, когда пишется эта исторія, въ 22 день августа состоялось бы 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Государь Императоръ зачисленъ въ нашъ полкъ. Но Господь судилъ иначе.

Въ тотъ же день, 19 февраля, приказомъ по гвардейскимъ и гренадерскому корпусамъ, по случаю вступленія Государя Императора Александра Николаевича на престолъ, объявлено въ числѣ прочихъ бывшихъ въ подчиненіи Его Величества, какъ корпуснаго командира, генералу, штабъ и оберъ-офицерамъ нашего полка Высочайшее благоволеніе.

24-го февраля и 8 марта, т. е., передъ погребеніемъ покойнаго Императора и послѣ, на Исакіевской площади назначены были парады въ Высочайшемъ присутствіи, и тутъ 4-й дивизіонъ полка въ первый разъ представился новому Государю; а 9-го марта офицеры дивизіона въ Зимнемъ дворцѣ имѣли счастіе представиться новому Шефу Государынѣ Императрицѣ.

Дѣйствующіе эскадроны узнали о вступленіи Императора Александра Николаевича на престолъ только 27 февраля во время стоянки въ Соколовѣ, а о назначеніи Шефомъ Императрицы Маріи Александровны 6-го марта.

Въ Соколовѣ полкъ нашъ стоялъ до 22-го іюля. Въ этотъ день, послѣ смотра новаго корпуснаго командира генерала Гринвальда, мы выступили въ походъ въ Ковенскую губернію.

Во время похода съ особенною силою начали проявляться у нижнихъ чиновъ холера и тифъ, и потому, не смотря на всѣ принятыя мѣры, раздачу набрюшниковъ, постоянную выдачу водки и прочія, полкъ потерялъ людей весьма много; и походъ былъ очень трудный.

27-го мы пришли въ Ломжу, 6 августа въ Сувалки, 15-го въ Ковно и 20-го въ Россіены. Здѣсь офицеры полка удостоились Высочайшей благодарности Шефа за пожертвованія сдѣланныя ими въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ въ Севасто-

полѣ. Таковою же благодарностью 14 октября удостоилъ полкъ и самъ Государь.

30 августа въ Россіенахъ было большое празднество. Утромъ былъ церковный парадъ. Всѣ офицеры въ походной парадной формѣ присутствовали на литургіи въ приходской церкви. Въ 4 часа дворянство давало офицерамъ нашего полка обѣдъ въ зданіи суда.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ, какъ замѣчено выше, одинъ изъ нашихъ офицеровъ, поручикъ Араповъ 2-й былъ командированъ въ распоряженіе главнокомандующаго южною и западною арміями князя Горчакова. Офицеръ этотъ, по возвращеніи изъ командировки, представилъ на разсмотрѣніе корпуснаго командира генерала Гринвальда замѣтки о нашей военной жизни и объ иностранныхъ войскахъ въ Севастополѣ, за что въ приказѣ по корпусу отдана была ему благодарность [1]).

Въ январѣ 1856 года скончался фельдмаршалъ князь Варшавскій, графъ Паскевичъ Эриванской. Въ войскахъ былъ наложенъ по этому случаю трауръ, а, бывшій адъютантъ его, числившійся въ нашемъ полку ротмистръ Рейтернъ 2-й 25 января пожалованъ былъ въ флигель-адъютанты Его Величества. Другой адъютантъ Паскевича князь Щербатовъ, также числившійся въ нашемъ полку, оставленъ былъ при князѣ Горчаковѣ. Это тотъ самый Щербатовъ, который былъ впослѣдствіи московскимъ городскимъ головою.

Въ началѣ февраля прибыла изъ 4 дивизіона маршевая команда людей и лошадей, и полкъ укомплектовался.

15-го марта получены были маршруты для движенія гвардіи въ Петербургъ. Но въ скоромъ времени это движеніе отмѣнено.

19-го марта вышелъ манифестъ о заключеніи мира со всѣми бывшими въ войнѣ съ Россіею державами и вслѣдъ затѣмъ повелѣніе о движеніи гвардіи въ Москву.

---

[1]) Приказъ по гвардейскому резервному кавалерійскому корпусу 16 іюля 1856 года № 38.

Такъ какъ въ 1855 году произошла перемѣна формы, и полкъ на предстоявшей Священной Коронаціи Государя Императора долженъ былъ представиться въ новой обмундировкѣ, то въ концѣ марта генералъ Хрущовъ командировалъ одного изъ офицеровъ полка штабсъ-ротмистра Потѣхина въ Москву, съ приказаніемъ заказать или принять отъ интендантства сукно на вальтрапы, новые орлы, стремена и прочія вещи. Командировка эта была исполнена черезвычайно успѣшно, такъ что, прибывъ въ Москву, полкъ былъ обезпеченъ въ томъ, что у него къ предстоявшей Коронаціи все будетъ готово.

Во время похода въ Москву нашъ полкъ поступилъ въ лѣвую колонну подъ начальство генералъ-адъютанта Витовтова. Полкъ выступилъ 24 апрѣля. 11 мая пришелъ въ Динабургъ, гдѣ купцы Залкиндъ, Бобруйскій и Фриндманъ устроили нижнимъ чинамъ угощенье.

20-го числа полкъ переправлялся на паромѣ передъ г. Дриссою; 22 былъ въ Полоцкѣ, 29 въ Витебскѣ, 20-го іюня въ Вязьмѣ и наконецъ 9-го іюля вступилъ въ Москву.

Пребываніе полка въ Москвѣ въ 1856 году составляетъ эпоху для жизни Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка. Здѣсь по случаю Священнаго Коронованія Государя Императора и Шефа полка Императрицы Маріи Александровны полкъ нашъ пожалованъ былъ въ гвардію. Но опишемъ жизнь полка и важнѣйшія событія, случившіяся во время пребыванія его въ Москвѣ, по порядку.

При вступленіи въ Москву нашъ полкъ былъ встрѣченъ на Новинскомъ валу командующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами генералъ-адъютантомъ Сумароковымъ, который вступилъ въ командованіе упомянутыми корпусами по случаю кончины графа Ридигера, происшедшей въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Послѣ смотра командующаго корпусами, полкъ расположился по квартирамъ въ Москвѣ въ Тверской—Ямской, въ 6-мъ кварталѣ Прѣсненской части.

Офицеры помѣщались въ отведенныхъ имъ квартирахъ въ

частныхъ домахъ вблизи расположенія полка. Квартиры нашему полку въ Москвѣ достались лучшія, чѣмъ всѣмъ остальнымъ кавалерійскимъ полкамъ.

Занятія полка въ Москвѣ до прибытія Государя заключались въ двоякаго рода ученіяхъ, во-первыхъ, въ линейныхъ ученіяхъ и церемоніальномъ маршѣ для приготовленія къ маневрамъ и Высочайшему параду, во-вторыхъ, въ репетиціяхъ предстоявшихъ торжественныхъ церемоній.

Отъ нашего полка назначенъ былъ почетный караулъ, который долженъ былъ встрѣтить Государя и Шефа въ Химкахъ; затѣмъ, при въѣздѣ въ Москву, 5 эскадроновъ должны были встрѣчать Царствующую чету, пропуская мимо себя процессію, а первый эскадронъ назначенъ былъ участвовать въ процессіи. Кромѣ того въ день коронованія взводъ отъ Лейбъ-эскадрона долженъ былъ находиться на Красномъ крыльцѣ, а люди прочихъ эскадроновъ, въ числѣ 200 человѣкъ, стоять шпалерами по сторонамъ пути Государя къ Успенскому собору.

Конныя ученія полкъ производилъ на Ходынкѣ, и пѣшія на Дѣвичьемъ полѣ.

Офицеры въ Москвѣ жили весело. Независимо отъ того, что вторая столица сама по себѣ представляла много развлеченій, Москвичи особенно позаботились о доставленіи увеселеній, пріятной жизни и добрыхъ воспоминаній гвардіи о второй столицѣ. Военный генералъ-губернаторъ устроилъ особый павильонъ для того, чтобы доставить возможность офицерамъ пріятно провести вечера во время своего пребыванія въ Москвѣ. Графиня Аграфена Федоровна Закревская, Марія Александровна Паткуль и Надежда Сергѣевна Пашкова приняли на себя обязанность распорядительницъ загородныхъ вечернихъ собраній въ устроенномъ павильонѣ. Два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ, назначены были собранія, и офицеры нашего полка получили приглашеніе принимать участіе въ этихъ вечерахъ [1]).

---

[1]) Приказъ по полку 13 іюля 1856 г.

Чтобы дать возможность съ большими удобствами посѣщать загородныя увеселенія, правительство сдѣлало распоряженіе о безплатной перевозкѣ офицерамъ гвардіи изъ Петербурга своихъ экипажей.

Многіе изъ офицеровъ нашего полка сами были Москвичи, и ввели товарищей въ кругъ своихъ семей и знакомыхъ и доставили возможность по временамъ мѣнять загородныя удовольствія на развлеченія въ семейной обстановкѣ. Но частенько проводили время у Мореля въ эрмитажѣ или въ Петровскомъ паркѣ у Башилова.

14-го августа Государь съ Императрицей пріѣхали изъ Петербурга и высадились въ Химкахъ. Почетный караулъ отъ нашего полка встрѣтилъ Государя и Шефа на станціи первый разъ въ новомъ обмундированіи, въ полукафтанахъ и чакчирахъ. Караулъ состоялъ изъ 96 рядовыхъ при 6-ти офицерахъ, 15 унтеръ-офицерахъ и 24 трубачахъ. Изъ офицеровъ находились въ караулѣ штабсъ-ротмистръ Потѣхинъ, какъ начальникъ караула, поручики Араповъ 3-й, Лихачевъ, Блокъ, корнетъ Ладомірскій и полковой адъютантъ штабсъ-ротмистръ Араповъ 1-й. Пѣшимъ ординарцемъ къ Шефу имѣлъ счастіе подходить поручикъ Араповъ 2-й.

При караулѣ присутствовали какъ начальники частей генералъ-маіоръ Хрущовъ, полковникъ баронъ Медемъ и маіоръ Павленковъ.

Всѣ участвовавшіе въ караулѣ офицеры удостоились Высочайшихъ подарковъ. Государыня Императрица пожаловала каждому изъ нихъ брилліантовые перстни съ вензелевымъ изображеніемъ Своего имени [1]), а генералъ-маіору Хрущову табакерку, украшенную драгоцѣнными камнями.

Всѣ прочіе штабъ и оберъ-офицеры нашего полка ожидали Шефа верхами въ селѣ Всѣхсвятскомъ, оттуда сопровождали экипажъ Ея Величества до Петровскаго дворца.

---

[1]) Полковой приказъ 1856 г. за августъ мѣсяцъ.

15-го августа въ пѣхотномъ лагерѣ былъ церковный парадъ съ раздачею знаменъ Стрѣлковымъ баталіонамъ и Лейбъ-Гренадерскому полку; а потомъ разводъ съ церемоніею въ Высочайшемъ присутствіи отъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка.

Отъ нашего полка, въ числѣ конныхъ ординарцевъ, подъѣзжалъ къ Государю Императору штабсъ-ротмистръ Потѣхинъ.

17-го августа былъ торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.

Полкъ, одѣвшись въ полную городскую парадную форму и собравшись на средней Ямской, выступилъ въ 12 часовъ по сбору трубачей со штандартами къ Тверской заставѣ. Пройдя черезъ заставу мы выстроились на Ходынскомъ полѣ вдоль дороги, лѣвѣе бульвара въ полковой эскадронной колоннѣ.

Эскадронъ Ея Величества, назначенный участвовать въ процессіи, взявъ штандартъ 1-го дивизіона, отдѣлился отъ полка и направился къ Петровскому дворцу. Здѣсь выстроились Лейбъ-эскадроны полковъ: Кавалергардскаго, Л.-Гв. Коннаго, Кирасирскаго Его Величества, нашего, Л.-Гв. Гусарскаго, Уланскаго Его Величества, Л.-Гв. Казачьяго (стоялъ первымъ номеромъ) и Черноморскій эскадронъ подъ общею командою командира Кавалергардскаго полка генералъ-маіора графа Бреверна-Делагарди, который былъ въ кавалергардскомъ мундирѣ безъ кирасъ.

Въ 2 часа пополудни Государь Императоръ изволилъ объѣхать шагомъ и осмотрѣть эти эскадроны, а въ 3 часа тронулось шествіе. Нашему лейбъ-эскадрону вмѣстѣ съ лейбъ-эскадрономъ кирасиръ Его Величества пришлось слѣдовать за каретою Ея Императорскаго Высочества Принцессы Ольденбургской.

Процессія прошла мимо войскъ, при громкихъ привѣтствіяхъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ гвардіи и народа, колокольномъ звонѣ по всѣмъ церквамъ и народномъ гимнѣ, и

54

направилась через Иверскія ворота. У часовни Божіей Матери всѣ выходили изъ каретъ, входили въ часовню и прикладывались. Потомъ всѣ въѣхали въ Кремль черезъ Спасскія ворота; а высаживались между Архангельскимъ и Успенскимъ соборами и вошли во дворецъ черезъ Красное крыльцо.

Нашъ лейбъ-эскадронъ, пройдя черезъ Кремль, вышелъ черезъ Троицкія ворота къ экзерцицгаузу, гдѣ долженъ былъ дожидаться штандартовъ 2-го и 3-го дивизіоновъ и трубачей.

Когда штандарты прибыли, первый взводъ подъ начальствомъ поручика Арапова 2 съ трубачами отправился къ Большому дворцу для отвоза штандартовъ, которые и были поставлены въ покояхъ Шефа полка Государыни Императрицы Маріи Александровны.

20 августа всѣмъ войскамъ расположеннымъ въ Москвѣ и окрестностяхъ былъ Высочайшій парадъ на Ходынскомъ полѣ. Полкъ выѣхалъ на парадъ во всемъ новомъ обмундированіи, «съ полнымъ новымъ сѣдланіемъ», какъ сказано въ приказѣ по полку 22 августа.

Наступилъ день Священнаго Коронованія.

Для участвованія въ церемоніи отъ нашего полка назначенъ былъ взводъ въ 20 рядовъ съ тремя штандартами и хоромъ трубачей, при двухъ офицерахъ, двухъ ассистентахъ, 4 унтеръ-офицерахъ и полковомъ адъютантѣ. Изъ офицеровъ во взводѣ и ассистентами находились ротмистръ Огаревъ, который командовалъ карауломъ, поручики Араповъ 2, Араповъ 3, Бодиско, и полковой адъютантъ штабсъ-ротмистръ Араповъ 1-й.

Сто два человѣка, выбранные изъ разныхъ эскадроновъ, преимущественно красивѣйшіе люди и бакенбардисты, при штабсъ-ротмистрахъ Потѣхинѣ и Барановѣ, должны были стоять шпалерами вмѣстѣ съ прочими кирасирскими командами отъ дворца къ Успенскому и Архангельскому соборамъ.

Штандартный взводъ и шпалеры, выступивъ рано утромъ на арсенальный дворъ, въ 7½ часовъ утра приведены были на разводную площадку, оттуда разставлялись на назначенныя

мѣста по указанію генеральнаго штаба полковника флигель-адъютанта Карцова.

Штандартный караулъ поставленъ былъ на Красномъ крыльцѣ при входѣ въ Святыя Сѣни дворца. Штандарты при двухъ ассистентахъ стали передъ серединою взвода. На правомъ флангѣ находился командиръ полка генералъ-маіоръ Хрущовъ и командиръ 1-го дивизіона полковникъ баронъ Медемъ; а хоръ трубачей съ литаврами помѣщенъ былъ на террасѣ близь Краснаго крыльца.

Въ полку передается курьезное преданіе, что будто бы министръ Императорскаго двора графъ Владиміръ Федоровичъ Адлербергъ, выйдя изъ Святыхъ Сѣней и увидѣвъ, что литавры поставлены были на полъ, распекъ полковаго адъютанта штабсъ-ротмистра Арапова 1-го: «развѣ вы не помните, что на коронаціи Императора Николая Павловича литавры ставились на подставки»? замѣтилъ графъ.—«Ваше Сіятельство», отвѣтилъ Араповъ, «я родился спустя три года послѣ коронаціи покойнаго Государя».—«Ну это для меня все равно, подставки именно для этихъ случаевъ хранятся во дворцѣ, извольте поскорѣе распорядиться, чтобы ихъ принесли».

Всѣ остальные штабъ и оберъ-офицеры полка, кромѣ должностныхъ, прибыли въ 7½ часовъ утра въ Кремлевскій дворецъ и вмѣстѣ съ генералами, штабъ и оберъ-офицерами прочихъ полковъ Гв. кирасирской дивизіи, заняли свое мѣсто въ Георгіевской залѣ [1]).

Чтобы нижніе чины войскъ могли видѣть торжество Священнаго Коронованія, повелѣно было отъ каждой роты, эскадрона и батареи всѣхъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ, нарядить по одному унтеръ-офицеру и двухъ рядовыхъ. Изъ всѣхъ людей этихъ составлены были сводные взводы, въ кавалеріи по бригадно, при одномъ офицерѣ.

Всѣмъ присутствующимъ на Коронованіи повелѣно было

---

[1]) По словамъ генералъ-маіора К. У. Арапова.

имѣть медали на груди, учрежденныя по случаю этого событія на Андреевской лентѣ, а участвовавшимъ во время послѣдней войны въ дѣлахъ съ непріятелемъ—на Георгіевской.

Наконецъ началось торжество, о чемъ возвѣстили намъ пушечные выстрѣлы. Длинная процессія придворныхъ чиновъ, духовенства, высшихъ сановниковъ, дамъ, Государь, вся Императорская Фамилія медленно потянулась отъ внутреннихъ апартаментовъ царскихъ. Но памятнѣе всего осталась для насъ Императрица Марія Александровна, Шефъ полка. Распущенныя пряди волосъ, приготовленныя для Коронованія роскошно ниспадали на царственныя плечи и открывали кроткое, выражающее безконечную доброту, лицо.

Подаривъ всѣхъ привѣтливымъ наклоненіемъ головы, Императрица вслѣдъ за Государемъ прошла черезъ Георгіевскую и Владимірскую залы и направилась въ Святыя Сѣни. Замѣтивъ штандартный караулъ Своего полка, Государыня подошла къ людямъ, милостиво отвѣтила на поклонъ офицеровъ и привѣтствіе нижнихъ чиновъ и поздравила насъ съ пожалованіемъ полка въ гвардію.

Въ тотъ же день послѣдовалъ Высочайшій приказъ, которымъ повелѣно было «Лейбъ-Кирасирскому Ея Величества полку именоваться Лейбъ-Гвардіи Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ, съ правами молодой гвардіи [1]).

Такимъ образомъ Государю Императору при пожалованіи насъ въ гвардію, благоугодно было своимъ повелѣніемъ утвердить то, чѣмъ на самомъ дѣлѣ мы были со временъ Анны Іоанновны. Кромѣ того что всѣ три кирасирскіе полка: нашъ, Бевернскій (нынѣ Его Величества) и Выборгскій, переформированные изъ драгунъ, въ Ея царствованіе были рѣзко отличены и по положенію, и по содержанію отъ прочихъ войскъ, но они были отличены и отъ другихъ кирасирскихъ полковъ, сформи-

---

[1]) Приказъ по полку 1856 г. августа 26-го.

рованныхъ въ послѣдующія царствованія. Нашъ же полкъ по сформированіи Л.-Гв. Коннаго полка, въ который онъ выдѣлилъ своихъ людей, названъ былъ Лейбъ-Кирасирскимъ т. е. полкомъ Ея Величества, какого имени ни одинъ полкъ русской кавалеріи не былъ удостоенъ. Этимъ самымъ, разумѣется, поставленъ онъ былъ выше Бевернскаго и Выборгскаго кирасирскихъ полковъ, и отличенъ отъ нихъ еще былъ тѣмъ, что всѣ трубы полковыя повелѣно было имѣть серебряныя, тогда какъ въ Бевернскомъ и Выборгскомъ полкахъ серебряныя трубы имѣли только первые эскадроны.

Съ тѣхъ поръ до временъ Императора Павла Петровича полковникомъ нашего полка считалась Государыня Императрица, и въ числѣ кирасирскихъ полковъ нашъ полкъ почитался первымъ. А что къ наименованію нашего полка, кромѣ Лейбъ, прибавляли съ самыхъ первыхъ временъ его службы какъ кирасирскаго полка «Ея Величества», Ея Императорскаго Величества» или «Императрицынъ», тому доказательствомъ служатъ многія бумаги и адресы къ полку и отъ полка, приводимые нами неоднократно въ предыдущихъ главахъ.

Количествомъ пріобрѣтенныхъ отличій нашъ полкъ не только что приблизилъ себя къ полкамъ гвардіи, но превзошелъ ихъ въ этомъ отношеніи; а приказъ о переводѣ офицеровъ изъ нашего полка въ полки старой гвардіи безъ прикомандированія указываетъ на то, что нашъ полкъ и не считался ниже тѣхъ полковъ. Но только онъ не пользовался правами гвардіи.

Въ тотъ же день, 26-го августа, чины нашего полка получили слѣдующія награды: подполковникъ Шебашевъ 2-й, маіоры Плавскій, Огаревъ 4-й и Рейтернъ за отличіе по службѣ произведены были въ слѣдующіе чины; ротмистры:—Фонъ-Дерфельденъ, Охотниковъ, Огаревъ, штабсъ-ротмистры: Болдаревъ, Потѣхинъ, Молоствовъ, Леманскій и Араповъ 1-й получили ордена.

Нижнимъ чинамъ Государыня пожаловала по рублю, а унтеръ-офицерамъ по два рубля на человѣка.

Послѣ 26 числа, празднества и увеселенія въ Москвѣ продолжались почти безпрерывно. 27-го Государь Императоръ присутствовалъ при разводѣ съ церемоніею; 28-го офицеры всѣхъ войскъ собрались въ Кремлевскомъ дворцѣ для принесенія поздравленія Ихъ Величествамъ. 30 былъ выходъ, офицеры опять собирались въ Георгіевскомъ залѣ для встрѣчи и поздравленія Государя и присутствованія на литургіи въ церкви Спаса за золотою рѣшеткою; а въ 2 часа въ пѣхотномъ лагерѣ былъ церковный парадъ отъ Л.-Гв. Павловскаго полка въ присутствіи Государя Императора. Наши офицеры собрались въ лагерь къ часу съ половиною, при чемъ приказано было быть съ старыми звѣздами, а Андреевскихъ еще не надѣвать.

Ординарцы отъ нашего полка назначены были изъ 3-го эскадрона при поручикѣ Мандерштернѣ.

Послѣ церковнаго парада, по повелѣнію Государя, всѣмъ нижнимъ чинамъ устроенъ былъ роскошный солдатскій обѣдъ съ пивомъ и виномъ [1]).

2-го сентября былъ балъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, офицеры нашего полка удостоились приглашенія.

4-го сентября московское купечество давало обѣдъ, на который приглашены были всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры войскъ собранныхъ въ Москвѣ; а изъ нижнихъ чиновъ отъ каждаго эскадрона, роты и батареи по одному вахмистру или фельдфебелю, по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ.

Государь Императоръ и Великіе Князья осчастливили этотъ обѣдъ своимъ присутствіемъ.

Столы для Императорской Фамиліи и прочихъ приглашенныхъ лицъ накрыты были въ экзерцицгаузѣ, а для нижнихъ чиновъ въ Кремлевскомъ саду въ палаткахъ [2]).

---

[1]) Приказъ по полку 1856 года августа 23.
[2]) Приказъ 1-го сентября.

8-го сентября по случаю Рождества Богородицы и рожденія Наслѣдника Цесаревича устроено было народное празднество, на которое нижніе чины отпущены были командами.

10-го числа давало балъ московское дворянство въ благородномъ собраніи. Офицеры полка опять были приглашены.

11-го въ лагерѣ былъ большой фейерверкъ.

Вслѣдъ за тѣмъ иностранные послы давали балы, на которыхъ также были нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ.

16-го сентября Государю Императору благоугодно было 6 унтеръ-офицеровъ, 2-хъ трубачей и 42-хъ рядовыхъ Псковскаго драгунскаго полка, находившихся въ Москвѣ по случаю Коронаціи, перевести въ нашъ полкъ.

Въ этотъ же день офицеры нашего полка генералъ-маіоръ Хрущовъ, Потѣхинъ, Блокъ, Ладомірскій и три брата Араповыхъ, удостоенные Высочайшихъ подарковъ, представлялись Ея Величеству, Шефу полка, для принесенія благодарности.

Въ промежуткахъ между увеселеніями шли фронтовыя занятія и маневры. 3-го, 7-го и 10-го сентября Государь присутствовалъ на маневрахъ, въ которыхъ принималъ участіе нашъ полкъ; кромѣ того, чины нашего полка въ очередь съ другими полками гвардейской кавалеріи содержали внутренніе караулы въ Императорскихъ покояхъ. За всѣ эти парады, разводы, маневры и караулы нижніе чины были награждаемы щедрою рукою отъ Государя и прикопили на предстоявшій походъ не малый кушъ денегъ.

Такъ протекало время въ Москвѣ шумно и весело.

Офицеры, какъ бы въ чаду отъ всѣхъ этихъ увеселеній и служебныхъ занятій, не успѣли оглянуться, какъ прошелъ мѣсяцъ со дня пріѣзда Государя въ Москву. Но, наконецъ, пришло время возвращаться домой. Нѣкоторые полки гвардіи начали выступать изъ Москвы еще 11-го сентября; намъ выступленіе назначено было 17-го числа.

Въ этотъ день московское купечество и акцизное откупное коммисіонерство еще разъ сдѣлали угощенье нижнимъ чинамъ,

которые получили по сайкѣ и чаркѣ водки; послѣ чего, помолившись Богу, полкъ сѣлъ на коней и выстроился на Тверской улицѣ.

Въ 11 часовъ утра Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня, Шефъ полка, изволили прибыть къ полку и, послѣ громогласнаго радостнаго «ура» нижнихъ чиновъ по этому случаю, подарили насъ нѣсколькими милостивыми напутственными словами. Потомъ Государыня стала у кордегардіи въ коляскѣ и полкъ прошелъ по взводно церемоніальнымъ маршемъ. Тутъ же она приняла адъютанта и вахмистра Своего эскадрона съ рапортомъ.

Послѣ этого бодрые, веселые и увѣренные въ милостивомъ расположеніи къ намъ Государя и Шефа, мы выступили въ походъ.

Обратимся къ четвертому дивизіону. Объ этомъ дивизіонѣ мы остановили разсказъ на томъ мѣстѣ, когда онъ 11 марта 1855 года принималъ мундиръ покойнаго Императора въ Гатчинѣ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ назначенъ былъ Высочайшій парадъ въ Петербургѣ. Дивизіонъ выступилъ 13-го числа и расположился въ Кавалергардскихъ казармахъ, и, послѣ парада происходившаго 19-го апрѣля, простоялъ въ Петербургѣ еще мѣсяцъ.

20-го мая повелѣно было выступить въ Стрѣльну, въ которой дивизіонъ стоялъ до 15-го августа.

8-го іюня былъ Высочайшій смотръ, дивизіонъ ходилъ для этого въ Петергофъ и представлялся Государю на кадетскомъ плацу.

21-го іюня, въ день полковаго праздника, былъ въ Стрѣльнѣ церковный парадъ въ присутствіи Государя Императора.

2-го іюля дивизіонъ снова представлялся на Высочайшемъ смотру; а 22-го и 27-го всѣ офицеры ѣздили въ Петергофскій дворецъ на литургію и выходъ.

1-го августа былъ въ Петергофѣ парадъ и водоосвященіе.

За всѣ эти парады и смотры дивизіонъ неоднократно заслужилъ Высочайшія похвалы, а нижніе чины сверхъ того вознаграждены были деньгами.

15-го августа 4-й дивизіонъ пошелъ на траву въ окрестности дер. Чернова и занялъ Салези, Корпиково, Лядрино, Соколово и Вохоно.

30-го августа офицеры ѣздили на литургію въ Александроневскою лавру.

Изъ послѣдующихъ событій въ дивизіонѣ наиболѣе памятны слѣдующія:

20-го октября было снято военное положеніе съ Петербургской губерніи.

18-го декабря было молебствіе по случаю сдачи Карса. 25-го марта 1856 года было молебствіе въ Петербургѣ и Высочайшій выходъ по случаю заключенія мира.

1-го апрѣля былъ полученъ въ Гатчинѣ манифестъ объ этомъ, и послѣ литургіи онъ былъ прочитанъ нижнимъ чинамъ.

Полковой праздникъ 21-го іюня офицеры провели въ Царскомъ селѣ. Здѣсь въ саду у террасы былъ церковный парадъ отъ кирасиръ Его Величества въ Высочайшемъ присутствіи, и всѣ наши офицеры были приглашены къ Высочайшему столу.

Нижніе чины оставались въ Гатчинѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ были отпущены въ безсрочный отпускъ всѣ нижніе чины, прослужившіе 15 лѣтъ къ 1 января 1857 года. Вслѣдствіе этого послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи изъ оставшихся людей 7-го резервнаго эскадрона взамѣнъ 4-го дивизіона. Полковникъ Шлоссманъ принялъ отъ маіора Чернова на законномъ основаніи резервный эскадронъ, въ который поступили всѣ оставшіеся отъ дивизіона люди, и эскадронъ сталъ называться 7-мъ резервнымъ [1]).

22-го іюля отъ резервнаго эскадрона назначенъ былъ

[1]) Приказъ по 4 дивизіону 1856 г. іюня 28.

55

взводъ во внутренній караулъ въ Петергофѣ, гдѣ пребывала Государыня, Шефъ полка. Офицеры ѣздили поздравлять.

Въ день Священнаго Коронованія 26 августа взводъ изъ 20 рядовыхъ, подъ командою штабсъ-ротмистра Галахова, участвовалъ въ церковномъ парадѣ въ Петербургѣ у Казанскаго собора. Офицеры были въ сборѣ на литургіи.

Государь Императоръ, послѣ нашего выступленія въ походъ, оставался еще нѣсколько времени въ Москвѣ. 2-го октября назначенъ былъ торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Петербургъ. Вслѣдствіе этого 7-й резервный эскадронъ пришелъ въ Петербургъ 30-го сентября.

Въ день въѣзда эскадронъ этотъ назначенъ былъ для конвоированія кортежа, для чего въ 11 часовъ утра выступилъ къ станціи Царскосельской желѣзной дороги и, придя туда, сталъ правѣе Введенской церкви вмѣстѣ съ эскадрономъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка.

По пріѣздѣ Ихъ Величествъ началось шествіе, въ которомъ нашъ резервный эскадронъ сопровождалъ Высочайшіе экипажи до дворца.

Между тѣмъ полкъ продолжалъ свой походъ. 21-го сентября мы пришли въ Клинъ, 27-го въ Тверь, 1-го октября въ Торжокъ, 18-го въ Новгородъ.

29-го числа полкъ долженъ былъ проходить черезъ Царское село. Государю Императору угодно было видѣть полкъ, и мы представились на Высочайшій смотръ. Государь Императоръ остался полкомъ совершенно доволенъ. Императрица пожаловала нижнимъ чинамъ по чаркѣ вина; а всѣ офицеры были приглашены къ Высочайшему столу, для чего за нами присланы были придворныя линейки, въ д. Аракчеевку, гдѣ полкъ остановился.

30-го октября полкъ вступилъ въ Гатчину и тотчасъ же переформировался въ пяти-эскадронный составъ. 5-й эскадронъ названъ 5-мъ резервнымъ.

Всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ

чинамъ, находившимся въ Москвѣ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, повелѣно [1]) было внести это въ формулярные о службѣ списки слѣдующими словами:

«Съ 9-го іюля по 17 сентября 1856 года находился въ Москвѣ въ составѣ отряда войскъ Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ, собранныхъ тамъ по случаю Священнѣйшаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ».

Съ прибытіемъ полка на квартиры, празднества по случаю Священнаго Коронованія еще не кончились, предстояли еще прибивка новыхъ штандартовъ къ древкамъ, Андреевскихъ лентъ и освященіе.

Для этой цѣли полкъ выступилъ изъ Гатчины 17 января 1857 года въ Петербургъ. Прибивка штандартовъ происходила 18 числа въ Зимнемъ дворцѣ въ бѣлой залѣ, на половинѣ Ея Величества въ 7½ часовъ вечера.

При этой церемоніи, происходившей въ Высочайшемъ присутствіи, находились всѣ офицеры полка, всѣ вахмистра, 3 штандартныхъ унтеръ-офицера, кромѣ того по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ отъ каждаго эскадрона.

Прибитые штандарты оставлены были въ покояхъ Шефа.

Въ тотъ же вечеръ прибивался штандартъ вновь пожалованный Черноморскому казачьему дивизіону и выданы Л.-Гв. Кирасирскому Его Величества полку старые штандарты Подольскаго кирасирскаго полка.

На слѣдующій день 19-го января утромъ полкъ выстроился въ Михайловскомъ манежѣ въ конномъ строю, имѣя на правомъ флангѣ Черноморскій дивизіонъ. Для принятія безъ церемоніи неосвященныхъ штандартовъ были отправлены три унтеръ-офицера при офицерѣ. Штандартамъ этимъ не приказано было отдавать чести до освященія ихъ.

---

[1]) Приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу 11 января за № 11.

Въ двѣнадцатомъ часу по пріѣздѣ Государя Императора и Государыни, Шефа полка, которая проѣхала по фронту въ тюльбери, происходила церемонія освященія новыхъ штандартовъ. Штандарты держали дивизіонные командиры: полковники Виташевскій, Медемъ, Шлоссманъ и Рейтернъ 1-й. Затѣмъ полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ по взводно.

Государь нашелъ полкъ въ отличномъ состояніи и выразилъ Свою благодарность командиру полка, который видѣлъ Его Величество при относѣ штандартовъ во дворецъ.

Въ приказѣ по отдѣльному гвардейскому корпусу отъ 27-го января за № 29 Высочайшая похвала полку была снова повторена, офицеры удостоились Монаршаго благоволенія; а нижнимъ чинамъ пожаловано было отъ Государя по 50 копѣекъ и столько же отъ Шефа.

Въ тотъ же день 19-го января всѣ офицеры нашего полка получили приглашеніе къ Высочайшему обѣденному столу, происходившему въ бѣлой залѣ въ 5 часовъ пополудни. Императрица не выходила.

Въ царствованіе Императора Александра Николаевича произошла радикальная перемѣна въ формахъ одежды.

Вмѣсто колетовъ даны были бѣлые полукафтаны для парадной и праздничной формъ.

Для обыкновенной домашней формы даны вице-полукафтаны и сюртуки изъ темнозеленаго сукна съ закругленными воротниками. Лосинныя панталоны были отмѣнены; взамѣнъ ихъ даны для парадной и праздничной формъ чакчиры съ свѣтлосиними лампасами, а для обыкновенной и походной шаравары сѣросиніе.

Ботфорты также отмѣнены и, взамѣнъ короткихъ сапоговъ, повелѣно отпускать для строевыхъ нижнихъ чиновъ ежегодно по двѣ пары пѣхотныхъ гвардейскихъ сапоговъ.

Вмѣсто чепраковъ даны были вальтрапы [1]). Приказомъ

---

[1]) Приказъ воен. министра 1855 г. 15 марта № 60 и приказъ по военному вѣдомству 28 мая № 122.

1875.

по военному вѣдомству 20-го мая 1856 года офицерамъ, вмѣсто походной солдатской шинели, даны плащи двубортные, сѣраго цвѣта, подходящаго къ цвѣту солдатской шинели.

Подробности въ формахъ обмундированія полка нашего отнесены къ особому отдѣлу Исторіи полка, помѣщенному въ концѣ книги.

Говоря о перемѣнахъ въ обмундированіи, коснемся вкратцѣ и до другихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ началѣ нынѣшняго царствованія.

Высочайшимъ повелѣніемъ состоявшіе въ полку карабины и употреблявшіеся въ пѣшемъ строю отмѣнены, и 2 марта 1856 года повелѣно имѣть слѣдующее вооруженіе:

Офицерамъ палашъ и два пистолета.

Унтеръ-офицерамъ палашъ и пистолетъ.

Первой шеренгѣ—пику, палашъ и пистолетъ.

Второй шеренгѣ палашъ и пистолетъ.

Въ 1857 году Государь Императоръ пожаловалъ полку лѣпную фигуру, изображающую кирасира нашего полка въ новомъ обмундированіи и вооруженіи.

Въ отношеніи довольствія нижнихъ чиновъ произошла слѣдующая перемѣна: взамѣнъ производившихся мясныхъ, винныхъ порцій и соли, Высочайше повелѣно отпускать, такъ называемыя, приварочныя деньги въ размѣрѣ пяти копѣекъ серебромъ въ день на человѣка.

По случаю пожалованія въ молодую гвардію нижнимъ чинамъ прибавлено жалованіе и даны именинныя деньги по 33¼ копѣекъ въ треть.

Въ 1857 году Государю Императору благоугодно было дать намъ лошадей рыжей масти. Для этого 10-го апрѣля полкъ выступилъ въ конномъ строю по дорогѣ къ Царскому селу, на половинѣ пути у Телеграфной горы встрѣтился съ кирасирами Его Величества и, отдавъ своихъ лошадей караковой масти, получилъ взамѣнъ ихъ рыжихъ.

Эта перемѣна на первыхъ порахъ вредно повліяла на

лошадей. Неизвѣстно: получилъ ли полкъ лошадей отъ кирасиръ Его Величества зараженныхъ или на нихъ повліяла перемѣна конюшенъ, но, со дня принятія рыжихъ лошадей, обнаружилась сильная эпидемія и наружныя болѣзни, дошедшія до того, что полку повелѣно было не выходить изъ Гатчины ни на какіе парады [1]).

Нѣкоторые объясняютъ появленіе болѣзней перемѣною въ конюшняхъ деревянныхъ половъ на глинобитные.

Въ послѣдній годъ командованія полкомъ генерала Хрущова сдѣланъ былъ расчетъ измѣненія и приращенія офицерскаго капитала.

Мы замѣтили выше, въ главѣ № 10, что за проданные серебряные кирасы въ 1811 году выручено было 23.592 руб. 86¼ коп. ассигнаціями. На положенныя деньги по билетамъ въ ломбардъ ежегодно наростали проценты и, по сдѣланному расчету, въ 1858 году капиталъ офицерскій къ 1-му января 1840 года возросъ до 24.384 руб. 69 копѣекъ.

По воспослѣдовавшему Высочайшему манифесту 1-го января 1839 года сумма эта, обмѣненная на серебро, составила 6.967 руб. 5⁵⁄₇ коп.

Съ 1840 года проценты выходившіе на билеты увеличивали капиталъ, который къ 1858 году возросъ до 15.000 руб. 20 копѣекъ [2]).

---

[1]) Приказъ по полку 28 апрѣля 1857 года.

[2]) Взято изъ книги на записку прихода и расхода офицерскаго вспомогательнаго капитала.

ГЛАВА XXI.

Устройство полковой церкви.—Комплектованіе.—Нижніе чины.—Общество офицеровъ.—Служебныя занятія.—Полковые командиры шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ.—Замѣчательнѣйшіе торжества, смотры и событія въ полку.—Устройство дежурной комнаты и бань.—Полковая библіотека.—Работы въ пользу Краснаго креста.—Зачисленіе въ списки Великаго Князя Сергія Александровича.—Крушеніе поѣзда 19 февраля 1880 года.—Кончина Государыни.—Отношенія Ея къ полку.—Пожертвованія и Духовное завѣщаніе.—Милости къ полку Государя Императора.—Назначеніе Шефомъ полка Цесаревны Маріи Ѳеодоровны.—Зачисленіе въ списки полка Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Великаго Князя Николая Александровича, Старшаго сына Наслѣдника. — Представленіе офицеровъ новому Шефу.

Генералъ Хрущовъ командовалъ полкомъ до мая мѣсяца 1858 года. Высочайшимъ приказомъ 25-го февраля командующимъ нашимъ полкомъ назначенъ командиръ Лейбъ-Псковскаго кирасирскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Карлъ Карловичъ баронъ фонъ-Штакельбергъ, который прибылъ къ полку и вступилъ въ командованіе 8-го мая.

Командованіе барона Штакельберга памятно для полка устройствомъ полковой церкви.

Полкъ имѣлъ свою походную церковь чуть ли не съ самаго своего основанія (1704 года). Находящіеся въ полковой церкви, напрестольное Евангеліе 1716 года и напрестольный крестъ 1720 года, пожертвованные, по преданію, Блаженной Памяти Петромъ Великимъ служатъ тому подтвержденіемъ. Сохранившійся до сихъ поръ въ церковномъ архивѣ, иконостасъ изъ походной церкви, какъ видно изъ надписи на немъ, устроенъ

«въ 1775 году, при священникѣ Симеонѣ Степановѣ, подаяніями Г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ и другихъ нижнихъ полковыхъ чиновъ». Святой Антиминсъ, на которомъ до сихъ поръ совершается священнодѣйствіе, данъ «въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ 1792 году» [1]).

Церковь эта была сооружена во имя Св. Николая Чудотворца, празднуемаго 9 мая, и полкъ ее бралъ съ собою въ походы. Въ 1799 году генералиссимусъ князь Италійскій, графъ Суворовъ Рымникскій, совершивъ свой безсмертный переходъ черезъ Альпы, потребовалъ нашу церковь въ главную квартиру и приказалъ совершать въ ней Богослуженіе. Въ 1805 году такимъ же образомъ молился въ ней главнокомандующій русскою арміею генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ [2]).

Вѣроятно, и въ послѣдующее время, до перехода въ Гатчину на постоянныя квартиры 1822 году, полкъ при возможности устанавливалъ походную церковь, при невозможности же молился въ церквахъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ при постоянныхъ передвиженіяхъ приходилось останавливаться. Но, во всякомъ случаѣ какъ видно, полкъ, не смотря на безпрерывные походы, съумѣлъ церковь свою сохранить.

Съ прибытіемъ въ Гатчину, т. е. съ 1723 по 1832 годъ, полковой священникъ отправлялъ службы въ лѣтнее время, съ 1 мая по 15 сентября, подъ наметомъ въ походной церкви, устраиваемой въ г. Гатчинѣ близъ Чернаго озера, около дома полковаго командира; въ зимнее же время въ той же походной церкви, устанавливаемой въ полковыхъ казармахъ.

Въ 1831 году, по распоряженію начальства, церковный наметъ сданъ въ Кавалергардскій полкъ, а Богослуженіе для полка полковой священникъ сталъ совершать въ церкви, устроенной въ зданіи Л.-Гв. Гарнизоннаго баталіона, на разсто-

---

[1]) Заимствовано изъ «Книги» данной священнику Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка для описи церковныхъ вещей за № 45 и за подписью протопресвитера Бажанова.

[2]) Свѣдѣнія объ этомъ взяты изъ приказовъ по полку 1799 и 1805 годовъ.

яніи двухъ, если не болѣе, верстъ отъ расположенія штаба полка.

Значительное разстояніе отъ расположенія полка и совершенно недостаточная вмѣстительность церкви Гарнизоннаго, а впослѣдствіи Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, послужили поводомъ къ предположенію устройства постоянной полковой церкви при казармахъ.

Начало къ устройству положено въ 1858 году по слѣдующему случаю [1]): 21 іюня 1858 года командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ фонъ-Штакельбергъ передалъ гг. офицерамъ полка, изъявленное ему Августѣйшимъ Шефомъ Государынею Императрицею, желаніе имѣть въ полку свою мѣстную церковь. Желаніе Ея Величества встрѣтило въ гг. офицерахъ самое живое сочувствіе и тотчасъ устроена была подписка.

Первоначально предполагали установить походный иконостасъ въ бывшемъ цейхгаузѣ надъ учебной залой, для чего потребовалось бы до трехъ тысячъ рублей. Но тщательный осмотръ зданія показалъ многія неудобства къ исполненію этого предположенія. Ветхость и ненадежность свода повели къ новому проекту—соединить учебную залу съ цейхгаузомъ подъ общій куполъ.

При такомъ преобразованіи вышина храма въ 22½ аршина требовала болѣе соразмѣрнаго иконостаса съ новыми образами, и потому полкъ просилъ разрѣшенія употребить на устройство церкви разныя полковыя суммы, оставшіяся въ экономіи, какъ напримѣръ отъ овощей, артельныя деньги умершихъ нижнихъ чиновъ, церковный капиталъ, вырученныя отъ продажи стараго серебра въ ломъ, и прочія....

Общая цифра отъ всего этого могла быть достаточна для скромнаго устройства церкви, но гг. офицеры, желая болѣе укра-

---

[1]) Вышеприведенная книга № 45, стр. 2.

сить полковой храмъ, просили разрѣшенія взять заимообразно изъ полковаго капитала 3.000 рублей и употребить ихъ на церковь.

Когда просьба офицеровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и смѣта представлены были на разсмотрѣніе Шефа полка, Государыня Императрица соизволила пожаловать полку 3.000 рублей [1]).

Такимъ образомъ въ общій приходъ для постройки церкви поступили слѣдующія суммы:

Пожертвовано Августѣйшимъ Шефомъ полка	3.000 р.	
Взято изъ офицерскаго вспомогательнаго капитала	3.000 р.	
Экономическихъ отъ овощей	1.052 р. 94	к.
Артельныхъ умершихъ нижнихъ чиновъ	476 р. 6	к.
Церковнаго капитала	376 р. 92¼	к.
Выручено за серебро въ ломъ и прочее	270 р. 20	к.
По подпискѣ гг. офицеровъ	850 р. —	к.
Ими же пожертвовано	135 р. —	к.
Ген.-лейт. А. Арапова	300 р. —	к.
Ген.-лейт. М. Туманскаго	250 р. —	к.
Постороннихъ пожертвователей	575 р. —	к.
Вынуто изъ кружекъ	94 р. 54	к.
Итого въ приходѣ по 18 марта 1861 года [2])	10.380 р. 66¼	к.

11-го августа 1858 года послѣдовало разрѣшеніе на устройство церкви. Въ послѣдующее время выходили разрѣшенія на употребленіе исчисленныхъ въ приведенной приходной смѣтѣ суммъ, и церковь начала строиться.

Дѣятельное участіе въ этой постройкѣ приняли подполковникъ Павленковъ, ротмистръ Потѣхинъ и въ особенности

---

[1]) Рапортъ начальника штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса 7 января 1860 г.

[2]) Изъ отчета по устройству церкви въ Л.-Гв. Кирасирскомъ Ея Величества полку.

Евангеліе, пожалованное ИМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ I.

Евангеліе, пожалованное ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ II.

штабсъ-ротмистръ Араповъ 2-й, впослѣдствіи командиръ полка, взявшій на себя всѣ хлопоты по сношенію съ архитекторомъ, живописцемъ и подрядчиками; онъ велъ отчетъ прихода и расхода суммъ и впослѣдствіи, приказомъ по полку 26 апрѣля 1861 года, назначенъ былъ ктиторомъ церкви.

Архитекторъ Николаевскаго сиротскаго института коллежскій ассесоръ Степановъ взялъ на себя безвозмездно трудъ постройки.

Художникъ надворный совѣтникъ Шамшинъ писалъ образа въ иконостасъ.

Подрядчикъ Михаилъ Забѣлинъ производилъ земляную, каменную, плотничную, штукатурную, лѣпную и малярную работу за 3.178 рублей.

Мѣщанинъ Амбросимовъ, потерявъ почти все состояніе отъ бывшаго на Охтѣ пожара, на которомъ сгорѣла часть готоваго иконостаса для церкви, вновь исполнилъ работу и представилъ въ надлежащемъ видѣ.

17-го марта 1861 года Государыня пожаловала для церкви полка парадную ризницу, а 18-го происходило освященіе въ Высочайшемъ присутствіи Государя и Шефа полка Государыни Императрицы.

Ко времени прибытія Ихъ Величествъ т. е. къ $10^1/_4$ часамъ помѣщено было въ церкви для нахожденія при освященіи отъ каждаго эскадрона по 10 унтеръ-офицеровъ и 32 рядовыхъ, 10 трубачей и 10 человѣкъ изъ нестроевой команды. Остальные нижніе чины отъ эскадроновъ и командъ построены были около церкви подъ начальствомъ дежурнаго офицера. На крыльцѣ церкви по обѣимъ сторонамъ дверей стояли часовые.

Для встрѣчи Ихъ Величествъ всѣ штабъ и оберъ-офицеры отправились на вокзалъ Варшавской желѣзной дороги, откуда, по приходѣ поѣзда, сопровождали Государя и Шефа до церкви.

Обрядъ освященія совершалъ духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ, произнесшій при этомъ приличную торжеству трогатель-

ную рѣчь, которая отпечатана и хранится въ церковной библіотекѣ. Отправляясь изъ Гатчины, Государь Императоръ изволилъ сказать офицерамъ полка слѣдующія достопамятныя слова: «Я вамъ обязанъ устройствомъ полковой церкви и Мнѣ крайне пріятно изъявить вамъ искреннюю Мою благодарность [1])».

Имена жертвователей на устройство церкви, съ Высочайшаго разрѣшенія помѣщены на мраморной доскѣ, прибитой къ стѣнѣ при входѣ въ церковь, съ правой стороны.

Приказомъ 27 марта повелѣно было полковой праздникъ праздновать не 21-го іюня, а 9-го мая во имя Св. Николая Чудотворца, какъ было въ прежнія времена.

26-го апрѣля ктиторомъ церкви назначенъ былъ штабсъ-ротмистръ Араповъ 2, а церковнымъ старостою гатчинскій купецъ Новиковъ.

9-го мая, въ день полковаго праздника Государь Императоръ и Государыня Императрица вновь удостоили полкъ своимъ присутствіемъ, и Шефъ полка, въ память посѣщенія Своего вновь устроенной церкви Имени Ея Л.-Гв. Кирасирскаго полка, соизволила пожаловать большую икону Святителя и Чудотворца Николая въ рамѣ съ украшеніями, и къ ней висячій подсвѣчникъ; и аналойную икону съ изображеніемъ двѣнадцати Господнихъ праздниковъ, въ золоченомъ ободкѣ, съ одеждою на аналой и пеленою [2]).

Впослѣдствіи, именно въ маѣ мѣсяцѣ 1873 года, Государыня пожертвовала множество чрезвычайно дорогихъ вещей для полковой церкви. Опись этимъ вещамъ помѣщена въ приложеніи № 4.

Въ теченіе царствованія Императора Александра Николаевича до 1874 года полкъ комплектовался по прежнему, т. е., нижними чинами переводимыми изъ арміи: въ 1860 году поступили въ ряды полка 70 человѣкъ изъ бывшихъ кирасирскихъ

---

[1]) Изъ Книги № 45, стр. 3.

[2]) Письмо секретаря Государыни Императрицы отъ 8 мая 1861 года за № 1089.

Напрестольный крестъ, пожалованный ИМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ I.

Напрестольный крестъ, пожалованный ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРІЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ.

Образъ Святителя Николая Чудотворца, пожалованный ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРІЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ.

полковъ и 64 человѣка изъ расформированнаго образцоваго полка; въ 1862 году изъ разныхъ армейскихъ полковъ; въ 1863 году изъ 6-й и 7-й кавалерійскихъ дивизій; въ 1864-мъ изъ армейской пѣхоты; въ 1865-мъ 39 человѣкъ изъ гренадерскихъ дивизій, 31 человѣкъ изъ пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ и 34 человѣка изъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ; въ 1866 году изъ полковъ и резервныхъ эскадроновъ армейской кавалеріи и также изъ 1 и 2 пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ; въ 1867 году изъ полковъ армейской кавалеріи и изъ 4-й резервной кавалерійской бригады; въ 1868-мъ изъ армейской кавалеріи и резервныхъ баталіоновъ; въ 1869, 70, 71, 72, и 73-мъ годахъ изъ армейскихъ полковъ и резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ.

При двадцати и пятнадцатилѣтнемъ срокѣ службы, установленномъ со дня Священнаго Коронованія, кадръ нижнихъ чиновъ полка былъ превосходный. Вахмистра и унтеръ-офицеры составляли фундаментъ. Эскадронные командиры и офицеры, наблюдая за сохраненіемъ дисциплины въ своихъ частяхъ, могли покоиться на лаврахъ. Ограниченное число молодыхъ солдатъ, поступавшихъ ежегодно, не обнаруживали ни малѣйшаго вліянія на зданіе полка, въ которомъ было обиліе и берейторовъ и инструкторовъ, окончившихъ, соотвѣтствующій тогдашнимъ требованіямъ, курсъ въ учебныхъ частяхъ и командахъ, и кузнецовъ, и коноваловъ и мастеровъ на всѣ руки.

Въ полку было много старослуживыхъ солдатъ, украшенныхъ знаками отличія Св. Анны за безпорочную выслугу двадцати лѣтъ и золотыми шевронами; но, съ уменьшеніемъ срока службы, число анненскихъ кавалеровъ значительно сокращается.

Въ былыя времена въ приказѣ отдавалось о награжденіи знаками отличія Св. Анны сразу двадцати или тридцати человѣкъ; послѣ Коронаціи встрѣчаемъ одного, много двухъ человѣкъ и то не каждый годъ.

Такимъ образомъ удостоились знака отличія Св. Анны:

Въ 1857 году унтеръ-офицеры Василій Ивановъ и Никита Григорьевъ; въ 1859 году младшій вахмистръ Христъ Ламбертъ; въ 1862 году квартермистръ Василій Формапчукъ; въ 1865 году штабъ-трубачъ Трофимъ Зиновьевъ.

Въ 1857 году 2-го ноября установлена была медаль «за усердіе» на Анненской и Александровской лентѣ, которою награждались нижніе чины за двадцати-лѣтнюю безпорочную службу. Этой медали удостоились слѣдующіе нижніе чины: младшій вахмистръ Христъ Ламбертъ, квартермистръ Василій Формапчукъ, вахмистръ Григорій Константиновъ, вагенмейстеръ Иванъ Плахута, штабъ-трубачъ Трофимъ Зиновьевъ, старшій вахмистръ Никаноръ Орѣховъ, унтеръ-офицеръ Гавріилъ Лукинъ, унтеръ-офицеръ Мацей Пуфаль, фельдфебель Семенъ Федоровъ, унтеръ-офицеръ Яковъ Пироженко, который удостоился золотой медали на Александровской лентѣ, унтеръ-офицеръ Владиміръ Заднѣпровскій, трубачъ Николай Напихъ.

Въ теченіе описываемаго времени изъ нижнихъ чиновъ по экзамену удостоились производству въ офицеры слѣдующіе: фельдфебель Благодатинъ и вахмистръ Константинъ Егоровъ, оба въ подпоручики въ гвардейскую инвалидную команду, и костоправъ Васильевъ за выслугу лѣтъ выпущенъ въ отставку коллежскимъ регистраторомъ.

Нижніе чины, выдержавшіе установленный экзаменъ и добровольно отказавшіеся отъ производства въ офицеры, награждались одною или двумя третями корнетскаго жалованья, или увольнялись въ отставку съ пенсіонами.

Изъ таковыхъ двухъ третей офицерскаго жалованія удостоились: младшій вахмистръ Иванъ Плахута и унтеръ-офицеръ Степанъ Марченко; одной трети старшій вахмистръ Яковъ Перкинъ и унтеръ-офицеръ Федоръ Жуковъ.

Въ отставку уволены съ пенсіонами: квартермистръ Никита Григорьевъ, вахмистръ Алексѣй Портняга, унтеръ-офицеръ Павелъ Скобниковъ, ун.-оф. Гаврило Лукинъ, старшій

писарь Михаилъ Мамышевъ, ун.-оф. Григорій Богатыревъ, вахмистръ Филиппъ Мовенко.

За сверхсрочную службу нижніе чины награждались добавочнымъ годовымъ жалованіемъ и шевронами изъ галуна. Галунныхъ шевроновъ удостоились слѣдующіе нижніе чины: ун.-оф. Яковъ Переговецъ, старшій аптечный ученикъ Іосифъ Мирошниковъ, старшій вахмистръ Василій Сидоровъ, квартермистръ Василій Форманчукъ, старшій писарь Петръ Фотіевъ, вахмистръ Константинъ Егоровъ, вахмистръ Василій Ивановъ, старшій писарь Василій Алентьевъ, ун.-оф. Мацей Пуфаль, вахмистръ Никоноръ Орѣховъ, ун.-оф. Михаилъ Шидловскій, ун.-оф. Владиміръ Заднѣпровскій, трубачъ Янъ Сепъ, ун.-оф. Иванъ Масліевъ, ун.-оф. Хаимъ Шейнинъ и старшій ветеринарный фельдшеръ Янъ Киленъ.

Пансіонерами Михайловскаго капитала, т. е. лучшими солдатами въ полку считались: старшій вахмистръ Алексѣй Марченко [1] съ 1857 по 1860 годъ, старшій вахмистръ Сидоровъ съ 1860 по 1865 годъ, старшій вахмистръ Василій Ивановъ съ 1865 года по 1871 годъ, старшій вахмистръ Иванъ Вишневскій съ 1871 по 1872 годъ, надзиратель больныхъ Семенъ Лядовой съ 1872 года по 1880 годъ.

9 человѣкъ удостоились получить свѣтлобронзовыя медали за усмиреніе польскаго мятежа въ 1863-64 годахъ, какъ служившіе прежде въ полкахъ принимавшихъ участіе въ дѣлахъ.

Рядовой Петръ Ушатовъ получилъ серебряную медаль за покореніе Чечни и Дагестана.

Въ минувшую Турецкую войну 1877-78 года, входя въ составъ почетнаго конвоя Его Величества, участвовали ун.-оф. Кирилъ Самодуровъ, рядовые Иванъ Гусевъ, Семенъ Карашевъ, Григорій Паниковскихъ, Яковъ Леньковъ, Петръ Легаевъ, Алексѣй Чертищевъ и кашеваръ Семенъ Ермолка.

---

[1]) Первый изъ нижнихъ чиновъ, который имѣлъ счастіе являться къ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Всѣ они удостоились получить свѣтлобронзовыя медали, а Самодуровъ и Чертищевъ, кромѣ того, отъ Сербскаго князя серебряныя медали за храбрость.

Изъ прочихъ нижнихъ чиновъ наиболѣе обратили на себя вниманіе унтеръ-офицеры Яковъ Пироженко, Степанъ Браиловъ и вахмистръ Мовенко.

Унтеръ-офицеръ Переговецъ самый старый солдатъ въ полку, дѣлалъ походъ 1831 года, служилъ въ полку еще въ бытность фельдмаршала князя Барятинскаго офицеромъ нашего полка. Въ 1871 году, когда Государю благоугодно было зачислить въ списки полка фельдмаршала князя Барятинскаго, отъ полка была послана депутація для представленія и поздравленія къ князю, и представителями отъ общества офицеровъ былъ выбранъ подполковникъ Блокъ, а отъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицеръ Пироженко.

Унтеръ-офицеръ Переговецъ выслужилъ всѣ права и преимущества, жалуемыя нижнимъ чинамъ, удостоился въ 1870 г. за долговременную усердную службу въ награду отъ Государя единовременно 50 рублей, а въ 1871 году золотой медали «за усердіе» на Александровской лентѣ. Унтеръ-офицеръ Пироженко также отличался особеннымъ искусствомъ въ верховой ѣздѣ и выѣздкѣ лошадей. Долгое время, состоя унтеръ-берейторомъ, онъ принесъ несомнѣнную пользу полку выѣздкою лошадей. Большинство офицеровъ, пріобрѣтая молодыхъ лошадей, если сами еще не были сильны въ верховой ѣздѣ, поручали выѣзжать ихъ Пироженкѣ, предпочтительно передъ полковыми берейторами, которыми со временъ знаменитаго Воронина [1]) служившаго берейторомъ въ полку въ тридцатыхъ годахъ—по 1844 годъ, нашъ полкъ вообще былъ бѣденъ.

Пироженко служилъ въ полку до преклонныхъ лѣтъ,

---

[1]) Въ 1844 году генералъ Араповъ перевелъ его съ собою въ Кирасирскій Его Величества полкъ; а впослѣдствіи Воронинъ назначенъ былъ унтеръ-шталмейстеромъ.

когда уже потерялъ силы ѣздить верхомъ. Въ настоящее время онъ, получая пенсію, принятъ въ придворный штатъ, состоитъ при Гатчинскомъ дворцѣ, и до сихъ поръ нѣкоторыми совѣтами своими, касающимися до выѣздки и ухода за лошадьми, приноситъ полку пользу.

Объ унтеръ-офицерѣ Степанѣ Браиловѣ находимъ въ полковомъ приказѣ 1869 года 17 марта слѣдующее:

«Государь Императоръ въ 17 день января сего года Высочайше соизволилъ пожаловать унтеръ-офицеру № 5 эскадрона ввѣреннаго мнѣ полка Степану Браилову золотую медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для ношенія на груди на Владимірской лентѣ и, сверхъ того, 10 рублей за похвальный его поступокъ, заключавшійся въ томъ, что 7 января 1867 года, подвергая собственную жизнь опасности, спасъ утопавшихъ въ рѣкѣ Осколѣ малолѣтнихъ дѣтей слободы Каменки, Купянскаго уѣзда Харьковской губерніи, дѣвочекъ: Александру Одинцову 12 лѣтъ, Александру Котилевскую 5 лѣтъ, и мальчика Митрофана Котилевскаго 8 лѣтъ.

Объявляя о семъ по полку, предписываю сдѣлать о семъ надлежащую отмѣтку въ послужномъ о службѣ унтеръ-офицера Браилова спискѣ».

Подписалъ командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Голынскій.

Старшій вахмистръ Мовенко, служившій прежде въ 5-мъ резервномъ эскадронѣ и выбранный въ вахмистры подполковникомъ Потѣхинымъ, бывшимъ командиромъ резервнаго эскадрона, былъ впослѣдствіи назначенъ вахмистромъ въ эскадронъ Ея Величества. О службѣ этого достойнаго солдата находимъ въ приказѣ по полку [1]) слѣдующее:

«Командиръ эскадрона Ея Величества рапортомъ донесъ мнѣ, что старшій вахмистръ ввѣренаго ему эскадрона Мовенко,

---

[1]) 1873 года апрѣля 27.

57

выслуживъ всѣ преимущества и установленный для увольненія въ отставку срокъ, желаетъ остаться и продолжать оную.

За такое примѣрное и ревностное усердіе объявляю мое задушевное спасибо и предписываю хозяйственному управленію выдать ему 25 рублей награжденія.

Въ продолженіе моего командованія полкомъ старшій вахмистръ Мовенко своимъ стараніемъ и исполнительностію всегда служилъ примѣромъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, и я гордился имѣть въ рядахъ ввѣреннаго мнѣ полка такого молодца вахмистра».

Подлинный подписалъ командиръ полка генералъ-маіоръ Гревсъ.

Общество офицеровъ, послѣ проведенія Варшавской желѣзной дороги и Коронаціи, начало постепенно измѣняться.

Крымская кампанія, выказавъ многіе недостатки нашего быта, заставила обратить серьезное вниманіе на воспитаніе юношества.

Число маменькиныхъ сынковъ, не хотѣвшихъ учиться для выдержанія экзамена въ гвардію, становилось меньше. Желѣзная дорога давала возможность офицерамъ чаще бывать въ столицѣ и вращаться въ Петербургскомъ обществѣ, что отвлекало въ значительной степени отъ беззавѣтныхъ кутежей и корнетскихъ шалостей, которыя придумывала себѣ молодежь отъ скуки. Самый экзаменъ для поступленія въ полкъ дѣлался все труднѣе и труднѣе. Служба становилась требовательнѣе, заставляла работать умственно и относиться къ дѣлу серьезнѣе.

Вслѣдствіе всего этого молодежь начала угомониваться. Когда же въ 1861 году крестьяне освобождены были отъ крѣпостной зависимости, то и число богатыхъ людей стало сокращаться.

Попадались въ полкъ богатенькіе люди изъ купцовъ; но они, обыкновенно, долго въ полку не оставались; большинство же имѣли возможность, кромѣ казеннаго содержанія, прожить въ годъ одну, двѣ—много три тысячи.

Разумѣется, нѣтъ уже ни тѣхъ щегольскихъ экипажей и

троекъ, нѣтъ пяти-тысячныхъ верховыхъ лошадей на конюшнѣ; нѣтъ той беззавѣтной удали въ молодежи, при которой одинъ могъ идти на четверыхъ подъ вліяніемъ паровъ отъ фонтанами бившаго шампанскаго. Разсказываютъ же, что подъ Коллиномъ Австрійцы одержали побѣду надъ Фридрихомъ Великимъ, благодаря нѣсколькимъ лишнимъ стаканамъ вина, которые были выпиты гусарами по случаю какого-то празднованія.

Въ настоящее время недостаточно одной беззавѣтной храбрости; храбрые люди на широкой Руси не перевелись. Но военное искусство такъ рѣшительно подвинулось впередъ, что предъявило совершенно иныя требованія отъ офицеровъ.

Многія застарѣлыя понятія о веденіи и воспитаніи войскъ и по части хозяйственной отжили свой вѣкъ. Необходимо было вести новую болѣе гуманную систему, болѣе соотвѣтствующую выгодамъ государства и современному развитію общества.

Введеніе въ употребленіе нарѣзнаго оружія вывело кавалерію изъ узкихъ рамокъ, въ которыхъ она находилась, не вслѣдствіе ограниченныхъ требованій военнымъ искусствомъ отъ этого рода оружія, но по причинѣ существовавшихъ увлеченій наружнымъ блескомъ кавалеріи, и заставило обратить на нее всестороннее вниманіе.

Введеніе всесословной воинской повинности, новая система резервовъ, основанная на сокращенныхъ срокахъ службы и отвѣчающая выгодамъ государства и общества, совершенно должны были измѣнить внутренній порядокъ жизни, составъ и обученіе войскъ.

Разработать всѣ эти вопросы составило трудную задачу царствованія Императора Александра Николаевича. Ревностными сотрудниками и помощниками Государю явились военный министръ графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, многосторонняя, полезная дѣятельность котораго представляетъ рѣзкій контрастъ съ предшественниками его по управленію военнымъ министерствомъ въ Россіи; Его Высочество Великій Князь

Николай Николаевичъ, Главнокомандующій, любитель-знатокъ и неутомимый реорганизаторъ по части кавалеріи; и въ послѣдніе годы, въ особенности, командиры гвардейскаго корпуса Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ, подъ руководствомъ и по настояніямъ которыхъ образованіе корпуса офицеровъ достигло уровня, соотвѣтствующаго современнымъ требованіямъ военнаго искусства.

Послѣднее обстоятельство весьма важно. Сокращенные сроки службы послужили причиною уничтоженія того отличнаго кадра, того состава унтеръ-офицеровъ, при которомъ офицеры могли сидѣть почти сложа руки.

Желаніе привлечь офицеровъ къ участію въ обученіи и веденіи внутренняго порядка въ службѣ, заставляя ихъ командовать на самомъ дѣлѣ и отвѣчать за командуемые ими взводы, проявлялось еще во времена Петра Великаго; сильно налегали на это Константинъ Павловичъ и Михаилъ Павловичъ; но, надо сознаться, дѣло это не достигалось по той причинѣ, что вся внутренняя служба и обученіе могли обойтись безъ содѣйствія субалтернъ-офицеровъ, которымъ на долю оставалось только ѣздить передъ взводами и произносить командныя слова.

Въ настоящее время опытныхъ унтеръ-офицеровъ нѣтъ, ежегодно, начиная съ 1874 года, взамѣнъ увольняемыхъ въ запасъ, прибываютъ 200 человѣкъ новобранцевъ, изъ которыхъ нужно въ 5 мѣсяцевъ сдѣлать солдатъ, ѣздоковъ, которыхъ надо научить владѣть оружіемъ, съѣздить во фронтѣ, напрактиковать въ развѣдывательной и сторожевой службѣ; изъ которыхъ надо приготовить какихъ ни на есть унтеръ-офицеровъ; изъ которыхъ надо создать людей способныхъ выѣзжать лошадей.

Всего этого можно достигнуть только при дружномъ трудѣ офицеровъ, которые въ настоящее время и составляютъ собою постоянный кадръ полка. Въ то время какъ прежде достаточно

было работы однихъ эскадронныхъ командировъ, теперь въ каждомъ эскадронѣ необходимы: офицеръ, занимающійся съ рекрутами, усиленно и спѣшно, такъ какъ срокъ малъ; офицеръ завѣдывающій оружіемъ и обучающій стрѣльбѣ; офицеръ занимающійся грамотностію для подготовленія въ полковую учебную команду, образующую унтеръ-офицеровъ. Въ полку необходимы завѣдывающій учебною командою и помощникъ ему. Если прибавить должностныхъ, адъютанта, казначея, квартермистра, различные наряды, помощниковъ эскадронныхъ командировъ и прочихъ, то увидимъ, что почти всѣ офицеры полка, независимо отъ отвѣтственности за свои взводы, имѣютъ спеціальныя занятія. Современныя требованія военнаго искусства ввели новыя занятія съ тактическою цѣлью, зимой въ кабинетѣ на планахъ, лѣтомъ въ полѣ. Эти практическія занятія, весьма важныя въ образованіи хорошихъ офицеровъ, могутъ быть поставлены на надлежащую степень только тогда, когда ведутся въ полку подъ руководствомъ полковаго. дивизіонныхъ и эскадронныхъ командировъ. Если они неподготовлены, то дѣло это въ полку будетъ двигаться крайне медленно. Привлекаемые для помощи офицеры генеральнаго штаба разомъ со всѣми офицерами заниматься не имѣютъ возможности и должны обращать исключительное вниманіе на будущихъ руководителей.

Въ настоящее время дѣло это доведено до того, что старшіе офицеры имѣютъ уже правильный взглядъ на критическую оцѣнку различныхъ тактическихъ положеній, и нынѣшній годъ по повелѣнію Его Высочества долженъ быть посвященъ главнымъ образомъ для практикованія ихъ руководить занятіями подчиненныхъ имъ офицеровъ.

Изъ всего этого можно видѣть насколько современное общество офицеровъ должно было розниться отъ описанныхъ въ предшествовавшія царствованія.

Въ теченіе описываемаго времени, т. е. въ царствованіе Императора Александра Николаевича наиболѣе видныя

назначенія, повышенія и награды изъ офицеровъ нашего полка получили слѣдующіе: ротмистръ Александръ Рейтернъ 25 января 1856 года пожалованъ въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству. Полковникъ баронъ Медемъ Высочайшимъ приказомъ 15 января 1859 года назначенъ командиромъ Лубенскаго гусарскаго полка. Полковникъ Шлоссманъ въ 1862 году назначенъ былъ вторымъ комендантомъ города Гатчины и произведенъ въ генералъ-маіоры. Подполковникъ Павленковъ Высочайшимъ приказомъ 19 апрѣля 1864 года пожалованъ въ флигель-адъютанты, а 30 августа 1867 года назначенъ командиромъ 4-го гусарскаго Маріупольскаго принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка. Полковникъ Фонъ-Рейтернъ 1-й Высочайшимъ приказомъ 1-го января 1865 года назначенъ командиромъ 1-го Лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка. Полковникъ Черновъ Высочайшимъ приказомъ 27-го сентября 1866 года назначенъ командиромъ 4-го уланскаго Харьковскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны полка. Ротмистръ Араповъ 2-й Высочайшимъ приказомъ 9-го мая 1868 года пожалованъ въ флигель-адъютанты, а 17-го апрѣля 1874 года, будучи полковникомъ, назначенъ командующимъ нашимъ полкомъ. Полковникъ Араповъ 1-й Высочайшимъ приказомъ 21 апрѣля 1872 года назначенъ командиромъ 7-го уланскаго Ольвіопольскаго генералъ-адъютанта графа Остенъ-Сакена полка. Полковникъ Блокъ Высочайшимъ приказомъ 27-го января 1873 года назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи; а впослѣдствіи командиромъ 6-го уланскаго Волынскаго полка. Подполковникъ Орловъ 8-го апрѣля 1873 года назначенъ былъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу. Полковникъ Рафальскій Высочайшимъ приказомъ 3-го октября 1879 года назначенъ командиромъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка. Ротмистръ Еропкинъ 1-й Высочайшимъ приказомъ 19 февраля 1880 года

пожалованъ въ флигель-адъютанты. Полковникъ Мерклингъ Высочайшимъ приказомъ 20 апрѣля 1880 года назначенъ командиромъ 10 уланскаго Одесскаго герцога Насаускаго полка.

Нѣкоторые офицеры полка, будучи командированы на театръ военныхъ дѣйствій, получили награды за военныя отличія: такъ, напримѣръ, штабсъ-ротмистръ Лукашевъ 1-й въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ военныхъ дѣйствіяхъ во время Хивинскаго похода удостоился получить: 1) орденъ Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ, 2) орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ и 3) орденъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

Онъ же за отличіе въ Турецкой войнѣ 1877—78 годовъ награжденъ былъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость» и орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Штабсъ-ротмистръ Невѣровъ за отличія въ Турецкой войнѣ 1877—78 годовъ получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени.

Штабсъ-ротмистръ Лукашевъ 2-й за отличія въ той же войнѣ—золотое оружіе и орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Прикомандированный къ полку Лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка поручикъ Буренстамъ, за отличіе въ Хивинскомъ походѣ удостоился получить: 1) орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, 2) орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, 3) орденъ Св. Станислава 2-й степени.

Прикомандированный къ полку генеральнаго штаба полковникъ Марковъ за отличія въ минувшую войну 1877—78 годовъ получилъ въ награду золотое оружіе съ надписью «за храбрость» и орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Говоря объ офицерахъ, обратившихъ на себя особенное вниманіе, нельзя не остановиться на эскадронныхъ команди-

рахъ нашего полка. Не только въ царствованія Александра и Николая Павловичей, но даже въ послѣднее время многіе изъ нихъ командовали своими эскадронами 10 и болѣе лѣтъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже говорили какъ, напримѣръ, о баронѣ Медемѣ, Рейтернѣ, Павленковѣ, получившихъ назначенія на должность полковыхъ командировъ; а нѣкоторые, не дождавшись подобнаго назначенія, оставили полкъ для опредѣленія на другой родъ службы; но добрая слава о нихъ, какъ о любимыхъ, честныхъ товарищахъ и пользѣ принесенной ими службѣ навсегда должна остаться въ памяти полка. Сюда съ самаго начала царствованія Александра Николаевича можно отнести слѣдующихъ: Федора Михайловича Шебашева, и Николая Ильича Огарева. Шебашевъ и баронъ Медемъ были образцовые эскадронные командиры и настоящіе знатоки своего дѣла. Но особенное вниманіе обращаютъ на себя командиры эскадроновъ въ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ Гавріилъ Емельяновичъ Павленковъ, Дмитрій Христофоровичъ фонъ-Дерфельденъ, Михаилъ Аркадьевичъ Болдаревъ, Сергѣй Аркадьевичъ Потѣхинъ и Романъ Романовичъ Рейтернъ. Каждый изъ нихъ командовалъ не менѣе десяти лѣтъ эскадрономъ, а Рейтернъ и Павленковъ, какъ замѣчено было выше, назначены были полковыми командирами, послѣдній въ званіи флигель-адъютанта; о Потѣхинѣ мы уже неоднократно говорили, какъ о достойномъ эскадронномъ командирѣ, обратившемъ на себя особенное вниманіе Императора Александра Николаевича, когда Онъ былъ еще Главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами; остается сказать нѣсколько словъ о Болдаревѣ.

Михаилъ Аркадьевичъ Болдаревъ получилъ воспитаніе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Потомъ будучи прикомандированъ къ образцовому полку, онъ имѣлъ возможность, подъ руководствомъ генерала Павла Петровича Ланскаго, изучить до тонкостей верховую ѣзду и лошадь. При такихъ познаніяхъ, любви къ службѣ

и природному уму Болдаревъ сдѣлался знатокомъ кавалерійскаго дѣла и однимъ изъ любимѣйшихъ товарищей въ полку. Впослѣдствіи Болдаревъ оставилъ полкъ и перешелъ въ вѣдомство государственнаго коннозаводства, откуда былъ переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Подъ руководствомъ же генерала Ланскаго получилъ свое кавалерійское образованіе Николай Петровичъ Качаловъ, отличный ѣздокъ и молодецъ передъ фронтомъ, но разстроенныя обстоятельства поставили его въ невозможность выказать свои способности, и, недождавшись назначенія въ командиры полка, онъ принужденъ былъ отчислиться по армейской кавалеріи.

Изъ прочихъ офицеровъ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ нельзя не упомянуть о двухъ братьяхъ Молоствовыхъ Валеріанѣ и Александрѣ Тавріоновичахъ, пользовавшихся особенною любовію въ полку. Объ одномъ изъ нихъ существуетъ слѣдующее преданіе: на одномъ изъ маневровъ Молоствовъ посланъ былъ съ донесеніемъ къ графу Ридигеру. Подъѣзжая къ графу, Молоствовъ увидѣлъ между нимъ и собою рѣчку. Ни мало не думая, онъ даетъ шпоры коню и въ виду графа ловко перескакиваетъ препятствіе. «Какъ ваша фамилія»? спросилъ Ридигеръ. «Молоствовъ, Ваше Сіятельство», отвѣтилъ офицеръ. «Фамилія соотвѣтствуетъ вашимъ качествамъ», замѣтилъ графъ, принявъ «Молоствовъ», за «Молодцовъ».

Нельзя умолчать также о подполковникѣ Михаилѣ Устиновичѣ Араповѣ 1-мъ, который, будучи 17 лѣтъ полковымъ адъютантомъ, принесъ полку и службѣ несомнѣнную пользу. Мы уже упоминали о назначеніи его въ 1872 году командиромъ полка. Разныя разочарованія въ службѣ и жизни повліяли на преждевременную его кончину.

Дѣятельность нынѣшнихъ эскадронныхъ командировъ предоставляемъ описать будущимъ историкамъ полка, такъ какъ она еще не въ полной мѣрѣ обозначилась. Скажемъ только, что всѣ они какъ въ былыя времена обладаютъ значительнымъ опытомъ, командуя своими частями 10 или около того

58

лѣтъ. Но роль ихъ въ настоящее время гораздо труднѣе, вслѣдствіе сокращенныхъ сроковъ службы и отсутствія старослуживыхъ солдатъ и опытныхъ унтеръ-офицеровъ. Подполковники Воршевъ, Еропкинъ и Амбразанцевъ командуютъ около 10 лѣтъ эскадронами; ротмистръ Лукашевъ, командуя 4 года, пріобрѣлъ себѣ боевой опытъ участіемъ въ послѣдней Турецкой войнѣ и Хивинскомъ походѣ. Подполковникъ Бартъ своими свѣдѣніями въ выѣздкѣ лошадей поставилъ занятія запаснаго эскадрона на должную ступень. Такая опытность со стороны эскадронныхъ командировъ служитъ залогомъ хорошаго состоянія полка, а первымъ своимъ опытомъ въ дѣлѣ командованія всѣ они обязаны генералъ-маіору Гревсу, который каждаго училъ и выучилъ.

Изъ числа должностныхъ лицъ упомянемъ полковника Мерклинга, бывшаго долгое время завѣдующимъ хозяйствомъ и имѣвшаго большое вліяніе на отличное устройство этой части въ полку: и штабсъ-ротмистра Крылова, состоящаго уже 9 лѣтъ въ должности полковаго адъютанта и за службу свою удостоеннаго отъ Государыни Императрицы Маріи Александровны брилліантоваго перстня съ вензелевымъ изображеніемъ Ея Имени.

Прежде, чѣмъ сказать слово о полковыхъ командирахъ въ царствованіе Императора Александра Николаевича, бросимъ бѣглый взглядъ на служебныя занятія.

Строевыя занятія въ царствованіе Императора Александра Николаевича, сравнительно съ предшествующимъ царствованіемъ, отличались главнымъ образомъ тѣмъ, что, вслѣдствіе уменьшенія сроковъ службы, начали болѣе обращать вниманіе на одиночную ѣзду. Это выразилось въ смотрахъ Его Величества справа по три и скачкѣ справа по одному. Первоначально порядокъ занятій былъ слѣдующій:

Зимою практиковались обыкновенно въ одиночной ѣздѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, приготовлялись къ парадамъ и смотрамъ, весною съѣзжались эскадроны, потомъ съѣзжался

полкъ; дѣлались аванпостныя ученія и небольшіе двусторонніе маневры, дивизіонъ противъ дивизіона, или иногда полкъ маневрировалъ противъ кирасиръ Его Величества. Въ лагерь выступали обыкновенно въ іюнѣ мѣсяцѣ и оставались до августа или до половины іюля. Здѣсь упражнялись въ линейныхъ ученіяхъ, одностороннемъ и двухстороннемъ маневрированіи въ составѣ бригады, дивизіи или въ отрядахъ съ другими родами оружія. Въ концѣ лагернаго сбора полкъ участвовалъ въ большихъ маневрахъ и, наконецъ, уходилъ въ Гатчину, а оттуда на траву, послѣ чего опять принимался за зимнія занятія.

Въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ Его Высочество Николай Николаевичъ устраивалъ зимніе проѣздки и походы для пріученія войскъ къ этому трудному дѣлу и втягиванія въ работу лошадей.

Болѣе другихъ зимнихъ проѣздокъ и походовъ замѣчателенъ зимній походъ въ 1872 году. Походъ этотъ полкъ совершилъ съ Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ и 4-ю батареею Л.-Гв. 2-й Артиллерійской бригады въ теченіе нѣсколькихъ дней, потомъ представился на смотръ Государя въ Петербургѣ и, заслуживъ Высочайшую похвалу, вернулся въ Гатчину.

Резервный эскадронъ во время лагерныхъ сборовъ переходилъ въ Петергофъ, гдѣ содержалъ караулы и участвовалъ въ тѣхъ торжествахъ и церемоніяхъ, которыя происходили въ Петергофѣ лѣтомъ, какъ, напримѣръ, водосвятіе 1-го августа, причемъ эскадронъ парадировалъ обыкновенно въ пѣшемъ строю.

22-го іюля отъ эскадрона иногда назначался разводъ съ церемоніею въ Высочайшемъ присутствіи.

Съ 1874 года порядокъ служебныхъ занятій много измѣнился. Прибывающіе новобранцы съ декабря мѣсяца заставляютъ обращать на себя главнѣйшее вниманіе. Достающіеся по очереди эскадронамъ часы дня занятій въ манежѣ посвящаются первымъ долгомъ для обученія верховой ѣздѣ новобранцевъ. Если остается время, то лучшіе ѣздоки въ эскадронахъ ѣздятъ

на молодыхъ лошадяхъ, переданныхъ изъ запаснаго эскадрона и недоѣзжанныхъ, а другимъ нижнимъ чинамъ приходится практиковаться лишь изрѣдка, когда паче чаянія окажется свободнымъ манежъ.

Взамѣнъ этого, въ теченіе зимы производятся проѣздки эскадронамъ въ полѣ.

По окончаніи ѣзды, новобранцевъ практикуютъ въ учебномъ залѣ или въ спальняхъ эскадроновъ въ пѣшемъ строѣ, гимнастикѣ и обращеніи съ оружіемъ.

По вечерамъ сообщаютъ новобранцамъ свѣдѣнія необходимыя солдату, касающіяся до знанія своего начальства, правилъ гарнизонной, аванпостной службы, дисциплинарнаго устава и прочее.

Для образованія унтеръ-офицеровъ формируется учебная команда изъ людей подготовленныхъ въ эскадронныхъ школахъ.

Курсъ учебной команды ведется на основаніяхъ существующей программы, причемъ преподаются: Законъ Божій, русская грамота, ариѳметика, свѣдѣнія изъ иппологіи и ковки, стрѣлковое дѣло и уставы строевой, дисциплинарный, гарнизонный и аванпостной службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ идутъ строевыя занятія, фехтованіе и гимнастика.

По окончаніи курса и возвращеніи въ эскадроны люди, бывшіе въ учебной командѣ, обязаны въ теченіе шести недѣль ходить въ кузницу и практиковаться въ ковкѣ лошадей.

Благодаря этому правилу, въ полку нѣтъ унтеръ-офицера не умѣющаго подковать лошадь, независимо отъ того, что въ каждомъ эскадронѣ имѣется не менѣе 20-ти кузнецовъ.

Занятія въ запасномъ эскадронѣ, заключающіяся въ выѣздкѣ молодыхъ лошадей и въ подготовленіи ѣздоковъ для этого, всецѣло лежатъ на эскадронномъ командирѣ и его помощникахъ офицерахъ, если нѣтъ хорошаго берейтора и сверхсрочно служащихъ людей.

Къ маю мѣсяцу новобранцы должны быть готовы и даже

участвуютъ въ майскомъ парадѣ; учебная команда распущена, и эскадроны начинаютъ съѣзжаться для приготовленія къ смотру начальника дивизіи.

Послѣ смотра эскадроновъ, полкъ имѣетъ возможность сдѣлать два три полковыя ученія для представленія на смотръ начальника дивизіи въ полномъ составѣ.

Занятія сторожевою службою дѣлаются урывками между эскадронными и полковыми ученіями. Затѣмъ слѣдуетъ обыкновенно выступленіе въ лагерь, гдѣ полкъ располагается въ Браташинской слободѣ, какъ и прежде.

Въ лагерѣ полкъ опять практикуется въ сторожевой службѣ и маневрированіи въ составѣ своей бригады, дивизіи, въ составѣ небольшихъ отрядовъ съ другими родами оружія, потомъ въ составѣ крупныхъ частей; участвуетъ въ двухстороннихъ маневрахъ разныхъ отрядовъ и наконецъ въ большихъ маневрахъ всей кавалеріи или всѣхъ войскъ, находящихся въ лагерномъ сборѣ.

По окончаніи лагернаго сбора эскадроны расходятся по деревнямъ для травянаго довольствія; а въ сентябрѣ приходятъ въ Гатчину. Здѣсь до прибытія новобранцевъ главнымъ образомъ занимаются съ молодыми лошадьми и молодыми солдатами.

Въ промежуткахъ между занятіями разныя начальствующія лица пріѣзжаютъ въ полкъ для провѣрки того, что пройдено изъ предназначеннаго курса занятій.

Государь Императоръ Александръ Николаевичъ въ первые годы своего царствованія смотрѣлъ полкъ весною почти ежегодно, въ шестидесятыхъ годахъ рѣже, а съ 1871 года полкъ представлялся на Высочайшій смотръ въ составѣ съ другими полками въ Красномъ селѣ. Кромѣ этихъ Высочайшихъ смотровъ, ученій и маневровъ въ Высочайшемъ присутствіи, Государь Императоръ ежегодно смотрѣлъ войска гвардіи и Петербургскаго военнаго округа на парадахъ, которыхъ бывало обыкновенно въ теченіе года нѣсколько, такъ напримѣръ: майскій,

красносельскій, осенній, по пріѣздѣ Государя изъ вояжа, крещенскій, который, если погода была холодна, производился въ залахъ Зимняго дворца и зимній, производившійся иногда независимо отъ крещенскаго.

Въ случаѣ какого-нибудь особеннаго торжества, открытія памятниковъ, воспоминанія побѣды, одержанной русскими войсками, въѣзда Царствующихъ Особъ и прочаго, устраивались особые парады и церемоніи, важнѣйшіе изъ которыхъ мы опишемъ или упомянемъ ниже, если въ таковыхъ полкъ принималъ участіе. Теперь остается сказать нѣсколько словъ о полковыхъ командирахъ и важнѣйшихъ перемѣнахъ и событіяхъ, случившихся въ полку въ ихъ командованіе.

Баронъ фонъ - Штакельбергъ командовалъ полкомъ до 1865 года и удостоился слѣдующаго рескрипта Императрицы Маріи Александровны [1]):

«Господинъ генералъ-маіоръ баронъ Штакельбергъ. Освѣдомясь объ оставленіи вами ввѣреннаго вамъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Имени Моего полка по случаю полученія другаго назначенія, Я желаю изъявить вамъ Мою душевную признательность за отличное семилѣтнее командованіе онымъ.

Принимая живое участіе во всемъ, что относится благоустройства Моего полка, Мнѣ пріятно выразить вамъ искреннее удовольствіе, съ которымъ Я постоянно видѣла приложенныя вами заботы и попеченія, къ доведенію его до того блестящаго состоянія, въ которомъ онъ находится. Сожалѣю, что не могу исполнить этого лично, за отсутствіемъ Моимъ изъ С.-Петербурга и пребываю къ вамъ благосклонной».

6-го января 1865 года командующимъ полкомъ назначенъ былъ флигель-адъютантъ полковникъ Иванъ Михайловичъ Галынскій, служившій прежде въ Конной гвардіи.

Полковникъ Галынскій былъ человѣкъ умный, рѣдкой доброты, честности и многихъ другихъ достоинствъ, украшаю-

---

[1]) Сообщенъ самимъ генералъ-лейтенантомъ барономъ фонъ-Штакельбергомъ.

щихъ человѣка. Принявъ полкъ въ весьма неблагопріятное время, такъ какъ вслѣдствіе разныхъ несогласій и непріятностей, возникшихъ въ предшествовавшее время, всѣ старые, опытные эскадронные командиры оставили полкъ, онъ долженъ былъ вести дѣло съ совершенно неопытными начальниками частей. Исправленіе всѣхъ недостатковъ, оказавшихся въ полку вслѣдствіе малой подготовки офицеровъ къ принятію эскадроновъ, выпало на долю полковника Галынскаго и, если полкъ въ его командованіе неоднократно заслуживалъ Высочайшія похвалы, то исключительно благодаря неусыпнымъ его трудамъ и заботамъ.

Въ командованіе Ивана Михайловича Галынскаго полкъ участвовалъ въ печальной церемоніи встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича, происходившей 25 мая 1865 года и въ послѣдующихъ торжествахъ по случаю присяги, обрученія и бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.

17-го сентября 1866 года происходилъ торжественный въѣздъ въ Петербургъ Высоконареченной Невѣсты Наслѣдника Цесаревича, будущаго Августѣйшаго Шефа полка, причемъ полкъ былъ выстроенъ шпалерами, а эскадронъ Ея Величества участвовалъ въ кортежѣ.

Въ этотъ же день въ Петербургѣ была блистательная иллюминація, а въ большомъ театрѣ назначенъ былъ парадный спектакль. Офицеры нашего полка, встрѣтивъ Государыню у подъѣзда Зимняго дворца, верхами сопровождали Ее на иллюминацію и въ большой театръ.

12 октября происходило мѵропомазаніе Высоконареченной Невѣсты, а 28-го октября бракосочетаніе Наслѣдника Цесаревича, по случаю котораго послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ объ общемъ прощеніи всѣхъ разжалованныхъ и штрафованныхъ.

Въ 1868 году, въ полку была устроена новая дежурная комната со столовою и библіотекою, дѣятельное участіе въ ко-

торой принялъ ротмистръ Араповъ 2-й, тотъ же самый, который принималъ на себя заботы по устройству полковой церкви.

Государыня Императрица соизволила пожаловать для офицерской столовой великолѣпный сервизъ съ вензелевыми изображеніями и помѣткою годовъ наиболѣе памятныхъ для полка и украшенный золотомъ и лазурью въ подражаніе мундиру полка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Ея Величество пожаловала для библіотеки болѣе 100 томовъ различныхъ книгъ, между которыми есть весьма рѣдкіе и цѣнные. Въ послѣдующіе годы до самой своей кончины Государыня продолжала пополнять библіотеку, и теперь составилась весьма видная коллекція. Каталогъ книгамъ и сочиненіямъ, полученнымъ полкомъ изъ библіотеки Императрицы Маріи Александровны, помѣщенъ въ приложеніи № 8.

Еще раньше того Государыня Императрица подарила полку портретъ свой, работы художника Неффа, который и находится теперь въ, такъ называемой, Императрицыной комнатѣ, гдѣ помѣщена библіотека, и которую, въ свою очередь офицеры, по мѣрѣ силъ, украсили портретами Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, Его Высочества Николая Николаевича, покойной Императрицы Маріи Θеодоровны и бюстомъ Императора Николая Павловича.

9-го мая 1868 года, въ день полковаго праздника Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили полкъ, присутствовали въ церкви и, по окончаніи церковнаго парада посѣтили дежурную комнату. Послѣ чего всѣ офицеры удостоились приглашенія къ Высочайшему столу.

День этотъ памятенъ еще полку тѣмъ, что ротмистръ Араповъ 2-й пожалованъ былъ въ флигель-адъютанты.

Ко времени командованія генерала Галынскаго относится устройство полковыхъ бань. Вслѣдствіе его ходатайства Государыня Императрица повелѣла отпустить надлежащую сумму, на которую стараніями Ивана Михайловича бани были устроены въ отведенномъ участкѣ Пріоратскаго парка.

Банями этими нижніе чины пользовались нѣсколько лѣтъ, но пониженіе воды въ Филькиномъ озерѣ повліяло на то, что трубы вышли изъ воды въ наружу. Въ настоящее время бани эти стоятъ безъ употребленія, и нижніе чины ходятъ въ бани на собственныя деньги.

Генералъ-маіоръ Галынскій [1]) командовалъ полкомъ до ноября мѣсяца 1869 года. Высочайшимъ приказомъ 11-го ноября онъ назначенъ былъ командующимъ 5-ю кавалерійскою дивизіею, а командующимъ нашимъ полкомъ флигель-адъютантъ графъ Протасовъ-Бахметьевъ.

Графъ Николай Алексѣевичъ Протасовъ-Бахметьевъ, принадлежавшій къ одной изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ фамилій, получилъ отличное воспитаніе и весьма солидное образованіе. Начавъ службу въ Кавалергардскомъ полку, онъ окончилъ курсъ въ академіи генеральнаго штаба, но, не пожелавъ переходить въ генеральный штабъ, снова вернулся въ свой полкъ и черезъ нѣсколько времени назначенъ былъ командиромъ Новгородскаго драгунскаго полка, которымъ и командовалъ до назначенія командующимъ нашимъ полкомъ.

Графъ Протасовъ-Бахметьевъ при необыкновенномъ свѣтскомъ тактѣ, которымъ обладалъ, былъ однакоже весьма требователенъ къ службѣ, и много способствовалъ хорошему состоянію полка; но, къ сожалѣнію, онъ командовалъ полкомъ только годъ. Тѣмъ не менѣе, командованіе его полкомъ оставило самую лучшую память.

Къ числу особенностей командованія полкомъ графа Протасова-Бахметьева принадлежитъ сближеніе полка съ Конною гвардіею и пребываніе въ Петергофѣ.

По заведенному Его Высочествомъ Николаемъ Николаевичемъ порядку, зимнія военныя прогулки и проѣздки производились въ теченіе всей зимы 1870 года. Л.-Гв. Конный полкъ,

---

[1]) Произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества 27 марта 1866 г.

59

по приходѣ нашего полка въ Петербургъ, оказывалъ намъ самый радушный пріемъ; въ свою очередь нашъ полкъ принималъ всѣ мѣры для пріема Конно-гвардейскаго полка, когда онъ, совершая военную проѣздку, приходилъ въ Гатчину. Хотя эти встрѣчи и пріемы, оканчивавшіеся роскошными обѣдами и ужинами, не всегда были по средствамъ офицерамъ; но, случись подобное обстоятельство въ военное время, такое братское сближеніе двухъ полковъ могло принести громадную пользу.

Пребываніе лѣтомъ 1870 года въ Петергофѣ никогда не можетъ изгладиться изъ памяти служившихъ въ это время въ нашемъ полку по милостивому вниманію къ намъ Государя и Шефа. 21-го іюля полкъ потребованъ былъ въ Петергофъ изъ Краснаго села, гдѣ находился въ лагерномъ сборѣ. Прибывъ въ Петергофъ, эскадроны размѣстились въ казармахъ Л.-Гв. Конногренадерскаго и Уланскаго полковъ, офицерамъ отведено было помѣщеніе въ Монплезирскомъ дворцѣ съ предоставленіемъ всевозможныхъ удобствъ, и въ тотъ же день они были приглашены къ гофмаршальскому столу.

22-го іюля, по случаю Тезоименитства Государыни Императрицы, былъ разводъ съ церемоніей отъ нашего полка и потомъ общее народное гулянье въ садахъ Петергофа. Офицеры полка имѣли счастіе быть приглашенными къ Высочайшему завтраку. Государь и Шефъ были необыкновенно милостивы къ офицерамъ.

23-го числа офицеры опять завтракали и обѣдали во дворцѣ, а вечеромъ удостоились приглашенія на Высочайшій балъ. На другой день, 24-го іюля, мы должны были выступить въ Красное село; но Государю Императору благоугодно было увидать полкъ въ конномъ строю, для чего намъ повелѣно было прибыть въ Александрію, и здѣсь въ саду полкъ имѣлъ счастіе, проходя справа по три, представиться Государю и своему Шефу Императрицѣ. Заслуживъ Высочайшую похвалу и благодарность, мы выступили въ Красное село.

Графъ Протасовъ-Бахметьевъ командовалъ полкомъ до

марта мѣсяца 1871 года. Высочайшимъ приказомъ 16 января онъ назначенъ былъ командующимъ Л.-Гв. Коннымъ полкомъ, но оставался у насъ до прибытія новаго командующаго полкомъ полковника Гревса 1.

3-го марта полковникъ Гревсъ прибылъ, а графъ Протасовъ-Бахметьевъ, подаривъ полку на память о себѣ походную икону Св. Николая Чудотворца, сдалъ полкъ и отбылъ для принятія Конной гвардіи.

Полковникъ Константинъ Алексѣевичъ Гревсъ, начавшій службу, какъ и графъ Протасовъ-Бахметьевъ, въ Кавалергардскомъ полку, командовалъ Кіевскимъ гусарскимъ полкомъ и по характеру своему рѣзко отличался отъ своихъ предшественниковъ. Насколько предшественники его отличались тактомъ и снисходительностію, настолько Гревсъ былъ суровъ и требователенъ. Гревсъ принадлежалъ къ числу настоящихъ знатоковъ кавалерійскаго дѣла и, придя въ полкъ, сразу замѣтилъ существовавшій въ немъ недостатокъ. Мы уже замѣтили, что вслѣдствіе назначенія полковыми командирами и разныхъ недоразумѣній лучшіе эскадронные командиры оставили полкъ, и полковымъ командирамъ пришлось дѣло имѣть съ неопытнымъ составомъ, за исключеніемъ чуть ли не двухъ старыхъ офицеровъ; но одинъ изъ нихъ [1]), будучи произведенъ въ полковники и сдѣлавшись старшимъ офицеромъ полка, прокомандовалъ эскадрономъ не долго.

Гревсъ, произведенный въ генералъ-маіоры 28-го марта, положилъ себѣ задачею образовать дѣльныхъ эскадронныхъ командировъ, и надо отдать справедливость, что удивительнымъ терпѣніемъ и настойчивостью, соединенными съ глубокимъ пониманіемъ дѣла, онъ создалъ такихъ эскадронныхъ командировъ, какихъ едвали имѣетъ хоть одинъ какой нибудь гвардейскій кавалерійскій полкъ.

Гревсъ, приходя на занятія полка съ семи часовъ утра, не

---

[1]) Михаилъ Устиновичъ Араповъ.

только наблюдалъ и руководилъ занятіями, но, по истинѣ, каждаго училъ и дѣйствительно выучилъ. Въ дѣлѣ командованія онъ велъ эскадронныхъ командировъ, обращая вниманіе на всестороннее управленіе частями: образовавъ фронтовиковъ, онъ не упустилъ изъ вида сдѣлать изъ нихъ и хорошихъ хозяевъ.

Во многихъ отношеніяхъ полкъ совершенно переродился. Отличная ковка, поводъ, содержаніе лошадей, знаніе дѣла эскадронными командирами и офицерами скоро обратили общее вниманіе на полкъ даже старыхъ и истинныхъ знатоковъ кавалерійскаго дѣла.

Не смотря на трехлѣтнее командованіе, онъ принесъ громадную пользу и службѣ и полку. Грѣшно было бы не отдать трудамъ его должной справедливости и не помянуть его съ полною благодарностью.

Въ командованіе генерала Гревса полкъ участвовалъ въ торжествѣ происходившемъ 30-го мая 1872 года, по случаю двухсотлѣтняго юбилея со дня рожденія Петра Великаго.

Въ томъ же году 29-го іюня происходило открытіе памятника Императору Павлу I-му въ Павловскѣ, въ церемоніи по случаю котораго участвовалъ отъ полка одинъ взводъ въ 14 рядовъ.

24-го ноября 1873 года полкъ въ конномъ строю былъ при открытіи памятника Императрицѣ Екатеринѣ II.

Къ числу особенностей командованія генерала Гревса можно отнести пріѣзды въ Гатчину Германскаго и Австрійскаго Императоровъ.

Германскій Императоръ вмѣстѣ съ Государемъ пожаловалъ въ Гатчину 26-го апрѣля 1873 года. Полкъ устроилъ парадную встрѣчу, выставилъ почетный караулъ, а офицеры сопровождали Императоровъ до дворца.

Въ память своего пребыванія въ Гатчинѣ Императоръ Германскій пожаловалъ генералу Гревсу орденъ Краснаго Орла 2-й степени со звѣздою, подполковнику Черняеву орденъ Королевской короны 2-й степени, ротмистру Мерклингу тотъ же орденъ 3-й степени, поручику Еропкину орденъ Краснаго Орла 4-й сте-

пени; вахмистрамъ: Мовенкѣ, какъ имѣвшему русскую медаль за походъ, серебряную медаль Краснаго Орла на чернобѣлой лентѣ; Борщеву, Червяку, Симкову и Попову медали за заслугу на бѣлооранжевой лентѣ.

На принятіе и ношеніе какъ орденовъ, такъ и медалей послѣдовало Высочайшее соизволеніе Государя Императора, какъ видно изъ приказа по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа отъ 4-го мая за № 48-мъ.

Австрійскій Императоръ пріѣзжалъ въ Гатчину 1-го февраля 1874 года, былъ встрѣченъ подобнымъ же образомъ какъ и Германскій Императоръ и въ память пребыванія въ Гатчинѣ пожаловалъ слѣдующія награды:[1])

Генералъ-маіору Гревсу большой крестъ ордена Франца Іосифа. Подполковникамъ Черняеву и Мерклингу Командорскій крестъ ордена Франца Іосифа, штабсъ-ротмистру Еропкину орденъ Желѣзной Короны 3-й степени, штабсъ-ротмистрамъ Путятину и Лукашеву и поручику Крылову Кавалерскіе кресты ордена Франца Іосифа; нижнимъ чинамъ: вахмистру Мовенкѣ, ун.-оф. Карнѣеву и Волхову кресты «за заслугу» съ короною; вахмистру Червяку, штабъ-трубачу Никифорову и рядовымъ Демьяновичу и Самсонову кресты «за заслугу» безъ короны и, кромѣ того, всѣмъ нижнимъ чинамъ почетнаго караула по червонцу.

Гревсъ командовалъ полкомъ три года. Давно страдая болѣзнью печени, онъ въ послѣднее лѣто своего командованія, 1873 года, уже не могъ участвовать въ лагерномъ сборѣ и вмѣстѣ него временно командовалъ полкомъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Амбразанцевъ. Вернувшись изъ-за границы, Гревсъ мало поправился и, прохворавъ первые мѣсяцы 1874 года, скончался 9-го апрѣля.

13-го апрѣля полкъ отдалъ честь останкамъ покойнаго

---

[1]) Приказъ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа отъ 15 февраля № 16-й.

генерала и проводилъ до станціи Варшавской желѣзной дороги, по которой тѣло достойнаго командира перевезено было въ его имѣніе.

Флигель-адъютантъ полковникъ Константинъ Устиновичъ Араповъ 2-й, назначенный командующимъ нашимъ полкомъ Высочайшимъ приказомъ 17-го апрѣля 1874 года, происходитъ изъ дворянъ Тамбовской губерніи. Поступивъ юнкеромъ въ полкъ, онъ прошелъ всѣ чины до генерала и полковаго командира и находится въ полку 32 года. Такое количество лѣтъ, исключая числившихся по спискамъ Царствующихъ Особъ, немногіе офицеры въ полку прослужили, если прослѣдить даже всю исторію полка.

Будучи знакомъ съ малѣйшими оттѣнками полковой жизни, онъ мастерски воспользовался трудами своихъ предшественниковъ и далъ полку такъ сказать шлифовку. Никогда полкъ не былъ одѣтъ такъ, какъ при Араповѣ; никогда въ полку не было такихъ прекрасныхъ офицерскихъ лошадей; никогда полкъ не обладалъ такимъ матеріальнымъ богатствомъ. Араповъ, взявъ на себя заботы по устройству полковой церкви и дежурной комнаты, когда еще былъ офицеромъ полка, обратилъ теперь особенное вниманіе на устройство цейхгауза и достигъ того, что цейхгаузъ Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка составляетъ удивленіе для другихъ частей.

Полковникъ Араповъ принялъ полкъ какъ разъ въ то время, когда получилъ примѣненіе новый шестилѣтній срокъ службы нижнихъ чиновъ. Вслѣдствіе этой перемѣны всѣ служебныя занятія получили новый характеръ и, надо отдать справедливость, Араповъ установилъ эти занятія въ полку весьма раціонально, потому что, хотя программы занятій съ новобранцами составлялись для всѣхъ полковъ и получались въ полкъ готовыми, но и самое примѣненіе программъ требуетъ большой умѣлости и должнаго направленія.

Въ командованіе полковника Арапова полкъ участвовалъ въ слѣдующихъ церемоніяхъ, парадахъ, встрѣчахъ и пр.:

15-го августа 1874 года происходилъ торжественный въѣздъ Высоконареченной Невѣсты Великаго Князя Владиміра Александровича, полкъ ходилъ въ Петербургъ.

16-го ноября 1876 года Государь Императоръ посѣтилъ Гатчину. Офицеры нашего полка, устроивъ по этому случаю иллюминацію въ Пріоратскомъ паркѣ, встрѣчали и сопровождали верхами Государя до дворца.

19-го ноября Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, назначенный Главнокомандующимъ въ дѣйствующую армію, сосредоточивавшуюся въ Бессарабіи, отъѣзжалъ въ Кишиневъ. Для привѣтствія и пожеланія счастливаго пути Августѣйшему вождю, всѣ офицеры гвардіи и Петербургскаго военнаго округа собирались въ часъ пополудни въ Петербургскомъ вокзалѣ Варшавской желѣзной дороги.

Въ Восточной войнѣ 1877—78 годовъ нашъ полкъ не участвовалъ. Лѣтомъ 1877 года вся гвардія, за исключеніемъ резервныхъ частей, была вытребована на театръ войны; но кирасирскую дивизію оставили дома.

Изъ всего полка приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ только три офицера: Лукашевъ 1, Лукашевъ 2 и Невѣровъ и 8 нижнихъ чиновъ, назначенныхъ состоять въ сборномъ конвоѣ Его Величества.

Конвой этотъ былъ составленъ изъ всѣхъ полковъ гвардіи. Отъ нашего полка въ составъ его вошли: ун.-оф. Кирилъ Самодуровъ, рядовые Иванъ Гусевъ, Семенъ Корешовъ, Григорій Пониковскихъ, Яковъ Леньковъ, Петръ Легаевъ, Алексѣй Чертищевъ и кашеваръ Семенъ Ермолка.

Съ этими людьми отъ полка пошло 7 лошадей.

Сборный конвой сопровождалъ Государя Императора всюду на театрѣ военныхъ дѣйствій и вернулся въ Россію вмѣстѣ съ Нимъ.

По окончаніи кампаніи люди были возвращены въ свои части.

Не принявъ участія въ войнѣ, нашъ полкъ не оставался,

однако, празднымъ зрителемъ событій. Кто пожертвованіями, кто личнымъ трудомъ, по мѣрѣ силъ, всякій старался принести пользу, если не ходу войны, то, по крайней мѣрѣ, облегченію участи раненыхъ, больныхъ и семействамъ убитыхъ воиновъ. Множество бѣлья, множество разнообразныхъ госпитальныхъ принадлежностей было приготовлено нижними чинами полка и препровождено въ распоряженіе «Краснаго Креста».

Въ пожертвованіяхъ и работахъ этихъ, производившихся подъ личнымъ руководствомъ командующаго полкомъ, кромѣ офицеровъ, дѣятельное участіе принимали полковыя дамы: Екатерина Федоровна Рафальская, Екатерина Константиновна Мерклингъ, Надежда Ивановна Бартъ, Олимпіада Ивановна Амбразанцева, Марія Константиновна Лазарева, Елена Константиновна Воршева, Марія Ивановна Крылова, и Наталья Евгеніевна Ольдекопъ.

«Государыня Императрица», читаемъ въ полковомъ приказѣ [1]), «удостоивъ разсмотрѣніемъ образцовъ разныхъ госпитальныхъ принадлежностей и приспособленій, изготовленныхъ въ мастерскихъ полка, и, оставшись вполнѣ довольною цѣлесообразностью и отчетливостью работъ, доведенныхъ до совершенства, повелѣть соизволила: объявить всѣмъ чинамъ принимавшимъ участіе въ работахъ «Красному Кресту,» Шефское спасибо и разрѣшить мнѣ въ концѣ года представить лучшихъ и усерднѣйшихъ мастеровыхъ къ особымъ отъ Имени Ея Величества наградамъ».

Подлинный подписалъ командующій полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ Араповъ.

Вслѣдъ затѣмъ 20-го октября: «Государыня Императрица, удостоивъ принятіемъ приношеній Г. г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, и обозрѣвъ госпитальные предметы работы полковыхъ мастерскихъ, изволила Всемилостивѣйше повелѣть мнѣ объявить

---

[1]) 3 сентября 1877 года.

полку, что Ея Величество глубоко тронута непрерывною благотворительною дѣятельностью полковой семьи.

Государыня выражаетъ сердечную благодарность всѣмъ жертвователямъ и съ удовольствіемъ видитъ въ полку стремленіе къ помощи страждущимъ братьямъ-воинамъ.

Августѣйшій Шефъ особо изволитъ благодарить молодцовъ мастеровыхъ столь превосходно исполнившихъ заказъ Ея Величества, притомъ работая и въ праздничные дни».

7-го мая 1878 года, по представленію командующаго полкомъ, Государыня соизволила пожаловать мастеровымъ за усердіе въ работахъ госпитальныхъ вещей для «Краснаго Креста» слѣдующія награды:

Первый призъ, состоящій изъ часовъ: фельдфебелю Ѳедору Чуфарову, закройщикамъ Андрею Иляшеву, Матвѣю Орлову и слесарю Матвѣю Семенову.

Второй призъ: И. д. каптенармуса Ивану Смолину, снаровщику Василію Ухарову, портнымъ: Кузьмѣ Гончарову, Ивану Баринову, машинисту Михаилу Мачневу, слесарямъ: Максиму Токареву, Карлу Гаакъ, столярамъ Ивану Егорову, Константину Соколовскому, Ивану Вейсъ, шорнику Якубу Паулитъ и кузнецу Мартыну Романусу.

Всѣмъ прочимъ мастеровымъ, въ числѣ 77, денежныя награды.

На основаніи положенія о знакѣ Краснаго Креста, Высочайше учрежденномъ для лицъ оказавшихъ особую благотворительную помощь дѣлу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ минувшую кампанію, главное управленіе Общества Краснаго Креста опредѣлило: выдать всѣмъ чинамъ полка и полковымъ дамамъ, принимавшимъ участіе въ пожертвованіяхъ и работахъ на пользу «Краснаго Креста» знаки Краснаго Креста и именныя свидѣтельства на право ношенія таковыхъ.

Вслѣдствіе всего этого всѣ офицеры полка, приведенныя

60

выше полковыя дамы и 11 нижнихъ чиновъ получили знаки и свидѣтельства [1]).

Государь Императоръ вернулся съ войны 10-го декабря 1877 года, а 12-го декабря назначено было празднованіе столѣтняго юбилея со дня рожденія Императора Александра I-го.

На этой церемоніи, происходившей въ залахъ Зимняго дворца, участвовалъ отъ полка одинъ пѣшій взводъ; 14-го же декабря на дворцовой площади былъ общій парадъ, на которомъ полкъ участвовалъ въ составѣ четырехъ эскадроновъ въ конномъ строю.

9-го мая 1878 года, въ день полковаго праздника, Государь Императоръ изволилъ посѣтить полкъ, присутствовалъ на церковномъ парадѣ, потомъ обходилъ приготовленные столы для нижнихъ чиновъ. Кромѣ Государя, полкъ посѣтили Государыня Императрица, Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ. Офицеры удостоились приглашенія къ Высочайшему завтраку, а потомъ сопровождали Государя и Шефа на машину.

Въ этотъ день Государь Императоръ осчастливилъ полкъ зачисленіемъ въ списки полка Его Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

Въ январѣ 1879 года полкъ снова успѣлъ заслужить милостивую благодарность Ея Величества.

Въ полковомъ приказѣ отъ 26 января читаемъ слѣдующее:

«Августѣйшій Шефъ Государыня Императрица соизволила осчастливить полкъ нижеслѣдующимъ Всемилостивѣйшимъ выраженіемъ новаго благоволенія, переданнаго письмомъ г-на секретаря Ея Величества отъ 22-го сего января за № 199».

«Государыня Императрица съ особеннымъ удовольствіемъ изволила извѣститься что 29-го прошлаго декабря вечеромъ, при полученіи въ полку свѣдѣнія о крушеніи поѣздовъ на стан-

---

[1]) Приказы 8 мая 1879 года и 4-го іюня 1880 года.

Флигель-Адъютантъ
Полковникъ Сергей.

ціи Суйда, было немедленно сдѣлано Вашимъ Превосходительствомъ распоряженіе объ отправленіи изъ полка на станцію желѣзной дороги старшаго врача съ помощникомъ и 8-ю фельдшерами, при полномъ перевязочномъ снаряженіи лазаретной кареты, саней и команды нижнихъ чиновъ при офицерѣ. Столь своевременно доставленная помощь принесла раненымъ и ушибленнымъ существенно важное облегченіе и Августѣйшему Шефу полка благоугодно было повелѣть мнѣ выразить Вашему Превосходительству искреннюю Ея Величества признательность за быстрыя и столь цѣлесообразныя распоряженія, и поручить Вамъ поблагодарить ввѣренный Вамъ полкъ за выказанное при семъ несчастномъ случаѣ похвальное усердіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государыня Императрица съ удовольствіемъ удостоила вспомнить о той ревностной готовности съ которою, впродолженіе минувшей войны, кирасиры Ея Величества, движимые теплымъ участіемъ къ нуждамъ доблестныхъ товарищей дѣйствующихъ армій, посвящали свободное отъ службы время на безмездное исполненіе въ полковой мастерской нѣсколько десятковъ тысячъ разныхъ госпитальныхъ принадлежностей, послужившихъ важнымъ подспорьемъ для лазаретовъ Общества Краснаго Креста и для открытаго при полку временнаго отдѣленія № 7 слабосильной команды раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Ея Величество, вполнѣ цѣня благія побужденія, руководившія этими усердными полковыми работами, изволила лично въ Царскомъ селѣ благодарить Ваше Превосходительство и ближайшаго вашего помощника полковника Мерклинга, и нынѣ повелѣла мнѣ повторить выраженіе Августѣйшей Своей признательности, а дѣлопроизводителю по хозяйственной части полка коллежскому секретарю Иванову и инвалидному прапорщику Лобанову за ревностные ихъ труды, соизволила пожаловать въ награду по 150 рублей серебромъ каждому. Фельдшерамъ (восемь человѣкъ), потрудившимся на станціи 29 и 30-го декабря

около раненыхъ, Всемилостивѣйше пожаловала каждому по 10 рублей.

О таковомъ лестномъ для полка вниманіи Августѣйшаго Шефа извѣщаю Ваше Превосходительство и препровождаю триста восемьдесятъ рублей для раздачи по назначенію» [1]).

Государь Императоръ, возвращаясь ежегодно въ ноябрѣ мѣсяцѣ изъ Крыма, обыкновенно на другой день или вскорѣ дѣлалъ смотръ войскамъ на Марсовомъ полѣ; но въ 1879 году, по случаю морозовъ, общій смотръ былъ отмѣненъ; а, взамѣнъ того, Государю благоугодно было смотрѣть каждый полкъ отдѣльно въ Михайловскомъ манежѣ.

Нашъ полкъ представился Государю 12 января въ отличномъ видѣ и заслужилъ Высочайшую похвалу.

19-го февраля 1880 года вся Россія праздновала двадцати-пятилѣтіе со дня вступленія Государя Императора Александра Николаевича на престолъ, а нашъ полкъ, кромѣ того двадцати-пятилѣтіе Шефства Государыни Императрицы.

Для участія въ торжествѣ по этому случаю отъ нашего полка назначены были хоры трубачей и 110 нижнихъ чиновъ.

Всѣ хоры гвардіи, прибывъ утромъ съ нижними чинами полковъ на разводную площадку, исполнили утреннюю серенаду, къ которой для принесенія поздравленія Государю прибыли всѣ генералы и офицеры гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

Послѣ этого Государь Императоръ принималъ въ залахъ Зимняго дворца офицеровъ всѣхъ полковъ, которыхъ онъ состоитъ Шефомъ.

Нашего Шефа мы не имѣли счастія видѣть. Государыня, давно уже страдая болѣзнію, вернулась къ этому достопамят-

---

[1]) 3 января за эту же помощь полкъ получилъ благодарность отъ министра путей сообщенія.

ному дню изъ-за границы, но была такъ слаба, что не могла выйдти къ народу.

Государь Императоръ, какъ бывшій Шефъ полка, замѣнилъ собою Государыню и отнесся къ намъ какъ къ Своему полку.

Въ ознаменованіе этого Высокаго праздника командиръ полка нашего, который еще 1 января 1879 года пожалованъ былъ генералъ-маіоромъ Свиты Его Величества, удостоился получить орденъ Св. Станислава 1-й степени; а командиръ эскадрона Ея Величества ротмистръ Еропкинъ пожалованъ былъ въ флигель-адъютанты.

Государыня Императрица въ свою очередь пожаловала слѣдующія награды:

Полковому адъютанту штабсъ-ротмистру Крылову, за долговременное исправленіе должности адъютанта и всегда отличную его службу брилліантовый перстень, украшенный вензелевымъ изображеніемъ Имени Ея Величества [1]).

Нижнимъ чинамъ по повелѣнію Ея Величества и Ея Именемъ пожалованы: [2])

Вахмистрамъ эскадроновъ: Ея Величества Ивану Михину и Запаснаго Мирону Симкову часы съ цѣпочкою въ собственность [3]); 2-го—Петру Товарному, 3-го—Якову Ленькову, 4-го—Титу Шаповалову, надзирателю больныхъ Алексѣю Чертищеву часы въ собственность, а цѣпочку по выслуженіи двухъ лѣтъ, сверхъ обязательнаго срока службы; штабъ-трубачу Николаю Напихъ часы въ собственность, а цѣпочку по выслугѣ года отъ минувшаго 19-го февраля; полковому закройщику Степану Цыбину часы въ собственность, а цѣпочку по перечисленіи въ запасъ арміи; штабъ-трубачу Даніилу Никифорову и фельдфебелю нестроевой роты Федору Чуфарову по 30 рублей;

---

[1]) Приказъ по полку 3 марта 1880 года.

[2]) Приказъ по полку 11 марта.

[3]) Цѣпочки къ часамъ пожалованнымъ въ собственность были украшены щиткомъ съ Императорской короной, на которомъ былъ выгравированъ вензель Имени Ея Величества.

старшимъ писарямъ Алексѣю Голубеву и Антону Мальцеву, старшему ветеринарному фельдшеру Яну Килену и эскадронному фельдшеру Прокофію Марушевскому по десяти рублей; полковому вахтеру Михаилу Комарову и семейству полковаго писаря по пяти рублей.

Его Великогерцогское Высочество Принцъ Александръ Гессенъ-Дармштадтскій, въ память совершившагося двадцатипятилѣтія Августѣйшаго Шефства Государыни Императрицы, пожаловалъ вахмистру эскадрона Ея Величества Орденскій знакъ и выразилъ желаніе, чтобы знакъ этотъ оставался навсегда въ полку принадлежностью вахмистра этого эскадрона.

Въ настоящее время знакъ этотъ имѣетъ честь носить вахмистръ Иванъ Михинъ [1]).

Здоровье Государыни день ото дня становилось слабѣе. Никакія заботы, никакія силы науки не могли противустоять предопредѣленію Божію. Послѣ двадцати-пятилѣтняго юбилея Государыня прожила только три мѣсяца, постепенно увядая и увядая здоровьемъ и 22 мая въ Бозѣ почила.

Полкъ получилъ эту горестную вѣсть въ тотъ же день и немедленно выступилъ въ Петербургъ.

Мы не будемъ описывать подробно церемоніяловъ положенія тѣла Государыни во гробъ, перенесенія въ Петропавловскій соборъ и погребенія; намѣтимъ только въ общихъ чертахъ роль полка, которая выпала на его долю въ этихъ печальныхъ церемоніяхъ.

Въ теченіе 23, 24, 25 и 26 мая нашъ полкъ содержалъ во дворцѣ внутренній караулъ, въ числѣ 1 офицера, 2 унтеръ-офицеровъ, 23 рядовыхъ и 6 уборныхъ унтеръ-офицеровъ.

24 числа происходило положеніе во гробъ въ Бозѣ почившей Императрицы и перенесеніе изъ опочивальной въ большую церковь дворца. По этому случаю всѣ офицеры гвардіи и Петербургскаго военнаго округа собирались во дворецъ.

---

[1]) Приказъ по полку 12 марта.

Нашего полка полковникъ Бартъ и подполковникъ Воршевъ несли покровъ, а подполковники Лазаревъ и флигель-адъютантъ Еропкинъ 1-й крышку отъ гроба.

По перенесеніи гроба Государыни въ церковь, отъ нашего полка ежедневно наряжались дежурными при немъ по два офицера и 4 уборныхъ унтеръ-офицера, изъ которыхъ двое стояли у гроба и двое у входа въ церковь.

Всѣ офицеры полка ежедневно въ назначенное для панихиды время 10½ часовъ утра и 8½ часовъ вечера, собирались помолиться за упокоеніе своей Покровительницы Шефа.

26 мая было перенесеніе тѣла Императрицы въ Петропавловскій соборъ. Полкъ, въ составѣ 4-хъ эскадроновъ, прибылъ къ воротамъ Зимняго дворца и построился по обѣимъ сторонамъ ихъ. Всѣ прочія войска гвардіи и Петербургскаго военнаго округа расположились шпалерами по дворцовой площади, разводной площадкѣ и дворцовой набережной до крѣпости.

Около полудня тронулась изъ дворца печальная колесница. 2 взвода нашего полка, назначенные участвовать въ процессіи, двинулись въ головѣ 12-го отдѣленія, а полкъ слѣдовалъ за каретами Высочайшихъ Особъ.

По перенесеніи тѣла Императрицы въ крѣпость, офицеры и унтеръ-офицеры опять попарно дежурили у гроба; а прочіе офицеры полка ежедневно утромъ и вечеромъ, какъ и во дворцѣ, пріѣзжали помолиться.

28-го назначено было погребеніе. Эскадронъ Ея Величества выставилъ у собора въ крѣпости почетный караулъ; а прочіе 3 эскадрона, прибывъ къ крѣпости, построились вдоль большой дворянской улицы правымъ флангомъ къ Іоанновскимъ воротамъ, гдѣ и стояли въ ожиданіи прибытія Государя.

У гроба Императрицы въ послѣдней смѣнѣ передъ опусканіемъ въ могилу стояли полковой адъютантъ штабсъ-ротмистръ Крыловъ и вахмистръ эскадрона Ея Величества Михинъ.

Для помощи при опусканіи гроба назначено было 10 чело-

вѣкъ нижнихъ чиновъ отъ полка, а изъ офицеровъ, кромѣ полкового адъютанта, находились въ соборѣ полковникъ Амбразанцевъ и флигель-адъютантъ подполковникъ Еропкинъ 1-й; остальные были во фронтѣ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Николаевичъ объѣхали полки, стоявшіе на Марсовомъ полѣ и въ улицахъ.

Вслѣдъ затѣмъ проѣхалъ Государь Императоръ мимо праваго фланга полка и, поздоровавшись съ нами, направился въ крѣпость для слушанія заупокойной литургіи.

Мы слезли съ коней и стояли въ печальномъ ожиданія подъ мелкимъ дождемъ, который шелъ съ утра. Пасмурная погода, какъ будто нарочно гармонировала печальному событію, и только изрѣдка выглядывало изъ-за тучъ солнце, какъ будто напоминая, что не все еще потеряно. Вдругъ небо совершенно освѣтилось, и ужасный трескъ ружейнаго огня съ крѣпости возвѣстилъ, что Императрица уже въ могилѣ, а душа Ея принята въ новый, невѣдомый свѣтлый міръ радостей и блаженства.

Мы уже упоминали не разъ, насколько Императрица принимала близко къ сердцу все, касающееся полка. Церковь полковая выстроена на Ея иждивеніе, дежурная комната приняла надлежащій видъ при Ея пособіи. Государыня пожаловала, какъ мы описывали, Свой портретъ, великолѣпную сервировку хрустальную и фарфоровую для столовой; 19-го февраля въ день двадцати-пятилѣтія подарила офицерамъ массивное серебро, подарила и постоянно пополняла офицерскую библіотеку; ежегодно нѣсколько офицеровъ получали отъ Нее вспомоществованіе, нижніе чины—денежныя награды и улучшенную пищу.

Чины полка во время Шефства Императрицы Маріи Александровны имѣли счастіе видѣть своего Шефа по нѣскольку разъ въ году, не говоря о Высочайшихъ выходахъ, парадахъ, объѣздахъ лагеря и зорѣ съ церемоніею.

Ежегодно, за немногими исключеніями, на второй или третій день Свѣтлаго Праздника всѣ офицеры полка, вахмистръ, унтеръ-офицеръ и рядовой эскадрона Ея Величества, вахмистра прочихъ эскадроновъ, штабъ-трубачъ и литаврщикъ пріѣзжали представляться и поздравить Государыню.

Случалось, что въ день Тезоименитства или рожденія Императрицы офицеры удостоивались приглашенія къ Высочайшему столу или на балъ, какъ объ этомъ было говорено.

Бывало, особенно въ первые годы царствованія, Государь Императоръ со всею Царскою Фамиліею и дворомъ пріѣзжалъ осенью на нѣсколько дней погостить въ Гатчину. Тогда офицеры нашего полка часто имѣли счастіе видѣть Государыню, будучи приглашены къ Высочайшему столу, на вечеръ или на спектакль.

Неоднократно Государыня вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ и Великими Князьями удостоивали посѣтить полкъ въ день полковаго праздника; но если и не посѣщали въ нѣкоторые годы, то не забывали насъ. Въ полку хранится множество телеграммъ полученныхъ отъ Государя Императора, Императрицы-Шефа, Наслѣдника Цесаревича, Государыни-Цесаревны, Великихъ Князей Николая Николаевича и Сергія Александровича, въ которыхъ лестными выраженіями выказывали къ полку милостивое расположеніе.

Для солдата всего дороже милостивое слово, а такимъ словомъ, какъ Государыня, никто полкъ не жаловалъ. Можетъ ли полкъ когда нибудь забыть телеграмму Императрицы, которою Она удостоила насъ въ годъ кончины Цесаревича Николая Александровича, въ то время, когда горесть Государыни и матери не знала предѣловъ.

« Вашъ Шефъ, не смотря на свою скорбь, не забываетъ свой полкъ и поздравляетъ его съ полковымъ праздникомъ».

Даже въ послѣдпія минуты жизни Государыня вспомнила

Свой полкъ, какъ видно изъ отношеній тайнаго совѣтника Морица за № 1987 и № 2005, копіи съ которыхъ помѣщены въ приложеніяхъ № 5 и № 7. Отношеніями этими сообщается полку, что Государыня въ послѣдніе дни жизни повелѣла изготовить для полковой церкви новую богатѣйшую ризницу и Духовнымъ завѣщаніемъ назначила полку икону Святителя и Чудотворца Николая, которая вся обдѣлана жемчугомъ. Опись вновь пожалованнымъ въ 1880 году вещамъ, согласно Духовному завѣщанію Императрицы, помѣщена въ приложеніи № 5.

Для русскаго подданнаго всѣ милости истекаютъ хоть разными путями отъ одного источника, отъ Государя; но Государь, какъ казалось, зная расположеніе Императрицы къ нашему полку, предоставлялъ Ей первую роль, а Самъ ставилъ Себя на второй планъ. Такъ, напримѣръ, съ пожалованіемъ въ молодую гвардію полкъ поздравилъ прежде всѣхъ не Государь, а Императрица. Но, когда Государыня смертельно занемогла и, въ особенности когда скончалась, милости на полкъ посыпались прямо отъ Государя. Одинъ изъ офицеровъ пожалованъ былъ во флигель-адъютанты, что въ полку вообще составляетъ рѣдкость; генералъ Араповъ, пробывъ только годъ въ генеральскомъ чинѣ, получилъ орденъ Св. Станислава 1-й степени; впродолженіе всего лагернаго сбора 1880 года Государь былъ такъ милостивъ къ полку, какъ никогда; пожаловалъ полку библіотеку покойной Императрицы, состоящую изъ множества книгъ и драгоцѣнныхъ альбомовъ, писанныхъ акварелью и обдѣланныхъ въ серебрѣ и другихъ роскошныхъ переплетахъ. Казалось, что Государь хотѣлъ какъ бы восполнить ту утрату, которую полкъ понесъ съ кончиною Государыни.

Вмѣстѣ съ библіотекою, Государь Императоръ пожаловалъ полку мундирную накидку покойнаго Шефа, которую Государыня надѣвала въ торжественныхъ случаяхъ, касавшихся полка и которая своимъ цвѣтомъ и украшеніями соотвѣтствовала мундиру полка.

Николай

Ротонда эта, положенная въ ящикъ со стекломъ, была торжественно внесена офицерами въ полковую церковь въ присутствіи коменданта города Гатчины генералъ-лейтенанта Багговута, командира полка, всѣхъ офицеровъ и при сборѣ нижнихъ чиновъ, которые на отслуженной панихидѣ еще разъ помолились о упокоеніи души незабвенной Государыни.

Но драгоцѣннѣе всѣхъ милостей Царскихъ было пожалованіе намъ Новаго Шефа въ лицѣ Ея Высочества Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и зачисленіе въ списки полка Наслѣдника Цесаревича и Внука Государева старшаго сына Наслѣдника Великаго Князя Николая Александровича.

На такія милости, безспорно составляющія для полка эпоху, никогда полкъ не смѣлъ и расчитывать.

Назначеніе Августѣйшимъ Шефомъ полка Ея Высочества Цесаревны для моей жизни, историка Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка составляетъ событіе превосходящее всякія надежды и желанія.

Въ 1880 году, послучаю продолжительной болѣзни генерала Арапова, я былъ назначенъ временно-командующимъ полкомъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда полкъ былъ въ Красномъ селѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшею супругою изволили прибыть изъ Царскаго села. Для встрѣчи Ихъ Высочествъ въ саду дворца Цесаревича отъ нашего полка поставленъ былъ почетный караулъ; а офицеры полка, встрѣтивъ экипажъ у вокзала желѣзной дороги, верхами сопровождали Ихъ Высочества до дворца.

Когда Наслѣдникъ Цесаревичъ вышелъ изъ экипажа, Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ соблаговолилъ меня представить Наслѣднику Цесаревичу, какъ командующаго полкомъ, а Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоилъ меня представленіемъ Ея Императорскому Высочеству Августѣйшему Шефу, которая подарила меня милостивымъ Своимъ вниманіемъ. Послѣ этого я имѣлъ счастіе представить каждаго въ

отдѣльности изъ офицеровъ Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка Ея Высочеству.

Познакомившись съ офицерами Своего полка, Государыня Цесаревна осмотрѣла караулъ и милостиво простилась съ нами.

Оставляя болѣе юнымъ и свѣжимъ силамъ описывать дѣянія на пользу Россіи и славу русскаго воинства нынѣ благополучно царствующаго Монарха, оставляя имъ на долю въ будущемъ изобразить и дѣятельность Государыни, Ея Монаршую благосклонность къ полку, на сколько мы и наши дѣти съумѣютъ заслужить ее, прервемъ теперь повѣствованіе наше на послѣдней Высочайшей Государевой къ полку милости, выраженной слѣдующимъ приказомъ:

«Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскому Ея Величества полку права и преимущества, присвоенныя войскамъ Старой Гвардіи.

Данъ въ Петергофѣ.
22 Іюля 1884 года.

КОНЕЦЪ.

1883.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ИСТОРІИ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КИРАСИРСКАГО

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА.

Печатано съ разрѣшенія начальства.

2

Приложеніе № 1.

Августѣйшій Шефъ

и

ОСОБЫ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА,

которыхъ

полкъ имѣетъ счастіе числить въ своихъ спискахъ.

Августѣйшій Шефъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА

МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

СПИСОКЪ

Шефовъ

ОСОБЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА

и

ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫХЪ ЛИЦЪ НАЧАЛЬСТВОВАВШИХЪ ПОЛКОМЪ И ЧИСЛИВШИХСЯ ПО СПИСКАМЪ ПОЛКА.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица

АННА ІОАННОВНА.

Полковникъ полка съ 1733 по 1740 г.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА.

Полковникъ полка съ 1741 по 1761 г.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица

ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСѢЕВНА.

Полковникъ полка съ 1762 по 1796 г.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица

МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

Шефъ полка съ 1796 по 1828 г.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Шефъ полка съ 1831 по 1855 г.

Числился въ спискахъ полка съ 1855 г. по день кончины.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица

МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

Шефъ полка съ 1855 по 1880 г.

Августѣйшій Шефъ

Ея Императорское Величество Государыня Императрица

МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

Съ 31 мая 1880 г.

Его Императорское Величество Государь Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Полкъ имѣетъ счастіе числить въ своихъ спискахъ съ 22 іюля 1880 г.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Въ спискахъ полка съ 22 іюля 1880 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь

СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Въ спискахъ полка съ 9 мая 1878 г.

Принцъ **Ангальтъ-Бернбургскій.**

Зачисленъ въ списки и назначенъ вице-полковникомъ полка 23 февраля 1772 года. Командовалъ полкомъ по 1776 годъ.

Принцъ Фридрихъ **Гессенъ-Филипстальскій.**

Зачисленъ секундъ-маіоромъ въ списки полка 8 февраля 1784 года.

Принцъ **Гессенъ-Рейнфельдскій.**

Зачисленъ въ списки полка 9 февраля 1786 года.

Принцъ **Виртембергъ-Штутгардскій.**

Командиръ 2-й бригады Лейбъ-Кирасирскаго полка отъ 1790 по 1792 годъ.

Принцъ Леопольдъ **Саксенъ-Кобургскій** вступившій на престолъ королевства Бельгіи въ 1831 году.

Въ 1813 г. командовалъ полкомъ подъ Пирною, въ дѣлахъ знаменитаго движенія Ермолова къ Кульму, при Петерсвальде, Ноллендорфѣ и при Кульмѣ.

Генералъ-лейтенантъ Владиміръ Ивановичъ **Каблуковъ.**

Командовалъ полкомъ съ 1821 по 1828 г. Зачисленъ въ списки полка съ 22 августа 1828 г.

Генералъ-фельдмаршалъ князь **Барятинскій.**

Произведенъ въ корнеты полка 1833 г. Въ 1838 г. переведенъ въ Лейбъ-Гусарскій Его Величества полкъ. 16 апрѣля 1871 г., будучи въ чинѣ генералъ-фельдмаршала, вторично зачисленъ въ нашъ полкъ.

Генералъ-маіоръ Михаилъ Ивановичъ **Туманскій.**

Командовалъ полкомъ съ 1848 по 1853 г. Зачисленъ въ списки полка приказомъ по отдѣльному гвардейскому корпусу 1854 г. за № 110. 20 апрѣля 1857 г. по случаю увольненія отъ службы пересталъ числиться въ спискахъ полка.

Генералъ-маіоръ Николай Петровичъ **Хрущовъ.**

Командовалъ полкомъ съ 1853 по 1858 г. Зачисленъ въ списки полка 30 мая 1858 г.

Генералъ-лейтенантъ баронъ Карлъ Карловичъ фонъ-**Штакельбергъ.**

Командовалъ полкомъ съ 1858 по 1865 г. Зачисленъ въ списки полка съ 21 октября 1868 г.

Генералъ-лейтенантъ Иванъ Михайловичъ **Голынскій.**

Командовалъ полкомъ съ 1865 по 1869 г. Зачисленъ въ списки полка съ 22 декабря 1869 г.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Константинъ Устиновичъ **Араповъ.**

Командовалъ полкомъ съ 1874 по 1881 г. Зачисленъ въ списки полка съ 14 ноября 1881 г.

1741-1748.
КНЯЗЬ С. ВОЛКОНСКІЙ.
1761-1764.
КНЯЗЬ М. ДАШКОВЪ.
1776-1780.
И. МИХЕЛЬСОНЪ.
1772-1776.
ПРИНЦЪ АНГАЛЬТЪ БЕРНБУРГСКІЙ.
1780-1797.
В. ЭНГЕЛЬГАРДТЪ.
1797-1799.
М. ОБРѢЗКОВЪ.

1813.
ПРИНЦЪ ЛЕОПОЛЬДЪ САКСЕНЪ КОБУРГСКІЙ.
1810-1817.
БАРОНЪ А. РОЗЕНЪ
1828-1838.
Н. ЖАДОВСКІЙ.
1838-1843.
А. АРАПОВЪ.
1843-1848.
ГРАФЪ Г. СТЕНБОКЪ.
1848-1853.
М. ТУМАНСКІЙ.

1853-1858.
Н. ХРУЩЕВЪ.
1858-1865.
БАРОНЪ К. фонъ ШТАКЕЛЬБЕРГЪ.
1865-1869.
И. ГОЛЫНСКІЙ.
1869-1871.
ГРАФЪ ПРАТАСОВЪ-БАХМЕТЕВЪ.
1871-1874.
К. ГРЕВСЪ.
1874-1881.
К. АРАПОВЪ.
1881
А. ЛЕРМОНТОВЪ.

39.

Командныя слова изъ книги о экзерциціи драгунскихъ полковъ и о прочемъ 1721 года [1]).

Пространное:

1) Принимайся за палашъ;
2) Вынимай палашъ передъ себя;
3) Палашъ на колѣно.

---

1) Палашъ передъ себя;
2) Палашъ въ ножны;
3) Отнеси руку.

---

1) Принимайся за мушкетъ;
2) Вынеси передъ себя;
3) Мушкетъ на колѣно.

---

1) Мушкетъ передъ себя;
2) Клади въ башмакъ;
3) Мушкетъ по погону.

---

1) Принимайся за мушкетъ;
2) Мушкетъ передъ себя;
3) Мушкетъ къ заряду;
4) Открой полки;
5) Перенеси на лѣвую сторону;
6) Вынимай патронъ, разомъ окажи, и вкуси и клади въ дуло;
7) Вынимай шомполъ, разъ, въ другой;
8) Третій оборачивай въ груди;
9) Клади вдругъ разъ,
10) Въ другой;
11) Въ третій, прибивай заразъ;
12) Вынимай разъ;
13) Въ другой;
14) Въ третій вынявъ окажи, поворачивай въ груди;
15) Клади въ ложу разъ;
16) Другой;
17) Въ третій до мѣста:
18) Вынеси передъ себя;
19) Мушкетъ на колѣно.

---

1) Офицеры по мѣстамъ;
2) Вторая шеренга приступи;
3) Взводи курки;
4) Прикладывайся;
5) Пали;
6) Мушкетъ по погону.

---

1) Принимайся за пистолетъ;
2) Взводи курки;
3) Прикладывайся;
4) Пали;
5) Пистолетъ въ ольстры.

Краткое.

1) Вынимай палаши;
2) Палаши въ ножны.

---

[1]) Московское отд. архива главнаго штаба. По старому каталогу № 107, по новому 125.

2

1) Мушкетъ на плечо.

———

1) Заряжай ружье;
2) Приступи;
3) Прикладывайся;
4) Пали;
5) Мушкетъ въ башмакъ.

———

1) Палаши вонъ;
2) Палаши на темлякъ;
3) Вынимай пистолетъ;
4) Прикладывайся;
5) Пали;
6) Пистолетъ въ ольстры.

———

1) Палашъ на колѣно;
2) Палаши въ ножны.

———

1) Мушкетъ на колѣно.

———

1) Шквадронъ направо въ 4 оборота;
2) Шквадронъ налѣво въ 4 оборота;
3) Шквадронъ направо въ 2 оборота;
4) Шквадронъ налѣво въ 2 оборота.

———

1) Выступи черезъ человѣка;
2) Направо кругомъ;
3) Ступай въ двѣ шеренги.

———

1) Выступи черезъ человѣка;
2) Налѣво кругомъ;
3) Ступай въ двѣ шеренги.

———

1) По взводамъ направо;
2) По взводамъ налѣво;
3) По взводамъ направо кругомъ;
4) По взводамъ налѣво кругомъ.

———

1) По шеренгамъ направо;
2) Налѣво во фрунтъ.

———

1) По шеренгамъ налѣво ступай;
2) Направо во фрунтъ.

———

Когда прикажутъ перевесть правое крыло на лѣвое, тогда сказать контра-маршъ, съ лѣваго крыла на правое, такимъ же образомъ чинить.
1) Въ четыре человѣка направо ступай;
2) Налѣво во фрунтъ.

———

1) Въ 4 человѣка налѣво ступай;
2) Направо во фрунтъ.

———

1) По взводамъ въ три шеренги направо ступай;
2) Налѣво во фрунтъ.

———

1) По взводамъ въ три шеренги налѣво ступай;
2) Направо во фрунтъ.

———

1) Изъ двухъ въ три шеренги;
2) Задняя шеренга передъ фрунтъ выстройся;
3) Отступай въ свои мѣста по прежнему;
4) Выступи черезъ человѣка отдѣляйся;
5) Итти въ двѣ линіи.

———

Сіе чинится для того, что ежели случится безопасное мѣсто съ тылу быти у рѣчки или у болота.
1) Ступай по прежнему въ двѣ шеренги;
2) Средина стой, правѣе и лѣвѣе заходи и становись въ три фрунта;
3) Черезъ человѣка направо кругомъ, фрунтъ на три стороны;
4) Ступай по прежнему во фрунтъ.

———

Полкъ де-карей.

1) Фрунтъ на всѣ 4 стороны, направо и налѣво ступай по прежнему;
2) Справа и слѣва закрой фланги.
3) Изъ фланговъ во фрунтъ по прежнему, выступи черезъ человѣка въ 4 шеренги;
4) Съ коней долой;
5) Вводи коней въ 2 шеренги;
6) Обороти налѣво кругомъ;
7) Опрастывай смыки;
8) Смыкай коней;
9) Передняя ступай тихо;
10) Задняя направо и налѣво; выступай отъ лошадей;
11) Ступай въ 4 шеренги.

---

1) Изъ четырехъ въ двѣ шеренги;
2) Ступай въ двѣ шеренги;
3) Направо кругомъ ступай;
4) Ступай въ двѣ шеренги;
5) Направо кругомъ ступай;
6) Ступай къ своимъ конямъ;
7) Отмыкай кони;
8) Завивай смыки;
9) Въ 4 шеренги;
10) Изготовься.
11) На кони;
12) Въ 2 шеренги;
13) Палаши вонъ.

---

1) Можно приступнымъ боемъ итти рота на роту подъ бой флинтами, или пистолетами или палашами черезъ проѣзжающій шквадронъ, такожде гранатами гренадеры;

2) Или патронами или стрѣляй шеренгою;

3) Отступнымъ противъ перваго и втораго пункта;

4) А противъ ученья у гренадеровъ имѣетъ быть какъ у драгунъ, о чемъ выше объявлено.

Внизу приписка: «такоежь разосланъ всѣмъ генераламъ, Авг. 22 дня 1720 г.».

Приложеніе № 3.

Копія.

Господину полковнику I Кирасирской бригады командиру и кавалеру барону Розену.

Шефа Лейбъ-Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка полковника барона Будберга.

Рапортъ.

При выступленіи полка въ отрядѣ съ генералъ-маіоромъ Розеномъ, полкъ, вмѣстѣ съ отрядомъ выйдя на большую дорогу, гдѣ занята была нашими войсками позиція, но по движенію непріятеля командированъ былъ эскадронъ Лейбъ Его Величества и полка Ея Величества вакантные, которые состояли подъ командою ввѣреннаго мнѣ полка маіора Хитрово для прикрытія гвардейскаго Егерскаго баталіона; а по движенію отряда, слѣдовавшаго къ большой дорогѣ, баталіонъ и два эскадрона отдѣлились въ правую сторону, гдѣ и встрѣтясь съ непріятелемъ атаковали пѣшія колонны, состоящія болѣе 4.000 человѣкъ. По приказанію генералъ-маіора Розена, каковыя имъ Хитровымъ въ присутствіи генералъ-маіора Розена большую часть изъ оныхъ отдѣлилъ отъ превосходныхъ силъ и разсѣялъ.

А потомъ вторично съ обѣими эскадронами на оную, отдѣленную часть, состоящую изъ 3 баталіоновъ непріятельской пѣхоты, совокупясь съ баталіономъ Лейбъ-Егерей атаковалъ; не взирая на большое непріятельское упорство и жестокій огонь, разбилъ и упичтожилъ оную, и командующій изъ разбитой колонны непріятельской тутъ же взятъ маіоромъ Хитровымъ и представленъ лично господину генералъ отъ кавалеріи Тормасову. А когда отрядъ, выйдя подъ селеніе лежащее на большой дорогѣ и встрѣтясь съ бока съ непріятелемъ, то остальные три эскадрона прикрывали батарею состоящую изъ 6 орудій, а послѣ полкъ имѣлъ движеніе по приказанію вашего высокоблагородія по лѣвую сторону деревни; но, не дойдя оной вами былъ остановленъ. Вы приказали оставить эскадронъ для прикрытія 6 орудій, гдѣ оставленъ былъ съ эскадрономъ поручикъ Левчеко и прикрывалъ оную батарею до наступленія ночи, а прибывши къ полку, вторично командированъ былъ на правый флангъ съ фланкерами для прогнанія стрѣлковъ. Послѣдніе же два эскадрона, сдѣлавъ движеніе на правый флангъ, отколь же преслѣдуя непріятеля прямо по большой дорогѣ, гдѣ на пути, пройдя одно селеніе, подъ коимъ ваше высокоблагородіе прикомандировавши къ двумъ эскадронамъ одно орудіе, которое и прикрываемо было оными эскадронами и поручено мною поручику Радойчину, каковой избирая выгоднѣйшія мѣста дѣйствовалъ онымъ и наводилъ большой вредъ непріятелю. А когда было прекращено дѣйствіе орудія, то въ то время непріятельскіе стрѣлки, усилясь и имѣя стремленіе къ двумъ эскадронамъ, которые, занимая тогда лѣвый флангъ, и не позволяли стрѣлкамъ приближиться--въ каковыхъ дѣйствіяхъ находившіеся въ отрядѣ эскадрона Лейбъ Его Величества съ маіоромъ Хитровымъ въ атакѣ ранено, штабсъ-ротмистръ Петрулинъ въ правую руку пулею на вылетъ, унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 6. Безизвѣстно пропало рядовыхъ 3, убито строевыхъ лошадей 13, ранено 10. И въ

послѣднихъ трехъ эскадронахъ ранено унтеръ-офицеровъ 1, рядовыхъ 3, убито строевыхъ лошадей 8, ранено 11.

Имѣя удовольствіе доносить вашему высокоблагородію объ отличившихся господъ штабъ и оберъ-офицерахъ, находившихся въ отрядѣ, именно: маіора Хитрово, штабсъ-ротмистра Петрулина, поручиковъ Лейченко, полковаго адъютанта Радойчина и корнетовъ Мюлена и Никифорова, о коихъ покорнѣйше прошу вашего высокоблагородія не оставить своимъ представленіемъ начальству. Полковникъ баронъ Будбергъ.

Приложеніе № 4.

Копія.

ОПИСЬ

въ церковь Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка, въ городѣ Гатчинѣ, при сей описи препровождаются слѣдующія вещи, а именно: изъ Собственной Ея Величества Канцеляріи.

Мѣсяцъ.	Число.		Число вещей.
Мая 1873 года.	7	Праздничныя ризницы сдѣланныя изъ матеріи голубой золотыми крестами въ рисункѣ обшитыя золотыми гасами и крестами.	
		Риза	Одна.
		Епитрахиль	Одна.
		Поясъ	Одинъ.
		Поручей	Двѣ пары.
		Набедренникъ	Одинъ.
		Стихарей	Два.
		Орарь	Одинъ.
		Воздухи	Одинъ приборъ.
		Сдѣланные изъ матеріи голубой золотыми крестами, обшитые золотыми гасами.	
		Одежда на престолъ	Одна.
		Покровъ на престолъ	Одинъ.
		Одежда на жертвенникъ	Одна.
		Покровъ на жертвенникъ	Одинъ.
		Одежда на аналой съ пеленой	Одна.
		Одежда на столикъ съ пеленой	Одна.
		Подризникъ моаре серебрянаго	Одинъ.

Приложеніе № 5.

Копія.

Полк. канц. получ. 12 Января 1881 г. № 224.

СОБСТВЕННАЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
КАНЦЕЛЯРІЯ.

5 Декабря 1880 года.
№ 1987.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Командиру Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка, Г. Свиты Его Величества Генералъ-Маіору Арапову.

Почившей въ Бозѣ Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, въ послѣдніе дни Своей жизни, благоугодно было повелѣть мнѣ изготовить новую ризницу для церкви ввѣреннаго Вашему Превосходительству полка Августѣйшаго Ея Имени.

Во исполненіе таковаго повелѣнія Ея Величества и согласно постановленія Г.г. душеприкащиковъ почившей въ Бозѣ Государыни имѣю честь препроводить у сего къ вамъ, милостивый государь, по прилагаемой у сего описи, ризницу изъ синей шелковой матеріи съ золотыми крестами, для священника, діакона и псаломщика съ одеждами и покровами.

О полученіи оныхъ благоволите увѣдомить. Подлинное подписалъ: управляющій Канцеляріею Морицъ.

Приложеніе № 6.

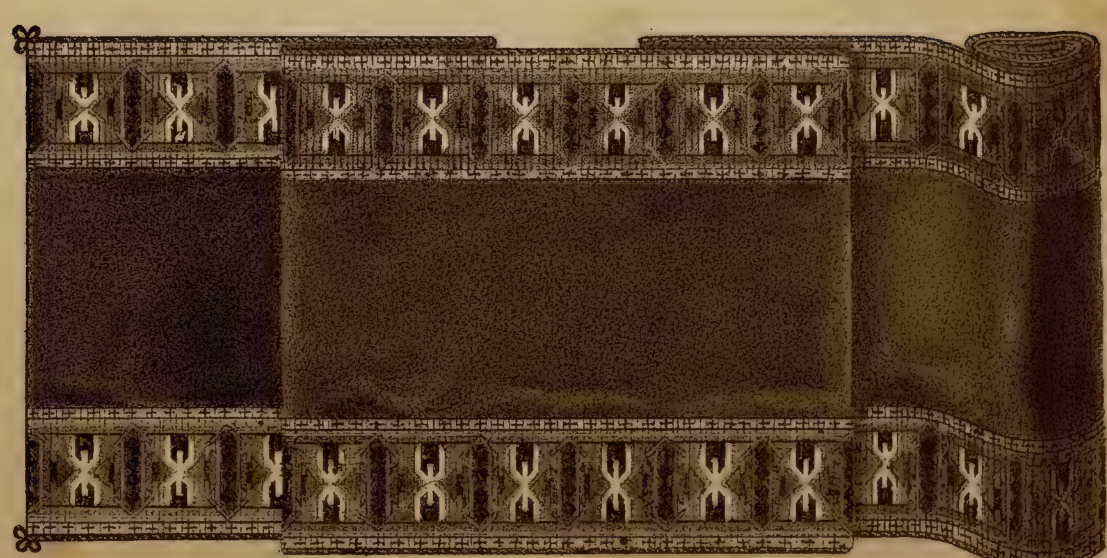
Копія.

ОПИСЬ

ризницѣ пожертвованной почившею въ Бозѣ Государынею Императрицею Маріею Александровною въ церковь Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка.

Риза для священника	1.
Епитрахиль	1.
Поясъ	1.
Поручей	2 пары.
Набедренникъ	1.
Палица	1.
Воздуховъ	1 пара.
Подризникъ	1.
Стихарь для діакона	1.
Орарь	1.
Стихарь для псаломщика	1.
Одежда на престолъ	1.
Малая одежда на жертвенникъ	1.
Покровъ на престолъ	1.
Малый покровъ на жертвенникъ	1.
Одежда на аналой съ пеленою	1.
Одежда на столикъ съ пеленою	1.

Риза, пожалованная полку ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРІЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ, изготовленная изъ платья бывшаго на ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВѢ въ день священнаго коронованія.

Коверъ собственноручной работы ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, пожалованный ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ полковую церковь.

Риза и набедренникъ, пожалованныя полку ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ, изготовленныя изъ платья бывшаго на ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВѢ въ день священнаго коронованія.

Приложенiе № 7.

Копiя.

Полк. канц. получ. 23 Декабря 1880 г. № 3701.

СОБСТВЕННАЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРIИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
КАНЦЕЛЯРIЯ.

12 Декабря 1880 года.

№ 2005.

С.-Петербургъ.

Господину командиру Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка, Свиты Его Величества Генералъ-Маiору Арапову.

По духовному завѣщанiю почившей въ Бозѣ Государыни Императрицы Марiи Александровны икона Святителя и чудотворца Николая назначена въ церковь ввѣреннаго Вашему Превосходительству Л.-Гв. Кирасирскаго полка.

Согласно постановленiю Г.г. душеприкащиковъ Ея Величества увѣдомляя о томъ Ваше Превосходительство, имѣю честь препроводить у сего какъ помянутую честную икону, такъ и назначенные по Высочайшему повелѣнiю, для храненiя въ полку, плащь Ея Величества изъ бѣлаго сукна съ форменнымъ полковымъ галуномъ и деревянный треножникъ съ шелковою лентою для букета, поднесенныхъ Ея Величеству отъ полка.

О полученiи иконы и прочихъ предметовъ благоволите Ваше Превосходительство меня увѣдомить. Подлинное подписалъ: Тайный Совѣтникъ Морицъ.

3

КАТАЛОГЪ

книгамъ и сочиненіямъ изъ библіотеки въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны переданнымъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Ея Величества полкъ.

Присланныя отъ Августѣйшаго Шефа полка въ мартѣ 1865 г.

№№ сочиненій.	Имена сочинителей.	Заглавіе сочиненій.	Число книгъ.
1	Klynder.	Galerie de la Maison Romanoff	1
2	Давыдовъ.	Сочиненія	1
3	Самаринъ.	Іезуиты и ихъ отношенія къ Россіи	1
4	Норовъ.	Путешествія. Томъ 2, по Египту и Нубіи, 3 и 4 по Святой Землѣ, 5 путешествія къ семи церквамъ упоминаемымъ въ апокалипсисѣ	4
5	Карибутъ Кубитовичъ.	Значеніе кавалеріи въ новѣйшее время	1
6	Smitt.	Suworoff und Polens Untergang. Nach archivalischen Quellen dargestell. 1-tr Theil Suworoff, 2 Th. Polens letzte Wirren	2
7	Smitt.	Denkwürdigkeiten eines Lievländers aus den Jahren 1790—1815	2
8	Ромадановскій.	Кавказъ и Кавказская война	1
9	Бергъ.	Записки объ осадѣ Севастополя	1
10	—	Журналъ конозаводства за 1865 годъ	2
11	—	Походныя и путевыя записки во время Польской кампаніи 1831 года	1
12	—	Крымская кампанія, разсказъ очевидца	1

13	Кюне.	Кавалеристъ и его лошадь	1
14	Герье.	Борьба за Польскій престолъ въ 1733 году	1
15	Погодинъ.	Матеріалы для біографіи А. П. Ермолова	1
16	Шлоссеръ.	Всемирная исторія	16
17	Вуичъ.	Малая война	1
18	Gerebtzoff.	Essai sur l'histoire de la civilisation en Russie	2
19	Мотлей.	Исторія Нидерландской революціи	2
20	Mignet.	Charles Quint, son abdication, son séjour et sa mort au monastère de Guste	1
21	Ноланъ.	Исторія и тактика кавалеріи	1
22	Флетчеръ.	Исторія Американской войны	1
23	—	Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи 1828 и 1829 годовъ	2
24	Brodrück.	Quellenstücken und Studien über den Feldzug der Reichsarmeen von 1757	1
25	Милютинъ.	Первые опыты военной статистики	1
26	—	Baltische Monatsschrift	
		года 1861	1
		— 1863	1
		— 1864	1
		— 1868	1
27	Соловьевъ.	Исторія Россіи	15
28	Кохановской.	Повѣсти	2
29	Ортенбергъ.	Записки о войнѣ 1813 г. въ Германіи	1
30	Богдановичъ.	Записки стратегіи	2
31	—	Походъ 1796 г. Бонапарта въ Италіи	1
32	—	Исторія военнаго искусства и замѣчательнѣйшихъ походовъ отъ начала войнъ до настоящаго времени и военная исторія среднихъ вѣковъ	2
33	Висковатовъ.	Краткій историческій обзоръ морскихъ походовъ русскихъ и мореходства ихъ, вообще до исхода XVII столѣтія	1
34	Графъ Сегюръ.	Записки о его пребываніи въ Россіи въ царствованіе Екатерины II-й	1
35	Лукьяновичъ.	Описаніе Турецкой войны 1828—1828 г.	4

36	Грибовская.	Записки объ Императрицѣ Екатеринѣ Великой	1
37	—	Военно-энциклопедическій лексиконъ	14
38	Милютинъ.	Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 года въ Сѣверномъ Дагестанѣ	1
39	Тургеневъ.	Сочиненія (1844—1864 г.)	2
40	Курсель.	Сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ практическомъ примѣненіи	1
41	Малышевъ.	Георгіевскіе кавалеры или подвиги кавалеровъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія всѣхъ степеней съ обозначеніемъ ихъ службы и жизни	1
42	—	Описаніе войны въ Трансильваніи 1849 г.	2
43	Драгомировъ.	Очерки Австро-Прусской войны 1866 года	1
44	Милютинъ.	Исторія войны 1799 г. между Россіей и Франціей въ царствованіе Императора Павла I	3
45	Гильфердингъ.	Боснія, Герцеговина и Старая Сербія.	1
46	Ермоловъ.	Записки съ приложеніями	1
47	Михайловскій-Данилевскій и Милютинъ.	Описаніе войны Россіи съ Франціей въ царствованіе Павла I въ 1799 году	5
48	Соколовъ.	Святый Благовѣрный Великій Князь Михаилъ Ярославичъ Тверской	1
49	Карцевъ.	Военно-Историческій обзоръ войны 1813 года . . .	1
50	Пушкинъ.	Сочиненія	7
51	Фельдманъ.	Итальянская война 1859 года	1
52	Лебедевъ.	Графъ Радецкій и его походы въ Италіи въ 1848 и 1849 годахъ	1
53	Устряловъ.	Исторія Петра Великаго	5
54	—	Планы къ № 53	1
55	Смитъ.	Исторія Польскаго возстанія и войны 1830—1831 годовъ	3
56	Богдановичъ.	Исторія войны 1812 года по достовѣрнымъ источникамъ	3
57	—	Исторія войны 1813 года за независимость Германіи по достовѣрнымъ источникамъ	2
58	Алабинъ.	Походныя записки въ войну 1853—1856 годовъ . .	2
59	Тотлебенъ	Описаніе обороны Севастополя	3

60	Arsène Houssage.	Les femmes du temps passé	1
61	—	Почтовая карта 1) Европейской части Россійской Имперіи и Кавказа, 2) Азіатской Россіи въ 10 листахъ въ футлярѣ	1
62	Чтеніе Императ. Русскаго Археологическаго общества.	Память графа Дмитрія Николаевича Блудова	1
63	Михайловскій-Данилевскій.	Военная галерея Зимняго Дворца	6
64	Крыловъ.	Басни	1
65	Побѣдоносцевъ и Бабетъ.	Письма и путешествія Государя Наслѣдника Цесаревича по Россіи отъ Петербурга до Крыма	1
66	Михайловскій-Данилевскій.	Полное собраніе сочиненій	5
67	Бокль.	Исторія цивилизаціи въ Англіи	3
68	Забѣлинъ.	Домашній бытъ Русскихъ Царей въ XVI и XVII столѣтіяхъ	1
69	Ключевской.	Сказаніе иностранцевъ о Московскомъ государствѣ.	1
70	Порошинъ.	Записки служащ. къ Ист. Е. И. В. Цес. и Великаго Князя Павла Петровича	1
71	Шпилевскій.	Описаніе войны между Россіей и Швеціей въ 1741, 1742 и 1743 годахъ	1
72	Силичъ.	Исторія Италійскихъ кампаній 1813—1814 гг.	1
73	Драгомировъ.	О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена	1
74	Богдановичъ.	Замѣчательнѣйшіе походы Петра Великаго и Суворова	1
75	—	Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи	1
76	Веймарнъ.	Высшая тактика	1
77	Князь Долгорукій.	Россійская родословная книга	4
78	—	Русскій Архивъ года 1866, 67, 68, 69 изданія Пет. Бартеньева	4
79	Карцевъ.	Военно-Историческій обзоръ Сѣверной войны	1
80	Рашетъ.	О развитіи въ Россіи горной промышленности и механическаго искусства посредствомъ устройства желѣзной дороги въ центрѣ Уральской горной промышленности и при помощи тарифныхъ учрежденій.	1
81	Баронъ Корфъ.	Восшествіе на престолъ Императора Николая I.	1
82	Общество Самолетъ.	Волга отъ Твери до Астрахани	1

83	Елагинъ.	Исторія Русскаго флота	1
84	Елагинъ.	Приложенія къ исторіи Русскаго флота	2
85	Новоселовъ.	Кавказцы или подвиги и жизнь замѣчательныхъ лицъ дѣйствовавшихъ на Кавказѣ	1
86		Планы къ № 42	1
87		Планы къ № 23	1
88	Князь Вяземскій.	Воспоминаніе о войнѣ 1812 года, поминки по Бородинской битвѣ	1
89	—	Напоминаніе православному христіанину объ его обязанностяхъ предлагаемое въ изреченіяхъ слова Божія	1
90	—	Отчетъ о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1867 — 1868 годъ	1
91	—	Военный орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія (1769—1869 г.)	3
92	Степановъ Григоровичъ.	Въ память столѣтняго юбилея Император. Военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія	17
93	Descriptions et souvenirs.	Chapelle commémorative de S. A. I. le Grand-Duc Césarévitsch Nicolas Alexandrovitsch à Nice	1
94	Тотлебенъ.	Описаніе обороны г. Севастополя, часть 2	1
95	—	Отчетъ о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за 18⁶⁸/⁶⁹ годы	1
96	Малышевъ.	Георгіевскіе кавалеры или подвиги кавалеровъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія всѣхъ степеней съ обозначеніемъ ихъ службы и жизни	1
97	Карамзинъ.	О древней и новой Россіи въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ	1
98	—	Воинскій уставъ о строевой кавалерійской службѣ.	2
99	—	Военная библіотека т. 6, 11, 13 и 14	4
100	Досугъ и дѣло.	Оборона Севастополя и приложеніе Лѣшевъ хуторъ.	4
101	Тотлебенъ.	Минная война въ Севастополѣ	1
102	—	Очерки медицинской части въ Крыму	1
		Присланы: Августѣйшимъ Шефомъ полка 23 марта 1879 года.	
103	Князь Мещерскій.	Военные разсказы	6
104	Жуковскій.	Его сочиненія	6

		Присланы Августѣйшимъ Шефомъ полка въ декабрѣ 1880 года.	
1	—	Го́ды ученія Наслѣдника Цесаревича 1826—1838 г.	2
2	—	Русскіе полководцы (отъ Петра I до Николая I).	1
3	—	20 мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи	2
4	—	Сношеніе Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ	1
5	—	Сборникъ о Петрѣ Великомъ 1672—1872 г. . . .	2
6	—	Описаніе войны между Россіей и Швеціей 1741—1743 г.	1
7	—	Историческое обозрѣніе Л.-Гв. Измайловскаго полка	1
8	—	Извѣстія изъ дѣйствующей арміи 1848 г.	1
9	—	Л.-Гв. 2-й Стрѣлковый баталіонъ въ Турецкую кампанію	1
10	—	Дневникъ Л. В. Храповицкаго 1782—1793 г. . . .	1
11	—	Въ дорогѣ и дома 1862 г.	1
12	Графъ Остенъ-Сакенъ.	Николай Николаевичъ Муравьевъ въ 1828—1856 годахъ	1
13	Троиницкій.	Крѣпостное населеніе въ Россіи	1
14	—	Библіографическія находки въ Москвѣ	1
15	Д-ра Гепнера.	Военно-хирургическое наблюденіе во время Франко-Германской войны 1870 г.	1
16	—	Autobiographie des General Georg von Berg	1
17	—	Въ память 100 лѣт. юбилея Император. военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія .	1
18	—	1-я Московско-военная гимназія 1878—1879 г. . .	1
19	—	Письма Екатерины II, изд. Бычкова	1
20	—	Историческій обзоръ дѣйств. Корчевской № 14 дружины	1
21	—	Баталіонъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны 1812—1814 года	1
22	—	Исторія обозрѣнія 2 кадетскаго корпуса 1862 года.	1
23	—	Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній 1700—1880 г.	1
24	Саллогуба.	Библіографія генерала Котляровскаго	1

25	Камаранскій.	Лента въ пользу вдовъ и сиротъ Севастопольскихъ героевъ	1
26	Лермонтовъ.	Его сочиненія, т. 1 1847 г.	1
27	Греча.	Письма съ дороги Н. Греча, т. 1, 2 и 3 1843 г.	3
28	—	Осипъ Ивановичъ Сенковскій 1858 г.	1
29	—	L'art russe par Viollet le Duc	1
30	—	Russische Helden des Krieges von 1877	1
31	—	Сказаніе о томъ что есть и что была Россія	1
32	—	Наши добрые слуги четвероногіе	1
33	—	Воспорское царство	3
34	Goethe's.	Sämmtliche Werke	40
35	Lessing's.	Werke	13
36	Bernardin.	De St. Pierre	12
37	Uhland's.	Gedichte	1
38	Schulze.	Cäcilie	2
39	Rudolphi.	Gemälde weiblicher Erziehung	1
40	Andersen.	Gesammelte Märchen	1
41	Tieck's.	Gedichte	1
42	—	Schriften	1
43	Schiller's	Werke	12
44	Körner's	Sämmtliche Werke	4
45	Wieland's	Werke	36
46	Riccoboni.	Mémoires du Marquis de Cressy	1
47	—	Lettres de mylady Juliette Catesly	1
48	—	Lettres de mystres Fanny Butlers	1
49	—	Lettres de la comtesse de Sancerre	2
50	Tansin.	Mémoires du comte de Commigne	1
51	—	Le siège de Calais	1
52	—	Comte d'Hamilton	3
53	Fayette.	Zayde, histoire espagnole	2
54	Voltaire.	La Henriade . . Poëme	2
55	Fayette.	La princesse de Clèves	2

56	Hamilton.	Mémoires du comte de Grammont	3
57	Kemferfing.	Aus Reisetagebüchern des Grafen Kankrin	2
58	De Genlis.	Les Veilles du Château 1826	4
59	Fremadeure.	Conte aux jeunes agronomes 1837	1
60	Delafage.	Sir Samyel	1
61	—	Le pauvre Jacques	1
62	Monceau.	Celine 1839	1
63	Volartet Tastu.	Les enfants de la vallée 1837	2
64	Beaulieu.	Le Robinson de douze ans	1
65	Bauilly.	Mères de familles 1837	2
66	—	Les jeunes femmes 1837	2
67	—	Contes à mes petits amis	2
68	Karr.	Geneviève 1839	1
69	Fremadeure.	Valérie 1836	1
70	—	Emmeline 1836	1
71	—	Prosper 1836	1
72	Guizot.	Edouard et Eugénie 1837	1
73	—	Aglaé 1837	1
74	Waldort.	Les petits Colliberts	1
75	—	Русскія сказки и былины	1
76	—	Ueber Land und Meer за 1878 г.	1
77	—	Daheim за 1875—1879 г.	5
78	—	Kladderadatsch за 1876—1879 г.	4
79	—	L'artiste за 1876—1880 г.	8
80	—	Illustrirte Zeitung за 1871—1875 г.	4
81	—	The Art Journal за 1873—1880 г.	8
82	—	Punch за 1873—1879 г.	5
83	Schmid.	Pädagogische Encyclopädie	11
84	—	Складчина, литер. сбор. 74 г.	1
85	—	Библіотека для дачъ	125

Итого 189 сочиненій и журналовъ въ 423 томахъ.

4

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРЕЧЕНЬ

перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи полка.

Главнѣйшій источникъ, изъ котораго почерпаются свѣдѣнія, касающіяся до одежды, снаряженія и вооруженія войскъ, въ особенности въ отдаленныя времена, когда только начала организовываться регулярная русская армія, есть трудъ Висковатова: «Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ». Изъ этого труда, къ которому приложены и соотвѣтствующіе рисунки, мы почерпаемъ и обмундированіе нашего полка, первоначально драгунскаго, а драгунскіе полки во времена Петра Великаго имѣли обмундированіе общее.

Драгуны имѣли кафтанъ, штаны, епанчу, галстукъ, шляпу, картузъ и въ пѣшемъ строю чулки и башмаки; въ конный же строй надѣвали большіе смазные тупоносые сапоги съ клапанами или раструбами и желѣзными шпорами [1]). Кафтанъ однобортный, длиною до колѣнъ, имѣлъ вмѣсто воротника узкую обшивку. Подъ кафтанъ надѣвался камзолъ темнозеленаго цвѣта. Штаны были лосинныя. Шляпа чернаго цвѣта шерстяная или пуховая.

Вооруженіе драгунъ до 1711 года было весьма разнообразно, такъ какъ въ одно и то же время въ одномъ и томъ же полку находились: сабли, шпаги, палаши, багинеты, копья, фузеи, карабины и пистолеты [2]).

Съ 1711 года каждому драгуну полагались: палашъ, фузея съ погономъ и, сверхъ того, изъ ста рядовыхъ, составлявшихъ драгунскую роту, половина имѣли пистолеты. 80 человѣкъ по топору, 10 по желѣзной лопатѣ и 10 по киркѣ.

Аммуницію драгунъ составляли: портупея, фузейная перевязь съ крюкомъ и лядунка съ ремнями.

Сѣдла до 1711 года отпускались русскія и нѣмецкія съ войлоками, а съ 1711 года всѣ нѣмецкія съ попонами и желѣзными стременами [3]).

Для укладки вещей драгуну отпускалась большая кожаная переметная сума, которую онъ помѣщалъ сзади себя, пристегивая къ сѣдлу въ двухъ мѣстахъ ремнями съ пряжками.

Обмундированіе драгунскаго офицера составляли: кафтанъ, камзолъ, штаны, епанча, галстукъ, шляпа и перерѣзныя перчатки съ штюльпами или раструбами. Сапоги не съ желѣзными, а съ мѣдными шпорами [4]).

Оружіе заключалось въ шпагѣ съ темлякомъ и въ парѣ пистолей или пистолетовъ. Шпагу носили на лосинной портупеѣ, обложенной по краямъ золотымъ галуномъ, шириною

---

[1]) Историч. описаніе одежды и вооруженія россійск. войскъ, ч. II, рисунокъ № 187.
[2]) Тамъ же, часть II, стр. 46.
[3]) Московское отд. архива главнаго штаба, книга военной канцеляріи, № 23.
[4]) Истор. описан. одежды и вооруженія, ч. II, № 191.

въ ⅓ вершка, а пистолеты помѣщались по обѣимъ сторонамъ сѣдла въ двухъ ольстрахъ съ чушками. Эти послѣднія какъ и чепракъ строились изъ сукна или бархата, но не имѣли опредѣленнаго покроя, цвѣтовъ и украшеній, вполнѣ зависѣвшихъ отъ произвола каждаго.

Отличіе драгунскихъ офицеровъ отъ нижнихъ чиновъ заключалось еще въ томъ, что головной уборъ лошади у нихъ былъ не съ желѣзнымъ, а съ мѣднымъ приборомъ.

Обмундированіе и вооруженіе барабанщиковъ, гобоистовъ и трубачей было такое же, какъ у другихъ нижнихъ чиновъ, только по бортамъ ихъ кафтановъ, краямъ обшлаговъ и кармановъ нашита была узкая шерстяная тесьма изъ трехъ цвѣтовъ: бѣлаго, синяго и краснаго; у барабанщиковъ, кромѣ того, на правомъ плечѣ, для предохраненія отъ тренія барабанною перевязью нашивалась суконная подкладка одного цвѣта съ кафтаномъ, обложенная по нижнему краю трехцвѣтною тесьмою.

Съ учрежденіемъ въ 1719 году Государственной военной коллегіи, она подчинила одежду и вооруженіе особымъ правиламъ Высочайше конфирмованнымъ 9-го февраля 1720 года.

Драгунамъ полевыхъ полковъ данъ былъ синій кафтанъ съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель съ подбоемъ бѣлыми; камзолъ и штаны лосинные; галстукъ и чулки для пѣшаго строя бѣлые; сапоги съ клапанами и желѣзными шпорами [1]).

Въ драгунскомъ полку на 100 человѣкъ давалось отъ казны по красной суконной епанчѣ, у которой нижній висячій воротникъ былъ краснаго а верхній или отложной или каразейная подкладка синяго или василькового цвѣта.

Унтеръ-офицеры отличались отъ нижнихъ чиновъ желтою тесьмою на шляпѣ.

Вооруженіе и аммуниція драгуна, согласно табели 9-го февраля 1720 года составляли палашъ съ портупеею, фузея съ ногалищемъ, перевязь съ крюкомъ, роговая натруска, лядунка со вставкою жестяною для патроновъ, пистоль, топоръ, сѣдло съ бушматомъ для фузеи, переметная сума, пистольная ольстра, попона, перевязь и прочія принадлежности.

Капралъ, подпрапорщикъ и вахмистръ были одѣты такъ же, какъ фузелеры, но безъ фузеи и перевязи, у фурьера ротный значекъ, у каптенармусовъ сума для запасныхъ патроновъ.

Обмундированіе и вооруженіе офицеровъ по прежнему сходно съ нижними чинами, только на шляпу прибавленъ золотой галунъ.

Въ царствованіе Императора Петра II-го были введены въ русской арміи: пудра, косы, рукавныя манжеты и камаши или штиблеты.

Лейбъ-Кирасирскій полкъ.

На основаніи табели воинской коммисіи, разсмотрѣнной Сенатомъ 28-го октября 1731 года и Высочайше утвержденной, кирасирамъ положено было слѣдующее обмундированіе:

Кирасирскій мундиръ раздѣлялся на вседневный или обыкновенный и строевой или парадный.

Вседневный мундиръ рядовыхъ кирасиръ былъ тотъ же, что у драгунъ, съ тѣмъ различіемъ, что они носили камзолъ краснаго цвѣта, короткій, безъ рукавовъ и пуговицъ, застегивавшійся мѣдными крючками и петельками; сапоги съ небольшими клапанами и шляпу, обшитую не шерстянымъ, но золотымъ галуномъ и съ желѣзною тульею или каскетомъ, вмѣсто пуховой [2]).

Офицеры кирасирскіе, нося шляпу также съ желѣзной тульею и сапоги съ малыми клапанами, остальное вседневное обмундированіе имѣли такое же, какъ и офицеры полевыхъ драгунскихъ полковъ съ перемѣною только васильковыхъ штановъ на штаны лосиннаго цвѣта.

---

[1]) Истор. описан. одежды и вооруж., ч. II, рисунокъ № 199.
[2]) Тамъ же, рисунокъ № 271.

Строевая одежда кирасиръ состояла изъ лосинныхъ: колета, подколетника, штановъ. Первый изъ нихъ былъ ни что иное, какъ короткій, узкій кафтанъ, съ отложнымъ воротникомъ, небольшими обшлагами и завороченными наверхъ полами; а второй походилъ на короткій камзолъ. Какъ колетъ, такъ и подколетникъ, обшивались вокругъ: у офицеровъ тонкимъ краснымъ сукномъ, а у нижнихъ чиновъ краснымъ трипомъ, въ ⅛ вершка шириною и застегивались не пуговицами, но мѣдными крючками съ петлями [1]).

Сверхъ колета на груди, кирасиры носили желѣзную лату или кирасъ съ мѣдною бляхою, на которой находилось вензелевое имя Императрицы, подъ короною [2]). Лата была подложена замшею и имѣла вокругъ красную суконную опушку и шиповые луженые гвозди. Она вѣсила 23 фунта и держалась на кирасирѣ посредствомъ двухъ длинныхъ бѣлыхъ юфтовыхъ ремней шириною въ вершокъ, а длиною въ 1 аршинъ 14 вершковъ; другой въ 1 аршинъ 9 верш.; оба съ желѣзными бляхами прибитыми шиповыми гвоздями. На концахъ короткаго ремня находились наконечникъ и пряжка, а на концахъ длиннаго—два наконечника. Ремни эти, наложенные одинъ на другой крестообразно и скрѣпленные на соединеніе мѣдною бляхою, двумя наконечниками, застегивались на два гвоздя, прикрѣпленные по сторонамъ вензеля; а третій наконечникъ и пряжка пропускались подъ скобы, утвержденныя у каждаго изъ нижнихъ концовъ латы и застегивались напереди ея, у лѣваго бока.

Офицеры имѣли почти такія же латы, только съ вызолоченными украшеніями, какъ-то: съ оправою вокругъ, ввидѣ галуна; съ вензелевою бляхою большей величины; съ опушкою бархатною вмѣсто суконной и съ ремнями лосинными, подшитыми замшею [3]).

Строевое вооруженіе рядоваго кирасира составляли: шпага съ портупеею; карабинъ, безъ штыка, съ мѣднымъ приборомъ, съ шомполомъ, пыжовникомъ, трещоткою и замочною заверткою желѣзными, и съ кожанымъ ногалищемъ; карабинная перевязь, съ крюкомъ; два пистолета; патруска и патронная лядунка съ вензелемъ Императрицы.

Конскій приборъ состоялъ изъ нѣмецкаго сѣдла съ ольстрами и бушматомъ для фузеи, наперсья, пахвъ, подпахвъ, подушки, подпругъ, путлища, желѣзныхъ стременъ, мундштука, уздечки, смычныхъ ремней, недоуздка, переметныхъ сумъ.

Чепраки и чушки были изъ краснаго сукна, обложенные золотымъ позументомъ.

Оружіемъ и аммуницією кирасирскихъ унтеръ-офицеровъ были: Капрала—все то же что у рядоваго.

Гефрейтъ-капрала—шпага съ портупеею, два пистолета и пистолетная лядунка.

Каптенармуса—то же что и гефрейтъ-капрала съ прибавленіемъ сумы для запасныхъ патроновъ.

Вахмистра—то же что и гефрейтъ-капрала. Оружіемъ кирасирскаго офицера были: шпага и пара пистолетовъ, одной мѣры съ положенными для нижнихъ чиновъ, только первая съ вызолоченнымъ ефесомъ и золотымъ темлякомъ, а послѣдніе съ вызолоченною оправою. Принадлежавшія къ нимъ портупея и лядуночная перевязь, обшивались по краямъ, узкимъ золотымъ галуномъ и имѣли весь металлическій приборъ вызолоченный.

Отличіе штабъ-офицеровъ отъ оберъ-офицеровъ состояло: въ галунѣ на чепракахъ и чушкахъ и шарфахъ, которые у вторыхъ были изъ чернаго шелка съ желтымъ, а у первыхъ изъ чернаго шелка съ золотомъ. Ихъ носили по поясу, сверхъ кираса.

Кирасирскіе литаврщики и трубачи, вооруженные шпагою, двумя пистолетами и пистолетною лядункою, имѣли вседневный мундиръ съ шерстянымъ, а парадный съ золотымъ или серебрянымъ галуномъ, по произволу полковника.

Лошади кирасирскія полагались: ростомъ, безъ подковъ, отъ 2 арш. 4 вершковъ до 2 аршинъ 6 вершк., а цѣною съ проводомъ, не свыше 50 р.

Съ самой кончины Императрицы Анны Іоанновны, до 1756 г. т. е. до изданія войскамъ новыхъ штатовъ, обмундированіе и вооруженіе кирасиръ оставались въ одинаковомъ

---

[1]) Истор. описан. одежды и вооруж., рисунокъ № 271.
[2]) Тамъ же, рисунокъ № 272 и 273.
[3]) Тамъ же, рисунокъ 274.

видѣ, съ перемѣною только на латахъ или кирасахъ и на аммуничныхъ вещахъ, прежняго вензеля на вензель Императрицы Елизаветы Петровны и съ нѣкоторою разностью въ украшеніяхъ.

Съ 1745 г. на всѣ кирасирскіе полки были употреблены: вокругъ колетовъ и погонныхъ перевязей, галунъ золотой, а обшивки у нижнихъ чиновъ красныя съ васильковою, у офицеровъ красныя же съ золотою полосою въ срединѣ.

Штатомъ 30 марта 1756 г. въ кирасирскихъ полкахъ положено слѣд. обмундированіе:

Рядовому для вседневнаго употребленія кафтанъ суконный василькаваго цвѣта съ небольшимъ, отложнымъ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными съ пуговицами мѣдными; въ замѣнъ камзола подколетникъ изъ краснаго сукна съ крючками и петлями вмѣсто пуговицъ; штаны однѣ лосинныя, другія замшевыя; галстукъ черный, застегнутый назади; сапоги смазные тупоносые, съ штибель-манжетами и шпорами; перчатки съ обшлагами; шляпа съ обшивкою изъ золотаго галуна, шириною въ $^3/_4$ вершка съ бѣлымъ бантомъ изъ тонкаго полотна и съ желѣзною тульею или каскетомъ; и епанча васильковая съ краснымъ подбоемъ: всѣ за исключеніемъ шляпной тульи и подколетника, одинхъ цвѣтовъ и покроя съ присвоенными драгунамъ. Въ парадѣ кафтанъ замѣнялся лосиннымъ колетомъ, съ красною, триповою опушкою, въ $1^1/_4$ вершка шириною, застегивавшимся крючками и петлями; а сверхъ колета надѣвали кирасъ, форма котораго осталась прежняя [1]).

Вооруженіе и аммуницію рядоваго кирасира составляли палашъ съ портупеею; карабинъ со штыкомъ и шомполомъ желѣзными, съ мѣднымъ приборомъ и погалищемъ; погонная перевязь, патронная лядунка съ перевязью и два пистолета.

Погонная перевязь обшивалась по краямъ галуномъ изъ краснаго трипа въ $^1/_2$ верш. шириною.

Полный конскій уборъ кирасира составляли: сѣдло, попона, трокъ, пуки, подпруги, путлища, стремена, ольстры, торока, бушматъ, наперсти, пахвы, уздечка, мундштукъ, чепракъ, чушки, фуражный мѣшокъ, саква, чемоданецъ, баклага, торба и пикетный приколъ. Чепракъ и чушки были красные. Кромѣ того кирасиры имѣли при себѣ, подённо перемѣняясь: первый палатку, второй косу, клещи, молотокъ и палаточные древки; 3-й косу, клещи и молотокъ; 4-й фуражъ той лошади, на которую была положена палатка; пятый и шестой по котлу.

Лошадь кирасирская полагалась произвольной шерсти, мѣрою въ 2 арш. 2 вершк., а цѣною въ 65 руб.

Обмундированіе кирасирскихъ капраловъ, гефрейтъ-капраловъ, каптенармусовъ, квартермистровъ и вахмистровъ, какъ вседневное, такъ и парадное было одинаковое съ рядовыми кирасирами, съ тѣмъ только различіемъ, что послѣдніе четверо имѣли золотой галунъ, шириною въ $2^1/_2$ верш., на воротникѣ кафтана и колета въ одинъ, а на кафтанныхъ и колетныхъ обшлагахъ: Гефрейтъ-капралъ въ одинъ же, каптенармусъ и квартермистръ въ два, вахмистръ въ три ряда [2]). Всѣ они носили въ парадѣ кирасы, также одинакіе съ рядовыми, а вооруженіе и аммуницію ихъ составляли:

Капрала — палашъ съ портупеею; карабинъ, погонная перевязь; патронная лядунка съ перевязью и пару пистолетовъ.

Гефрейтъ-капрала—палашъ съ портупеею, пистолетная лядунка съ перевязью и пара пистолетовъ.

Квартермистра—палашъ съ портупеею, ротный значекъ, пистолетная лядунка и пара пистолетовъ.

Вахмистра—палашъ съ портупеею; пистолетная лядунка съ перевязью и пара пистолетовъ.

Лошади и къ нимъ приборъ капралу и гефрейтъ-капралу полагались тѣ же самые, что и рядовымъ кирасирамъ, а каптенармусу, квартермистру и вахмистру безъ бушматовъ.

Вседневное обмундированіе кирасирскихъ оберъ-офицеровъ составляли кафтанъ синяго сукна, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными, кам-

---

[1]) Рисунокъ № 322.

[2]) Рисунокъ № 323.

золъ и штаны красные же суконные; первые два съ вызолоченными пуговицами; манжеты бѣлыя; сапоги смазные тупоносые съ раструбами и небольшими стальными ворончеными шпорами; перчатки съ клапанами; шляпа поярковая безъ галуна, съ обшивкою изъ золотаго шнурка и съ бантомъ изъ бѣлыхъ шелковыхъ лентъ, и епанча васильковая съ краснымъ подбоемъ [1].

Въ парадѣ, вмѣсто кафтана и камзола, надѣвали лосиннаго цвѣта колетъ съ отложнымъ воротникомъ, обшлагами и завороченными наверхъ полами и красный подколетникъ, оба суконные. По борту и поламъ перваго изъ нихъ нашивалось красное сукно шириною въ 1 верш., а по обоимъ краямъ этой обшивки и на краю воротника и обшлаговъ, узкій, въ $1/3$ вершка, золотой галунъ. Такою же обшивкою, только лосиннаго цвѣта и такимъ же галуномъ былъ украшенъ подколетникъ, который, равно какъ и колетъ застегивался крючками и петлями, и уже на этотъ послѣдній надѣвали кирасъ, который какъ и у нижнихъ чиновъ сохранилъ прежнюю форму [2].

Вооруженіе и аммуницію кирасирскихъ оберъ-офицеровъ составляли: шпага, со вседневнымъ темлякомъ, изъ чернаго и желтаго шелковъ, а съ параднымъ изъ чернаго шелка съ золотомъ; портупея и пара пистолетовъ. Строевою ихъ принадлежностію былъ еще шарфъ, изъ желтаго шелка съ чернымъ, который они надѣвали по поясу, снизу кирасы.

Изъ числа десяти корнетовъ, полагавшихся въ каждомъ кирасирскомъ полку, пятеро обязанные возить эскадронные штандарты, имѣли для этихъ послѣднихъ лосинную перевязь, шириною въ 3 вершка, обшитую краснымъ сукномъ съ золотыми по краямъ галунами, въ $2/3$ вершк. шир. съ бляхою и крюкомъ мѣдными, вызолоченными [3].

Штабъ-офицеры кирасирскихъ полковъ имѣли обмундированіе и вооруженіе по образцу оберъ-офицерскихъ, съ тѣмъ отличіемъ, что на колетахъ ихъ галунъ былъ шириною не въ $1/2$ а въ $3/4$ верш. и нашивался не по краямъ, но по срединѣ красной опушки. На подколетникахъ галунъ этотъ не имѣлъ никакой подшивки, и на шарфахъ, вмѣсто желтаго шелка было золото.

Конскій уборъ кирасирскихъ оберъ-офицеровъ составляли: сѣдло и ольстры черныя кожаныя; чепракъ и чушки изъ краснаго сукна съ золотымъ галуномъ въ одинъ рядъ и съ золотыми Императорскими вензелями. Мундштуки, наперсти и пахвы изъ чернаго гладкаго ремня съ желѣзными ворончеными пряжками. Удила и стремена желѣзныя, луженыя съ мѣдною на каждой сторонѣ, вызолоченою бляхою. Уздечка и кисти для вплетенія въ холку и гриву лошади красныя шерстяныя [4].

Штабъ-офицерскія лошади имѣли почти такой же уборъ, только разнствовали тѣмъ, что на ихъ чепракахъ и чушкахъ галунъ нашивался въ два ряда, а уздечки и кисти были шелковыя; первыя съ золотыми полосками, вторыя также съ примѣсью золота.

Независимо отъ строевыхъ лошадей, ротмистры, секундъ-маіоры и подполковники имѣли по двѣ, а полковникъ три заводныя лошади, съ приборомъ по достатку и произволу каждаго, исключая попоны, которая уже непремѣнно полагалась изъ краснаго сукна, съ золотымъ галуномъ въ 1 верш. ширины и съ золотыми Императорскими вензелями на углахъ и на срединѣ. Прочимъ оберъ-офицерамъ имѣть заводныхъ лошадей въ обязанность не вмѣнялось но каждый изъ нихъ могъ содержать по одной таковой лошади, съ красною суконною попоною, обложенною триповою тесьмою, синяго съ примѣсью желтаго цвѣта, шириною въ вершокъ. Не имѣвшій заводной лошади долженъ былъ содержать, для походнаго и военнаго времени, подъѣздка со всѣмъ уборомъ, также по произволу, но безъ попоны.

На домашнихъ ученьяхъ и въ походахъ, чепраки, чушки, уздечки и попоны дозволялось каждому имѣть по достатку и желанію, хоть бы и простыя кожаныя.

Строевыя лошади шерстями: вороныя, карія, темно и свѣтлогнѣдыя, голубыя и темно-

---

[1]) Рис. № 324.
[2]) Рис. № 325.
[3]) Тамъ же.
[4]) Рис. № 325.

бурыя полагались ростомъ не ниже 2 арш. 2 верш., цѣною же: полковничья не менѣе 150, подполковничья и премiеръ-маiорская 120, секундъ-маiора и ротмистра 100 р., прочiя оберъ-офицерскiя 60; а заводныя: штабъ-офицерскiя кромѣ секундъ-маiорскихъ 50; секундъ-маiорская и оберъ-офицерская 40 рублей.

Къ составу кирасирскаго полка принадлежали еще трубачи, по одному въ ротѣ, и литаврщикъ.

Обмундированiе ихъ было однихъ цвѣтовъ и покроя съ прочими нижними строевыми чинами, съ прибавленiемъ на обоихъ плечахъ накладокъ: на кафтанѣ—василькоkаго, а на колетѣ—лосиннаго цвѣта и съ цвѣтными, шерстяными цвѣтами [1]).

Каждый изъ нихъ имѣлъ палашъ и портупеи, одинакiе съ прочими строевыми нижними чинами; трубачамъ же полагалось еще по парѣ пистолетовъ и по пистолетной лядункѣ. Конскiй уборъ трубачей и литаврщика былъ тотъ же что и рядовыхъ кирасиръ, только безъ бушматовъ, а у литаврщика еще и безъ ольстръ и чушекъ, такъ какъ ему пистолеты не полагались.

29 декабря 1759 г., вслѣдствiе предложенiя фельдмаршала графа Салтыкова, кожаныя переметныя сумы, штатомъ 1756 г. хотя и отмѣненныя, но еще дослуживавшiя положенные сроки, Высочайше повелѣно замѣнить суконными чемоданами и полотняными саквами и торбами, не ожидая истеченiя сроковъ.

15 декабря 1760 г. сапоги положено дѣлать, вмѣсто высокихъ съ низкими каблуками, изъ двухъ набоекъ пумповой кожи.

6 ноября 1761 г. послѣдовали перемѣны какъ-то; вмѣсто шерстяныхъ шляпъ, положены были поярковыя; къ епанчамъ даны выворотные воротники, защищавшiе голову кирасиръ отъ стужи и непогоды, и по пуговицѣ для застегиванiя одной полы на другую; шерстяные для зимняго времени чулки, велѣно вязать безъ пятокъ и сдѣланы нѣкоторыя улучшенiя во внутреннемъ устройствѣ лядунокъ.

Кавалерiя въ царствованiе Императора Петра III оставалась при прежнемъ обмундированiи и вооруженiи, хотя впрочемъ намѣренiе Государя было измѣнить ихъ по образцу кавалерiи прусской.

Изъ книги комиссарiатскаго повытья 1762 г. № 180, заключающей въ себѣ всѣ распоряженiя о тогдашнихъ перемѣнахъ въ обмундированiи и вооруженiи русскихъ войскъ, видно что еще въ iюнѣ мѣсяцѣ т. е. въ послѣднiе дни царствованiя Императора Петра III насчетъ одежды кавалерiи не состоялось никакихъ новыхъ постановленiй. 24 апрѣля 1763 г. [2]) въ кирасирскихъ полкахъ положены: рядовымъ кирасирамъ колеты изъ сукна лосиннаго цвѣта съ отложнымъ воротникомъ и разрѣзными обшлагами зелеными съ обшивкою изъ шерстянаго галуна зеленаго цвѣта съ бѣлымъ; по краю воротника и обшлаговъ въ ½ вершка, по краю борта и полъ въ вершокъ съ двумя шерстяными погонами или эполетами, цвѣтомъ по волѣ полковника; камзолъ суконный зеленый съ рукавами и мѣдными плоскими пуговицами, галстукъ, манжеты у манишки, штаны, къ нимъ чехлы, сапоги съ раструбами, штибель-манжетами и шпорами; перчатки, шляпы съ каскетомъ и ремнемъ; епанчи и уборка волосъ такiя же, какiя по штату того времени полагались у карабинеръ, только боковыя кисти у шляпъ и епанчи вмѣсто синихъ—зеленыя.

Оружiемъ и аммуницiею рядоваго кирасира были: палашъ и портупея карабинерные, темлякъ къ палашу изъ черной кожи съ зеленою шерстяною кистью; черная кожаная ташка съ верхомъ или крышкою изъ зеленаго сукна, обшитою шерстянымъ галуномъ зеленаго цвѣта съ бѣлымъ и украшенною Высочайшимъ вензелемъ изъ желтаго гаруснаго шнурка; карабинерный карабинъ; погонная перевязь изъ яловичной кожи съ пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными и съ желѣзнымъ крюкомъ; патронная сума или лядунка съ

---

[1]) Рисунокъ № 326.

[2]) Высоч. конфирмов. табель. Инструкцiя полковнику коннаго полка, 14 января 1766 г. Историч. описан. одежды и вооруж., часть IV.

мѣдною во всю крышку бляхою, на которой въ Лейбъ-Кирасирскомъ полку было изображено вензелевое имя Императрицы; при сумѣ ремень шириною въ 1⅓ верш. съ пряжкою, запряжниками и наконечниками мѣдными; въ конномъ строю пара пистолетовъ одной мѣры и образца съ драгунскими и карабинерными. Края портупеи, ремни ташки и края погонной перевязи обшивались шерстянымъ, въ ½ вершка, галуномъ одного образца съ колетнымъ, а на лядуночномъ ремнѣ такой же галунъ нашивался во всю ширину [1]).

Къ полной строевой формѣ кирасира принадлежалъ еще какъ и прежде желѣзный, черною краскою окрашенный, кирасъ, съ мѣдною по срединѣ накладкою, на коей въ зеленомъ полѣ изображенъ Высочайшій вензель съ мѣдною же вокругъ зубчатою оправою, съ зеленою триповою опушкою и съ друмя ремнями, обшитыми такимъ же трипомъ и покрытыми мѣдными бляхами [2]).

При кирасѣ подъ низъ его надѣвали зеленый стамедный кушакъ.

Конскій уборъ остался прежній, но только чепракъ, чушки и чемоданъ даны зеленые.

Лошади кирасирскія полагались произвольной шерсти, а цѣною въ 60 рублей.

Кирасирскіе капралы, ефрейтъ-капралы, каптенармусы, квартермистры, и вахмистры, въ обмундированіи отъ рядовыхъ кирасиръ отличались золотымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ колетовъ; а изъ кирасирскаго оружія, аммуниціи и конскаго убора имъ не полагалось: капралу—карабина, погонной перевязи и бушмата, ефрейтъ-капралу—карабина и бушмата; а остальнымъ—карабина, погонной перевязи и бушмата. Квартермистру полагался еще ротный значекъ съ синимъ древкомъ.

Трубачи и литаврщики имѣли колеты и камзолы съ нашивками изъ цвѣтной тесьмы [3]) и съ пришитыми назадъ двумя лопастями.

Трубачамъ полагались: палашъ съ темлякомъ, портупея, патронная лядунка съ ремнемъ и весь конскій уборъ рядовыхъ кирасиръ безъ бушмата; литаврщикъ же не имѣлъ патронной лядунки, пистолетовъ, бушмата, ольстредей и чушекъ. Ни трубачи, ни литаврщики кирасъ и кушаковъ не носили.

Нестроевые, кромѣ профосовъ и извощиковъ имѣли мундиръ, оружіе, аммуничныя вещи какъ у строевыхъ, съ различіемъ въ цвѣтахъ воротниковъ и другихъ украшеній. Конскій уборъ, кому полагалась лошадь,—по образцу драгунъ. Профосы и извощики носили камзолъ и штаны кирасирскаго покроя, только изъ сукна василькового цвѣта и вмѣсто шляпы суконный картузъ василькового цвѣта; епанча васильковая съ мѣдными плоскими пуговицами, изъ которыхъ девять было спереди и одна назади для застегиванія узкихъ клапановъ стягивавшихъ епанчу у пояса. Оружія и аммуниціи профосамъ и извощикамъ не полагалось.

Офицерамъ кирасирскихъ полковъ, на основаніи табели 1763 и 1764 годовъ, для парада положены суконные колеты и камзолы. Колеты лосиннаго цвѣта съ воротниками и обшлагами, подбоемъ и опушкою по борту зелеными и съ однимъ на лѣвомъ плечѣ эполетомъ; а камзолы зеленые у штабъ-офицеровъ съ зубчатыми галунами. На кафтанъ нашивался зубчатый съ одной стороны золотой галунъ по воротнику и обшлагамъ узкій въ полвершка, а по борту и поламъ въ вершокъ [4]). Остальныя части обмундированія и вооруженія и конскій уборъ, были тѣ самыя какъ и прежде. Кирасъ офицерамъ положенъ высеребренный съ позолоченными украшеніями [5]). Вмѣсто шпагъ данъ короткій палашъ съ вызолоченнымъ ефесомъ. Чепраки, чушки и у заводныхъ лошадей попоны положены зеленые съ зубчатымъ на нихъ галуномъ [6]).

Для тѣхъ случаевъ, гдѣ кирасирскіе офицеры были въ колетахъ безъ кирасъ, имъ полагались суконные штаны зеленаго цвѣта.

---

[1]) Рис. № 582.
[2]) Рис. № 588 и 589.
[3]) Рис. № 590.
[4]) Рис. № 590.
[5]) Рис. № 591.
[6]) Рис. № 590—592.

Для вседневнаго употребленія кирасирскимъ офицерамъ оставлены еще отъ прежняго времени существовавшіе: синій кафтанъ съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными и красный камзолъ, и вновь даны синіе сюртуки съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ краснымъ же [1]).

Погоны или эполеты, сколько о нихъ уцѣлѣло свѣдѣній съ 1763 г., въ кирасирскихъ полкахъ были слѣдующіе:

Въ Лейбъ-Кирасирскомъ—желтаго цвѣта съ малиновымъ [2]). 26 іюля 1778 г. перемѣны сдѣланныя въ обмундированіи, вооруженіи и аммуниціи Новотроицкаго кирасирскаго полка, кромѣ сапоговъ, положенныхъ всѣмъ съ круглыми носками, распространены и на полки Лейбъ-Кирасирскій, Орденскій, Казанскій, съ разностью только въ цвѣтахъ, которые въ Орденскомъ полку остались прежніе, а въ двухъ прочихъ были назначены слѣдующіе:

Въ Лейбъ-Кирасирскомъ воротники, обшлага, камзолы, кушаки, ташки, вальтрапы, и чемоданы зеленые, шерстяные; галуны на колетахъ, ташкахъ и чемоданахъ, также кисти обдержки и галуны на шляпахъ зеленые съ бѣлымъ и чернымъ; первые съ черными, двуглавыми орлами, кисти у темляковъ бѣлыя съ зеленымъ; вензеля и лавры на ташкахъ и вальтрапахъ и выкладка на послѣднихъ бѣлые [3]).

Офицерамъ всѣхъ четырехъ полковъ даны колеты и камзолы однихъ цвѣтовъ и покроя съ вышеописанными, только съ зубчатымъ золотымъ галуномъ, по воротнику, борту, поламъ и обшлагамъ колета; а у штабъ-офицеровъ на прежнемъ основаніи и по камзолу. Шляпы безъ галуна, ефесы у тесаковъ палашей безъ позолоты.

Для вседневнаго употребленія имъ были положены: прежняго покроя и съ завороченными къ верху полами, палевые суконные кафтаны, съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ, подъ цвѣтъ воротника нижнихъ чиновъ; камзолъ прежняго же покроя, ниже пояса, цвѣтомъ по воротнику колета и палевые штаны.

У конскаго убора гарусныя уздечки замѣнены черными, кожаными.

10 апрѣля 1786 г. для рядовыхъ, капраловъ и унтеръ-офицеровъ даны суконные суперверзы, стамедные кушаки и желтые аксельбанты. Узкая бляха на каскѣ замѣнена широкою и украшена вензелемъ Высочайшимъ.

При суперверзахъ, кушаки носили сверхъ ихъ; суперверзъ былъ суконный, обшитый по краямъ суконною бѣлою выкладкою и украшенный на груди и спинѣ гербами изъ мѣдной латуни. Форма суперверзъ неизвѣстна.

Во всѣхъ 4 полкахъ куртки и лопасти касокъ были палевыя, послѣднія съ черною обшивкою, а прочія слѣдующихъ цвѣтовъ:

Въ Лейбъ-Кирасирскомъ: воротникъ, лацканы, опушка полъ, обшлага суперверзъ, кушакъ, шаровары, опушка назади каски, вальтрапъ и чемоданъ зеленые; выкладка на шароварахъ бѣлая, на вальтрапахъ палевая [4]).

У трубачей и литаврщиковъ, парадная куртка, выкладка на шароварахъ и сукно на лопастяхъ красныя, воротникъ, лацканы, опушка полъ, обшлага, шаровары, опушка у касокъ, вальтрапъ и чемоданъ зеленые; нашивки съ бахромою и кисти золотыя съ зеленымъ и чернымъ шелкомъ [5]).

8 апрѣля 1788 г. всѣмъ офицерамъ кирасирскихъ полковъ повелѣно имѣть въ строю лядунки съ бѣлымъ лосиновымъ ремнемъ на 12 патроновъ [6]).

19 ноября 1796 г. «въ Лейбъ-Кирасирскомъ Императрицыномъ полку, мундиру быть

---

[1]) Ист. опис. од. и воор. ч. IV, стр. 181. Полн. Собр. закон., т. XL, ч. 1, отд. I, стр. 62, № 11990 и т. XVI, № 12214, стр. 850, 851, и 849 § 12 опис. мунд. и строев. убранства и проч.

[2]) Истор. опис. од. и воор. ч. IV, стр. 181—182, рисун. 593.

[3]) Рис. № 596.

[4]) Рисунокъ № 598.

[5]) Рисунокъ № 599.

[6]) Истор. опис. ч. IV, стр. 189.

5

палевому съ малиновымъ же лацканомъ, а вицъ-мундиру съ малиновымъ же лацканомъ; на обоихъ мундирахъ быть прибору серебряному» [1]).

1796 г. 29 ноября, въ одно время съ изданіемъ новаго воинскаго устава, послѣдовали новыя постановленія по предмету обмундированія и вооруженія армейскихъ кирасирскихъ полковъ. Постановленія эти съ самыми малыми перемѣнами, были приняты въ руководство при сочиненіи штатовъ и табелей Высочайше конфирмованныхъ 5 января 1798 г. и почти не подвергались измѣненіямъ во все остальное царствованіе Императора Павла I.

Мундирныя, оружейныя и аммуничныя вещи, на основаніи вышеозначенныхъ: Устава 1796 г. и табели 1798 г., полагавшіяся рядовому кирасиру, были:

Колетъ, первоначально полагавшійся изъ палевой, а съ февраля 1797 г. изъ бѣлой кирзы, въ случаѣ же недостатка ея, изъ бѣлаго сукна съ отложнымъ воротникомъ, пришитымъ со всѣхъ четырехъ сторонъ; разрѣзанные обшлага и два погона, а подлѣ краевъ борта отъ шеи до пояса и по краямъ полокъ или фалдъ, шерстяной въ $^3/_4$ вершка шириною галунъ или басонъ. Воротникъ, обшлага, погоны были малиновые [2]).

Камзолъ, съ мѣдными крючками вмѣсто пуговицъ, былъ суконный, по цвѣту воротника и обшлаговъ на колетѣ, т. е. малиновый.

Штаны лосинныя.

Сапоги тупоносые, съ раструбами, большими каблуками, желѣзными шпорами и кожаными надшпорниками и подшпорниками.

Штибель-манжеты изъ бѣлаго рубашечнаго холста.

Галстукъ, изъ чернаго сукна безъ обшивки съ тесемочными завязками назади.

Перчатки замшевыя съ крагами.

Шляпа треугольная, вышиною въ 4 вершка, съ углами острыми и книзу пригнутыми; съ связкою изъ чернаго гаруснаго шнурка; съ кистями на боковыхъ углахъ и принадлежащимъ къ нимъ шнуркомъ, изъ черной и желтой, а впослѣдствіи изъ красной шерсти съ бантомъ изъ черной шерстяной ленты о двухъ оранжевыхъ каемкахъ, съ пуговицею по цвѣту прибора на офицерскомъ мундирѣ и съ султаномъ изъ мелкихъ бѣлыхъ, а книзу или корню, изъ черныхъ и желтыхъ или оранжевыхъ перьевъ [3]).

Плащъ изъ зеленаго сукна, съ узкимъ стоящимъ воротникомъ, по цвѣту воротника на колетѣ и съ одною мѣдною пуговицею [4]).

Фуражная шапка, верхъ бѣлый, околышъ одинаковый съ воротникомъ.

Китель, изъ бѣлой суровой каламенки, съ небольшимъ стоячимъ воротникомъ и съ большими плоскими обтяжными пуговицами по 6 на бортахъ.

Фуфайка для зимы овчинная.

Палашъ, съ мѣднымъ рѣшетчатымъ ефесомъ, оканчивавшимся кверху орлиною головкою; съ стальною оправою ноженъ и съ кольцами у этихъ послѣднихъ для погонныхъ ремней портупеи [5]).

Темлякъ, съ тесьмою изъ черной, впослѣдствіи изъ красной кожи и съ кистью изъ сученаго гаруса: въ 1-мъ или Лейбъ-эскадронѣ—бѣлою, во 2-мъ оранжевою, въ 3-мъ черною, въ 4-мъ голубою, въ 5 зеленою.

Портупея, изъ толстой красной юфти, въ 1 вершокъ шириною, застегивалась напереди мѣдною пряжкою и имѣла на лѣвой половинѣ 3 мѣдныя кольца, въ которыя продѣвались пять погонныхъ, изъ красной же юфти, ремней, съ мѣдными пряжками; два крайніе для палаша, а три средніе для ташки.

Ташка, изъ черной кожи, съ сукномъ на крышкѣ, по цвѣту колетнаго воротника, съ обшивкою по краямъ изъ шерстянаго басона; съ короною, Императорскимъ вензелемъ и

---

[1]) Изъ именныхъ Высоч. указ. объявленныхъ генералъ-адъютантомъ, 1796 г., стр. 27.
[2]) Рисун. № 1017 и 1018.
[3]) Рис. 1017 и 1019.
[4]) Рис. 1020.
[5]) Рис. 1022.

лаврами изъ бѣлаго сукна и съ тремя, у верхняго края, мѣдными кольцами для погонныхъ ремней. Ширина ташки 5, длина по срединѣ 6, а по краямъ 4½ вершка.

Кушакъ, изъ стамеда, подъ цвѣтъ воротника, шириною въ 2 вершка, длиною до 4 арш. съ остроугольными концами и съ тремя по всей длинѣ прошивками.

Кирасъ черный, обшитый вокругъ красною кожею и подложенный бѣлымъ холстомъ на ватѣ. Держался на кирасирѣ помощью двухъ лосинныхъ ремней. Одинъ ремень разрѣзывался почти по всей длинѣ пополамъ и въ такомъ видѣ образовалъ собою три конца, изъ которыхъ два узкіе прикрѣплялись къ верхнимъ краямъ кираса, а остальной широкой, перегибался на двое и получалъ видъ петли. Другой ремень продѣвался сквозь эту петлю и, опоясывая, такъ сказать, кирасира, застегивался напереди кираса посредствомъ мѣдной пряжки, съ такимъ же запряжникомъ [1]).

Независимо отъ этого Государь Императоръ Павелъ Петровичъ въ іюлѣ 1798 г. пожаловалъ полку серебряные кирасы числомъ 230, какъ объ этомъ было сказано въ главѣ 8, 1 части Исторіи, съ повелѣніемъ сохранять ихъ навсегда въ полку и употреблять въ почетные караулы [2]).

Карабинъ, съ мѣдною оправою и съ ремнемъ, огнивомъ, чехломъ и полупогалищемъ изъ красной юфти, имѣлъ длины 1 арш. 14 верш.

Погонная перевязь, въ 2½ вершка шир. съ пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными и съ желѣзнымъ крюкомъ, обшивалась вдоль краевъ шерстянымъ басономъ шир. въ ⅓ верш., а цвѣтомъ одинаковымъ съ басонами колетъ.

Лядунка, на 30 патроновъ, строилась изъ толстой черной кожи, съ мѣдною бляхою на крышкѣ и имѣла ремень лосинный, въ 1⅓ верш. шир. съ прошивками у краевъ. Онъ пристегивался къ двумъ мѣднымъ кольцамъ, пришитымъ у боковъ лядунки.

Пистолеты, длиною въ 12¾ верш., были съ мѣдною оправою и вензелемъ Императора на изложинѣ.

Сѣдло, нѣмецкое изъ черной кожи, всѣ ремни и подушки черные; уздечныя удила и стремена желѣзныя; мундштучныя удила желѣзныя съ мѣдными буклями, украшенными изображеніемъ двуглаваго орла; попона изъ бѣлаго сукна.

Чепракъ и чушки строились изъ сукна цвѣтомъ колетныхъ воротниковъ, обшивались по краямъ шерстянымъ басономъ и были украшены, такими же какъ на ташкахъ вензелями съ лаврами, но безъ короны [3]).

Чемоданъ, въ длину 1 арш. 2 верш., а въ поперечникѣ 5 верш., былъ изъ бѣлаго сукна, съ четырьмя мѣдными плоскими пуговицами.

Фуражный сакъ былъ почти одной величины съ чемоданомъ, а строился изъ суровой каламенки.

Торба для кормленія лошадей, изъ толстаго холста.

Водоносная фляга, деревянная, обшивалась или обтягивалась кожею.

Кромѣ этихъ вещей на эскадронъ отпускалось по 16 мѣдныхъ котловъ съ крышками, по 16 сѣнокосныхъ косъ и по 20 топоровъ.

Лошадь кирасирская полагалась произвольной шерсти, цѣною въ 120 рублей.

Унтеръ-офицеры и вахмистры кирасирскихъ полковъ имѣли такое же обмундированіе какъ рядовые, но безъ погонъ съ серебрянымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ колетовъ, сообразно прибору у офицерскихъ мундировъ; съ кистями у шляпъ изъ бѣлаго, а въ срединѣ изъ чернаго и оранжеваго гаруса и съ тѣмъ еще отличіемъ, что черныя и оранжевыя перья были у нихъ не внизу а вверху султана [4]). Имъ полагалась трость, которую въ конномъ строю они зацѣпляли темлякомъ, за головку праваго пистолета, а нижній конецъ пропускали въ который нибудь изъ ремней, всего болѣе за наперсти.

---

[1]) Рис. 1022.

[2]) Предписаніе Цесаревича Константина Павловича отъ 24 ноября 1801 года за № 3181.

[3]) Рис. № 1023.

[4]) Рис. 1023.

Не имѣли карабина, погонной перевязи и лядунки, въ замѣнъ которой у нихъ, при каждой ольстредѣ, подъ чушками находилось по 6-ти мѣстъ для пистолетныхъ патроновъ.

Сѣдла ихъ были безъ бушматовъ.

Эстандартъ-юнкера имѣли погонъ на лѣвомъ плечѣ и сѣдло съ бушматомъ для штандарта.

Офицеры носили колетъ изъ палеваго, а потомъ изъ бѣлаго сукна, съ воротникомъ и обшлагами одного цвѣта съ присвоенными нижнимъ чинамъ: съ бархатною обкладкою полокъ и съ золотымъ или серебрянымъ галуномъ по борту; камзолъ суконный по цвѣту воротника, обшитый по краямъ галуномъ; штаны лосинные; сапоги съ раструбами и серебряными или посеребренными шпорами; штибль-манжеты; перчатки замшевыя съ крагенами; галстукъ черный, саржевый; шляпу съ бантомъ или кокардою, петлицею и пуговицею съ кистями изъ золота и чернаго шелка, а впослѣдствіи изъ серебра и чернаго шелка съ оранжевымъ и съ такимъ же какъ у рядовыхъ кирасиръ султаномъ.

При этомъ полагались: палашъ съ вызолоченнымъ ефесомъ, украшеннымъ изображеніемъ двуглаваго орла и съ мѣдною или стальною оправою ноженъ, по цвѣту колетнаго прибора; темлякъ съ плоскою кистью, ремнемъ изъ черной кожи, прошитымъ вдоль краевъ серебромъ; лосинная портупея; черный кирасъ съ красною суконною обшивкою или опушкою, подлѣ которой на подобіе галуна, находилась мѣдная оправа, прикрѣпленная такими же гвоздями; были утверждены такими же гвоздями мѣдныя бляхи къ лосиннымъ ремнямъ, служившимъ для пристегиванія кираса, а напереди сего послѣдняго, въ овалѣ, окруженномъ воинскою арматурою, находилось изображеніе двуглаваго орла [1].

Сѣдла и всѣ ремни конскаго убора черные; удила, стремена желѣзныя; мундштучныя букли вызолоченныя; чепраки и чушки суконныя по цвѣту присвоенныхъ нижнимъ чинамъ и съ галунами и вензелями серебряными, съ городками. «А въ знакъ особливаго Своего благоволенія Государь Павелъ Петровичъ пожаловалъ на чепраки и на ташки нашивныя «какъ нижнимъ чинамъ, такъ и офицерамъ звѣзды на счетъ Его Императорскаго Величества» [2].

Кромѣ полной строевой формы, кирасирскіе офицеры имѣли еще другую вседневную употреблявшуюся внѣ службы.

Форма эта заключалась въ бѣломъ суконномъ, двубортномъ вицъ-мундирѣ или кафтанѣ съ отложнымъ бархатнымъ воротникомъ, лацканами и разрѣзными обшлагами бархатными же малиноваго цвѣта, съ аксельбантомъ, пуговицами серебряными, съ завороченными полами, подбитыми стамедомъ палеваго цвѣта.

При этомъ вицъ-мундирѣ, носили суконный палевый камзолъ, съ плоскими пуговицами; суконные же бѣлые штаны; шпагу, трость, шляпу, галстукъ, перчатки и сапоги.

Всѣ офицеры пудрились и убирали волосы въ букли и косу.

5-го января 1798 года зеленые плащи замѣнены бѣлыми.

31-го января 1799 г. бѣлые плащи замѣнены темнозелеными.

9-го октября 1799 г. шишки у офицерскихъ шарфовъ, темляковъ и шляпныхъ кистей и у темляковъ нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть малиновыя, а въ полоскахъ и кистяхъ быть тремъ цвѣтамъ: черному, оранжевому и малиновому.

9-го апрѣля 1801 г. у нижнихъ чиновъ повелѣно было обрѣзать букли, а косы имѣть длиною только въ 4 вершка, завязывая ихъ на половинѣ воротника.

9-го августа того же года были отмѣнены кирасы; но нашему полку, какъ имѣющему серебряные Высочайше пожалованные кирасы, повелѣно ихъ попрежнему надѣвать въ почетные караулы [3].

27-го февраля 1802 года офицерамъ кирасирскихъ полковъ, вмѣсто прежнихъ перчатокъ съ крагенами, повелѣно имѣть короткія безъ крагеновъ.

---

[1]) Рис. 1029.

[2]) Высочайшій приказъ 8 октября 1798 г.

[3]) Ордеръ Л.-Кирасир. Ея Имп. Вел. полку отъ 29-го августа 1801 г. за № 525 и предписаніе Цесаревича отъ 24 ноября за № 3181.

Въ 1802 году 17 марта учреждены были правила о покроѣ, шитьѣ и формѣ кирасирскаго обмундированія, какъ строевыхъ такъ и нестроевыхъ чиновъ, а 30-го апрѣля конфирмована новая табель мундирнымъ, аммуничнымъ и оружейнымъ вещамъ, на основаніи которыхъ рядовымъ кирасирамъ были положены:

Колетъ двубортный изъ бѣлой кирзы со стоячимъ воротникомъ, обшлагами, погономъ, (на лѣвомъ плечѣ) прошивомъ или выпушкою у плечеваго шва рукавовъ и выкладками полъ малиноваго цвѣта съ плоскими бѣлыми пуговицами. Колетъ застегивался и лѣтомъ и зимою на всѣ пуговицы. Сзади колета надъ лифными пуговицами пришивались два клапана изъ бѣлой кирзы, застегивавшіеся на эти пуговицы; клапаны эти служили для поддержанія портупеи.

Панталоны лосинные или пазловые; на нихъ лацбанты закрытые полами колета.

Ботфорты тупоносые, вышиною до колѣнной чашки, съ накладными раструбами, падшпорниками, подшпорниками, шпорными ремнями и желѣзными шпорами.

Рейтузы изъ сѣраго сукна съ обшивкою изъ черной кожи по внутреннему шву; онѣ имѣли на каждой сторонѣ вдоль боковыхъ швовъ по 18 обтяжныхъ пуговицъ.

Сапоги къ рейтузамъ были круглоносые съ короткими голенищами.

Галстукъ изъ чернаго сукна, съ небольшою манишкою, завязывался сзади черными тесемками.

Фуражная шапка изъ бѣлой кирзы съ околышемъ и прошивками малиноваго цвѣта; кисть на концѣ фуражки была бѣлая съ малиновымъ; гайки у кисти разныхъ цвѣтовъ по эскадронно.

Относительно прически наблюдалось, чтобы передніе волосы, или какъ ихъ тогда называли, лавержетъ и виски были выстрижены гладко подъ гребенку; а задніе связывались въ толстую плоскую косу, перевитую черною шерстяною лентою, такъ что конецъ волосъ былъ немного выпущенъ.

Пудру употребляли только въ парады и праздники.

Китель изъ суровой каламенки стараго образца.

Шинель изъ некрашеннаго сукна темно или свѣтло-сѣраго, только во всемъ полку одинаковаго, цвѣта; воротникъ сѣрый же съ малиновою выпушкою, съ двумя клапанцами и погономъ на лѣвомъ плечѣ малиновыми же; обшлага шинели сѣрые, круглые. Шинель была такъ широка, что могла быть надѣта сверхъ полушубка и застегивалась семью лужеными пуговицами.

Шляпа треугольная съ чернымъ шерстянымъ шнуркомъ для связки, съ бантомъ изъ черной гарусной ленты, съ оранжевыми каемками и съ вылуженою пуговицею, со шнуркомъ вокругъ тульи и двумя кистями изъ красной шерсти и съ султаномъ изъ бѣлыхъ пѣтушьихъ перьевъ.

Перчатки замшевыя съ крагенами.

Палашъ съ мѣднымъ ефесомъ и съ ножнами изъ черной кожи, въ желѣзной оправѣ и къ нему красный юфтяный съ шерстяною кистью темлякъ прежняго образца.

Кисть темляка цвѣтомъ по эскадронно, одинаково съ гайкою фуражной шапки.

Портупея бѣлая лосинная, карабинъ съ перевязью, лядунка и пистолеты оставлены тѣ же какъ при Императорѣ Павлѣ I, только лядунка носилась черезъ лѣвое плечо, не на особомъ ремнѣ, а на карабинной перевязи.

Сѣдло изъ черной кожи и остальной конскій уборъ прежнихъ образцовъ.

Попона была изъ сѣраго сукна; чепракъ и чушка суконные малиноваго цвѣта. Чушки пятиугольныя, чепракъ съ закругленными углами,—обшивались вдоль краевъ бѣлою суконною въ 1 вершокъ ширины полосою. На чушкахъ и чепракахъ находились нашивныя звѣзды, какъ знакъ отличія, пожалованный полку Императоромъ Павломъ.

Чемоданъ, изъ сѣраго сукна, круглый, фуражный сакъ изъ равендука, торба изъ толстаго холста.

Водоносная фляга прежняя.

Кромѣ упомянутыхъ вещей, на каждый эскадронъ отпускалось по 16 мѣдныхъ луженыхъ котловъ съ крышками, по стольку же косъ, по 8 топоровъ и по 8 лопатъ; на топоры и лопаты полагались кожаные чехлы изъ вещей выслужившихъ срокъ.

Унтеръ-офицеры и вахмистры полка обмундированы были какъ рядовые кирасиры, но съ серебрянымъ галуномъ по нижнему и боковымъ краямъ колетнаго воротника и на обшлагахъ; на шляпѣ имѣли кисти изъ бѣлаго, а въ серединѣ изъ чернаго и оранжеваго гаруса; верхушки султана были изъ черныхъ и оранжевыхъ перьевъ перемѣшанныхъ между собою.

Унтеръ-офицерамъ полагались, какъ знакъ достоинства, трости, которыя въ конномъ строю зацѣплялись за головку праваго пистолета, а конецъ продѣвался за наперсти; изъ вооруженія и аммуниціи рядовыхъ, они не имѣли карабина и погонной перевязи, лядунку же носили на бѣлой выбѣленной перевязи. Кисти у темляковъ были бѣлыя съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ.

Сѣдла безъ бушматовъ.

Эстандартъ-юнкера отъ унтеръ-офицеровъ отличались еще серебрянымъ галуномъ, нашитымъ на серединѣ колетнаго погона, во всю его длину; сѣдла у нихъ полагались съ бушматомъ для штандартовъ.

Трубачи обмундированы были какъ рядовые кирасиры, только на колетахъ были наплечники изъ малиноваго сукна съ нашивками изъ шерстяной тесьмы.

Такая же тесьма, бѣлаго цвѣта съ малиновыми дорожками и клѣтками нашита была на рукавахъ, груди, на всѣхъ швахъ и вдоль окладокъ фалдъ и полъ колета.

Изъ вооруженія они не имѣли карабина, перевязи и бушмата. Султанъ красный.

Штабъ-трубачъ отличался серебрянымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ и султанъ его былъ съ верхушкою изъ черныхъ и оранжевыхъ перьевъ. Кисти на шляпѣ и у темляка бѣлыя съ чернымъ и оранжевымъ. Ему полагалась также трость.

Литаврщикъ обмундированъ былъ какъ штабъ-трубачъ.

Офицеры въ полной строевой формѣ носили суконный колетъ, цвѣта и покроя какъ и кирасиры, но съ бѣлою выпушкою у плечеваго шва рукавовъ вмѣсто малиновой. Панталоны и ботфорты такіе же, какъ описанные выше у рядовыхъ, шпоры стальныя. Вмѣсто галстука носили шелковый платокъ, завязываемый сзади.

Шляпа черная треугольная съ султаномъ изъ бѣлыхъ перьевъ, къ корню же изъ черныхъ и оранжевыхъ перьевъ, перчатки замшевыя безъ крагеновъ.

Палашъ кирасирскій съ темлякомъ изъ черной кожи, простроченнымъ по бокамъ серебряною ниткою, кисть плоская серебряная съ канителью, въ срединѣ съ примѣсью чернаго и оранжеваго шелковъ.

Портупея бѣлая кожаная подъ лакъ, пряжки серебряныя.

Шарфы серебряные съ длинными кистями.

Лядунка, изъ черной лакированной кожи, имѣла на крышкѣ серебряное въ видѣ восьмиугольной звѣзды сіяніе, съ двуглавымъ въ срединѣ орломъ.

Она носилась на лосинной, бѣлой лакированной перевязи съ серебряными: запряжникомъ, пряжкою, наконечникомъ и кольцами.

Чепраки и чушки малиновые суконные съ серебрянымъ галуномъ и серебряною же вышивною звѣздою.

Генералъ обмундированъ былъ какъ и офицеры, отъ которыхъ отличался онъ только бѣлымъ плюмажемъ на шляпѣ.

Въ походѣ, вмѣсто лосинныхъ панталонъ и ботфортовъ, генералу и офицерамъ полагалось быть въ рейтузахъ изъ полутонкаго сѣраго сукна съ плоскими серебряными пуговицами.

Внѣ службы генералъ и офицеры носили бѣлый суконный, на стамедной подкладкѣ такого же цвѣта, вицъ-мундиръ съ серебряными пуговицами, съ воротникомъ и обшлагами малиноваго цвѣта, съ поперечными карманными клапанами о трехъ пуговицахъ; съ бѣлыми суконными отворотами полъ и фалдъ, отороченными у краевъ малиновымъ сукномъ на-глухо приточенными и съ серебрянымъ аксельбантомъ на правомъ плечѣ.

При вицъ-мундирахъ носили шпаги, надѣвая портупею подъ мундиръ.

Чепракъ и чушки при вицъ-мундирѣ были малиновые съ серебрянымъ шитьемъ.

Для вседневнаго употребленія, какъ при отправленіи службы, такъ и внѣ оной, а равно и во время похода, установлены были для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ темнозеленые, суконные, однобортные сюртуки на стамедной подкладкѣ такого же цвѣта, съ попереч-

ными карманами, круглыми обшлагами и обкладками на полахъ и фалдахъ темнозелеными же, съ воротникомъ, погонами, оторочкою или выпушкою у бортовъ, обкладокъ и карманныхъ клапановъ малиноваго цвѣта съ плоскими серебряными пуговицами, которыхъ по борту было 8, на лифѣ 2, у кармановъ по 3, у погонъ 1 и еще по три обтяжныя пуговки на заднихъ швахъ обшлаговъ для застегиванія ихъ.

Въ походѣ при нихъ надѣвали рейтузы и сапоги съ короткими голенищами; а въ остальное время панталоны и ботфорты. При отправленіи службы съ сюртукомъ носили палашъ, подпоясывая его сверхъ сюртука, а внѣ службы замѣняли его шпагою на портупеѣ надѣтой подъ сюртукомъ.

18-го октября 1803 года повелѣно всѣмъ строевымъ чинамъ въ строю носить каски изъ черной лакированной пумповой кожи, состоявшія изъ круглой тульи съ козырьками спереди и сзади, двухъ ушковъ по сторонамъ и гребешка для густаго волосяного плюмажа, который у рядовыхъ былъ черный, а у унтеръ-офицеровъ съ бѣлымъ верхомъ, имѣвшимъ по срединѣ двѣ черныя и одну оранжевую полоски, у трубачей красный, у штабъ-трубача и литаврщика съ верхушкою какъ у унтеръ-офицеровъ, у офицеровъ бѣлый съ чернымъ верхомъ и оранжевою подлѣ него полосою.

Передняя сторона каски, начиная отъ верха гребешка до козырька, была украшена мѣдною бляхою съ вычеканеннымъ двуглавымъ орломъ; нижній край передняго козырька обведенъ мѣдною на двое перегнутою полоскою, у боковъ подъ ушками прикрѣплены два мѣдные репейка, а внутри пришиты двѣ суконныя лопасти (для закрытія въ зимнее время ушей) съ подвязными кожаными ремнями. Первоначально ремни эти застегивали сверхъ лопастей только въ зимнее время, а впослѣдствіи и во всякое время.

Въ томъ же году, полагавшіеся штабъ и оберъ-офицерамъ внѣ службы шляпы, повелѣно имѣть съ небольшою петлицею изъ узкаго галуна съ высокимъ султаномъ.

9-го декабря 1806 г. нижнимъ чинамъ повелѣно обрѣзать косы подъ гребенку, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ предоставлено поступить по собственному желанію.

17-го сентября 1807 г. генераламъ и офицерамъ даны эполеты. Въ нашемъ полку эполеты были серебряные съ малиновымъ подбоемъ. При колетахъ и однобортныхъ мундирахъ эполеты предписано носить на обоихъ плечахъ, а при вицъ-мундирѣ на одномъ лѣвомъ, оставляя на правомъ аксельбантъ.

26-го января 1808 г. генераламъ кирасирскихъ полковъ въ парады, табельные дни и вообще при сборѣ войскъ, какъ въ мирное такъ и въ военное время, повелѣно надѣвать общій генеральскій мундиръ, а при полковомъ мундирѣ внѣ службы имѣть темнозеленыя пантолоны вмѣсто бѣлыхъ.

26-го ноября въ походное время плюмажи на каскахъ даны плоскіе, у всѣхъ чиновъ черные, а у трубачей красные; подбородочные ремни даны съ плоскою мѣдною чешуею.

Въ этомъ же году у офицеровъ полка введены темнозеленые длиннополые сюртуки съ малиновыми воротниками и обшлагами и серебряными пуговицами, прежніе же сюртуки, введенные въ 1802 г., начали называться темнозелеными вицъ-мундирами.

11-го февраля 1809 г. нижнимъ чинамъ, несостоявшимъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, вмѣсто бывшихъ у нихъ шляпъ и фуражныхъ шапокъ съ кистями, даны новые, темнозеленые съ красною по краямъ выпушкою.

27-го марта на офицерскихъ вицъ-мундирахъ отмѣнены аксельбанты и повелѣно носить ихъ съ двумя эполетами.

13-го августа нижнимъ чинамъ повелѣно имѣть два погона.

16-го іюня 1810 г. введены карабины и пистолеты семилинейнаго калибра. Въ томъ же году даны палаши въ сплошныхъ желѣзныхъ ножнахъ и укорочены султаны на шляпахъ генераловъ и офицеровъ.

23-го сентября нижнимъ чинамъ даны новой формы фуражныя шапки изъ бѣлаго сукна съ малиновымъ околышемъ и выпушкою, на околышѣ былъ номеръ эскадрона. Офицеры носили такія же шапки, только безъ номера и съ козырькомъ изъ черной лакированной кожи.

Въ началѣ 1812 г. повелѣно воротники имѣть ниже и застегнутые на крючки.

Рядовымъ кирасирамъ и унтеръ-офицерамъ даны черные желѣзные кирасы, обложен-

ные подлѣ краевъ краснымъ шерстянымъ шнуркомъ, и состоявшіе изъ двухъ половинокъ, передней или нагрудной и задней. Къ послѣдней у плечъ были прикрѣплены два помочные ремня, съ чернымъ наборомъ въ видѣ чешуи и съ мѣдными наконечниками, застегивавшимися на двѣ мѣдныя пуговки, придѣланныя къ передней половинѣ.

Офицерамъ полагались такіе же черные кирасы, но съ мѣдными чешуями.

Трубачамъ кирасъ не полагалось.

Съ того же времени отмѣнены, оставшіеся для парадовъ густые плюмажи у офицерскихъ касокъ и перчатки повелѣно имѣть съ крагенами.

10-го ноября отмѣнены карабины и изъ огнестрѣльнаго оружія остались только пистолеты и по 16-ти штуцеровъ въ эскадронѣ.

7-го декабря офицерамъ повелѣно имѣть подбой у сюртуковъ бѣлый, а воротники того же темнозеленаго сукна, какъ на сюртукахъ, съ малиновою выпушкою на воротникѣ, обшлагахъ и карманныхъ клапанахъ.

6-го апрѣля 1814 г., бывшіе съ 1802 г. у офицеровъ бѣлые друбортные вицъ- мундиры перемѣнены на однобортные о девяти плоскихъ пуговицахъ, съ воротникомъ застегнутымъ на крючки и съ малиновою выпушкою вдоль борта. Вмѣстѣ съ этимъ и на темнозеленыхъ вицъ-мундирахъ по борту повелѣно имѣть, вмѣсто восьми, девять пуговицъ.

20-го мая, какъ офицерамъ такъ и нижнимъ чинамъ, вмѣсто двубортныхъ колетовъ, даны однобортные о девяти пуговицахъ; съ малиновою выпушкою по бортамъ и внизъ до фалдъ, а у воротника бѣлою.

Въ это же время походныя рейтузы у офицеровъ съ пуговицами замѣнены новыми, по прежнему, сѣраго цвѣта съ двумя широкими малиновыми лампасами и выпушкою, безъ кожи по внутреннему шву.

19-го августа такія же рейтузы, только съ кожею въ шагу, даны и нижнимъ чинамъ, лосинныя же панталоны и ботфорты оставлены только для парадовъ.

30-го августа полку повелѣно имѣть каски со звѣздами.

15-го сентября повелѣно было имѣть въ полку 1120 карабиновъ и 120 штуцеровъ; въ это же время къ кокардамъ офицерскихъ шляпъ прибавлена бѣлая лента, впослѣдствіи замѣненная серебряною.

29 декабря нижнимъ чинамъ повелѣно имѣть перчатки по прежнему замшевыя, но крагены къ нимъ лосинныя.

24-го января 1816 г. ножны на офицерскихъ шпагахъ повелѣно имѣть изъ черной лакированной кожи.

21-го сентября карабинерамъ, для ношенія въ строю штуцеровъ повелѣно имѣть панталеры съ крюками, на которыхъ вѣшались штуцера.

6-го мая 1817 г. трубачамъ колеты повелѣно обшивать бѣлымъ съ малиновою полоскою и рейкою басономъ; наплечники же или крыльца малиновые.

Въ 1820 г. у трубачей басонъ на колетахъ начали нашивать чаще прежняго и вокругъ всего воротника; отмѣнена бѣлая выпушка на колетныхъ воротникахъ у всѣхъ чиновъ.

29-го марта 1825 г. для строевыхъ нижнихъ чиновъ за безпорочную службу установлены нашивки на лѣвомъ рукавѣ: за десятилѣтнюю одна, за пятнадцатилѣтнюю—двѣ, за двадцатилѣтнюю три, одна надъ другою, всѣ изъ желтой тесьмы.

11-го февраля 1826 г. генералъ штабъ и оберъ-офицерамъ Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка при темнозеленыхъ вицъ-мундирахъ повелѣно имѣть сѣрые рейтузы съ малиновыми лампасами; такія рейтузы присвоены писарямъ и всѣмъ вообще нестроевымъ нижнимъ чинамъ.

25-го іюня 1826 г. офицерамъ Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка на воротникахъ и обшлагахъ колетовъ и бѣлыхъ вицъ-мундировъ и нижнимъ чинамъ на колетахъ повелѣно имѣть петлицы: первымъ—шитыя, серебряныя, а послѣднимъ—изъ бѣлой тесьмы [1]).

---

[1]) Часть 24, рис. 680.

15-го сентября нижнимъ чинамъ, выслужившимъ безпорочно установленные годы и добровольно остающимся на службѣ, повелѣно носить, на лѣвомъ рукавѣ, нашивку изъ золотаго галуна.

1-го января 1827 г. на офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, повелѣно имѣть кованыя звѣздочки.

9-го мая на каски офицеровъ и нижнихъ чиновъ данъ новой формы плюмажъ шире и длиннѣе прежняго и уменьшена вышина самой каски [1]).

14-го декабря 1827 г. установленную 15 сентября 1826 г. нашивку на лѣвомъ рукавѣ у нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть золотую или серебряную, по цвѣту унтеръ-офицерскаго галуна въ томъ полку, гдѣ выслужившій положенный срокъ къ отставкѣ останется добровольно на службѣ.

11-го февраля 1828 г. повелѣно: подсумки носить на правой сторонѣ, а панталеры и карабинные крючки отмѣнить, кромѣ карабинеровъ, которымъ носить ихъ сверхъ подсумочной перевязи [2]).

24-го апрѣля всѣмъ нестроевымъ унтеръ-офицерскаго званія вмѣсто употреблявшихся ими мундировъ сѣраго цвѣта даны темнозеленые, однобортные сюртуки съ такими же: воротникомъ, обшлагами и погонами, какъ у строевыхъ, а панталоны сѣрыя съ малиновою въ боковыхъ швахъ выпушкою; мастеровымъ нестроевымъ нижнимъ чинамъ, а также лазаретнымъ служителямъ, вмѣсто употреблявшихся ими мундировъ, повелѣно носить куртки сѣраго цвѣта, по покрою мундировъ, а пантолоны какъ у предыдущихъ нестроевыхъ.

Въ томъ же году палаши съ двумя дужками замѣнены новыми, съ тремя дужками.

9-го іюля 1829 г. на рейтузахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ лампасы отмѣнены, а оставлены только выпушки въ боковыхъ швахъ.

26-го декабря всѣмъ строевымъ чинамъ повелѣно имѣть пуговицы съ выпуклымъ двуглавымъ орломъ, имѣющимъ на груди изображеніе Св. Георгія Побѣдоносца.

28-го іюня 1830 г. офицерамъ, при бѣлыхъ мундирахъ и шарфахъ, повелѣно имѣть палаши; при тѣхъ же мундирахъ безъ шарфовъ—шпаги; при темнозеленыхъ вицъ-мундирахъ и шарфахъ, когда по службѣ слѣдуетъ быть въ каскахъ и съ лядунками—палаши; въ прочихъ же случаяхъ хотя бы и при шарфахъ—шпаги.

24-го сентября подкладку подъ офицерскими сюртуками повелѣно имѣть бѣлаго цвѣта.

8-го декабря 1831 г. переднимъ шеренгамъ эскадроновъ повелѣно имѣть пики съ древками окрашенными малиновою краскою, къ пикамъ даны флюгера, раздѣленные на три части: верхняя и нижняя малиноваго, а средняя бѣлаго цвѣта.

8-го іюня 1832 г. генераламъ штабъ и оберъ-офицерамъ дозволено имѣть усы.

Въ ноябрѣ 1833 г. въ Лейбъ-Кирасирскомъ Наслѣдника Цесаревича полку повелѣно имѣть на передней части кирасъ осьмиугольную звѣзду съ вензелемъ А, подъ Императорскою короною у нижнихъ чиновъ изъ красной мѣди, у офицеровъ вызолоченную [3]).

15-го апрѣля 1834 г. лядунки и перевязь повелѣно имѣть по новому образцу, съ уменьшеніемъ величины крышекъ и ширины перевязей.

25-го апрѣля 1834 г. въ обмундированіи равно на чепракахъ, чушкахъ и пикахъ Лейбъ-Кирасирскаго Наслѣдника Цесаревича полка малиновый цвѣтъ перемѣненъ на свѣтлосиній, а бѣлый цвѣтъ пуговицъ, обкладокъ на чепракахъ и чушкахъ и въ средней части флюгеровъ—на желтый [4]).

2-го мая для удобнѣйшаго дѣйствованія палашами повелѣно ефесы у нихъ передѣлать такъ, чтобы прямая дужка въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ головкою, была оплена наравнѣ съ согнутою частью, а грифъ или деревянная ручка, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нажимается большимъ пальцемъ, была срѣзана плоско.

---

[1]) Рис. 681.
[2]) Рис. 682.
[3]) Рис. № 689 и 690.
[4]) Рис. № 691.

6

3-го декабря въ гвардейскихъ кирасирскихъ полкахъ пистолетовъ повелѣно не имѣть.

19-го декабря прежнія передвижныя пряжки у портупей замѣнены бляхами, изъ красной мѣди съ выбивнымъ двуглавымъ орломъ.

4-го февраля 1835 г. утверждены новой формы каски, ниже прежнихъ.

20-го февраля по случаю отмѣны у кирасиръ пистолетовъ отмѣнены и бывшіе при лядункахъ шомполы, и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждены для карабинеровъ новой формы панталеры или погонныя перевязи, съ мѣднымъ приборомъ, желѣзнымъ крючкомъ и шомпольнымъ ремнемъ.

7-го іюня утверждены описанія укладки вещей въ чемоданѣ, саквѣ и кобурахъ.

31-го января 1836 г. на шинеляхъ нижнихъ чиновъ вмѣсто десяти, повелѣно имѣть девять пуговицъ.

13-го мая подпруги у офицерскихъ сѣделъ повелѣно имѣть бѣлыя съ красными полосками.

15-го іюля 1837 г. утверждена новая форма офицерскихъ шарфовъ.

17-го декабря для введенія единообразія въ формѣ офицерскихъ эполетъ утвержденъ образецъ оныхъ, съ прибавленіемъ четвертаго, тонкаго витка.

26-го февраля 1838 г. панталеры у карабинеровъ повелѣно пригонять по образцу легкой кавалеріи, т. е. чтобы панталерный ремень былъ длиннѣе лядуночной перевязи [1]).

4-го января 1839 г. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ на рейтузахъ и панталонахъ повелѣно спереди бантовъ не имѣть и вообще носить ихъ совершенно гладкія; согласно съ формою установленною для нижнихъ чиновъ.

16-го октября 1840 г. утверждено правило о золотыхъ шевронахъ для нижнихъ чиновъ.

23-го января 1814 г. большіе воротники офицерскихъ шинелей повелѣно имѣть длиною, начиная отъ нижняго края малаго воротника въ 1 аршинъ.

31-го января 1843 г. состоявшія въ полкахъ пики повелѣно передѣлать по новому образцу, такъ, чтобы онѣ съ древкомъ и оконечникомъ, были въ 4½ аршина.

8-го апрѣля бывшіе у нижнихъ чиновъ кожаные темляки съ шерстяными кистями, повелѣно замѣнить совсѣмъ кожаными. Того же числа для взаимнаго отличія нижнихъ чиновъ, установлены нашивки на плечевыхъ погонахъ колетовъ и шинелей по нижеслѣдующему распредѣленію:

1) У старшихъ вахмистровъ—широкій золотой галунъ, нашитый поперегъ погоновъ въ одинъ рядъ ближе къ пуговичной петлѣ.
2) У портупей-юнкеровъ и юнкеровъ—узкій золотой галунъ, подлѣ краевъ погона.
3) У младшихъ вахмистровъ узкій шерстяной басонъ въ три ряда поперегъ погона.
4) У унтеръ-офицеровъ такой же басонъ въ 2 ряда.
5) У ефрейторовъ—такой же басонъ въ одинъ рядъ.

10-го мая крышки на лядункахъ повелѣно имѣть мѣрою (полагая крышку пришитую къ ящику) въ длину 4½, въ ширину по верхнему краю 4⅞, въ ширину по нижнему краю 5⅝ вершка; продолговатыя погонныя кольца повелѣно замѣнить круглыми; погоны прикрѣплять къ ложамъ штуцеровъ особыми ремешками съ пряжками, и, для отвращенія верхней мѣдной гайки отъ удара объ шпоры, также чтобы штуцера не волочились по землѣ при спѣшиваніи, приподнимать ихъ посредствомъ укорачиванія панталера, соотвѣтственно росту человѣка.

2-го января 1844 г. на околышѣ офицерскихъ фуражекъ повелѣно имѣть кокарду.

2-го февраля всѣмъ вахмистрамъ, унтеръ-офицерамъ и трубачамъ повелѣно имѣть по одному пистолету въ лѣвой чушкѣ; вмѣстѣ съ этимъ, трубачамъ для помѣщенія патроновъ даны лядунки съ перевязями, какъ у прочихъ нижнихъ чиновъ.

20-го мая утверждено новое росписаніе о фуражныхъ шапкахъ нижнихъ чиновъ,

---

[1]) Подр. опис. тамъ же. Ч. 24, стр. 61, рис. 694.

на основаніи котораго онѣ остались, по прежнему, бѣлаго цвѣта, а выпушку по верхнему кругу повелѣно имѣть: въ 1-мъ дивизіонѣ красную, во 2-мъ свѣтлосинюю, въ 3-мъ темнозеленую, въ запасномъ и резервномъ безъ выпушки. Околышу назначенъ одинъ цвѣтъ съ воротникомъ колета, съ двумя бѣлыми по обоимъ краямъ выпушками и съ просѣчками: номера эскадрона и литерою Э на желтомъ сукнѣ. У офицеровъ всѣхъ дивизіоновъ околышъ такой же какъ и у нижнихъ чиновъ, съ двумя бѣлыми выпушками, но безъ цифры и литеры, а выпушка по верхнему кругу фуражки одного цвѣта съ околышемъ.

21-го сентября штандартнымъ унтеръ-офицерамъ въ строю повелѣно имѣть лядунки всегда подъ штандартными перевязями.

27 января 1845 года прежнія каски съ волосянымъ плюмажемъ замѣнены новыми съ султаномъ изъ чернаго, а у трубачей изъ краснаго волоса; гербы на нихъ оставлены прежніе, и затѣмъ шляпы предоставлены однимъ только генераламъ. На тѣхъ же каскахъ, для употребленія, когда приказано будетъ, повелѣно имѣть вызолоченныхъ двуглавыхъ орловъ [1]).

29-го марта черные султаны замѣнены бѣлыми.

15-го ноября повелѣно имѣть шанцевые топоры и лопаты.

19-го ноября скобы у пикъ идущія отъ верхнихъ острыхъ и нижнихъ тупыхъ концовъ и прикрѣпляющія ихъ къ древку, а равно и ушки въ которыя вдѣвается темлякъ, повелѣно красить подъ цвѣтъ древокъ, какъ это дѣлалось у пикъ прежняго образца.

2-го февраля 1846 года повелѣно имѣть томпаковыя каски. На каскахъ имѣть гранаты (шишакъ) съ бляхами и чешуею, мѣдныя звѣзды съ выбивнымъ въ срединѣ вензелемъ Наслѣдника Цесаревича (А.); при надѣваніи на каски гранатъ султаны изъ бѣлаго волоса. Офицерамъ, внѣ фронта, дозволено употреблять кожаныя каски съ прежнимъ приборомъ и съ бѣлымъ султаномъ.

7-го мая даны кирасы желтые томпаковые.

19-го мая нестроевымъ нижнимъ чинамъ повелѣно имѣть фуражки сѣраго сукна съ чернымъ кожанымъ козырькомъ и подбороднемъ и околышемъ изъ сѣраго же сукна съ свѣтлосиними выпушками.

9-го января 1848 года генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, въ тѣ дни, когда, послѣ развода, назначена праздничная форма, дозволено носить, для прогулокъ, сюртуки при рейтузахъ, имѣя каски съ султанами.

5-го марта 1850 года панталеры для штандартовъ повелѣно имѣть шириною въ $2\frac{1}{2}$ вершка и длиною въ 2 аршина, обшивая ихъ съ лицевой стороны свѣтлосинимъ бархатомъ и золотымъ приборомъ; съ внутренней стороны—бѣлымъ сукномъ.

26-го января 1852 года на сѣрыхъ фуражкахъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть околышъ свѣтлосиній.

15-го ноября 1853 года утверждено слѣдующее описаніе офицерскому вьюку новаго образца.

Сѣдло прежняго образца, безъ измѣненія, только къ передней лукѣ сверху придѣлана желѣзная скоба для привьючиванія шинели, а къ задней лукѣ придѣланы три таковыя же скобы для привьючиванія чемодана.

Потникъ (въ два листа войлока) по прежнему образцу, обшивался сверху и снизу чернымъ сукномъ, по новому же, вмѣсто сукна, верхняя часть обшита черною выростковою кожею и на кожѣ этой, въ задней нижней части потника, по бокамъ сдѣланы изъ той же кожи карманы, для вкладыванія подковъ; въ серединѣ этихъ кармановъ имѣются карманы для вкладыванія гвоздей. Каждый карманъ закрывается кожаною крышкою, застегивающеюся на кожаный костылекъ. Нижняя часть потника ничѣмъ не обшивается.

Пистолетныя кобуры прежнія, только на концы ихъ надѣваются по одной, изъ глянцовой кожи гайкѣ, которыя прикрѣпляются, изъ таковой же кожи, гайкамъ, служащимъ для пристегиванія шинели, къ ремешкамъ, которыми пристегиваются кобуры къ сѣдлу. Гайки шириною въ $\frac{1}{4}$ вершка.

---

[1]) Рис. №№ 700 и 701.

Шинель (при прежнемъ вьюкѣ не имѣлась) форменная офицерская, лѣтняя, для сворачиванія разстилается во всю длину и складывается: воротникъ съ подоломъ въ середину, въ шесть складокъ, потомъ загибаются концы на середину такъ чтобы сложенная шинель имѣла длины 1 аршинъ и 6 вершковъ. Сложенная шинель укладывается въ кожаный чехолъ, такой же длины, какъ сложенная шинель. Чехолъ этотъ имѣетъ круглыя донышки діаметромъ въ 2¾ вершка и прорѣзъ во всю длину, которая застегивается четерьмя ремешками на желѣзныхъ пряжкахъ. На концахъ чехла пришиты вьючные ремни съ пряжками, длиною 1 аршинъ. Чехолъ со вложенною шинелью приторачивается къ сѣдлу спереди тремя ремнями, изъ которыхъ два, пришитые къ чехлу, проходятъ сквозь гайку устроенную у кобуръ, а третій, обхватывая чехолъ по срединѣ, проходитъ сквозь желѣзную скобу, придѣланную на передней лукѣ.

Чемоданъ (прежде вовсе не было) изъ сѣросиняго сукна съ чехломъ изъ того же сукна, притрочивался къ задней лукѣ ремнями къ сдѣланнымъ желѣзнымъ скобамъ.

29-го апрѣля 1854 года, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ въ военное время повелѣно имѣть походныя шинели одного цвѣта и покроя съ шинелями нижнихъ чиновъ, съ золотыми галунами на погонахъ по чинамъ.

15-го марта 1855 года повелѣно [1]) имѣть офицерамъ: Парадный полукафтанъ бѣлаго сукна, застегивающійся на крючки. Воротникъ закругленный. По верху воротника и обшлаговъ, а также вдоль обоихъ бортовъ до конца полъ нашивается золотой галунъ съ голубыми полосками. На воротникѣ ниже галуна имѣется съ обѣихъ сторонъ по одной вышитой петлицѣ. Обшлага на рукавахъ съ петлицами какъ было на колетѣ. Пуговицъ большаго размѣра имѣется на лифѣ 2, на нижнихъ концахъ карманныхъ клапановъ 2, и на обшлагахъ по двѣ. Выпушка на карманныхъ клапанахъ по цвѣту воротника, подкладка бѣлая.

Вицъ-полукафтанъ, темнозеленаго сукна, застегивающійся на 9 пуговицъ. Воротникъ закругленный, темнозеленый какъ и обшлага; клапана на обшлагахъ не имѣется. По верху воротника, по борту до низу полы, на обшлагахъ и на карманныхъ клапанахъ выпушка голубая. Подкладка темнозеленая.

Чакчиры темносиняго сукна съ голубыми лампасами.

Шаровары сѣросинія съ голубою выпушкою.

Портупея золотая.

Перевязь золотая, галунная, съ голубыми выпушками.

26-го апрѣля въ кирасирскихъ полкахъ повелѣно длину полъ имѣть: параднаго мундира въ 6½ вершковъ, вицъ-мундира—7 вершковъ.

7-го мая въ гвардейской кирасирской дивизіи отмѣненъ чепракъ, вмѣсто котораго данъ вальтрапъ свѣтлосиняго сукна, обшитый въ два ряда золотымъ галуномъ безъ выпушекъ; пистолетные клапаны обшиты тѣмъ же галуномъ; на заднихъ и переднихъ углахъ Александровскія звѣзды. Вмѣстѣ съ тѣмъ введены сѣдла и мундштуки легкой кавалеріи съ прибавленіемъ на мундштучныхъ желѣзахъ мѣдныхъ буклей съ двуглавыми орлами.

12-го мая всѣмъ офицерамъ, въ лѣтнее время, внѣ строя и службы, дозволено носить бѣлыя полотняныя шаровары.

20-го мая, вмѣсто походной шинели солдатскаго покроя, офицерамъ присвоенъ двубортный плащъ сѣраго сукна, цвѣтомъ подходящаго къ солдатской шинели.

Плащъ застегивается на 6 позолоченныхъ пуговицъ и сзади стягивается клапаномъ шинельнаго сукна, застегивающимся на двѣ пуговицы. На воротникѣ плаща имѣются два клапана голубаго сукна, на верхнихъ концахъ которыхъ по золотой пуговицѣ.

Плащъ носится съ погонами прежняго образца.

Плащъ генераловъ, вокругъ воротника, обшлаговъ, по бортамъ, карманнымъ клапанамъ и кругомъ стежки имѣетъ голубую выпушку. Подкладка у генерала голубая, а у прочихъ офицеровъ сѣрая изъ полусукна.

22 мая офицерамъ повелѣно имѣть всегда въ строю перчатки съ крагами, какъ это положено для нижнихъ чиновъ.

---

[1]) Приказъ воен. министра отъ 15 марта 1855 г. № 60.

28 мая утверждено новое обмундированіе для нижнихъ чиновъ. Прежняя осталась только каска съ прибавкою подъ правою чешуею круглой кокарды.

Вмѣсто колета данъ полукафтанъ однобортный, застегивающійся на крючки; полы незаходятъ одна на другую, а срѣзаны прямо. Полукафтанъ бѣлаго сукна, воротникъ свѣтлосиній закругленный. По верхнему краю воротника, на обшлагахъ и по обѣимъ сторонамъ бортовъ до низу полъ нашивается басонная бѣлая тесьма съ процвѣтомъ по срединѣ и по краямъ свѣтлосинимъ.

Петлицъ на воротникѣ по одной, а на обшлагахъ по двѣ. Обшлага такіе же какъ были на колетахъ,но съ тою лишь разницею, что у рядовыхъ, по верхнему краю обшлаговъ нашивается тесьма, полку присвоенная. Унтеръ-офицерамъ на воротникѣ и обшлагахъ нашивается золотой галунъ.

Чакчиры темносиняго сукна съ свѣтлосиними лампасами для парадной и праздничной, формъ, вмѣсто отмѣненныхъ лосинъ и ботфортовъ.

Шаровары (вмѣсто рейтузъ) сѣросиняго сукна съ свѣтлосинею выпушкою.

3 августа повелѣно у капсюльныхъ сумочекъ пришивать кожицу къ крышкѣ, чтобы она плотнѣе закрывалась, и капсюли не могли высыпаться, а въ дождливую погоду отсырѣть.

20-го ноября нижнимъ чинамъ повелѣно имѣть вмѣсто куртокъ кителя.

30-го ноября офицерамъ повелѣно при обыкновенной формѣ и внѣ службы носить фуражки.

Того же числа повелѣно:

1) На парадномъ кафтанѣ имѣть плечевые галунные погоны, одного образца съ положенными для плаща, но съ прибавленіемъ по краямъ погоновъ бѣлой выпушки; вышитыя петлицы на воротникѣ и обшлагахъ замѣнить галунными.

2) Вицъ-полукафтанъ однобортный остается безъ измѣненія, но носится съ эполетами. Взамѣнъ сюртука полагается вседневный полукафтанъ слѣдующей формы: темнозеленый двубортный застегивающійся на 8 пуговицъ, воротникъ закругленный, темнозеленый съ свѣтлосинею выпушкою.

На воротникѣ и обшлагахъ нашивается галунъ: у генерала—генеральскій, у штабъ-офицера—штабъ-офицерскій, у оберъ-офицеровъ воротникъ спачала былъ безъ галуна.

Вмѣсто эполетъ на вседневномъ полукафтанѣ повелѣно носить погоны.

На плечевыхъ погонахъ нижнихъ чиновъ также какъ у офицеровъ положена бѣлая выпушка.

12 декабря предписано офицерамъ:

1) Кушакъ изъ серебряной тесьмы съ примѣсью оранжеваго и желтаго шелка, замѣнившій прежній шарфъ съ кистями именовать шарфомъ.

2) Офицерамъ вмѣсто шпаги носить палашъ на золотой портупеѣ, и только генералу дозволено носить кавалерійскую шпагу, при городскихъ: воскресной и обыкновенной формахъ. При шарфѣ же, въ какой бы то ни было формѣ, носить палашъ.

7-го января 1856 года повелѣно: унтеръ-офицерамъ на воротникѣ и обшлагахъ полукафтановъ галуна не имѣть, а вмѣсто того положена имъ нарукавная нашивка изъ галуна: старшимъ вахмистрамъ въ два ряда, а унтеръ-офицерамъ въ одинъ рядъ.

2-го марта повелѣно имѣть слѣдующее вооруженіе:

Офицерамъ палашъ и два пистолета.

Унтеръ-офицерамъ палашъ и пистолетъ.

Первой шеренгѣ пику, палашъ и пистолетъ.

Второй—палашъ и пистолетъ.

8-го апрѣля предписано, при исполненіе гарнизонной службы въ пѣшемъ строю нижнимъ чинамъ при городской формѣ имѣть одни палаши и на боевомъ ремнѣ пистолеты.

Офицерамъ имѣть пистолеты также только при походной формѣ.

9-го апрѣля на околышахъ фуражекъ повелѣно имѣть въ 1 эскадронѣ Э. Е. В., въ остальныхъ букву Э съ номерами эскадроновъ.

29-го апрѣля клапаны на воротникѣ плаща приказано имѣть свѣтлосиніе безъ выпушки, а погоны съ выпушкою.

Того же числа велѣно на офицерскихъ шинеляхъ и на шинеляхъ нижнихъ чиновъ имѣть воротники изъ сукна одного цвѣта съ шинелью, съ клапаномъ на концѣ воротника свѣтлосиняго цвѣта. На заднемъ концѣ клапана пуговица.

17-го іюня чемоданы у нижнихъ чиновъ повелѣно строить изъ сѣраго шинельнаго сукна.

7-го іюля у офицеровъ исключенъ однобортный вицъ-полукафтанъ; а на двубортномъ вседневномъ полукафтанѣ съ галунами, воротникъ и обшлага приказано имѣть совершенно одинакіе съ имѣющимися на парадномъ бѣломъ полукафтанѣ.

Тогда же штабъ и оберъ-офицерамъ повелѣно имѣть только одну металлическую каску, а кожаную больше не употреблять.

15-го іюля для нижнихъ чиновъ введены патронташи на лосинной перевязи въ 10 патроновъ, вмѣсто лядунки.

Офицерская лядунка осталась прежняго образца, но только коробка увеличена.

Офицерскій боевой ремень для пистолета изъ портупейнаго галуна, подшитый сафьяномъ; концы ремня загнутые въ петли надѣвались на портупею.

Къ офицерскому пистолету шнурокъ данъ изъ чернаго крученаго шелка съ такою же кистью на концѣ и тремя гайками.

Для нижнихъ чиновъ боевой ремень изъ бѣлой лосины и надѣвался прорѣзными концами на лѣвый затяжной ремень. Шнурокъ для пистолета бѣлый нитяный.

16-го іюля на офицерской портупеѣ вмѣсто кожаныхъ петель положено имѣть желѣзные крючки, на которые палашъ пристегивается своими кольцами.

Тогда же Высочайше утверждено обмундированіе литаврщика, которому полагалось:

Каска съ приборомъ офицерскимъ.

Султанъ (когда каска надѣвается безъ орла) изъ краснаго волоса.

Полукафтанъ, покроемъ сходный съ полукафтаномъ присвоеннымъ трубачамъ, но изъ тонкаго бѣлаго сукна и съ пуговицами офицерскаго образца. На груди, рукавахъ, наплечникахъ, по погонамъ и швамъ спинки нашивается вмѣсто басона серебряный галунъ съ свѣтлосинею по срединѣ полоскою. Такой же галунъ на воротникѣ, обшлагахъ и бортахъ.

Такія же галунныя петлицы на воротникѣ и обшлагахъ.

Эполеты, галунные погончики для ихъ пристегиванія, а также кисти на заднихъ концахъ петлицъ воротника, по борту и на пуговицахъ обшлаговъ и карманныхъ клапановъ остаются безъ измѣненія.

На рукавахъ серебряныя изъ унтеръ-офицерскаго галуна нарукавныя нашивки.

Подкладки подъ полами не полагается.

Чакчиры изъ темносиняго, тонкаго сукна съ выпушкою и лампасами свѣтлосиними.

Шаровары изъ тонкаго сѣросиняго сукна съ свѣтлосинею выпушкою.

Портупея къ палашу солдатская, но съ вызолоченою бляхою.

Темлякъ солдатскій, но кисть его изъ серебряной канители съ примѣсью краснаго шелка.

21-го іюля офицерамъ, въ зимнее время, воротники плащей повелѣно имѣть изъ черныхъ смушекъ.

26-го августа по случаю пожалованія полка въ молодую гвардію даны на каски и вальтрапы вмѣсто Александровскихъ Андреевскія звѣзды.

20-го октября кирасы офицерамъ и нижнимъ чинамъ велѣно обшивать свѣтлосинимъ гаруснымъ шнуромъ. Такой же шнуръ данъ нижнимъ чинамъ для ношенія пистолета.

24-го ноября повелѣно офицерамъ вьючный суконный чемоданъ имѣть не сѣросиняго цвѣта, а сѣраго, одинаковаго съ положеннымъ для плаща.

17 декабря деньщикамъ даны были полукафтаны двубортные, темнозеленаго сукна, застегивающіеся на 8 обтянутыхъ такимъ же сукномъ пуговицъ съ свѣтлосиними: закругленными воротниками и прямыми обшлагами.

22-го февраля 1857 года повелѣно для домашнихъ занятій нижнимъ чинамъ имѣть двубортные вицъ-полукафтаны изъ темнозеленаго сукна, формой сходные съ такими же имѣющимися въ Кавалергардскомъ полку, но выпушки цвѣта полку присвоеннаго.

12 марта нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія, вмѣсто нарукавной галунной нашивки, повелѣно имѣть по прежнему галунъ на воротникѣ и обшлагахъ. Старшимъ вахмистрамъ оставлена нарукавная нашивка, но только въ одинъ рядъ.

17-го апрѣля введены длинные сапоги изъ черной смазной кожи, для надѣванія поверхъ рейтузъ, какъ постоянную принадлежность походной формы.

4-го марта введены патронташи для нижнихъ чиновъ въ 10 гнѣздъ.

29-го мая орлы на пуговицахъ повелѣно имѣть съ поднятыми крыльями и введены новыя офицерскія лядунки.

19-го октября Высочайше повелѣно старшимъ вахмистрамъ носить офицерскіе палаши.

1-го января 1858 года Высочайше повелѣно у офицерскихъ вицъ-мундировъ темнозеленаго сукна, имѣть подкладку изъ бѣлаго стамеда.

21 февраля повелѣно на портупеяхъ задніе пасики имѣть подвижные.

24-го марта нижнимъ чинамъ повелѣно имѣть шинели новаго покроя [1]).

15-го апрѣля Высочайше повелѣно нарукавную галунную нашивку у старшихъ вахмистровъ отмѣнить.

7-го мая повелѣно лицевую сторону панталера имѣть изъ свѣтлосиняго бархата; бахрому, галунъ и крюки со скобами золотые; внутренняя сторона панталера изъ бѣлаго сукна.

16-го февраля 1859 года Высочайше повелѣно стремена въ кирасирскихъ полкахъ имѣть вертящіеся на скобѣ вѣсомъ отъ 2 до 3 фунтовъ.

24 марта повелѣно нижнимъ чинамъ имѣть чушки новаго образца. Пистолетная чушка изъ бѣлой глянцевой кожи, формой отвѣчающая формѣ пистолета. Къ задней части чушки пришиты двѣ кожаныя петли, которыми она надѣвается на портупею.

Чушка, офицерамъ присвоенная и формою сходная съ чушкою нижнихъ чиновъ, положена изъ черной глянцевой кожи, безъ подкладки.

10-го апрѣля офицерамъ даны кителя.

7-го января 1861 года Высочайше повелѣно офицерамъ имѣть слѣдующія сѣдла и при мундштукахъ чумбуры:

Сѣдло настоящаго образца, но крылья нѣсколько шире и длиннѣе, чтобы могли закрыть пряжку подпруги. У нижняго края крыльевъ пришиты ремни, замѣнившіе собою трокъ; на правомъ изъ нихъ пряжка. Приструги для сыромятныхъ подпругъ проходятъ черезъ орчагъ сѣдла, причемъ задняя должна быть ближе къ задней лукѣ.

Потники настоящаго образца, но нѣсколько болѣе. На немъ около подковныхъ каршановъ пришиты кожаныя гайки, въ которыя продѣваются ремешки для притрочиванія шинели. Къ сѣдлу спереди прикрѣпляется у передней луки сыромятнымъ ремешкомъ, а у задней ремешкомъ на пряжку.

Сѣдельныя пистолетныя чушки отмѣняются, а вмѣсто нихъ прикрѣпляются винтами къ сѣдлу на желѣзной полосѣ у передней луки сумки изъ глянцевой кожи съ крышкою длиною 6 вершковъ, шириною 3½ вершка. Въ нихъ укладываются необходимыя офицеру въ походѣ вещи.

Вальтрапъ настоящаго образца, но не съ двумя, а съ однимъ прорѣзомъ и клапаномъ съ лѣвой стороны. На заднемъ концѣ кожаныя гайки, обшитыя сукномъ для притрачиванія шинели.

Шинель на сѣдлѣ притрачивается по серединѣ ремешкомъ къ задней лукѣ и стягивается ремешками проходящими черезъ гайки или потника или вальтрапа.

Чемоданъ, трокъ, круговой ремень, пахвы и попересья отмѣняются.

Чумбуръ изъ глянцевой кожи черной, длиною въ 3½ аршина и шириною ⅜ вершка.

2 марта 1862 года повелѣно къ прежнимъ фуражкамъ пришить козырьки и на околышѣ имѣть кокарды солдатскаго образца.

Деньщикамъ даны фуражки одинаковаго образца съ фуражками нижнихъ чиновъ, но съ пятью кантами; изъ нихъ одинъ по верхнему кругу фуражки, а четыре по бокамъ.

---

[1]) Подробное описаніе въ приказѣ военнаго министра № 75.

3 марта воротники на мундирахъ и сюртукахъ велѣно дѣлать ниже и имѣть для застегиванія по одному крючку.

Офицерамъ фурштата повелѣно имѣть мундиры и сюртуки изъ темнозеленаго сукна съ свѣтлосинимъ воротникомъ безъ выпушекъ.

Нижнимъ чинамъ фурштата и нестроевымъ имѣть одинаковые мундиры съ нижними строевыми чинами, но только одинъ темнозеленый вицъ-мундиръ.

31 марта пики положено имѣть одинаковой величины съ легкокавалерійскими, но тяжелѣе, что зависитъ отъ свинцу налитаго въ наконечникъ. Лезвіе пикъ со скобами и шурупами изъ листовой стали, а наконечники желѣзные. Бушматы должны быть въ верхней части съ раструбомъ и имѣть внутри жестяную втулку съ желѣзнымъ кольцомъ такихъ размѣровъ, чтобы наконечникъ пики входилъ только своею заостреною частью.

Вмѣсто кожаныхъ темляковъ, положена петля сплетенная изъ сыромятнаго ремня.

17 апрѣля 1863 года, согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ о награжденіи нижнихъ чиновъ, нашивки и шевроны полагались со слѣдующими подраздѣленіями:

1) Нашивка изъ желтой тесьмы за безпорочную шестилѣтнюю службу.

2) Шевронъ изъ серебрянаго галуна за отказъ отъ безсрочнаго отпуска.

3) Шевронъ изъ золотаго галуна за отказъ отъ отставки. Нашивки и шевроны повелѣно носить на лѣвомъ рукавѣ угломъ внизъ.

4) Унтеръ-офицерамъ отказавшимся отъ производства въ офицеры,—серебряный шевронъ, нашитый угломъ вверхъ и у обшлага; а ожидающимъ вакансіи на производство такой же изъ золотаго галуна.

5) Нижніе чины, штрафованные по суду, лишаются всѣхъ знаковъ отличій.

8 мая Высочайше повелѣно имѣть фестоны занавѣсокъ на литаврахъ изъ свѣтлосиняго бархата подъ вензелемъ и звѣздами, галуны, плетешекъ, бахрома и вензеля золотые.

22 января 1864 года Высочайше утверждены новые пантронташи для нижнихъ чиновъ въ 10 гнѣздъ, а для наѣздниковъ въ 20. Во вновь введенныхъ патронташахъ коробки изъ черной юфтовой кожи съ 10 папатронниками изъ бѣлой англійской жести; крышка изъ черной глянцевой кожи, а предохранительная крышка изъ черной тонкой юфти.

Шейный ремень изъ бѣлой сыромятной кожи, пригонялся посредствомъ пряжки по таліи кавалериста и на немъ спереди прикрѣплялась маленькая изъ черной кожи капсюльная сумочка.

Патронташъ прикрѣпляется ремешкомъ къ палашной портупеѣ; при кирасахъ же къ кирасному ремню.

4 апрѣля повелѣно всѣмъ чинамъ поясныя портупеи внѣ строя носить подъ мундиромъ.

30 апрѣля на офицерскихъ шинеляхъ повелѣно имѣть воротникъ, вмѣсто стоячаго отложной съ закругленными концами изъ сукна по цвѣту шинели, совершенно одинаковый съ воротникомъ плаща.

Въ зимнее время дозволено имѣть воротники на шинеляхъ мѣховые, а по желанію такіе же лацкана.

5 апрѣля 1865 года повелѣно пистолетный прибойникъ носить на чушкѣ, продѣвая въ кольцо его пистолетный шнуръ.

16 апрѣля введенъ новый сѣдельный уборъ, подробное описаніе котораго приложено къ приказу военнаго министра № 146.

24 іюня Высочайше повелѣно.

1) Нашивку изъ узкаго золотаго галуна имѣть на погонахъ по прежнему только юнкерамъ.

2) Нашивку изъ широкаго галуна поперегъ погоновъ имѣть старшимъ вахмистрамъ, полковому писарю и надзирателю больныхъ.

3) Нашивку изъ узкаго басона въ три ряда имѣть: младшимъ вахмистрамъ, старшему обозному унтеръ-офицеру, литаврщику, штабъ-трубачу, полковому каптенармусу и старшему фельдшеру.

23 августа повелѣно шитыя звѣзды на вальтрапахъ нижнихъ чиновъ отмѣнить, а на мѣсто нихъ ввести металлическія звѣзды, лучи и середина которыхъ раскрашивалась масляными красками.

20 февраля 1866 года нестроевымъ фельдфебелямъ даны палаши такого образца, какъ и строевымъ, но пистолета имѣть не положено.

14 іюля повелѣно заготовлять патронташи изъ бѣлой юфти и чернить ихъ въ полку.

17 октября офицерамъ разрѣшено при фуражкахъ носить сѣрыя перчатки подъ цвѣтъ шинели.

20 октября повелѣно на ножнахъ офицерскихъ палашей имѣть нижнюю гайку отъ верхней на разстояніи одного вершка; а 10 ноября, оставивъ верхнюю гайку на прежнемъ мѣстѣ, нижнюю отодвинуть на полтора вершка.

14 ноября повелѣно копья и наконечники пикъ имѣть нѣсколько большей толщины противъ пикъ легкой кавалеріи.

14 марта 1867 года повелѣно кожаную подшивку на рейтузахъ нижнихъ чиновъ и лѣтнія бѣлыя холщевыя панталоны отмѣнить.

31 марта Высочайше утверждено описаніе сѣдловки и мундштученія офицерскихъ и строевыхъ лошадей [1]).

4 декабря повелѣно деньщикамъ оставить фуражку прежняго образца; мундиръ имѣть однобортный темнозеленаго сукна, по образцу офицерскаго вицъ-мундира, введеннаго приказомъ 7 февраля 1859 года; но безъ выпушекъ по борту и карманнымъ клапанамъ и съ обтяжными суконными пуговицами. Рейтузы сѣросинія съ свѣтлосиними выпушками.

29 января 1868 года утверждено описаніе вальтраповъ нижнихъ чиновъ. Вальтрапы должны имѣть передніе углы закругленные, а задніе срѣзанные подъ прямымъ угломъ. Для задней луки ленчика противъ задней ея части вшивается мысокъ на высотѣ луки, а вверху имѣется для луки прорѣзъ; въ передней части подъ лукой имѣется разрѣзъ для продѣванія кольца, въ которое продѣвается круговой ремень.

Вальтрапы подбиты холстомъ, передняя и задняя часть на $5\frac{1}{3}$ верш. подкладывается клеенкой.

31 января, для надѣванія подъ длинные сапоги повелѣно сѣросинія шаровары укоротить до щиколодки и съузить отъ колѣнъ внизъ; штрипки къ нимъ положены холщевыя.

20 февраля повелѣно котелки надѣвать на правый конецъ чемодана.

22 февраля для облегченія въ походахъ повелѣно имѣть только одну общую походную форму; раздѣленіе же походныхъ формъ на парадную, праздничную и обыкновенную отмѣнить.

4 апрѣля, для возки сѣна на лошадяхъ, даны веревочныя сѣтки. На каждую строевую лошадь положено имѣть двѣ сѣтки для сѣна и прикрѣплять ихъ къ задней лукѣ.

14 мая фельдфебелямъ нестроевыхъ ротъ даны шпоры и палашъ съ портупеею.

11 февраля 1869 года строевымъ штабъ и оберъ-офицерамъ при исполненіи служебныхъ обязанностей совмѣстно съ нижними чинами, повелѣно носить длинные сапоги.

19 февраля повелѣно ширину басонныхъ петлицъ на воротникахъ имѣть въ $\frac{3}{8}$ верш.; при нашиваніи оставлять процвѣтъ между ними въ $\frac{1}{8}$ вершка.

7 мая въ конскомъ снаряженіи у обозныхъ офицеровъ отмѣнены вальтрапы.

25 января 1870 года на вальтрапы нижнихъ чиновъ вмѣсто металлическихъ звѣздъ Высочайше утверждены бѣлыя, вырѣзныя, суконныя звѣзды, съ крашеною масляными красками серединою изъ каленкора.

31 іюля на клапаны шинелей унтеръ-офицеровъ велѣно нашивать пуговицы.

20 ноября утверждено описаніе чехловъ на штандарты.

8 апрѣля 1871 года приказано строить чемоданы нижнимъ чинамъ не изъ сѣраго, а изъ сѣросиневатаго сукна.

---

[1]) Описаніе приложено къ циркуляру военнаго министра № 94.

7

Знамена и штандарты.

При сформированіи Невскаго драгунскаго полка дано было въ каждую роту по одному знамени, всего 10. Знамя первой роты, оно же и полковое, было бѣлаго цвѣта. Знамена отпускались въ полкъ какъ аммуничныя вещи и срокъ имъ полагался пятилѣтній.

Съ 1712 года ихъ начали изготовлять въ драгунскихъ полкахъ, какой мѣры неизвѣстно, съ золотою или желтою шелковою бахромою. На бѣломъ знамени находилось золотое вензелевое изображеніе Петра Великаго; подъ короною и по сторонамъ его вѣтви, писанныя серебромъ и золотомъ [1]. Цвѣтныя же знамена, ротныя въ Невскомъ драгунскомъ полку были зеленаго цвѣта съ золотымъ изображеніемъ въ верхнемъ углу, у древка, колонны и крестообразно расположенныхъ шпаги и ключа, то есть, полковаго герба [2].

16 февраля 1727 года, вмѣстѣ съ новымъ переименованіемъ полковъ, предназначено имъ было дать и новыя знамена. Бѣлыя знамена должны были изготовляться съ двуглавымъ орломъ, изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца и голубымъ Андреевскимъ крестомъ на серебряной цѣпи [3]. Ротныя же знамена для Углицкаго драгунскаго полка предназначались: померанцовыя съ зелеными зубчиками и вензелевымъ именемъ [4].

Вслѣдствіе этого росписанія нѣкоторые полки уже приступили къ постройкѣ знаменъ, но дальнѣйшее исполненіе было остановлено кончиною Императрицы Екатерины I-й.

Табелью объ оружейныхъ и аммуничныхъ вещахъ, составленною Воинскою коммисіею и 28 октября 1731 г. Высочайше утвержденною, положено было имѣть въ каждой ротѣ кирасирскаго полка по одному штандарту [5].

Кирасирскіе штандарты, въ первомъ эскадронѣ полка бѣлый, въ прочихъ синіе, дѣлались изъ дамаста съ узкимъ по краямъ золотымъ галуномъ и золотою же бахромою въ 1½ вершка. Полотно штандарта имѣло: на срединѣ вышитаго золотомъ и шелками двухглаваго орла, а на углахъ вышитыя же вензелевыя имена Императрицы Анны подъ коронами и въ лавровыхъ вѣнкахъ. Всего штандартовъ дано было опять 10. Полкъ получилъ ихъ 21 іюня 1733 года [6].

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны съ 1741 по 1761 годъ въ каждомъ эскадронѣ полагалось по штандарту, т. е. въ полкъ пять. Полковой штандартъ былъ бѣлый, а прочіе цвѣтные. Бѣлый штандартъ сохранилъ по прежнему изображеніе государственнаго герба, цвѣтные же были съ вензелемъ Императрицы Елизаветы [7].

24 апрѣля 1764 года Высочайше конфирмованною вѣдомостью мундирнымъ и прочимъ вещамъ кирасирскихъ полковъ, въ каждомъ изъ нихъ положено было, на пятилѣтній срокъ, по пяти штофныхъ штандартовъ: 1 бѣлый и 4 цвѣтныхъ. Мѣра ихъ осталась безъ перемѣны противъ установленной въ 1731 г., т. е., по 11 вершковъ въ длину и въ ширину съ золотою бахромою въ 1½ вершка. Цвѣта полотенъ были различные по дивизіямъ, а иногда по произволу полковыхъ командировъ. Въ Лейбъ-Кирасирскомъ полку эскадронные штандарты были зеленаго цвѣта [8].

Въ 1775 г. 24 октября полку данъ былъ шестой штандартъ на прибавленный по штату 6-й эскадронъ изъ расформированнаго Кіевского кирасирскаго полка.

20 іюня 1798 года при Высочайшей Грамотѣ Императора Павла I-го полкъ получилъ новые 5 штандартовъ: одинъ бѣлый съ малиновыми углами и съ серебряною же бахромою; 4 малиновыхъ съ голубыми углами и съ серебряною же бахромою. Сдѣланы они были

---

1) Истор. опис. од. и воор. рис., № 223.
2) Рис. 228, смотри полковой гербъ, часть 1.
3) Рис. 234.
4) Рис. 126.
5) Тамъ же, ч. I, рис. 2, стр. 203.
6) Рис. 288. Описаніе ч. 2-я стр. 205 и 206, тамъ же.
7) Тамъ же, часть 3-я, приложеніе № 191.
8) Тамъ же, ч. 6. стр. 90, рис. 872.

изъ штофа, бѣлаго, малиноваго и голубаго. Старые штандарты повелѣно было Грамотою хранить въ полку, а такъ какъ полкъ въ 1798 году стоялъ въ Петергофѣ и Ораніенбаумѣ, то штандарты эти были поставлены въ Ораніенбаумской церкви, въ которой они находятся и до сихъ поръ, не смотря на то, что полкъ въ настоящее время имѣетъ церковь свою.

Вмѣстѣ съ этимъ Императоръ Павелъ Петровичъ отмѣнилъ срокъ службы штандартамъ.

Въ 1813 году повелѣно было полку имѣть только три цвѣтныхъ штандарта, по одному на дивизіонъ; а бѣлые были отмѣнены совсѣмъ.

Высочайшимъ Указомъ 25 іюня 1838 года, на штандарты прибавлены новыя украшенія: Александровскія ленты, скобы и вмѣсто копья на концѣ древка, орелъ. Эти отличія предоставлены были полкамъ, которымъ со времени основанія ихъ минуло 100 лѣтъ.

19 января 1857 года полкъ получилъ новые штандарты съ Андреевскими лентами.

Трубы и литавры.

Невскому драгунскому, какъ и другимъ, при первоначальномъ сформированіи дана пара литавръ. Объ устройствѣ этихъ литавръ свѣдѣній не сохранилось.

Высочайшею резолюціею, на докладъ Миниха отъ 21 іюня 1733 года [1]) Лейбъ-Кирасирскому и Бевернскому кирасирскому полкамъ пожалованы по парѣ серебряныхъ литавръ отъ двора Ея Величества.

Таковою же резолюціею отъ 19 октября нашему полку пожалованы серебряныя трубы на полный комплектъ ротъ; а Бевернскому и Минихову кирасирскимъ полкамъ только въ первыя роты, въ остальныя же роты—мѣдныя.

Срокъ литаврамъ положенъ двадцатилѣтній, а трубамъ шестилѣтній, послѣ чего отпускались опять деньги на заведеніе новыхъ, согласно штатамъ полка. Это все можно видѣть изъ табели вещей, взятыхъ тремя эскадронами посланными въ политическій походъ 1764 года въ Польшу подъ предводительствомъ князя Дашкова [2]). Въ этой табели упомянуто, что срокъ литаврамъ вышелъ въ 1756 году, а трубамъ въ 1760 году и полкъ получилъ деньги на пріобрѣтеніе новыхъ трубъ 1 сентября 1760 года изъ походнаго кригсъ-комиссаріата. Число трубъ серебряныхъ взятыхъ тремя эскадронами въ походъ, было шесть, а такъ какъ по штатамъ 1756 года въ полку полагалось 10 трубачей, то вѣроятно трубъ полагалось также 10 и 4 трубы находились при эскадронахъ оставленныхъ въ Дерптѣ.

Изъ той же табели видно, что, кромѣ серебряныхъ, въ полку имѣлись для всегдевнаго употребленія, и мѣдныя трубы вѣроятно, заведенныя на счетъ полка. Въ походъ было взято ихъ 4.

Штатами 1786 года въ полку положено 12 трубачей. Такъ было до царствованія Императора Павла I-го.

По истеченіи срока, трубы и литавры, вѣроятно, полкомъ продавались, но Императоръ Павелъ Петровичъ это воспретилъ, равно какъ и заведеніе въ полкахъ серебряныхъ трубъ безъ Высочайшаго соизволенія; имѣющіяся же въ полкахъ повелѣно почитать регаліями. Это выясняется Высочайшимъ приказомъ отъ 5 февраля 1798 года, который приводимъ вторично: «По вышедшимъ сплетнямъ у генералъ-маіора Говена [3]), по случаю серебряныхъ трубъ и литавровъ, которыя онъ себѣ присвоилъ, взыскать изъ имѣнія его сумму за оныя, и сверхъ того повелѣвается господамъ инспекторамъ отъ кавалеріи, дабы наблюдали чтобы во всѣхъ полкахъ, гдѣ таковыя литавры и трубы есть, почитать ихъ регаліями, и въ которыхъ оныя не имѣются, отнюдь безъ особенаго Высочайшаго соизволенія вновь не дѣлать».

---

[1]) Полное собраніе законовъ Россійск. Имперіи.
[2]) Москов. отд. архива главн. штаба. Журн. секр. повытья. Опись 47 № $^{163}/_{166}$.
[3]) Кажется, командиръ одного изъ гусарскихъ полковъ.

Но независимо отъ этихъ трубъ, въ полку сохранились 12 серебряныхъ трубъ, украшенныхъ рубинами, съ обозначеніемъ 1764. Этимъ же годомъ обозначены, имѣющіеся въ полку, литавры. Повторяемъ наше предположеніе, что и трубы и литавры пожалованы въ память политическаго похода 1764 года для возведенія на престолъ Станислава Августа или за взятіе Берлина въ 1760 году, въ которомъ полкъ участвовалъ. Такъ или иначе но на основаніи сейчасъ приведеннаго Высочайшаго приказа отъ 5 февраля 1798 года трубы и литавры эти почитаются полковыми регаліями.

Въ 1798 году лѣтомъ, во время квартированія полка въ Петергофѣ, какъ упомянуто въ 1 части, произошелъ пожаръ: сгорѣлъ цейхгаузъ и въ немъ четыре серебряныя трубы, а 8 остальныхъ успѣли спасти.

Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, узнавъ объ этомъ, повелѣлъ построить три трубы съ каменьями же [1]) и пожаловалъ ихъ полку въ дабавокъ къ восьми сохранившимся отъ пожара; такъ какъ штатами 17 ноября 1796 года въ полку положено не 12, а только 11 трубачей.

Въ 1802 году полкъ получилъ еще 5 серебряныхъ трубъ [2]) одинаковаго устройства съ трубами 1764 года, но безъ камней и съ изображеніемъ герба съ шифромъ. Въ полку имѣется преданіе, что онѣ пожалованы въ память Швейцарскаго похода 1799 года.

Высочайшею Грамотою 19 марта 1826 года Лейбъ-Кирасирскому Ея Величества полку пожаловано 19 серебряныхъ трубъ съ изображеніемъ Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца съ надписями: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г. Лейбъ-Кирасирскому Ея Величества полку».

Литавренныя занавѣски 1756—62 года Лейбъ-Кирасирскому полку положены: темномалиноваго атласа, съ золотыми вензелями, серебряною бахромою и шитьемъ изъ золота, серебра и разноцвѣтнаго шелка [3]).

Въ 1835 году съ перемѣною малиноваго приклада на свѣтлосиній и серебрянаго прибора на золотой, измѣненъ былъ и цвѣтъ занавѣсокъ. Первыя завѣсы и панталеръ новаго образца полкъ получилъ въ подарокъ отъ Августѣйшаго Шефа полка Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Въ настоящее время панталеръ и завѣсы съ лицевой стороны сдѣланы изъ бархата, украшеннаго золотою бахромою съ плетешкомъ и галунами. На поляхъ фестоновъ занавѣсокъ имѣется вышитый золотомъ вензель Шефа.

Перечень перемѣнъ въ названіяхъ и штатахъ полка.

Въ царствованіе Царя Петра I-го Алексѣевича.

Въ 1704 году сформированъ въ Москвѣ драгунскій Портеса полкъ, въ десять ротъ. Составъ его былъ слѣдующій:

Полковникъ	1
Подполковникъ	1
Капитановъ, изъ нихъ одинъ за маіора	7
Поручиковъ	10
Прапорщиковъ	10
Унтеръ-офицеровъ	50
Ротныхъ писарей	10
Капраловъ и драгунъ	931
Барабанщиковъ	10
Итого . . . офицеровъ	27
нижнихъ чиновъ	1,001

[1]) Полк. архив. исход. журн. 1798 г. 11 ноябр., № 737.
[2]) Предписаніе Цесаревича отъ 31 августа 1802 г. № 1942.
[3]) Истор. оп. од. и вооруж., рис. 467.

Штатами 12 октября 1704 года опредѣлялось кавалерійскимъ полкамъ состоять изъ 12 ротъ въ числѣ 1,200 человѣкъ; но полки состояли изъ 10 ротъ, при чемъ число чиновъ было слѣдующее [1]):

Полковой штабъ.

Полковникъ	1
Подполковникъ	1
Маіоръ	1
Квартермистръ	1
Полковой секретарь	1
Адъютантъ	1
Священникъ	1
Фельдшеръ	1
Помощниковъ его	3
Вагенмейстеръ	1
Профосъ	1

Чины полка.

Капитановъ	10
Поручиковъ	10
Прапорщиковъ	10
Вахмистровъ	10
Фурьеровъ	10
Капраловъ	30
Ротныхъ писарей	10
Барабанщиковъ	20
Сѣдельниковъ	10
Кузнецовъ	10
Рядовыхъ	970
Итого	1,000 человѣкъ.

Лошадей Государевыхъ въ 1705 году пошло изъ Москвы 1002 [2]).

Въ 1705 году драгунскій Портеса полкъ переформированъ въ одну гренадерскую и 10 фузелерныхъ или драгунскихъ ротъ и названъ драгунскимъ Штольца полкомъ.

Въ 1707 году названъ драгунскимъ Кампбеля полкомъ.

Въ 1708 году марта 10, при общемъ переформированіи по провинціямъ и городамъ, названъ Невскимъ драгунскимъ.

Въ 1709 году января 27 гренадерская рота отчислена на сформированіе Гренадерскаго драгунскаго полка.

Въ 1711 году февраля 19 по штату положено имѣть чиновъ:

	въ ротѣ.	*въ полку.*
Штабъ-офицеровъ	—	3
Оберъ-офицеровъ	3	32
Унтеръ-офицеровъ	10	101
Рядовыхъ	90	900
Литаврщика	—	1

---

[1]) Заимствовано изъ Истор. Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка, Туганъ-Барановскаго.

[2]) См. первую главу.

Трубачей	—	2
Гобоистовъ	1	10
Барабанщиковъ	2	20
Нестроевыхъ	3	34
Мастеровыхъ	3	31
Извощиковъ	10	100
Деньщиковъ	—	94
Итого	122.	1,328.
Строевыхъ лошадей		1,000.

Въ 1712 году января 29. Полкъ, съ прибавленіемъ въ оный 1 штабъ-офицера и 9 нестроевыхъ чиновъ, съ убавленіемъ 39 деньщиковъ, приведенъ въ составъ 1,299 человѣкъ.

По принятіи Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ титула Императора.

Въ 1724 году ноября 11. Полкъ съ прибавленіемъ въ оный 1 строеваго и 6 нестроевыхъ чиновъ, приведенъ въ составъ 1,306 человѣкъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I.

Въ 1725 году мая 10. Первая рота преобразована въ гренадерскую.

Въ 1727 году февраля 16 полкъ послучаю предполагавшагося его постояннаго квартированія въ Углицкой провинціи, названъ Углицкимъ драгунскимъ.

Въ царствованіе Императора Петра II.

Въ 1727 году ноября 11. Постоянное квартированіе полка въ Углицкой провинціи отмѣнено и съ тѣмь вмѣстѣ онъ наименованъ, по прежнему, Невскимъ драгунскимъ.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

Въ 1731 году октября 28. Полкъ переформированъ въ десять драгунскихъ ротъ, съ распредѣленіемъ въ каждую по десяти гренадеръ, вмѣстѣ съ этимъ положено имѣть:

	Въ ротѣ.		*Въ полку.*
Штабъ-офицеровъ	—		4
Оберъ-офицеровъ	3	въ мирное время.	30
		въ военное время.	31
Унтеръ-офицеровъ	8		80
Рядовыхъ: въ мирное время	80		800
Рядовыхъ: въ военное время	92		920
Литаврщика	—		1
Трубачей	2		2
Гобоистовъ	—		8
Барабанщиковъ	2		21
Нестроевыхъ	2	въ мирное время	30
		въ военное время	31
Извощиковъ	—	въ мирное время	30
		въ военное время	40

Мастеровыхъ	—		35
Деньщиковъ	5	въ мирное время	55
		въ военное время	56
Итого	въ мирное время 100		1,096
	въ военное время 112		1,229
Строевыхъ лошадей		въ мирное время	812
		въ военное время	1,078

Въ 1738 г. ноября 1. Полкъ названъ Лейбъ-Кирасирскимъ и съ тѣмъ вмѣстѣ въ немъ положены:

Полковникъ—Государыня Императрица.

Вице-полковникъ—въ чинѣ полковника или генералъ-маіора.

	Въ ротѣ.		*Въ полку.*
Штабъ-офицеровъ	—		4
Оберъ-офицеровъ	—		?
Унтеръ-офицеровъ	7		70
Рядовыхъ	69		690
Литаврщиковъ	—		2
Трубачей	2		20
Нестроевыхъ	2	въ мирное время	30
		въ военное время	31
Мастеровыхъ	7		35
Извощиковъ	—		40
Деньщиковъ	—	въ мирное время	55
		въ военное время	56
Итого	83	въ мирное время	977
		въ военное время	980
Строевыхъ лошадей	—		781

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

Въ 1756 г. марта 30. Полку повелѣно состоять изъ пяти эскадроновъ, каждый изъ двухъ ротъ, въ слѣдующемъ числѣ чиновъ:

Полковникъ—Государыня Императрица.

Вице-полковникъ—генералъ-маіоръ или полковникъ.

	Въ ротѣ.	*Въ полку.*
Штабъ-офицеровъ	—	4
Оберъ-офицеровъ	5	28
Унтеръ-офицеровъ	13	65
Рядовыхъ	138	690
Литаврщикъ	—	1
Трубачей	2	10
Нестроевыхъ	4	30
Мастеровыхъ	7	35
Извощиковъ	—	34
Деньщиковъ	—	50
Итого	169	947
Строевыхъ лошадей	—	766

Въ царствованіе Императора Петра III.

Въ 1762 г. апрѣля 25. Полкъ названъ по шефу Кирасирскимъ генералъ-аншефа Корфа.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Въ 1762 г. іюля 5. Полкъ наименованъ по прежнему Лейбъ-Кирасирскимъ.

Въ 1763 г. января 14. По вновь состоявшемуся о кирасирскихъ полкахъ штату изъ нестроевыхъ чиновъ полка убавлено 3 человѣка.

Въ 1775 г. октября 24. Полкъ, съ прибавленіемъ въ оный шестаго эскадрона изъ расформированнаго Кіевскаго кирасирскаго полка, приведенъ въ составъ 1,125 человѣкъ.

Въ 1786 г. апрѣля 10. По вновь состоявшемуся штату положено имѣть чиновъ:

Полковникъ—Государыня Императрица.

Вице-полковникъ былъ генералъ-поручикъ Энгельгардтъ.

	Въ эскадр.	*Въ полку.*
Штабъ-офицеровъ	—	5
Оберъ-офицеровъ	5	32
Унтеръ-офицеровъ	12	72
Рядовыхъ	138	828
Литаврщиковъ	—	2
Трубачей	2	12
Нестроевыхъ	2	33
Мастеровыхъ	2	33
Извощиковъ	—	30
Деньщиковъ	—	59
Итого	161	1,106
Строевыхъ лошадей	—	907

Въ 1790 г. апрѣля 8. Полкъ, съ присоединеніемъ къ нему полковъ Военнаго ордена и Казанскаго кирасирскихъ, Тверскаго и Софійскаго карабинерныхъ, приведенъ въ тридцати эскадронный составъ. Штатъ этого полка былъ слѣдующій:

Копія.

СТАТЪ

Лейбъ-Кирасирскому полку полагая оный въ трехъ бригадахъ, каждую жъ бригаду въ 4-хъ дву-эскадронныхъ дивизіоновъ.

Мая 28 дня 1790 года.

Полковой штабъ.	Число чиновъ.	Имъ жалованья въ годъ, а штабъ и оберъ-офицерамъ съ раціоны и деньщичьимъ полагая на каждаго деньщика по 3 р. и на одинъ раціонъ по 12 р. за вычетомъ изъ окладнаго на медикаменты и госпиталь.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Полковникъ					
Вице-полковникъ	1	—	—	1.162	50
Подполковниковъ	2	847	50	1.695	—
Преміеръ-маіоровъ	3	660	—	1.980	—
Секундъ-маіоровъ	6	447	75	2.686	50
Итого	12	—	—	7.524	—

Унтеръ-штабъ.

Квартермистръ		1	—	—	289	50
Адъютантовъ		3	289	50	868	50
Аудиторъ		1	—	—	175	50
Коммисаръ корнетскаго чина		1	—	—	236	25
Берейторовъ		3	207	—	621	—
Обозный корнетскаго чина		1	—	—	207	—
Попъ		1	—	—	130	35
Лѣкарей		3	265	50	796	50
Подлѣкарей		12	117	60	1.411	20
вахмистерскаго чина.	Провіантмейстеровъ	3	35	28	105	84
	Надзирателей больныхъ	3	35	28	105	84
	Помощниковъ обозному	2	35	28	70	56
	Полковой писарь	1	—	—	49	—
писарей.	Стабныхъ	6	13	86	83	16
	Комисарской	1	—	—	13	86
	Провіантскихъ	3	13	86	41	58
Стабъ-трубачъ		1	—	—	98	—
Трубачей		23	29	70	683	10
Литаврщикъ		1	—	—	21	56
Его ученикъ		1	—	—	8	91
Церковниковъ		2	8	91	17	82
Мастеровъ съ ихъ собственнымъ платьемъ.	Коноваловъ знающихъ и кузнечное дѣло.	3	113	68	341	4
	Слесарей	3	58	80	176	40
	Сѣдельниковъ	3	58	80	176	40
	Ложниковъ	3	39	20	117	60
Ихъ учениковъ.	Слесарскихъ	21	8	91	187	11
	Коновальныхъ	21	8	91	187	11
	Сѣдельныхъ	9	8	91	80	19
	Ложенныхъ	6	8	91	53	46
Кузнецовъ		24	8	91	213	84

8

Профосовъ	6	7	92	47	52
Извощиковъ	22	6	—	132	—
Итого	194	—	—	7.747	70
Въ бригадахъ.					
Ротмистровъ	24	404	25	9.702	—
Поручиковъ	48	289	50	13.896	—
Корнетовъ	48	236	25	11.340	—
Кадетовъ	24	39	20	940	80
Вахмистровъ старшихъ	24	35	28	846	72
Вахмистровъ младшихъ	24	27	44	658	56
Ротныхъ квартермистровъ	24	21	56	517	44
Каптенармусовъ	24	21	56	517	44
Ефрейтъ-капраловъ	12	19	60	235	20
Капраловъ	144	13	86	1.995	84
Цирюльниковъ	24	8	91	213	84
Рядовыхъ. Строевыхъ полагая въ эскадронѣ по 150	3,600	8	91	32.076	—
Рядовыхъ. Нестроевыхъ	24	8	91	213	84
Плотниковъ	24	8	91	213	84
Извощиковъ	96	6	—	576	—
Итого въ бригадѣ	4,164	—	—	73.943	52
Всего во всемъ полку	4,370	—	—	89.215	22
Всѣмъ нижнимъ чинамъ строевымъ и нестроевымъ, тожь профосамъ и извощикамъ всего 4188 человѣкъ на провіантъ каждому въ годъ по 4 руб. по 2¼ коп	—	—	—	16.846	23
А съ жалованьемъ	—	—	—	106.061	45

Рядовымъ и прочимъ на одномъ съ ними окладѣ состоящимъ жалованья полагается по сему штату каждому по девяти рублевъ въ годъ на одно то время, когда полкъ внутри Россіи находиться будетъ, а во время пребыванія его за границею производить имъ по двѣнадцати рублевъ.

На подлинномъ подписано: Князь Потемкинъ Таврическій.

Въ 1792 году февраля 8. Означенные четыре полка отчислены, и затѣмъ Лейбъ-Кирасирскій полкъ приведенъ по прежнему въ составъ шести эскадроновъ.

Въ царствованіе Императора Павла I.

Въ 1796 году ноября 17. Полкъ наименованъ Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Императорскаго Величества.

Въ 1796 году ноября 29. Приведенъ въ составъ пяти эскадроновъ въ слѣдующемъ числѣ чиновъ:

	Въ эскад.	Въ полку.
Шефъ—Государыня Императрица	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	5
Оберъ-офицеровъ	6	31
Унтеръ-офицеровъ	14	70
Рядовыхъ	174	870
Литаврщикъ	—	1
Трубачей	2	11
Нестроевыхъ	1	11
Мастеровыхъ	2	12
Погонщиковъ	—	37
Деньщиковъ	—	58
Итого	190	1,107
Строевыхъ лошадей	—	983

Въ 1798 году января 5 по новому штату положены:

	Въ эскадр.	Въ полку.
Шефъ—Генералъ Государыня Императрица	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	5
Оберъ-офицеровъ	6	31
Унтеръ-офицеровъ	14	70
Рядовыхъ	128	640
Литаврщикъ	—	1
Трубачей	2	11
Нестроевыхъ	2	20
Мастеровыхъ	4	27
Фурлейтовъ	—	33
Деньщиковъ	—	60
Итого	156	899
Строевыхъ лошадей	—	716

Въ царствованіе Императора Александра I.

Въ 1802 году апрѣля 30. Вновь состоявшимся штатомъ опредѣлено имѣть чиновъ:

	Въ эскадр.	Въ полку.
Шефъ—Императрица Марія Θеодоровна	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	4
Оберъ-офицеровъ	6	36
Унтеръ-офицеровъ	14	70
Рядовыхъ	132	660
Литаврщикъ	—	1
Трубачей	3	16
Нестроевыхъ	2	26

Мастеровыхъ	4	39
Фурлейтовъ	—	21
Деньщиковъ	—	62
Итого	161	936
Строевыхъ лошадей	—	660

Въ 1803 году декабря 17. При полку учрежденъ запасный полуэскадронъ, въ которомъ положены:

Штабъ-офицеръ	1
Оберъ-офицеровъ	3
Унтеръ-офицеровъ	10
Рядовыхъ	63
Трубачей	2
Нестроевой	1
Мастеровыхъ	2
Деньщиковъ	7
Итого	89
Строевыхъ лошадей	20

Въ 1811 году апрѣля 6. Къ штатному числу оберъ-офицеровъ прибавленъ 1 корнетъ.

Въ 1811 году декабря 6. Убавленъ одинъ изъ нижнихъ чиновъ полка (литаврщикъ).

Въ 1813 году января 3. Полкъ переформированъ въ 6 эскадроновъ дѣйствующихъ и одинъ запасный, въ коихъ опредѣлено имѣть:

	Въ од. дѣйст. эскадр.	*Въ зап. эскадр.*	*Въ полку.*
Шефа—Императрица Марія Θеодоровна	—	—	1
Полковаго командира	—	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	1	5
Оберъ-офицеровъ	7	7	53 [1]
Унтеръ-офицеровъ	18	18	126
Рядовыхъ	180	180	1,260
Музыкантовъ	—	—	25
Трубачей	3	3	22
Нестроевыхъ	2	2	32
Мастеровыхъ	4	4	37
Фурлейтовъ	—	—	28
Итого	214	215	1,590
Строевыхъ лошадей	179	179 [2]	1,254

Въ 1817 году января 5. Къ числу мастеровыхъ прибавлены еще 7 (сѣдельничьихъ учениковъ) по одному въ эскадронъ.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Въ 1831 году августа 22. Полкъ наименованъ Лейбъ-Кирасирскимъ Наслѣдника, и Его Императорское Высочество Наслѣдникъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ назначенъ Шефомъ полка.

---

[1] Въ семъ числѣ полковой квартермистръ полагавшійся въ чинѣ поручика, но съ 4 іюня 1819 г. въ должности сей повелѣно имѣть классцаго чиновника.

[2] Въ томъ числѣ 140 ремонтныхъ.

Въ 1832 году мая 15. Повелѣно имѣть чиновъ:

	Въ дѣйст. эскадр.	*Въ зап. эскадр.*	*Въ полку.*
Шефа—Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича	—	—	1
Полковаго командира генерала	—	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	—	3
Оберъ-офицеровъ	6	3	41
Унтеръ-офицеровъ	18	18	126
Рядовыхъ	104	160	880
Трубачей	3	3	22
Ихъ учениковъ	—	—	18
Нестроевыхъ	2	2	36
Мастеровыхъ	4	4	37
Фурлейтовъ	—	—	15
Итого	137	190	1,179.
Строевыхъ лошадей	123	130	869.

Въ 1832 году ноября 13. При распредѣленіи гвардейскаго фурштата по полкамъ и другимъ частямъ войскъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, изъ состава его въ полкъ поступили: оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 16, мастеровыхъ 7; всего 26 человѣкъ [1]).

Въ 1834 году апрѣля 22. Съ присоединеніемъ къ титулу Его Императорскаго Высочества Наслѣдника и Великаго Князя Александра Николаевича—Цесаревича, полкъ получилъ наименованіе Лейбъ-Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Въ 1834 году ноября 11. По случаю увольненія въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ выслужившихъ безпорочно двадцать лѣтъ, въ полку, въ мирное время положено не содержать тридцать рядовыхъ.

Въ 1836 году февраля 9. Къ числу нестроевыхъ чиновъ полка прибавленъ 1 (чиновникъ для обученія трубачей).

Въ 1836 году апрѣля 6. Изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ гвардейской кавалеріи, уволенныхъ въ губерніи—Владимірскую, Московскую, Калужскую и Рязанскую, учрежденъ и приписанъ къ полку гвардейскій запасный эскадронъ № 4.

Въ 1839 году мая 19. По случаю устройства вмѣсто провіантскихъ фуръ, телѣгъ въ число требующихся вновь фурштатскихъ нижнихъ чиновъ, обращены, состоявшіе до тѣхъ поръ въ полку по штату, запасные фурштатскіе рядовые, къ которымъ прибавленъ для Гвардейскаго запаснаго эскадрона № 4 одинъ человѣкъ.

Въ 1842 году января 25. Для составленія запасныхъ войскъ повелѣно имѣть восьмой эскадронъ изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, въ кадренномъ составѣ.

Въ 1842 году января 31. За уничтоженіемъ въ полку костоправовъ, положено имѣть 1 старшаго и 2 младшихъ фельдшеровъ.

Въ 1843 году сентября 8. Повелѣно состоять въ полку Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Александровичу.

Въ 1846 году марта 15. Съ учрежденіемъ при гвардейскомъ корпусѣ постоянной ремонтной команды, повелѣно не содержать въ полку въ мирное время, еще 25 человѣкъ нижнихъ чиновъ, считая ихъ отъ 7 запаснаго эскадрона въ отпуску.

Въ 1849 году ноября 29. Въ резервномъ дивизіонѣ повелѣно имѣть: 1 штабъ-офицера и 10 оберъ-офицеровъ.

Въ 1850 году марта 20. Въ резервномъ и запасномъ эскадронахъ положено имѣть: по кадренному составу по 120, а по полному по 175 рядовыхъ въ каждомъ.

---

[1]) Чины сіи вмѣстѣ съ таковыми же прочихъ частей войскъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, въ наименованіи составили гвардейскую фурштатскую команду.

Въ 1851 году 5 октября, должность ветеринарнаго помощника упразднена.

Высочайше повелѣно въ мирное время не содержать еще 55 рядовыхъ (съ прежними 110), а въ фурштатской командѣ, имѣть рядовыхъ только при томъ обозѣ, при которомъ въ мирное время положены подъемныя лошади, т. е. 15 и затѣмъ остальныхъ равно и 55 рядовыхъ убавленныхъ, полагать въ отпуску, на пополненіе некомплекта по военному времени.

Высочайше даровано нижнимъ чинамъ право на полученіе безсрочнаго отпуска за безпорочную выслугу 15 лѣтъ.

Въ 1854 году, когда войска поставлены были на военное положеніе и формировался 4 резервный дивизіонъ полка, тогда по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по корпусамъ 15 января за № 17, отчисленъ 1 марта въ составъ онаго, 7 резервный эскадронъ въ числѣ: 2 штабъ-офицеровъ, 17 оберъ-офицеровъ, 16 унтеръ-офицеровъ, 4 трубачей, 32 карабинеровъ, 87 рядовыхъ и 6 нестроевыхъ.

Офицеры, унтеръ-офицеры и карабинеры, какъ кадровые раздѣлены были по ровну, на 7-й резервный и 8-й запасный эскадроны, а рядовые отчислены были только излишніе, отъ штатнаго числа дѣйствующихъ эскадроновъ и тѣ, которые по слабости здоровія, не могли слѣдовать въ походъ. За таковымъ отчисленіемъ въ 6 дѣйствующихъ эскадронахъ, опредѣлено имѣть по штату:

Генералъ	1
Штабъ-офицеровъ	3
Оберъ-офицеровъ	38
Юнкеровъ	12
Унтеръ-офицеровъ	96
Трубачей	19
Рядовыхъ	792
Нестроевыхъ	61
Инвалидныхъ рядовыхъ	4

Фурштаты.

Офицеръ	1
Унтеръ-офицеръ	1
Фурштатовъ	29
Итого всѣхъ нижнихъ чиновъ	1,057
Строевыхъ лошадей	787
Фурштатскихъ и подъемныхъ	87

Въ 1855 году 19 января, прибавлено 30 пѣшихъ рядовыхъ и 24 лошади изъ 4 дѣйствующихъ эскадроновъ.

Въ 1855 году 19 февраля Шефомъ полка назначена Государыня Императрица Марія Александровна и полкъ названъ Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества.

Въ 1856 году 26 августа полкъ пожалованъ въ молодую гвардію съ наименованіемъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ.

Въ 1856 году 18 сентября, повелѣно полку состоять изъ 4 дѣйствующихъ эскадроновъ и 1 резервнаго.

На основаніи приказа по гвардейскому резервному кавалерійскому корпусу отъ 30 октября за № 73, эскадроны 2 и 4 расформированы, первый по прежнему именовался первымъ, третій 2, пятый 3, шестой 4, а седьмой 5 резервнымъ.

Въ мирное время полагалось по штату 15, а въ военное время 18 рядовъ во взводѣ, въ резервномъ 20 рядовъ—резервные эскадроны присоединены къ полку въ вѣдѣніе полковаго командира.

Въ 1863 году 29 декабря резервный эскадронъ отчисленъ въ составъ гвардейской резервной бригады, и названъ безъ номера «резервнымъ эскадрономъ Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка».

Въ 1864 году августа 4, резервный эскадронъ причисленъ къ полку, и отдѣлять его въ составъ гвардейской кавалерійской бригады повелѣно только на случай военнаго времени.

По штатамъ 1865 и 1866 годовъ, полкъ состоитъ изъ 4 дѣйствующихъ эскадроновъ и одного резервнаго.

Численность конныхъ рядовъ во взводѣ прежняя, т. е. для военнаго 16, а для мирнаго 14 рядовъ.

При полку состоитъ еще нестроевая рота и инвалидная команда.

Для приведенія полка въ 16 рядный составъ изъ 14 ряднаго, содержится излишнее число въ безсрочномъ и временномъ отпускахъ.

Число чиновъ и лошадей въ 4 дѣйствующихъ эскадронахъ полка слѣдующее:

Названіе чиновъ.	Генералъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Нестроевыхъ.	Деньщиковъ.	Строевыхъ лошадей.	Юнкеровъ и унт.-офиц. изъ вольноопредѣляющихся.
По расчету 16 рядовъ	1	35	80	17	672	6	59	47	593	8
По расчету 14 рядовъ	1	35	76	17	588	6	59	49	529	8
Инвалидной команды при полку	—	1	2	—	30	—	—	—	—	—

Обозныхъ унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и подъемныхъ лошадей полагается:

		При военной запряжкѣ.	При подвижной запряжкѣ.	При мирной запряжкѣ.	При кадровой запряжкѣ.
Обозныхъ.	При нов. обозѣ	16	16	10	10
	При стар. обозѣ	24	24	13	4
Лошадей.	При нов. обозѣ	60	42	15	10
	При стар. обозѣ	70	46	16	—

Въ резервный эскадронъ по штату полагается:

	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Нестроевыхъ.	Деньщиковъ.	Лошадей.
Въ эскадронѣ.								
1) Состоящемъ при полку	10	26	4	249	1	15	12	180
2) Отдѣльно отъ полка	12	28	4	253	1	27	14	180

1870 года іюля 30 дня въ эскадронахъ дѣйствующей кавалеріи гвардіи и арміи при 14 рядномъ составѣ во взводахъ положено имѣть по штату 16 унтеръ-офицеровъ вмѣсто 19.

Въ 1869 году на основаніи приказа по военному вѣдомству за № 404 убавлено 3 обозныхъ рядовыхъ.

Въ 1871 году на основаніи того же приказа за № 25 прибавлено 6 фельдшерскихъ учениковъ.

Въ 1875 году на основаніи такого же приказа за № 202 штатъ полка положенъ слѣдующій.

Генераловъ	1
Полковниковъ	3
Ротмистровъ	4
Штабсъ-ротмистровъ	4
Поручиковъ	10
Корнетовъ	10
Нижнихъ чиновъ строевыхъ	729

Нестроевыхъ.

Командиръ роты	1
Врачи { старшій	1
Врачи { младшій	1
Ветеринарный врачъ	1
Чиновникъ обучающій трубачей	1
Дѣлопроизводитель	1
Берейторъ	1
Священникъ	1
Нижнихъ чиновъ съ деньщиками	139

Штатъ запаснаго эскадрона.

Полковниковъ	1
Ротмистръ	1
Штабсъ-ротмистровъ	2
Поручиковъ	3
Нижнихъ чиновъ строевыхъ	203
— — нестроевыхъ	48

Кромѣ того положены ремонтеръ штабъ или оберъ-офицеръ 1, помощникъ ему оберъ-офицеръ 1.

Въ 1881 г. приказомъ по военному вѣдомству за № 6 прибавлено 25 человѣкъ въ нестроевую роту для хозяйственныхъ надобностей.

9

Приложеніе № 10.

БОЕВОЙ ФОРМУЛЯРЪ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КИРАСИРСКАГО
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ПОЛКА.

Походы, участія въ бояхъ и трофеи.

1704 годъ.

Апрѣль. Приказъ о сформированіи полка и походъ въ Курляндію.

1705 годъ.

Сентябрь. Походъ въ Польшу.
Октябрь. Набѣгъ подъ Прагу. Полкъ беретъ батарею и 6 знаменъ.

1706 годъ.

Январь. Набѣгъ къ м. Лидамъ.
Февраль. Бой подъ Индурами.
Февраль. Въ бою при Кузнецахъ.
Мартъ. — — на р. Свислочѣ.
Октябрь. — — при Видавѣ.
Октябрь. — — подъ Калишемъ.

1707 годъ.

Февраль. Бой при м. Коло.
Августъ. — подъ Познанью.
Октябрь. — — Плоцкомъ.
Ноябрь. — — Бѣлостокомъ.

1708 годъ.

Ноябрь. Въ бою при Торомѣ на Дону.
Іюнь. — — — Головчинѣ.
Августъ. — — подъ Смолянами беретъ въ плѣнъ начальника шведскихъ валаховъ генералъ-адъютанта Канифера.
Августъ. — — — Черпковымъ.

Августъ. Въ бою подъ Добрымъ.
Сентябрь. — — при Долгомъ Мхѣ.
Сентябрь. — — — Лѣсной, взялъ 2 пушки и 4 знамя.
— — — — м. Груни.
— — — подъ Городнею.
— — — — Краснокутскомъ.

1709 годъ.

Мартъ. Въ бою подъ Хмѣлевкою.
Мартъ. — — — Китай-Городомъ.
Мартъ. — — — Царицынскою.
Май. Въ трехъ поискахъ на Украинѣ.
Іюнь. Въ бою при Сенжарахъ освобождаетъ 1000 русскихъ бывшихъ въ плѣну у шведовъ.
Іюнь. — — подъ Полтавой.

1710 годъ.

Апрѣль. Въ бою при Аунспрукѣ.
Іюль. — — — осадѣ Риги.
Августъ. — — — взятіи Динамюнде.
Августъ. — — — взятіи Пернова.
Сентябрь. Морской походъ на островъ Эзель и взятіе крѣпости Аренсбурга. Трофеи общіе: 66 пушекъ и 4 мортиры.
Сентябрь. Въ бою при взятіи Ревеля.

1711 годъ.

Во время Прутскаго похода полкъ охранялъ границы Лифляндіи и Курляндіи.

1712 годъ.

Іюнь. Въ бою подъ Загоровымъ.
— — — — Грейфсвальдомъ.
— — — — Гадебушемъ.

1713 годъ.

Январь. Въ бою подъ Фридрихштадтомъ.
Май. — — при взятіи Тюнингена.
Сентябрь. — — — осадѣ и взятіи Штетина.

1715 годъ.

Походъ въ Польшу.

1716 годъ.

Походъ въ Мекленбургъ.
Августъ. Сентябрь. Октябрь. } Морской походъ въ Данію и обратно въ Мекленбургъ.

1742 годъ.

Іюль. Финляндскій походъ.
— Перестрѣлка при р. Кюмени.

1759 годъ.

Походъ въ Пруссію.

1760 годъ.

Сентябрь. При взятіи Берлина общіе трофеи въ бою, 2 орудія, 1,000 плѣнныхъ, разрушеніе Потсдамскихъ и Шпандаускихъ заводовъ, независимо самой столицы и контрибуціи.

1764 годъ.

Политическій походъ въ Польшу.
Въ бою подъ Слонимомъ.
— — — Гавриловкой.

1774 годъ.

Походъ въ Москву по случаю Пугачевскаго бунта.

1787 годъ.

Походъ въ Турцію.

1789 годъ.

Сентябрь. Сраженіе при Сальчи и Салькоцці.

1799 годъ.

Заграничный походъ въ Швейцарію.
Сентябрь. Въ бою при Шлатте.

1805 годъ.

Заграничный походъ въ составѣ арміи Голенищева-Кутузова.
Ноябрь. Въ бою при Вишау.
— — — Раузницѣ.
Ноябрь. Въ сраженіи подъ Аустерлицемъ.
Ноябрь. Въ отрядѣ князя Багратіона прикрываетъ отступленіе арміи. Бой у Уржица.

1806 годъ.

Походъ въ Молдавію.

1807 годъ.

Апрѣль. Блокада Измаила.
Іюль. Участвуетъ въ отбитіи вылазки.

1809 годъ.

Августъ. Возвращеніе въ Россію.

1812 годъ.

Въ дѣлѣ подъ Клястицами 5 запасной эскадронъ маіора Семеки.
Августъ. — — — Полоцкомъ тотъ же эскадронъ беретъ батарею и, взявъ во флангъ, опрокидываетъ цѣлый полкъ французскихъ кирасиръ.

Августъ. Въ сраженіи подъ Бородинымъ 4 дѣйствующіе эскадрона принимаютъ участіе у д. Семеновской.
Октябрь. Въ дѣлѣ подъ Полоцкомъ запасный эскадронъ.
Октябрь. — — — Малоярославцемъ.
Октябрь. — — — Чашниками и Смолянами запасный эскадронъ.
Октябрь. — — — Вязьмой.
Октябрь. — — — Клементьевымъ одинъ эскадронъ полка совмѣстно съ тульскими казаками взялъ въ плѣнъ 1,300 французовъ.
Ноябрь. — — — Краснымъ и Добрымъ.
Ноябрь. — — — Бояринцами.
Ноябрь. — — при Березинѣ запасный эскадронъ.

1813 годъ.

Заграничный походъ.
Мартъ. Въ сраженіи подъ Люценомъ.
Май. — — — Бауценомъ.
Августъ. Въ дѣлѣ подъ Пирною.
Августъ. — — — Цегистомъ.
Августъ. Въ отрядѣ Ермолова при атакѣ горы Кольберга.
Августъ. При Петерсвальде.
Въ дѣлѣ подъ Ноллендорфомъ.
Августъ. Въ сраженіи подъ Кульмомъ подъ начальствомъ принца Саксенъ-Кобургскаго взялъ нѣсколько батарей и множество плѣнныхъ.
Октябрь. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ.

1814 годъ.

Январь. Перешелъ границу Франціи.
Февраль. Въ сраженіи при Баръ-сюръ-Объ.
Мартъ. — — — Арси-сюръ-Объ.
Мартъ. — — — Фершампенуазѣ.
Мартъ. При взятіи Парижа.
Май. Выступилъ въ Россію.

1815 годъ.

Іюнь. Походъ къ Вильнѣ по случаю возвращенія Наполеона съ острова Эльбы.

1831 годъ.

Походъ въ Польшу.
Май. Въ дѣлѣ подъ Жолтками.
Іюль. — — — Неборовомъ и Балимовомъ.
Августъ. При штурмѣ Варшавы.

СПИСОКЪ

полковымъ командирамъ [1]) съ основанія полка 1704 г.

Чины, имена и фамиліи.	Время командованія полкомъ.
Невскаго Драгунскаго полка.	
Полковникъ Янъ **Портесъ**	съ 1704 по 1705 г.
Полковникъ Антонъ **Штольцъ**	съ 1705 по 1707 г.
Полковникъ Калина **Кампбель**	съ 1707 по 1709 г.
Полковникъ Михаилъ Ивановичъ **Леонтьевъ**	съ 1709 по 1720 г.
Полковникъ Владиміръ Семеновичъ **Борзово**	съ 1720 по 1730 г.
Полковникъ Христіанъ **Крецманъ** (Кречмаръ)	съ 1730 по 1732 г.

[1]) Здѣсь мы будемъ понимать слово полковой командиръ въ томъ смыслѣ какъ понимается это въ настоящее время: до времени царствованія Императора Павла I, они назывались полковниками, а если полковникомъ считалась Царствующая Особа, то вице-полковниками; въ царствованіе Императоровъ Павла I и Александра I они именовались шефами до 1817 г., съ этихъ поръ носятъ названіе полковыхъ командировъ.

Лейбъ-Кирасирскаго полка.

Императрица **Анна Іоанновна.**	Полковникъ полка съ 1733 по 1740 г.
Вице-полковникъ въ Ея царствованіе:	
Полковникъ фонъ-**Бутлеръ**	съ 1733 по 1741 г.
Императрица **Елизавета Петровна.**	Полковникъ полка съ 1741 по 1761 г.
Вице-полковники въ Ея царствованіе:	
Князь Семенъ **Волконскій**	съ 1741 по 1748 г.
Генералъ-маіоръ Яковъ **Толстой** . . .	съ 1748 по 1761 г.
Генералъ-аншефъ Николай Андреевичъ **Корфъ**	Полковникъ полка съ 25 апрѣля по 4 іюля 1762 г.
Императрица **Екатерина II.**	Полковникъ полка съ 1762 по 1796 г.
Вице-полковники въ Ея царствованіе:	
Генералъ-маіоръ князь Михаилъ Ивановичъ **Дашковъ**	съ 1761 по 1764 г.
Генералъ-маіоръ Иванъ **Ребиндеръ** . .	съ 1764 по 1772 г.
Полковникъ Принцъ **Ангальтъ-Бернбургскій**	съ 1772 по 1776 г.
Бригадиръ Иванъ Ивановичъ **Михельсонъ**	съ 1776 по 1780 г.
Генералъ-поручикъ Василій Васильевичъ **Энгельгардтъ** (флигель-адъютантъ) .	съ 1780 по 1797 г.
Шефы:	
Генералъ-маіоръ Михаилъ Алексѣевичъ **Обрѣзковъ**	съ 1797 по 1799 г.

Генералъ-маiоръ Дмитрiй Максимовичъ **Есиповъ**	съ 1799 по 1806 г.
Генералъ-маiоръ Алексѣй Андреевичъ **Ласкинъ**	съ 1806 по 1810 г.
Генералъ - маiоръ баронъ Александръ Владимiровичъ **Розенъ**	съ 1810 по 1817 г.

Полковые командиры:

Генералъ - маiоръ Илья Степановичъ **Сарочинскiй**	съ 1817 по 1821 г.
Генералъ - лейтенантъ Владимiръ Ивановичъ **Каблуковъ**	съ 1821 по 1828 г.
Генералъ - маiоръ Никита Ивановичъ **Жадовскiй**	съ 1828 по 1838 г.
Генералъ-маiоръ Александръ Николаевичъ **Араповъ**	съ 1838 по 1843 г.
Генералъ-маiоръ графъ Германъ Ивановичъ **Стенбокъ**	съ 1843 по 1848 г.
Генералъ - маiоръ Михаилъ Ивановичъ **Туманскiй**	съ 1848 по 1853 г.
Генералъ - маiоръ Николай Петровичъ **Хрущовъ**	съ 1853 по 1858 г.
Свиты Его Величества генералъ-маiоръ баронъ Карлъ Карловичъ **фонъ-Штакельбергъ**	съ 1858 по 1865 г.
Свиты Его Величества генералъ-маiоръ Иванъ Михайловичъ **Галынскiй**	съ 1865 по 1869 г.
Флигель-адъютантъ полковникъ графъ Николай Алексѣевичъ **Пратасовъ - Бахметевъ**	съ 1869 по 1871 г.
Генералъ-маiоръ Константинъ Алексѣевичъ **Гревсъ**	съ 1871 по 1874 г.
Свиты Его Величества генералъ-маiоръ Константинъ Устиновичъ **Арповъ 2-й** . .	съ 1874 по 1881 г.

Жетонъ, пожалованный Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Өеодоровною гг. офицерамъ эскадрона Ея Величества, имѣвшимъ счастье быть командированными въ Москву по случаю священнаго коронованія Ихъ Величествъ.

Знакъ ордена Филиппа Великодушнаго, пожалованный эскадрону Ея Величества Великимъ Герцогомъ Гессенъ-Дармштадтскимъ, въ память двадцатипятилѣтія шефства Государыни Императрицы Маріи Александровны.

СПИСОКЪ

Гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ съ основанія полка въ 1704 году.

Имена, фамиліи и званія.	Когда въ полкъ прибыли.	Какія имѣются свѣдѣнія объ офицерѣ.
Невскаго драгунскаго полка [1].		
Портесъ, Янъ, полковникъ, иноземецъ.	въ 1704 году.	Первый полковникъ полка. Назначенъ въ 1704 году. Въ декабрѣ 1705 г. по указу князя Меншикова отставленъ отъ полку.
Фонъ-Изолевъ, Іоганъ, подполковникъ, иноземецъ.	—	Въ мартѣ 1706 года умеръ отъ ранъ.
Извѣковъ, Кириллъ, капитанъ за маіора, русскій.	—	Въ маѣ 1706 года отставленъ отъ службы.
Девальтрикъ, Николай, капитанъ, иноземецъ.	—	Въ октябрѣ 1706 года убитъ въ сраженіи подъ Калишемъ.
Фонъ-Розенъ, Иванъ, капитанъ, иноземецъ.	—	Въ маѣ 1706 года переведенъ въ Астраханскій драгунскій полкъ.
Фонъ-Дегоръ, Егоръ, капитанъ, иноземецъ.	—	Въ декабрѣ 1707 года, поѣхавъ въ Пруссію лѣчиться отъ ранъ, въ полкъ не явился.
Радецкій, Иванъ, капитанъ, иноземецъ.	—	Въ февралѣ 1707 года пожалованъ въ Лейбъ-Региментъ маіоромъ.
Штольцъ, Адамъ, капитанъ, иноземецъ.	—	Въ маѣ 1706 года переведенъ въ Рязанскій драгунскій полкъ.

[1]) Большая часть свѣдѣній объ офицерахъ Невскаго драгунскаго полка получена отъ Туганъ-Барановскаго.

10

Половов, Василій, поручикъ, русскій.	въ 1704 году.	Въ ноябрѣ 1705 года умеръ.
Сонинъ, Полуэктъ, капитанъ, русскій.	—	Въ сентябрѣ 1708 года убитъ при Лѣсной.
Зыковъ, Павелъ, поручикъ, русскій.	—	Въ январѣ 1709 года умеръ.
Калачовъ, Михаилъ, поручикъ, русскій.	—	Въ январѣ 1709 года взятъ въ плѣнъ.
Ейнаковскій, Егоръ, капитанъ, иноземецъ.	—	Въ апрѣлѣ 1706 года умеръ.
Марталь, Карлъ, поручикъ, иноземецъ.	—	Въ февралѣ 1706 года въ бою при Индурахъ ушелъ къ Шведамъ.
Паногмъ, Иванъ, поручикъ, иноземецъ.	—	
Упландъ, Иванъ, шквадронъ-маіоръ, иноземецъ.	—	Въ іюлѣ 1709 года получилъ отставку.
Битерманъ, Иванъ, поручикъ, иноземецъ.	—	
Адовъ, Христіанъ, поручикъ, иноземецъ.	—	
Черникъ, Иванъ, поручикъ, иноземецъ.	—	Въ августѣ 1705 года бѣжалъ.
Арсеньевъ, Сергѣй, прапорщикъ, русскій.	—	Въ февралѣ 1707 года отставленъ.
Тимашевъ, Григорій, прапорщикъ, русскій.	—	
Хотяинцевъ, Андрей, поручикъ, русскій.	—	Въ сентябрѣ 1708 года убитъ при д. Лѣсной.
Тулубьевъ, Семенъ, поручикъ, русскій.	—	Въ апрѣлѣ 1710 года убитъ въ Аунспрукѣ.
Скарятинъ, Иванъ, прапорщикъ, русскій.	—	Въ ноябрѣ 1707 года подъ м. Бѣлостокомъ взятъ въ плѣнъ.
Коробковъ, Петръ, поручикъ, русскій.	—	Въ ноябрѣ 1710 года умеръ.
Дубовицкій, Антонъ, капитанъ, русскій.	—	Въ январѣ 1709 года взятъ съ ротою въ составъ формируемаго драгунскаго Гренадерскаго полка.
Ададуровъ, Василій, прапорщикъ, русскій.	—	Въ іюлѣ 1705 года, будучи посланъ съ больными лошадьми, въ полкъ неявился.
Языковъ, Павелъ, прапорщикъ, русскій.	—	Въ іюлѣ 1710 года, находясь за ранами, отчисленъ отъ полка, но вслѣдъ за тѣмъ зачисленъ опять; въ февралѣ 1719 г. отставленъ за старостію.

Крохъ, Севастьянъ, поручикъ, иноземецъ.	въ 1704 году.	Въ апрѣлѣ 1706 года умеръ.
Фонъ-Штольцъ, Антонъ, полковникъ, иноземецъ.	1705 въ декабрѣ.	Назначенъ полковникомъ полка въ декабрѣ 1705 года. Въ январѣ 1707 года пожалованъ въ бригадиры, а въ декабрѣ произведенъ въ генералъ-маіоры и сдалъ полкъ.
Шишкинъ, Иванъ, капитанъ.	—	Въ іюнѣ 1706 года умеръ.
Веревкинъ, Алексѣй, прапорщикъ.	1706 въ январѣ.	Переведенъ изъ Нижегородскаго драгунскаго полка въ январѣ 1706 года.
Соломейкинъ, Иванъ, капитанъ.	—	Изъ вахмистровъ Троицкаго драгунскаго полка. Въ маѣ 1709 года, находясь въ отрядѣ полковника Мещерскаго, взятъ въ плѣнъ.
Спѣшневъ, Василій Афанасьевичъ, прапорщикъ.	—	Изъ драгунъ Московскаго полка; состоялъ на лицо въ 1721 году.
Колюбакинъ, Иванъ, прапорщикъ.	—	Изъ драгунъ Нижегородскаго полка.
Колычевъ, Алексѣй, подполковникъ.	—	Изъ Московскаго драгунскаго полка. Въ 1708 году тяжело раненый подъ Лѣснымъ, умеръ въ Смоленскѣ.
Лачиновъ, Петръ, маіоръ.	—	Изъ Казанскаго драгунскаго полка. Въ декабрѣ 1707 года переведенъ подполковникомъ въ Пермскій драгунскій полкъ.
Хватскій, Иванъ, капитанъ.	—	Изъ Московскаго драгунскаго полка. Въ іюлѣ 1709 г. отставленъ по болѣзни въ Смоленскѣ.
Аксаковъ, Иванъ, капитанъ.	1706 въ іюлѣ.	Въ сентябрѣ 1708 года подъ Лѣснымъ командовалъ гренадерскою ротою и палъ въ бою.
Половъ, поручикъ.	—	Изъ Казанскаго драгунскаго полка. Въ февралѣ 1708 года въ чинѣ капитана отправленъ въ Москву для набора рекрутъ.
Головинъ, Дмитрій, поручикъ.	—	Изъ вахмистровъ Сибирскаго драгунскаго полка. Въ мартѣ 1709 года убитъ въ бою съ запорожцами подъ Китай-городомъ.
Кульневъ, Степанъ, поручикъ.	—	Изъ вахмистровъ Казанскаго драгунскаго полка. Въ февралѣ 1709 года произведенъ въ поручики.
Колюбакинъ, Тимофей, поручикъ.	—	Изъ полковыхъ квартермистровъ Нижегородскаго драгунскаго полка. Въ мартѣ 1709 года въ бою подъ Царицынкою убитъ.

Чириковъ, Иванъ Федоровичъ, поручикъ.	1706 въ іюлѣ.	Изъ вахмистровъ Сибирскаго драгунскаго полка. Въ маѣ 1709 года умеръ отъ раны.
Васильчикъ, Николай, прапорщикъ, полковой обозный.	1706 въ августѣ.	Изъ прапорщиковъ Левашева полка. Въ апрѣлѣ 1716 года умеръ.
Микулинъ, Алексѣй, прапорщикъ, полковой писарь.	—	Изъ подъячихъ ружейной палаты. Въ мартѣ 1709 года убитъ въ бою подъ Царицынкою.
Казначоевъ, Филиппъ, шквадронъ-маіоръ.	1706 въ декабрѣ.	Изъ Сибирскаго драгунскаго полка. Въ 1709 году въ бою подъ Царицынкою убитъ.
Скарятинъ, Маркъ Степановичъ, капитанъ.	1707 въ январѣ.	Изъ Троицкаго драгунскаго полка. Раненъ въ бою при дер. Лѣсной въ 1708 году.
Ергольдъ, Карлъ, поручикъ, иноземецъ.	—	Изъ Троицкаго драгунскаго полка. Въ январѣ 1708 года переведенъ въ Пермскій драгунскій полкъ капитаномъ.
Левандовскій, Иванъ, поручикъ, иноземецъ.	1707 въ маѣ.	Въ декабрѣ 1709 года получилъ отставку.
Фонъ-Браунъ, Леопардъ, маіоръ, иноземецъ.	1707 въ сентябрѣ.	Въ апрѣлѣ 1710 года получилъ отставку.
Гаагличка, Иванъ, капитанъ, иноземецъ.	—	Въ мартѣ 1709 года убитъ въ бою подъ Царицынкою.
Пронзардъ, Федоръ, капитанъ, иноземецъ.	—	Въ іюлѣ 1711 года отпущенъ съ пасомъ.
Горбантъ, Иванъ, поручикъ, иноземецъ.	—	Изъ Рязанскаго драгунскаго полка. Въ маѣ 1710 года отпущенъ въ пасомъ въ домъ своей земли.
Безсоновъ, Савва, адъютантъ.	—	Въ 1707 году показанъ на убыль.
Кампбель, Калина, полковникъ.	1707 въ декабрѣ.	Изъ подполковниковъ Сибирскаго драгунскаго полка. Назначенъ полковникомъ Невскаго драгунскаго полка въ декабрѣ 1707 года. Въ ноябрѣ 1709 года, содержась при гауптъ-квартирѣ, изъ списковъ полка исключенъ.
Дюкайль, Степанъ, маіоръ, иноземецъ.	—	Изъ Бѣлозерскаго драгунскаго полка. Въ августѣ 1708 года взятъ въ плѣнъ близъ м. Черикова.
Приклонскій, Василій Ивановичъ, капитанъ.	—	10 апрѣля 1708 года произведенъ въ капитаны. Былъ въ отставкѣ и въ 1720 г. поступилъ вновь на службу въ полкъ секундъ-маіоромъ.
Кутлеръ, Самойло, подполковникъ.	1708 въ маѣ.	Изъ ротмистровъ Лейбъ-шквадрона. Въ январѣ 1709 года умеръ.

Долбиловъ, Дмитрій, поручикъ.	1708 въ маѣ.	Въ январѣ 1708 года переведенъ въ Пермскій драгунскій полкъ.
Поздняковъ, Семенъ, прапорщикъ.	—	Изъ вахмистровъ Сибирскаго драгунскаго полка.
Іевлевъ, Яковъ Ивановичъ, подполковникъ.	1708 въ ноябрѣ.	Изъ шквадронъ-маіоровъ Нарвскаго драгунскаго полка. Въ февралѣ 1719 года умеръ.
Кронфельдъ, Иванъ, подполковникъ, иноземецъ.	1709 въ январѣ.	Въ августѣ 1710 года исключенъ изъ списковъ.
Калачевъ, Михаилъ, поручикъ.	—	Въ январѣ 1709 года съ гренадерскою ротою убылъ въ Гренадерскій драгунскій полкъ.
Ржевскій, Алексѣй, прапорщикъ.	—	Изъ вахмистровъ Смоленскаго драгунскаго полка. Въ октябрѣ 1710 года умеръ.
Муромцевъ, Алексѣй, поручикъ.	—	Въ январѣ 1709 года съ гренадерскою ротою убылъ въ Гренадерскій драгунскій полкъ.
Торбѣевъ, Михаилъ Силычъ, прапорщикъ.	—	Изъ капраловъ Ильи Ершова полка. Подъ Лѣснымъ взялъ шведское знамя.
Шераповъ, Дмитрій, прапорщикъ.	—	Въ мартѣ 1709 года отпущенъ изъ Смоленска въ Москву.
Бутлеръ, Николай, капитанъ.	1709 въ іюнѣ.	За полонное терпѣніе пожалованъ сверхъ вакансіи изъ капитановъ Сибирскаго драгунскаго полка. Въ сентябрѣ 1718 года умеръ въ чинѣ секундъ-маіора.
Сунбуловъ, Дмитрій Михайловичъ, капитанъ.	—	Изъ поручиковъ Московскаго драгунскаго полка. Въ 1725 году, будучи секундъ-маіоромъ, выбылъ.
Леонтьевъ, Михаилъ Ивановичъ, полковникъ.	1709 въ ноябрѣ.	Изъ полковниковъ Кіевскаго драгунскаго полка назначенъ полковникомъ въ Невскій въ ноябрѣ 1709 года. Въ февралѣ 1720 года пожалованъ въ бригадиры.
Леонтьевъ, Федоръ, поручикъ.	1710 въ апрѣлѣ.	Изъ Кіевскаго пѣхотнаго полка.
Кузьминскій, Никифоръ.	1710 въ маѣ.	Изъ поручиковъ Кіевскаго пѣхотнаго полка.
Петровъ, Маркъ, полковой лѣкарь.	—	Умеръ въ іюнѣ 1710 года.
Фемерленгъ, Иванъ, полковой лѣкарь.	1710 въ іюнѣ.	Присланъ изъ аптеки Новотроицкаго драгунскаго полка на мѣсто умершаго лѣкаря Петрова. Взятъ русскими въ плѣнъ подъ Полтавой.
Кисленскій, Назаръ, прапорщикъ.	—	Въ сентябрѣ 1710 года умеръ.

Плишкинъ, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1710 въ іюлѣ.	Изъ вахмистровъ Кіевскаго драгунскаго полка. 9-го октября 1713 года произведенъ въ поручики.
Князь Сумбуловъ, Степанъ, прапорщикъ.	—	Въ августѣ мѣсяцѣ 1710 года умеръ.
Князь Щетининъ, Андрей Михайловичъ, капитанъ.	1711 въ сентябрѣ.	
Жуковъ, Михаилъ Дмитріевичъ, премьеръ-маіоръ.	1711 въ октябрѣ.	Изъ капитановъ Кіевскаго драгунскаго полка. Служилъ въ полку до 1725 года.
Сухотинъ, Купріянъ Михайловичъ, прапорщикъ.	1711 въ сентябрѣ.	Произведенъ изъ вахмистровъ полка.
Бурцевъ, Василій Андреевичъ, капитанъ.	неизвѣстно.	Въ 1711 году 29 сентября изъ поручиковъ произведенъ въ капитаны.
Скарятинъ, Федоръ Флоровичъ, прапорщикъ.	1711	Произведенъ изъ вахмистровъ полка.
Вороновъ, Семенъ Афанасьевичъ, поручикъ.	—	Состоялъ въ полку въ сентябрѣ 1711 года. Въ 1712 году произведенъ въ поручики.
Леонтьевъ, Петръ Осиповичъ, прапорщикъ.	1712	Въ 1714 году произведенъ въ поручики.
Долбиловъ, Яковъ Матвѣевичъ, прапорщикъ.	—	Въ іюлѣ 1717 года произведенъ въ поручики.
Языковъ, Сидоръ, капитанъ.	—	Въ августѣ 1712 года убитъ.
Бабанинъ, Никита, поручикъ.	1713 въ августѣ.	Изъ раскасованнаго Ямбургскаго драгунскаго полка. Въ іюлѣ 1717 года за неявкою исключенъ.
Языковъ, Федоръ, поручикъ.	—	Убитъ въ августѣ 1712 года.
Олесовъ, Алексѣй.	—	Убитъ въ августѣ 1712 года.
Мазохинъ, Анисимъ Петровичъ, фискалъ, прапорщикъ.	—	Изъ прапорщиковъ Невскаго же полка. Въ іюлѣ 1720 года опредѣленъ въ Глуховской гарнизонъ поручикомъ.
Яковлевъ, Федоръ, поручикъ.	—	Изъ прапорщиковъ Смоленскаго драгунскаго полка. Въ 1715 году переведенъ на перемѣну въ Гренадерскій Хлопова полкъ.
Перелешинъ, Петръ, прапорщикъ.	—	Въ августѣ 1713 года отставленъ за ранами.
Леонтьевъ 2-й, Иванъ Осиповичъ, прапорщикъ.	1713 въ октябрѣ.	Произведенъ.
Скрипицынъ, Илья Никифоровичъ, прапорщикъ.	1713 въ сентябрѣ.	Изъ флигель-адъютантовъ генералъ-поручика Баура.

Наумовъ, Александръ Васильевичъ, капитанъ.	1713 въ сентябрѣ.	29-го октября 1713 года произведенъ въ капитаны.
Матюшкинъ, Михаилъ Екимовичъ, капитанъ.	—	29-го октября 1713 года произведенъ въ капитаны.
Князь Щетининъ, Федоръ Михайловичъ, агріертъ, прапорщикъ.	1714 въ августѣ.	Изъ драгунъ Невскаго полка. Въ 1716 году назначенъ полковымъ обознымъ.
Масаловъ, Афанасій Ивановичъ, прапорщикъ.	1714 въ февралѣ.	Произведенъ.
Перскій, Петръ, аудиторъ.	—	Въ сентябрѣ 1715 года отставленъ отъ службы.
Веденяпинъ, Иванъ Яковлевичъ, коммисаръ изъ Главнаго Коммисаріата.	1716	Въ 1721 году на лицо.
Горяиновъ, Тимофей Кириковичъ, поручикъ.	1715 въ сентябрѣ.	Переведенъ изъ Гренадерскаго драгунскаго Хлопова полка. Въ 1719 году произведенъ въ капитаны, а въ августѣ 1720 года переведенъ въ Троицкій полкъ.
Чириковъ, Иванъ Федоровичъ, прапорщикъ.	1717	Изъ пѣхоты. Въ августѣ 1720 года опредѣленъ въ Московскій гарнизонъ тѣмъ же чиномъ.
Стахановъ, Архипъ Гавриловичъ.	1717 въ октябрѣ.	Произведенъ въ поручики.
Тулубьевъ, Григорій Афанасьевичъ, капитанъ.	—	Въ 1718 году произведенъ въ капитаны.
Шеншинъ, Михаилъ, поручикъ.	—	Въ маѣ 1717 г. отпущенъ по болѣзни въ Москву.
Язвицовъ, Емельянъ Матвѣевичъ, полковой адъютантъ.	—	Изъ драгунъ полка произведенъ въ адъютанты.
Поздняковъ, Самсонъ Семеновичъ, капитанъ.	1719 въ февралѣ.	Произведенъ въ капитаны.
Демьяновъ, Борисъ Дмитріевичъ, поручикъ.	—	Тоже.
Масаловъ 1-й, Прокофій Степановичъ, поручикъ.	1719 въ мартѣ.	Произведенъ въ поручики.
Горбатовъ, Михаилъ Степановичъ, поручикъ.	1719 въ февралѣ.	Произведенъ въ поручики.
Сафоновъ, Федоръ Гордѣевичъ, прапорщикъ.	—	Показанъ въ спискахъ 1719 года. Въ іюлѣ 1720 года за болѣзнію, ранами и увѣчьемъ отпущенъ въ домъ свой и гарнизонъ.
Аргамаковъ, Григорій Акимовичъ, прапорщикъ.	1719 въ мартѣ.	Произведенъ изъ вахмистровъ полка.
Іевлевъ, Прокофій Селиверстовичъ, прапорщикъ.	1719 въ январѣ.	Тоже.

Костливцевъ, Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1719 въ январѣ.	Показанъ въ спискахъ 1719 года.
Богдановъ, Михаилъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	Тоже.
Усовъ, Никита Евстигнѣевичъ, поручикъ.	—	Произведенъ въ поручики въ октябрѣ 1719 года.
Борзово, Владиміръ Семеновичъ, полковникъ.	1720 февраля 13.	Изъ подполковниковъ Ярославскаго драгунскаго полка назначенъ полковникомъ въ Невскій драгунскій полкъ. 28-го апрѣля 1730 года переименованъ въ статскіе совѣтники.
Чечеринъ, Иванъ Лаврентьевичъ, маіоръ.	—	Переведенъ изъ Ингерманландскаго драгунскаго полка. Въ спискахъ 1721 года числится подполковникомъ.
Нейманъ, Христофоръ, капитанъ.	—	Принятъ на службу по капитуляціи.
Ярцевъ, Тарасъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	1720 мая 12.	Изъ полковыхъ писарей. Старшій писарь.
Скуратовъ, Григорій, прапорщикъ.	—	Въ мартѣ 1720 года показанъ умершимъ.
Ржевскій, Иванъ, капитанъ.	—	Въ маѣ 1720 года отставленъ за старостію.
Арсеньевъ, Никонъ Тарасовичъ, прапорщикъ.	1720 іюля 10	Произведенъ изъ вахмистровъ.
Леонтьевъ 3-й, Василій Осиповичъ, прапорщикъ.	1720 августа 11	Произведенъ изъ вахмистровъ.
Ртищевъ, Степанъ Семеновичъ, аудиторъ.	—	Въ 1721 году на лицо.
Скворцовъ, Борисъ Трофимовичъ, полковой квартермистръ.	—	Въ 1721 году на лицо.
Жоховъ, Иванъ Петровичъ, провіантмейстеръ.	—	Въ 1721 году на лицо.
Матвѣевъ, Евстифей, полковой священникъ.	—	Въ 1721 году на лицо.
Шепелевъ, Максимъ, фискалъ.	—	Въ 1721 году на лицо.
Богдановъ, Сергѣй, полковой писарь.	—	Въ 1721 году на лицо.
Кульневъ, Евстифей, полковой профосъ.	—	Въ 1721 году на лицо.
Кадешниковъ, Борисъ комиссарскій подъячій.	—	Въ 1721 году на лицо.

Бойе, подполковникъ, иноземецъ.	1722 апрѣля 12.	По списку 1725—1730 г. значится въ полковникахъ; а съ 1-го января 1727 года въ Кавалергардіи вахмистромъ.
Мартаковъ, (Мартыновъ), Прокофій, подполковникъ.	—	24 мая 1726 года произведенъ въ подполковники. По спискамъ генералитета и штабъ-офицерамъ за 1733 годъ показанъ въ Олонецкомъ драгунскомъ полку.
Похвисневъ, Никита, маіоръ.	—	Произведенъ въ чинъ маіора 31 декабря 1728 г. —21-го октября 1730 года назначенъ въ ландмилицію подполковникомъ.
Дурново, Петръ, маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 1-го іюня 1727 года. 5 апрѣля 1728 года отпущенъ изъ службы.
Крейцманъ, (Кречмаръ) Христіанъ, полковникъ.	1730 января 20.	Командовалъ полкомъ съ 20-го сентября 1730 по 1732 годъ; а въ 1732 году по списку значится въ Сибирскомъ драгунскомъ полку.
Лейбъ-Кирасирскаго полка.		
Государыня Императрица Анна Іоанновна.	1733	Полковникъ полка съ 1733 по 1740 г.
Фроловъ-Багрѣевъ, Яковъ, секундъ-маіоръ.	—	1 января 1732 года произведенъ въ секундъ-маіоры и по спискамъ за 1734 годъ значится въ полку.
Фонъ-Миненгеймъ, подполковникъ.	—	7-го декабря 1732 года произведенъ въ подполковники. 17-го февраля 1735 года показанъ умершимъ.
Бриммеръ, Вильгельмъ, маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 7-го декабря 1732 г.
Фонъ-Тиленъ, (чинъ неизвѣстенъ).	—	«Присланному изъ Вильны съ вѣдомостью о бывшемъ тамъ трибуналу и о полученіи надъ непріятелемъ Польскимъ побѣды Лейбъ-Кирасирскаго полка фонъ-Тилену въ награжденіе 100 руб.» въ 1733 году архивъ князя Воронцова [1]).
Люпрехтъ, преміеръ-маіоръ.	—	23-го іюня 1735 года произведенъ въ маіоры, а въ 1739 году, будучи подполковникомъ, переведенъ въ Брауншвейгскій кирасирскій полкъ.

[1]) Томъ 2, стр. 639. Исчисленіе наградъ въ царствованіе Анны Іоанновны.

11

Государыня Императрица Елизавета Петровна.	1741	Полковникъ полка по 1761 годъ.
Князь Волконскій, Семенъ, секундъ-маіоръ, а съ 1741 года вице-полковникъ.	—	17 января 1735 года произведенъ въ маіоры. Потомъ назначенъ былъ подполковникомъ въ Пермскій драгунскій полкъ; а 23-го февраля 1741 года, будучи въ чинѣ полковника, назначенъ вице-полковникомъ Лейбъ-Кирасирскаго полка. 25 апрѣля 1749 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ генералъ-провіантмейстеромъ.
Фонъ-Бутлеръ, вице-полковникъ.	1735 ноября 20.	14-го февраля 1740 года произведенъ въ генералъ-маіоры.
Дурасовъ, Гавріилъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 25-го февраля 1738 года. 9-го ноября 1739 года повышенъ въ преміеръ-маіоры. Состоялъ въ полку до 1740 года.
Засъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ чинъ маіора 9-го ноября 1739 года. 9-го августа 1740 года повышенъ въ преміеръ-маіоры и состоялъ въ полку по 1748 годъ.
Горчаковъ, Иванъ, секундъ-маіоръ.	—	9-го августа 1740 года произведенъ въ маіоры и состоялъ въ полку по 1747 годъ.
Фонъ-Глазенапъ, Христіанъ Рейнгольдъ, подполковникъ.	—	Произведенъ въ подполковники 31 іюня 1738 года и состоялъ въ полку по 1748 годъ.
Гольдсбергъ, Иванъ Гасперовичъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 8-го октября 1746 года.
Фонъ-Гаугревенъ, Карлъ, подполковникъ.	—	Произведенъ въ чинъ подполковника 1 января 1748 года. Въ 1756 году назначенъ вице-полковникомъ въ Кирасирскій Наслѣдника полкъ.
Толстой, Яковъ, генералъ-маіоръ, вице-полковникъ полка.	1749 апрѣля 25.	Состоя въ 3 Кирасирскомъ полку, 1 января 1748 года произведенъ въ полковники, а 25 апрѣля 1749 года пожалованъ вице-полковникомъ Лейбъ-Кирасирскаго полка, которымъ командовалъ до 1761 года и будучи генералъ-маіоромъ совершилъ съ полкомъ походы 1759, 60 и 61 годовъ въ семилѣтнюю войну. Уволенъ отъ службы Указомъ 17 апрѣля 1762 г. Въ царствованіе Екатерины II опять пожалованъ въ генералъ-маіоры.
Фонъ-Вольфъ, преміеръ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 1 января 1748 года и состоялъ въ полку по 1756 годъ.
Мерлинъ, Даніилъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 1 января 1748 года и состоялъ въ полку по 1756 годъ.

Фонъ-Эссенъ, Рейнгольдъ Вильгельмъ, подполковникъ.	1749 апрѣля 25.	Произведенъ въ подполковники 18 декабря 1753 года. Состоялъ въ полку по 1758 годъ.
Байковъ, Федосѣй, преміеръ-маіоръ.	—	Изъ Наслѣдникова Кирасирскаго полка; произведенъ въ маіоры 25 декабря 1755 года. 6-го мая 1757 года произведенъ въ подполковники и состоялъ въ полку по 1760.
Измайловъ, Иванъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 25 октября 1756 года; въ преміеръ-маіоры—6 мая 1757 г. Состоялъ въ полку по 1760 г.
Дедюлинъ, Иванъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ означенный чинъ 6-го мая 1757 года а 31 декабря 1758 года уволенъ въ отставку.
Лачиновъ, Василій, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 8-го февраля 1759 года.
Корфова [1]) Кирасирскаго полка.		
Баронъ Корфъ, Николай Андреевичъ, генералъ-аншефъ, полковникъ полка.	1762	Состоялъ полковникомъ полка съ 25-го апрѣля по 5 іюля 1762 г. и въ то же время былъ генералъ-полицій-мейстеромъ въ Петербургѣ и дѣйствительнымъ камергеромъ.
Князь Трубецкой, Сергѣй, подполковникъ.	1760	Переведенъ изъ кирасирскаго Его Императорскаго Высочества полка и состоялъ въ Лейбъ-Кирасирскомъ полку по 1762 годъ. Участвовалъ съ полкомъ въ походахъ 1760 и 61 годовъ. Въ 1762 году состоялъ въ спискахъ Корфова полка.
Дараганъ, Павелъ, подполковникъ.	—	Участвовалъ съ полкомъ въ Прусскихъ походахъ 1760 и 61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Полянскій, Александръ.	—	Будучи флигель-адъютантомъ генералъ-фельдмаршала графа Бутурлина, по Именному Указу въ іюнѣ 1758 года отправленъ волонтеромъ въ заграничную армію. Участвовалъ при осадѣ Кюстрина, въ сраженіи при Цорндорфѣ, при осадѣ Кольберга; въ 1759 году при занятіи Кроссена, Франкфурта и взятіи всего гарнизона на Франкфуртской баталіи. Въ 1760 году отправленъ волонтеромъ при флотѣ, участвовалъ при второй осадѣ Кольберга и въ томъ же

[1]) Списокъ офицеровъ Корфова полка отъ 6 апрѣля 1762 г. имѣется въ Военно-ученомъ архивѣ, въ дѣлахъ семилѣтней войны.

		году вернулся въ Петербургъ. Въ 1761 году вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ Бутурлинымъ участвовалъ въ сраженіи подъ Костинымъ и, находясь при командѣ легкихъ войскъ, посылаемъ былъ для развѣдыванія о непріятелѣ и другихъ рекогносцировокъ.
Графъ Д'Орурвъ, Жанъ, преміеръ-маіоръ.	1760	Участвовалъ въ Прусскомъ походѣ 1760 года, былъ 27 сентября при взятіи Берлина, совершилъ съ полкомъ походъ 1761 года и состоялъ въ полку по 1762 годъ.
Епишковъ, Дмитрій, секундъ-маіоръ.	—	Участвовалъ 19 августа 1757 года на генеральной съ прусскою арміею баталіи при деревнѣ Гроссъ-Егерсдорфѣ, вѣроятно будучи въ командировкѣ отъ полка. Затѣмъ съ полкомъ въ Прусскихъ походахъ 1760 и 1761 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Полянскій, Абрамъ, ротмистръ.	—	Въ 1753 году показанъ въ спискахъ Кирасирскаго Наслѣдника полка поручикомъ [1]. Въ 1762 году показанъ въ спискахъ Корфова кирасирскаго полка ротмистромъ.
Фонъ-Маникенъ, Карлъ, ротмистръ.	—	Изъ списковъ Корфова полка. Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ.
Князь Голицынъ, Иванъ, ротмистръ.	—	Изъ списковъ Корфова полка. Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ.
Фонъ-Маникенъ, Яковъ, ротмистръ.	—	Изъ списковъ Корфова полка. Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ.
Кореневъ, Афанасій, ротмистръ.	—	Корфова полка. Участвовалъ 27 сентября 1760 года при взятіи Берлина и въ Прусскомъ походѣ 1761 года.
Якушкинъ, Михаилъ, ротмистръ.	—	Корфова полка. Былъ въ прусскомъ походѣ 1757 году, участвовалъ въ сраженіи 19 августа. Въ 1758 году былъ прикомандированъ къ 3 дивизіи генералъ-лейтенанта графа Румянцова. Въ 1759 году былъ въ сраженіяхъ 10 іюля и 1 августа. Участвовалъ въ походахъ 1760—61 годовъ.
Фонъ Буденброкъ, Карлъ, поручикъ.	—	Въ 1753 году показанъ въ спискахъ Кирасирскаго Наслѣдника полка, корнетомъ [2]. Въ 1762 году, въ спискахъ Корфова полка.

[1]) Исторія Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества, полка стр. 366.
[2]) Ист. Л.-Гв. Кир. Его Величества полка, стр. 366.

Скоропадскій, Петръ, поручикъ.	1760	Въ 1762 году въ Корфовомъ полку. Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ.
Толстой, Александръ, поручикъ.	—	Въ 1762 году въ Корфовомъ полку. Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ.
Фонъ-Гротгаузенъ, Отабилимъ, поручикъ.	—	Въ 1762 году въ Корфовомъ полку. Былъ 27 сентября 1760 года при взятіи Берлина. Участвовалъ въ походѣ 1761 года.
Ивановъ, Іосифъ, поручикъ.	—	Участвовалъ въ Финляндскомъ походѣ 1742 года, и въ Прусскихъ 1760—61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Ладыгинъ, Степанъ, поручикъ.	—	Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Толстой, Петръ, поручикъ.	—	Участвовалъ въ Прусскомъ походѣ 1761 года. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Фонъ - Панкау, Густавъ - Рейнгольдъ, поручикъ.	—	Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Арбеньевъ, Федоръ, полковой квартермистръ.	—	Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Графъ Дебуа, Мартынъ, поручикъ.	—	Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Мельницкій, Иванъ, поручикъ.	—	Въ 1743 году былъ въ Шведскомъ походѣ на галерахъ; въ 1747—48 годахъ участвовалъ въ походѣ вспомогательнаго корпуса Репнина; въ 1760 году былъ при взятіи Берлина и совершилъ Прусскій походъ 1761 года. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Фонъ - Толь, Густавъ, полковой адъютантъ.	—	Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Щербаковъ, Степанъ, поручикъ, полковой аудиторъ.	—	Въ 1757 и 58 годахъ находился при отправленіи водою провіанта до Кенигсберга. Въ 1759 году находился при эскадронѣ, оставленномъ на р. Вислѣ. Въ 1760—61 годахъ участвовалъ въ Прусскихъ походахъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Мельгуновъ, Тимофей, корнетъ.	—	Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.

Новокрещеновъ, Семенъ, корнетъ.	1760	Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Змѣевъ, Михаилъ, корнетъ.	—	Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Гольмъ, Антонъ, корнетъ.	—	Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ спискахъ Корфова полка.
Пановъ, Федоръ, корнетъ.	—	Участвовалъ въ Прусскомъ походѣ 1761 года. Въ 1762 году показанъ въ спискахъ Корфова полка.
Милюковъ, Дмитрій, корнетъ.	—	Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Фонъ-Васерманъ, Христіанъ, корнетъ.	—	Участвовалъ въ Прусскомъ походѣ 1761 года. Въ 1762 году показанъ въ спискахъ Корфова полка.
Колеватуевъ, Иванъ, корнетъ.	—	Участвовалъ: въ 1757 году въ сраженіи при Гроссъ-Егерсдорфѣ, въ 1758 при взятіи Дризена и Фридберга, въ 1759 году при Пальцигѣ и въ походахъ 1760—61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Нефедьевъ, Степанъ, корнетъ.	—	Участвовалъ въ Прусскихъ походахъ 1760—61 годовъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Оловянниковъ, Федоръ, корнетъ.	—	Участвовалъ при взятіи Берлина въ 1760 году 27 сентября и въ походѣ 1761 года. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Баронъ фонъ-Гаугревенъ, Карлъ, адъютантъ, ранга поручикъ.	—	Участвовалъ въ походахъ 1760—61 годовъ, былъ при взятіи Берлина, при взятіи Глогау и въ разныхъ набѣгахъ и рекогносцировкахъ. Въ 1762 году показанъ въ Корфовомъ полку.
Лейбъ-Кирасирскаго полка.		
Князь Дашковъ, [1] Михаилъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ, вице-полковникъ полка.	1761 въ декабрѣ.	Началъ службу въ Преображенскомъ полку, потомъ взятъ былъ ко двору камеръ-юнкеромъ; былъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Константинополѣ. Указомъ 17 апрѣля 1762 года наз-

[1]) Списокъ офицеровъ, въ командованіе полкомъ князя Дашкова, заимствованъ изъ дѣлъ Московскаго отд. Архива Глав. Штаба. Секретнаго повытья, оп. 47, № $^{128}/_{131}$, отчетъ князя Дашкова за январскую треть 1764 г.

		наченъ вице-полковникомъ Лейбъ-Кирасирскаго полка. Въ 1762 году при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины пожалованъ въ камергеры съ оставленіемъ вице-полковникомъ. Совершилъ съ полкомъ въ 1764 году политическій походъ въ Польшу для возведенія Станислава Понятовскаго на престолъ. 16 августа 1764 года отъ болѣзни въ Польшѣ скончался.
Баронъ фонъ-деръ-Паленъ, Иванъ, ротмистръ.	1761 въ декабрѣ.	Участвовалъ въ походахъ 1760—61 годовъ въ Пруссію.
Хитровъ, Захаръ, ротмистръ.	—	Изъ пажей Ея Величества.
Масловъ, Федоръ, преміеръ-маіоръ.	—	Изъ какого полка переведенъ неизвѣстно. Въ 1757 и 58 годахъ былъ въ Прусской кампаніи. Въ 1759 году участвовалъ въ сраженіи при Пальцигѣ, а 1 августа во время сраженія при Франкфуртѣ находился съ своимъ эскадрономъ въ конвоѣ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова. Въ 1764 году показанъ въ Лейбъ-Кирасирскомъ полку.
Фонъ-Остгофъ, Гасперъ, ротмистръ.	—	Изъ какого полка и когда переведенъ неизвѣстно. Въ 1757 году въ сраженіи при Гроссъ-Егерсдорфѣ раненъ пулею въ шею и бокъ. Въ 1758 году 14 августа находясь подъ командою генералъ-поручика Берга, участвовалъ въ бою на р. Одерѣ при переправѣ прусскихъ войскъ. 15 сентября участвовалъ въ сраженіи при Ландсбергѣ; въ 1759 году 12 іюля при Пальцигѣ, а 1 августа при атакѣ Коница; въ 1760 году при взятіи Берлина, и въ походѣ 1761 года. Въ 1764 году показанъ въ спискахъ Лейбъ-Кирасирскаго полка ротмистромъ.
Фонъ-Кноррингъ.	—	Изъ какого полка переведенъ и когда неизвѣстно. Въ 1758 году участвовалъ въ сраженіи при Цорндорфѣ и раненъ въ лѣвую руку и бокъ. Въ 1759 году былъ въ сраженіи при Пальцигѣ, 12 іюля. Въ 1764 году показанъ въ спискахъ Лейбъ-Кирасирскаго полка.
Баронъ фонъ-Ферзенъ, Густавъ, поручикъ.	—	Изъ кадетскаго корпуса, въ походахъ и бояхъ не былъ.
Еаристъ, Иванъ Индрихъ, поручикъ.	—	Откуда и когда переведенъ неизвѣстно. Въ 1757 и 58 годахъ былъ въ Прусскихъ походахъ. Въ 1759 году 12 іюля участвовалъ въ сраженіи при Пальцигѣ, а 1 августа при Франкфуртѣ. Участвовалъ въ походахъ 1760—61 годовъ, Въ 1764 году показанъ въ спискахъ Лейбъ-Кирасирскаго полка.

Дельвигъ, Карлъ, поручикъ.	1761 въ декабрѣ.	Изъ кадетскаго корпуса, въ походахъ не былъ.
Широковъ, Иванъ, поручикъ.	—	Изъ кадетскаго корпуса, въ походахъ не былъ.
Нейманъ, Бальтазаръ, поручикъ.	—	Изъ голштинской службы.
Калечицкій, Николай, корнетъ.	—	Произведенъ въ полку, въ походахъ не былъ.
Щепотьевъ, Семенъ, корнетъ.	—	Тоже.
Баронъ Искуль фонъ-Гильдебрандтъ.	—	Тоже.
Якушкинъ, Андрей, корнетъ.	—	Тоже.
Плохово, Иванъ, корнетъ.	—	Тоже.
Скуратовъ, Петръ, корнетъ.	—	Тоже.
Беречинскій, Гавріилъ, адъютантъ.	—	Тоже.
Государыня Императрица Екатерина II Алексѣевна, Полковникъ полка.	1762 іюля 5.	Числилась Полковникомъ полка во все время своего царствованія съ означеннаго числа по 1796 годъ.
Ребиндеръ, Иванъ, генералъ-маіоръ, вице-полковникъ полка.	1764 сентября 4.	Командовалъ полкомъ по 1772 годъ. Въ генералъ-маіоры произведенъ въ 1771 году.
Князь Шаховской, Иванъ, подполковникъ.	—	Въ спискахъ генералитета за 1767 годъ показанъ подполковникомъ Лейбъ-Кирасирскаго полка. Состоялъ въ полку по 1769 годъ.
Фонъ-Маникенъ, Яковъ, премiеръ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 1-го января 1766 года. Состоялъ въ полку по 1769 годъ.
Кучинъ, Григорій, секундъ-маіоръ.	—	25 ноября 1768 года уволенъ въ отставку.
Фонъ-Кноррингъ, Иванъ, секундъ маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 3 декабря 1768 года. Состоялъ въ полку по 1779 годъ, и назначенъ былъ полковникомъ въ Рижскій карабинерный полкъ.
Князь Долгоруковъ, Василій Васильевичъ, подполковникъ.	—	Произведенъ въ подполковники 14-го ноября 1769 года на двадцатомъ году отъ роду. Будучи командированъ въ дѣйствующую армію, отличился и 5 іюля 1771 года получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.
Мейводъ, Иванъ, подполковникъ.	—	Произведенъ въ подполковники 20 сентября 1771 года. Въ 1774 году уволенъ въ отставку.

Паткуль, Романъ, секундъ-маіоръ.	1764 сентября 4.	По спискамъ генералитета 1771 года показанъ секундъ-маіоромъ Лейбъ-Кирасирскаго полка.
Щербачевъ, Иванъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 1 января 1770 года. 24 января 1771 года уволенъ въ отставку.
Фонъ-Дистерло, Степанъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 13-го іюля 1771 года. Въ 1773 году перечисленъ въ 3-й Кирасирскій полкъ сверхъ комплекта.
Принцъ Ангальтъ - Бернбургскій, вице-полковникъ полка.	1772 февраля 23.	Принятъ въ русскую службу и назначенъ вице-полковникомъ 23 февраля 1772 года. Въ 1773 году командированъ волонтеромъ въ дѣйствующую армію, а въ 1774 году по именному указу опять прибылъ въ полкъ и командовалъ имъ до 1776 года. Кавалеръ ордена Св. Георгія 4-й степени.
Толстой, Петръ, секундъ-маіоръ.	—	20 сентября 1771 года произведенъ въ маіоры. 13 января 1773 года уволенъ въ отставку. Въ 1773 году получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.
Форсанбергъ, Петръ, преміеръ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 17-го марта 1774 года.
Князь Дашковъ, корнетъ.	—	Сынъ вице-полковника Михаила Ивановича и знаменитой Екатерины Романовны. Служилъ въ полку въ 1775 году, а впослѣдствіи командовалъ бригадою, въ составъ которой входилъ Лейбъ-Кирасирскій полкъ.
Баронъ Гейкингъ, Генрихъ Карлъ, секундъ-маіоръ.	1777 мая 16.	Принятъ изъ полковниковъ и камергеровъ польской службы и состоялъ въ полку по 1785 годъ.
Штенгель, Федоръ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 9-го октября 1777 года. 3 января 1782 года умеръ.
Фонъ-Кноррингъ, Карлъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 12 декабря 1778 года. 16 декабря 1780 года назначенъ въ Ревельскій гарнизонъ.
Фонъ-Эссенъ, Василій, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 24-го ноября 1781 года. Въ 1783 году назначенъ въ легкую кавалерію.
Бринкъ, Фридрихъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 24 ноября 1770 года. Въ 1777 году переведенъ въ Астраханскій драгунскій полкъ.
Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ, бригадиръ, вице-полковникъ полка.	1776	Изъ полковниковъ Кирасирскаго Военнаго ордена полка. Кавалеръ ордена Св. Георгія 3 степени, и сабли украшенной бриліантами. 25-го августа 1777 года произведенъ въ бригадиры. Командовалъ полкомъ до 1780 года.

12

Фонъ-Бергъ, (Сандбергъ) Петръ, премiеръ-маiоръ.	1776	Произведенъ въ маiоры 17 марта 1774 года. Въ 1779 году написанъ въ пѣхоту.
Беклешевъ, Алексѣй, премiеръ-маiоръ.	—	28 марта 1773 года произведенъ въ маiоры. Въ 1777 году переведенъ въ пѣхоту.
Врангель, Осипъ, секундъ-маiоръ.	—	Произведенъ въ маiоры 9-го iюля 1775 года. Въ 1777 году былъ представленъ въ отставку.
Баронъ фонъ-Мекернъ, Францъ-Ксаверiй, секундъ-маiоръ.	1777 февраля 1.	Принятъ изъ подполковниковъ польской службы. Въ 1778 году опредѣленъ въ пикинерные полки. Въ 1780 году вторично зачисленъ въ полкъ и состоялъ по 1785 годъ.
Криденеръ, Владимiръ, секундъ-маiоръ.	1777 сентября 10.	Принятъ изъ отставныхъ и состоялъ по 1779 годъ.
Чечеринъ, Василiй, секундъ-маiоръ.	—	Произведенъ въ маiоры 29-го марта 1777 года и состоялъ въ полку 1780 г.
Глазенапъ, Карлъ, секундъ-маiоръ.	—	Произведенъ въ маiоры на капитанскую вакансiю 31 января 1774 года. Въ 1780 году пожалованъ въ гвардiю секундъ-ротмистромъ. Кавалеръ ордена Св. Георгiя.
Засъ, Андрей, подполковникъ.	—	Произведенъ въ подполковники 1-го января 1779 года и состоялъ въ полку по 1789 годъ.
Энгельгардтъ, Василiй Васильевичъ, генералъ-поручикъ, Ея Императорскаго Величества флигель-адъютантъ, вице-полковникъ полка.	1780 ноября 24.	Изъ полковниковъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка. 28 iюня 1783 года произведенъ въ генералъ маiоры, потомъ числился генералъ-поручикомъ. Полкомъ командовалъ по 9-е декабря 1797 года, когда пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники съ отчисленiемъ отъ полка. Кавалеръ ордена Св. Александра Невскаго.
Гижицкiй, Игнатiй, подполковникъ.	1782 сентября 15.	Принятъ изъ надворныхъ совѣтниковъ. Въ 1783 году перечисленъ въ Ямбургскiй драгунскiй полкъ.
Лабатъ-де-Вивансъ, Яковъ Петровичъ, премiеръ-маiоръ.	1791	Служилъ въ полку раньше. 19-го февраля 1782 года уволенъ въ чужiе края. Въ 1791 году зачисленъ въ полкъ изъ Тверскаго конно-егерскаго полка. Кавалеръ ордена Св. Георгiя 4-й степени.
Принцъ Гессенъ-Филипстальскiй [1]), Фридрихъ, секундъ-маiоръ.	1784 февраля 8.	«24 августа. Новорожденнаго принца Гессенъ-Филипстальскаго Фридриха въ кирасирскiе ротмистры». Прибавленiе

[1]) Журналъ именныхъ повелѣнiй 1784 года Потемкина, № 6, января 24.

		къ № 43 Петербургскихъ вѣдомостей 1765 года. Вторникъ 31 мая. Кавалеръ ордена Св. Георгія 4-й степени. Пожалованъ 25 марта 1791 года.
Барыковъ, Василій, секундъ-маіоръ.	1775 іюня 4.	Участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1788 по 1791 годъ. 21 января 1794 назначенъ состоять въ придворной конюшенной конторѣ. Числился въ полку по 1797 годъ. Кавалеръ ордена Св. Георгія 4-й степени.
Фонъ - Глазенапъ, Григорій, маіоръ.	1784 августа 29.	Произведенъ въ премьеръ - маіоры 6-го сентября 1789 года. Въ полку состоялъ по 1792 годъ. Кавалеръ ордена Св. Георгія 4-й степени.
Гамперъ, Богданъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 11 мая 1785 года. Въ премьеръ-маіоры пожалованъ 11 декабря 1792 года. Состоялъ въ полку по 1796 годъ. Кавалеръ ордена Св. Георгія 4-й степени № 1250.
Левенштернъ, Густавъ - Карлъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 21 апрѣля 1787 года.
Симбухинъ, Матвѣй, секундъ-маіоръ.	—	По спискамъ 1785 года показанъ секундъ-маіоромъ Лейбъ-Кирасирскаго полка. Состоялъ въ полку по 1797 годъ. Кавалеръ ордена Св. Георгія 4 степени.
Казляниновъ, Федоръ, премьеръ-маіоръ.	1779 сентября 22.	Перечисленъ изъ Кирасирскаго Военнаго ордена полка и состоялъ въ полку по 1792 годъ. Кавалеръ ордена Св. Георгія 4-й степени.
Фонъ-Гиль, Густавъ - Фридрихъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 1 января 1781 года.
Фонъ - Гермстедтъ, Кондратъ Фридрихъ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 24 сентября 1781 года.
Принцъ Гессенъ - Рейнфельдскій, Фридрихъ, корнетъ.	1786 февраля 9.	Свѣдѣніе изъ журнала именнымъ повелѣніямъ Потемкина 1786 года 9 февраля № 6. Письмо графу Николаю Петровичу Румянцеву. 28 марта 1797 года изъ списковъ полка исключенъ.
Принцъ Виртембергъ - Штутгардскій, бригадиръ.	1791	Командовалъ 2 бригадою Лейбъ-Кирасирскаго полка въ 1791 и 92 годахъ.
Арсеньевъ, Арсеній, бригадиръ.	1791 марта 21.	Изъ полковниковъ Софійскаго карабинернаго полка.
Фонъ-Криденеръ, Фридрихъ, подполковникъ.	1791	Произведенъ въ подполковники 21 апрѣля 1788 года. Въ 1791 году перечисленъ изъ Казанскаго кирасирскаго полка.
Порошинъ, Александръ, секундъ-маіоръ.	—	Произведенъ въ маіоры 16 сентября 1792 года.

Турчаниновъ, Василій, секундъ-маіоръ.	1791	Произведенъ въ маіоры 11 декабря 1792 года. Состоялъ въ полку по 1797 годъ.
Титовъ, Павелъ, преміеръ-маіоръ.	—	Произведенъ въ преміеръ-маіоры 2 ноября 1793 года. Въ полку состоялъ по 1797 годъ.
Лейбъ-Кирасирскаго Ея Императорскаго Величества полка.		
Обрѣзковъ, Михаилъ Алексѣевичъ, генералъ-маіоръ, шефъ (командиръ) полка.	1797 въ мартѣ.	Переведенъ изъ Черниговскаго конно-егерскаго полка. 15-го ноября 1797 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ Нарвскаго драгунскаго полка. 16 ноября того же года командиромъ, а 9 декабря шефомъ Лейбъ-Кирасирскаго Ея Императорскаго Величества полка. 10 февраля 1799 года уволенъ въ отставку. Въ 1802 году награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени № 1296.
Костылевъ, Маркъ Абрамовичъ, полковникъ.	—	Когда и откуда поступилъ въ полкъ неизвѣстно. 20 іюня 1797 г. Всемилостивѣйше пожалованъ въ генералъ-адъютанты отъ кавалеріи къ Его Императорскому Величеству съ выбытіемъ изъ полка.
Энгельгардтъ, Павелъ Михайловичъ, маіоръ.	—	14-го февраля 1798 года показанъ въ спискахъ полковымъ командиромъ (помощникомъ шефа). Произведенъ въ полковники 20 марта 1799 года. 27-го октября 1800 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ драгунскаго бывшаго Шепелева, полка.
Грамотинъ, Григорій, корнетъ.	—	Произведенъ въ поручики 2 сентября 1797 года. Уволенъ отъ службы съ мундиромъ 1 октября 1797 года.
Титовъ, Максимъ, корнетъ.	—	Произведенъ въ поручики 2 сентября 1797 года. Уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ 16 октября 1798 года.
Бухвостовъ, Петръ Яковлевичъ, корнетъ.	—	Произведенъ въ поручики 2 сентября 1797 года, штабсъ-ротмистры 14 ноября 1798 года, ротмистры 3 марта 1799 года, маіоры 27 октября 1800 года. 19 ноября 1811 года назначенъ полковымъ командиромъ нашего полка; 24 декабря того же года уволенъ отъ службы: за ранами полковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
Шварцъ 1-й, Адамъ Адамовичъ, маіоръ.	—	Когда и откуда неизвѣстно. 27 сентября 1798 года отставленъ отъ службы по прошенію съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Толбухинъ, Сергѣй Ивановичъ, маіоръ.	1797 апрѣля 28.	Переведенъ изъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка. 23-го октября 1798 года пожалованъ въ флигель-адъютанты къ Его Величеству. 20 декабря 1800 года, будучи подполковникомъ, назначенъ полковымъ командиромъ нашего полка; а 13 октября 1802 года по прошенію отставленъ отъ службы полковникомъ съ мундиромъ.
Китаевъ, Иванъ Ивановичъ, маіоръ.	—	21 августа 1798 года переведенъ въ кирасирскій генералъ-лейтенанта Неплюева 1-го полкъ.
Бахтѣевъ, Дмитрій Яковлевичъ, ротмистръ.	—	Когда и откуда поступилъ неизвѣстно. Произведенъ въ маіоры 27 сентября 1798 года, въ подполковники 9 сентября 1800 года. 7-го ноября 1801 года отставленъ по прошенію отъ службы полковникомъ съ мундиромъ.
Ефремовъ, Яковъ, ротмистръ.	—	27-го сентября 1798 года по болѣзни уволенъ отъ службы. 8-го октября того же года повелѣно дать пенсіонъ полнаго оклада.
Рейхардтъ 1-й, Федоръ Филипповичъ, ротмистръ.	—	Произведенъ въ маіоры 27 сентября 1798 года, въ подполковники 17 сентября 1800 года. 26-го апрѣля 1802 года по неспособности къ кавалерійской службѣ переведенъ въ Могилевскій гарнизонный баталіонъ.
Ратомскій, Устинъ Романовичъ, ротмистръ.	—	Переведенъ изъ Таврическаго конноегерскаго полка. Произведенъ въ маіоры 27 сентября 1798 года, въ подполковники 5 октября 1800 года. 4 октября 1804 года, по прошенію уволенъ отъ службы полковникомъ съ мундиромъ.
Козловъ, Иванъ Семеновичъ, ротмистръ.	—	Когда и откуда поступилъ въ полкъ неизвѣстно. 16 октября 1798 года отставленъ отъ службы по прошенію.
Козырскій, Сергѣй Федоровичъ, ротмистръ.	—	Произведенъ въ маіоры 9-го октября 1798 года, въ подполковники 8 декабря 1800 года. Впослѣдствіи назначенъ комендантомъ въ Ениколь съ отчисленіемъ по арміи.
Науменко, Василій, ротмистръ.	—	Откуда и когда поступилъ въ полкъ неизвѣстно. 1 октября 1798 года уволенъ отъ службы по прошенію, съ мундиромъ.
Ларіоновъ, Дмитрій Александровичъ, поручикъ.	1796 апрѣля 17.	Переведенъ изъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка. 16-го октября 1798 года, будучи ротмистромъ отставленъ по прошенію отъ службы.

Афанасьевъ, Николай, поручикъ.	1796 апрѣля 17.	1 октября 1798 года уволенъ по прошенію въ отставку съ мундиромъ.
Энгельгардтъ, Василій Петровичъ, поручикъ.	1796 въ іюнѣ.	Переведенъ изъ старшихъ адъютантовъ штата генералъ-лейтенанта Энгельгардта. 16-го октября 1798 года, будучи ротмистромъ, отставленъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ титулярнымъ совѣтникомъ.
Лагода, Иванъ Григорьевичъ, поручикъ.	—	Произведенъ въ штабсъ-ротмистры 11 октября 1798 года, въ ротмистры 14 ноября 1798 года, въ маіоры 22 апрѣля 1800 года. Съ 18 октября 1798 года состоялъ инспекторскимъ адъютантомъ при генералѣ Костылевѣ; 12-го февраля 1799 года такимъ же адъютантомъ при генералъ-инспекторѣ отъ кавалеріи баронѣ фонъ-деръ-Паленѣ, а 14 августа пожалованъ инспекторскимъ же адъютантомъ къ Цесаревичу Константину Павловичу. 12 февраля 1808 года съ производствомъ въ подполковники переведенъ Л.-Гв. въ Конный полкъ.
Офросимовъ, Семенъ, поручикъ.	—	Когда и откуда неизвѣстно. 27 сентября 1797 года отставленъ отъ службы.
Фонъ-Шварцъ 2-й, Федоръ, поручикъ.	—	Когда и откуда поступилъ неизвѣстно. 28 марта 1796 года исключенъ изъ службы.
Воронцовъ, Иванъ, поручикъ.	—	Тоже. 16 октября 1798 года, будучи штабсъ-ротмистромъ, отставленъ отъ службы по прошенію.
Глинка, Федоръ Богдановичъ.		Произведенъ въ штабсъ-ротмистры 11 октября 1798 года, ротмистры 14 ноября того же года, маіоры 10 января 1800 года, а 22 апрѣля отставленъ отъ службы съ мундиромъ.
Огонь-Догановскій, Арсеній, поручикъ.	—	Когда и откуда неизвѣстно. 28 сентября 1797 года отставленъ отъ службы.
Рейхардтъ 2-й, Иванъ Филипповичъ, поручикъ.	—	Произведенъ въ штабсъ-ротмистры 11-го октября 1798 года; въ ротмистры 14 ноября 1798 года; 14 декабря 1806 года, будучи маіоромъ, переведенъ въ Смоленскій драгунскій полкъ.
Кней, Игнатій, поручикъ.	—	1 октября 1798 года уволенъ отъ службы по прошенію.
Базаровъ 1-й, Иванъ Тимофеевичъ, поручикъ.	—	Произведенъ въ поручики 11-го октября 1798 года, въ штабсъ-ротмистры 14 ноября 1798, въ ротмистры 3 марта 1799 года. 12 октября 1800 г. исключенъ умершимъ.

Дмитріевъ, Степанъ, поручикъ.	1796 въ іюнѣ.	28 марта 1797 года, исключенъ изъ службы.
Чигирь, Станиславъ Ивановичъ, корнетъ, полковой-адъютантъ.	—	Произведенъ въ поручики 7 октября 1797 года, штабсъ-ротмистры 8 декабря 1800 года. 28 апрѣля 1802 года переведенъ въ Владимірскій гарнизонный баталіонъ.
Козырскій 2-й, Иванъ, поручикъ.	—	Переведенъ изъ Малороссійскаго кирасирскаго полка. 10-го ноября уволенъ по прошенію отъ службы.
Громовъ, Михаилъ, корнетъ.	—	Произведенъ въ поручики 2 сентября 1797 года. 1 октября 1798 года уволенъ отъ службы съ мундиромъ.
Дробашевскій, Федоръ Кирилловичъ, корнетъ.	—	Произведенъ въ поручики 2 сентября 1797 года, въ штабсъ-ротмистры 3 марта 1799 года, въ ротмистры 12 октября 1800 года. 28 апрѣля 1802 года переведенъ во Владимірскій гарнизонный баталіонъ.
Вольскій, Иванъ, корнетъ.	—	Произведенъ въ поручики 9 октября 1797 года. 27 сентября 1798 года уволенъ отъ службы съ пенсіономъ полнаго жалованья.
Дурново, Николай, корнетъ.	—	28 марта 1796 года исключенъ изъ службы.
Семека, Степанъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	Въ 1796 году корнетъ. Въ поручики произведенъ 2 сентября 1797 года, въ штабсъ-ротмистры 3 марта 1799 года, въ ротмистры 12 октября 1800 года, 5 октября 1806 года, съ производствомъ въ маіоры переведенъ въ Смоленскій драгунскій полкъ. 14 декабря того же года опять переведенъ въ нашъ полкъ. Въ 1812 году командовалъ запаснымъ эскадрономъ, съ которымъ 6 августа взошелъ первымъ на батарею, потомъ опрокинулъ атакою во флангъ цѣлый полкъ французскихъ конно - егерей. 17 декабря 1815 года назначенъ полковымъ командиромъ Харьковскаго драгунскаго полка.
Лашкевичъ 1-й, Яковъ Петровичъ, корнетъ.	—	Поручикомъ съ 9 октября 1797 года, штабсъ - ротмистромъ съ 3-го марта 1799 г., ротмистромъ съ 27 октября 1800 г. 28 апрѣля 1802 г. переведенъ во Владимірскій гарнизонный баталіонъ.
Базаровъ 1-й, Филиппъ, корнетъ.	1797 сентября 2.	Поручикомъ съ 9 октября 1797 г. 16 октября 1798 г. уволенъ отъ службы по прошенію штабсъ-ротмистромъ.

Наній, Иванъ, корнетъ.	1797 сентября 2.	Произведенъ въ поручики 1-го октября 1797 года, а 1-го октября 1798 года уволенъ отъ службы по прошенію съ мундиромъ.
Аренсбергъ, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1796 апрѣля 30.	Переведенъ изъ Тверскаго кирасирскаго. 9 октября 1797 г. произведенъ въ поручики. 28-го апрѣля 1802 г. переведенъ во Владимірскій гарнизонный баталіонъ.
Баронъ Армфельдъ 1-й, Александръ, корнетъ.	1796 января 6.	Въ январѣ мѣсяцѣ по Высочайшему повелѣнію Императрицы Екатерины II зачислены въ полкъ два брата Армфельда. 28 марта 1797 года изъ списковъ исключены.
Баронъ Армфельдъ 2-й, Константинъ, корнетъ.	—	
Лашкевичъ 2-й, Илья Петровичъ, корнетъ. Полковой квартермистръ.	—	1 октября 1797 года уволенъ отъ службы съ мундиромъ.
Купчинскій, Константинъ, полковой аудиторъ.	—	Когда и откуда неизвѣстно. 16 октября 1797 года отставленъ отъ службы по прошенію.
Плеске, Гербатъ, шталмейстеръ.	—	Полковой берейторъ.
Памазанскій, Михаилъ, корнетъ.	1797 сентября 2.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 27 сентября 1798 г. уволенъ отъ службы по прошенію, за болѣзнію, поручикомъ. 9 октября 1798 года пожалованъ пенсіономъ полнаго жалованья.
Щегловъ, Иванъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 27 сентября 1798 года уволенъ отъ службы за болѣзнію поручикомъ.
Карандѣевъ, Иванъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ. 27 сентября 1798 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію поручикомъ.
Базаровъ 2-й, Иванъ Васильевичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ. 17 января 1805 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы ротмистромъ съ мундиромъ и съ опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
Кошембаръ, Левъ Ивановичъ, корнетъ.	1797 октября 1.	Изъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Коннаго полка. Кавалеръ ордена Св. Анны съ алмазами. Въ 1813 году раненъ подъ Кенигштейномъ и оставшись въ строю на другой день подъ Петерсвальде раненъ пулею въ голову. 25 апрѣля 1828 года, будучи полковникомъ, назначенъ состоять по кавалеріи.
Храповицкій, Петръ Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Коннаго полка. 17 іюля 1800 года назначенъ адъютантомъ къ генералъ-маіору Есипову. 12 октября 1802 года уволенъ въ отставку по прошенію штабсъ-ротмистромъ.

Демидовъ, Александръ, корнетъ.	1797 октября 1.	Изъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Коннаго полка. 3 января 1800 года отставленъ отъ службы по прошенію штабсъ-ротмистромъ съ мундиромъ.
Сазоновъ, Василій Максимовичъ, квартермистръ.	1797 октября 9.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. 20-го октября 1800 г. отставленъ отъ службы титулярнымъ совѣтникомъ по прошенію.
Шишкинъ, Василій Андреевичъ, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. 5 февраля 1804 г. уволенъ отъ службы по прошенію штабсъ-ротмистромъ.
Барковъ 1-й, Николай, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. 10 ноября 1798 г. уволенъ отъ службы по прошенію.
Барковъ 2-й, Андрей Андреевичъ, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. 14 ноября 1798 г. произведенъ въ поручики. 6 октября 1801 г. уволенъ отъ службы по прошенію штабсъ-ротмистромъ.
Шевалье-де-Серне, Карлъ-Евгеній-Францъ, поручикъ.	1798 іюля 14.	Опредѣленъ изъ французской королевской службы. 10-го декабря 1803 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
Баронъ фонъ-деръ-Паленъ, Петръ Петровичъ, маіоръ.	1797 ноября 12.	Переведенъ изъ Нижегородскаго драгунскаго полка. 27 сентября 1798 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ Л.-Гв. въ Конный полкъ эскадроннымъ командиромъ.
Баронъ Унгернъ-Штернбергъ, Берендъ-Вольдемаръ, корнетъ.	1797 декабря 23.	Переведенъ изъ Московскаго драгунскаго полка. 15 мая 1801 г., будучи поручикомъ, переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскій полкъ.
Энгельгардтъ 2-й, Иванъ Алексѣевичъ, корнетъ.	1798 іюля 25.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 8 декабря 1800 года уволенъ отъ службы по прошенію штабсъ-ротмистромъ.
Зайцевъ, Дмитрій Ивановичъ, аудиторъ.	1797 ноября 10.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. 5-го февраля 1810 г., будучи титулярнымъ совѣтникомъ, переведенъ въ кавалерійскій корпусъ барона Меллера-Закомельскаго.
Есиповъ, Дмитрій Максимовичъ, генералъ-маіоръ, шефъ полка.	1799 февраля 10.	Произведенъ изъ полковниковъ кирасирскаго Михельсона 1-го полка въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ полка. Совершилъ съ полкомъ Швейцарскій походъ 1799 года и кампанію 1805 года. 18 января 1806 года назначенъ комендантомъ въ г. Казань и шефомъ тамошняго гарнизоннаго полка.
Тросницкій, Василій Васильевичъ, корнетъ.	1798 ноября 14.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 20-го октября 1800 года отставленъ по прошенію отъ службы штабсъ-ротмистромъ.

13

Шрейдеръ, Карлъ Карловичъ, корнетъ.	1798 ноября 14.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 20 октября 1800 года отставленъ отъ службы по прошенію штабсъ-ротмистромъ.
Соколовъ, Федоръ Леонтьевичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 19 февраля 1810 г. уволенъ отъ службы.
Кальницкій, Даніилъ Степановичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 28 апрѣля 1802 г. переведенъ по неспособности къ кавалерійской службѣ, во Владимірскій гарнизонный баталіонъ.
Терпѣлевскій, Василій Осиповичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 20 октября 1804 г. уволенъ отъ службы; для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.
Татариновъ, Василій, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 21 іюня 1800 г. исключенъ умершимъ. Убитъ нечаяннымъ выстрѣломъ ротмистра Бухвостова 2 мая 1800 г. Погребенъ въ Яновѣ. (прик. по полку 3 мая 1800 г.).
Шлиппенбахъ, Антонъ Андреевичъ, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Коннаго полка. Будучи маіоромъ, 21 декабря 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, подполковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
Фонъ-Таубе, Густавъ Генрихъ, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Коннаго полка. Будучи поручикомъ, 11 декабря 1802 г. уволенъ отъ службы, по прошенію штабсъ-ротмистромъ.
Веймарнъ 1-й, Александръ Петровичъ, корнетъ.	1797 ноября 14.	Изъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Коннаго полка. Будучи поручикомъ, 12 іюля 1801 г. переведенъ въ С.-Петербургскій военно-сиротскій домъ.
Веймарнъ 2-й, Владиміръ Петровичъ, корнетъ.	1798 ноября 14.	Изъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Коннаго полка. Будучи поручикомъ, 12 іюля 1801 г. переведенъ въ С.-Петербургскій военно-сиротскій домъ.
Андреевъ, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1799 марта 3.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 25 октября 1804 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.
Новицкій, Иванъ Федоровичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 16 декабря 1804 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.

Татариновъ 2-й, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1799 марта 3.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 25 октября 1804 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, штабсъ-ротмистромъ.
Ишутинъ, Федоръ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 22 апрѣля 1800 г. отставленъ отъ службы съ ношеніемъ мундира.
Бакрязевъ, Антонъ Давыдовичъ, поручикъ.	1800 марта 10.	Опредѣленъ изъ расформированнаго кирасирскаго Баркова полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 17 августа 1803 г. исключенъ умершимъ.
Небольсинъ, Христофоръ Андреевичъ, поручикъ.	—	Опредѣленъ изъ расформированнаго кирасирскаго Баркова полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 8 декабря 1800 г. отставленъ отъ службы къ статскимъ дѣламъ по прошенію.
Переяславцевъ, Иванъ Алексѣевичъ, поручикъ.	—	Опредѣленъ изъ расформированнаго кирасирскаго Берлацкаго полка. Будучи поручикомъ, 6 октября 1801 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина.
Соллогубъ, Игнатъ Моисѣевичъ, поручикъ.	—	Опредѣленъ изъ расформированнаго кирасирскаго Берлацкаго полка. Будучи маіоромъ, 3 мая 1814 г. уволенъ отъ службы: за болѣзнію и увѣчьемъ, подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.
Логачевъ, Алексѣй Федоровичъ, корнетъ.	—	Опредѣленъ изъ уничтоженнаго кирасирскаго Баркова полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 19 октября 1800 г. отставленъ отъ службы за болѣзнію.
Богдановичъ, Иванъ Михайловичъ.	—	Опредѣленъ изъ уничтоженнаго кирасирскаго Баркова полка, а 6 ноября 1803 г. уволенъ отъ службы: по прошенію, поручикомъ.
Сомовъ 1-й, Федоръ Васильевичъ, корнетъ.	1800 октября 1.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 12 октября 1802 г. отставленъ отъ службы, по прошенію поручикомъ.
Гедеоновъ, Александръ Васильевичъ, корнетъ.	1800 декабря 9.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи маіоромъ, 1 марта 1823 г. уволенъ отъ службы: за ранами подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
Тарасовъ, Василій Петровичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 13 декабря 1814 г. переведенъ въ Литовскій уланскій полкъ.

Графъ Виттъ, Яковъ Осиповичъ, полковникъ, полковой командиръ, помощникъ шефа полка.	1802 сентября 4.	Переведенъ изъ Кавалергардскаго полка, 9 января 1803 г. назначенъ полковымъ командиромъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 27 декабря 1806 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Леонтьевъ 2-й, Степанъ Николаевичъ, подполковникъ.	1801 марта 28.	Опредѣленъ изъ отставныхъ кирасирскаго фонъ-Бринкена полка, а 16 января 1803 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, полковникомъ и съ мундиромъ.
Бровцынъ, Дмитрій, маіоръ.	1801 апрѣля 9.	Опредѣленъ изъ отставныхъ ротмистровъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка, а 10 октября того же года отставленъ отъ службы, по прошенію.
Шумлянскій, Іосифъ Тимофеевичъ, ротмистръ.	1803 апрѣля 3.	Опредѣленъ изъ маіоровъ польскихъ войскъ ротмистромъ, 29 марта 1806 г. произведенъ въ маіоры въ Смоленскій драгунскій полкъ.
Миницкій 2-й, Даніилъ Ивановичъ, ротмистръ.	1801 марта 15.	Опредѣленъ изъ отставныхъ ротмистровъ кирасирскаго Воинова полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 29 марта 1806 г. произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ Борисоглѣбскій драгунскій полкъ.
Докудовскій, Алексѣй Елисѣевичъ, ротмистръ.	1802 мая 15.	Переведенъ изъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 8 мая 1803 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, маіоромъ и съ мундиромъ.
Гагинъ, Павелъ Николаевичъ, поручикъ.	—	Переведенъ изъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка. Будучи подполковникомъ, 7 апрѣля 1823 г. уволенъ отъ службы, за ранами, полковникомъ съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
Александровъ, Іосифъ Александровичъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка. Будучи маіоромъ, 28 декабря 1817 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ съ мундиромъ и половиннымъ пенсіономъ.
Велецкій-Сѣвриковъ, Гавріилъ Романовичъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка. Будучи поручикомъ, 5 февраля 1804 г. уволенъ отъ службы по прошенію, штабсъ-ротмистромъ.
Засѣцкій, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка. Будучи ротмистромъ, 2 февраля 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ.

Сатинъ 1-й, Андрей Александровичъ, корнетъ.	1802 мая 15.	Переведенъ изъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка. Будучи поручикомъ, 30 декабря 1810 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ и съ мундиромъ.
Сатинъ 2-й, Николай Александровичъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка. Будучи поручикомъ, 30 декабря 1810 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
Баронъ Гоммерштейнъ, Федоръ Григорьевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1803 сентября 25.	Опредѣленъ изъ ротмистровъ ганноверской службы; будучи ротмистромъ, 30 сентября 1808 г. произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.
Докудовскій, ротмистръ.	—	Служилъ въ 1803 году.
Графъ Потоцкій, Станиславъ Станиславовичъ, поручикъ.	1803 мая 14.	Опредѣленъ изъ выключенныхъ по малолѣтству Л.-Гв. Коннаго полка корнетовъ; будучи поручикомъ, 4 ноября 1804 г. переведенъ въ прописанный выше полкъ тѣмъ же чиномъ.
Вильбоа, Николай Ивановичъ, корнетъ.	1801 марта 2.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 8 ноября 1811 г. переведенъ въ Астраханскій кирасирскій полкъ.
Мазаракій 1-й, Федоръ Семеновичъ, корнетъ.	1801 августа 16.	Изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса. Будучи поручикомъ, 1 октября 1814 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ и съ мундиромъ.
Афанасьевъ, Егоръ Григорьевичъ, корнетъ.	—	Изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса. Будучи поручикомъ, 12 октября 1802 г. отставленъ отъ службы по прошенію для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чиномъ.
Пещанскій 1-й, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1802 октября 23.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка, а 13 января 1805 г. переведенъ въ Московскій гарнизонный полкъ прапорщикомъ.
Колпинскій, [1] Павелъ Петровичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 5 февраля 1816 г. исключенъ изъ списковъ.
Дурново, Мефодій Ивановичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 20 октября 1804 г. уволенъ отъ службы, по прошенію поручикомъ.
Ефремовъ, Александръ Яковлевичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Убитъ 20 ноября 1805 г. подъ Аустерлицемъ.

[1]) 25 февраля 1805 г. велѣно принять фамилію отца кн. Шаховскаго.

Хвостиковъ, Юрій Ивановичъ, корнетъ.	1802 октября 23.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 30 мая 1824 г. произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ Орденскій кирасирскій полкъ.
Рудковскій 1-й, Андрей Васильевичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 9 декабря 1811 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ и опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
Глушковъ 2-й, Николай Гавриловичъ, корнетъ.	—	Изъ вахмистровъ полка. Будучи поручикомъ, 8 ноября 1811 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
Рудковскій 2-й, Иванъ Васильевичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи маіоромъ, 17 декабря 1819 г. уволенъ отъ службы, за ранами подполковникомъ съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
Дудинскій, Антонъ Петровичъ, корнетъ.	1803 января 12.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 7 ноября 1808 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Пещанскій 2-й, Алексѣй Ивановичъ, корнетъ.	1803 декабря 25.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 12 ноября 1816 г. исключенъ умершимъ.
Тимофѣевъ, Евграфъ Терентьевичъ, корнетъ.	1804 февраля 12.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 7 ноября 1808 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
Лукомскій, Ѳаддей Степановичъ, корнетъ.	1804 апрѣля 22.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 8 ноября 1811 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина.
Михайловскій, Павелъ Михайловичъ, квартермистръ полковой.	1801 марта 19.	Изъ вахмистровъ полка. Будучи титулярнымъ совѣтникомъ, 30 января 1808 г. переименованъ въ подпоручики; будучи поручикомъ, 1 октября 1814 г. исключенъ умершимъ.
Ласкинъ, Алексѣй Андреевичъ, полковникъ.	1806 марта 5.	Назначенъ шефомъ полка изъ Маріупольскаго гусарскаго полка. 24 мая 1807 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, а 11 августа 1810 г. назначенъ состоять по арміи.
Ляховичъ, Владиміръ Карловичъ, корнетъ.	—	Опредѣленъ изъ отставныхъ, а 20 августа 1807 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
Лапенинъ, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1804 октября 28.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 3 января 1809 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.

Богуславскій, Иванъ Мартиновичъ, корнетъ.	1804 октября 25.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 17 іюня 1825 г. уволенъ отъ службы: за ранами, штабсъ-ротмистромъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
Лукошинъ, Михаилъ Ивановичъ, корнетъ.	1804 октября 28.	Изъ вахмистровъ полка. Будучи поручикомъ, 13 апрѣля 1814 г. исключенъ умершимъ отъ ранъ.
Щетневъ, Никифоръ Сергѣевичъ, корнетъ.	1804 ноября 11.	Изъ вахмистровъ полка. Будучи ротмистромъ, 11 сентября 1816 г. переведенъ въ подвижную инвалидную № 28 роту.
Баронъ Унгернъ-Штернбергъ, Павелъ Григорьевичъ, корнетъ.	1804 декабря 26.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 28 ноября 1807 г. уволенъ отъ службы.
Непокойчицкій, Іосифъ Астафьевичъ, корнетъ.	1805 января 19.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 7 ноября 1808 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Роггъ, Петръ Логиновичъ, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Кавалергардскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 30 декабря 1810 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
Гирціусъ 1-й, Эрнстъ Ивановичъ, корнетъ.	1805 февраля 23.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 11 ноября 1809 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Дзичканецъ, корнетъ.	1805 ноября 24.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 19 ноября 1809 г. переведенъ въ Литовскій уланскій полкъ. Отличился въ 1805 году.
Баронъ Розенъ, Александръ Владиміровичъ, полковникъ, шефъ полка.	1810 августа 11.	Назначенъ изъ Павлоградскаго гусарскаго полка. 21 ноября 1812 г. произведенъ въ генералъ-маіоры за отличіе въ сраженіи; 5 апрѣля 1814 г. уволенъ въ отпускъ до излѣченія болѣзни. 1 сентября того же года шефы полковъ уничтожены, а потому и изъ списковъ полка исключенъ.
Бѣлокрыльцовъ, Иванъ Андреевичъ, маіоръ.	1807 января 15.	Изъ капитановъ Житомірскаго драгунскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ 22 сентября 1808 г. уволенъ отъ службы: подполковникомъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.
Пилюгинъ, Николай Афанасьевичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 13 декабря 1814 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.

Баронъ Вистергольте, Борисъ Романовичъ, маіоръ.	1811 мая 8.	Изъ ротмистровъ Лейбъ-кирасирскаго Его Величества полка. Будучи подполковникомъ, 4 марта 1814 г. уволенъ отъ службы за ранами для возвращенія на службу въ свое отечество, Голландію.
Баронъ Галіерисъ, Николай Яковлевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1807 февраля 4.	Опредѣленъ изъ капитановъ голландской службы. Будучи ротмистромъ, 15 января 1814 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, маіоромъ.
Кириловъ, корнетъ.	1810 декабря 12.	Изъ вахмистровъ Л.-Гв. Коннаго полка. Будучи поручикомъ, 21 января 1816 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина.
Гирціусъ 2-й, Готлибъ Ивановичъ, корнетъ.	1806 октября 5.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 7 ноября 1808 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Засѣцкой 2-й, корнетъ.	1808 марта 6.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 1 августа 1809 г. переведенъ въ Тамбовскій гарнизонный баталіонъ прапорщикомъ.
Вилламовичъ, Игнатъ Винцентьевичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи маіоромъ, 10 января 1817 г. уволенъ отъ службы, за ранами, подполковникомъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
Баронъ фонъ-Вернизіусъ, корнетъ.	1808 сентября 30.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 30 декабря 1810 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Кошембаръ 2-й, Станиславъ Ивановичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 30 октября 1816 г. переведенъ въ Пермскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
Шлейнъ, Өедоръ Мартиновичъ, корнетъ.	1808 ноября 28.	Изъ кадетъ 1 кадетскаго корпуса. Будучи подполковникомъ, 24 ноября 1829 г. переведенъ въ пограничную таможенную стражу.
Дунинъ, корнетъ.	1809 іюня 19.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 19 февраля 1810 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Милевскій, Николай Антоновичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 31 октября 1812 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи при Бородинѣ.
Сатинъ 3-й, Өедоръ Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 31 января 1816 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.

Доманевскій, корнетъ.	1809 сентября 11.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 7 января 1811 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Васильевъ, Аристъ Павловичъ, корнетъ.	1810 мая 21.	Изъ вахмистровъ полка. Будучи поручикомъ, 17 января 1817 г. уволенъ отъ службы: за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ и опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
Гринфельдъ, Осипъ Францовичъ, корнетъ.	1810 іюля 27.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 1 марта 1823 г. уволенъ отъ службы, за ранами, маіоромъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
Величковскій, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 20 января 1811 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
Лахманъ, корнетъ.	1811 февраля 23.	Изъ 1 кадетскаго корпуса. Будучи поручикомъ, 30 октября 1816 г. переведенъ въ Сѣвскій пѣхотный полкъ.
Иваницкій, корнетъ.	1811 мая 8.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 1 ноября 1820 г. уволенъ отъ службы, за ранами, ротмистромъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
Вишневскій, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 9 января 1820 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію ротмистромъ.
Величковскій 2-й, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 25 апрѣля 1813 г. исключенъ умершимъ.
Лафонтенъ, ротмистръ.	1814 января 8.	Опредѣленъ французской службы изъ капитановъ; 5 апрѣля того же года, уволенъ отъ службы.
Лоренцовъ, ротмистръ.	1816 мая 17.	Переведенъ изъ капитановъ Рижскаго драгунскаго полка. 17 января 1820 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, маіоромъ, съ мундиромъ и опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
Мамышевъ, штабсъ-ротмистръ.	1815 февраля 5.	Опредѣленъ изъ штабсъ-капитановъ С.-Петербургскаго ополченія съ переименованіемъ въ штабсъ-ротмистры. Будучи ротмистромъ, 31 декабря 1820 г. уволенъ отъ службы за ранами съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
Гольмъ, штабсъ-ротмистръ.	1816 мая 17.	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ С.-Петербургскаго драгунскаго полка. Будучи ротмистромъ, 30 мая 1824 г. произведенъ въ маіоры, съ переводомъ въ Стародубовскій кирасирскій полкъ.

14

Гагинъ, Иванъ Николаевичъ, поручикъ.	1813 мая 4.	Опредѣленъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ; будучи штабсъ-ротмистромъ, 26 января 1818 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ прежнимъ чиномъ титулярнаго совѣтника.
Баронъ фонъ-Врангель, поручикъ.	1813 августа 29.	Опредѣленъ изъ Лифляндскаго казачьяго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 25 января 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, коллежскимъ асессоромъ.
Поповъ, корнетъ.	1812 октября 21.	Изъ вахмистровъ полка. Будучи ротмистромъ, 1 ноября 1820 г. уволенъ отъ службы, за ранами, маіоромъ, и полнымъ пенсіономъ.
Гешевъ, поручикъ.	1815 іюля 15.	Переведенъ изъ корнетовъ Кавалергардскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 23 марта 1818 г. переведенъ въ Лифляндскій конно-егерскій полкъ штабсъ-капитаномъ.
Семевскій, поручикъ.	1815 августа 19.	Опредѣленъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ повгородскаго ополченія. Будучи штабсъ-ротмистромъ и адъютантомъ генералъ-маіора Васильчикова 2-го, 21 апрѣля 1817 г. переведенъ въ Сибирскій уланскій полкъ.
Товастъ 2-й, штабсъ-ротмистръ.	1816 мая 17.	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Финляндскаго драгунскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 25 марта 1817 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
Зайцевъ 2-й, корнетъ.	1811 іюня 24.	Изъ вахмистровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 21 мая 1812 г. исключенъ умершимъ.
Панченко, корнетъ.	1811 августа 30.	Изъ вахмистровъ Кавалергардскаго полка. Будучи поручикомъ, 15 ноября 1818 г. уволенъ отъ службы, за ранами, штабсъ-ротмистромъ съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
Мекошинъ, корнетъ.	—	Изъ вахмистровъ Л.-Гв. Коннаго полка. 28 октября того же 1811 г. переведенъ въ Новгородскій кирасирскій полкъ.
Хвостиковъ 2-й, Николай.	1811 декабря 12.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 6 мая 1824 г. переведенъ въ Псковской кирасирскій полкъ.
Маньковскій, корнетъ.	1812 февраля 19.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. 13 декабря 1814 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.

Котляревскій, корнетъ.	1813 іюня 10.	Переведенъ изъ прапорщиковъ Казанскаго драгунскаго полка. Будучи поручикомъ, 1 марта 1816 г. переведенъ въ Углицкій пѣхотный полкъ.
Леонтовичъ, корнетъ.	1812 октября 21.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 13 декабря 1814 г. уволенъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чиномъ.
Кореневъ 1-й, корнетъ.	1813 января 9.	Изъ вахмистровъ полка. Будучи поручикомъ, 19 октября 1819 г. уволенъ отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ, съ опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
Рыбасъ, корнетъ.	1812 декабря 6.	Изъ вахмистровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 21 января 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.
Энгельгардтъ 1-й, корнетъ.	1812 декабря 27.	Изъ дворянскаго кавалерійскаго эскадрона. Будучи поручикомъ, 25 января 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Энгельгардтъ 2-й, корнетъ.	1812 декабря 27.	Изъ дворянскаго кавалерійскаго эскадрона. Будучи ротмистромъ, 18 ноября 1824 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, маіоромъ и съ мундиромъ.
Петренко, корнетъ.	1813 января 5.	Изъ унтеръ-офицеровъ Кавалергардскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 17 января 1817 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ, съ мундиромъ и опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
Сандицкій, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Коннаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 1 марта 1823 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ, съ мундиромъ и опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
Волошинъ, корнетъ.	—	Изъ вахмистровъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Величества полка. Будучи поручикомъ, 1 марта 1816 г. переведенъ въ Углицкій пѣхотный полкъ.
Малюга, корнетъ.	1813 января 27.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 17 іюня 1815 г. уволенъ отъ службы: за ранами, поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Щербиновскій, корнетъ.	1813 января 27.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. Будучи поручикомъ, 28 мая 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
Солнцевъ, корнетъ.	1813 апрѣля 30.	Опредѣленъ изъ коллежскихъ регистраторовъ медицинской коллегіи. Состоя въ томъ же чинѣ, 1 марта 1816 г. переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ.
Альбрехтъ, корнетъ.	1813 февраля 26.	Опредѣленъ изъ отставныхъ чиновниковъ 14 класса академіи художествъ въ резервный эскадронъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 25 апрѣля 1824 г. переведенъ въ Л.-Гв. жандармскій полуэскадронъ поручикомъ.
Шилингъ, корнетъ.	1813 октября 17.	Изъ дворянскаго кавалерійскаго эскадрона. Состоя въ томъ же чинѣ, 1 марта 1816 г. переведенъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ.
Гагинъ, Платонъ Николаевичъ, корнетъ.	1814 октября 3.	Переведенъ изъ гвардейскихъ резервныхъ баталіоновъ. Будучи ротмистромъ, 3 сентября 1829 г. произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ Орденскій кирасирскій полкъ
Черниковъ, корнетъ.	1814 мая 3.	Изъ вахмистровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 10 января 1817 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Колесниченко, корнетъ.	—	Изъ вахмистровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 17 января 1817 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Кирѣевъ, корнетъ.	1814 октября 2.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 17 января 1820 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Копчинскій, корнетъ.	1815 апрѣля 7.	Переведенъ изъ Ямбургскаго уланскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 2 февраля 1816 г. уволенъ отъ службы.
Огаревъ, Григорій Михайловичъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ Ямбургскаго уланскаго полка. Будучи маіоромъ, 3 декабря 1838 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ.
Давыдовъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ Ямбургскаго уланскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 1 марта 1816 г. переведенъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ.

Савицкій, корнетъ.	1815 апрѣля 7.	Переведенъ изъ Ямбургскаго уланскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 1 марта 1816 г. переведенъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ.
Беренштраухъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ Ямбургскаго уланскаго полка. 25 января 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Коломейцовъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ Ямбургскаго уланскаго полка. 3 декабря 1815 г. исключенъ умершимъ.
Зарѣцкій, корнетъ.	—	Переведенъ изъ Ямбургскаго уланскаго полка. 25 января 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Данильченко, корнетъ.	—	Переведенъ изъ Ямбургскаго уланскаго полка. 1 марта 1816 г. переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ.
Османъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ Ямбургскаго уланскаго полка. 30 октября 1816 г. переведенъ въ Могилевскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ.
Григорьевъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ Ямбургскаго уланскаго полка. 25 января 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Малышевскій, Михаилъ Михайловичъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ Ямбургскаго уланскаго полка. Будучи подполковникомъ, 13 августа 1833 г. исключенъ умершимъ.
Ивановъ, корнетъ.	1815 іюня 13.	Опредѣленъ изъ прапорщиковъ ярославскаго ополченія. Будучи штабсъротмистромъ, 11 февраля 1824 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
Бурнашевъ, корнетъ.	1816 мая 16.	Изъ юнкеровъ дворянскаго кавалерійскаго эскадрона. 2 ноября 1816 г. переведенъ въ Л.-Гв. Кирасирскій Его Величества полкъ.
Герсевановъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ дворянскаго кавалерійскаго эскадрона; 28 декабря 1818 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Тиньковъ, Владиміръ Александровичъ, подпоручикъ.	1813 августа 21.	Опредѣленъ изъ губернскихъ секретарей орловской палаты гражданскаго суда. Будучи полковникомъ, 21 февраля 1841 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Вышеславцевъ, аудиторъ, губернскій секретарь.	1813 сентября 11.	Откуда не извѣстно. Будучи коллежскимъ секретаремъ, 25 января 1818 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Фонъ-Кречмнингъ, подпоручикъ.	1815	Откуда причисленъ неизвѣстно. 8 мая 1816 г. переведенъ въ Херсонскій баталіонъ внутренней стражи.
Левенбергъ, поручикъ.	1816 мая 17.	Переведенъ изъ С.-Петербургскаго драгунскаго полка. Будучи ротмистромъ, 1 марта 1823 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, маіоромъ и съ мундиромъ.
Минстеръ, Егоръ Борисовичъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ С.-Петербургскаго драгунскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 19 января 1819 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ. 6 іюля 1821 г. зачисленъ въ полкъ опять маіоромъ съ назначеніемъ оберъ-гевальдигеромъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, а 7 ноября 1833 г. отчисленъ по кавалеріи.
Турчаниновъ, подпоручикъ.	1814 февраля 2.	Опредѣленъ изъ губернскихъ секретарей. 23 мая 1815 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ.
Поповъ, подпоручикъ.	1814 марта 7.	Опредѣленъ изъ губернскихъ секретарей. Будучи подполковникомъ, 2 февраля 1816 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
Микулинъ, подпоручикъ.	1814 мая 18.	Опредѣленъ изъ губернскихъ секретарей Ярославскаго ополченія; будучи ротмистромъ, 4 мая 1825 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
Вернеръ, Федоръ Федоровичъ, подпоручикъ.	1815 февраля 5.	Опредѣленъ изъ С.-Петербургскаго ополченія; будучи ротмистромъ, 3 сентября 1829 г. произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ Орденскій кирасирскій полкъ.
Сарочинскій, полковникъ, полковой командиръ.	1817 января 3.	Назначенъ полковымъ командиромъ изъ Л.-Гв. Коннаго полка. Будучи генералъ-маіоромъ, 17 іюля 1821 г. назначенъ состоять по кавалеріи.
Клевезалъ, ротмистръ.	1816 ноября 5.	Переведенъ изъ капитановъ Волынскаго пѣхотнаго полка. 22 іюля 1821 г. переведенъ Л.-Гв. въ Конно-егерскій полкъ капитаномъ.
Тиньковъ, корнетъ.	1816 мая 16.	Изъ юнкеровъ дворянскаго кавалерійскаго эскадрона; будучи ротмистромъ, 5 января 1827 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, маіоромъ.

Микулинъ, подпоручикъ.	1817 апрѣля 3.	Переведенъ изъ прапорщиковъ конной № 7 роты; будучи ротмистромъ, 4 мая 1825 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ; 18 іюля 1828 г. опредѣленъ опять въ полкъ, а 7 декабря того же 1828 г. переведенъ въ Малороссійскій кирасирскій полкъ.
Мальте, корнетъ.	1817 мая 3.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 9 марта 1822 г. исключенъ умершимъ.
Зуровъ 1-й, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Дерптскаго конно-егерскаго полка. Будучи ротмистромъ, 20 августа 1825 г. переведенъ въ Переяславскій конно-егерскій полкъ капитаномъ.
Пучковъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Маріупольскаго гусарскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 28 октября 1824 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Лѣсниковъ 1-й, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Сибирскаго уланскаго полка. 7 декабря того же 1817 г. переведенъ Л.-Гв. въ Подольскій кирасирскій полкъ.
Лѣсниковъ 2-й, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Сибирскаго уланскаго полка. 7 декабря того же 1817 г. переведенъ Л.-Гв. въ Подольскій кирасирскій полкъ.
Масловъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Борисоглѣбскаго уланскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 26 января 1818 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Раевскій, корнетъ.	—	Изъ кадетъ дворянскаго кавалерійскаго эскадрона. Будучи поручикомъ, 21 февраля 1824 г. переведенъ въ Кіевскій драгунскій полкъ.
Фурманъ, корнетъ.	—	Изъ кадетъ дворянскаго кавалерійскаго эскадрона. 21 октября 1819 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Толстой, корнетъ.	1817 мая 26.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества, а 23 января 1818 г. исключенъ умершимъ.
Львовъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества, 18 іюля 1818 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ.
Титовъ, корнетъ.	1817 іюля 25.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Кавалергардскаго полка. 7 августа 1819 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ.

Коневцовъ 1-й, корнетъ.	1817 декабря 31.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 18 ноября 1822 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Коневцовъ 2-й, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 18 ноября 1822 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Карповъ, аудиторъ.	1818 января 16.	Изъ унтеръ-офицеровъ Новомиргородскаго уланскаго полка. Будучи въ чинѣ 12 класса, въ декабрѣ 1824 г. переведенъ въ штабъ военныхъ поселеній.
Ментель, поручикъ.	1819 мая 11.	Опредѣленъ изъ поручиковъ прусской службы. Состоя въ томъ же чинѣ, 11 февраля 1824 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Ягодинскій, корнетъ.	1818 декабря 1.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 25 іюня 1822 г. переведенъ въ 1-й Украинскій уланскій полкъ.
Тиньковъ, Василій Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 5 января 1827 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, маіоромъ.
Микрулевъ, корнетъ.	1818 декабря 31.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. 10 ноября 1819 г. переведенъ въ 5 карбинерный полкъ, прапорщикомъ.
Алферовъ, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 23 іюня 1823 г. переведенъ въ 1-й Украинскій уланскій полкъ.
Ачкасовъ, Павелъ Александровичъ, корнетъ.	1819 марта 15.	Изъ юнкеровъ полка.
Стаховскій, Петръ Игнатьевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 19 февраля 1830 г. переведенъ въ Митавскій гусарскій полкъ.
Горяиновъ, корнетъ.	1819 апрѣля 6.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 6 февраля 1825 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій полкъ.
Графъ Салтыковъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Состоя въ томъ же чинѣ 10 марта 1820 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ.
Лещинскій, Михаилъ Николаевичъ, корнетъ.	1819 мая 4.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 7 декабря 1828 г. переведенъ въ Малороссійскій кирасирскій полкъ.

Каблуковъ 2-й, Владиміръ Ивановичъ, генералъ-маіоръ, командиръ полка.	1821 іюля 17.	Назначенъ командиромъ 2 бригады 1 кирасирской дивизіи и полковымъ командиромъ нашего полка изъ Кавалергардскаго полка и изъ командировъ 1 бригады 1 кирасирской дивизіи; 22 августа 1828 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ выбытіемъ изъ полка, но по спискамъ числился до 1840 года.
Европеусъ, Иванъ Ивановичъ, маіоръ.	1821 іюня 4.	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Л.-Гв. Драгунскаго полка; будучи полковникомъ, 15 іюля 1831 г. исключенъ умершимъ.
Пестель, подпоручикъ.	1819 декабря 4.	Переведенъ изъ Гренадерскаго Наслѣднаго Принца Прусскаго полка. Будучи поручикомъ, 12 мая 1822 г. переведенъ въ Харьковскій драгунскій полкъ.
Новосильцевъ, корнетъ.	1820 сентября 19.	Опредѣленъ изъ отставныхъ прапорщиковъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартерм. части. Будучи поручикомъ, 10 октября 1822 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ.
Веревкинъ, корнетъ.	1820 февраля 2.	Изъ юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 18 августа 1822 г. переведенъ въ Сибирскій уланскій полкъ.
Хмѣлевъ, корнетъ.	1820	Изъ юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 22 іюля 1822 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ.
Абрютиновъ, корнетъ.	1820 декабря 8.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 11 февраля 1824 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Микулинъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 11 февраля 1824 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Фонъ-Даль, Николай Андреевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи полковникомъ, 29 марта 1846 исключенъ умершимъ.
Колосовъ, корнетъ.	1821 января 23.	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. конно-егерскаго полка. Будучи поручикомъ, 5 мая 1823 г. переведенъ въ Оренбургскій уланскій полкъ.
Князь Салтыковъ, корнетъ.	1821 марта 26.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. 10 октября 1821 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ.

Обрѣзковъ, корнетъ.	1821 марта 26.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 14 февраля 1823 г. переведенъ въ Арзамаскій конно-егерскій полкъ.
Касанчичъ, корнетъ.	1821 мая 28.	Изъ юнкеровъ Кавалергардскаго полка. Будучи поручикомъ, 1 мая 1823 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Князь Челокаевъ, Иванъ Егоровичъ, корнетъ.	1821 мая 29.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Л.-Гв. Коннаго полка. Будучи ротмистромъ, 31 января 1832 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, маіоромъ и съ мундиромъ.
Нащокинъ, корнетъ.	1821 ноября 18.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Кавалергардскаго полка. Будучи поручикомъ, 29 ноября 1823 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Воейковъ, Александръ Алексѣевичъ.	1822 января 1.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 26 января 1828 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію ротмистромъ.
Власьевъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 28 октября 1824 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Князь Щербатовъ, Дмитрій Ивановичъ, корнетъ.	1822 іюня 16.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 10 іюля 1824 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ.
Бенкендорфъ, корнетъ.	1823 января 29.	Изъ колоновожатыхъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 6 октября 1826 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
Каблуковъ, Петръ Петровичъ, корнетъ.	1823 марта 20.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи маіоромъ, 4 октября 1836 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подполковникомъ и съ мундиромъ.
Баронъ Розенъ, Александръ Карловичъ, корнетъ.	1823 апрѣля 20.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи ротмистромъ, 14 мая 1834 г. переведенъ Л.-Гв. въ Конный полкъ тѣмъ же чиномъ.
Ахвердовъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. 5 мая 1823 г. исключенъ умершимъ.
Гурьевъ, Николай Григорьевичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи ротмистромъ, 14 декабря 1833 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, маіоромъ и съ мундиромъ.

Гр. Гендриковъ, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	1823 апрѣля 20.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ 22 іюля 1826 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ.
Хорватъ 1-й, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 27 февраля 1826 г. уволенъ отъ службы, по болѣзни, штабсъ-ротмистромъ.
Графъ Булгарій, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, приговоренъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и 12 іюля 1826 г. Высочайшимъ приказомъ лишенъ чиновъ и дворянскаго достоинства съ отсылкою въ крѣпостныя работы на два года. Въ 1829 г. состоялъ унтеръ-офицеромъ въ Сѣверскомъ конно-егерскомъ полку.
Хорватъ 2-й, Владиміръ Осиповичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 3 марта 1829 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
Бибиковъ, Алексѣй Ивановичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 13 января 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Вагановъ, Александръ Матвѣевичъ, корнетъ.	—	Изъ воспитанниковъ Царскосельскаго лицея. Будучи ротмистромъ, 5 мая 1832 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ штабсъ-ротмистромъ.
Диринъ, корнетъ.	1823 августа 31.	Изъ юнкеровъ полка. 11 февраля 1824 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Кирѣевъ, Василій Никитичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 1 іюля 1829 г. переведенъ Л.-Гв. въ конно-егерскій полкъ штабсъ-капитаномъ.
Буткевичъ, Николай Александровичъ, корнетъ.	1823 декабря 19.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 17 мая 1825 г. переведенъ Л.-Гв. въ драгунскій полкъ прапорщикомъ.
Селифонтовъ, Владиміръ Петровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 17 мая 1827 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
Сталь фонъ-Гольштейнъ, Павелъ Егоровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 7 апрѣля 1827 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ.
Аладьинъ, Абрамъ Семеновичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 5 мая 1832 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ штабсъ-ротмистромъ.

Кротковъ, корнетъ.	1824 февраля 22.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 4 декабря 1826 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Князь Гагаринъ, Владиміръ Ивановичъ, корнетъ.	1824 апрѣля 6.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 24 декабря 1831 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
Жерве, Александръ Андреевичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 25 декабря 1829 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ.
Бороздинъ, корнетъ.	—	Изъ Пажей Двора Его Императорскаго Величества. 20 декабря 1825 г. переведенъ въ Тверской драгунскій полкъ, прапорщикомъ.
Враскій, Петръ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 25 декабря 1829 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ корнетомъ.
Судіенко, Михаилъ Осиповичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 15 января 1829 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Дюклу, Борисъ Николаевичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 7 марта 1828 г. переведенъ Л.-Гв. въ Егерскій полкъ.
Протасьевъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. 4 декабря 1826 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Викентьевъ, Василій Петровичъ, корнетъ.	1822 декабря 22.	Переведенъ изъ Борисоглѣбскаго уланскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 21 апрѣля 1822 г. переведенъ Л.-Гв. въ Жандармскій полуэскадронъ, поручикомъ.
Кругликовъ, Александръ Ивановичъ, подпоручикъ.	1824 мая 29.	Переведенъ изъ учебнаго Карабинернаго полка. Будучи поручикомъ, 12 декабря 1828 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
Вукашеновичъ, Илья Георгіевичъ, подпоручикъ.	—	Переведенъ изъ учебнаго Карабинернаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 14 января 1835 г. переведенъ въ Новогеоргіевскій драгунскій полкъ, капитаномъ.
Кожинъ, Сергѣй Николаевичъ, корнетъ.	1824 іюля 5.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 29 марта 1825 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ.

Дедюлинъ, корнетъ.	1825 января 2.	Переведенъ изъ прапорщиковъ Московскаго драгунскаго полка. Будучи поручикомъ, 4 декабря 1826 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
Луговиковъ, Дмитрій Андреевичъ, корнетъ.	1824 іюля 5.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 7 декабря 1828 г. переведенъ въ Малороссійскій кирасирскій полкъ.
Лавровъ, Григорій Семеновичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 5 января 1831 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, ротмистромъ.
Нелединскій, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 9 августа 1825 г. исключенъ умершимъ.
Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1824 октября 20.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 13 января 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Шауманъ 1-й, Николай Ивановичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 18 декабря 1837 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
Шауманъ 2-й, Петръ Ивановичъ, корнетъ.	1824 декабря 12.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 18 января 1839 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, маіоромъ и съ мундиромъ.
Кругликовъ 2-й, Павелъ Ивановичъ, корнетъ.	1824 декабря 17.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. 25 февраля 1827 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Кушинниковъ, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	1825 марта 17.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. 5 января 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Апрѣлевъ, Василій Петровичъ, корнетъ.	1825 апрѣля 13.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 1 февраля 1830 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. 8 ноября 1831 г. опредѣленъ по прежнему въ полкъ и состоя въ томъ же чинѣ, 16 апрѣля 1834 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ.

Римскій-Корсаковъ, Владиміръ Михайловичъ, корнетъ.	1825 апрѣля 13.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 13 декабря 1831 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
Бистромъ, Николай Ивановичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 31 марта 1830 г. переведенъ Л.-Гв. въ Уланскій полкъ поручикомъ.
Сахаровъ, Василій Павловичъ, корнетъ.	1825 мая 27.	Изъ дворянскаго кавалерійскаго эскадрона. Будучи ротмистромъ, 13 ноября 1835 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
Кноррингъ, Николай Петровичъ, корнетъ.	1825 августа 30.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 26 іюля 1834 г. переведенъ въ гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ. 20 февраля 1839 г. переведенъ обратно въ нашъ полкъ. 8 апрѣля 1840 г. назначенъ состоять по кавалеріи при коммисаріатскомъ департаментѣ военнаго министерства.
Злотницкій, Дмитрій Анатоліевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 28 октября 1828 г. переведенъ Л.-Гв. въ Уланскій полкъ.
Платоновъ, Александръ Платоновичъ, корнетъ.	1826 января 1.	Изъ унтеръ-офицеровъ Кавалергардскаго полка. Будучи поручикомъ, 25 декабря 1829 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, корнетомъ.
Андреевъ, Николай Андреевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 14 мая 1834 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ.
Вологовскій, Николай Дмитріевичъ, корнетъ.	1826 января 7.	Изъ воспитанниковъ пансіона Императорскаго Царскосельскаго лицея. Будучи поручикомъ, 21 октября 1830 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
Пашинъ, Василій Игнатьевичъ, корнетъ.	1826 марта 8.	Изъ вахмистровъ Стародубовскаго кирасирскаго полка. 7 марта 1828 г. переведенъ въ Ингерманландскій гусарскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
Бухаринъ, Сергѣй Андреевичъ, корнетъ.	1826 іюля 19.	Изъ дворянскаго кавалерійскаго эскадрона. 22 декабря 1827 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію тѣмъ же чиномъ.
Гавриловъ, аудиторъ.	1824 августа 24.	Изъ бригадныхъ писарей 2 гвардейской кавалерійской дивизіи. 15 іюля 1825 г. переведенъ въ Оренбургскій уланскій полкъ.

Соловьевъ, Максимъ Семеновичъ, аудиторъ.	1825 іюня 29.	Изъ писарей полка. Будучи въ чинѣ IX класса, убылъ въ 1842 г., но куда, по мѣсячнымъ рапортамъ не значится.
Жадовскій, Никита Ивановичъ, полковникъ.	1828 апрѣля 15.	Назначенъ изъ Л.-Гв. Коннаго полка командующимъ полкомъ. 21 апрѣля 1829 г. утвержденъ командиромъ полка. 1 августа того же 1829 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. 6 октября 1831 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ прежней должности. 6 декабря 1838 г. отчисленъ отъ командованія полкомъ, а 14 того же декабря уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ ⅔ оклада.
Ляссотовичъ, Іосифъ Венедиктовичъ.	1829 мая 12.	Переведенъ изъ Оренбургскаго уланскаго полка. Будучи полковникомъ, 31 января 1832 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ ⅓ жалованья.
Свѣчинскій, Кириллъ Неофитовичъ, ротмистръ.	1828 марта 9.	Опредѣленъ изъ отставныхъ ротмистровъ Литовскаго уланскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ 7 декабря того же года переведенъ въ Малороссійскій кирасирскій полкъ.
Согатовскій, Викентій Осиповичъ, поручикъ.	1827 марта 10.	Опредѣленъ изъ отставныхъ Софійскаго пѣхотнаго полка съ назначеніемъ гевальдигеромъ 1-й кирасирской дивизіи; состоя въ томъ же чинѣ 10 ноября 1829 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.
Тицъ, Николай Николаевичъ, корнетъ.	1827 апрѣля 15.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 16 марта 1838 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, маіоромъ съ мундиромъ.
Батуринъ, Николай Петровичъ, корнетъ.	1827 іюня 25.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка и будучи штабсъ-ротмистромъ, 14 мая 1834 г. переведенъ Л.-Гв. въ Конный полкъ.
Астафьевъ, Евграфъ Николаевичъ, корнетъ.	1827 ноября 8.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ и будучи штабсъ-ротмистромъ, 14 мая 1834 г. переведенъ Л.-Гв. въ Конный полкъ.
Хмѣлевъ, . . . Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка. Будучи поручикомъ, 25 января 1830 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Болотниковъ, Николай Павловичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 7 декабря 1828 г. переведенъ въ Стародубовскій кирасирскій полкъ.

Гусевъ, Николай Федоровичъ, корнетъ.	1827 ноября 8.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 7 декабря 1828 г. переведенъ въ Малороссійскій кирасирскій полкъ.
Лещинскій, Иванъ Николаевичъ, корнетъ.	1828 января 28.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 7 декабря 1828 г. переведенъ въ Малороссійскій кирасирскій полкъ.
Нелидовъ, Алексѣй Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 1 декабря 1828 г. переведенъ въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.
Ключинскій, Владиміръ Алексѣевичъ, корнетъ.	1828 марта 23.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. Будучи поручикомъ, 9 іюля 1831 г. переведенъ въ Кирасирскій принца Альберта Прусскаго полкъ.
Шрейдеръ, Валеріанъ Петровичъ, корнетъ.	1828 декабря 25.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 14 мая 1834 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ, поручикомъ.
Аничковъ, Владиміръ Ивановичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ и адъютантомъ главнокомандующаго дѣйствующей арміи генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго, 6 декабря 1833 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ.
Запольскій, Дмитрій Андреевичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 7 октября 1833 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Фаминцынъ, Николай Андреевичъ, корнетъ.	—	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ благородномъ пансіонѣ при Императорскомъ Царскосельскомъ лицеѣ. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 14 мая 1834 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ.
Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ.	1831 августа 22.	Августѣйшій Шефъ полка по 19 февраля 1855 г., а съ этого числа повелѣно Государя Императора Александра Николаевича числить въ спискахъ полка.
Денисовъ, Василій Семеновичъ, подполковникъ.	1829 августа 30.	Переведенъ изъ командировъ 1-го конно-піонернаго эскадрона. Будучи полковникомъ, 13 марта 1834 г. назначенъ командиромъ Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка.

Графъ Ферзенъ, Павелъ Карловичъ, штабсъ-ротмистръ.	1830 ноября 9.	Переведенъ изъ Кіевскаго гусарскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 29 сентября 1831 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ.
Ласунскій, Алексѣй Ивановичъ, корнетъ.	1831 сентября 2.	Опредѣленъ изъ отставныхъ Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка. Будучи маіоромъ и оберъ-вагенмейстеромъ гвардейской кирасирской дивизіи, 13 января 1851 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ жалованья.
Ягеловичъ, Целейтинъ Осиповичъ, корнетъ.	1829 іюня 8.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 27 января 1833 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Бологовской, Сергѣй Дмитріевичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 29 февраля 1832 г. переведенъ въ Курляндскій уланскій полкъ.
Евреиновъ, Михаилъ Яковлевичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 11 января 1833 г. переведенъ въ гусарскій принца Оранскаго полкъ.
Зиловъ, Николай Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 23 іюня 1838 г. переведенъ въ уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.
Коптевъ, Петръ Яковлевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 4 декабря 1831 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Князь Щербатовъ, Александръ Михайловичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 2 апрѣля 1832 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ.
Кестнеръ, Петръ Францовичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 9 іюля 1838 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ коллежскаго ассесора.
Туманскій, Василій Васильевичъ, корнетъ.	1830 января 1.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 14 мая 1834 г. переведенъ Л.-Гв. въ Конный полкъ.
Крюковъ, Алексѣй Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. 4 декабря 1831 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.

16

Смирновъ, Николай Тимофеевичъ, корнетъ.	1830 января 1.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 14 мая 1833 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ.
Графъ Платеръ, Христофоръ Христофоровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 9 іюля 1831 г. разжалованъ въ рядовые до выслуги за противузаконные поступки.
Полибинъ, Матвѣй Ивановичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 27 февраля 1831 г. исключенъ умершимъ.
Останковъ, Матвѣй Акимовичъ, корнетъ.	1830 марта 21.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 5 октября 1833 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ.
Влодекъ, Александръ Михайловичъ, корнетъ.	1830 іюля 1.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 14 мая 1834 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ.
Баронъ фонъ-Вреде, Павелъ Астафьевичъ, корнетъ.	1830 августа 6.	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Уланскаго полка. Будучи подполковникомъ, 3 ноября 1848 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подполковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ ⅓ жалованья.
Диринъ, Петръ Николаевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Кавалергардскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 13 января 1835 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Лисянскій, Александръ Львовичъ, корнетъ.	1830 сентября 22.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 26 мая 1836 г. исключенъ умершимъ.
Шрейдеръ 2-й, Левъ Петровичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей двора Его Императорскаго Величества. Будучи штабсъ-ротмистромъ 11 ноября 1835 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ.
Графъ Растопчинъ, Андрей Федоровичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Состоя въ томъ же чинѣ, 27 января 1833 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
Тимашевъ-Берингъ, Алексѣй Александровичъ, корнетъ.	1831 іюня 25.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 26 августа 1839 г. назначенъ адъютантомъ къ командиру 6 пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютанту Нейдгарту, съ переводомъ въ Оренбургскій уланскій полкъ.
Шибель, Александръ Константиновичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 26 февраля 1838 г. переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ штабсъ-капитаномъ.

Юреневъ, Николай Егоровичъ, корнетъ.	1831 іюня 25.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 31 декабря 1835 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Пановъ, Степанъ Филипповичъ, корнетъ,	1831 іюня 21.	Изъ юнкеровъ полка. 4 мая 1832 г. переведенъ въ Оренбургскій уланскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
Имзенъ, Эдуардъ Карловичъ, корнетъ.	1831 іюня 25.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 11 іюня 1835 г. переведенъ въ Астраханскій кирасирскій полкъ.
Баронъ Меденъ, Романъ Петровичъ, корнетъ.	1831 ноября 14.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи полковникомъ, 15 января 1859 г. назначенъ командиромъ Лубенскаго гусарскаго Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Карла Людвига полка.
Пренъ, Василій Логиновичъ, корнетъ.	1832 апрѣля 15.	Изъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Коннаго полка. Служилъ въ полку до чина подполковника.
Баронъ Розенъ, Алексѣй Александровичъ.	1832 мая 15.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 17 сентября 1838 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ поручикомъ.
Крестовскій, Александръ Васильевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 23 января 1840 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Платоновъ, Александръ Платоновичъ, ротмистръ.	1834 іюня 6.	Опредѣленъ изъ отставныхъ штабсъ-ротмистровъ Кавалергардскаго Ея Величества полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 19 ноября 1838 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, маіоромъ.
Гурьевъ, Николай Федоровичъ, штабсъ-ротмистръ.	1832 декабря 22.	Опредѣленъ изъ отставныхъ штабсъ-ротмистровъ Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 25 декабря 1833 г. переведенъ Л.-Гв. въ Уланскій Его Императорскаго Высочества полкъ поручикомъ.
Князь Витгенштейнъ, Николай Петровичъ, поручикъ.	1834 октября 2.	Причисленъ изъ состоявшихъ по кавалеріи, съ назначеніемъ адъютантомъ къ Кіевскому военному генералъ-губернатору генералъ-адъютанту графу Левашову 1-му. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 11 ноября 1837 г. уволенъ отъ службы, заболѣзнію, ротмистромъ.
Фонъ-Фессингъ, Александръ Ѳедоровичъ, корнетъ.	1833 января 3.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 7 ноября 1836 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.

Лукницкій Всеволодъ Аристарховичъ, корнетъ.	1835 января 30.	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Сибирскаго уланскаго полка съ назначеніемъ гевальдигеромъ 1 легкой гвардейской кавалерійской дивизіи; будучи штабсъ-ротмистромъ, 14 апрѣля 1840 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ поручикомъ.
Шлоссманъ, Александръ Өедоровичъ, корнетъ.	1833 января 3.	Изъ унтеръ-офицеровъ Кавалергардскаго Ея Величества полка. Будучи полковникомъ и вторымъ комендантомъ гор. Гатчино, 4 апрѣля 1865 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
Милюковъ, Павелъ Петровичъ, корнетъ.	1832 августа 30.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи ротмистромъ, 31 марта 1841 г. назначенъ состоять по кавалеріи при провіантскомъ д-тѣ военнаго министерства.
Штенгеръ, Василій Өедоровичъ, корнетъ.	1832 сентября 7.	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Конно-гренадерскаго полка. Будучи подполковникомъ, 1 сентября 1853 г. зачисленъ по кавалеріи.
Бушуевъ, Александръ Максимовичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Конно-егерскаго полка. Будучи поручикомъ, 31 декабря 1835 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Графъ Ламбертъ 1-й, Петръ Карловичъ, корнетъ.	1832 сентября 25.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 22 октября 1837 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Кротковъ, Павелъ Дмитріевичъ, корнетъ.	1832 октября 8.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 28 ноября 1835 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Баронъ Розенъ 2-й, Дмитрій Григорьевичъ, корнетъ.	1833 апрѣля 30.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 21 марта 1835 г. переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ.
Елагинъ, Алексѣй Михайловичъ, корнетъ.	1833 августа 7.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 14 ноября 1842 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Князь Четвертинскій, Августъ Мартиновичъ, корнетъ.	1833 сентября 5.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи ротмистромъ, 4 февраля 1849 г. уволенъ отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ, маіоромъ и съ мундиромъ.
Князь Хованскій, Александръ Сергѣевичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 11 іюня 1836 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

Тицъ, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	1833 сентября 18.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 8 апрѣля 1843 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Графъ Ламбертъ 2-й, Карлъ Карловичъ, корнетъ.	1833 октября 2.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 6 декабря 1837 г. переведенъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ, корнетомъ.
Князь Барятинскій, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	1833 ноября 8.	Изъ юнкеровъ Кавалергардскаго полка. Будучи поручикомъ и состоя при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, 30 августа 1838 г. переведенъ Л.-Гв. въ гусарскій полкъ корнетомъ, а 16 апрѣля 1871 г. зачисленъ въ списки полка, въ званіи генералъ-фельдмаршала.
Обуховъ 1-й, Михаилъ Петровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Уланскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 26 января 1841 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
Шахъ-Вали, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Гусарскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 2 марта 1838 г. переведенъ въ Курляндскій уланскій полкъ.
Васильковскій, Костанъ Казиміровичъ, корнетъ.	1834 іюня 1.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 31 декабря 1835 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Богушевскій, Константинъ Антоновичъ, корнетъ.	1834 іюня 22.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 23 октября 1837 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ, корнетомъ.
Блокъ, Иванъ Өедоровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. 31 декабря 1835 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Чемодуровъ, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 18 декабря 1837 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Князь Мурузи, Александръ Дмитріевичъ, корнетъ.	1834 сентября 2.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Состоя въ томъ же чинѣ, 10 декабря 1835 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Ламздорфъ, Николай Ивановичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 13 мая 1838 г. назначенъ адъютантомъ къ командиру 2 пѣхотнаго корпуса генералу отъ кавалеріи барону Крейцу съ переводомъ въ Смоленскій уланскій полкъ.

Мартыновъ, Михаилъ Соломоновичъ, корнетъ.	1834 ноября 22.	Изъ юнкеровъ Кавалергардскаго Ея Величества полка. Будучи ротмистромъ, 8 января 1843 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Араповъ, Александръ Николаевичъ, полковникъ, флигель-адъютантъ, командиръ полка.	1838 декабря 6.	Назначенъ командующимъ полкомъ изъ Кавалергардскаго Ея Величества полка. 30 августа 1839 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, 25 іюня 1840 г. утвержденъ командиромъ полка, а 11 апрѣля 1843 г. назначенъ командиромъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка.
Скуриди, Михаилъ Сергѣевичъ, ротмистръ.	1839 октября 18.	Переведенъ изъ Лубенскаго гусарскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 28 ноября 1835 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, маіоромъ.
Гачевичъ, Левъ Викентьевичъ, ротмистръ.	1837 марта 10.	Переведенъ изъ поручиковъ Л.-Гв. гусарскаго полка въ должность дежурнаго штабъ-офицера штаба гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса. Состоя въ томъ же чинѣ и должности, 6 февраля 1838 г. произведенъ въ маіоры съ назначеніемъ состоять по кавалеріи и утвержденъ въ должности.
Сулима, Михаилъ Николаевичъ, ротмистръ.	1839 іюня 27.	Переведенъ изъ поручиковъ Л.-Гв. Коннаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 24 декабря 1841 г. переведенъ въ Серпуховскій уланскій полкъ. 29 августа 1846 г. опять зачисленъ въ полкъ изъ ротмистровъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка съ увольненіемъ въ безсрочный отпускъ. 1 октября зачисленъ на дѣйствительную службу въ Рижскій драгунскій полкъ.
Скворцовъ, Дмитрій Васильевичъ, поручикъ.	1839 марта 17.	Переведенъ изъ состоящихъ по кавалеріи съ оставленіемъ гевальдигеромъ гвардейской кирасирской дивизіи. Будучи ротмистромъ, въ означенной должности, 23 марта 1845 г. исключенъ умершимъ.
Чернышевъ, Дмитрій Сергѣевичъ, поручикъ.	1838 февраля 10.	Опредѣленъ изъ отставныхъ конноартиллерійской легкой № 14 батареи; будучи ротмистромъ, 26 марта 1844 г. произведенъ въ маіоры, съ оставленіемъ старшимъ адъютантомъ штаба корпуса жандармовъ и съ состояніемъ по кавалеріи.
Гавеманъ, Антонъ Іогановичъ, поручикъ.	—	Переведенъ изъ гренадерскаго наслѣднаго принца Прусскаго полка съ назначеніемъ гевальдигеромъ во 2-ю легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію. Будучи ротмистромъ въ означенной должности, 15 мая 1846 г. переведенъ Л.-Гв. въ драгунскій полкъ штабсъ-капитаномъ.

Демидовъ, Петръ Алексѣевичъ, поручикъ.	1840 января 13.	Переведенъ изъ корнетовъ Л.-Гв. гусарскаго полка. Будучи ротмистромъ, 25 декабря 1847 г. произведенъ въ маіоры съ назначеніемъ для особыхъ порученій въ штабъ корпуса жандармовъ и съ зачисленіемъ по кавалеріи.
Фридерици, Петръ Ермолаевичъ, поручикъ.	1839 сентября 24.	Переведенъ изъ Одесскаго уланскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ 14 октября 1841 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гродненской гусарскій полкъ корнетомъ.
Воробьевъ, Иванъ Григорьевичъ, корнетъ.	1838 іюня 20.	Переведенъ изъ прапорщиковъ гвардейской фурштатской бригады съ назначеніемъ гевальдигеромъ 1-й гвардейской легкой кавалерійской дивизіи; будучи ротмистромъ, 18 декабря 1844 г. переведенъ Л.-Гв. въ уланскій полкъ штабсъ ротмистромъ съ оставленіемъ въ означенной должности.
Кикинъ, Андрей Евграфовичъ, корнетъ.	1837 мая 9.	Опредѣленъ изъ отставныхъ Ингерманландскаго гусарскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 26 января 1841 г уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Набель, Антонъ Ивановичъ, корнетъ.	1835 іюля 22.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 27 іюня 1839 г. переведенъ Л.-Гв. въ Конно-гренадерскій полкъ прапорщикомъ.
Дегтяревъ, Константинъ Владиміровичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 12 ноября 1840 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Петрищевъ, Иванъ Николаевичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи ротмистромъ, 28 мая 1843 г. переведенъ въ кавалергардскій Ея Величества полкъ съ оставленіемъ адъютантомъ 1 бригады гвардейской кирасирской дивизіи.
Ланской, Степанъ Сергѣевичъ, корнетъ.	1836 февраля 25.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Кіевскаго гусарскаго полка. Будучи поручикомъ, 27 іюня 1837 г. переведенъ Л.-Гв. въ Конный полкъ корнетомъ.
Перхуровъ, Владиміръ Андреевичъ, корнетъ.	1836 марта 5.	Изъ юнкеровъ полка. Со́стоя въ томъ же чинѣ. 11 марта 1838 г. исключенъ умершимъ.
Шибель 2-й, Левъ Константиновичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка 3 декабря 1836 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

Фонъ-Дерфельденъ, Василій Христофоровичъ, корнетъ.	1836 марта 5.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 8 іюня 1841 г. переведенъ Л.-Гв. въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.
Графъ Гауке, Винцентій Маврикіевичъ, корнетъ.	1837 января 11.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. 6 апрѣля того же года переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ прапорщикомъ; находясь въ отставкѣ поручикомъ, 12 февраля 1847 г. опредѣленъ въ полкъ вторично. Будучи ротмистромъ, 28 марта 1851 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, маіоромъ и съ мундиромъ.
Князь Барятинскій 2-й, Владиміръ Ивановичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи штабсъ-ротмистромъ 19 апрѣля 1842 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ поручикомъ съ оставленіемъ адъютантомъ военнаго министра.
Чечеринъ, Константинъ Петровичъ, корнетъ.	1837 января 1.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 6 декабря 1844 г. переведенъ Л.-Гв. въ Конный полкъ штабсъ-ротмистромъ съ оставленіемъ адъютантомъ командира гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-адъютанта Кнорринга 1-го.
Скворцовъ 2-й, Дмитрій Александровичъ, корнетъ.	1837 ноября 1.	Переведенъ изъ прапорщиковъ Сибирскаго гренадерскаго полка. Будучи штабсъ - ротмистромъ, 23 декабря 1842 г. переведенъ въ гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.
Шебашевъ 2-й, Федоръ Михайловичъ, корнетъ.	1837 іюля 27.	Изъ унтеръ-офицеровъ Павловскаго кадетскаго корпуса. Будучи полковникомъ, 15 октября 1856 г. зачисленъ по армейской кавалеріи. Умеръ 1866 г. мая 30.
Фридерици, Карлъ Ермолаевичъ, корнетъ.	1837 сентября 15.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 5 февраля 1839 г. переведенъ въ Харьковскій уланскій полкъ.
Веревкинъ, Михаилъ Николаевичъ, корнетъ.	1837 апрѣля 18.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 30 ноября 1843 г. исключенъ умершимъ. (убитъ на дуэли).
Князь Крапоткинъ, Алексѣй Ивановичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 30 января 1841 г. переведенъ въ Сумскій гусарскій полкъ.
Гудимъ Левковичъ, Устинъ Максимовичъ, корнетъ.	1837 сентября 15.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 23 января 1840 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.

Баронъ Врангель, Владиміръ Ермолаевичъ, корнетъ.	1837 апрѣля 6.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Кіевскаго гусарскаго полка. Будучи поручикомъ, 25 мая 1841 г. переведенъ Л.-Гв. въ Конно-гренадерскій полкъ.
Платоновъ, Владиміръ Платоновичъ, корнетъ.	1838 ноября 6.	Переведенъ изъ прапорщиковъ Грузинскаго гренадерскаго полка. Будучи поручикомъ, 14 ноября 1841 г. переведенъ Л.-Гв. въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ, корнетомъ.
Кноррингъ, Константинъ Владиміровичъ, корнетъ.	1838 января 2.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 27 апрѣля 1842 г. переведенъ Л.-Гв. въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ, поручикомъ.
Сулима 1-й, Павелъ Николаевичъ, корнетъ.	1838 марта 16.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи ротмистромъ, 26 марта 1844 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ, поручикомъ. Будучи ротмистромъ, 20 апрѣля 1846 г. переведенъ обратно въ полкъ съ увольненіемъ въ безсрочный отпускъ подполковникомъ; 8 марта 1848 г. зачисленъ опять въ дѣйствительную службу съ переводомъ въ Кирасирскій Его Величества полкъ, ротмистромъ.
Креницынъ, Василій Николаевичъ, корнетъ.	1838 апрѣля 4.	Изъ портупей-юнкеровъ Гусарскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка и 7 октября того же 1838 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Голохвастовъ, Петръ Николаевичъ, корнетъ.	1838 апрѣля 15.	Изъ юнкеровъ полка. 4 ноября 1839 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Балавинъ, Модестъ Николаевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 28 января 1842 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ, корнетомъ.
Огаревъ, Николай Ильичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 2 января 1842 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ, корнетомъ. 17 іюня 1845 г. изъ отставныхъ штабсъ-ротмистровъ опредѣленъ вторично въ нашъ полкъ, а 11 декабря 1856 г., будучи подполковникомъ, зачисленъ по армейской кавалеріи.
Кожинъ, Іосифъ Ивановичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 16 іюня 1840 г. переведенъ въ Уланскій Его Императорскаго Высочества эрцгерцога Австрійскаго Альберта полкъ.

Томиловъ, Владиміръ Ивановичъ.	1838 іюля 3.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 31 декабря 1845 г. переведенъ въ коммисаріатскій штатъ съ состояніемъ по кавалеріи.
Писаревъ, Михаилъ Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 30 января 1841 г. переведенъ въ Сумской гусарскій полкъ.
Обуховъ, Сергѣй Петровичъ, корнетъ.	1838 декабря 7.	Изъ юнкеровъ полка. 30 ноября 1839 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Мордвиновъ, Алексѣй Алексѣевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 23 февраля 1840 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
Графъ Стенбокъ-Ферморъ, Ѳедоръ Ивановичъ, корнетъ.	1839 февраля 20.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 27 апрѣля 1842 г. переведенъ Л.-Гв. въ Конный полкъ.
Демидовъ 2-й, Денисъ Алексѣевичъ, корнетъ	—	Изъ юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 10 ноября 1840 г. переведенъ въ Гусарскій Его Величества полкъ.
Скаржинскій, Петръ Викторовичъ, корнетъ.	1839 ноября 6.	Переведенъ изъ Стародубовскаго Кирасирскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 11 апрѣля 1843 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ, поручикомъ.
Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.	1843 сентября 8.	Повелѣно числить въ спискахъ полка.
Графъ Стенбокъ, Германъ Ивановичъ, полковникъ, командиръ полка.	1843 апрѣля 11.	Назначенъ командующимъ полкомъ 8 сентября того же 1843 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ командиромъ полка, а 14 января 1848 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
Грицевичъ, Ильденфонсъ Францевичъ, подполковникъ.	1846 декабря 22.	Переведенъ изъ ротмистровъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка съ увольненіемъ въ безсрочный отпускъ; состоя въ томъ же чинѣ 8 марта 1848 г. зачисленъ на дѣйствительную службу съ переводомъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ, ротмистромъ.
Осоргинъ 1-й, Константинъ Саввичъ, подполковникъ.	1846 февраля 15.	Переведенъ изъ ротмистровъ Л.-Гв. Коннаго полка съ увольненіемъ въ безсрочный отпускъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 8 марта 1848 г. зачисленъ на дѣйствительную службу, съ переводомъ Л.-Гв. въ Конный полкъ, ротмистромъ.

Черновъ, Михаилъ Андреевичъ, маіоръ.	1844 іюня 21.	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Л.-Гв. Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка съ увольненіемъ въ безсрочный отпускъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 8 марта 1848 г. зачисленъ на дѣйствительную службу съ переводомъ Л.-Гв. въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ, штабсъ-ротмистромъ.
Князь Шаховской, Алексѣй Петровичъ, маіоръ.	1845 декабря 7.	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Л.-Гв. Коннаго полка съ увольненіемъ въ безсрочный отпускъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 8 марта 1848 г. зачисленъ на дѣйствительную службу съ переводомъ Л.-Гв. въ Конный полкъ, штабсъ-ротмистромъ.
Неклюдовъ, Михаилъ Михайловичъ, ротмистръ.	1840 октября 3.	Опредѣленъ изъ уволенныхъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка коллежскимъ асессоромъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ военному губернатору г. Пскова генералъ-маіору Бартоломею. Состоя въ томъ же чинѣ, 16 іюня 1842 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ прежнимъ чиномъ коллежскаго асессора.
Руссовъ, Александръ Антоновичъ, ротмистръ.	1842 іюля 5.	Переведенъ изъ Уланскаго Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Виртембергскаго полка съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ во 2-ю легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію. Состоя въ томъ же чинѣ и должности, 11 апрѣля 1843 г. переведенъ Л.-Гв. въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ, штабсъ-ротмистромъ.
Боттомъ, Павелъ Осиповичъ, ротмистръ.	1842 октября 24.	Переведенъ изъ капитановъ гвардейской фурштатской бригады съ назначеніемъ оберъ-вагенмейстеромъ во 2 легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію; состоя въ томъ же чинѣ и должности, 20 января 1845 г. исключенъ умершимъ.
Егоровъ, Александръ Захаровичъ, штабсъ-ротмистръ.	1843 февраля 22.	Переведенъ изъ Сибирскаго уланскаго полка. Будучи ротмистромъ, 11 октября 1846 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ, штабсъ-ротмистромъ.
Пейкеръ, Иванъ Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ.	1846 апрѣля 17.	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ драгунскаго Его Королевскаго Высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 31 марта 1848 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ, поручикомъ.

Дурново, Сергѣй Гавриловичъ, поручикъ.	1845 іюня 4.	Причисленъ изъ состоявшихъ по кавалеріи и въ безсрочномъ отпуску съ назначеніемъ адъютантомъ къ генералъ-кригсъ-комисару генералъ-лейтенанту Храпачеву; будучи штабсъ-ротмистромъ, 28 ноября 1846 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ.
Кампсъ, Дезире Людвигъ Алексисъ, поручикъ.	1845 февраля 9.	Опредѣленъ изъ отставныхъ Нижегородскаго драгунскаго полка. Будучи ротмистромъ и адъютантомъ начальника 1 округа корпуса жандармовъ, 29 ноября 1848 г. уволенъ въ отпускъ на годъ съ отчисленіемъ отъ должности и съ зачисленіемъ по кавалеріи.
Баронъ Фонъ-Гейкингъ, Фридрихъ Альбертъ, корнетъ.	1843 августа 19.	Опредѣленъ изъ поручиковъ королевско-прусской службы. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 27 іюля 1847 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Яковлевъ, Лукьянъ Карнѣевичъ, корнетъ.	1845 іюня 16.	Переведенъ изъ гвардейской инвалидной (команды) бригады съ назначеніемъ гевальдигеромъ гвардейской кирасирской дивизіи. Будучи ротмистромъ въ означенной должности, 6 декабря 1850 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ, штабсъ-ротмистромъ.
Павловъ, Өедоръ Павловичъ, корнетъ.	1847 января 2.	Переведенъ изъ прапорщиковъ гвардейской подвижной инвалидной № 14 роты съ назначеніемъ гевальдигеромъ 2 легкой гвардейской кавалерійской дивизіи; будучи ротмистромъ, 24 декабря 1859 г. назначенъ оберъ-вагенмейстеромъ 1 гвардейской кавалерійской дивизіи съ переводомъ въ гвардейскую фурштатную бригаду, маіоромъ.
Бороздинъ, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	1840 марта 19.	Переведенъ изъ прапорщиковъ Казанскаго драгунскаго полка. Будучи поручикомъ, 27 апрѣля 1842 г. переведенъ Л.-Гв. (гусарскій) въ уланскій полкъ корнетомъ.
Масловъ, Николай Дмитріевичъ, корнетъ.	1840 мая 17.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 26 марта 1844 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ поручикомъ.
Гамильтонъ, Иванъ Сергѣевичъ, корнетъ.	1840 марта 24.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 22 октября 1842 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Фонъ-Рейтернъ, Романъ Романовичъ, корнетъ.	1840 апрѣля 14.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи полковникомъ, 1 января 1865 г. назначенъ командиромъ 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Его Величества полка.

Астраханцевъ, Александръ Александровичъ, корнетъ.	1840 апрѣля 14.	Изъ юнкеровъ полка. 1 декабря 1841 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Петровъ, Алексѣй Никифоровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 16 декабря 1843 г. переведенъ въ Кирасирскій принца Альберта Прусскаго полкъ.
Мацневъ, Иванъ Михайловичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 11 февраля 1845 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе секретари.
Кишенскій, Θедоръ Николаевичъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 5 апрѣля 1846 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ.
Бекетовъ, Николай Петровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 3 марта 1844 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Сабиръ, Михаилъ Іосифовичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ и адъютантомъ генералъ-квартермистра Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, 5 ноября 1846 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ, штабсъ-ротмистромъ.
Масловъ 2-й, Левъ Дмитріевичъ, корнетъ.	1841 іюля 7.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи ротмистромъ, 6 іюля 1845 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, маіоромъ.
Петровъ 2-й, Иванъ Алексѣевичъ, корнетъ.	1843 января 19.	Переведенъ изъ прапорщиковъ Гренадерскаго Его Высочества Евгенія Виртембергскаго полка. Будучи ротмистромъ, 28 января 1851 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, маіоромъ и съ мундиромъ.
Андреевскій, Михаилъ Степановичъ, корнетъ.	1841 іюля 7.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи ротмистромъ, 10 февраля 1850 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, маіоромъ.
Князь Васильчиковъ, Сергѣй Илларіоновичъ, корнетъ.	1841 апрѣля 1.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 1 января 1843 г. переведенъ Л.-Гв. въ Конный полкъ, корнетомъ.
Зиновьевъ, Дмитрій Васильевичъ, корнетъ.	1841 сентября 11.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи ротмистромъ, 24 марта 1847 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Сосновскій, Александръ Ипполитовичъ, корнетъ.	1841 іюня 6.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 1 февраля 1847 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.

Козлаковъ, Иванъ Дмитріевичъ, корнетъ.	1841 іюня 6.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи маіоромъ, 6 іюля 1855 г. переведенъ въ коммисаріатскій штатъ съ зачисленіемъ по кавалеріи.
Ольховскій, Александръ Прокофьевичъ, корнетъ.	1842 апрѣля 12.	Переведенъ изъ Ахтырскаго гусарскаго полка. Будучи поручикомъ, 26 марта 1844 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ, корнетомъ.
Постниковъ, Өедоръ Өедоровичъ, корнетъ.	1840 декабря 23.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 21 ноября 1843 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Саловъ, Андрей Сергѣевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 22 марта 1845 г. переведенъ въ Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.
Ермоловъ, Николай Ивановичъ, корнетъ.	1841 января 19.	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. конно-піонернаго эскадрона. Будучи поручикомъ, 9 марта 1845 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Полуэктовъ, Владиміръ Борисовичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. конно-піонернаго эскадрона. Будучи штабсъ-ротмистромъ и адъютантомъ генералъ-лейтенанта Реада, 25 сентября 1846 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Грязевъ, Николай Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. конно-піонернаго эскадрона. Будучи поручикомъ, 26 марта 1846 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
Полуэктовъ 2-й, Өедоръ Борисовичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. конно-піонернаго эскадрона. Будучи ротмистромъ и адъютантомъ генералъ-лейтенанта Реада, 24 апрѣля 1852 г. переведенъ въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полкъ съ переименованіемъ въ капитаны.
Князь Голицынъ 1-й, Константинъ Өедоровичъ, корнетъ.	1844 іюля 13.	Опредѣленъ изъ отставныхъ Оренбургскаго уланскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 23 января 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Ланской, Александръ Сергѣевичъ, корнетъ.	1841 іюня 6.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 21 апрѣля 1847 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ, поручикомъ.
Фонъ-Магнусъ, Рейхардъ Богдановичъ, корнетъ.	1843 марта 14.	Опредѣленъ изъ отставныхъ кирасиръ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка.

		Будучи штабсъ-ротмистромъ, 18 іюля 1850 г. переведенъ въ кирасирскій принца Вильгельма Прусскаго полкъ.
Князь Дондуковъ-Корсаковъ, Александръ Михайловичъ, корнетъ.	1842 января 25.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 15 августа 1844 г. назначенъ для особыхъ порученій къ командующему Кавказскаго корпуса съ состояніемъ по кавалеріи. Въ 1878 г. изъ командировъ 13 корпуса назначенъ былъ россійскимъ Императорскимъ коммисаромъ Болгаріи.
Штенгеръ 2-й, Александръ Өедоровичъ, корнетъ.	1843 апрѣля 8.	Переведенъ изъ Одесскаго уланскаго полка. Будучи поручикомъ, 28 ноября 1844 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Пашковъ, Алексѣй Егоровичъ, корнетъ.	1844 марта 26.	Переведенъ изъ гусарскаго Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго полка. Будучи поручикомъ, 20 декабря 1845 г. переведенъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ, корнетомъ. 22 октября 1855 г. опредѣленъ въ нашъ полкъ вторично, ротмистромъ, а 7 марта 1857 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подполковникомъ.
Лихачевъ 1-й, Николай Владиміровичъ, корнетъ.	1842 мая 8.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 28 февраля 1848 г. уволенъ отъ службы.
Геденштромъ, Матвѣй Матвѣевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 1 марта 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Зиновьевъ 2-й, Андрей Васильевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 8 апрѣля 1846 г. переведенъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ, корнетомъ.
Саловъ 2-й, Өедоръ Сергѣевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 16 февраля 1843 г. переведенъ въ Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.
Овцынъ, Александръ Егоровичъ, корнетъ.	1843 ноября 23.	Опредѣленъ изъ отставныхъ Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка. Будучи поручикомъ, 6 іюля 1845 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Федоровъ, Николай Павловичъ, корнетъ.	1842 августа 8.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. 9 января 1845 г. уволенъ отъ сужбы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.

Масловъ 3-й, Александръ Павловичъ, корнетъ.	1842 августа 8.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. 21 ноября 1843 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Михоль, Егоръ Францовичъ, корнетъ.	1843 іюня 14.	Изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 21-го марта 1844 г. переведенъ въ Серпуховскій уланскій полкъ.
Князь Голицынъ, Борисъ Федоровичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Гусарскаго Его Величества Короля Нидерландскаго полка. Будучи ротмистромъ и адъютантомъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею, 11 іюня 1850 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ штабсъ-ротмистромъ.
Горецкій, Людвигъ Романъ Валентинъ Антоновичъ, корнетъ.	1843 мая 2.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 24 декабря 1850 г. переведенъ въ генеральный штабъ, штабсъ-капитаномъ.
Павленковъ, Гавріилъ Емельяновичъ, корнетъ.	1844 іюля 18.	Изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка. Будучи полковникомъ въ званіи флигель-адъютанта, 30 августа 1867 г. назначенъ командиромъ 4 гусарскаго Маріупольскаго Его Высочества принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка.
Графъ Коскуль, Михаилъ Францовичъ, корнетъ.	1843 ноября 24.	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Коннаго полка. 6 января 1845 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Хавскій, Иванъ Григорьевичъ, корнетъ.	1843 декабря 22.	Изъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. (коннаго) Уланскаго полка. Будучи поручикомъ 31 марта 1847 г. переведенъ въ кирасирскій Военнаго ордена полкъ.
Фонъ - Дерфельденъ, Дмитрій Христофоровичъ, корнетъ.	1844 апрѣля 21.	Изъ юнкеровъ полка. 3 апрѣля 1869 г. исключенъ умершимъ.
Городецкій, Петръ Андреевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. 19 сентября того же года (1844) исключенъ умершимъ.
Устиновъ, Михаилъ Васильевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 15 октября 1845 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Лихачевъ, Владиміръ Владиміровичъ, корнетъ.	1844 августа 10.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 17 января 1849 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Нарышкинъ, Александръ Петровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 10 декабря 1845 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.

Князь Урусовъ, Валерій Семеновичъ, корнетъ.	1845 августа 10.	Изъ унтеръ-офицеровъ 1 кадетскаго корпуса. Будучи ротмистромъ, 8 января 1853 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Инсарскій, Федоръ Васильевичъ, корнетъ.	1844 августа 15.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 21 декабря 1847 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Кислицынъ, Николай Григорьевичъ, корнетъ.	1845 августа 10.	Изъ унтеръ-офицеровъ Павловскаго кадетскаго корпуса; будучи ротмистромъ и старшимъ адъютантомъ штаба гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, 2 ноября 1852 г. переведенъ Л.-Гв.-въ Кирасирскій Его Величества полкъ, штабсъ-ротмистромъ.
Рейтернъ 2-й, Александръ Герардъ, корнетъ.	1845 января 31.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ и флигель-адъютантомъ Его Величества, 26 августа 1856 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ.
Ильинскій, Николай Никитичъ, корнетъ.	1845 іюля 26.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ и адъютантомъ главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, 6 декабря 1855 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ, штабсъ-ротмистромъ.
Щукинъ, Леонидъ Николаевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 30 декабря 1846 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. 30 марта 1848 г. опредѣленъ въ полкъ вторично, а 21 декабря 1849 г. вторично уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Охотниковъ, Михаилъ Александровичъ, корнетъ.	1845 августа 10.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Будучи ротмистромъ 11 декабря 1860 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ и съ мундиромъ.
Сафоновъ, Михаилъ Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 1 декабря 1850 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Огаревъ 2-й, Ѳедоръ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Будучи ротмистромъ 1 ноября 1856 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подполковникомъ и съ мундиромъ.

18

Рахмановъ 2-й, Алексѣй Николаевичъ, корнетъ.	1845 августа 10.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Будучи поручикомъ, 8 октября 1847 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
Болдаревъ, Михаилъ Аркадьевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Будучи ротмистромъ, 4 апрѣля 1865 г. произведенъ въ подполковники съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи съ переводомъ въ государственное коннозаводство. Впослѣдствіи состоялъ въ Переяславскомъ драгунскомъ полку.
Качаловъ, Николай Петровичъ, корнетъ.	1846 августа 12.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи ротмистромъ, 4 апрѣля 1865 г. произведенъ въ подполковники съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи; 20 октября 1871 г. переведенъ въ полкъ опять подполковникомъ же. Состоялъ въ чинѣ полковника по 1874 г. 30 ноября 1874 г. отчисленъ по армейской кавалеріи.
Мятлевъ, Петръ Ивановичъ, корнетъ.	1845 декабря 2.	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Коннаго полка. Будучи поручикомъ, 24 іюля 1850 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ, корнетомъ.
Мусинъ-Пушкинъ, Михаилъ Михайловичъ, корнетъ.	1846 января 25.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 24 іюля 1850 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ, корнетомъ.
Потѣхинъ, Сергѣй Аркадьевичъ, корнетъ.	1846 августа 12.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Будучи подполковникомъ, 24 іюля 1866 г., зачисленъ по армейской кавалеріи.
Овсянко-Куликовскій 2-й, Левъ Николаевичъ.	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 20 ноября 1847 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Веймарнъ, Александръ Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 13 января 1847 г., переведенъ въ гусарскій принца Фридриха Гессенъ-Касельскаго полкъ. 19 мая 1851 г. переведенъ опять въ нашъ полкъ съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ корпуса жандармовъ, 8 мая 1854 г. переведенъ въ вышеупомянутый Гусарскій полкъ съ отчисленіемъ отъ означенной должности.
Кавшинъ, Сергѣй Васильевичъ, корнетъ.	1846 октября 30.	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Конно-піонернаго дивизіона. Будучи поручикомъ, 27 сентября 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

Теняковъ, Иванъ Михайловичъ, корнетъ.	1846 ноября 23.	Изъ юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 20 ноября 1847 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Туманскій, Михаилъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ. Командиръ полка.	1848 января 17.	Назначенъ командиромъ полка изъ командировъ 1 бригады 7 легкой кавалерійской дивизіи; 6 декабря 1853 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ командиромъ 2 бригады гвардейской кирасирской дивизіи; на основаніи приказа по отдѣльному гвардейскому корпусу 1854 г. за № 110 повелѣно числить въ спискахъ полка. 20 апрѣля 1857 г. по случаю увольненія отъ службы перестал числиться въ спискахъ полка.
Хрущовъ, Николай Петровичъ, генералъ-маіоръ. Командиръ полка.	1853 декабря 6.	Назначенъ командиромъ полка изъ командировъ 1 бригады 7 легкой кавалерійской дивизіи. Состоя въ томъ же чинѣ, 25 февраля 1858 г. назначенъ состоять при гвардейскомъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи; 30 мая 1858 г. повелѣно числить въ спискахъ полка.
Коссовъ, Ѳедоръ Валлавовичъ, поручикъ.	1855 октября 22.	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ Л.-Гв. Конно-піонернаго дивизіона.
Павловъ, Филаретъ Гавриловичъ, маіоръ.	1847 декабря 17.	Переведенъ изъ гвардейской фурштатской бригады съ назначеніемъ оберъ-вагенмейстеромъ въ 2 легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію. Будучи подполковникомъ, 26 октября 1857 г. зачисленъ по армейской кавалеріи и въ запасныя войска.
Кологривовъ, Ѳедоръ Ивановичъ, корнетъ.	1847 августа 14.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 12 февраля 1848 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Ѳедоровъ 2-й, Гаврінлъ Антоповичъ, маіоръ.	1849 мая 2.	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Л.-Гв. гарнизоннаго баталіона съ назначеніемъ гевальдигеромъ гвардейскаго корпуса. Будучи полковникомъ, 29 мая 1856 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ.
Черновъ, Николай Пахомовичъ, корнетъ.	1835 іюля 29.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. 26 февраля 1838 г. переведенъ въ Астраханскій кирасирскій полкъ. Состоя ротмистромъ въ кирасирскомъ принца Вильгельма прусскаго полку 17 февраля 1849 г. переведенъ опять въ нашъ полкъ, а 27 сентября 1866 г., будучи полковникомъ, назначенъ командиромъ 4-го уланскаго Харь-

		ковскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны полка.
Савельевъ, Константинъ Яковлевичъ.	1851 октября 19.	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка, съ назначеніемъ адъютантомъ къ исправляющему должность начальника I округа корпуса жандармовъ генералъ-лейтенанту графу Цукато. Состоя въ той же должности, 18 декабря 1854 г. произведенъ въ маіоры съ зачисленіемъ по кавалеріи и назначеніемъ для особыхъ порученій при дежурствѣ I округа корпуса жандармовъ.
Петерсонъ, Отто Александровичъ, поручикъ.	1849 февраля 26.	Переведенъ изъ лейтенантовъ 14 флотскаго экипажа. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 24 октября 1851 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ и съ мундиромъ.
Жуковскій, Петръ Владиміровичъ, поручикъ.	1855 ноября 16.	Переведенъ изъ состоящихъ по кавалеріи въ коммисаріатскомъ штатѣ съ назначеніемъ адъютантомъ къ генералъ-кригсъ-коммисару военнаго министерства, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору Назимову 2. Состоя въ томъ же чинѣ, 8 октября 1857 г. переведенъ въ Ингерманландскій гусарскій гроссъ-герцога Саксенъ-Веймарнскаго полкъ штабсъ-ротмистромъ, съ оставленіемъ въ означенной должности.
Косиковскій, Валентинъ Александровичъ, корнетъ.	1848 января 14.	Опредѣленъ изъ отставныхъ прапорщиковъ Конно-Артиллерійской легкой № 5 батареи, съ назначеніемъ адъютантомъ къ начальнику штаба Его Императорскаго Высочества по управленію военно-учебными заведеніями ген.-м. Ростовцеву; будучи штабсъ-ротмистромъ, 22 августа 1859 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ и съ мундиромъ.
Бакунинъ, Модестъ Николаевичъ, поручикъ.	1849 февраля 28.	Опредѣленъ изъ отставныхъ Новороссійскаго драгунскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 28 января 1852 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
Любарскій, Сергѣй Степановичъ, поручикъ.	1851 мая 4.	Переведенъ изъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 9 января 1852 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Баронъ фонъ-Икскуль, Яковъ Яковлевичъ, поручикъ.	1847 января 15.	Переведенъ изъ Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полка.

		Будучи штабсъ-ротмистромъ, 23 декабря 1848 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Плавскій, Агатонъ Викентій Казиміръ Михайловичъ, маіоръ.	1851 декабря 10.	Переведенъ изъ Тобольскаго пѣхотнаго полка, съ назначеніемъ корпуснымъ гевальдигеромъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса. Будучи подполковникомъ, въ означенной должности, 30 іюня 1862 г. исключенъ умершимъ.
Феофиловъ, Александръ Ивановичъ, поручикъ.	1851 мая 4.	Переведенъ изъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 21 марта 1852 г. переведенъ въ Кирасирскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны полкъ.
Брежинскій, Иванъ Александровичъ, поручикъ.	—	Переведенъ изъ кирасирскаго принца Вильгельма Прусскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 6 іюля 1852 г. исключенъ умершимъ.
Чириковъ, Владиміръ Михайловичъ, поручикъ.	—	Переведенъ изъ кирасирскаго принца Вильгельма Прусскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 30 января 1852 г. переведенъ въ Сибирское линейное казачье войско сотникомъ.
Бирнбаумъ, Иванъ Вильгельмъ Францъ, поручикъ.	—	Переведенъ изъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 9 іюня 1853 г. переведенъ въ гусарскій генералъ-фельдмаршала графа Радецкаго полкъ.
Карповъ, Николай Ивановичъ, поручикъ.	1850 іюля 21.	Переведенъ изъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 17 мая 1853 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ, поручикомъ.
Сабанѣевъ, Василій Григорьевичъ, поручикъ.	1851 апрѣля 20.	Переведенъ изъ кирасирскаго Военнаго ордена полка. 31 октября того же года (1851 г.) переведенъ обратно въ прописанный выше полкъ.
Вишняковъ, Николай Ивановичъ, поручикъ.	1852 іюня 5.	Опредѣленъ изъ отставныхъ гусарскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка. Будучи ротмистромъ и старшимъ адъютантомъ начальника 7 округа корпуса жандармовъ, 14 ноября 1863 г. произведенъ въ подполковники съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

Энгельгардтъ, Эрнстъ Львовичъ, поручикъ.	1851 апрѣля 20.	Переведенъ изъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка. 31 октября того же 1851 года переведенъ обратно въ прописанный выше полкъ.
Семеновъ, Николай Николаевичъ, поручикъ.	1854 октября 1.	Переведенъ изъ уланскаго Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Альберта полка, съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ штаба корпуса жандармовъ. Состоя въ томъ же чинѣ и должности, 18 мая 1856 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ съ оставленіемъ въ означенной должности.
Люце, Павелъ Федоровичъ, корнетъ.	1848 октября 15.	Переведенъ изъ прапорщиковъ Екатеринославскаго гренадерскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 31 марта 1852 г. переведенъ Л.-Гв. въ Драгунскій полкъ.
Кроль, Петръ Ивановичъ, корнетъ.	1847 іюня 27.	Переведенъ изъ прапорщиковъ 3 гвардейской гренадерской бригады; будучи поручикомъ, 28 декабря 1849 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Альбрехтъ, Михаилъ Карловичъ, корнетъ.	1847 августа 14.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 5 декабря 1850 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
Леманскій, Викторъ Бенедиктовичъ, корнетъ.	—	Изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 2 августа 1857 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ и съ мундиромъ.
Киселевскій, Николай Николаевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1854 іюля 9.	Опредѣленъ изъ отставныхъ штабсъ-капитановъ корпуса инженеровъ путей сообщенія; будучи ротмистромъ, 12 іюня 1860 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ и съ мундиромъ.
Безобразовъ, Алексѣй Александровичъ, корнетъ.	1847 марта 15.	Изъ юнкеровъ полка. 8 декабря 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Родингъ, Александръ Германовъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. 13 ноября 1848 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Молоствовъ 1-й, Валеріанъ Тавріоновичъ, корнетъ.	1849 января 14.	Переведенъ изъ гусарскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 9 мая 1853 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ, поручикомъ.

Дублянскій, Викентій Павловичъ, корнетъ.	1848 октября 3.	Изъ унтеръ-офицеровъ 1 кадетскаго корпуса. Будучи поручикомъ, 11 ноября 1851 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ корнетомъ.
Барсуковъ, Апполонъ Михайловичъ, корнетъ.	—	Изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 19-го февраля 1849 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Новосильцовъ, Иванъ Николаевичъ, корнетъ.	1847 декабря 28.	Изъ юнкеровъ Гусарскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка. Будучи поручикомъ, 8 апрѣля 1851 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ.
Графъ фонъ - деръ - Шуленбургъ 1-й, Адольфъ Людвиговичъ, корнетъ.	1851 апрѣля 12.	Переведенъ изъ кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полка. Состоитъ въ чинѣ полковника.
Боровковъ, Михаилъ Александровичъ, корнетъ.	1848 іюня 13.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Будучи поручикомъ, 22 апрѣля 1852 г. переведенъ въ Астраханскій кирасирскій полкъ.
Соломка, Николай Афанасьевичъ, корнетъ.	1850 августа 6.	Переведенъ изъ Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 9 мая 1853 г. переведенъ Л.-Гв. въ Уланскій полкъ, поручикомъ.
Шишкинъ, Сергѣй Павловичъ, корнетъ.	1848 іюня 13.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. 25 іюля 1850 г. переведенъ въ Оренбургскій линейный № 10 баталіонъ подпоручикомъ.
Молоствовъ 3-й, Александръ Тавріоновичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Будучи ротмистромъ, 13 мая 1864 г. назначенъ для особыхъ порученій при штабѣ Казанскаго военнаго (округа) губернатора, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи, маіоромъ.
Криштафовичъ, Николай Григорьевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи поручикомъ, 24 марта 1851 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
Эльманъ, Карлъ Фридрихъ Ивановичъ, корнетъ.	1850 ноября 18.	Переведенъ изъ гусарскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка. Будучи штабсъ - ротмистромъ и старшимъ адъютантомъ корпуса инженеровъ путей сообщенія, 9-го августа 1854 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ.

Шилинъ, Александръ Васильевичъ, корнетъ.	1849 февраля 22.	Переведенъ изъ прапорщиковъ С.-Петербургскаго гарнизоннаго баталіона съ назначеніемъ гевальдигеромъ въ 1 легкую кавалерійскую дивизію. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 10 января 1860 г. переведенъ въ гвардейскую фурштатскую бригаду, капитаномъ.
Фонъ-Барановъ 1-й, Николай Фридриховичъ, корнетъ.	1849 апрѣля 27.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 3 іюня 1862 г. исключенъ умершимъ.
Фонъ-Барановъ 2-й, Карлъ Германъ Николай Фридриховичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 4 декабря 1857 г. зачисленъ по армейской кавалеріи, ротмистромъ.
Петровскій, Александръ Федоровичъ, корнетъ.	1851 мая 21.	Переведенъ изъ кирасирскаго принца Альберта Прусскаго полка. Будучи поручикомъ, 24 мая 1853 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ, корнетомъ.
Новиковъ, Николай Николаевичъ, корнетъ.	1849 мая 26.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 5 декабря 1850 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Величко, Левъ Николаевичъ, корнетъ.	1851 апрѣля 20.	Переведенъ изъ кирасирскаго принца Альберта Прусскаго полка. Будучи поручикомъ, 29 іюня 1853 г. переведенъ въ гусарскій наслѣднаго гроссъ-герцога Саксенъ Веймарнскаго полкъ.
Кожинъ, Дмитрій Петровичъ, корнетъ.	1849 іюня 10.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 7 марта 1854 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
Араповъ 1-й, Михаилъ Устиновичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ полка. Будучи полковникомъ, 21 апрѣля 1872 г. назначенъ командиромъ 7 уланскаго Ольвіопольскаго генералъ-адъютанта графа Остенъ-Сакена полка.
Зинкевичъ, Петръ Ульяновичъ, корнетъ.	1851 апрѣля 20.	Переведенъ изъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 31 октября 1851 г., переведенъ въ кирасирскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полкъ.
Катрухинъ, Михаилъ Александровичъ, корнетъ.	1851 мая 4.	Переведенъ изъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 31 октября 1851 г. переведенъ въ кирасирскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полкъ

Бартеневъ, Ипатій Арсеньевичъ, корнетъ.	1850 января 6.	Опредѣленъ изъ отставныхъ губернскихъ секретарей министерства внутреннихъ дѣлъ. Будучи поручикомъ, 5 декабря 1850 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Князь Щербатовъ, Александръ Алексѣевичъ, корнетъ.	1851 апрѣля 20.	Переведенъ изъ кирасирскаго Военнаго ордена полка. Будучи поручикомъ и адъютантомъ главнокомандующаго 1-ю арміею, 1 іюля 1856 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ.
Бѣлавинъ, Михаилъ Ивановичъ, корнетъ.	1851 октября 30.	Переведенъ изъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 28 января 1852 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Войлочниковъ, Кузьма Андреевичъ, корнетъ.	1852 декабря 3.	Переведенъ изъ прапорщиковъ гвардейской фурштатской (команды) бригады съ назначеніемъ гевальдигеромъ гвардейской кирасирской дивизіи; будучи поручикомъ въ означенной должности, 26 августа 1856 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ.
Давыдовъ 2-й, Николай Евдокимовичъ, корнетъ.	1851 іюня 8.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 12 октября 1853 г. переведенъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ, корнетомъ.
Блокъ, Константинъ Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи полковникомъ, 27 января 1873 г. назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
Веймарнъ 2-й, Платонъ Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 12 октября 1853 г. переведенъ Л.-Гв. въ Конный полкъ, корнетомъ.
Графъ Апраксинъ, Сергѣй Павловичъ, корнетъ.	1850 августа 8.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. 3 апрѣля 1852 г. переведенъ въ Ставропольскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ.
Брискорнъ, Максимъ Максимовичъ, корнетъ.	1851 іюня 25.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. 3 ноября 1852 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Повало-Швейковскій 1-й, Михаилъ Александровичъ, корнетъ.	1851 мая 4.	Переведенъ изъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Цесаревны полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 31 октября того же года (1851) переведенъ обратно въ кирасирскій Ея Императорскаго Высочества Цесаревны полкъ.

19

Повало-Швейковскій 2-й, Александръ Александровичъ, корнетъ.	1850 сентября 12.	Переведенъ изъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Цесаревны полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 31 октября 1851 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
Коробьинъ, Сергѣй Дмитріевичъ, корнетъ.	1850 декабря 13.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Кавалергардскаго Ея Величества полка. 20 января 1852 г. переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ прапорщикомъ.
Араповъ 2-й, Константинъ Устиновичъ, корнетъ.	1851 апрѣля 8.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоялъ въ чинѣ полковника въ званіи флигель-адъютанта и командующимъ нашимъ полкомъ, а 17 апрѣля 1874 г. Высочайшимъ приказомъ 1 января 1879 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ утвержденіемъ командиромъ полка.
Тицъ, Платонъ Николаевичъ, корнетъ.	1851 августа 3.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 27 іюня 1864 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ съ оставленіемъ при Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ (подпрапорщиковъ) юнкеровъ.
Ветошниковъ, Владиміръ Владиміровичъ, корнетъ.	1851 августа 7.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Будучи штабсъ-ротмистромъ 13 іюня 1861 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ.
Баташевъ, Андрей Силовичъ, корнетъ.	1851 декабря 6.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 12 января 1850 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Ольховскій, Николай Прокофьевичъ, корнетъ.	1851 марта 2.	Переведенъ изъ кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полка. Будучи поручикомъ, 26 сентября 1856 г. исключенъ умершимъ.
Капнистъ, Василій Ивановичъ, корнетъ.	1852 ноября 12.	Переведенъ изъ кирасирскаго Военнаго ордена полка. Будучи поручикомъ, 28 мая 1858 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, титулярнымъ совѣтникомъ.
Сапіенца, Петръ Петровичъ, корнетъ.	1852 марта 30.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. Будучи поручикомъ и адъютантомъ генералъ-адъютанта Сумарокова, 6 апрѣля 1856 г. переведенъ въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полкъ.

Чечеринъ, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	1852 ноября 12.	Переведенъ изъ кирасирскаго Военнаго ордена полка. Будучи поручикомъ, 10 мая 1855 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
Задонскій, Александръ Воиновичъ, корнетъ.	1853 іюня 26.	Изъ пажей Двора Его Императорскаго Величества. Будучи поручикомъ, 3 октября 1855 г. переведенъ въ Кавалергадскій полкъ корнетомъ.
Бодиско, Борисъ Александровичъ, корнетъ.	1852 августа 22.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Л.-Гв. Коннаго полка. Будучи поручикомъ, 26 августа 1857 г. назначенъ адъютантомъ къ генералъ-адъютанту Панютину съ переводомъ въ Лейбъ-Уланскій Курляндскій полкъ, штабсъ-ротмистромъ.
Тышкевичъ, Николай Генриховичъ, корнетъ.	1852 декабря 3.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Кавалергардскаго Ея Величества полка. Будучи поручикомъ, 15 февраля 1857 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Баронъ Пасхинъ, Алексѣй Андреевичъ, корнетъ.	1854 февраля 5.	Переведенъ изъ гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка. Будучи поручикомъ, 12 января 1856 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ корнетомъ.
Воейковъ, Валеріанъ Дмитріевичъ, корнетъ.	1853 апрѣля 21.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи полковникомъ, 13-го іюля 1873 г. назначенъ состоять по гвардейской кавалеріи.
Уткинъ, Илья Петровичъ, корнетъ.	1854 января 24.	Переведенъ изъ гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 17 сентября 1864 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ и съ мундиромъ.
Лихачевъ, Петръ Ѳедоровичъ, корнетъ.	1853 августа 13.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Будучи поручикомъ, 9 декабря 1857 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Мандерштернъ, Алексѣй Евгеніевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Будучи поручикомъ, 14-го февраля 1860 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ; 26 февраля 1861 г. опять опредѣленъ въ полкъ съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ штаба 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Будучи штабсъ-ротмистромъ 15 марта 1863 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ поручи-

*

		комъ съ назначеніемъ адъютантомъ къ начальнику штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса генералъ-адъютанту графу Бреверну-Делагарди.
Хрущовъ, Александръ Александровичъ, корнетъ.	1853 ноября 24.	Переведенъ изъ гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка. 17 января 1855 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
Князь Мещерскій, Петръ Андреевичъ, корнетъ.	1853 октября 9.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 19 февраля 1865 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію ротмистромъ и съ мундиромъ.
Заяшниковъ 1-й, Николай Александровичъ, корнетъ.	1853 ноября 3.	Изъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв Коннаго полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 20 марта 1864 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ и съ мундиромъ; 11 февраля 1866 г. опредѣленъ въ полкъ опять штабсъ-ротмистромъ. Будучи ротмистромъ, 22 іюля 1872 г. произведенъ въ подполковники съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
Араповъ 3-й, Петръ Устиновичъ, корнетъ.	1854 мая 11.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 15 мая 1866 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подполковникомъ и съ мундиромъ.
Воронецъ, Николай Александровичъ, корнетъ.	1854 іюня 17.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Будучи поручикомъ, 21 января 1857 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Орловъ, Дмитрій Сергѣевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Будучи штабсъ-ротмистромъ въ резервномъ эскадронѣ, 14 марта 1863 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ.
Хорватъ, Николай Ивановичъ, Прапорщикъ,	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 8 марта 1855 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Ладомірскій, Петръ Васильевичъ, корнетъ.	1855 мая 4.	Изъ пажей Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. Будучи поручикомъ 13 апрѣля 1859 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію; 20 апрѣля 1860 г. опредѣленъ опять въ полкъ съ назначеніемъ адъютантомъ къ главнокомандующему 1 арміею генералъ-адъютанту князю Горчакову 1-му. Бу-

		дучи ротмистромъ, 11 декабря 1866 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ и съ мундиромъ.
Молоствовъ 2-й, Пафиміръ Тавріоновичъ, корнетъ.	1854 августа 24.	Изъ юнкеровъ полка. Будучи штабсъротмистромъ, 13 іюля 1863 г. переведенъ въ Александрійскій гусарскій Его Императорскаго Высочества Велик. Кн. Николая Николаевича Старшаго полкъ ротмистромъ съ назначеніемъ адъютантомъ къ казанскому военному губернатору генер.-лейтенанту Казлянинову.
Бурцевъ, Модестъ Васильевичъ, корнетъ.	1854 августа 29.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 26 мая 1864 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ.
Стаевскій, Альфредъ Ипполитовичъ, корнетъ.	1855 января 15.	Изъ юнкеровъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 27 сентября 1858 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Игуменовъ, Матвѣй Гавриловичъ, корнетъ.	1855 февраля 1.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. 8 декабря 1856 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Александровна, Шефъ полка.	1855 февраля 19.	Августѣйшимъ Шефомъ полка съ означеннаго времени по 22 мая 1880 года.
Мельгуновъ, Сергѣй Александровичъ, корнетъ.	1855 іюня 11.	Изъ пажей Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса; 3 августа 1857 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Корейша, Николай Андреевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи поручикомъ, 18 ноября 1859 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Болговской, Дмитрій Николаевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Будучи поручикомъ, 9 февраля 1861 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Кобылинъ, Василій Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Будучи ротмистромъ, 9 іюня 1867 г. зачисленъ по гвардейской кавалеріи, съ прикомандированіемъ къ главному штабу.
Пантелѣевъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, корнетъ.	—	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса. Будучи-штабсъ ротмистромъ, 25 апрѣля 1864 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ.

Станкевичъ, Сергѣй Александровичъ, корнетъ.	1855 мая 9.	Опредѣленъ изъ уволенныхъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ коллежскимъ регистраторомъ.
Игнатьевъ, Дмитрій Алексѣевичъ, корнетъ.	1856 іюля 16.	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 11 апрѣля 1865 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ.
Галаховъ, Павелъ Александровичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	Переведенъ изъ Малороссійскаго конно-казачьяго № 2 полка. Состоя въ томъ же чинѣ 31 октября 1858 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
Серакинъ, Петръ Ѳедоровичъ, корнетъ.	1856 іюля 27.	Изъ воспитанниковъ Императорскаго Александровскаго лицея. Состоя въ томъ же чинѣ, 27 сентября 1858 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Селиверстовъ, Николай Дмитріевичъ, подполковникъ.	1856 октября 20.	Переведенъ изъ ротмистровъ Л.-Гв. гусарскаго Его Величества полка. Будучи полковникомъ и состоя при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, для особыхъ порученій, 3 іюля 1867 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ пензенскимъ губернаторомъ и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
Заяшниковъ 2-й, Викторъ Александровичъ, корнетъ.	1855 февраля 21.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. 26 февраля 1859 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Воронинъ, Константинъ Степановичъ, корнетъ.	1855 сентября 14.	Изъ унтеръ-офицеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 10 ноября 1863 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Ганскау, Ѳедоръ Яковлевичъ, корнетъ.	1856 декабря 28.	Переведенъ изъ подпоручиковъ Житомірскаго пѣхотнаго полка въ должность старшаго адъютанта 1 гвар. кавалер. дивизіи. Будучи поручикомъ, въ означенной должности, 14 января 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Баронъ **фонъ - Штакельбергъ,** Карлъ Карловичъ, полковникъ, флигель-адъютантъ. Командиръ полка.	1858 февраля 25.	Назначенъ командующимъ полкомъ изъ командировъ Лейбъ-Кирасирскаго Псковскаго Ея Величества полка; 6 января 1865 г. назначенъ состоять при 2 гвардейской кавалерійской дивизіи; 21 октября 1868 г. повелѣно числить въ спискахъ полка и числится понынѣ.

Чеховичъ, Аркадій Целестинъ Целестиновичъ, корнетъ.	1858 апрѣля 11.	Изъ кадетъ Константиновскаго кадетскаго корпуса. 17 ноября 1858 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Дзедзель, Вячеславъ Иванъ Антоновичъ, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Полоцкаго кадетскаго корпуса. Будучи подполковникомъ, 2 іюня 1872 г. зачисленъ по армейской кавалеріи.
Бобоѣдовъ 1-й, Петръ Гавриловичъ, корнетъ.	1858 іюля 1.	Переведенъ изъ прапорщиковъ Л.-Гв. Павловскаго полка. Будучи поручикомъ, 29 іюня 1861 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
Бобоѣдовъ 2-й, Порфирій Гавриловичъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ прапорщиковъ Л.-Гв. Павловскаго полка. Будучи поручикомъ, 21 января 1861 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе секретари.
Назимовъ, Андрей Евгеніевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1856 мая 2.	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Лейбъ - Гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка съ назначеніемъ адъютантомъ къ начальнику 4-го округа корпуса жандармовъ генералъ-маіору Куцынскому. Состоя въ томъ же чинѣ и должности, 4 мая 1859 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ.
Черняевъ, Петръ Васильевичъ, корнетъ.	1860 января 12.	Переведенъ изъ Лейбъ-Кирасирскаго Псковскаго Ея Величества полка. По 1874 г. состоялъ въ чинѣ полковника. 20 ноября отчисленъ по гвардейской кавалеріи. Кавалеръ орденовъ Св. Станислава 3-й степени, Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 2-й степени.
Богдановъ, Николай Андреевичъ, корнетъ.	1860 мая 26.	Переведенъ изъ Лейбъ - Кирасирскаго Псковскаго Ея Величества полка. Будучи поручикомъ, 26 марта 1863 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
Грессеръ, Евгеній Петровичъ, корнетъ.	1860 іюня 16.	Изъ пажей Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. Будучи поручикомъ, 17 декабря 1862 г. переведенъ въ драгунскій Военнаго ордена полкъ.
Рафальскій, Владиміръ Матвѣевичъ, корнетъ.	1861 апрѣля 23.	Переведенъ изъ Украинскаго драгунскаго принца Оранскаго полка. 3 октября 1879 г. назначенъ командиромъ 4 Екатеринославскаго драгунскаго полка. Кавалеръ орденовъ Св. Анны 3 ст., Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.

Высоцкій, Семенъ Игнатьевичъ, корнетъ.	1861 апрѣля 23.	Переведенъ изъ поручиковъ гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка.
Баронъ Энгельгардтъ, Сергѣй Павелъ Александровичъ, корнетъ.	1861 апрѣля 29.	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка. 30 іюля 1861 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Моравскій, Леонидъ Ѳедоровичъ, корнетъ.	1861 іюня 16.	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Будучи поручикомъ, 12 апрѣля 1863 г. переведенъ въ Астраханскій драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ.
Бутеневъ, Константинъ Николаевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Будучи поручикомъ, 17 апрѣля 1866 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ.
Яшеровъ, Василій Васильевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Будучи поручикомъ, 5 августа 1865 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
Яновскій, Евгеній Егоровичъ, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1. кадетскаго корпуса, 27 ноября того же 1861 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Максимовъ, Илья Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища. 27 іюля 1862 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Илляшевичъ, Андрей Евграфовичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища. Будучи поручикомъ, 18 октября 1864 г. переведенъ Л.-Гв. въ 1-ю артиллерійскую бригаду.
Ситниковъ, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1861 ноября 2.	Переведенъ изъ прапорщиковъ Кексгольмскаго гренадерскаго Императора Австрійскаго полка. Будучи поручикомъ, 6 ноября 1863 г. переведенъ въ Елисаветградскій гусарскій Ея Императ. Высочест. Великой Княгини Ольги Николаевны полкъ штабсъ-ротмистромъ.
Ларіоновъ, Илья Петровичъ, корнетъ.	1862 апрѣля 2.	Переведенъ изъ поручиковъ Лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 25 сентября 1870 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ.

Ставровскій, Дмитрій Владиміровичъ, корнетъ.	1862 іюня 8.	Переведенъ изъ поручиковъ резервнаго дивизіона Новороссійскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка. Будучи поручикомъ, 12 апрѣля 1863 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
Булыгинъ, Дмитрій Николаевичъ, корнетъ.	—	Переведенъ изъ поручиковъ Брянскаго пѣхотнаго генералъ-адъютанта князя Горчакова полка. Будучи ротмистромъ, 29 октября 1871 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
Меркплингъ, Николай Ивановичъ.	—	Переведенъ изъ прапорщиковъ Кексгольмскаго гренадерскаго Императора Австрійскаго полка. 20 апрѣля 1880 г. назначенъ командиромъ 10 уланскаго Одесскаго Его Высочества герцога Насаускаго полка. Кавалеръ орденовъ: Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 3 ст., Св. Станислава 2 ст., Св. Владиміра 4 степени.
Горозялковскій, Болеславъ Антоній Мамертовичъ, корнетъ.	1862 іюня 13.	Изъ кондукторовъ Николаевскаго инженернаго училища. 30 іюня 1863 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
Марковъ, Михаилъ Илларіоновичъ, корнетъ.	1862	Изъ унтеръ-офицеровъ 1 кадетскаго корпуса. Будучи поручикомъ, 11 февраля 1866 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ корнетомъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1879 г. будучи полковникомъ генеральнаго штаба, прикомандированъ къ полку; командовалъ 2-мъ эскадрономъ, а въ 1880 г. съ 15 мая по 9 августа былъ командующимъ полкомъ. Кавалеръ ордена Св. Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ и золотой сабли за отличія въ Турецкой войнѣ 1877—78 г.
Орловъ, Анфиногенъ Алексѣевичъ, корнетъ.	1862 сентября 3.	Переведенъ изъ прапорщиковъ 1 Конно-піонернаго дивизіона. 8 апрѣля 1873 г. назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему. Кавалеръ орденовъ Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 3 ст., Св. Владиміра 4 ст., Св. Владиміра 3 ст. съ мечами и золотаго оружія за отличія въ войнѣ 1877—78 г. и разныхъ иностранныхъ орденовъ.
Садовскій, Антонъ Брониславъ, Рафаиловичъ, поручикъ.	1862 октября 17.	Переведенъ изъ 1 Конно-піонернаго дивизіона. Будучи ротмистромъ, 10 іюня 1871 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ.

20

Шлоссманъ, Александръ Александровичъ, корнетъ.	1863 марта 21.	Переведенъ изъ прапорщиковъ Л.-Гв. Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи; будучи ротмистромъ, съ 20 на 21 сентября 1870 г. скоропостижно умеръ.
Фонъ-Галлеръ, Константинъ Петровичъ, корнетъ.	1863 іюня 12.	Изъ унтеръ-офицеровъ 1 кадетскаго корпуса. 26 мая 1864 г. переведенъ въ 8 гусарскій Лубенскій Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Людвига полкъ.
Кудрявцевъ, Александръ Филипповичъ, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1 кадетскаго корпуса. 5 мая 1864 г. переведенъ въ 13 уланскій Владимірскій полкъ.
Баронъ Клотъ-фонъ-Юренсбургъ, Александръ Карловичъ, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1 кадетскаго корпуса. Будучи поручикомъ, 17 марта 1866 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Мендель, Владиміръ Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1 кадетскаго корпуса. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 29 октября 1871 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
Рейнботъ, Анатолій Антоновичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища. 29 февраля 1864 г. переведенъ Л.-Гв. въ Московскій полкъ прапорщикомъ.
Анненковъ, Петръ Гавриловичъ, корнетъ.	1863 іюня 13.	Переведенъ изъ поручиковъ Митавскаго гусарскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка. Будучи поручикомъ, 19 апрѣля 1864 г. переведенъ Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ корнетомъ.
Люце, Алексѣй Ѳедоровичъ, корнетъ.	1864 мая 23.	Изъ портупей-юнкеровъ 2 Константиновскаго военнаго училища. Будучи штабсъ-ротмистромъ, приказомъ по Петербургскому военному округу 10 мая 1871 г. № 55 причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ на службу въ штабъ Финляндскаго военнаго округа.
Зуровъ, Павелъ Павловичъ, корнетъ.	—	Изъ портупей-юнкеровъ 2 Константиновскаго военнаго училища. Будучи поручикомъ, 3 февраля 1867 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, титулярнымъ совѣтникомъ.
Зубинскій, Владиміръ Гавриловичъ, корнетъ.	—	Изъ портупей-юнкеровъ 2 Константиновскаго военнаго училища. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 8 апрѣля 1873 г. произведенъ въ ротмистры, съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи.

Челюсткинъ, Николай Ивановичъ, корнетъ.	1864 мая 23.	Изъ портупей-юнкеровъ 3 Александровскаго военнаго училища.
Медвѣдовскій, Николай Юліановичъ, корнетъ.	—	Изъ портупей-юнкеровъ 1 Павловскаго военнаго училища. Будучи поручикомъ и старшимъ адъютантомъ штаба 1 гвардейской кавалерійской дивизіи, 20 января 1869 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
Шершневъ, Валеріанъ Семеновичъ, корнетъ.	1864 мая 9.	Изъ портупей-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 29 ноября 1873 г. зачисленъ по гвардейской кавалеріи съ прикомандированіемъ къ главному штабу.
Резвой, Дмитрій Модестовичъ, корнетъ.	1865 апрѣля 25.	Переведенъ изъ 7 Стрѣлковаго баталіона. Будучи поручикомъ, 1 октября 1866 г. переведенъ Л.-Гв. въ Саперный баталіонъ подпоручикомъ.
Штенгеръ, Василій Θеодоровичъ, полковникъ.	1865 іюня 22.	Переведенъ изъ числившихся по армейской кавалеріи. 29 сентября того же 1865 г. исключенъ умершимъ.
Голынскій, Иванъ Михайловичъ, полковникъ, флигель-адъютантъ, командующій полкомъ.	1865 января 6.	Назначенъ командующимъ полкомъ изъ Л.-Гв. Коннаго полка. 27 марта 1866 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества и съ утвержденіемъ командиромъ полка; 18 ноября 1869 г. назначенъ командующимъ 5 кавалерійской дивизіей съ оставленіемъ въ свитѣ; 22 декабря того же года разрѣшено сохранить мундиръ полка. 25 іюля 1873 г. отчисленъ отъ командованія 5 кавалерійской дивизіей съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
Амбразанцевъ, Александръ Сергѣевичъ, корнетъ.	1865 мая 13.	Переведенъ изъ поручиковъ числившихся по армейской кавалеріи Въ настоящее время командиръ 1 дивизіона. Кавалеръ орденовъ Св. Анны 3 ст., Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 степени.
Вишняковъ, Александръ Владиміровичъ, корнетъ.	1865 августа 7.	Изъ портупей-юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; а 2 августа 1866 г. исключенъ умершимъ.
Божко, Андрей Андреевичъ, корнетъ.	1867 мая 4.	Изъ юнкеровъ полка. 15 октября 1869 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Городецкій, Валентинъ Александровичъ, корнетъ.	1865 августа 7.	Изъ портупей-юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Будучи поручикомъ, 3 марта 1868 г. переведенъ въ 13 гусарскій Нарвскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ.

Воршевъ, Дмитрій Ивановичъ, корнетъ.	1865 августа 7.	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Въ настоящее время командиръ 3 эскадрона и кавалеръ ордена Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 2 степени.
Нейманъ, Михаилъ Петровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Будучи поручикомъ, 14 іюля 1869 г. переведенъ въ главное интендантское управленіе съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи штабсъ-ротмистромъ.
Баронъ Цюловъ, Іоганъ-Эрастъ Карлъ Эрастовичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. 9 іюня 1875 г. отчисленъ по армейской кавалеріи, маіоромъ.
Шлоссманъ, Михаилъ Александровичъ, корнетъ.	1866 апрѣля 17.	Переведенъ изъ поручиковъ 13 уланскаго Владимірскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка. По 1874 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра въ резервномъ эскадронѣ полка и отчисленъ по армейской кавалеріи.
Чарковскій, Петръ Владиміровичъ, поручикъ.	1866 марта 31.	Переведенъ изъ лабораторіи Петербургскаго военнаго округа. Будучи поручикомъ, 18 мая 1867 г. переведенъ во 2 конно-артиллерійскую бригаду.
Львовъ, Андрей Андреевичъ корнетъ.	1866 августа 7.	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. Будучи поручикомъ, 3 октября 1872 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Пензенъ, Евгеній Сергѣевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 4 ноября 1866 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ губернскаго секретаря.
Лазаревъ, Михаилъ Васильевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Въ настоящее время подполковникъ и завѣдывающій хозяйствомъ. Кавалеръ орденовъ: Св. Станислава 3 степени и Св. Анны 3 степени.
Будзко, Николай Викторовичъ, корнетъ.	1867 іюля 17.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. 8 февраля 1869 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
Еропкинъ, Николай Алексѣевичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. 19 февраля 1880 г. пожалованъ въ флигель-адъютанты. Въ настоящее

		время командиръ Лейбъ-эскадрона и кавалеръ орденовъ: Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 3 ст., Св. Станислава 2 степ. и иностранныхъ.
Палицынъ, Аврамій Константиновичъ, корнетъ.	1867 іюля 17.	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Въ настоящее время въ чинѣ ротмистра и состоитъ помощникомъ полковаго ремонтера.
Шигоринъ, Анатолій Николаевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 4 марта 1871 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Шюцъ, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 3 марта 1868 г. переведенъ въ 11 драгунскій Рижскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полкъ, прапорщикомъ.
Баронъ фонъ-Таубе, Владиміръ Юліевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 11 сентября 1868 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. 3 апрѣля 1870 г. опредѣленъ вторично. Въ настоящее время въ чинѣ ротмистра и состоитъ старшимъ адъютантомъ 1 гвардейской кавалерійской дивизіи.
Князь Гагаринъ, Сергѣй Николаевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоя въ томъ же чинѣ 8 апрѣля 1869 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Князь Путятинъ, Николай Александровичъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Въ настоящее время ротмистръ, командиръ запаснаго эскадрона и кавалеръ ордена Св. Станислава 3 степени.
Тухачевскій, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. 27 ноября того же 1867 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
Фонъ-Ольдероге, Эрнестъ Генрихъ Эрнестовичъ, корнетъ.	1868 іюля 3.	Переведенъ изъ 4 гусарскаго Маріупольскаго Его Высочества принца Фридрихъ Гессенъ-Кассельскаго полка. 27 марта 1877 г. отчисленъ по армейской кавалеріи.
Крыловъ, Николай Сергѣевичъ, корнетъ.	1868 іюля 12.	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. 17 іюня 1870 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, пору-

		чикомъ; 8 февраля 1872 г. опредѣленъ вторично въ полкъ, корнетомъ. Въ настоящее время состоитъ полковымъ адъютантомъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра, кавалеръ орденовъ Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 3 ст., Св. Станислава 2 ст. Въ 1880 г. удостоенъ Высочайшаго подарка: брилліантовый перстень съ вензелемъ Государыни Императрицы Марiи Александровны за долговременное исполненіе должности полковаго адъютанта.
Офросимовъ, Дмитрій Петровичъ, корнетъ.	1868 іюля 12.	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Въ настоящее время командиръ 2 эскадрона.
Лукашевъ 1-й, Евдокимъ Евгеніевичъ, корнетъ.	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Будучи поручикомъ, 27 января 1873 г. назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи штабсъ - ротмистромъ; 10 декабря того же 1873 г. причисленъ обратно въ полкъ штабсъ-ротмистромъ. Въ настоящее время командиръ 4 эскадрона и кавалеръ Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 3 ст., Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст., Св. Владиміра 4 ст., всѣ съ мечами и за военныя отличія; и золотаго оружія за взятіе Плевны.
Лукашевъ 2-й, Николай Евгеніевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго юнкерскаго училища; будучи поручикомъ, 2 февраля 1873 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
Будзко, Александръ Викторовичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 16 декабря 1870 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Графъ Ребиндеръ, Константинъ Карловичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 20 сентября 1870 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
Ольдекопъ, Михаилъ Карловичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Въ настоящее время въ чинѣ ротмистра, на лицо.
Руммель, Сергѣй Андреевичъ, корнетъ.	1869 марта 27.	Переведенъ изъ подпоручиковъ 53 пѣхотнаго Волынскаго полка. 31 августа 1870 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Лазаревъ, Модестъ Васильевичъ, корнетъ.	1869 іюля 12.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Будучи поручикомъ, 6 октября 1872 г. приказомъ по полку исключенъ умершимъ.

Мандрыка, Владиміръ Григорьевичъ, корнетъ.	1869 іюля 12.	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Въ 1874 г. завѣдывалъ полковою учебною командою. Въ настоящее время въ чинѣ штабсъ-ротмистра и кавалеръ ордена Св. Станислава 3 степени.
Чановъ, Владиміръ Ѳедоровичъ.	1870 марта 19.	Переведенъ изъ 13 гусарскаго Нарвскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка. 31 января 1872 г. переведенъ въ Семирѣченское казачье войско сотникомъ.
Карпинскій, Александръ Иліодоровичъ, корнетъ.	1869 іюля 12.	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Въ настоящее время въ чинѣ штабсъ-ротмистра и кавалеръ ордена Св. Станислава 3 степени.
Графъ Пратасовъ-Бахметевъ, Николай Алексѣевичъ, полковникъ, флигель-адъютантъ, командующій полкомъ.	1869 ноября 18.	Назначенъ командующимъ полкомъ изъ командировъ 10 драгунскаго Новгородскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка. Состоя въ томъ же чинѣ и званіи, 16 января 1871 г. назначенъ командующимъ Л.-Гв. Коннымъ полкомъ.
Ладомірскій, Николай Николаевичъ, корнетъ.	1870 марта 22.	Переведенъ изъ 13 уланскаго Владимірскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 28 мая того же 1870 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
Шлоссманъ 2-й, Ѳедоръ Александровичъ, корнетъ.	1870 іюля 21.	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Въ 1877 г. исключенъ умершимъ.
Максимовъ, Евгеній Яковлевичъ, корнетъ.	1870 іюля 11.	Изъ портупей-юнкеровъ полка. Въ 1874 г. переведенъ въ 13 гусарскій Нарвскій полкъ.
Гревсъ, Константинъ Алексѣевичъ, полковникъ, командующій полкомъ.	1871 января 16.	Назначенъ командующимъ полкомъ изъ командировъ 7 гусарскаго Кіевскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Максимиліановича полка и начальника Чугуевскаго военнаго полугоспиталя; 28 марта того же 1871 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ командиромъ полка. 8 апрѣля 1874 г. исключенъ умершимъ.
Гарнакъ, Александръ Леонтьевичъ, корнетъ.	1871 октября 19.	Изъ портупей-юнкеровъ. 14 ноября 1878 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ 5 пѣхотной дивизіи съ переводомъ въ генеральный штабъ.

Хвощинскій, Николай Васильевичъ, ротмистръ.	1872 января 15.	Переведенъ изъ резервнаго эскадрона 7 гусарскаго Бѣлорусскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка; будучи ротмистромъ, 27 октября 1873 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Авенаріусъ, Константинъ Яковлевичъ.	1872 іюля 17.	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Въ настоящее время въ чинѣ штабсъ-ротмистра полковой квартермистръ.
Яковлевъ, Алексѣй Ивановичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Переведенъ въ Павлоградскій гусарскій полкъ штабсъ-ротмистромъ.
Невѣровъ, Николай Яковлевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Въ настоящее время въ чинѣ штабсъ-ротмистра и кавалеръ орденовъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст., оба съ мечами и всѣ за военныя отличія.
Скрипицынъ, Валерій Валеріевичъ, корнетъ.	1873 марта 3.	Переведенъ изъ прапорщиковъ 1 Лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка. 21 ноября 1875 г. уволенъ, за болѣзнію, въ отставку.
Ницкевичъ, Николай Θедоровичъ, корнетъ.	1873 ноября 12.	Изъ вольноопредѣляющихся. 8 мая 1875 г. уволенъ отъ службы.
Медовиковъ, Андрей Николаевичъ.	1873 апрѣля 16.	Переведенъ изъ резервнаго эскадрона 12 гусарскаго Ахтырскаго Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Карла Прусскаго полка. Состоялъ въ полку по 1874 г.
Рачинскій, Константинъ Сергѣевичъ, поручикъ.	—	Переведенъ изъ 1 Сумскаго гусарскаго полка. Въ 1874 г. переведенъ въ Павлоградскій гусарскій Его Величества полкъ.
Бартъ, Александръ Давыдовичъ, подполковникъ.	1874 февраля 16.	Изъ числившихся по гвардейской кавалеріи. Въ настоящее время командиръ 2 дивизіона и кавалеръ орденовъ Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 3 ст., Св. Станислава 2 ст. Удостоенъ Императорскаго приза за высшую ѣзду въ Красномъ селѣ.
Лукашевъ 3-й, Александръ Евгеніевичъ, корнетъ.	1874 марта 5.	Изъ 8 гусарскаго Лубенскаго Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Карла Людвига полка. Въ настоящее время въ полку на лицо. Кавалеръ орденовъ Св. Анны 3 ст., Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ и золотое оружіе. Всѣ за военныя отличія.

Буренстамъ, Өедоръ Өедоровичъ.	1874 іюля 1.	Изъ сборной сотни Оренбургскаго Уральскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ. Кавалеръ орденовъ: Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 3 ст., оба съ мечами и бантомъ; Св. Станислава 2 ст. съ мечами, Св. Георгія 4 ст. Всѣ за военныя отличія въ 1874 г. 20 мая 1876 г. переведенъ въ Кирасирскій Его Величества полкъ.
Комаровъ, Иванъ Ивановичъ.	—	Изъ поручиковъ 12 гусарскаго Ахтырскаго полка. Въ настоящее время штабсъ-ротмистръ, на лицо.
Фроловъ, Николай Александровичъ, корнетъ.	—	Изъ корнетовъ 13 гусарскаго Нарвскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка. Въ настоящее время штабсъ-ротмистръ и полковой казначей.
Леонтьевъ, Константинъ Николаевичъ, корнетъ.	—	Изъ поручиковъ 5 гусарскаго Александрійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка. 23 марта 1877 г. переведенъ въ 3 уланскій Смоленскій полкъ штабсъ-ротмистромъ.
Еропкинъ, Ипполитъ Алексѣевичъ.	—	Изъ корнетовъ 2 уланскаго Курляндскаго Его Величества полка. Въ настоящее время штабсъ-ротмистръ и завѣдывающій полковою учебною командою. Получилъ 2-й призъ за фронтовую скачку.
Фельдманъ, Эсперъ Александровичъ.	1874 августа 7.	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Въ 1879—80 г. завѣдывалъ полковою учебною командою. Въ настоящее время штабсъ-ротмистръ и кавалеръ ордена Св. Станислава 3 ст.
Авенаріусъ, Михаилъ Яковлевичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; въ настоящее время поручикъ, на лицо.
Космачевъ, Петръ Александровичъ, поручикъ.	1875 февраля 8.	Изъ поручиковъ 9 гусарскаго Кіевскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Максимиліановича полка. 1876 г. мая 20 переведенъ Л.-Гв. въ драгунскій полкъ, прапорщикомъ.
Штенгеръ, Николай Юліевичъ, поручикъ.	1875 декабря 21.	Изъ поручиковъ 12 уланскаго Бѣлгородскаго полка. 20 марта 1876 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ въ коллежскіе секретари.
Кривошапкинъ, Николай Львовичъ, корнетъ.	—	Изъ Л.-Гв. Коннаго полка. Въ настоящее время въ отставкѣ.

21

Трусевичъ, Павелъ Ивановичъ, корнетъ.	1875 декабря 21.	Изъ подпоручиковъ 137 пѣхотнаго Нѣжинскаго полка. Въ 1877—78 г. завѣдывалъ учебною командою. Въ настоящее время, поручикъ. На лицо.
Пренъ, Робертъ Робертовичъ, корнетъ.	1875 августа 30.	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. 1 мая 1877 г. переведенъ въ пограничную стражу.
Раухъ, Альфредъ-Эдуардъ-Генрихъ Карловичъ, корнетъ.	1876 марта 28.	Изъ корнетовъ 5 гусарскаго Александрійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка. Состоялъ въ полку по 1878 г. 10 марта переведенъ въ 3 драгунскій Новороссійскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ.
Лисовскій, Ипполитъ Іордановичъ, корнетъ.	1876 августа 28.	Изъ корнетовъ 5 уланскаго Литовскаго Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Альберта полка. Въ настоящее время поручикъ. На лицо.
Стемманъ, Владиміръ, Вильгельмъ, Юлій Федоровичъ, корнетъ.	1876 августа 10.	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. 18 января 1880 г. переведенъ въ 14 гусарскій Митавскій Его Королевскаго Высочества принца Прусскаго Альберта полкъ.
Закржевскій, Леонтій Анатоліевичъ, корнетъ.	1877 марта 4.	Изъ 5 гусарскаго Александрійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка. Въ настоящее время поручикъ. На лицо.
Кулаковскій, Іоаннъ Антонъ, корнетъ.	1877 мая 11.	Изъ поручиковъ 13 уланскаго Владимірскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка. Въ настоящее время поручикъ. На лицо.
Репойто-Дубяго, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1877 іюня 10.	Изъ эстандартъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Въ настоящее время поручикъ. На лицо.
Карауловъ, Минай Өедоровичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. 26 мая 1878 г. переведенъ въ 3-й гусарскій Елисаветградскій полкъ поручикомъ.
Подозеровъ, Николай Петровичъ, корнетъ.	1877	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.
Воиновъ, Леонидъ Ильичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. 19 августа 1879 г. переведенъ въ 4 уланскій Харьковскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны полкъ, поручикомъ.

Матюнинъ, Генадій Аполлоновичъ, корнетъ.	1877 іюня 10.	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. 17 іюня 1881 г. переведенъ чиновникомъ въ штабъ Казанскаго военнаго округа въ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
Никитинъ, Николай Александровичъ, корнетъ.	1877 ноября 6.	Изъ прапорщиковъ 2 Лейбъ-Драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка. На лицо.
Княжевскій, Николай Александровичъ, корнетъ.	1877 декабря 7.	Изъ прапорщиковъ 10 Конно-Артиллерійской батареи. На лицо.
Мооръ, Ѳедоръ Александровичъ, поручикъ.	1878 марта 8.	Изъ корнетовъ 5 уланскаго Литовскаго Его Высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Альберта полка. На лицо.
Баронъ фонъ-Таубе, Николай Юліевичъ, корнетъ.	—	Изъ корнетовъ 5 гусарскаго Александрійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка. На лицо.
Мхейдзе, Дмитрій Григорьевичъ, поручикъ.	1879 марта 29.	Изъ поручиковъ 2 Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Его Величества полка. На лицо.
Баронъ фонъ-деръ-Паленъ, Эммануилъ Владиміровичъ, корнетъ.	1877	Изъ корнетовъ 3 гусарскаго Елисаветградскаго Ея Величества Королевы Виртембергской полка.
Савицкій, Михаилъ Михайловичъ, поручикъ.	1878 августа 19.	Изъ поручиковъ 2 Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка. Состоялъ въ полку по 1881 г. 1881 г. мая 1 дня уволенъ въ отставку штабсъ-ротмистромъ.
Колодкинъ, Алексѣй Михайловичъ, корнетъ.	1878 апрѣля 16.	Изъ унтеръ-офицеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.
Ильинъ, Аѳиногенъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	Изъ (унтеръ-офицеровъ) Николаевскаго кавалерійскаго училища. На лицо.
Петровъ, Павелъ Аркадьевичъ, корнетъ.	—	Изъ (унтеръ-офицеровъ) Николаевскаго кавалерійскаго училища. На лицо.
Купріяновъ, Сергѣй Ивановичъ, корнетъ.	1879	Изъ поручиковъ 6 гусарскаго Клястицкаго полка. На лицо.
Буренинъ, Александръ Александровичъ, корнетъ.	1879	Изъ прапорщиковъ 2 Лейбъ-Драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка. 1880 г. 25 сентября уволенъ въ отставку поручикомъ.
Перренъ, Александръ Яковлевичъ, корнетъ.	1879 марта 15.	Изъ 2 Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Его Величества полка. На лицо.
Клевезаль, Владиміръ Робертовичъ, корнетъ.	1879 мая 8.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. На лицо.

Фонъ-Гагенъ, Сергѣй Александровичъ, корнетъ.	1879 августа 8.	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. На лицо.
Баронъ Корфъ, Борисъ Николаевичъ.	1879 ноября 10.	Изъ корнетовъ 5 гусарскаго Александрійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка. На лицо.
Скирмунтъ, Болеславъ Адамъ-Андрей Генриховичъ, корнетъ.	1880 августа 8.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.
Печора, Іосифъ-Сигизмундъ Феликсовичъ, корнетъ.	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. На лицо.
Щербачевъ, Сергѣй Сергѣевичъ, корнетъ.	—	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.
Измайловъ, Александръ Дмитріевичъ, корнетъ.	—	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. На лицо.
Droздъ-Боначевскій, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	1881	Изъ 5 Саперного баталіона. Въ настоящее время корнетъ. На лицо.